

Казания Таторана:

Песнь Сутерек

Артур Спароу

Множество миров, среди которых был выбран один. Континент Таморан. Разделенный на три условные части, но имеющий столько внутренних, что трудно сосчитать. Гномы-затворники, эльфы всех видов и религиозных предпочтений, люди, полукровки, демоны-изгнанники и драконы уживаются под одним небом. Как в таком огромном мире может выжить абсолютно одинокий ребёнок? Так ещё и судьба решила проложить нелегкий путь — через начало жизни у дракона! Будет ли Песнь восхваляющей или же услышим ноктюрн ужасающего прошлого, настоящего и будущего?

Сказания Таморана: Песнь Сумерек

Арка 1. Дракон и Бездна. Глава 1

Глава 1.

В месте, мрачнее сотни туч, там, где не ступала нога человека, лишь изредка раздавался рык странных существ. Со временем их становилось все больше, а деятельность их — всё активнее. Но, несмотря на увеличивающееся число обитателей и видов, никто не отваживался ходить в самую глубокую часть этого странного места.

С самого начала каждое рождённое здесь существо чувствовало неумолимый ужас лишь от одного взгляда в необъятную тьму. Монстров, появившихся из тьмы, не пугала неизвестность и не трогало любопытство, будто они всегда знали, что не достойны встречаться с тем, кто находится в глубине Бездны.

Да, Бездны, именно так и называется это место. Навечно скрытое и запечатанное от всего остального мира. И всё это для удержания одного единственного заключённого. Того, кто больше не должен стоять под светом солнца и кого давно уже забыли ныне живущие.

Обреченный на вечное заточение, он не выказывал и признаков неповиновения, то ли от того, что не видел и проблеска надежды, то ли признал своё поражение. А может, попросту раскаялся в содеянном и принял свою участь. Никто этого уже не помнит, кроме него самого.

И так время шло, а узник не обращал внимания на происходящее вокруг. В запечатанном и отрезанном от всего сущего маленьком тёмном мире зарождалась жизнь. И, как любая жизнь, она размножалась, развивалась и приходила к своему концу. Со временем появлялись и разумные создания разных видов, которые занимали верхушки своих собственных иерархий, но даже они и помыслить не могли, о пересечении запретной зоны, ведь ступив на нее — перешагнёшь границу, и тогда единственное что тебя ждёт — верная смерть, будь ты разумным существом или безмозглой тварью. Не важно кто ты, а исход один для всех обитателей бездны.

Много лет никто не осмеливался пересекать границу. Правда... так было до одного необычного дня.

Однажды, в установившееся равновесие этого небольшого мира была внесена щепотка хаоса.

— У-а-а-а-а! — по всей бездне разнёсся неслыханный доселе звук — плач ребёнка.

Все обитатели, от мала до велика, испытали шок. Мало кто осмеливался подходить к границе, но такие случаи были. Ещё реже кто-то рисковал ступить за запретную черту, хоть и такие появлялись время от времени. Но никто не заходил дальше одного шага.

Стоит лишь сделать этот шаг, как пути назад уже нет — тело словно схватывает невидимая сила, будто чья-то рука сдавливает всё твоё естество, заставляя разум метаться в страхе и сожалении, а дальше... а дальше уже ничего. И именно поэтому был понятен шок всех существ в бездне — источник звука свободно парил там, куда не мог попасть никто из живущих.

Нечто, напоминающее свёрток, окутанное мягким золотым светом, парило далеко за пределами запретной зоны. Плач ребенка настораживал и пугал обитателей, за сотни лет привыкших к спокойствию запретной зоны, которое было так бесцеремонно нарушено, а виновник до сих пор не был наказан. Какая кара обрушится на него? Какая ему уготована участь? Все задержали дыхание в страхе и предвкушении.

Так проходили минуты. Плач не прекращался и ничего не менялось. Предвкушение сменилось удивлением и сомнением. Бездна зашумела от подобного бездействия. Нашлись дураки, зачарованные золотым сиянием, которые осмелились переступить барьер. Но участь отчаянных смельчаков или же последних безумцев была предрешена, осталось лишь глубокое непонимание, почему они не могут переступить черту, а какому-то пришельцу это дозволено.

Рождённые во тьме существа взвыли от подобной несправедливости и их громогласный рёв пронёсся по всей бездне, сотрясая скалы и впадины, обрывы и ущелья. Он дошёл до самой запретной зоны и ударил глубоко вглубь, выказывая своё возмущение.

Неожиданно рёв остановился и случилось то, чего раньше никогда не случалось. В ответ на рев в глубине бездны открылся глаз. Этот глаз будто высасывал душу и внушал благоговейный трепет. Лишь после одного взгляд на него, все, от глав видов до самого низшего и бездумного существа, отступили, чувствуя в глубине своей души удовлетворение. В первый раз с самого начала их существования они получили ответ от того, кто не считал их даже за букашек. В каком-то смысле, они получили некое признание своего бога, и, почувствовав радость и ушли без малейших раздумий, ощущая, что, пусть и немного, но добились его одобрения.

Так думали лишь они...

Тем временем, отогнав всех возмутителей спокойствия, огромный глаз обратился к окутанному золотым светом ребёнку в пелёнке. Глаз был настолько огромен, что в нём запросто мог поместиться высокий взрослый человек. Черный вытянутый зрачок с янтарным свечением вокруг наблюдал за золотым светом.

— Весьма странно... Ребёнок, благословенный кем-то из богов, был послан сюда? Быть того не может, что он мог совершить что-то настолько ужасное, ведь с момента рождения не прошёл и год... — Размышляя подобным образом, глаз повернулся, открывая под золотистым свечением морду огромного чёрного дракона.

Чёрные миазмы отходили от его тела и, казалось, сливались с окружающим миром. Осталось немного тех, кто мог бы признать в нём могущественного дракона древности и лишь немногим больше тех, кто знал о его существовании и легендах о нём.

Черный король драконов Кайрос Дор Лаас, так его называли давным-давно. С момента заключения он лишь спал, не особо обращая внимание на окружение и просыпался лишь два раза.

Первый раз, в момент зарождение первой самостоятельной жизни бездны. Тогда он поставил барьер, чтобы его больше не беспокоили и продолжил спать на протяжении веков. И вот теперь был второй. Сперва его потревожил божественный свет, а затем эта совместная сходка всего населения бездны. Как фактический бог, он не мог продолжать всё игнорировать.

Принюхавшись к ребёнку, он решил:

— Хм, девочка и запах довольно знакомый... Скорее всего это та беспокойная богиня благословила её... С её поведением неудивительно, что её всё-таки изгнали с небес, а благословлённое ею дитя сослали сюда... Неужто та нарушительница спокойствия все же подняла восстание... странно это. Столько всего произошло, пока я был здесь, так что и не имеет смысла как-то это обдумывать.

Пристально взглянул снова, будто пробираясь взглядом до самой души ребенка. Внезапно на морде дракона отразилось понимание.

— Так значит имя данное при рождении успело отразиться на душе. Аксея... на древнем наречии это значило «*Ходящая во тьме*». Интересно, знали ли о подобном те, кто так нарёк это дитя? Она и правда вошла прямо во тьму, ха-ха-ха-ха... — неожиданно глаза Кайроса потемнели, и он серьёзно рассмотрел Аксею и окружающий её божественный свет.

Хотя тот всё ещё ярко сверкал, отгоняя окружающую тьму, казалось, что чего-то не хватало. Тёмная сущность бездны, порождённая присутствием чёрного дракона, откусывала от света по маленькой частичке. Со временем благословение богини будет полностью им поглощено и ребёнка охватит тьма.

— Какая неприятность, такими темпами она и пару дней не проживёт, как её поглотит тьма... И, если говорить прямо, здешняя среда не совсем подходит для взросления детёнышей, не то что людских, но даже маленькому дракончику едва ли повезёт прожить достаточно долго, чтобы развить свои силы... Ну-с, раз мы пересеклись таким образом, окажу небольшую услугу, — придя к решению, Кайрос взмахнул своим огромным, словно утёс, когтем и порезал чёрную как смоль чешую. Из раны скатилась капля тёмно-синей крови, размером с кулак взрослого человека. Попад на землю, она исчезла, точно её и не было, но уже в следующее мгновение вверх выстрелила вспышка синего сияния.

В месте падения появился росток. Будто поглощая всю окружающую тьму, он рос прямо на глазах и через каких-то десять минут около дракона возносилось величественное дерево с лазурно-синими листьями, порядка сотни метров в высоту. Но при всём этом он достиг лишь половины тела самого Кайроса.

Дракон посмотрел на появившиеся тёмно-лазурные плоды с удовлетворённой улыбкой. Силой мысли он сжал содержащуюся в нём энергию и перенёс её в тело Аксеи.

— Придётся немного подождать, — сказал Кайрос, как вдруг к нему в голову пришла новая мысль, — Хм, если подумать детёныши приносят много проблем, кем бы и где бы они ни были. Какая головная боль... Хотя люди взрослеют намного быстрее драконов, можно и потерпеть.

В это время произошло странное отклонение. По замыслу Кайроса, атрибут тьмы дракона, который он вырастил в плоде необычного дерева из своей линии крови чёрного дракона, должен был постепенно сливаться с телом ребёнка, позволяя тому и дальше жить в бездне. Но что-то пошло не так...

В данный момент тьма активно сливалась с благословением богини, и, что самое странное, в этой процедуре также участвовала и родословная чёрного дракона. Крохотной частички родословной, содержащийся в плоде, не должно было хватить для подобного действия, но каким-то образом родословная чёрного дракона была активирована и стала претендовать на место под солнцем.

Кайрос не знал смеяться ему или плакать. Как простая передача атрибута (стоит заметить «простая» лишь для драконов и им подобных) преобразовалась в состязание крови происхождения?

Аксея уже приобрела атрибут тьмы, но, можно было сказать наверняка, это только начало. Ведь теперь в маленьком теле начиналось сражение между тремя родословными-человеческой, божественной и драконьей. И именно кровь чёрного дракона была подавлена в данный момент.

Сила крови предков Аксеи была довольно примечательна, она родилась в необычной семье. Ведь в данный момент её родословная сдерживала кровь богов, тайно добавленную к её благословию.

Если бы не Кайрос, внимательно наблюдающий за процессом слияние с тьмой, ребёнок бы не выдержал битвы линий крови. Хотя, если бы не драконья кровь, стимулирующая кровь бога и наоборот, такой ситуации вообще не произошло.

— Хм, может такова её судьба? Никогда не любил принимать подобное... Остаётся только уравновесить силу трёх родословных и надеется на благоприятный исход, — сказав это, дракон снова сделал порез и из него медленно выступила капля тёмно-синей крови с чёрной сердцевиной, вмещающей в себя чистую родословную чёрного дракона.

Эта сила вошла в Аксею, прибавляя силу чёрной линии крови. В организме ребёнка установился паритет, никто так и не смог взять вверх. Возбужденные линии крови не хотели принимать такой исход, но не могли ничего поделать.

Три линии крови закружились по кругу сливаясь в бушующий вихрь. Подобная сцена могла разорвать почти любого человека, но с малышкой всё было в порядке, даже без помощи Кайроса.

Со временем вихрь затвердел, образуя шероховатое и неровное ядро. Чёрный, золотой и фиолетовый чередовались по всей поверхности.

Увидев ядро своим сознанием, Кайрос шокировано застыл.

— Ядро, сравнимое с сердцем дракона, но им не являющееся, содержащее сущность богов, но не обладающее полноценной божественностью... Также загадочная сила родословной её предков, подобно которой я не встречал в этом мире... Как интересно, за время моего заточения появились довольно интересные люди...

Ядро постепенно успокоилось, но изменения только начались. Кости, кровь, кожа, сухожилия и мышцы, всё менялось в теле Аксеи. Само же ядро, пропуская кровь, собирало, очищало и уплотняло энергию, называемую повсеместно маной или силой жизни.

Ядро походило на сердце дракона и было способно содержать огромное количество манны. Ведь драконы — существа, созданные самой природой и любимые ею, могли свободно управлять маной безо всяких ограничений. Чем чище, родословная — тем выше сила. Считалось, что первый дракон был подобен истинным богам и имел неограниченные силы.

Но со временем сила крови чахнет, драконы слабеют, поэтому представитель с самой близкой к первому дракону чистотой крови и считается королём. В прошлом королём был Кайрос, но его заточили. Теперь он не знал, кто король этой эпохи.

— Какой интересный и интригующий ребёнок... О сне, ровно, как и о тоске, можно будет забыть до поры до времени.

Сказав это, он принял человеческую форму и взял парящую в воздухе Аксею и двинулся вглубь бездны.

— Пожалуй это место стоит изменить под стандарты людей, хоть прошло довольно много времени, не думаю, что вкусы сильно будут отличаться.

Пока он говорил- земля дрожала, меняя форму. Всё вокруг на миг будто размылось, но через миг приобрело облик дворца, встречающего первый день своего великолепия.

— Дхорн Гар Мар, — прозвучали слова на драконьем языке и высоко наверху появилось небольшое солнце, освещающее бездну.

Аксея мирно спала у него на руках и не замечала чудесных изменений вокруг. Было такую ощущение, что он и она находились в гармонии и чувствовала себя вполне уютно в новом доме. Кайрос слабо улыбнулся, не представляя какие перемены, проблемы и беспокойства может принести этот ребёнок в его жизнь.

Глава 2.

Время шло и маленький мир бездны менялся также стремительно, как росла Аксея. В спокойную жизнь была добавлена нотка хаоса в виде маленького ребёнка.

Чем малышка становилась старше, тем больше становились и её возможности, и любопытство. Уже после второго года жизни она спокойно покидала владения Кайроса, чем приносила ему немало головной боли. Несколько раз ему приходилось показываться лично, после чего даже самые безрассудные обитатели не отваживались причинять неприятности маленькой девочке.

Стоит отметить, что, как и для Аксеи всё вокруг было новым миром, значительно отличающимся от дворца Кайроса, так и для исконных жителей она была чем-то необычным. Большинство бездумных тварей рвалось попробовать её на вкус, но после нескольких «уроков» от её, так называемого, отца, им оставалось лишь спрятать это желание глубоко внутри и наблюдать издали с любопытством.

Но стоило ей ещё немного подрасти, как наличие ядра стало заметно сказываться на её жизни. По силе тела она превзошла обычных людей и теперь уже обитателям бездны требовалось спасаться от её любопытства.

Разумные же звери изначально держали дистанцию, боясь разозлить дракона, но, после самоличного лицезрения её любопытной натуры и исследовательского энтузиазма, стали оберегать её из тени, что уменьшило тревоги Кайроса.

Эти несколько лет заботы об Аксее изменили старого дракона. В его ранее пустом сердце появились нотки тепла, от которых он уже не мог отказаться. Для него самого простая услуга стала чистой отцовской любовью и заботой. Могущественный дракон первый раз познал радость заботы и воспитания ребёнка, что давало ему чувство, что все эти сотни лет, проведённые в заточении, не были напрасны и стоили того.

В наблюдении за взрослением Аксеи росла и радость Кайроса. В нём открывалось всё больше раньше невиданных сторон. Всякий раз, когда малышка отправлялась исследовать что-то новое, он посылал воплощение своей души для присмотра. Также мысленно направлял ребёнка, чтобы она не заходила куда не надо. Подобные действия для довольно ленивого дракона были весьма удивительны.

И вот сейчас, когда ей исполнилось три года, он потратил огромные усилия, чтобы обучить её драконьему языку и базовым необходимым вещам. Кайрос потратил довольно много времени подготавливая метод обучения специально для Аксеи, чтобы она не испытывала никаких затруднений и ей было куда проще его понять.

К слову, Аксея хорошо справлялась, обучаясь драконьему языку, что был труден для большинства людей. Сейчас не все великие маги знали драконий так хорошо, как она, что показывает её впечатляющий талант.

Уроков по драконьему оставалось совсем немного и скоро должен был начаться ещё один. Солнце, созданное Кайросом, уже тускнело, что означало время ужина, вечернего урока и сна. Дракон уделял больше внимание здоровому распорядку дня ребёнка. Время почти истекло, а Аксея все не появлялась, это весьма беспокоило дракона. Но только он собирался проверить своим воплощением, что могло случиться, как за горизонтом мелькнула чёрная тень.

Тень в несколько прыжков достигла границы запретной зоны и остановилась. Ею оказалась тёмная сущность, развившая разум. Выглядела она как очень крупная пантера с кроваво-красными линиями, протекающими по её спине, лапы, с серебристыми когтями, источали чёрный смог, не такой сильный как аура вокруг Кайроса, но тоже довольно заметный.

Пантера, остановившаяся у границы, странно посмотрела на дракона в человеческом облике и негромко зарычала. В этот момент с её спины спрыгнул фиолетовый комок.

Комком оказалась Аксея, одетая в фиолетовое платье, созданную Кайросом. Спустившись с пантеры, малышка помахала той рукой на прощание и помчалась домой, чтобы не опоздать к заходу солнца и не злить отца.

Успев за последним лучом, девочка поравнялась с драконом и слегка виноватым лицом проговорила:

— Я заигралась и опоздала, прошу меня простить.

— Хоть и в последний момент, но ты пришла вовремя, а значит — не за что просить прощения, детям свойственно дурачиться, всё в порядке, — Кайрос, научивший её этому базовому этикету, ответил с теплой улыбкой и после секундной задержки продолжил:

— Смотрю, у тебя сегодня появился новый друг, — несмотря на то, что он посылал свои воплощения, они нужны были лишь для случаев опасности и всё остальное время просто дремали. Кайрос не следил за каждым её шагом, для кого-то вроде него шпионить за личной жизнью другого человека подобным образом было очень стыдно, даже если тот, за кем следили и не подозревал об этом.

— Это Хима, она хозяйка каньона Уба и очень добрая. Сегодня мы ходили на плато Сото и смотрели на корелей, они так весело бегают! — Аксея была очень счастлива, что нашла друга и весело провела день вместе с ним. После нескольких появлений Кайроса никто не хотел подходить к ней слишком близко и Хима стала первой с кем она познакомилась. От Химы малышка узнала много о бездне и её обитателях, так как для Кайроса эта информация не стоила упоминания, он не посвящал её в детали насчёт этого мира, но малышку интересовало всё в её окружении. Именно сегодня она узнала насколько могуч Кайрос, многого конечно понять ей не удалось, но была ясно одно- её отец стоит выше всех в бездне, и никто даже близко не может к нему подобраться. Это было в первый раз, когда маленькая девочка осознала насколько он удивительный.

От этого её рвение к учебе подскочило на новую высоту. Её прилежность порадовала старого дракона, но старание никак не могло придать дополнительных сил, и девочка уснула на коленях Кайроса, сидящего под огромным деревом.

Наблюдая за мирно спящей малышкой, Кайрос вздохнул с теплом в сердце и, аккуратно погладил её темные волосы, раздумывая над беспокоящими его вопросами. Чем больше он размышлял, тем сильнее становилась тоска от возможной потери. Не придя к удовлетворительному ответу, он услышал доносящийся сверху твёрдый, но спокойный голос:

— Время не собирается никого ждать, оно пролетит, а ты и не заметишь, как ребёнок вырастет и будет готов пойти своей дорогой, очень далёкой от тебя.

Говорило конечно дерево. Из-за крови дракона оно очень быстро обрело самосознание и вело себя как тысячелетний старец и добрый дедушка для Аксеи и всему причиной была так называемая «древесная мудрость».

— Ещё три года назад я и подумать не мог, что быстрое взросление людей станет такой головной болью. Время пролетело вмиг и собирается мчаться всё дальше, забирая её у

меня...

— Люди должны жить среди людей. Чем старше она станет, тем серьезнее будет проблема и тоска в её сердце принесёт много несчастья. Её нужно отпустить, но ещё слишком рано, она должна многое узнать и многому научиться.

— Бездна создавалась специально для меня, и я не могу отсюда сбежать, но для Аксеи это совсем другое дело. Имея лишь частичку моей крови, она сможет незаметно проскользнуть сквозь печать и отправиться в большой мир...

— Я могу обезопасить её путешествие, но место, куда она прибудет будет оставаться загадкой... Неизвестность причиняет много беспокойств.

— Хотя прекрасно, что три линии крови смешались в одну, совершенно новую, и заточившие меня здесь ублюдки ничего не почувствуют, даже если случайно её встретят. Уж меньше всего я хотел бы передавать дочери свои заботы... Печать исчезнет лишь тогда, когда все наложившие её умрут.

— Я могу чувствовать, что их осталось пятеро и уже двое встретили свой конец, ха-ха-ха, хотелось бы наблюдать за их последними мгновениями, но подобного удовольствия я лишён.

— Остаётся лишь ждать кончины остальных, а пока я буду надеется, что Аксея проживёт счастливую жизнь.

Древень внимательно слушал, не перебивая, и когда дракон закончил, проговорил:

— Вполне разумно. Кто же будет просить ребёнка охотиться на сильнейших драконов эпохи, чтобы вызволить эти старые кости из темницы, ха-ха-ха! Но что-то мне подсказывает, что судьба тебя изрядно удивит. Ведь, как повелось, не всё идёт так, как ты этого хочешь. Возможно она просто соскучится по своему папочке и проломит эту стену.

— Не говори ерунды, хоть она и сильнее обычных людей, но это можно считать только особым талантом. Сколько человеческих гениев достигали богов, драконов и демонов с начала всех эпох? Существа, не постигшие вершины своего вида, ничего не стоят в моих глазах.

— Она человек и, если и достигнет вершины, то не сможет победить Ильдору, самую слабую из пяти оставшихся. Хоть судьба и может преподнести сюрприз, о моём вызволении не может идти и речи.

— Хотя... Мне по-настоящему интересно, что случится, если она сможет поглотить кровь демона или высшего эльфа... С четырьмя линиями крови, что ещё может произойти? Подобное действительно интригует.

Древень добродушно рассмеялся:

— С её появления происходит то, чего ещё не видел мир. Она может вызвать ещё более шокирующие происшествия, мерить всё устаревшими стандартами... Тебя не зря заперли здесь, ха-ха-ха!

— Прошло много времени, и я могу ошибаться, но я не тот, кто надеется на слепую удачу, я подготовлю её со всей тщательностью и дам ей всё, что смогу. А дальше... пусть и вправду решает её судьба.

— Хах, интересно, как ты будешь реагировать, если она превзойдёт и свою судьбу и тебя самого, ха-ха-ха. Да тебе будут стыдно попадаться ей на глаза! С нетерпением жду такого исхода, лишь бы только посмотреть на твоё выражение лица и как глупо ты будешь выглядеть, ха-ха-ха!

От постоянных насмешек древня, на лбу у Кайроса вздулась вена, он усмехнулся и

ОТВЕТИЛ:

— Даже если такое и правда произойдёт, ждать её будешь не ты, а сокровище, которое я из тебя вырежу, бесполезное полено!

Глава 3.

Как и боялся Кайрос время пролетело незаметно, а ему казалось, что ещё слишком много всего не сделано. Определившись ранее с будущим, которое он хотел для своей дочери, старый дракон в течении этих двенадцати лет посвятил всего себя всевозможному обучению дочери.

После того, как девочке исполнилось семь лет, Кайрос рассказал ей небольшую часть правды об этом мире, о том, что существует гораздо более огромное и интересное место за его пределами и что сама Аксея оттуда родом.

Малышка была шокирована тем, что её настоящая семья находится где-то очень далеко, а единственный любимый ею родной человек даже не одной с ней расы.

Но видя всё тот же тёплый взгляд, Аксея успокоилась и в своём сердце решила любить и уважать в качестве отца только Кайроса. Где бы и кем бы ни были её настоящие родители, заменить в сердце Кайроса они конечно же не могли и даже, если они когда-нибудь встретятся по воле случая, она будет стараться держать дистанцию, боясь потерять столь драгоценную связь с воспитавшим её отцом.

Немного погодя Кайрос в первый раз принял свою истинную форму огромного чёрного дракона, снова шокировав девочку. Хоть он и контролировал давление, оказываемое на окружение своим присутствием, Аксее было тяжело дышать.

Величественный и могучий образ Кайроса оказал на неё большое влияние. Ей захотелось приложить всё усилия, чтобы хоть как-то соответствовать своему отцу. В этот момент казалось, что для могучего дракона стыдно считать такую как она своей дочерью. Мысли об подобном больно отзывались в её голове.

Решив стараться еще больше, чтобы не посрамить честь отца, Аксея заинтересовалась прошлым дракона и всего большого мира. Что-то настолько необъятное сильно подогрело её любопытство, и, благодаря граду просьб, она получила дополнительный урок в виде истории великого мира.

Кайрос рассказывал легенды и героические истории людей, говорил о восхождении и падении цивилизаций, а также показывал прекрасные виды и полные жизни города из своей памяти.

Не обходили стороной и рассказы о жизни обычных людей, таких как она. Кайрос прожил долгую жизнь и видел множество вещей. Он поведал об огромном множестве жизненных путей человеческой расы. От него Аксея узнала о ремесленниках, торговцах, земледельцах и многих других.

Особенно её заинтересовала жизнь авантюриста. Люди, подобные героям, живущие бок о бок с опасностью, ставящие свою жизнь на кон, оказали на неё сильное впечатление.

Недолго думая, она посмотрела на своего отца большими умоляющими глазами, будто говоря: — «Разреши, ну пожалуйста, разреши.»

Отец мог лишь горько посмеяться в своём сердце. Этот неутомимый ребёнок сам запрыгнул на путь, который он для неё подготовил, и весь его план остался не у дел. Хватило всего небольшого рассказа.

Кайрос хотел, чтобы Аксея прожила счастливую жизнь, но бездна могла предложить только уныние и тоску, да и, откровенно говоря, она не подходила для жизни людей. Просто

не испытывающая трудностей малышка видела всё в розовом свете, но это не могло продолжаться вечно. Со временем атмосфера бездны могла плохо повлиять на её разум, если вообще не уничтожить. Больше всего старый дракон боялся возможности самоубийства, в самом худшем случае, подобные инциденты были не редки среди людей.

Поэтому он и старался отправить её во внешний мир, но путешествие таило в себе множество опасностей, а подготовка к ним была не из простых. Поэтому лучшим вариантом было, чтобы Аксея сама загорелась подобным, так как Кайрос не хотел полностью её контролировать. Так, при помощи небольших толчков, он надеялся прийти к нужному результату и никак не ожидал подобного рвения от самой девочки. Откуда же ему было знать, что об этом думала она сама в то время? А именно: «Если я стану авантюристом и прославлюсь, отцу точно не будет за меня стыдно!»

Зная её мысли, глаза дракона могли вывалиться из орбит, ведь для него самого Аксея была самой главной ценностью и достижением в его жизни. Воспитание ребёнка сильно изменило его и от прошлого дракона осталась лишь оболочка. Может быть так проявилось долгое одиночество в бездне, которое сказалось даже на драконе, или же в глубине души он изначально любил детей, никто не мог сказать, даже сам Кайрос.

Но это уже не имело особого значения. Казалось, Аксея была словно самым драгоценным алмазом в его жизни. Он хотел всеми возможными способами повести её до совершенства, при этом оберегая от посягательства чужих рук с любыми возможными намерениями. Так любых, таящих недобрые намерения, ждала жестокая участь, а возможных женихов самая тщательно возможная проверка.

Будущая безопасность дочери была на первом месте и, хоть ей пришлось бы пострадать сейчас, Кайрос был готов пойти на это, чтобы чувствовать себя более спокойно за неё в будущем.

Поэтому, горя желанием сделать всё возможное, он в тот же день изменил расписание обучения, отодвигая на второй план этикет и добавляя множество новых вещей.

Аксея училась со всевозможной отдачей и старалась добиться успеха во всём, чему её обучал отец. Что-то давалось ей легко, а над чем-то приходилось упорно работать.

Через год у уже взрослой девочки открылся талант к владению мечом. Кайрос был вне себя от радости, так как техника, для которой он её подготавливал «дыхание тьмы», идеально подходила и для её атрибута тьмы и для фехтования.

Вся суть заключалась в контроле дыхания. Благодаря её практике в организме ускорялся оборот крови, мышцы наполнялись силой, объединенной с тёмной сущностью маны, улучшались рефлексы и основные чувства. В совокупности с ядром, которое она имела, эффекты были превосходными.

Практика требовала огромных усилий и вместе с физическими тренировками и опытом реальных битв, это было тем, что даже Аксея еле выдерживала.

Каждый день её ограничивали дополнительные веса, созданные из маны дракона. Как только она привыкала к определённой нагрузке- её сразу увеличивали. Ей не разрешалось их снимать ни в битвах, ни во время бега или поднятии тяжестей.

Несколько раз в неделю Кайрос создавал прообраз чудища из книги о мирадах существ. Аксея давно должна была её заучить и таким образом применяла полученные знания на практике. Не редко он усиливал созданных монстров, чтобы оказать большее давление и приблизить ситуацию к битве между жизнью и смертью.

Несмотря на всю сложность и жестокость подобного метода, Аксея никогда и не думала

сдаваться или жаловаться. Ей самой нравилось видеть, как она становится сильнее. Проверять себя на прочность и преодолевать пределы, так жили герои и авантюристы из рассказов Кайроса, и она строго следовала этому пути.

Проходили годы и было видно, что она заметно повзрослела. От ребяческой натуры оставалось всё меньше и меньше, а на смену ей приходило спокойствие и расчётливость.

Учения Кайроса о холодном уме, крепком духе и дальновидности укрепились глубоко в её сердце.

«Всегда сохраняй ясность ума, не поддавайся слепо радости или гневу»

«Как бы не было тяжело, если остался один единственный шанс, не смей сдаваться.

Момент, когда появится мысль опустить руки, станет причиной поражения»

«Чем дальше ты видишь, тем дальше зайдёшь, на поверхности всё обычно очень просто, но стоит заглянуть глубже и открывается множество тайн»

«Возвращай свои долги и требуй чужие»

«Не суди людей и вещи по виду, невзрачный плод может оказаться полным вкуснейшего нектара, а яркие ягоды — ядовитыми растениями»

Наряду с его многолетней мудростью звучали также фразы на подобии:

«Если не осталось никакого шанса или враг сильно тебя превосходит, не думай много и просто сбеги. Жизнь одна, ошибёшься — и никто не даст возможности бесконечно исправлять свои ошибки, а случай свести счёты представится как-нибудь в будущем.»

«Каждый страшиться смерти будь то человек, демон, бог или я, всякий умрёт в своё время. Главное- не позволять ужасу властвовать над собой. Страх словно обоюдоострый меч, он может быть стимулом, придающим новые силы, или же губящим разум ядом.» и многое другое.

Помимо уже изученного языка драконов, Кайрос передал все языки, которые он познал. Мир огромен и знание языков чрезвычайно полезно, поэтому такую вещь стоит изучить. Особенно той, кто смог выучить даже драконий язык, что явно говорило о таланте в этой области.

Древнескаэдский, траторский, языки богов и демонов, эльфов и гномов, восточных народов и жителей пустынь, на всё это ушло не так уж и много времени, девочка схватывала всё с первого раза и не было необходимости что-то повторять.

Чем старше становилась Аксея, тем с большим количеством существ бездны она знакомилась. Со временем некоторые стали перебираться ближе к границе запретной зоны.

Сначала Хима, первый друг Аксеи, а затем и остальные потянулись к девочке и дракону. Кайрос не злился и не возражал. Пользуясь случаем, он организовал город, напоминающий людские города. Проведя в таком пару лет, девочке будет легче понять и приспособиться к образу жизни людей, хоть и отдалённо.

Первый город в истории бездны радовал разнообразной жизнью. В нём жили существа, состоящие из слизи, газа, тумана или жидкости. Все, от самых мелких и слабых до крупных, в несколько раз превосходящих человека, некоторые были настолько огромны, что Кайросу приходилось учить их технике уменьшения тела, чтобы они могли поселиться и жить среди других.

Поначалу не обходилось без ссор и драк, но под пристальным взглядом дракона до побоищ не доходило и со временем все ужились.

Открывались рынки, монстры учились ремеслу, даже повара и портные появились. Постепенно город всё больше обретал требуемую форму и вид. Жизнь кипела и развивалась.

Монстры учились у дракона и друг друга, познавали новое и изобретали что-то своё. Неожиданно бездна сделала скачок в развитии и это открыло перед Кайросом новый путь, который он даже не рассматривал...

...

Прошло семь лет. В крупном городе, полном странных существ, молоденькая пятнадцатилетняя девушка спокойным и ровным шагом направлялась к центру, где возвышалась крупная арена. Ветер развивал её длинные, чуть ниже плеч, тёмные как смоль волосы и чёрный, достающий до земли, плащ.

Спокойное выражение овального лица вкупе с тонкими бровями добавляли этой красавице шарма. Короткое, немного не достающее до колен, платье цвета глицинии подчёркивало её чарующие фиолетовые глаза.

Поверх платья был надет рельефный фиолетово-чёрный нагрудник. Для уменьшения веса он прикрывал лишь часть шеи, грудь и талию, а плечи оставались открытыми. Слева, у пояса обрамляющего тонкую талию, висел меч. Обоюдоострый клинок смотрелся довольно грозно. И наконец, образ дополняли чёрные сапоги до колен на небольшом каблучке.

Девушкой являлась уже повзрослевшая Аксея. Ранее хрупкое создание сегодня излучала скрытую силу и угрозу. Пока она шла на арену, на неё то тут, то там падали тёплые взгляды, а затем, чуть погодя, эти взгляды следовали за ней, ведь сегодня был знаменательный день. Последняя проверка, подготовленная Кайросом, и определяющая готова ли она отправиться в большой мир или время ещё не пришло.

Вблизи слышался гул и рёв. Жители бездны приветствовали и подбадривали Аксею, всем сердцем желая, чтобы она добилась успеха. Чем ближе она подходила, тем сильнее билось сердце, но это не мешало ей чувствовать себя уверенно и спокойно.

Пройдя под аркой и взойдя на арену, Девушка почувствовала поддержку сотен взглядов, все они были направлены на неё, передавая свою напряженность. Это её ничуть не пугало, а лицо сохраняло безмятежное выражение.

Сегодня некогда оживлённый город был как никогда тих, почти все жители собрались на трибунах у арены, а те, кто ещё не присутствовал, отчаянно туда спешили.

Оглядывая трибуны Аксея заметила Химу. Та кивнула ей головой и связалась с помощью маны.

— Ну вот и настал твой час, малышка. Для тебя это заняло много времени, а я и оглянуться не успела, как маленький комочек превратился... в это... Тогда, давным-давно, я думала, что ты станешь абсолютной красавицей бездны, а что же случилось в итоге? Кроме этих прекрасных чёрных волос и посмотреть не на что, кожа бледная, как у того дурацкого шара сверху, так и знала, что нужно было больше нежиться в тёмных миазмах и тогда ты была бы сегодня гораздо краше, — ухмыльнулась пантера, подзадоривая Аксею.

— Я знаю, что далеко не красавица, но мне всё равно. Сначала тест, а затем и большой мир... нужно только немного подождать, — Аксея не проявляла злости или обиды, спокойно отвечая на подначивания своей подруги.

В самом начале она не хотела опозорить своего отца, но со временем в дальнейшем решила заставить его гордиться своей дочерью. Это стремление затмевало все трудности, которые она повстречала до сих пор. Как и говорил Кайрос: «Человек, отыскавший самое главное в своём стремлении, преодолеет любые невзгоды».

Вдруг, прервав наплывшие воспоминания Аксеи, ворота на противоположной стороне арены задрожали и медленно поползли вверх. В большом проёме показался высокий

мужчина в белых одеждах, чьи длинные чёрные волосы были аккуратно собраны сзади. Увидев этого человека во взгляде Алексеи появилось явное нескрываемое тепло.

Мужчина улыбнулся ей и тоже последовал на возвышающуюся платформу. Арена утонула в новом гуле, на сцену поднялся Кайрос, легендарный чёрный дракон.

Глава 4.

С приходом Кайроса шум и гам с трибун на мгновение затих, но лишь для того, чтобы с удвоенной силой обрушиться со всех сторон раскатистым гулом. С прибытием фактического правителя этих земель, настроение масс достигло своего пика. Всех буквально разъедало нетерпение и томление от ожидания шоу.

Дракон в человеческом облике поднял руку, и толпа успокоилась. Оглядев разнообразные формы жизни, пришедшие сегодня, он остановил взгляд на той, ради чего всё это и задумывалось.

В душе вспыхнула ностальгия, когда в его голове пролетели обрывки минувших лет. Для такого долгожителя как он времени прошло совсем немного, даже на сон, бывало, уходили сотни лет. Но за такой короткий промежуток, его маленькая дочурка так выросла и уже была готова выпорхнуть из гнезда.

Вспоминая прожитые вместе годы, ему не хотелось её отпускать, а совсем наоборот, проводить всё больше дней вместе. Эти мысли не задержались надолго. Зная, что главная цель всего этого в её счастливом будущем, Кайрос мгновенно откинул их на задворки своего разума.

Придав себе безмятежный вид, он громоподобным голосом объявил всей арене.

— Сегодня знаковый день. День, который определит, сможет ли моя дочь вступить во взрослую жизнь и покинуть своего отца или нет.

— Сегодня, как подобает драконам, она сразится в бою не на жизнь, а на смерть!

— Сегодня она покажет свою силу и дух! Победа или поражение решат, достойна ли она носить имя дракона Дор Лаас!

— У-уу-ро — у! — гул снова заполнил всю арену, все старались придать Аксее сил, но неожиданно задрожала сама земля.

Ворота позади Кайроса снова поползли вверх, пропуская отнимающий душу рёв!

Из проёма повеяло ледяным, пробирающим до костей, холодом. Сквозь врата протиснулась огромная голова. Казалось, стоит ей лишь немного приподнять свою тушу и даже камни не выдержат этого давления.

Гигантский дракона-подобный ледяной змее, родом из пустошей хлада, был королём тем земель. Поднявшись над ареной, эта громадина заслонила собой светило, оказывая ещё большее давление на собравшихся. Взгляд его лазурных глаз словно раздирал на куски душу, а острые как мечи шипы, казалось, были разбросаны по всему телу для страдания его врагов. Далеко не каждый из присутствующих рискнул бы бросить ему вызов.

Глядя на этого монстра, у Химы ком встал в горле, она не могла не забеспокоиться о своей маленькой подруге, ведь в этот раз Кайрос по-настоящему не мелочился. Можно было даже сказать, что он немного переступил черту.

Существо, которое он создал, было самым настоящим ледяным змеем, пожирающим души. Он воспроизвёл его со всей возможной тщательностью, явно представляя опасность большого мира в лице этого монстра.

Если Аксея преодолеет это испытание, то его волнения о её будущем будут не нужны, если же нет, она конечно пострадает, но самое главное выживет и продолжит тренировку.

«Лучше помучиться сейчас, чем помереть потом». Именно таковы были его мысли.

В это время на платформе, с которой давно уже исчез Кайрос, Аксея наблюдала за своим противником.

Лицо оставалось спокойным, но глаза сузились, оценивая его движения. Этот огромный змей производил колоссальное, влияющее на душу, давление. От его взгляда конечности деревенели, а от тела исходил неприкрытый холод. По мере того, как он продвигался вперёд, земля под ним покрывалась ледяной корочкой.

Глядя на его хищный взгляд, Аксея глубоко вздохнула, очищая свой разум. Медленный движения ледяного змея, будто говорили, что он тигр, играющий с мышкой. Он не собирался одним ударом лишиться её жизни, а упиваться мучениями, понемногу разрывая на части. В его глазах дальнейшая судьба Аксеи была уже ясна, просто он подбирал самый мучительный вариант из имеющихся в своей голове.

На трибунах напряжение достигло пика. Все ясно понимали силу зверя, испытывая ужас или страх от одного его взгляда, будто крысы в клетке с кошкой. Им было очень жаль Аксею, которая не могла пошевелиться от страха, пока... в следующую секунду змея поразило удивление, а зрители застыли в неверии.

Змей, решивший каким мучениям подвергнуть свою жертву, внезапно обнаружил, что жертва исчезла, а в нижней части шеи стала отчётливо пульсировать боль. В тоже время зрители были шокированы тем, что застывшая от страха Аксея неожиданно молниеносно рванула и не прочь, а практически в его пасть!

Подобравшись в плотную, девушка вертикально рубанула по шее монстра и в тоже мгновение взмыла в воздух ещё больше дезориентируя противника. У ледяных пожирающих души змеев было слабое зрение и полагались они больше на своё тело, улавливающее колебания земли вокруг. Как Аксея могла не знать особенности одной из самых опасных тварей большого мира? Ответ прост — никак.

Одним рывком она незаметно приблизилась, а вторым также незаметно растворилась в его видимости.

Придя к осознанию змея охватила ярость. Крошечное насекомое посмело его укусить, короля и повелителя пустошей хлада! Хоть это существо и было созданным из магии, но все же имело эмоции

Разъярившись змей, пытался почувствовать присутствие обидчика в надежде отомстить, но как бы он не старался, казалось она снова исчезла. Поняв что-то он содрогнулся всем телом, но не успел, ещё один удар пришёлся по нему сверху!

Получив два укуса от букашки, змей издал яростный вопль, оглушивший трибуны, и не раздумывая рванул в направлении удара, в попытке её раздавить.

Два последовательных плевка по его гордости отбросили все мысли об пытке и мучениях, каждое его действие сейчас было направленно на одну единственную цель — Убить, мгновенно, беспощадно!

Почувствовав резкую перемену в поведении монстра, Аксея крутанулась в воздухе уклоняясь в последний момент от безжалостного выпада противника.

Сердца зрителей замерли от лицемерия хождения по краю обрыва, которое она демонстрировала.

Приземлившись, девушка тут же отпрыгнула снова, видя летящего на неё змея. Битва превратилась в гонку дракона за зайцем. В каждую точку, где чувствовались колебания змей наносил неминуемый удар в попытке раздавить букашку, но каждый раз букашка чудом ускользала, пока змей наконец не остановился в ступоре... Ведь букашки стало три!

Не обделённые зрением трибуны ясно видели, как неожиданно из одного места появились три Аксеи, прыгающие в разные стороны.

Это была техника иллюзии! Лишь владельцы атрибута тьмы могли применять подобные техники и заклятья. После нескольких лет тренировок она сама её освоила, удивив Кайроса, который в то время считал, что учить эту технику слишком рано.

Иллюзии нельзя было отличить от оригинала. Змей бы сконфужен, но немного подумав помчался за самой дальней, будто убегающей точкой, нанося удар, он почувствовал, как вены на его лбу вздулись... Ведь его снова ранили! Самая близкая точка, на которую он не обратил внимания!

За всё сражение змей ни разу не имел видимого преимущества, более того. Вся битва шла под диктовку его оппонента! Букашкой, ранее приговорённой им же! Как для властного тирана это было нестерпимое унижение!

Поддавшись эмоциям, ледяной змей, пожирающий души, атаковал всё вокруг без разбору. Его не волновало, как он выглядит, его не волновали будущие мучения букашки.

Раздавить!

Растоптать!

Смыть хоть каплю этого позора!

Атакую наобум, он получил только больше порезов по всему телу, подобные раны не должны были его волновать, пройдёт немного времени и от них не останется ни следа, так она думал. Они не несут никакой угрозы, уверял он себя.

Но время шло, а раны накапливались, но... не заживали! Старые порезы уже гноились неизвестной чёрной субстанцией. Змей был отравлен!

Слезы буквально полились из его глаз. Он ясно чувствовал, что сквозь каждый порез ядовитая тьма проникала в его тело, но в приступе ярости змей этого не заметил и сейчас было уже поздно!

Его тело уже не поспевало за Аксеей, даже без клонов! Казалось, что он преследовал тень, получая всё новые удары. Если бы он мог видеть, что за все время выражение лица Аксеи оставалась всё таким же спокойным, как в начале, змея точно бы вырвало кровью!

Не видя иного выхода, ледяной змей с пустошей хлада остановился. Вокруг гигантского тела можно было разглядеть поднимающийся синеватый газ. Он казался нереальным, но внушал зловещий трепет.

Над платформой замерцал барьер, установленный драконом. Подобный ход мог навредить всем вокруг, это была козырная карта его вида.

Пронзающий тело, высасывающий душу хлад!

Сейчас змей, собирающий все силы для последнего удара, по-настоящему внушал трепет. Король из королей! Его глаза искрились лазурью предвещая беду!

Аксея ничего не могла с этим поделать и в момент, когда змей был готов, встретила надвигающуюся опасность с высоко поднятой головой и выражением безразличия, казалось она совсем не ведала страха!

Иллюзорный синеватый газ выстрелил вперёд, заполняя собой всё пространство платформы, подавляя всё своим присутствием, лишь только защитный барьер не позволял ему прорваться дальше.

Аксея собралась с духом, а на кончике её меча заиграла тьма, покрывая собой всё лезвие. Великий мечник! Пятнадцатилетний Великий мечник! Огромное событие, дарование небес встретилось с неминуемой угрозой!

На лице девушки не было и следа отчаянья. Наполнив клинок всем, что было, она спокойно проговорила:

— Дыхание тьмы, третий удар, Пик.

Огромное давление массивной тьмы обрушилось на синеватого вестника смерти змея! Пик, один из ударов, который Аксея придумала на основе дыхания тьмы, встретил грудью последнюю атаку противника.

Казалось мощь гор старалась раздавить всё на своём пути, не обращая внимания на любые последствия.

Иллюзорный газ пришёл в хаос, сопротивляясь воинственному натиску. Казалось, горная гряда столкнулась с вечным холодом! Поистине незабываемое зрелище!

Но было ясно видно, что мощи гор не хватало и со временем их подавляли, круша на куски абсолютным льдом.

Разница в количестве манны, вложенной в эти удары, была так же велика, как несоответствие небес и земли. Последние силы Аксеи не могли соответствовать остаткам сил змея, с самого начала битва на истощение была невыгодной и со временем она без сомнения упала бы первой.

Девушка это представляла лучше всех, но всё же приняла этот удар, сохраняя своё холоднокровие.

Сокрушив силы пика, газ бросился к Аксее проникая сквозь её тело, нацеливаясь на душу!

С давних времен от атак на душу было сложно защититься, спасти вас могли либо немногочисленные защитные артефакты, либо ещё более редкие защитные техники. Именно благодаря этой технике ледяной пожирающий души змей был так страшен.

Но обычно он старался обойтись без неё, ведь если что-то пойдёт не так, последствия, которые не предстоит пережить будут очень серьёзными.

В этот момент синеватый иллюзорный газ уже собирался вырвать застывшую от холода душу, как вдруг ему преградил путь появившийся из ниоткуда золотой свет.

Змей был шокирован и уже хотел расплакаться, когда неизвестное золотое свечение оборачивало незащищённую душу, словно оберегая её! Не только это, свечение стирало любые следы иллюзорного газа!

Ответ пришёл незамедлительно. Из-за неудавшейся атаки тысяча иголок проткнули душу змея, разрывая её на части! Неопишуемая боль! Таковы были последствия техники, в которой он использовал свою собственную душу, чтобы пожирать души других!

На трибунах повисла тишина и неловкое молчание. Непобедимый и ужасающий тиран, сейчас словно замороженная до смерти дичь, неподвижно лежал на платформе, тяжело дыша. От бывшего давления не осталось следа, а его жалкий вид не мог напомнить о бывалом величии. В голове вертелось лишь одно описание: «Жалкая ящерица!».

Многие не знали, что сказать. Когда-то давно некоторые из них смеялись над этим ребёнком, за её слабость. Они считали себя намного выше. Видя, какого монстра ей предстояло победить, они радовались глубоко в душе, естественно имея выражения глубокой обеспокоенности на поверхности, ведь они могли обратить на себя особое внимание дракона. И вот не прошло слишком много времени, а тиран, пугающий их, открыто признавал поражение против мелкой слабачки! Говорить, что они были шокированы и смущены, значит ничего не говорить. Хорошо, что им хватило ума скрыть свои истинные эмоции, иначе они хотели бы сейчас провалиться под землю и навечно себя закопать.

Продолжительное затишье сменилось долгожданным ликованием! Толпа разразилась бурей эмоций, после такого волнующего сражения. Их будто сначала окунули в ледяную воду, а затем бросили в раскалённую печь. Вот как они себя чувствовали.

В это время на сцене, лицо Аксеи на миг показало счастье, чтобы мгновением позже снова принять спокойный вид. Всё это время её взгляд не покидал дракона, остерегаясь внезапной последней атаки. Но дракон и не думал ничего делать, гордость его была растоптана, силы оставляли его тело.

Сейчас он был хуже червяка, те хоть извивались перед смертью. Но его это не волновало. Потеряв всякое самомнение, змей был больше мёртв, чем жив. Терпеливо ожидая своего конца, он не сводил своего затуманенного взгляда с той, кто скинула его с пьедестала в эту бездну отчаянья.

Девушка направлялась в его сторону не быстрым и не медленным шагом, хоть она старалась скрыть усталость, но были видны следы истощения на её лице. Бой с таким грозным противником требовал максимальной концентрации и отдачи. В последний удар были вложены все силы и сейчас, после того как прошла опасность, чувствовались последствия.

Подойдя ближе, на фоне огромной головы змея, она казалась не больше пальца. Как и раньше, не выражая эмоций, Аксея обвела взглядом эту громадину и запрыгнула на его морду минуя шипы.

В последний раз он посмотрел на неё, а она на него, пока острый клинок вонзённый меж бровей змея не разделил их, даря тому долгожданный покой.

Под новые крики с трибун, на разрушенной платформе появился Кайрос. Он посмотрел на змея, будто бы благодаря его, а затем окинул Аксею тёплым отцовским взглядом, наполненным любовью.

Не желая больше ждать, он объявил громоподобным голосом:

— Прекрасный результат! Ледяной пожирающий души змей повержен, а это значит, что испытание пройдено! С этого дня моя дочь вступает во взрослую жизнь и может с гордостью носить имя Аксеи Дор Лаас! Первой дочери дракона среди людей!

— За победой всегда следует награда, тело этого змея имеет большую ценность, и ты можешь поступать с ним как захочешь.

— На сегодня церемония взросления объявляется закрытой! День и ночь будет праздник, а завтра Аксея отправится в своё путешествие как уже взрослый и самостоятельный дракон!

Крики одобрения и поздравлений заполнили всю арену, показывая, что наступило ещё более шумное время. Аксея не выражала никаких эмоций, но в глубине души светилась от счастья. Успокоив сердце, она глубоко вздохнула. Был пройден лишь первый шаг и ей ещё многое предстояло пережить на пути к силе и славе!

Глава 5.

Обессиленная Аксея рухнула на кровать. В этот момент её окончательно покинули все силы. Прямо сейчас ей больше всего хотелось уйти в глубокий сон. Боль в пульсирующем ядре буквально сводила её с ума.

Можно было сказать, что Аксея вышла за свои границы, до конца иссушив ядро последним ударом. Полное исчерпание маны весьма опасно для жизни человека. Истощение может привести к травме каналов маны и души.

К счастью, у неё было особое ядро, принявшее на себя все последствия. Оно сжалось и выглядело совсем небольшим, но постоянно впитывало в себя окружающую энергию, постепенно прибавляя в размерах.

Само ядро казалось немного чище чем раньше, а силы родословных двигались активней. Это немного удивило Кайроса во время проверки её состояния. До этого его мысли на счёт ядра были сложны. Он не знал что это и имел только слабое представление об возможных путях его развития.

С самого своего зарождения оно было грубым и не обработанным драгоценным камнем. Требовалось множество усилий, чтобы довести его до совершенства, и это не считая того, что метод улучшения был неизвестен.

Кайрос считал, что, если усилить концентрацию трех родословных или даже добавить к ним ещё парочку, то произойдут интересные изменения, но ядро так и останется неограниченным алмазом. Чтобы заставить его сиять необходимы внешние воздействия, достаточно сильные, способные повлиять на его структуру. В этот раз полное иссушение лишь немного его упрочило, но последствия были весьма серьёзными. В частности, исходящую из ядра боль Аксея еле могла выносить.

Пытаясь чем-то себя отвлечь, девушка вспоминала всё произошедшее в этот день.

«Сегодня я и правда, шла по грани...» — с ноткой разочарования подумала Аксея. Ни для неё, ни для Кайроса не было секретом, что победа была добыта благодаря большой доле удачи.

Золотой свет, защитивший её душу в конце, был огромным сюрпризом для неё и Кайроса. Даже дракон не подозревал, что родословная богини может принести такой подарок. Ранее он считал, что, из-за маленькой её концентрации, кровь богини не может проявить свою силу, но сейчас оказалось, что необходим был особый момент.

Силы крови и правда было недостаточно для постоянной защиты. Приняв сегодня удар ледяного змея, она как будто погрузилась в спячку, восполняясь для следующего подходящего случая.

Победа, основанная на удаче — тоже победа, поэтому Кайрос не стал ничего говорить и поздравил дочь. Изначально он рассчитывал на то, что она преодолет какую-нибудь сложность или превзойдёт свои пределы в этой битве не на жизнь, а на смерть, в противном случае Аксея не могла считаться противником змея, даже придумав оригинальную тактику и водя его за нос. Битва должна была помочь ей стать сильнее, даже ценой огромной боли. Дракон не ожидал, что в итоге сражение раскроет скрытый в ней до сего дня потенциал.

В какой-то степени и удача и скрытые возможности тоже часть тебя, поэтому Кайрос не был слишком расстроен таким результатом, даже наоборот. В глубине души он был

счастлив, что его девочка практически не пострадала.

Аксея же была раздосадована. Хотя девушка была рада победе и возможности выйти в большой мир, она не могла так просто принять победу благодаря удаче. Для неё всё было просто.

«Если бы не удача, я бы не победила, значит виден серьёзный недостаток в моих навыках и развитии, то есть до этого я не прилагала достаточно усилий в тренировках.»

Вот такой прямой способ мышления. Аксея никогда не хотела полагаться на удачу, а лишь только на себя и свои силы. Да, сила божественной родословной была её частью, но она могла сегодня и не проявиться или же атака змея могла превзойти её защитные возможности. Такого исхода она не могла принять, да и не хотела. Поэтому вывод был только один — больше тренироваться и стать гораздо сильнее. Поистине простой способ работы над ошибками.

«Обязательно стану сильнее...» — думая таким образом, девушка не заметила, как уснула. Завтра её ждал великий день.

...

Следующее утро наступило как обычно. Несмотря на смертельную усталость, Аксея встала как всегда рано и, терпя боль во всё теле, направилась во двор.

Буквально закованная в утяжелители, девушка начала с тренировки ударов. Самые простые на первый взгляд движения она отработывала с особой тщательностью с детства.

Каждый день. Как бы сильно не уставала.

Со временем, даже добавляя количество повторений, Аксея ни разу не пропустила и дня.

Отрабатывая простые горизонтальные удары, Аксея ушла глубоко в себя, машинально повторяя движения. В состоянии глубокого транса она не следила за временем или окружением, всё её внимание было сосредоточено на лезвии клинка. Со временем частота взмахов увеличилась и на кончике меча появилась еле заметный след энергии.

Энергия меча! Прямо сейчас Аксея понимала концепцию энергии меча так четко, как никогда раньше!

Преобразовывая внутреннюю ману в энергию меча, воины выходили на новый уровень силы. Постепенно достигая пика, когда уплотнённая энергия полностью покрывала лезвие оружия. Когда же энергия меча могла высвободиться в виде удара, тогда считалось, что мечник преодолел узкое место и стал мастером меча.

Понять концепцию энергии меча было сложно. Так же, как и преобразовывать в неё ману. По сути, мана уплотнялась и наполнялась намерением меча, что позволяло мечникам лучше ей управлять и высвободить гораздо больше силы.

Нормальным считалось достигнуть подобного к тридцати годам. А если затем к сорока пяти — пятидесяти стать мастером меча, то человек мог считаться гением.

Аксею было всего пятнадцать, и она уже стала вникать в концепцию энергии меча и преобразовывать в неё ману.

Поистине удивительно!

Такого не добьёшься одним талантом. Для понимания концепции меча нужен многолетний опыт владения мечом, и сотни, если не тысячи, разнообразных сражений. И вот эта молодая девушка уже обладает необходимыми требованиями.

Невероятно!

— Неплохо, даже очень хорошо!

Наблюдающий за всем этим Кайрос был очень доволен. Хотя и с запозданием, но вчерашняя затея окупилась и Аксея вышла на новый уровень. Понаблюдав за ней немного, он возвёл перед ней барьер и удалился, позволяя ей пожинать плоды вчерашнего сражения.

Звуки неубывающего веселья немного его рассмешили.

— Какой простой народ, кажется им и повод не нужен для веселья, небольшое разрешение — и они разнесут бездну, ха-ха-ха!

Кайрос был в хорошем настроении, его опасения насчёт путешествия дочери были сильно уменьшены, а с некоторыми подготовленными подарками и вообще не следовало беспокоиться.

Незаметно солнце стало тускнеть и показались первые признаки пробуждения Аксеи от транса. Девушка пришла в себя, слегка покачиваясь. Силы её снова покинули, не прошло и дня.

«Энергия меча... ещё один небольшой шаг вперёд...»

— Но путь ещё очень долг, — оборвал её мысли Кайрос, прекрасно зная, о чём она думает.

Аксея немного смутилась и слегка покраснела, но затем быстро вернула спокойное выражения лица, отвечая уверенным тоном:

— Я приложу все усилия и стану столь же могущественна, как отец!

Кайроса позабавила её реакция, но он не стал опровергать это утверждение, а даже наоборот:

— Ты дочь дракона, конечно же я в тебя верю и не сомневаюсь в этом, — ответил дракон, на столь казалось смехотворное заявление, затем, немного помолчав, продолжил:

— Но случится это очень нескоро, не нужно набираться ложной гордости из-за победы на глупой крупной ящерицей. Внешний мир велик, и за несколько жизней его не обойти. Земля пестрит сильными мастерами. Существует множество людей сильнее меня, что уж тогда говорить о тебе? Запомни, излишняя гордость и самоуверенность лишь загубят потенциал и приведут к несчастной смерти.

Девушка кивнула:

— Отец всегда прав, я никогда не забуду его советов.

— Брось ты это, все когда-нибудь ошибаются, будь то люди, боги и кто бы это ни был ещё. Разве, если бы я всегда был прав, оказался бы я заперт здесь? Я ошибся, проиграл, меня заточили, всё это важный урок моей жизни. В каком-то смысле, всё ценно, пока не ведёт к твоей гибели. Учиться на своих ошибках так же важно, как и на ошибках других. Смотри на меня — не доверяй всем слепо.

Впечатлённая словами отца, Аксея снова кивнула. Было видно, что он вспоминал прошлое и причину своего нахождения здесь. По нескольким обрывкам фраз девушка примерно представляла, как несколько врагов объединились с близкими ему людьми, но даже так не смогли его убить, а лишь заточили в бездне. Но казалось, что Кайрос не был расстроен, на его лице не было и следа грусти, лишь немного благодарности и намёк на злорадство. Неожиданно старый дракон залился смехом.

Вернув себе безразличное выражение лица, Кайрос взмахнул рукой и к Аксее медленно поплыл кристалл цвета морозного неба. Схватив его за цепочку, она была слегка ошарашена. Не дожидаясь расспросов, Кайрос вскользь пояснил:

— Небольшой подарок. Поможет тебе, если случайно наткнёшься на какое-нибудь из моих жилищ — сразу узнаешь. Также внутри него есть небольшое пространство для

хранения, он связан с твоей душой и пользоваться им можешь только ты, вчерашняя ящерица уже там, как и немного еды в дорогу.

Девушка не подала виду, что была ошеломлена. Так называемое «небольшое пространство» вместило то гигантское чудище? Отец, твои шутки иногда заходят слишком далеко!

— Ну, думаю больше не стоит откладывать, — от этих слов Аксею охватило освежающее чувство, восполняющее потраченные силы, — Не ешь что попало, и, если запахнет чересчур жареным — беги. Не верь мужланам, на тебя обязательно покусятся какой-нибудь извращенец, так что сноси их головы не думая, или же прихвати с собой — амулет вместит и их, потом папа обязательно сам с ними разберётся...

Аксея продолжая слушать всевозможные предупреждения дракона, когда её неожиданно охватила притягивающая сила. Под ногами появился пурпурный магический круг, в то время как по ушам бил неистовый вихрь.

Вдруг глаза ослепила яркая вспышка, заставляя девушку зажмуриться. Последнее, что она услышала перед тем, как её покинуло сознание, было: «Не верь людям и демонам, все они ужасные хитрецы, особенно люди!»

С яркой вспышкой пространство вокруг Аксеи раскололось, и она исчезла из бездны. Нельзя было уловить и следа её присутствия.

С момента её отправки, лицо Кайроса сразу помрачнело.

— Ну вот и всё...

— Ты только на себя посмотри, только отправил ребёнка и уже скучаешь, а в сердце, поди, винишь себя за опрометчивость, какой чувствительный дракон... — поддел молчавший до этого древень.

— Тебя не спрашивали, — огрызнулся Кайрос.

— Эх, такой сильный и властный, но такой тупой... — с унынием пробормотало дерево, а затем, влив силу в голос, ошарашил дракона, — Если ты не хочешь с ней расставаться, просто вытащи свою старческую задницу с этой помойки!

В этот момент он не был похож на старое мудрое дерево и не выбирал подходящих выражений.

Дракон застыл, словно громом поражённый. Потихоньку в его голове начали появляться разные мысли. Пока Кайрос размышлял, древень снова заговорил:

— Если у тебя есть силы на всё это уныние, то направь их на избавление от барьера и скорейшее воссоединение, — так он думал, и прекрасно понимал, что могущественные фигуры порой упускают простые ответы на сложные вопросы.

— Точно, выйти отсюда самому почти невозможно, но, с момента смерти двух из семи подлецов, великому мне вполне под силу кое-то сделать с этим раздражающим барьером. Ха-ха-ха-ха, — рассмеявшись как безумец, дракон вернул себе приподнятое расположение духа.

Глаза его буквально загорелись страстью. Казалось, дракон приложит к этому делу ещё больше усилий, чем прикладывает ради него Аксея...

...

В это время во внешнем мире.

Где-то на севере одного из континентов, в нескольких метрах над землёй, в пространстве открылась трещина. Оттуда вылетела небольшая фигура, укутанная в черную ткань, падая прямоком в толстый слой снега.

Арка 2. Неизвестное Королевство. Глава 6

Глава 6.

Из пространственного разлома выпала конечно же Аксея. Придя в себя в следующее мгновение, девушка стабилизировала свою положение и погрузилась в снег.

Её кожа покрылась мурашками от окружающей температуры. Магическое образование мгновенно пришло в действие, согревая Аксею. Кайрос специально построил его в плащ на случай попадания в разные климатические условия. Оно способно защитить от лютой жары и сильного мороза, даже попади она в центр океана или глубины моря, плащ помог бы добраться до суши. Ранее, в бою со змеем, образование не было задействовано, чтобы дать ей возможность набраться опыта в битве против ледяного атрибута.

Когда дочь дракона выбралась из снега, её глаза расширились, а лицо приняло давно забытое истинное удивление. Невероятно далёкий сияющий круг заполнил её разум. Искусственное солнце, созданное Кайросом, было намного ближе, и при желании до него можно было дотянуться, но это... Это Солнце было недосыгаемым, таинственным и могучим! Именно сейчас она поняла, почему последователи разных культов и религий, о которых ей рассказывали, так поклонялись солнцу.

Следующим её потрясло огромное бескрайнее небо! Глубокий голубой цвет и тянущиеся белоснежные, поражающие воображения, облака наполнили сердце доселе неведанным чувством.

Для Аксеи, ведущей себя спокойно, и даже слегка безразлично, последние годы, один этот вид стоил всех пережитых испытаний. Ненадолго она снова стала ребёнком, радуясь любой мелочи. А в глубине души проснулся давно забытый дух исследователя.

Под подавляющим впечатлением от внешнего мира, девушка даже забыла о том, что по уши увязла в снегу. Лёгкий холодок, пробежавший по спине, привёл её в чувства.

Осмотревшись вокруг, она могла наблюдать только блестящее белое поле, казалось, что снег покрыл собой весь мир!

Пара горных вершин виднелась в, предположительно, восточном направлении.

— Ну, могло быть и хуже... Хорошо, что меня забросило не в море.

Придя к выводу, что вокруг нет каких-либо признаков жизни, Аксея распространила вокруг себя по широкому диапазону лёгкий след маны, наталкиваясь на какой-либо другой вид маны, он моментально возвращался, сообщая ей об окружении.

Наткнувшись на еле заметный отпечаток маны в стороне восточных пиков, Аксея немного удивилась.

— По рассказам отца, мало кто решился бы остаться в таком месте. Возможно это руины...

Со слов Кайроса, множество цивилизаций и сильных личностей встретили свой конец тем или иным образом. От некоторых не осталось даже слова, а от кого-то сохранились разного рода руины — доказательства их бывшего величия. Быть может, она встретила что-то подобное сегодня. Не имея особого выбора, девушка направилась на восток.

Какой бы прытью, скоростью или ловкостью она не обладала, передвигаться по глубокому снегу было крайне утомительно и долго. К тому времени, как она подошла к горам, солнце уже склонялось над горизонтом, объявляя о скором наступлении ночи.

Вблизи два пика казались очень массивными, они оказывали давление одним своим

естественным видом, формировавшимся многие годы. Поразившись мощи гор, что-то запечатлелось в разуме Аксеи, пока отпечаток маны снова не привлёк её внимания.

Ведя её чуть южнее, словно зовя за собой, след привел девушку к склону. Там показалось непримечательное с виду ущелье, зазывающее её ещё сильнее. Аксея насторожилась, но пошла дальше по самому ущелью.

Чем дальше, тем оно становилось всё шире, открывая со временем крупный мост. Широкий мост, на котором без проблем могла разъехаться пара карет, обрушился по середине, и тянулся дальше к массивной, выступающей из горы постройке.

Опоры моста, скованные вечным льдом, уходили в неизвестную глубь. Складывалось впечатление, что это место раньше, или вернее, давным-давно, не было таким холодным. Можно было представить и подземную реку, текущую под двумя горами, и перекинутый через неё мост.

— Магия поддерживала это место или что-то сковало её льдом?

Аксея не могла знать, но так или иначе, сейчас она видела последствия какой-то катастрофы.

Пройдя по мосту, она наткнулась на облепленный снегом вход. Состоящий из двух частей, или вернее — ярусов. Первый ярус выступал сильнее, и был построен лишь как дверь. По бокам виднелись выбитые на стенах символы, а сам вход будто охраняли вырезанные из камня существа, напоминающих горгулий. Что символы, что глаза статуй слабо светились, показывая наличие маны, хоть и еле заметной её нити.

Второй ярус состоял из нескольких окон для наблюдения и множества резных линий, уходящих далеко в небо. Он был расположен глубже первого и почти примыкал к горе.

Подойдя поближе, девушка не увидела никаких признаков разрушения, что говорило о очень хорошем камне, из которого это всё было воздвигнуто.

Здрав голову, чтобы рассмотреть надпись, вырезанную над проходом, Аксея удивилась.

— Щедрость, приводящая к гибели — не достоинство. Жадность, приносящая спасение — не порок... Язык древней Альтеры, существовавшей пять тысячелетий назад...

— Альтеру стёрли с лица земли пять тысяч лет назад, не оставив даже куска камня... Это владения кого-то, принадлежащего древней Альтере... Легенда об уничтожении Альтеры...

Связав некоторые полученные ключи, девушка направилась в глубь прохода вслед за зовущим её отпечатком.

Постепенно в голову то и дело стали забредать разные не присущие ей мысли, но Аксея оставалась спокойной. Казалось, её это даже забавляло.

«Ты не достойна такого отца...»

«Божественная сила была потрачена впустую на дурака...»

Чем дальше она заходила, тем отчетливей слышался голос, насмехающийся над ней. Он, словно дьявол, нащёптывал разные дурные мысли, желая пошатнуть её дух и разум.

— Подобные попытки... Их можно назвать даже милыми, — хихикнув, проговорила она и ускорила свой шаг.

Едкий комментарий заставил голос смутиться и притихнуть на время, словно краснея от стыда.

Аксею это позабавило, и она продолжила путь, доходя до крупного зала. Разделённый на два уровня, он будто служил развилкой. Большая дверь посередине всё также вела вперёд, но по бокам от этой двери две, будто вырезанные из горы, полукруглые лестницы вели на

второй уровень, открывая перед собой ещё три прохода.

Девушка уже собиралась идти дальше, как вдруг краем глаза слева заметила небольшую дверь. Казалось, что со всё тем же спокойным выражением лица, уголки её губ слегка приподнялись.

Чьё-то сердце ёкнуло в тот момент, когда она направилась к этой небольшой боковой двери. Позади проёма витиеватая лестница уходила вниз, вглубь самой горы.

Спустившись, она угодила в большую комнату, сверху до низу заполненную стеллажами и сундуками. Разнообразное оружие всех видов и размеров было разбросано и развешено всюду, где только возможно. Стеллажи, наполненные пыльными свитками, казалось, готовы развалиться от одного прикосновения.

Пока Аксея разглядывала это похожее на склад помещение, неожиданно раздался тяжёлый, будто скрежет металла, голос.

— Молодец, о юный герой, ты нашёл мою сокровищницу первым и достоин лучшей награды!

После его слов из кучи топоров, мечей и копий, вылетел меч. Клинок, выплавленный полностью из неизвестного вида чёрной стали, был тупым и немного выгнутым с одной стороны. Чуть больше одноручного, но меньше чем двуручный.

Меч приковал к себе взгляд Аксеи и ей очень захотелось им завладеть, красноватое свечение вокруг лишь добавляло ему таинственной ауры.

— Ха-ха-ха, великолепный меч — лучший выбор для юного человеческого героя, — снова заскрежетал голос, — Всё что нужно, лишь капля крови, и он станет твоим, как и эта гробница!

Аксея не обращала внимания на его выкрики, она лишь разглядывала надпись, выгравированную на эфесе меча. Поняв что там написано, она развернулась и зашагала прочь, оставляя ошеломлённый голос позади.

— Эй, герой, ты куда?! погоди, не уходи так просто! Ну постой же... — запаниковавший голос принялся всеми силами останавливать Аксею, дошло даже до мольбы.

Остановившись перед выходом, Аксея обернулась и с безразличным выражением лица произнесла:

— Не стыдно ли такому древнему существу прибегать к таким низким методам? Сначала нужно представиться, а уже потом что-нибудь просить.

И, не дожидаясь ответа, пошла дальше, пока не услышала позади низкий, тяжёлый голос, который немного отличался от предыдущего.

— Хорошо, твоя взяла малявка, — грубо проговорил неизвестный и продолжил более шутливым тоном, — Ну-с, значит, я Морай — бессмертная сущность, заточённая в куске железа, а ты кто?

При звуке его имени глаза девушки блеснули и быстро потухли. Всё ещё держа, с момента входа в ущелье, руку на мече, она слегка поклонилась и ответила:

— Аксея Дор Лаас, дочь Кайроса, путешественница, — а затем поинтересовалась: — А чем или кем именно является мистер Морай?

«Дор Лаас, какие странные имена придумали себе люди», думало существо, назвавшее себя Мораем. Затем он хмыкнул и с насмешкой ответил:

— Я что-то вроде демона, но реагирую на всё острее, потому что я меч. Нет смысла обращаться вежливо к тому, у кого даже тела нет, хватит и простого «Морай».

Аксея на это никак не отреагировала и продолжила:

— Тогда что мы можем друг для друга сделать?

В ответ, закованный в меч демон залился смехом:

— Ха-ха-ха, а тебе палец в рот не клади, сразу к делу, мне это нравится! — затем более мрачным тоном продолжил: — Я заперт в этом богом забытом месте уже незнаю сколько лет, изначально я хотел просто поглотить тебя через твою кровь, но ты не простая малышка, поэтому просто забери меня с собой и выбрось, когда придёт время, до тех пор я сослужу хорошую службу, всё-таки я весьма необычный меч!

Аксея не обратила внимание на его комментарии и бахвальства, рассматривая комнату, пока демон говорил. Когда он закончил, девушка спросила:

— А кто построил это место?

Вопрос смутил Морая, но он ответил:

— Один старый занудный пень притащил меня сюда. С ним я точно также заключил договор. Когда я оказался в этом холодном краю, то сразу заподозрил неладное. Старая рухлядь бросила меня в этом сокрытом тайнике, и убралась неизвестно куда. Даже он не осмеливался ходить в другое проходы... — последнее предложение он проговаривал весьма чётко, будто специально предупреждая о таящейся опасности этих руин.

Услышав это, Аксея внутренне кивнула.

— Значит, всё что нужно — просто унести тебя с собой из этой безлюдной территории?

— Да именно так, — демона немного насторожила характеристика «безлюдной», но он не обратил на это внимание, покорно соглашаясь.

Девушка о чём немного подумала и внутренне кивнула, взявшись за рукоять меча-демона.

В этот момент ало-красное сияние выстрелило из меча, окутывая её с ног до головы. Неизвестная сила старалась подавить её тело и душу.

Зловещий смех с нескрываемой радостью вырвался из меча.

— Ха-ха-ха, с кровью было бы намного легче завладеть твоим телом, но и так сойдёт, ха-ха-ха, наконец-то я обрету плоть! Бойтесь выродки! Вы заплатите за то, что заточили Морая! Губителя миров!

Затем, успокоив свои эмоции, он перевел взгляд на Аксею и проговорил:

— Эх, малявка, давай я научу тебя думать своей головой, демонам нельзя дове...

Морай запнулся на полуслове, видя, что выражение лица Аксеи не изменилось. Страх, ужаса, боли, проклятий и сожаления, всего этого не было. Всё тоже безразлично-спокойное выражение лица. Это лицо напомнило ему тот момент, когда его попытки пошатнуть её разум были названы «милыми». Сердце демона, или вернее его остатки, пропустило удар.

В этот самый момент, когда он собирался поглотить её душу и тело, его поразило золотое сияние. Это золотое сияние явно доминировало над демоном, обрубая все сохранённые за тысячелетия силы.

Шок сменился осознанием, которое затем сменился ещё большим шоком. Едва сдерживая страх, демон проговорил:

— Божественная сила! Нет, я могу подчинять богов... дракон... Дор Лаас... чёрный дракон... дочь Кайроса... Того самого Кайроса...

Взгляд, которым он внутренне смотрел на Аксею, изменился. Хоть его и неспроста называли убийцей богов и заточили из-за этого, ещё во времена свободы, слово «дракон» пугало его до чёртиков, ведь перед ними у него не было никакого преимущества!

«Подумать только, встретить дочь чёрного короля драконов здесь, но оно и очевидно, люди сюда не заходят... да вообще никто не заходит... стоять... человек — дочь дракона? Ну, у сильных мира сего свои наклонности, лучше в это не лезть...»

— Хорошо, уважаемая Аксея, дочь Великого Кайроса, давайте всё обсудим, я вам что-нибудь подарю, и мы разойдёмся мир... — Морай снова остановился на полуслове, так как только сейчас заметил, что они уже поднимаются по лестнице и проходят удерживающий его барьер... Барьер, который без тела и плоти он ни за что не может пройти...

Демон не смог вымолвить и слова, как из его пасти раздался невиданный доселе крик боли.

Глава 7.

Боль. Ярость. Злость. И унижение. Сейчас Морай испытывал на себе все гаммы этих чувств. Даже в самые худшие свои дни не припомнился бы случай хуже, чем сейчас.

«Мелкое отродье...» — проговорил про себя озлобленный демон.

Когда от него отказалась семья, он поднялся и пошёл дальше, став сильнее. Когда его предали дорогие люди, он отринул человечность и стал кровожадным демоном. Когда его соблазнила богиня, а затем снова обманула и вместе с остальными заточили в эту ржавую железяку, он смог омыть кровью несколько империй и уже был готов снова вступить в божественное царство ради мести, как вдруг... ему повстречался какой-то отшельник...

Он не смог выдержать и одного удара, а затем его снова сковали, ещё даже сильнее, чем все те боги в царстве над небом и унесли невесть куда.

Но и это было ещё не всё! С головой старика что-то было не в порядке. В тот момент старая лысая голова проговорила: — *«Ох, искаженная заблудшая сущность, выбравшая не тот путь, я отнесу тебя туда, где ты сможешь искупить свои грехи...»*

С этого самого и начались страдания Морая. Всю дорогу демон слушал о семи добродетелях, пути истины, заблудших душах и дьявола, что их совращает.

После нескольких лет умственных пыток, они наконец добрались до этого забытого всеми места. Старик бросил его со словами: — «Ты ещё можешь искупить вину перед кем, её совершил. Я дарю тебе лишь возможность, сможешь ли ты ей воспользоваться, зависит только от тебя самого...»

И старый лысый сумасшедший наконец ушёл, исчез, пропал! Радости Морая не было придела. Демон восстановил немного сил и уже собирался покинуть эту дыру, но... врезался в барьер.

Боль от простого столкновения чуть не лишила его остатков души. От огромного урона, ему пришлось погрузиться в глубокий сон, но когда он пришёл в себя, то не знал, что ему делать.

Барьер стоял неприступной стеной и без тела у него не было шансов отсюда выйти! Как у него могла появиться плоть? Встретить какой-нибудь живой сосуд и подчинить его тело и душу! Но когда здесь в последний раз был кто-то живой? Да здесь даже крыс не было, не то что кого-то посытнее.

С тех пор как Морай застрял здесь в одиночестве, без всякой возможности выйти, демон понемногу терял рассудок. Бесчисленные годы ожидания словно кислота, разъедали его по кусочку. Он даже стал жалеть о том, что совершил и начал думать, что дожить жизнь человеком было бы не так уж и плохо...

И вот... Когда он уже почти потерял счёт времени... В этом царстве отчаянья появился лучик надежды! Так демон думал сначала, но оказалось, что кошмар только продолжился... Причём я удвоенной силой! Морай хотел уже начать плакать, но слёзы не лились, так как глаз не было! Он был грёбаным мечом!

Морай уж было захотел снова взвыть в агонии, но тот в его голове что-то промелькнуло...

«Постояйка... хоть боль и меньше прошлого раза, это не то, что моя демоническая душа может выдержать... Почему я всё ещё жив?»

И пока демон раздумывал, в его сознание вошёл чей-то голос.

«Забавно, за всё это время ты лишь немного исправился... Но, наконец встретив сегодня эту возможность, о которой я говорил ранее, так уж и быть тебя отпущу, с рвением следуй за этим счастливым случаем и обязательно выберешься на верный путь. Да благословит тебя сила проведения...»

Разум шокированного Морая застыл. Демон бубнил словно в полубреде.

— Старик... жив...

— Старый осёл... жив...

— Эта чокнутая свинья всё ещё радостно живёт в мире! Я... Я... Я разрублю, разорву, растерзаю твою мерзкую плоть. Я подвешу его душу на адском пламени! Я... Я... — вспыхнув яростью, направленной на таинственного старика, со временем пыл Морая поубавился и он перевёл взгляд полный ненависти на Аксею. Про себя думая:

— «Старый осёл уже тогда знал, что случится сегодня, что придёт она? Нет, быть того не может, старый осёл сам послал её издеваться надо мной, ему недостаточно моих мучений!»

От подобного вывода, Морай взорвался. Вся его ненависть, гнев и обида вышли в этот самый момент.

— Я не покорюсь и не позволю повелевать собой! Я проклят, но всё равно сумею перекроить этот рок на свой лад!

Казалось импульс огромной силы запечатал этот момент времени. С наполненным яростью голосом, красное пульсирующее свечения собиралось в эфесе меча.

Подобное действие заставило Аксею сузить глаза, глядя на неожиданные изменения в мече. Первый крик боли, заставил девушку понять, что она совсем не заметила ограничивающего демона барьера. Но эта нежданная самоубийственная атака застала её врасплох.

Морай, собирающийся в это время пожертвовать всё остатки своей сущности, лишь приговаривал:

— Надеешься посмеяться надо мной с тем старым ослом? Мечтай! Я не настолько жалок и никчёмен! Никто больше не посмеётся надо мной! Никто не посмотрит на меня с высока!

— Дитя, ты можешь винить лишь себя, раз спуталась с тем мерзким старым лысым ослом!

Момент накалялся и Морай уже думал уйти из этой жизни с достоинством, как вдруг, внезапно спокойны и ясный голос ответил:

— Ты слишком много думаешь. Я не играю ни в чьи игры, и не собираюсь тебя унижать. Воин не должен заниматься подобной мелкой чепухой.

Демон остановился, не веря услышанному, следующие слова повергли его в самую суть.

— Тысячи лет заточения жестокая кара, даже для губителя миров... Можно сказать, я с рождения была в клетке, и лишь недавно смогла выйти, но у меня был отец и друзья, поддерживающие меня и мою мечту, не могу представить, чтобы со мной стало, будь я на твоём месте.

Морай оцепенел. Всю его жизнь, его ненавидели, предавали, унижали. Над ним смеялись и его проклинали бесчисленные люди. Горя гневом и ненавистью, он мечтал заставить каждого замолчать, превзойти всех и взирать сверху вниз уже на них... Но каждый раз ему втыкали нож в спину, он восставал, а его закапывали ещё глубже... Так

продолжалось до тех пор, пока он не потерял всю человечность и вознёсся как высший демон, Убийца богов и губитель миров!

За бесчисленные годы, будь то жизнь человека или демона, Морай не мог припомнить, чтобы кто-нибудь к нему так относился. Честные слова, не покрытые ложью. Равный, не унижающий взгляд. Спокойное выражение лица без грамма страха, казалось, даже с каплей сострадания...

Решимость демона пошатнулось, а самоубийственная техника распалась, оставляя свежие шрамы на его и без того потрёпанной душе. Использование повреждённой души в качестве печи в это убийством ходе прошло далеко не бесследно.

Демон прекрасно понимал, что больше не сможет удерживать целостность своей души и она распадётся и рассеется в пыль. Но смотря на первого человека в своей жизни, что подарил ему это тёплое отношение, он не был расстроен. Он лишь сожалел о нескольких прожитых моментах, что уже не мог исправить и таял в мирное ничто...

Глядя на происходящие в мече изменения и на раскалывающуюся на кусочки душу, Аксея вздохнула.

«Я всего лишь подумала показать ему внешний мир... Отец говорил, что лучше не путешествовать одной, и не доверять демонам... Но этот демон даже ребёнка не может обмануть, так что ничего страшного не должно случиться.»

Думая подобным образом, она собрала золотой свет в своём ядре и направила их в исчезающую душу Морая. Золотое сияние окутало его душу тёплыми объятьями и по кусочкам, словно нить с иглой, сшивала его душу.

Чувствуя долгожданное тепло, демон решил, что пришёл долгожданный его несчастной жизни. Но сознание его не покидало, отчего он занервничал. Даже больше, к нему стали возвращаться чувства и Морай почувствовал свет, прогнавший его от души Аксеи ранее, и сейчас это сияние сливалось с его собственной душой, восстанавливая ту!

Демон не мог поверить своим глазам. Какая невероятная способность! И более того, эта способность спасала его!

«Неужели старик был прав и это возможность встать на правильный путь...» Было подумал уже демон, пока тут же не прогнал эти мысли: — «Точно нет, бред какой-то, просто план старика пошёл не в том направлении... Да, именно так и никак иначе!»

После приведения в порядок своих мыслей, Морай слегка дрожащим голосом спросил: — Почему? — один простой вопрос содержал в себе множество граней эмоциональной части, так волнующей Морая.

— Отец рассказывал мне о несчастной судьбе демона Морая. Он всегда говорил, что любой, кем бы он ни был, каждый день выбирает свой путь, но о тебе... Он думал, что каждый раз ты шёл не туда, куда было нужно и сегодня я хочу показать тебе дорогу.

В этот момент это до безобразия спокойное лицо, казалось ему самым уютным и тёплым на свете. Внутри демона проснулись давно забытые эмоции, и он не знал, что с ними делать.

Что-то для себя решив, Морай пару раз хмыкнул, и сказал:

— Раз сама драконья принцесса просит составить ей компанию, не вижу причин отказываться, — падая ей в руки и стараясь выглядеть невозмутимо и торжественно, он продолжил: — Разделим же радости и невзгоды на одном пути!

«Будто предлагает руку и сердце... какой непостоянный демон...» только и могла подумать Аксея, глядя на эту показушность.

В это время, неизвестно где кто-то заливался смехом. И был этим кем-то конечно же чёрный дракон Кайрос.

— Ха-ха-ха-ха, а Морай всё тот же. Надеялся обмануть дочурку? Ха-ха-ха до чего наивный демон! Ну что за несуразица, тот кого всю жизнь обманывали, сам ни капли в этом не смыслит... За столько происшествий можно было бы чему-нибудь, да научиться!

Кайрос был в прекрасном расположении духа, наблюдая как ведёт себя Аксея. У подаренного им амулета была ещё одна функция. Он, с помощью маленького отпечатка души Кайроса, отправлял всё происходящее вокруг Аксеи старому дракону. Правда из-за нестабильности пространства вокруг бездны события приходили с задержкой и иногда даже случались перебои. Как например сейчас...

— А? Что произошло, почему этот проблемный парень стал послушной собачкой, подняв хвост кверху? — Кайрос пребывал в лёгком замешательстве, от внезапного изменения ситуации. Ещё недавно демон стонал от боли, как вдруг, неожиданно стал бегать вокруг, виляя хвостиком. Кайроса наполнили сомнения.

— Неужели... Неужели он из этих? Кто бы подумал, что жизнь доведёт его до такого, что он полюбит боль... — от подобного открытия дракон был слегка растерян, особенно вспоминая старые дни.

— А ведь когда-то Морай навёл шороху в божественном царстве, являясь их главной головной болью... Ох, жизнь никого не щадит. Ну и ладно, хоть моей девочке и рано встречаться с такими извращенцами, со временем она сама его прогонит... а только и рад будет... Брррр, нужно побыстрее отсюда выйти! Кто знает сколько ещё таких она встретит...

Смотрящий на это древень мог лишь только молча покачать головой.

«Хорошо пока стремление этой отцовской катастрофы направлены в нужное русло. Быстро он отсюда всё равно не выберется, а девочка подрастёт и тогда... И тогда сама с ним и разберётся, а иначе столько проблем свалится на её голову...»

«Его мотивы конечно не плохи, но заикленность доставляет столько хлопот...» — глядя на горящие глаза Кайроса, думало дерево, пока в его разуме что-то не вспыхнуло: — «Хм, а если намекнуть ему, что ребёнку нужна мать?... Надо подумать.»

Пока древень размышлял о своей дилемме, старый дракон активно что-то рассчитывал в своей голове, не забывая при этом иногда смотреть за Аксеей.

— Пятьдесят лет... Нет слишком долго, так не пойдёт, нужен другой способ...

В то время как Кайрос и древень практически просчитывали возможности будущего, Аксея направлялась в гигантский проход. В нём даже кто-то в четыре раза выше девушки чувствовал бы себя спокойно, в то время как она ощущала себя крошечной. Навевало немного воспоминаний о том, когда она первый раз увидела истинный драконий облик Кайроса.

В это время Морай говорил слегка виноватым тоном:

— То, что я говорил ранее, что даже старик боялся этого места, не совсем так. Не то чтобы он боялся, просто его это не интересовало. Он выбросил меня и тут же куда-то смылся, — посмотрев на полуразрушенные статуи, тянущиеся через каждые двадцать шагов по обе стороны прохода, по его лезвию пробежал холодок, и он продолжил: — Место это явно необычное, кто вообще в здравом уме решится здесь жить при таком морозе? Всё же напроць сквозит, чем надо думать, что так строить в мерзлоте?

Сейчас, несмотря на то, что он висел на поясе у человека, а если вернее под правым боком, демон не чувствовал себя униженным, хотя в старые времена даже истинному

дракону не позволил бы управлять собой. Морай был в своей натуре импульсивным и безрассудным, но мягким и слегка наивным, поэтому быстро нашёл общий лад с Аксеей и сейчас делился своими мыслями.

— Похоже это место воздвигли не во времена вечной зимы... — подытожила девушка, его мысли.

— Вот именно, когда-то здесь не было такой зимы, но кто или что могло так изменить природу? Это же природа! Само естество, даже богам подобное не так легко даётся, и они редко таким занимаются. В общем я уже давно заметил странность этих руин, кто их построил и когда? Большой вопрос. Одним словом, очень таинственное местечко.

— Всё не так таинственно, как ты себе на придумывал, — ответила Аксея, — Слова перед входом, *«Щедрость, приводящая к гибели не достоинство, а жадность, приносящее спасение, не порок...»* принадлежат древней империи, и ты её хорошо знаешь. Альтере.

Морай удивился, а затем в его голове что-то прояснилось... «Так вот зачем старый осёл притащил меня именно сюда!»

Затем, немного подумав, демон сказал:

— Странно, хотя я не знаю точно где мы сейчас, до Альтеры далековато, я бы сказал, что она находится на совсем другом континенте, откуда же здесь появилась часть их наследия?

Как повинного в разрушении Альтеры, это место заинтриговало его ещё больше. Быть может появится шанс искупить пару грешков, коих у него было не мало.

Аксея ровным голосом продолжила: Эта фраза, *«Щедрость, приводящая к гибели не достоинство, а жадность, приносящее спасение, не порок...»*, являлось символом императорской семьи Альтеры, а если точнее символом её императора-основателя, — девушка остановила свои шаги, вспоминая что об этом ей рассказывал отец, а затем продолжила: — По легенде, в древности был король, очень щедрый, всё чтобы бы то ни было он раздавал своим подданным, поэтому сам король был беден. Королевство было не очень сильно и как-то раз столкнулось с катастрофой, у короля не хватало ни денег, ни оружия, чтобы её предотвратить, а его подданные, коим он всё раздал, закрылись все в своих домах, защищая своё состояние. Но с падением короля и они пали следом, а страна утонула в смуте.

— Пока народ страдал, то и дело появлялись люди, стремящиеся либо урвать кусок, либо ударить лежачего. Так было до тех пор, пока не появился один человек. Он единолично собрал все оставшиеся разбросанные богатства щедрого короля. Построил армию и успокоил полные хаоса земли. Объединил и укрепил страну, названную затем Альтерой.

— Вот так история, — удивился Морай. Он никогда даже не подумал бы, что одну страну два раза постигнет ужасная участь.

— Но это ещё не всё, отец говорил, что с теми богатствами, в становлении императора-основателя Альтеры что-то было не так. Была какая-то тайна, с помощью которой он и добился успеха, но никто о ней не знал. Даже его дети. Сделав страну империей и укрепив её центральную мощь, император-основатель, передав титул своему приемнику, покинул империю. Больше его никто не видел, так и империя до самого своего конца не раскрыла ту удивительную тайну, благодаря которой её основали.

— Возможно это место как-то с этим связано, — подвела итог своей истории Аксея.

Пока девушка пересказывала эту легенду, проход закончился, и перед её глазами предстала статуя огромного исполина, будто не сводящая с них взгляд...

Глава 8.

Громадный зал куполообразной формы, застывший из-за холода и стужи, всё ещё сохранял признаки величия. В центре его раскинулась сеть прекрасных фонтанов, окружающих то ли каменное, то ли металлическое изваяние посередине. Несколько ледяных струек, будто только собирались перепрыгнуть от одного фонтана к другому, но не успели и вылететь за пределы, как их что-то остановило, навеки увековечивая в подобной картине.

Вся комната так и сверкала льдом и только стоящий, возвышающийся над всем колосс, казалось был чужим на этой сцене. Гигант стоял прямо, взирая на огромный, под стать ему самому, проход. Будто ожидая кого-то по ту сторону.

Закованный в полный набор, словно слившихся с ним, доспехов и держа обеими руками рукоять соответствующего ему размера двуручного меча, воткнутого в землю, статуя передавала воинственный вид.

Исполин, встречающий врага, и фонтаны вокруг него находились на уровень ниже, поэтому Аксея сейчас находилась ему по колено. Казалось, что воин в любой момент может поднять свой меч и ринуться на них, от чего Морай чувствовал себя не в своей тарелке.

Отгоняя пугающие мысли, демон тоже обратил внимание на зал.

«Вот это махина... Для кого или чего нужно было строить такое место под горой? Не нравится мне это...»

Назвать его просторным было бы явным преуменьшением. Всё, за исключением прохода, через который они сюда и попали, было под стать Колоссу. Можно было даже почувствовать себя мышью, вылезшей из своей норы в поисках чего-нибудь съестного.

Фонтаны походили на пруды, застывшие от вьюги. Лестницы, соединяющие разные уровни, коих было четыре, напоминали небольшие стены трёхметровой высоты. Обычному человеку без посторонней помощи подняться по одной такой большое испытание.

На каждом из четырёх ярусов по несколько проходов вели в неизвестном направлении.

«Быть может, они охватывают собой всю гору, позволяя добраться до каждой её части, отсюда в качестве центра?»

Уйдя в себя и думая об устройстве руин, Аксея неторопливо шагала вперёд, подходя к ограждениям. Это место просто пестрило загадками, и одной из главных были причины подобного размаха в размерах.

«Если эти руины возвёл император-основатель, зачем ему подобные помещения? Не для великанов же он их строил...»

Пока девушка предавалась своим мыслям у Морая возникло нехорошее предчувствие, когда он уловил идущие сзади колебания. Демона поймал себя на мысли:

«Как-то сегодня здесь слишком людно...»

Казалось, что вперёд прямо по их следам продвигался крупный отряд. Топот неизвестных становился всё громче, пока в темноте не засверкали голубоватые огоньки.

Постепенно свет зала озарил входящие фигуры, в них Морай узнал статуи, раньше стоявшие в проходе позади.

В их глазах полыхало голубое пламя, словно олицетворяя их души. Несмотря на большое количество, они не были похожи все как один. Скульптуры были работами прекрасного мастера и у каждой была своя индивидуальность.

Одна, с головой быка, держала пару топоров, готовясь устремиться вперёд и сокрушить врага. Другая изображающая ящера, встала в позу, собираясь метнуть копьё и это было лишь только начало.

Волк, кабан, лев и тигр, баран и лось. Сцена была захватывающей. Можно было увидеть множество человекоподобных зверей.

Морай нервно сплотнул и перевёл взгляд вверх. Хоть он и восстановил свою душу, сил сражаться у него не было, и он мог только надеяться на эту юную девушку, коря себя на этой мысли:

«Полагаться на человеческого ребёнка... до чего я пал, словно заржавевший нож для свиней, никуда не гожусь...»

Аксея была всё ещё погружена в свои мысли, не обращая на пришедших никакого внимания. Статуи не выражали ясного убийственного намерения, поэтому она их не замечала, словно их не существовало.

Морай почуял неладное и уже собирался её окликнуть, как вдруг бык первым сорвался с места, а ящер метнул копьё.

Почувствовав неожиданную опасность, девушка среагировала мгновенно. Она отпрыгнула, прокрутившись в воздухе и приземлилась на ограде неподалёку.

Копьё не задело цель, как и удар быка, но тот, не раздумывая, рванул дальше, снося перила и заставляя Аксею отскочить ещё дальше, попадая на самый нижний уровень.

Хватая копьё, ящер даже последовал вниз, а за ним и все остальные.

Вынув свой меч, Аксея своевременно заблокировала мощный удар от двух топоров быка, но явно проигрывая в силе, девушка была вынуждена отступить назад шаг за шагом. Огромный импульс быка тяжело на неё давил.

Подоспевшая вторая волна статуй только усугубляла положение, заставляя её полностью перейти в оборону, не давая возможности перевести дух.

Подобный натиск загонял её все глубже, постепенно приближая к одному из четырёх огромных фонтанов.

Уже будто чувствуя преграду спиной, девушка прыгнула и в обратном сальто оказалась на поверхности замершей воды.

Враги долго не думали. Все последовали навверх, буквально дыша ей в спину. Град атак продолжился, но вот слаженность явно просела.

Аксея, словно лист на ветру, танцевала на поверхности льда, уклоняясь от каждой атаки. Чем больше статуи торопились за ней угнаться, тем более неуклюжими они казались. Это открыло для неё возможность хоть как-то ответить.

— Дыхание тьмы. Убийство! — проговорила, глядя на атакующего её в этот миг ящера. Показалась вспышка чёрного света и поддавшееся вперёд в момент удара тело рухнуло на вниз, теряя где-то голову.

Убийства! Второй приём, который она познала из дыхания тьмы. Молниеносный, скрытый от глаза удар, направленный на лишение жизни в одно мгновение.

По сравнению с подавляющей мощью пика, это движение обладало необузданной скоростью!

К счастью шея ящера была несравненно тоньше, того же быка и силы убийства хватило, чтобы его перерезать. Ящер рухнул, заставляя тех, что были позади него изменить свои планы.

Морай был шокирован, а девчонка явно была далеко не из простых...

«Ну оно и ясно, простой бы сюда никогда не добрался. Что же она ищет? Может Кайрос послал на поиски истинной реликвии этого императора-основателя Альтеры?»

Обдумывая конечную цель девушки, демон заметил падающего ящера с идеально гладко срезанной головой и цокнул языком.

«И почему считают, что туловище от головы отделяет топор, хотя в действительности меч?»

Пока он предавался своим мыслям, в битве, после падения ящера, произошли неожиданные перемены. Бык остановился и взревел, что было сил!

— Ур-ро-аар! — обрушившийся волной крик разнёсся по всему нижнему уровню, заставляя слегка задрожать землю.

Подняв высоко над головой пару топоров, могучая статуя направила их прямо вниз, сотрясая весь лёд вокруг.

По спине девушки пробежали мурашки. Если бы она ошиблась, то такой удар точно разорвал бы её в клочья. Не теряя бдительности, она уловила момент и скрылась за одной из поднятых глыб льда, направляясь за пределы фонтана.

Но уже в следующий момент, неизвестно откуда появившийся шест преградил ей путь. За ним последовала морда, наполненная безумием, и даже какой-то, казалось, злорадной улыбкой.

Аксея подняла меч в воздухе, блокируя резкую атаку, появившейся словно из неоткуда обезьяны. Подобные изменения заставили её серьёзно задуматься.

«У каждой статуи своя индивидуальная манера поведения и стиль боя, большинство не бездействуют, а ждут своего часа... Их слишком много, и они будут лишь мешать другом.»

Подобное открытие заставило её насторожиться. Неизвестно, когда или откуда придёт ещё одно внезапное нападение.

Видя, что ей удалось застать девушку врасплох, обезьяна была собой довольна, но как только её атака была блокирована, на лице застыла странная улыбка.

Отскочив в сторону, она решила зайти с другого угла, атакуя девушку в бок, в надежде подтолкнуть ту к остальным. В это время повеяло опасностью с другой стороны.

Когда Аксея собиралась отразить и этот шаг обезьяны, она чуть не наткнулась на когти появившегося сзади волка. Статуя с хищной улыбкой на лице собиралась точно добраться до печени, нанося тяжёлые травмы.

— Не спи! Это лишь начало праздника! — голос Морая раздался в её голове, одновременно спасая положение. Висящий слева демон-меч приподнялся, защищая неприкрытое направление.

— Этих кукол ещё целая туча, будь я тобой, начинал бы подумывать о побеге, — озвучивая свои мысли, демона старался оставшимися силами прикрыть девушке спину.

Морай не верил в победу над этими каменными болванчиками в текущей ситуации. Аксея была всего лишь ребёнком без должного уровня силы, а он переживал один из своих самых жалких дней. Что уж говорить о его пике былой мощи, даже когда его только заперли в меч, он мог раскидать и сотни таких.

Сама Аксея также понимала, что противников слишком много. Только благодаря одной их ошибки, она смогла разобраться с ящером. Остальные будто извлекли что-то из этой оплошности и теперь, словно петля на шее, сдавливали девушку, всё туже затягивая эту верёвку.

У неё не было никакой возможности для контратаки и всё, что она могла поделать, это

постоянно перемещаться, отражая их удары. Но и это ни капли не решало проблему, а лишь отсрочивало неизбежный итог.

Чем дальше шло сражение, тем меньше у неё оставалось свободного пространства. Не пройдёт много времени, пока её не загонят в угол, не оставляя и шанса сбежать.

Она всё это прекрасно видела и понимала слова Морая.

«Тем же путём уйти не получится, их слишком много не прорвусь... Сбежать куда-то наверх тоже не выход, блудить по неизвестным руинам с врагом на хвосте — словно напрашиваться на смерть... Хм, верх?»

Когда в её голове промелькнула идея, обезьяна атаковала в лоб, стараясь пробить грудь колющим выпадом. Статуя изрядно удивилась, когда шест не только не достиг противника, но она сама даже потеряла его из виду. И уже в следующий момент что-то промелькнуло прямо перед её лицом!

И не только! На её лицо наступили, используя как опору для прыжка!

Обезьяна пришла в ярость и уже хотела прореветь, но из-за её шаткого положения при атаке, она рухнула!

Аксея же после того, как пригнувшись избежала атаки обезьяны, использовала её как возможность для прорыва к своей цели.

Ненадолго выйдя из кольца окружения, девушка на максимальной скорости рванула к стоящему неподалёку колоссу!

С самого начала битвы статуи не подпускали её к центру, туда где находился гигант. Аксея не могла знать причину, но прекрасно осознавала, что, сражаясь наверху этого исполина, их слаженность пропадёт, а атаковать одновременно её смогут лишь только двое-трое!

Это не только даст ей передышку, но и возможность для контратаки!

Оттолкнувшись от края сапог, девушка взмыла вверх к колену, от колена к воткнутому напротив мечу, и уже от него она смогла ухватиться за пояс.

Подоспевшая в это время обезьяна прыгнула вслед за ней. Постепенно статуи облепили обе его ноги, походя на жуков, взбирающихся вверх.

Когда Аксея добралась до шеи, то почувствовала что-то сзади. Обезьяна, благодаря преимуществам своей расы, естественно её нагнала, сразу атакуя в воздухе.

В это раз девушка не просто заблокировала атаку, а старалась добраться до её шеи.

Видя, что у неё не оказалось никакого преимущества, обезьяна поняла, что совершила ошибку, оторвавшись ото всех в этой погоне.

Теперь уже ей приходилось защищаться, боясь лишиться головы!

Она тут же передумала о мести, боясь за свою жизнь, и отпрыгнула назад, желая переместиться на другое плечо, подальше от этой бестии!

Обезьяна никогда не думала, что такое маленькое существо не только сможет так долго сопротивляться, но и будет представлять непосредственную угрозу для каждого из них в битве один на один! Будучи шедевром своего времени, она не могла это принять!

«Что за фурия?!» — только и могла думать обезьяна, когда её вынудили отступить, пока...

— Дыхание тьмы. Пик.

Её что-то не впечатало прямо в лицо гиганта! Огромная мощь неожиданного удара заставила её тело покрыться трещинами! Дальнейший полёт и остаточная сила пика дали ей понять, какого это находиться между двумя наковальнями! Обезьяну разнесло на куски! А

остатки от пика угодили прямо в лицо колосса!

Получив удар, исполин задрожал, а Аксею с Мораем посетило плохое предчувствие.

Понизив голос, демон проговорил:

— Кажется ты разбудила эту штуку... — голос его явно поник, предвещая беду.

И действительно. Раннее закрытые веки поползи вверх, открывая его взор.

Горящие красные глаза, будто из драгоценного рубина, посмотрели вниз.

Статуи, карабкавшиеся по нему как по горе и Аксея, стоящая на его плече, всё это предстало перед его взглядом.

От подобной сцены колос задрожал ещё сильнее.

— Муравьи! — вырвался наполненный гневом рёв из его рта. Прокатившаяся волна заставила всех букашек вокруг остановиться. Тела их дрожали от страха, прекрасно понимая, что проснулся тот, кого не следовало будить!

Все уже забыли о разрушительнице, желая лишь только покинуть это место, ведь они ничего не стоят в глазах гиганта!

Но об этом им было суждено лишь только мечтать. Поднятая с эфеса меча правая рука, объявляла об их скорой кончине. Взмахнув ей, колосс будто смахнул насекомых, дробя их в крошки.

Кому-то повезло больше, и они от порыва воздуха рухнули вниз, но поднятая в это время нога вернула их в пучину отчаянья. Удар ноги и последовавшая за ним волна, разрушили все надежды, как и их тела.

После избавления от всех преследовавших их статуй в мгновение ока, гигант опустил свой взгляд на Аксею.

Его глаза не несли в себе ничего хорошего, избавления от насекомых не коим образом не уменьшили его гнев.

В первый раз можно было заметить на лице девушки явное напряжение. Присутствие ледяного змея, пожирающего душу давило меньше, чем один взгляд этого великана!

Морай посмотрел на неё, произнося печальным тоном: — Заранее прими мои соболезнования, — видя неминуемый конец.

Но она его не слышала. В этот самый момент в её голове всплывала слово, которое очень часто повторял её отец... *«Беги!»*

Глава 9.

Девушку охватило чувство беспомощности, казалось будто на неё давил весь мир. Побледневшее лицо приняло напуганное выражение, что явно говорило о её страхе. Хотя сам колосс и не мог сравниться по силе с Кайросом, его явная агрессия превосходила того же ледяного змея на целую голову, если не больше.

Сердце Алексеи пропустило удар, а тело будто стальными цепями сковало ужас. Разум объяла паника, даже в самом детстве она не чувствовала себя такой ничтожной и незначительной.

С того момента как Кайрос поведал ей об авантюристах и героях, маленькая девочка мечтала о приключениях, воображала о будущих странствиях и опасностях. Алексея посвятила всю себя обучению и тренировкам, надеясь стать сильнее, прославить своё имя и дать её отцу истинный повод для гордости.

Реальность оказалась слишком жестокой!

Аксея и подумать не могла, что сразу после прибытия встретит кого-то настолько сильного и опасного, что даже возможность побега стояла под большим вопросом. А ведь после того как она вышла из-под опеки Кайроса, не прошло и дня!

Всё о чём она могла сейчас думать было только: — *«Внешний мир очень опасное место!»*

Всякий раз, когда отец рассказывал об опасностях большого мира, девушка думала, что он преувеличивал, чтобы приукрасить историю или напугать её. Хотя она и относилась ко всему серьёзно, но маленькая девочка и представить себе не могла, что всё сказки правдивее некуда!

У неё самой и мысли не было, что ей могло просто не повезти! Глубоко внутри она чувствовала, что должна относиться ко всему намного осторожнее, чем предупреждал её отец.

Под пристальным взглядом гиганта Алексея ощущала себя мальком, попавшей из небольшой лужицы сразу в бескрайний океан. И это было лишь начало! Дальше будет ещё страшнее и опаснее, если она конечно здесь выживет...

Сейчас же, объятая паникой и страхом, девушка не могла пошевелиться, чувствуя себя как никогда ничтожной и незначительной перед лицом этой чистой мощи.

...

В это время в бездне хмурился один дракон. Его недавнее приподнятое настроение совершило резкий скачок и повернулось на сто восемьдесят градусов при виде того, как кто-то так нагло запугивал его дочь.

Сейчас Кайрос подавлял свою ярость, чтобы в буквальном смысле не взорваться. Гнев кипел в его теле, накаляя и без того беспокойную обстановку.

Древень ни мог не вздохнуть в своём сердце, пробормотав в пол голоса:

— Эх, она ведь даже не твоя родная дочь... Как так получилось, что она унаследовала твою дерьмовую удачу?...

Как только прозвучали последние слова Древень почувствовал на себе пронзительный взгляд, будто собирающийся прожечь в нём дыру. Лицо дракона было неестественно спокойным, от чего дерево прошиб озноб.

— Всё шутки шутишь? Или скажешь что-то полезное, или сегодня я займусь резьбой по дереву, сразу после того как разорву эту клетку!

Покашляв немного, Древень придал серьёзность своему виду и как можно более ровным голосом сказал:

— Если ты немного остынешь, сразу поймёшь, что хоть надежда выйти отсюда и не велика для тебя всего, протолкнуть что-то небольшое вполне возможно.

На уже готового рвать и метать дракона будто вылили ведро воды и его осенило. Собравшись с мыслями, он послал свой шёпот, веря, что тот сможет что-нибудь изменить

«Когда вопрос касается его дочери этот проблемный дракон словно забывает где его голова...» — подумал про себя Древень, уже не отваживаясь раскрывать рот...

...

В это время в неизвестных руинах где-то в забытом краю ситуация оставалось всё такой же тревожной. Гигант не сводил с нарушительницы взгляда, словно старался пронзить тело и душу.

У Морая ком встал в горле, когда он заметил застывшую и слегка дрожащую Аксею.

«А при виде меня она и глазом не повела.» — гордость демона была ущемлена, но это продлилось недолго, и он снова воспрял духом: — «Я же просто меч... Воплощение идиота, при виде меня только дурак рожу скорчит... Вот от моего истинного облика затрясутся поджилки и не только, эта груда камней даже пискнуть не посмеет! Ха-ха-ха...»

«... меня опять не туда понесло... что же делать с этим громилой... нет даже частицы силы...» — ещё не полностью восстановившаяся душа не может сосредоточиться на чём-то одном и её часто бросает от одной мысли к другой, что осложняло его из без того хлипкий «мозговой штурм».

Пока демон пытался сконцентрироваться решении проблемы, ситуация, с которой столкнулась Аксея, стремительно ухудшалась.

Испытываемый ею страх полностью подавил её разум. Казалось, что она проваливалась в бескрайнюю, лишённую всякого света, пропасть. Девушка отчаянно тянулась к удаляющейся точке света, пока всё её тело обхватывало множество рук, стремясь утащить её поглубже.

Чем дальше она падала, тем больше появлялось рук. Со стороны казалось, будто рой безжалостных насекомых желали поглотить её целиком. Разум девушки пребывал в хаосе, беспомощность сдавливала её со всех сторон, выводя на первый план никчёмность и неполноценность.

Множество голосов вокруг шептали: — «Бесполезная, слабая, глупая девка.»

«От тебя отказались собственные родители и ты удумала, что достойна быть дочерью дракона! До чего наивно, и ста жизней не хватит для этого, а ты лишь обманываешь себя и других, называясь Дор Лаас, ты не достойна этого имени и никогда не станешь!»

«Какого это знать, что отец тебя не любит? Ручная собачёнка, стоящая не больше куска грязи! Сдохнешь и никто даже не подумает о тебе вспоминать!»

Издвки сыпались нескончаемым потоком, сдавливая её сознание ещё сильнее.

Аксея, как и само её существование, сжималась и уменьшалась, походя сейчас на потерянного, запуганного пятилетнего ребёнка. Она спрятала голову в колени, тихо плача от безысходности.

Точка света стремительно исчезала и замок вот-вот должен был захлопнуться, оставляя её на вечно в этом бездушном царстве её страхов и неполноценности.

Как вдруг, уже за закрывающимися воротами что-то сверкнуло. Искра яркого пурпурного света влетела во ворота, блокируя собой двери тёмного пространства.

Энергия внутри пурпурного шара закружилась, являя ослепительный свет. Лучи его прорвались сквозь чёрную завесу и рванули внутрь, освещая даже самые далёкие уголки.

В тот момент, когда они достигли окутанную своими тревогами Аксею, прозвучал тёплый, заботливый голос.

— Глупый ребёнок, ты забыла, что я говорил? — другой услышав это мимолётом подумал *«ты говорил так много, что всего и не упомнишь»*, но Аксею это навело на одну мысль, выводящую её из беспамятства.

— Мысль опустить руки уже сродни поражению! — громогласно поведал тёплый голос, сотрясая всё тёмное царство.

В мгновенье, когда голос дошёл до её сознания, девушку будто осенило и затрясло. Внутри неё взорвался импульс чёрной энергии, гораздо более тёмный, чем окутавшие её сознание руки-тревог.

Импульс сорвал их всех, открывая её истинный облик!

Не думая ни секунды, она схватилась за луч и стремительной силой её вывели из ментального мира!

— Я дочь своего отца! — проговорила она для себя.

— Ты дочь своего отца! — повторил в след за ней голос и растворился в бесконечном потоке мыслей.

Придя в себя, девушка тут же сосредоточилась на гиганте. Тот казалось пока не обращал на неё внимания, осматриваясь вокруг.

Все пять чувств в это время были взвинчены до предела, позволяя ей полностью погрузиться в окружающую обстановку. Дыхание колосса, его движения и необычный скрип сверху... Всё это Аксея видела, слышала и ощущала в данный момент. Особенно скрип, который привлёк её внимание.

Видя, что девушка пришла в себя, Морай облегченно вздохнул, но заметив меняющееся выражение лица гиганта в следящий момент, то в шоке выпалил:

— С таким не договориться! Если не можешь бежать, то быстрее себя прикончи, иначе нас ожидает кое-что гораздо хуже смертиии! — последнюю часть он буквально истерично прокричал, ведь лицо колосса в этот момент было чем-то средним между извращенцем и маньяком! Сердце Аксеи забилося сильнее, подобные изменения её ни капли не обрадовали.

При виде поднимающейся в их сторону руки, она крепче сжала рукоять меча, лихорадочно вливая в него ману, а затем...бросила! Прямо вверх!

Морая удивила эта сцена, но в следующую секунду, он поспешно закивал:

— Да-да, верно, меч лишь лишний груз, можешь и меня выбросить! Вернее, нет, не надо! Ещё немного и я смогу лететь!

Пока демон нёс какую-то околесицу, рука гиганта остановилась на полпути. Сначала он не обратил внимания на брошенный меч, ведь тот даже не был нацелен на него, но теперь, поднимая свой взгляд, на его лице застило неприятное выражение.

Морай тоже почувствовал необычный хруст металла над головой и замолчал. Оба, и демон и гигант посмотрели вверх, и физиономия первого стала намного радостнее, чем у второго... Ведь на него не падала огромная люстра!

Именно люстра! Громадная, в былые времена освещающая весь этот зал, она неслась прямо в лицо гиганта!

Тот был в шоке. Впрочем, как Морай! «Какая счастливая случайность...»- подумал было демон, как вдруг отдёнулся и посмотрел на находящуюся рядом девушку снизу-вверх: — «Нет не случайность, она сбила люстру!» От подобного умозаклочения его пробрала дрожь. «А ведь неизвестно сколько ещё мне быть с ней вместе...»

Сейчас, видя гиганта в таком плачевном положении, ему было его даже немного жаль... но только немного, ведь сам Морай, ещё будучи человеком, считал, что все извращенцы должны умереть!

Пока демон думал о соперживании, Аксея подготовилась к удару. Будучи первой, кто осознал положение люстры, и той, кто придумал весь план, она ждала момента для второго шага.

Люстра обрушилась на голову великана. Заметив это слишком поздно, он уже не мог ни уйти от столкновения, ни как-то её заблокировать. Почувствовав себя самым настоящим идиотом, он захотел плакать, но слёзы не лились из его глаз, так как прямо сейчас о его голову беспощадно раскалывалась люстра!

От импульса удара тело гиганта понесло вниз, в противоположную от выхода сторону.

Удержавшая равновесие Аксея только этого и ждала. Пока тело гиганта кренилось и опускалось, она, собрав все остатки сил, рванула по его руке вперёд, двигаясь прямо к пальцам.

Стремительно спускаясь, Аксея поджидала подходящего момента, чтобы по его руке запрыгнуть на третий уровень!

Словно с трамплина, оттолкнувшись в нужный момент, Аксея взмыла в воздух. Тело размылось и в следующее мгновение уже три фигуры приземлились на нужном уровне.

Техника иллюзии!

Копии девушки выбрали три разных прохода, надеясь запутать гиганта и выиграть ещё больше времени.

Видя две копии себя, скрывающиеся в разных направлениях, Морай мог лишь моргать глазами и стараться сделать свое присутствие как можно более незначительным.

«Подобные навыки... А ведь совсем недурно сделано! Но настоящий я всё-таки гораздо лучше, интересно, а сможет ли она запечатлеть меня по памяти...»

Не подозревая о заблудившемся в своих мыслях Морае, Аксея мчалась вперёд. Девушка надеялась найти выход или возможность, иначе всё это было лишь небольшой отсрочкой перед гибелью.

Встречая всё больше ответвлений, Аксея, не имея особо много времени, каждый раз выбирала случайный путь. Постоянно накапливающееся напряжение постепенно отступило. Хоть проходов и становилось больше, их размер становился всё меньше.

Сократившись до размеров обычного человека он на этом не остановился, да так, что девушке пришлось ползти, чтобы найти возможность выбраться.

Картина, представшая перед ними, погрузило парочку в безмолвие.

Первым нарушил тишину Морай:

— Город... Без сомнений город... Правда какой-то он крошечный...

Впервые видя такое, демон не мог ясно мыслить, подсознательно подставляя миниатюрному городу в противовес зал гиганта.

У Аксеи были схожие мысли, пока её глаз не зацепился на одной детали. А именно — искусно вырезанную статуэтку, облачённую в нагрудник и со шлемом на голове...мышь.

Глава 10.

Глядя на статую, расположенную в центре площади этого миниатюрного города, Аксея несколько раз моргнула.

Когда она столкнулась ранее с фигурами разнообразных зверей, то её удивила степень мастерства их создателей. Казалось, ещё немного и они оживут, обретая плоть и кровь, настолько всё было точно. Но смотря на небольшую мышь на площади приходили совершенно другие мысли. Совсем другой уровень! Невероятная работа!

Будто в следующий момент она могла встать и пойти своей дорогой! Всё, от кончиков усов до краешков лап, будто дышало жизнью. Видевшую раньше лишь проблески искусства девушку подобная детальность просто поразила. Вырезать подобную скульптуру в масштабе один к одному, по сравнению с оригиналом, стоило огромной прилежности и усилий. И это не считая целого города для неё и подобных ей!

«Скульптор явно восхваляет доблесть и благородство мыши... будто прообраз кого-то... Неужели действительно существуют мышинные воины? Отец о таком не рассказывал... чем дальше — тем страннее этот мир...» — думала девушка, переваривая пережитый за столько короткий промежуток опыт.

Морай тем временем лишь цокал языком:

— Какое странное увлечение... Будто автор хотел себе что-то компенсировать...

Как только эта издёвка слетела с уст демона, изображающая героическую позу мышь задрожала. Подняв голову вверх та уставилась на источник голоса, а именно — на висящего справа от девушки Морая.

— Пи-пи-пи.... — послышался мышиный писк, сопровождаемый обильной жестикуляцией. В то время как загадочная ожившая статуя пищала и активно махала лапками, она вдруг осознала, что противоположная сторона ни капли не понимает.

Остановившись, мышка сложила лапки и, подперев подбородок, пошла по кругу. Принимая эту задумчивую позу ранее величественный мышиный воин выглядел очень комично.

При виде этой необычной картины у Аксеи округлились глаза, а Морай издал глухой смешок в момент, когда мышь, видимо придя к какому-то решению, кивнула сама себе и остановилась... правда спиной к ним...

Опомнившись, она подпрыгнула на месте и быстро развернулась. Вынув из крошечных ножен на поясе напоминающую зубочистку рапиру, мышь направила её на дуэт и провозгласила на пискляво-альтерском:

— Осмелился высмеивать величие мышинового народа?! Либо я плюну в твоё лицо... или что там у тебя вместо морды, либо потеряю всякую честь!

«Здесь что, каждый булыжник наполнен самомнением? Император-основатель оживлял камни?» — задался вопросом Морай, увидев этого вспльчивого каменного мышонка, — «Куда не глянь, а всякий истукан всё норовит напасть или просто сразу прихлопнуть... и кому он всё это говорит?»

— Ну, чего замолчал? Так значит за спиной насмеяться над нашим размеромпустяковое дело, но как только встретил ответ, так сразу в ножны!? Эй ты, ржавый кусок металла, не притворяйся, что тебя здесь нет, я всё чётко слышал!

«Ха, это он мне? Дожили, уже в глазах мыши я ничего не стою... А ведь сейчас ничего и не скажешь, сил даже подняться нет, а если я ей проиграю? Нет уж, пусть лучше сразу хоронят... ну и, видимо, придётся всё-таки держать хоть какую-то планку...»

— Ха-ха-ха-ха, — раздался низкий металлический смех Морая, — Мышь смеет угрожать мне? И чем, обычной иглой? Ха-ха-ха, вот умора. Имя мне Морай, я — забвение, разрушение и погибель! Губитель мира и убийца богов! И ты угрожаешь мне? Воплощённая прихоть идиота!

Страх до костей пробрал мышья-воина, но он быстро взял себя в лапы. Держа твёрдой хваткой свою рапиру, мышьяная фигура провозгласила:

— Хотя силы мои невелики, но сердце не уступит страху! Стоять до последнего вздоха за справедливость и честь мышьяного народа — так поступает настоящая мышья! Ой-оёй, ое-ое-ёй, мисс, я не отступлюсь, даже несмотря на вашу красоту! Ой-оей, да что вы делаете! Чуть пониже... да... так хорошо...

Если бы у демона в этот момент был рот, то он был бы широко раскрыт. Весьма героическую тираду воина-мышья прервали самым наглым образом. Молчавшая и тихо наблюдающая до этого момента Аксея в несколько беззвучных шагов достигла мышья, не мешая спокойствию миниатюрного города под ней.

Подхватив зверька на ладонь, девушка поднесла его к лицу и внимательно разглядела. Затем, убрав шлем, бесцеремонно вторглась в его личное пространство, поглаживая кончиком пальца макушку и подбородок.

Мышь мужественно сопротивлялся, но в конечном итоге сдался под безжалостным натиском пальца, принимая все поглаживания.

«Какая мягкая щётка...» — умилялась Аксея, глядя мышья. «Хоть он сделан из камня, шкурка будто настоящая... Так вот откуда было это чувство! Что за чудесное мастерство!» — не могла не поразиться она.

Хоть глаза ясно видели его каменную структуру, на ощупь он воспринимался как живая мышья! Подобной техники не видел даже её отец, от чего восторг Аксея лишь усиливался.

Морай не знал как реагировать, но, будто что-то вспомнив, успокоился и вздохнул в сердце: — «Всё-таки, какой бы удивительной она не была, в душе она всё ещё ребёнок. Странно... даже по-людским меркам ей ещё рано покидать дом в таком возрасте, что уж говорить о драконе? Чёрного короля драконов Кайроса не видели больше десяти тысяч лет, и вот неожиданно он воспитал дочь и пустил её в мир... Пока меня не было, он вернулся? Хм...»

Мысли Морая бросало, словно шлюпку в ужасный шторм. Демон никак не мог сосредоточиться, постоянно уходя в каком-то другом направлении, пока его наконец не прибило к берегу логического заключения. Кайрос вернулся? И что он задумал?

Посвятив остаток своего внимания этим вопросам, Морай настойчиво игнорировал то, как девушка играла с мышьяю, забывая про то, что недавно был в ещё худшем положении.

Придя в себя, Аксея увидела бессознательную мышья, распластавшуюся на её ладони.

Мышь-воин тяжело дышал, стараясь не потерять сознание. Наблюдая за жалким состоянием зверька, ей стало стыдно за своё грубое и бесцеремонное поведение. Придав своему лицу спокойный вид, она проговорила виноватым тоном:

— Прошу меня простить, сэр мышья, я не сдержалась... — видя, что он никак не реагирует, Аксея тыкнула несколько раз его живот, но безрезультатно.

Девушка на миг о чём-то задумалась, и в её руке появился маленький пузырёк,

содержащий тёмно-синюю жидкость. Это был сок древня, который её отец собрал заранее.

Плоды этого чудо-дерева содержали насыщенный атрибут тьмы, в то время как сок — обильную жизненную силу дракона. Им можно было обработать множество ранений и привести себя в порядок.

Приподняв голову мыша, Аксея двумя пальцами раздвинула его ротик. Затем капнула небольшую каплю из пузырька, боясь переборщить.

В тот момент, когда жидкость попала внутрь, мышь-воин вскочил, словно ужаленный. Спрыгнув с ладони, переполненный энергией мышь закружил вокруг девушки на четырёх лапах, нарезая один десяток кругов за другим.

У кого-то от такого явно бы закружилась голова, но Аксея лишь безмолвно стояла, надеясь, что не сильно переборщила с соком древня.

Когда мышь-воин уже подбирался к пятому десятку, целебный эффект сока кончился, и он плюхнулся на землю.

Но выглядел гораздо живее и быстро встал, приводя себя в порядок.

Похлопав себя по бокам, он несколько раз кашлянул, и обратится к Аксее:

— Хоть раннее леди и поступила неблагоразумно, но, предоставив такое чудесное лекарство, инцидент можно считать исчерпанным. А вкупе с вашей красотой о нём вообще следует забыть, — вернув себе благородный вид и аристократическую манеру речи, мышь похлопал себя по груди и поклонился:

— Позвольте представиться, Ферикл — двадцать восьмой страж мышиных земель и хранитель этого города!

Аксея впала в небольшой ступор. Ещё раннее, когда мышь, назвав себя Фериклом, заявила о чести мышинового народа, в разум Аксеи закрались сомнения. И вот теперь, услышав что эти руины — мышиные земли, девушка почувствовала смущение.

«Разве это не руины императора-основателя? Мышиный народ настолько велик? Император-основатель был мышью?» — эти и многие другие вопросы просто заполнили её голову.

«Если император-основатель и правда мышь, то какая бы реакция была у отца и подданных императора Альтеры? Вряд ли людям понравится, что ими правила мышь...»

О подобном думал и не участвующий в разговоре до этого момента Морай, вот только он еле сдерживал смех, думая о мышинном императоре и о том, что именно он погубил это царство, первое и единственное в своём роде!

По еле сдерживающемуся Мораю, Аксея сразу поняла, что демон думает о чём-то не том. Не обращая особого внимания на его тщетные попытки обуздать себя, она обратилась к Фериклу.

— Сэр Ферикл, не расскажете ли поподробнее про племя мышей и это место? — её явно интересовал этот вопрос.

— Прекрасный вопрос! Почту за честь просветить несведущих людей о великолепии народа мышей! — Ферикл тут же принял вид знатока и принялся расхаживать взад и вперёд, раздумывая с чего же лучше начать.

— Племя мышей, с тех пор что мы помним, появилось в тёмную эпоху. Это было время, когда различные племена людей не только страдали от демонов, драконов, эльфов и других, но ещё активно враждовали между собой. Различные земли почти всё время были объаты войной, а народ страдал от её последствий, — остановившись на этом моменте Ферикл немного нахмурился и продолжил: — Это также было самая тёмная часть истории

мышиною племени. В эти страшные времена мы были самыми слабыми и незначительными, за нами охотились, продавали как игрушки или же попросту давили и съедали. Мы жили в постоянном страхе, прячась под землёй, в надежде ожидая завтрашнего дня...

— Еды на всех не хватало, вспыхивали болезни... Дети умирали от слабости, а старики уходили прочь, чтобы не быть обузой...

— Ужасное было время... Госпожа пророк Селена каждый день от рассвета до заката молилась божественной серебристо-лунной мышью, надеясь избежать несчастной участи. Семь дней и шесть ночей продолжалась её молитва, пока наконец на седьмую ночь божество не послало госпоже Селене благословение и пророчество. Пророчество поведало нам имя, имя человека.

— Ситрих Альтера, в дальнейшем титулованный Император-основатель Альтеры.

Глава 11.

«Так знаменитый император-основатель Альтеры и вправду был мышинным королём? Тот, о ком ходят легенды, начинал с правления грызунами? Ха-ха-ха! Ну, лучше чем ничего.» — это было первое о чём подумал Морай. Великого демона очень забавляло то, что известная фигура в истории людей, стоящий над многими гегемон, начинал с дружбы с мышами.

Сразу после услышанного Аксея погрузилась в собственные думы, даже не представляя, о чём в данный момент размышлял Морай. Хотя она и сохраняла всё то же спокойное выражение лица, для неё подобная информация стала ещё большим шоком.

«Неужели тайна императора-основателя — племя мышей? Или здесь скрыто что-то более значимое?»

Девушка и представить себе не могла, какую её отец скорчит мину, если узнает, что один из столь волнующих его секретов связан с мышами. Единственным, что позволяло ей сохранять спокойствие являлось то, что эти мыши совершенно не были обычными, а очень даже выдающимися!

Одни эти руины могли сравниться с древним наследием! Для мышей это было чем-то невероятным!

Открыв эту великую тайну, мышь-воин Ферикл, наблюдая за ними, сохранял безразличное выражение лица. Но, ожидая бурной реакции, постепенно начал смущаться от затянувшейся паузы. Девушка никак не отреагировала! Ни один мускул на её лице не дрогнул!

«Быть может, юная мисс не знает легенд об императоре-основателе?» — немного подумав, Ферикл пришёл к логичному выводу: — «Да, да... Эта леди может не интересоваться историей, или же не получала должного образования, или... мифы Альтеры уже канули в лету? А сколько времени вообще прошло?» — размышляя к этому моменту элегантный и благородный мышь-воин неожиданно вздрогнул и ужаснулся, будто осознав жуткую истину.

Слегка дрожа, он посмотрел на Аксею и неуверенным, наполненным волнением голосом спросил:

— А какой сейчас год?

Аксею на секунду задумалась. Как и для Кайроса, так и, следовательно, для неё нынешнее времяисчисление оставалось загадкой. После более чем десяти тысяч лет заточения, дракон не мог быть уверен продолжается всё та же эпоха или же она могла уже смениться и не один раз. Поэтому девушка решила дать ответ отталкиваясь от связанной общеизвестной датой.

— С момента основания Альтеры прошло чуть более тринадцати тысяч лет... — ближе к концу, видя опечаленного мыша-воина, слова Аксеи звучали слегка неуверенно.

Осознав что-то нереальное Ферикл метался из стороны в сторону, не зная, как ему быть.

— Как же так, ну как же так... Когда я проснулся, сразу почувствовал что-то неладное... Да сегодня необычайно тихо... Что же могло случиться? — Ферикл что-то несвязно бормотал, сложив руки в мыслительной позе, казалось ещё совсем чуть-чуть и мышь сойдёт с ума!

Чем дальше уходили его мысли, тем тише становилось бормотание. В тот момент, когда он совсем ушёл в себя, что-то промелькнуло в его голове, навевая забытые воспоминания.

Вспомнив что-то, Ферикл невольно широко раскрыл глаза и рот, будто не мог в это поверить. Дрожа всем телом, маленькая мышь повернулась в сторону девушку и смогла выговорить лишь одно слово: — Беда... — прежде чем упасть в обморок. Открывшаяся ему правда слишком сильно ударило по его беспокойному сознанию.

Видя подобную сцену, Морай уже собирался процедить: — «Какой на редкость неустойчивый истукан...», но видя укоризненную нотку на равнодушном лице Аксеи, удержался.

Сама же Аксея, бросив один единственный взгляд на Морая, подобрала бессознательное тельце Ферикла и оставила его на своих ладонях.

Чувствуя накопившуюся усталость, она прислонилась к одной из стен этой пещеры и погрузилась в сон.

Окружённая разнообразными постройками, девушка не сильно волновалась на счёт преследования гиганта. Даже если он и сможет сюда добраться, то наделает немало шума и неё будет достаточно времени, чтобы среагировать. С другой стороны, сон и отдых были необходимы. Продолжая находиться в постоянном напряжении, словно натянутая струна, девочка может просто не выдержать, встречая печальные последствия.

Морай всё это прекрасно понимал, а потому не тревожил её сон. Рассуждая у себя внутри, он представлял грядущие события, а также размышлял о том, что же так сильно ударило по сознанию Ферикла.

...

Так прошла ночь. Ферикл всё ещё не приходил в себя, и никто не нарушал тишину. Колосс, казалось, не имел никакого желания или возможности их преследовать.

Морай был немного удивлён, не встретив ни одной аномалии за столь долгое время. Он не мог не подумать: — «*Это не беды следуют за нами, а мы за ними?*». От подобного вывода демон хотел рассмеяться, но, вспомнив своё текущее положение, передумал.

Взмах, взмах, взмах...

Последний час частые взмахи клинка, разрезающие воздух, разрушали столь удушливую тишину. И этим самым клинком был Морай!

Во время неожиданного пробуждения великана девушке пришлось пожертвовать своим мечом ради спасительного шанса. А потому, за неимением выбора, она использовала его.

Сам же демон не мог сказать и слова против, откажись девушка от него в тот момент, он бы стал зубочисткой в руках гиганта, на которую тот бы изливал свой гнев!

Морай конечно не знал почему Аксея не пожертвовала им, из лучших чувств или по какой-то другой причине? Но, несмотря на незнание, чувство в глубине его души, когда яркий золотой свет буквально сшил его душу, стало немного сильнее.

Отчасти поэтому бывший великий демон, губитель миров и убийца богов, терпел эту тренировку.

Закончив пять тысяч взмахов чуть больше, чем за час, девушка села, скрестив ноги. Выпрямив спину и расправив плечи, она глубоко вдохнула. Действуя в согласии с техникой дыхания тьмы, Аксея сливала окружающую тьму с вдыхаемым воздухом, направляя во все уголки своего организма.

За годы тренировок в бездне девушка могла продержаться в подобном состоянии лишь два часа, но недавние сражения со змеем, статуями и побег от гиганта, в значительной

степени подтолкнули её прогресс вперёд. В этот раз она продержалась три часа, прежде чем закашлять, полностью взмокшей.

После того как она остановилась, подаренный отцом медальон на её шее засиял, покрывая юное тело свежим вихрем воздуха. Прошло несколько секунд, и обычная встроенная магия чистки закончило своё дело, приводя девушку в порядок. Драконы чистоплотные существа и Кайрос не забыл помочь своей дочери с этим.

Закончив с утренней тренировкой, Аксея разожгла огонь, попутно вынимая из амулета мясо ледяного змея и другие найденные в бездне ингредиенты.

От подобного Морай цокнул языком:

— Богатенькие дети сейчас настолько эксцентричны? Есть мясо пожирающего душу ледяного змея на завтрак... Такой небольшой кусочек алхимии где-нибудь в Родшильде с руками оторвут ради своих редких зелий, а тут его просто поджаривают как ноги простой свиньи...

Демон почувствовал, что с момента его заточения в мире многое изменилось. Либо столь редкий ингредиент стал расти на деревьях, либо стандарты драконов слишком высоки... ну возможно юная и незрелая девушка просто не знает его фактической ценности.

Аксея же не думала об этом так много как Морай. Для неё всё было просто. Пригодное для пищи мясо, заработанное её собственными усилиями, будет служить пайком. Оно также помогло восстановить больше сил, что было хорошим подспорьем в этих опасных руинах.

Почувяв аромат жаренного мяса, нос все ещё бессознательного Ферикла несколько раз дёрнулся, будто инстинктивно отреагировав. Поднимаясь, мышь-воин словно поплыл по воздуху в направлении столь желанного аромата.

Произошедшие перемены благородного мыша не ускользнули от компании. Наблюдая за его своевременным подъёмом, Аксея мельком подумала, что как раз время для завтрака. С другой же стороны Морай терялся в своих мыслях, глядя на пробуждение этой хилой мышши.

«Либо всё поколение этих, так называемых, мышей-воинов безнадежно, либо он — это исключение. Один из немногих неисправимых идиотов, думающих только желудком и во имя желудка...»

Ферикл не сразу полностью проснулся, первым, возбуждённый заманчивым ароматом, ответил желудок, а уже за ним постепенно проснулось и всё остальное.

Придя в себя, некогда благородный мышь-воин несколько раз моргнул, раскладывая по полочкам разрозненные воспоминания, чтобы затем, как и вчера, в ужасе застыть и воскликнуть голосом, наполненным волнением:

— Все пропало! Беда! Катастрофа! — его глаза в этот момент бросались из стороны в сторону, будто ища за что ухватиться. Когда полный тревоги и ужаса взгляд заметил стоящую неподалёку девушку, в голове мыша казалось что-то промелькнуло.

Остановившись, мыш успокоил свой ум, затем быстрыми шагами, иногда спотыкаясь, направилась прямо к ногам Аксеи.

Подойдя почти в плотную, Ферикл учтиво поклонился и заговорил как можно более любезным голосом, обращаясь к Аксее.

— Уважаемая юная леди, не соблаговолите ли вы оказать услугу мышшину племени, если такая возможность всё ещё осталась? Со своей стороны я могу обещать дружбу мышшиного племени и ряд других, весьма ценных вещей, — закончив, мышь-воин отошёл на несколько шагов назад, нервно ожидая ответа девушки.

Услышав неожиданную просьбу, Аксея задумалась: — *«Мышиное племя столкнулось с*

какой-то проблемой или опасностью, с которой Ферикл не может справиться сам, поэтому он просит моей помощи. Может ли это быть тем гигантом? Нет, вряд ли, он с самого начала походил на стража, вопросом лишь в том, насколько он разумен...»

Пока Аксея пребывала в раздумьях, Морай решил немного прояснить ситуацию, говоря:

— То есть, если говорить прямо, твоё мышинное племя сейчас похоже на корабль, который может в любой момент пойти ко дну? А мы— либо проходящий плот, либо другой корабль... — видя, что выражение лица мыша меняется несколько раз, демон остановился, а затем продолжил:

— Тогда здесь имеют значение два вопроса. Не потянет ли тонущий корабль нас с собой на дно и хватит ли у нас места... то есть сил на его спасение.

«Коротко и лаконично...» — не могла не отметить Аксея. Вопросы, заданные Мораем, ясно выразили все её переживания. В этот момент неудачливый демон даже наполнил её отца, Кайроса, с его многолетней мудростью.

— Кхм-кхм, — услышав сомнения из уст непочтительного демона, Ферикл хотел укорить его грубое поведение, но сдержался. Несколько раз прочистив горло, он дал наилучший ответ, который мог предложить:

— Опасности, конечно, быть не должно, как же можно подвергать риску такую прекрасную леди? Кхм, по крайней мере я о таком не знаю... — замолчав на секунду, он продолжил с нескрываемой надеждой в голосе:

— По поводу сил... Я всем сердцем надеюсь, что у этой юной леди хватит способностей. Оставшееся время невелико, а шанс, что сюда забредёт кто-то подходящий, и того меньше... Если бы не ваше своевременное прибытие, я бы до сих пор спал и мышинное племя было окончательно обречено.

Видя озабоченность и серьёзность сэра Ферикла, Аксея решила не тянуть с этим делом. Хоть лицо её оставалось всё таким же беспристрастным, глаза говорили о желании помочь.

— Сэр Ферикл, я, своим именем Аксеи Дор Лаас, клянусь, что сделаю всё, что в мои силах, чтобы помочь племени мышей преодолеть эти невзгоды.

Хоть выражение лица девушки ни капли не изменилось, Ферикл почувствовал себя легче, будто свалилась часть тяжелого груза, который он ощущал ещё со вчерашнего вечера.

Положив лапу к сердцу, он торжественно объявил:

— Я и племя мышей не забудем о вашем благом деле! — затем стал подробно объяснять детали этой важнейшей миссии:

— Примерно восемь-девять тысяч лет назад, неподалёку от границ Северного Королевства вспыхнула война. И это была далеко не обычная война между странами, а война между жизнью и смертью... Буквально война миров!

Глава 12.

«Новая легенда, о которой мог не слышать даже отец!» — сердце девушки затрепетало от услышанного. Хотя внешне она этого никак не показывала, её глаза предательски сверкали в предвкушении новой истории.

Несмотря на недолгое взаимодействие, этот, ещё не старый, но уже и не молодой демон успел заметить, что перемены эмоций Алексеи скрыты в незаметных с первого взгляда деталях.

Хоть с виду она всегда сохраняла спокойное и равнодушное выражение лица, её глаза часто сверкали различными еле различимыми оттенками. Поэтому, заметив след её предвкушения, он не мог не цокнуть языком.

«Любящий рассказы и страшилки ребёнок...» — сам же он не предавал большого значения этой истории, так как о ней не слышал, то решил, что она мало значима.

Ферикл же в свою очередь ещё совсем не успел узнать характер этой леди, да и возможности ему особо не представилось. Не видя особых перемен ни в её лице ни в поведении, мыш-воин не осмелился долго тянуть и принялся максимально подробно, насколько мог, повествовать о случившемся.

— В давние времена, когда Ситрих Альтера привёл нас сюда, в этих землях уже жило несколько племён. Далеко на западе жили демоны, на юге гномы, эльфы и люди... Чтобы снизить риски обнаружения, император-основатель Ситрих выбрал этот отдалённый малозаметный и не слишком заманчивый регион, — будто вспоминая старые дни, Ферикл ненадолго остановился, но, вспомнив о сути дела, не стал отвлекаться и продолжил:

— Хоть тогда и не было этого мерзкого хлада и снега, эти места не отличались ничем примечательным. Кроме нескольких этих гор, не содержащий полезные ископаемые, и нескольких видов распространённых существ здесь не было ничего особенного.

— Император построил здесь дверь и снабжал нас ресурсами. На протяжении тысячелетий мышиное племя творило различные шедевры и необычные предметы. Мы развивались, не привлекая внимания извне, создавая основу своей цивилизации.

— Постепенно у нас начали появляться амбиции стать правителями всего региона, а не этого жалкого и одинокого кусочка земли. Различные наши соседи либо воевали, либо закрывались от мира, давая нам возможность далеко опередить их в развитии.

— Но это не продлилось слишком долго. В какой-то момент среди людей появился правитель. Он объединил разрозненные племена людей, заручился поддержкой гномов и заслужил уважение эльфов.

Потрескивающий на фоне всего этого костёр добавлял истории Ферикла особого шарма и таинственности. Даже не слишком впечатлённый ранее Морай проявил весьма заметный интерес. Аксея же слушала с замиранием сердца, полностью погружённая в этот рассказ. Даже её отец не знал всего этого!

Переведя немного дух, мышка продолжила с того, на чём остановилась:

— Вместе они построили невиданный на этом материке раннее город, Нортгард! Место, где изобретательность людей, мастерство гномов и изящество эльфов слилось воедино, образуя что-то невиданное прежде. Даже лучшие мышиные мастера были вынуждены согласиться, что отставали в тот момент, — подчеркивал он всю важность этого события. В

это время Морай ни мог не подумать, все ли мыши такие хвастливые или это Ферикл такой самодовольный? Подождите... он же статуя. Видимо это его мастер был особенным в этом плане.

— После строительства Нортгарда было объявлено об основании Северного Королевства, а его первый и, скорее всего, единственный король получил титул — Король-заклинатель, став одним из трёх знаменитых королей того времени, наряду с Королём-чародеем и Королём-магом.

— Северное Королевство быстро набирало силу и расширяло свои территории, в одно время даже мы чувствовали приближающуюся угрозу. Но с покорением демонов расширение остановилось, и Король-заклинатель стал единоличным правителем севера, к счастью, так и не заметив нас.

— На долгие годы установился мир и покой, пока по всему континенту не раздался призыв о войне. С далеких и неизвестных северных краёв пришла смерть. Легионы нежити обрушились на северные границы королевства, не обращая внимания на нас. До этого ничто не предвещало подобной беды, и даже госпожа пророк была в неведении, но Король-заклинатель, казалось, знал о грядущем нашествии и заранее подготовил линию обороны, которая остановила легионы смерти на несколько лет.

Голос Ферикла в этот момент колебался, показывая его волнение. Аксея не сводила с него взгляда, а Морай уже не скрывал своего интереса.

— Многие откликнулись на призывы о помощи и ответили смерти в едином порыве. Великие герои стекались на север в ответ на призыв. Совместными усилиями они оттесняли легионы нежити туда, откуда они пришли и постепенно земли вокруг нас стали полем битвы.

— В такой ситуации мы боялись показываться, в страхе ожидая конца, пока не пришел могущественный маг... один из трёх великих, и произнёс заклинание ледяного атрибута над этой областью...

— Пользуясь тем, что эти места казались необитаемыми он решил одним махом стереть несколько легионов и мы, естественно, попали под этот удар.

— Госпожа пророк успела заметить подготовку этого мощного заклинания. Она объявила тревогу, собрав всё мышиное племя вместе. В сердце мышиных земель, у источника жизни, она возвела печать и погрузила всех мышей в сон, чтобы пережить смертельный холод.

— Как только опасность пройдёт, печать должна была спасти, пробуждая всё племя... Возможно что-то случилось с печатью, либо госпожа пророк допустила ошибку из-за приближающейся опасности, но она до сих пор в силе, несмотря на то, что вы здесь и вашей жизни ничто не угрожает.

— Со временем сила источника жизни обязательно истощится, он далеко не вечный. Хоть энергия и уходит только на поддержания сна и жизни за печатью, она обязательно закончится и, если ваши слова правда, то катастрофа может произойти в любой момент!

— Прекрасная леди, нам нужно спешить к сердцу мышиных земель! Взаимодействие с печатью требует маны, а я не могу ею управлять по своей воле! Ради выживания мышиного племени ваше содействие чрезвычайно необходимо!

Когда рассказ уже подошёл к концу, Ферикл больше не мог вести себя спокойно. Он очень переживал, что они могут не успеть в последнюю секунду, и мышиное племя канет в лету, так и не открыв миру своего величия.

Хоть история и казалась незавершённой, Ферикл рассказал всё, что он знал. После того, как все мыши погрузились в сон за печатью в момент опасности, он не мог знать больше.

Аксея всё это прекрасно понимала и не настаивала на продолжении, пусть даже ей и было очень любопытно.

«Пусть эти руины и полны опасностей, с сэром Фериклом мы не должны встретить ничего слишком серьёзного, он должен знать дорогу и возможные препятствия. Проблемы могут возникнуть с печатью... Я слишком неопытна, надеюсь у Морая будут идеи, потому что с отцом связаться довольно проблематично...»

Приняв казалась серьёзный вид, девушка обратилась к Фериклу:

— На протяжении всего пути мы будем рассчитывать на вас, — тон её голоса вселил немного надежды в крошечное сердце мышья-воина.

Приобретя важный и благородный облик, такой же как при первой встрече, Ферикл повёл их за собой в один из многочисленных проходов.

— Хотя размеры большинства путей соответствуют нам, мышам, есть одна дорога, ведущая в центр. Её специально построили для Ситриха Альтеры. Придётся сделать несколько крюков, но это не должно занять много времени.

Глядя на ведущего их Ферикла, который словно нёс бремя целого мира, Морай внутренне нахмурился. — *«Когда судьба народа зависит от подобной мыши и незрелой девчонки, остаётся лишь молча лить слёзы за их трагичное будущее...»*

У демона эта аристократичного вида мышья не вызывала большого доверия. Он чувствовал, что в самый ответственный момент персонаж такого типа снова рухнет без чувств, обрекая всю компанию на неудачу.

Но без наличия какой-либо альтернативы, все что мог сделать заточённый в кусок металла демон — внимательно за ним следить. Хотя за ночь он и восстановил небольшую часть своей силы, Морай не верил, что её будет достаточно в критический момент.

Тем временем группа прошла уже далеко не один витиеватый проход. Они уходили то вверх, то вниз, то влево, то вправо. Туннели расширялись и сужались. Бывали случаи, когда Аксея, несмотря на свою худенькую фигурку, еле протискивалась в них. Такое ощущение, будто они проходили весьма своеобразный лабиринт, построенный очень эксцентричным человеком.

Чем дальше они шли, тем более нервозным становился Ферикл. Ему не удалось надолго сохранить свой благородный образ. Дошло до того, что он, сам того не замечая, начал грызть когти из-за своей обеспокоенности.

Пройдя очередной изгиб девушка вздохнула с облегчением. Она наконец-то смогла выпрямиться в полный рост. Не то, чтобы это небольшое путешествие было слишком тяжёлым, скорее весьма раздражающим. Столь частое ползание это не то, к чему она привыкла.

Специальный проход императора, до которого они в итоге дошли, вёл только прямо. Пройдя до конца, компания вошла в круглый зал с двойной двухметровой дверью прямо перед ними.

Как только они в него вступили, бронзовые подсвечники по кругу этого зала вспыхнули алым огнём.

Комната, украшенная разнообразными драгоценными камнями, засияла всеми цветами радуги, слепя глаза.

В этот момент молчавший всю дорогу Ферикл заговорил:

— Это комната Ситриха Альтеры, императора-основателя, кроме него никто не знает, как открыть эту дверь. Другого пути нет, поэтому нам нужно объединить усилия и найти спос..... — закончить у него не вышло...

Огромные двери, инкрустированные всеми возможными камнями, разлетелись вдребезги после того, как сопровождающая его юная леди, не дожидаясь конца объяснения, встала в стойку и спокойным голосом проговорила несколько слов:

— Дыхание тьмы. Пик.

Ферикл застыл, разинув рот, неспособный хоть как-то пошевелиться. Это была величайшая ценность императора! Множество драгоценных материалов ушло на её создание! А с ней обошлись как с гнилым поленом!

Морай, казалось, ожидал чего-то подобного. Для девушки, готовящей мясо ледяного змея, пожирающего душу на завтрак, преграда, полная блестяшек не будет иметь особого значения. Всё что важно, это то, что она мешает ей пройти, остальное не имеет какого-либо веса в её глазах.

Не обращая внимания на застывшего Ферикла, Аксея, сквозь всё ещё падающие осколки и поднимающуюся пыль, направилась прямо в сердце мышиноного племени. Про себя она лишь проговорила: — «Излишняя щедрость и правда может быть грехом...» Для столь великолепно украшенной двери, ни о каких защитных способностях не могло и быть речи. Хоть драгоценные камни и были крепки, сами по себе они походили на прилипшую крупу перед этой девушкой.

Пройдя через разрушенный проём, нестандартная троица увидела огромный кристалл с угасающим свечением внутри. Этого света хватало, чтобы осветить лишь небольшую часть гигантской печати, покрывающей всё пространство далеко позади.

Между кристаллом и печатью над землёй парила небольшая голубоватая сфера. Символы, словно спутники, окружали её, проходя по разным орбитам.

Глядя на эту сферу, Аксея нахмурилась. Хоть она и видела её в первый раз, внутри отчётливо чувствовала, что чего-то не хватало.

Пришедший в себя Ферикл рванул в след за ней в зал с печатью. Увидев сферу, мышью-воин почувствовал что его сердце на миг остановилось.

— Как это возможно...

Раньше он считал, что требовался небольшой толчок маны, чтобы привести в действие ранее заложенный механизм, но теперь всё стало гораздо сложнее.

— Катарсис магических связей и цепей, — ни капли не омраченным голосом сказала Аксея.

Услышав её слова, Морай, паривший вокруг сферы и изучающий её, вдруг что-то вспомнил. Давно забытые знания, полученные ещё в академии.

Катарсис магических цепей и путей. Если коротко говорить, магия — не вечная сущность. Под давлением времени и иных обстоятельств она подвержена разложению и распаду.

Рассматривая магический узел, Аксея вспоминала уроки отца. Магия — это то, в чём Кайрос был поистине хорош. Потому, несмотря на посредственный талант в этом деле, её познания были весьма обширны.

— Хоть часть, отвечающую за наблюдение, специально укрепили, время, ушедшее на возвращение окружающей среды к безопасному минимуму, превзошло ожидания мага, — поколебавшись немного, она пришла к единственному возможному выводу.

— Слишком много элементов в этом магическом узле потеряно, у меня нет способностей вернуть ему первозданный вид, — затем она покосила взгляд на парящего неподалёку демона.

Молчавший до этого момента, Морай тихо вздохнул про себя и заговорил:

— Если заменить мной центр узла, можно избежать многих проблем, но по-прежнему придётся соединить несколько важных разорванных связей, иначе узел не активируется, — посмотрев на кристалл сбоку от себя, он подвёл неутешительный итог:

— Судя по оставшейся энергии кристалла и мои накопленным резервам, возможна только одна попытка... Ошибиться в построении хотя бы одного элемента, равносильно смертному приговору для тех, кто внутри.

От услышанного сердце Ферикла сжалось, построение магических связей, это не то, что он мог сделать. И он не верил, что столь юная девушка сможет воспроизвести умения госпожи Селены. Постепенно разум мышья-воина наполнило чистое отчаянье.

— Или же взломать печать грубой силой... — подвела итог своих мыслей Аксея.

Глава 13.

От последних слов девушки, ранее подавленный мышь-воин Ферикл неосознанно воодушевился. Его эмоции пошли на подъём, пока он поднимал наполненный надеждой взгляд на Аксею. *«Быть может, эта юная мисс необычайно сильна? Всё же она смогла дойти до этого места, несмотря на изолированность этого региона, он далеко не простой...»* —Таковы были мысли мыша, ухватившегося, казалось, за проблеск надежды. Но... это продлилось не долго.

Ферикл ещё не до конца поднял взгляд, когда заметил, что Аксея, качая головой, разрушает созданную им иллюзию.

Не став ничего скрывать, эта леди тут же всё объяснила:

— По вашим словам, эту печать специально создали ради защиты от великого заклинания. Даже несмотря на то, что прошло множество лет и она была подвержена катарсису, основные её свойства сохранились. Хоть защита и ослабла, у меня нет и шанса её сломить... Даже не упоминая о возможных последствиях такого грубого метода, необходим кто-то более квалифицированный, — благодаря учениям Кайроса, Аксея не только никогда не преувеличивала свои возможности, но и не пренебрегала ими. Девушка трезво оценивала свои силы, оставляя место для погрешностей и неудач.

Она и не наделась взломать настолько мощную печать своими силами, всё ещё помня, каким, по словам отца, соответствовала стандартам. Эта юная леди уже давно верила всем сердцем, что ей очень повезло дожить до данного момента. Что уж говорить о взломе печати сильной фигуры из прошлого? У кого-то уровня её старика-дракона может и был бы шанс, но точно не у неё.

Ясно ощущая свои пределы, Аксея перевела своё внимание на упомянутый Мораем метод. Затем повернулась к магической сфере и стала пристально изучать нынешнее состояние узла, направления оставшихся энергетических потоков и узоры магического образования.

Чем дальше она вглядывалась, тем глубже погружалась в свои воспоминания. Подкрепляя всё полученными от отца знаниями, эта всё ещё незрелая девушка решила составить прообраз магического узла древней печати в своей голове.

Последовательно, от начала и до конца, Аксея сопоставляла каждый символ из своей памяти с оставшимися в узле. Постепенно её разуме образовался общий набор схожих по происхождению знаков, открывая ей поле творческой мысли.

Уйдя в себя, девочка оказалась будто отрезана от мира. Складывалось ощущение, что время её совсем не касалось, предоставляя полную свободу действий.

Тем не менее, для Морая с Фериклом оно тянулось слишком долго. Особенно для последнего. Образовавшаяся тишина слишком давила и угнетала неспособного успокоиться мыша.

Напряжённая атмосфера душила его, заставляя ещё сильнее нервничать. Ему хотелось кричать, но не получалось издать и звука. Глядя на погружившуюся в свои мысли юную человеческую девушку, он не находил сил даже пошевелиться. Судьба его расы висела на волоске, и единственная спасительная возможность полностью зависела от неё. У этой, ранее благородного вида, мыши сейчас была одна цель. Не мешать! Не отвлекать! Не

беспокоить!

Если он похоронит судьбу и величие мышинного народа своими неосторожными действиями, то ему останется утопиться в богом забытом болоте! Среди грязи, вони и отвратительных существ!

Пока Ферикл пытался скрыть своё существование, Морай сосредоточился на Аксее. Показанные ею ранее способности изрядно удивили этого демона. Она была рассудительным, немногословным и, на первый взгляд, закрытым человеком с добрым сердцем. Несмотря на столь юный возраст, уже являлась великим мечником, что говорит о большом таланте и приложенных усилиях. Кроме этого, она была не обделена обширными знаниями, от языка древней альтеры до легенд о нём.

В целом демон был очень ею впечатлён, и подозревал, что ей ещё есть что показать. Но даже в самых смелых своих предположениях, он не верил, что ей удастся безошибочно воссоздать печать даже с его помощью.

Магические образования содержали в себе тонны информации разного рода. Разобраться в магическом круге было непросто, а в магическом узле в сотни раз сложнее! Лишь только благодаря своему особому строению, он мог подражать большинству символов и построений, но и у этого был свой предел.

Поэтому Морай не верил, что эта девушка хотя бы догадывается о сложных символах, которые использовала пророк. По его мнению, для неё и в её возрасте распознать катарсис магических связей уже превосходное достижение!

Откровенно говоря, подобного мнения был бы и Кайрос, если бы не учил её лично...

Этого старого дракона ещё много лет назад поразила феноменальная память этого ребёнка. Так же её способность усвоения знаний превосходила даже драконов! Где-то в большом мире она без проблем могла бы достичь уровня великого мудреца, если бы не одно «но»... Магия ей совершенно не подходила.

Или лучше сказать, что неожиданно образовавшееся ядро закрыло возможность изучать и применять заклинания с детства.

Хоть её особенность и могла хранить больше количество маны, оно было не совершенно и очень далеко от сердца дракона. Также оно не давало возможности творить заклинания, в отличие от сосуда маны волшебников.

Для Кайроса подобное ядро было полно загадок и тайн. Он слабо представлял, как его улучшать, и способно ли оно вообще развиваться. Насчёт достижения уровня сердца дракона он даже не задумывался.

Поэтому в вариантах путей будущего Аксеи изначально не было пути мага. Старый дракон попусту не мог столько ждать, медленно изучая ядро. Кроме черепашьего прогресса это могло стать пустой тратой времени.

Оттого изначально магические образования изучались поверхностно и для справки. Но скорость изучения и способность к пониманию маленькой девочки превысили ожидания дракона. Затем он более подробно рассказал о символах, кругах и узлах, чтобы, если она с ними и встретится, знать на что они способны.

Хоть девушка и переняла все знания дракона, способности применять их у неё не было. По крайней мере до этого момента...

Пусть Морай и сказал, что не может сымитировать все символы, его посредничество для Аксеи даст возможность заполнить все пробелы. Остаётся только построить первоначальную модель, что было непростым делом и неизвестно сколько это займёт

времени.

К счастью, в мире ходила поговорка: —«Ученные тратят десятилетия на то, что для гения стоит одного озарения.»

И в данный момент это выражение очень подходит Алексею.

Уйдя в себя, девушка будто попала в совершенно другой мир. Отсутствие препятствий, постоянный поток энергии, нескончаемые идеи. Волшебное чувство и чудесное состояние! Подобное раньше она испытывала лишь раз, когда создала первые движения из техники дыхания тьмы.

Тогда оно не продлилось долго и походило на проблеск новой идеи. Оно также прошло мимо взгляда Кайроса, поэтому он ничего не объяснил ей насчёт этого почти мистического состояния. И сейчас, находясь в отдалённом уголке мироздания, наблюдающий старый дракон почти выпучил глаза, глядя на эту сцену!

Он проклинал себя глубоко в своей душе, что он опять недооценил свою дочь!

Подобное озарение случается далеко не с каждым, можно даже сказать, что лишь единицы могут его достичь. И всего несколько заранее подготовленных советов могут принести огромную пользу. Но он ей об этом не рассказал! До смерти дотошный отец, который описал даже моллюсков на морском дне до последнего пятнышка, забыл об этом упомянуть!

«Старый Дурак!» — проклинал он себя. Успокоившись со временем, он был рад, что древень сейчас не был с ним. Иначе это так просто не кончилось бы! Вздохнув про себя, Кайрос ещё раз подумал об этой счастливой возможности.

«Ну, я могу её ещё раз недооценить, а она сама со всем разберётся...» — Придя к такому выводу, его посетила одна неутешительная мысль... Это могло быть не всё, что он забыл ей рассказать!

«Нужно как можно скорее отсюда выбираться...» — старый дракон снова подкрепил свою решимость, спустя день с прошлого раза...

...

Тем временем в голове Алексея постепенно строился образ. С маленькой точки, постепенно увеличиваясь, он рос. Сначала внутренняя система, большая часть которой осталась неповреждённой, а затем и внешние составляющие.

Со временем, по символу за раз, он стал обретать более осязаемую форму, словно наращивая свой скелет. Затем начали формироваться органы, отвечающие за питание и связь... сухожилия, поддерживающие целостность... и кожа, служащая оболочкой... Он обретал всё более полную форму, пока наконец не предстал как оригинал.

Удовлетворённо улыбнувшись, девушка вышла из своего мистического и чудесного состояния. От истощения она еле держалась на ногах, слегка покачиваясь. Её обычно безэмоциональное лицо сейчас выражало намёк на улыбку.

Неожиданные изменения застали врасплох демона Морая и мышья-воина Ферикла. После того, как Алексея ушла в себя более чем на двадцать минут, они не знали, что и делать.

Под конец даже Морай начал нервничать, замечая ненормальность происходящего. Но отвлекать её не решался. Последствия подобного практически непредсказуемы.

Ферикл же был готов провалиться сквозь землю, лишь бы никого не беспокоить. Ноша полной гибели мышьяного племени была невыносима для его плеч. Казалось, ещё совсем немного и он снова рухнет без чувств.

И вот сейчас, пропитанный потом дрожащий мышья-воин застыл. Его губы неосознанно

изогнулись в улыбку.

Нескрываемый в глазах девушки блеск стал для него лучшей картиной на свете. Не прошло много времени прежде чем Ферикл стал скакать и голосить от переполнявшей его радости, будто проходил главный праздник в его жизни.

Правда, в следующий момент серьёзный голос молодой девушки, являющейся его единственной надеждой, заставил мыша застыть в смущённой позе.

— Это только начало, — хоть она и выглядела равнодушной, но всё же пребывала в приподнятом расположении духа.

Эти слова будто окатили Ферикла ледяной водой, заставляя прийти в себя слабохарактерную мышь.

Он неловко откашлялся и поинтересовался:

— Юная леди, у вас нашлось решение этого затруднительного положения мышиною племени? — казалось, мышь-воин пытался вернуть себе утерянный благородный вид, но её потрёпанная фигура явно этого не позволяла.

Морая тоже было интересно, чего добилась эта девушка за двадцатиминутное раздумье.

— Что ты решила? — поинтересовался демон, едва различимым металлическим голосом.

Глядя на него, она ответила с улыбкой:

— С твоей помощью всё может получиться, — в её голосе звучала твёрдая уверенность в своих силах.

Видя её настрой, демон ободряюще кивнул и вложил себя в её руку.

Аксея закрыла глаза и сосредоточилась. На поверхности клинка стали проглядывать невидимые ранее знаки. Множество символов появлялось, накладываясь друг на друга, от кончика лезвия до конца рукояти.

В итоге вокруг Морая сложились три окружности разного диаметра. Потребляя накопленные им силы, они кружили вокруг его лезвия.

Открыв глаза, Аксея вздохнула, затем подтолкнула меч ближе к сфере. Чувство сродства затягивало Морая внутрь, помещая прямо в центр формации.

Подтвердив свое положение, из тела демона вытянулось что-то похожее на корни. Разрастаясь внутри сферы, они достигали самых дальних его уголков, связывая вместе разрозненные части.

Дальше шёл черёд Аксеи. Девушка глубоко вздохнула и сосредоточилась. Используя Морая как посредника, она манипулировала своей маной, создавая разные знаки внутри сферы. Что удивляло, так это то, что символы появлялись в разных частях магического узла одновременно! Неосознанно она погрузилась в состояние полу-озарения, что значительно увеличило её возможности.

Символы быстро менялись, накладывались друг на друга, и постепенно образовали новые магические круги.

Эти круги немного шевелились, будто вставая на положенное место, составляя полноценную картину!

Морай был шокирован. Ферикл забыл как дышать, наблюдая за этой грандиозной работой. Даже его шерсть встала дыбом от возбуждения!

Что-то похожее он мог припомнить только тогда, когда госпожа Селена лично составляла печати!

Символы сливались воедино, образуя круги. Те же, под манипуляциями Морая,

занимали свои места в узле. Два шага были уже сделаны и остался последний. Наполнить магический узел энергией!

Пан или попал!

Почувствовав давно потерянную связь энергия кристалла, словно волна, помчалась вперёд, следуя давно забытому пути!

Наполняясь маной, каждый круг зашевелился, приводя весь узел в движение. Создавалось впечатление, что давно заржавевший механизм смазали добротным маслом!

Весь узел пришёл в движение! Несколько щёлкающих звуков — и комнату осветил яркий белый свет. Туманная оболочка печати развеялась, открывая взору неизвестное число фигур.

Морай, истощивший все запасы, полетел вниз, но его вовремя подхватила Аксея.

Ферикл же не обращал на это внимания. Он выпучил глаза, глядя на выходящий силуэт.

Этот силуэт был чуть выше его ростом, имел абсолютно белый снежный мех и закрытые повязкой глаза.

В следующее мгновение, ошеломлённым голосом благородныймышь-воин Ферикл воскликнул:

— Госпожа Селена!

Глава 14.

— Какая неожиданность! Я и представить себе не могла, что это будешь ты, Ферикл, — в чистом и мягком голосе смешались шок, удивление и капелька неверия в момент, когда белаямышь-пророк Селена взглянула на заморожённого Ферикла. Если бы не сказанные ею слова, то с виду её и нельзя было отличить от совсем обычной мыши, коей она и являлась.

— Госпожа Селена... это правда вы... всё получилось... — казалось, Ферикл до сих пор не мог поверить в конец своего недавнего кошмара. Складывалось ощущение, что за это недолгое времямышь-воин лишился нескольких лет жизни и кучи нервных клеток.

Вышедшуюмышь ничуть не удивила такая реакция. Было видно, что она хорошо знает, что из себя представляет Ферикл. Видя его таким опустошённым, будто вот-вот рухнет без сознания, и в то же время таким счастливым, в её глазах появилась мягкость. Дама, названная госпожой Селеной, подошла к измождённому, еле поддерживающему сознаниемышь-воину. Положив руку ему на голову, она заботливо произнесла:

— Ты хорошо поработал, теперь можешь расслабиться и отдохнуть.

Признание его заслуг оказало большое воздействие на Ферикла. Радость поднялась на новый уровень в то время, как он сам проваливался в глубокий сон, при этом тихо бормоча: — *Всё кончилось... так хорошо...*

Услышав его бормотание, на лице Селены появилась улыбка, пока аккуратно укладывала его на землю.

Закончив, она перевела взгляд на стоящую неподалёку человеческую девушку и чёрный меч в её руке. Оценив их мимолётом, Селена выпрямилась. Будь то Морай или Аксея, каждый из них её удивил.

Обычно встретить одного такого таинственного и загадочного персонажа уже редкость. А прямо сейчас перед ней находились сразу двое, причём далеко не самых простых. Неожиданно вокруг белоймышь заиграла таинственная атмосфера чего-то трудно различимого и необъяснимого. Ей явно не хотелось ударить в грязь лицом.

Глядя на поведение пророкамышьного народа, Морай про себя фыркнул: — *«Раз уж раскрыла свой обычный образ, на кой чёрт сейчас напускать этой показной загадочности, ты же не цену себе набиваешь...»*

Эта необычная особа обратилась к Аксее наполненным торжественностью голосом.

— С этого дня и до конца времен, вы благодетели племенимышь. Ни я, ни мой народ не забудем оказанной вами милости. По традиции нас,мышь, в вашу честь должна пройти почётная церемония... Но, как вы могли заметить, сейчас не самый подходящий для этого момент, — последние слова звучали без особой силы, то ли от смущения, то ли от стыда за свою некомпетентность.

От невозможности в полной мере отблагодарить спасителя, мысли Селены спутались, отрывая от самого важного в этот момент. Ментальная стойкость госпожи пророка была неидеальна, впрочем, если сравнивать с тем же Фериклом, эта дама имела сильный дух.

«Кажется, это особенность всегомышьного племени...» — наблюдая за ней думал Морай, печально вздыхая, пока спокойный голос без тени обиды не прервал их мысли.

— Это лишнее, сейчас есть более важные дела, — сказала Аксея. Хоть девушка и стремилась к силе и славе, этот подвиг она не считала чем-то сильно выдающимся, а само

дело не несло в себе никакой опасности.

Кроме ужасающего колосса, на которого она сама же и наткнулась, ей, по сути, ничего и не угрожало. Поэтому, даже если бы существовала вероятность проведения этой торжественной церемонии, девушка бы отказалась сама.

Видя, что спасительницу подобное не заботит, Селена сложила более благоприятное мнение об этой молодой леди, попутно вспоминая прошлое. — *«Такие мелочи и не должны волновать героев, этому тебе, Ситрих Альтера, стоило бы научиться...»*

— Если говорить о проблемах насущных, то пробуждение остальных займёт некоторое время. Во избежание отклонений и ошибок я должна лично следить за этим процессом. — закрыв глаза на несколько мгновений, госпожа пророк что-то для себя обдумала и обратилась с просьбой к стоящему неподалёку дуэту.

— От имени Селены, мышиноного пророка, я прошу вас, Морай, из рода демонов, стать частью центрального образования. Подобная окружающая температура всё ещё не подходит для жизни мышей, но с вашими способностями и мощью центральной формации это не должно стать большой проблемой.

Затем она перевела взгляд вверх и также обратилась к Аксее.

— От имени Селены, мышиноного пророка, я прошу вас, Аксея Дор Лаас, единственнук дочь чёрного дракона Кайроса, проверить состояние продовольственных складов. Хоть формации, отвечающие за сохранность пищи, и были заложены императором-основателем с использованием магии вечности, что-то могло в очередной раз пойти не так. Без пищи следующие несколько дней станут особенно тяжёлыми, необходимо к этому подготовиться.

«Особенно тяжёлыми... Отсутствие пищи для целого народа в этой безжизненной местности станет катастрофой не меньшей, чем приход этого хлада. Даже целого ледяного змея может хватить только на один раз...» — всё прекрасно понимая, Аксея отнеслась к этой просьбе серьёзно, ведь судьба мышиноного племени всё ещё могла висеть на волоске. Девушка уже была готова сорваться с места в указанном направлении, как вдруг Селена произнесла:

— Я дам вам знак принадлежности, и, если с запасами что-то будет не так, обратись к Бардуку. Он наш почетный страж из рода великанов, давший клятву императору. Он сторожит центральный зал, раз уж вы встретили Ферикла, то должны были его заметить.

— Почти наверняка эта груда камней до сих пор спит, так что просто пни или кинь в него что-нибудь. Это меньшее, что он заслужил.

Услышав слова Селены, Аксея застыла на месте, уже иначе смотря на недавние события. Неожиданно она почувствовала себя очень неловко от всей этой ситуации. Ещё когда девушка встретила Ферикла, то понимала, что с той огромной статуей не всё так просто. И вот, как оказалось, она сбросила гигантскую люстру прямо на голову почётному стражу.

«Надеюсь он не принял это близко к сердцу...» — невольно подумала она.

Тем временем Селена, видя неловкость Аксеи и еле сдерживающего эмоции внутри Морая, примерно подобралась к сути, но не стала обращать на это внимания. Со знаком и клятвой гигант ничего не сможет сделать её спасительнице.

Госпожа пророк хлопнула в ладоши, и со вспышкой света в её руках появился посох. Изогнутое мраморно-белое основание напоминало чью-то кость, вверх из которой росли древесные корни, опутывающие серебряный полумесяц, служивший навершием, на кромке которого были вырезаны разные неизвестные символы.

Попав в руки своей хозяйки, этот жезл мгновенно приумножил её таинственную ауру, будто создавая вокруг себя совсем другой мир. Та же, в свою очередь, вновь ощутив гладкую холодную костяную поверхность, будто вернула себе что-то давно потерянное.

Немного его приподняв, Селена стукнула о землю. Полумесяц озарило сияние и на лбу Аксеи появился точно такой же знак. Постепенно тая, он ушёл внутрь, словно его никогда и не было.

Почувствовав исходящее от знака тепло, девушка немного успокоилась. Затем, передав Морая Селене, она двинулась в ранее указанном направлении, быстро скрываясь за дверью и оставляя их вдвоём, не считая спящего Ферикла.

Получив разрешение меча-демона, госпожа пророк окутала его своей силой, помогая ему держаться в воздухе. Неожиданно, в миг соприкосновения, аура смерти и крови, накопленная этим демоном за всю его жизнь, захлестнула её словно ураган.

Это была инстинктивная реакция, когда кто-то касался его своей силой, и уже в следующее мгновение Морай взял её под контроль. Но даже этого небольшого взаимодействия хватило, чтобы у Селены вся шерсть встала дыбом.

«Какой ужасающий персонаж, ха-ха-ха... Как хорошо, что он не питает к нам недобрых намерений.»

У каждого своя жизнь, и Селена не собиралась вмешиваться в дела своих спасителей. Одного того, что они не собирались им вредить, уже было достаточно. Того, что он взял под контроль формацию, хватило бы, чтобы извлечь всю их сущность крови и напитать себя. В дальнейшем для него не было бы проблемой захватить всё это место, но демон так не поступил. Поэтому такие незначительные вещи как их прошлое её не особо волновали.

Снова стукнув посохом о пол, эта дама заставила всю комнату задрожать. Затем прямо перед ней открылся совсем другой мир. Наполненный золотым сиянием, он скрывал в себе массу непостижимых тайн, недоступных обычному глазу.

— Это прямой путь к главной центральной формации, с вашими способностями не нужно говорить о других вещах, я лишь немного восполню ваши силы, — обратилась она к Морая, попутно передавая тому немного маны. До полного восстановления было ещё очень далеко, но для запуска образования вполне хватало.

— Такое любой дурак поймёт, — сказал он, направляясь к открытому проходу, а про себя думая: — *«Эта мышь не так уж и плоха.»*

Когда он выпустил ранее свою ауру, то внимательно наблюдал за её реакцией. И, не заметив кроме лёгкого испуга чего-то, похожего на отвращение, внутренне кивнул, как бы говоря: *«с ней можно иметь дело»*.

Поэтому демон-меч и не отказывался помочь в таком небольшом деле. Пролетев вперёд, он встал в центр формации, пропуская через себя море новой информации.

Будто заново обретя руки, демон стал выстраивать знаки в новые магические контуры, постепенно меняя всю среду мышинных владений.

Попутно его всевидящий взгляд набрёл на спешащую в направлении складов Аксею.

Девушка мчалась вперёд по коридору не издавая никаких звуков, словно тень. Морай снова поразился её способностям в столь юном возрасте.

Родившись человеком, он прекрасно понимал все их слабости и ограничения. Самое лучшее, на такое был способен кто-то лет двадцати и старше, но никак не пятнадцатилетняя девочка.

«Эта старая ящерица либо гений тысячелетия, либо самый настоящий изверг...» — и

прав он был где-то посередине.

...

Тем временем бесшумная тень проходила по коридорам и поворотам совсем не заботясь о возможности заблудиться. Хотя она и запомнила весь маршрут без особых проблем, сейчас её будто направляла скрытая внутри сила.

Знак полумесяца слабо сиял у неё на лбу, подсказывая дорогу. Поэтому без необходимости останавливаться для раздумий, девушка неслась вперёд согласно своим чувствам.

Любые встреченные двери тут же отворялись, а ловушки не реагировали. Вплоть до самых складов Аксея не встретила ни единого препятствия. Хотя это и было славно, но всё равно как-то её разочаровывало... Впрочем, вспомнив побег от гиганта, она тут же покачала головой.

«Время ребячества давно прошло.» — напомнила она себе, — *«Без холодного разума мне не зйти так далеко, как я хочу... Нужно быстрее повзрослеть!»*

На выбранной ею тропе любая неожиданная кочка может стать самым настоящим концом. Ясная голова и трезвые мысли — самое меньшее, что от неё требовал отец, и, вспоминая недавнюю угрозу, Аксея ясно понимала, насколько ещё незрела и не подготовлена.

Но ей ничего не оставалось, как только учиться на ходу, понемногу продвигаясь к своей цели, преодолевая все подготовленные судьбой преграды.

Неизвестность будущего ни капли не влияла на её решимость перед грядущим. Стойко переносить каждое испытание, закалять себя, становиться сильнее и уже не замечать каждый камень на своём пути, постепенно преодолевая громадные обрывы за какой-то жалкий шаг. Вот чего она хотела и старалась достичь. Эти стремления опаляли её сердце алым пламенем, наполняя теми немногими ощущаемыми, но не проявленными эмоциями.

Так, двигаясь вперёд по указкам слабо сияющего полумесяца, Аксея размышляла о себе, начиная со слабостей и подходя к главным задачам. Погружённая в свои мысли девушка не заметила, как перед ней предстала огромная, даже для размеров человека, дверь.

Хоть эта дверь и была велика, но не подходила для гиганта Бардука, поэтому её назначение было неясно.

«Что, кроме еды, могло содержать это настолько огромное место?» — задумалась девушка, когда из её лба вырвался луч света. Промелькнув на мгновение, он скрылся внутри чего-то, напоминающего замочную скважину.

Затем от этой скважины в разных направлениях разошлись полосы света. Очерчивая контуры двери, эти полосы собрались вместе, заставляя дрожать весь пол. С гулким грохотом плита стала уходить под землю, открывая огромный проём с мертвенным холодом внутри.

Глава 15.

По мере того, как гигантская, служащая дверью, плита уходила под землю, открывшийся зазор со всё большей жадностью всасывал окружающий воздух.

Видя всё это, у Алексеи сложилось впечатление, что это место абсолютно безжизненно.

«Весьма специфичный способ.» — подумала она, заглядывая внутрь. Склад казался пугающе тихим, а пробивающегося сзади света едва хватало, чтобы осветить несколько метров впереди.

Вдруг девушка что-то почувствовала и дотронулась до своего лба. Знак полумесяца отчётливо пульсировал, побуждая её пройти дальше.

И вот, стоило только переступить порог, метка вспыхнула и, будто по волшебству, за ней повторило всё сооружение.

Парящие в воздухе фонари постепенно загорались друг за другом и наполняли огромную комнату тёплым светом, придавая той оттенок жизни.

Ровные ряды бесконечно тянувшихся полок предстали перед Алексеей. Девушка смогла разглядеть не меньше сотни из с них со своим зрением. Но для неё всё ещё оставалось загадкой, как далеко они простираются.

Но самым удивительным было не это.

Направляясь на склад каждый ожидает найти что-то вроде ящиков или сундуков. Аксея тоже считала так, ведь именно таким образом это описывал Кайрос, когда речь заходила о людских городах.

Но открывшаяся картина оставила безмолвными сразу три неординарные личности. Вошедшую на склад Алексею, наблюдавшего за ней через формацию Морая, и тайно следящего, и уже собиравшегося заканчивать на сегодня это дело, её отца — Кайроса.

Стройные ряды многоуровневых полок не содержали ничего такого. На самом деле, если обойти всё вокруг, то на этом складе не получится найти ничего, кроме огромного количества зеркал. Кругом не было ни крошки, ни пылинки, а только зеркала.

Первым всю абсурдность происходящего понял конечно же Морай.

«Хаааа, подумать только, наткнуться на что-то, настолько выходящее за рамки здравого смысла, у мышей...» — решил демон после секундного шока.

Следующей положение дел поняла и Аксея, отчасти благодаря своей собственной находчивости и всезнающему знаку у неё на лбу.

«Просто удивительно.» — она мыслила как обычно просто, но глаза выдавали удивление и восхищение.

Немного не успев за своей дочерью из-за задержки передачи информации, последним этой нелепости поразился Кайрос. Уже собравшийся полностью переключить своё внимание, гигантский чёрный дракон застыл в шоке, при этом глупо моргая глазами.

— Это просто безумие! — придя в себя взревел он, — Откуда у мышей может быть столько пространственных сокровищ!?

Старик, проживший не одну тысячу лет, просто не мог поверить своим глазам. Что-то, достойное быть национальным сокровищем, использовалось как контейнеры какими-то мышами!

Можно было подумать, что оно встречалось также часто как зерно или рис, но это было

совсем не так! Для кого-то вроде Кайроса не составляло особого труда создать столько. Были бы только материалы, коих в бездне было немного. Но для других подобное требовало огромного мастерства и усилий!

Обычно процент успеха изготовления пространственного сокровища был очень низок. При абсурдной стоимости материалов неудивительно, что их считали государственным достоянием.

Поэтому, глядя на бесконечно тянущиеся полки, полностью заполненные этими предметами, он не мог поверить своим глазам. Всё выражалось просто:

— С какой стати у мышей богатство больше, чем у великого дракона!?! — Кайрос одновременно был в ярости за наглость этих мышей, и смущен за свою собственную несостоятельность. Разве они не понимали, что переизбыток таких вещей может серьёзно пошатнуть их цену? Впрочем, как обычно, неподалёку кто-то подливал масло в огонь.

— А ты ещё дольше просиди здесь взаперти, пока даже жуки не станут перед тобой побрякушками щеголять, — послышалась откуда-то сбоку едкая речь древня.

Этот, изображающий старое полено, парень никогда не упустит возможности насыпать соли на только что открытую рану. И даже Кайрос ничего не мог сделать с этим его единственным развлечением.

С другой стороны, сколько бы дракон не злился, это не изменило того, что этот, пока ещё цельный деревянный истукан, в чём-то был прав. Чем дольше он остаётся под замком, тем сильнее отстаёт от других. Меньшее, чего этот скрытый фанатичный отец хотел, так это того, чтобы дочь считала его нищим. И, глядя на текущее положение вещей, такое вполне могло произойти.

Чересчур заботливый отец получил ещё больше мотивации наконец вырваться из этой дыры.

...

Тем временем, уже догадавшаяся о назначении зеркал, Аксея блуждала среди кучи полок в поисках нужного хранилища. На самом деле Кайрос слишком много думал. Его дочери было совсем невдомёк, что не только все пространственные хранилища вокруг неё, но и её собственное, стоят огромной кучи денег в мире людей.

Как ранее и отмечал Морай, складывалось впечатление, что Аксея потомок богатой семьи, не знающая фактической ценности денег и вещей вокруг неё. Иначе подобную расточительность он никак не мог объяснить с использованием здравого смысла.

Про себя демон отметил, что в будущем этой девушке стоит привить побольше здравомыслия, иначе она когда-нибудь точно попадёт в беду или впросак.

Отходя от недолгого оцепенения, Аксея медленно приближалась к своей цели. То ли от того, что за столько лет память госпожи Селены размылась, то ли она изначально не обращала внимания на такие незначительные моменты, но знак полумесяца не смог сразу определить, в каком именно зеркале находятся припасы.

Видимо мышинное племя привыкло полагаться на отвечающего за это место, ведь найти каких-нибудь подсказок не удалось. Потому, к этому моменту времени была пройдена уже добрая половина склада.

Девушка останавливалась у каждого зеркала и мирно ожидала, пока сияющий полумесяц проверит содержимое. Её не съедало любопытство, поэтому она ни капли не пыталась подглядеть, что же там внутри. И хорошо, ведь неизвестно, какова бы была реакция Кайроса, если бы он узнал, что в большинстве своём эти драгоценные пространственные

сокровища содержат в себе лишь мусор...

Именно мусор. Каждая неудавшаяся работа кузнеца, скульптора, художника и многих других отправлялась прямиком в эти зеркала, чтобы не захламлять пространство вокруг. Стоит отметить, что эти мыши на редкость педантичны и чистоплотны, что ясно видно по строению города.

От зеркала к зеркалу, от свалки к свалке так и блуждала Аксея, пока наконец полумесяц во лбу не запульсировал, показывая найденные запасы.

Целые горы не тронутого временем ярко-золотого зерна. Каждое следующее хранилище показывало тоже самое, пока не пошли драгоценные материалы.

В этот момент в голове девушки раздался голос Селены:

— *«К счастью, с хранилищем ничего не случилось, благодарю за оказанную услугу. И прошу, разбуди Бардука на обратном пути и передай этому болвану подойти, он сам прекрасно знает, каким образом.»*

От её последних слов сердце Аксеи пропустило удар, — *«Всё-таки придётся это делать...»*

Тем не менее ответила она всё так же спокойно:

— Хорошо.

Несмотря на то, что какая-то её часть явно этому противилась внутри, для неё было важно взглянуть в глаза собственному страху. Дух воина должен быть сильным и ничто не должно влиять на его волю. Но те недавние ужас и беспомощность, что она пережила под суровым взглядом великана, могли стать демонами в её сердце.

Они могли скрываться глубоко внутри её ран, набираться сил день ото дня. А затем, в один ужасный момент, нахлынуть словно цунами на её ослабший ментальный барьер и утащить в пучину отчаянья.

Вскармливание неразрешённых страхов — злой рок любого воина. Поэтому Аксея не пыталась уклониться от этой встречи и не придумывала никаких отговорок.

Укрепление её разума и духа — важная часть взросления воина и личности. Меньшее, чего она хотела, так это снова потерять над собой контроль и забиться в угол словно маленькая девочка.

Направляясь в главный зал, где находился Бардук, Аксея подготавливала свой разум, параллельно думая о словах отца.

«Тело, сердце и дух... вот суть воина» — если проще, то сильное тело, чистое сердце и стойкий дух — это важнейшие части воина.

Тело делится на внутреннюю и внешнюю части. Внутренняя — это сила мышц, скорость, ловкость, реакция и тому подобное. Внешняя — это техники и то, насколько хорошо ты овладел различными сложными методами и приёмами.

Сердце — это то, как хорошо ты справляешься со страхом и другими человеческими грехами, а также как ты определяешь для себя правильное и неправильное.

Дух, или ещё можно сказать воля, — это то, как ты преодолеваешь трудности и преграды. Сколько боли сможет вынести твой разум и тело, сколько раз будешь вставать после падения, воспрянешь ли духом после потерь или предательств.

И над всем этим ей предстояло работать, не жалея себя.

Следовало подчеркнуть, что в плане силы и стойкости воли эта молодая девушка уже была впереди многих, даже своего отца. Ведь именно её дух подталкивал её каждый день к тренировкам, как бы сложно это ни было. Отсюда она и получила практически невыносимую

силу тела в столь юном возрасте, на тренировки которого, в обычных ситуациях, уходило от пятнадцати до двадцати лет в лучшем случае.

Аксея не понимала, что она ещё совсем ребёнок, и ей нужно больше времени для роста. Пожалуй, она даже слишком торопилась как можно быстрее добиться идеала во всём, что сказалось на слабом и ещё не полностью сформировавшемся сердце.

Можно сказать, эта маленькая девочка выбрала быстрый, но очень сложный и болезненный путь развития. Если она это выдержит, то обязательно засияет подобно бриллианту, а если нет, то станет лишь пылью, разбросанной по миру.

Так, шаг за шагом приближаясь к недавнему кошмару, Аксея старалась успокоить своё взбудораженное сердце, ни капли не выдавая своё беспокойство.

Вот за последним поворотом показался огромный проход, специально возведённый для того, кто был внутри.

Пройдя вперёд, девушка заметила валяющиеся куски камня и сломанные каменные ограждения. Каким-то образом она вошла сюда тем же путём, что и вчера, возвращаясь в место стычки со скульптурами.

Подняв глаза чуть выше девушка увидела сгорбленный силуэт великана. Сейчас, используя странный выступ в качестве стула, он уже не казался таким же тираническим и страшным как вчера.

Склонившись в раздумьях, одной рукой поддерживая подбородок, а второй — свой меч, он выглядел немного несчастным, будто не знал, что ему дальше делать.

Почувствовав приближение кого-то постороннего, почётный страж Бардук поднял голову и встретился взглядом с Аксеей.

Он всё ещё отчётливо помнил вчерашний инцидент и сейчас испытывал весьма смешанные чувства.

С одной стороны, этот маленький человечек разбудил его от более чем тысячелетнего сна, и её можно считать его благодетелем, но с другой стороны...

С другой стороны, она скинула на него целую люстру! Как ни посмотри, а ничего положительного в этом нет.

Да, может пробудившись он был немного резким и грубым. Да, настроение у него в тот момент было довольно-таки скверное, и он мог по неосторожности напугать это дитя, но причинять ей вреда точно не хотел! А она его люстрой прямо в лицо!

Пока Бардук разбирался со своими мыслями, на лбу Аксеи ярко засиял и запульсировал знак полумесяца, оставленный Селеной.

От этого неожиданного события глаза гиганта полезли на лоб, а сам он не знал, что и думать.

Весь день он маялся и не знал, как поступить. Хотя, согласно данной клятве, он и должен охранять это место, входить внутрь и выходить наружу без разрешения было запрещено.

Обычно это никак на него не влияло. Его не интересовал мир снаружи, а ходить к мышам он считал выше своего достоинства. Поэтому раньше пункты клятвы не казались ему ненормальными. И вот, в момент, когда никто не мог дать ему разрешения, он почувствовал себя очень несчастным.

Пойти против клятвы — верная смерть или ещё чего похуже. Потому без разрешения он не мог проверить, как там мыши, и не мог просто бросить это место.

Отсюда и следует его удивление, когда на лбу этой девушки ярко засиял знак Селены —

пророка мышей и фактической правительницы мышиною племени.

«Ну, раз с главной коротышкой всё в порядке, то и переживать не следует.» — вздохнул с облегчением Бардук, а затем хлопнул по коленям и встал, сотрясая воздух.

— Маленький человек, и не надейся, что я, Бардук, Сотрясатель Земли, так просто забуду вчерашнюю обиду! — показывая свой важный, утеранный вчера, вид, гигант обратился к Аксее.

Сама же девушка не сразу поняла его слова. Сейчас весь её разум был занят, а потому и его посыл остался незамеченным. В её голове этот Бардук разительно отличался от того, кто вчера заставил её сердце уйти в пятки.

Не сказать, чтобы они были кардинально разными. Будь то размеры, физиономия или одежда, всё было то же самое.

«Ни страшной гнетущей ауры, ни ощущения верной гибели... Куда всё это ушло? Или я вчера слишком много себе нафантазировала и сама с этим села в лужу?»

В этот момент юной девушке захотелось где-нибудь спрятаться и очень долго не показываться снова. Придумать то, чего нет, было очень по-детски и очень стыдно. Спустя столь короткое время, буквально один день, Аксея снова стояла в ступоре, не зная, что же ей делать.

К счастью, ей протянули руку помощи.

— Старый дурак, прекрати попусту сотрясать воздух и иди в сердце города.

Мягкий спасительный, с намёком на упрёк, голос Селены раздался из сияющего полумесяца.

Глава 16.

В миг, когда эти слова достигли Бардука, его лицо неестественно исказилось. Весь тот образ, который он собирался выстроить, рухнул в один миг от небольшого замечания этой вечно надоедливой мыши.

К этому моменту времени гигант уже успел забыть, как когда-то сильно от неё страдал. Бывали редкие тихие и спокойные дни без какой-нибудь надоедливой мыши поблизости, которые можно было считать самым настоящим подарком. Конечно, считая тот факт, что почти каждый представитель мышинового племени чересчур приставучий и шумный, таких дней было немного. Если хотя бы пару раз за год его оставляли в покое, то весь год можно было назвать удачным.

Сейчас, когда Бардук вспомнил свои старые печальные дни, он уже не чувствовал, что поступок девушки, которая его разбудила, был таким уж и добрым. Его жизнь обещала снова встать на этот невыносимый путь.

Почётный страж смерил девушку злым и обиженным взглядом, но ничего не сказал. В сообщении ранее, как и говорила Селена, он лишь попусту сотрясал воздух, хотя практически ничего не мог сделать владельцу её знака. А даже если бы и сделал, идти против этой всевидящей мыши значило навлечь на себя кучу проблем и новой головной боли.

Поэтому, ничего не говоря, он устало потёр виски, представляя что его ждёт. Самое меньшее, это стать её личным «помощником» и носиться то тут, то там, выполняя всевозможные поручения. Эта мышь очень любила поручать что-то другим. Хотя, может это было и общей чертой всех пророков, ведь они очень странные существа.

Думая о предстоящих тяжёлых временах, Бардук печально вздохнул. Затем, чтобы не злить эту мышь, он решил поторопиться. Выпрямившись, гигант стал вдыхать воздух, будто всасывая его отовсюду вокруг. Собрав полную грудь и надув щеки, он пару раз покашлял и раскрыл губы, освобождая огромные массы воздуха.

Комнату поглотил смерч, а сам Бардук, словно выпущенный из рук шарик, уменьшался на глазах.

Наблюдая за сценой перед собой, Аксея немного удивилась. Уменьшался не только Бардук, но и всего его вещи вместе с ним. Лишь только воткнутый в землю меч не изменился и сейчас уже совсем не подходил своему хозяину.

Когда его размеры приблизились к людским, а воздух в груди закончился, он остановился. Бардук похлопал себя по груди, стряхивая поднятую пыль, а затем перевёл взгляд на возвышающийся клинок и щёлкнул пальцами.

Гарда ослепительно засияла, словно звезда, вбирая в себя весь клинок и понеслась в руки к Бардуку, аккуратно надеваясь в качестве кольца на палец.

Бывший гигант удовлетворённо кивнул и перевёл взгляд на Аксею. В глазах его все ещё читались сложные эмоции, но он решил на этом не заикливаться. Легко оттолкнувшись от земли, почётный страж взмыл в воздух и приземлился уже около тихо стоящей Аксеи. Преодолев почти весь зал за один раз, он оставил внушительные отпечатки ног на каменной поверхности пола.

Бросив на неё мимолётный взгляд, он сказал:

— Если бы не та неожиданная дурацкая задумка, ты бы так легко не ушла, — и не оборачиваясь пошёл дальше. Внезапно для себя он похвалил смекалку человеческого дитя, что его самого удивило. Видимо вчерашнее происшествие оставило осязаемый след в его сердце, ведь раньше такого никогда не случалось. Даже сам император-основатель не смог бы этим похвастаться.

Но для девушки это прозвучало совсем не так.

«Второго шанса не будет.» — уяснила она для себя, глядя на удаляющуюся спину. На её лице не отразилось ни капли волнения, но в душе она уяснила, что нужно подготовиться к возможной следующей встрече и не ударить в грязь лицом.

Так они вдвоём отправились к Селене. Бардук не слишком торопился её видеть, поэтому шёл обычным шагом, в то время как Аксея была в пяти шагах позади него.

По мере углубления внутрь города чувствовались незримые изменения. Морай уже давно принялся за дело и окружение сейчас казалось значительно теплее, чем раньше.

Функция регулировки температуры была уже абсолютно ни к чему, поэтому она отключилась, позволяя хозяйке прочувствовать естественное окружающее пространство.

В сердце города первым, что они услышали было:

— Ты как обычно не торопишься, — сказала Селена без капли удивления. Госпожа пророк уже давно привыкла, или вернее сказать, смирилась с характером этого представителя великанов. Старый, ворчливый, недалновидный, но были у него и положительные стороны. Если заставить его почувствовать свою значимость или задеть его гордость, то Бардук будет работать до седьмого пота, как ей было и нужно.

Заметив белоснежную мышь с посохом в руке, стоящую в центре зала, Бардук не посмел проявить непочтение. В знак уважения он сложил руки, склонил голову и поприветствовал её:

— Страж-хранитель приветствует Госпожу Пророка, — в его тоне ясно слышалось глубокое почтение перед этой фигурой, а лицо было как никогда серьёзным.

Хоть в сердцах порой гигант и жаловался на свою жизнь, но не собирался переступить границы дозволенного. Где бы то ни было, пророки всегда высоко ценились. Многие гиганты поклонялись им как посланникам богов. И, хотя госпожа Селена и была пророком не его бога, это не позволяло игнорировать её статус.

Войдя в сердце города вслед за Бардуком, Аксея, следуя его примеру, тоже немного склонила голову в знак уважения. Хоть общее впечатление Кайроса о пророках и было не особо хорошим, он всё же передал своей дочери общие знания в этой области.

Видя это, Селена покачала головой и мягко улыбнулась:

— Не нужно быть такой вежливой, ты ведь наша спасительница. Нет никакой нужды в формальностях.

Затем перевела взгляд на Бардука и сказала:

— Пробуждение племени займёт ещё день, в это время меня нельзя тревожить. Ты должен защищать это место от непредвиденных обстоятельств. У тебя нет никаких проблем с поддержанием этой формы на протяжении целого дня?

Страж-хранитель покачал головой, показывая, что проблем никаких не будет. В то же время его лицо немного расслабилось, а сам он думал:

«Фух, недолго побыть личным охранником не так уж и сложно, лишь бы потом целую кучу дел не навалила...»

Получив подтверждение Бардука, Селена вновь обратилась к Аксее и занятому в это

время формацией Мораю:

— Как видите, осталось решить ряд необходимых моментов, могу ли я попросить двух благодетелей остаться с нами на несколько дней?

Госпожа пророк до сих пор планировала отплатить по достоинству за их благодеяние, но дела насущные никак ей этого не позволяли. Потому она хотела, чтобы два новых друга задержались и погостили у них немного подольше. Если же им окажется не очень удобно отодвигать или менять свои планы, то ей оставалось только принять это и надеяться, что в будущем появится возможность встретиться вновь.

Аксея не долго задумывалась над этой просьбой. Как кто-то совсем чужой этому миру, она хотела бы остаться на первое время в безопасном месте для адаптации и получения информации, сейчас это было жизненно необходимо. Для Морае же, который нашёл возможность восстанавливать свои силы с помощью центральной формации, она была сродни подарку, поэтому он, конечно же, тоже не желал отказываться.

Получив их согласие, Селена внутренне улыбнулась и обратилась к Бардуку:

— Пожалуйста, позаботься о благополучии наших гостей — юной мисс Аксее Дор Лаас и мистере Морае.

«Дор Лаас? Она только что сказала Дор Лаас?! Уши обманывают меня или она дочь того самого дракона? Да нет, бред какой-то, откуда у дракона могла взяться человеческая дочь? Хотя, если подумать, какой человек способен просто так взять и сбежать прямо у меня из-под носа? Чую какое-то странное поветрие...»

Сначала Бардука не особо заботили слова госпожи Селены. Он собирался просто игнорировать эту девочку и вчерашнее унижение, но услышав её имя, гигант оказался весьма шокирован.

«Ну и что, что её отец дракон? Я ей ничего не успел сделать, потерял сознание прежде, чем что-нибудь случилось... Хотя нет, это ещё хуже звучит...»

После их официального принятия в качестве гостей, а не вторженцев и расхитителей, Аксея решила представиться Бардуку:

— Аксея Дор Лаас, дочь Кайроса из рода чёрных драконов, приветствую вас, — сложив руки, девушка немного поклонилась в его сторону.

От услышанного у гиганта машинально скорчилась скорбная мина, а сам он печально вздохнул в душе.

«И вправду его дочь...» — Мало какой безумец в этом мире рискнул бы использовать имя Кайроса, если бы его знал, оттого Бардук и не сомневался в правдивости её слов. Тем более, если они были подтверждены ранее госпожой пророком.

Прочистив горло, страж-хранитель ответил на её приветствие, также немного склонив голову:

— Бардук Бинсон, из рода великанов Натонского нагорья, приветствую тебя.

Увидев их расшаркивания, Селена осталась внутренне довольна. Бардук больше не будет вспоминать вчерашний инцидент, что бы там не случилось.

Закончив с этим делом, госпожа пророк перевела всё своё внимание на процесс пробуждения мышей, больше ни о чём не беспокоясь.

Подходило время приёма пищи, и Аксея в очередной раз принялась готовить мясо ледяного змея.

Её отношение к этому драгоценному куску мяса ещё больше убедило Бардука, что она дочь дракона, а также богатая молодая леди.

От запаха этого превосходного куска он почувствовал урчание в своём животе. Хотя он и был силён, времени с последней трапезы прошло немало, да и было потрачено много сил на поддержание уровня жизни во время сна.

Но опускаться до просьбы об угощении он не хотел. Ни его гордость, ни принципы не позволяли этого. Так он и думал, пока перед ним не оставили испускающий притягательный аромат кусок.

Аксея не спрашивала его мнения, а просто поделилась. Её не заботил возможный отказ. Не оборачиваясь, она вернулась к своей еде.

Ела она не быстро, но и не медленно, зато довольно много. Со временем она закончила такой же огромный кусок, как и у Бардука. После небольшого отдыха девушка приступила к тренировкам.

Стойки, взмахи и более сложные приёмы. Всё это требовало многократной практики, пока техника не достигнет совершенства.

Несмотря на подавляющую однообразность, для Аксеи подобные действия не проходили бесследно. С каждым взмахом она обретала новое понимание и всё дальше забиралась на вершину мастерства.

Сначала Бардук изредка на неё поглядывал, не проявляя особого интереса. Он считал, что она немного попрактикуется и на этом закончит. Через некоторое время его удивила сильная воля этой маленькой девочки, тогда он уже стал следить за её движениями.

От его взгляда не уходила ни одна мелочь или деталь. Все техники и приёмы были раскрыты и проанализированы этим старым мастером.

Хоть Аксея не совсем привыкла к недавно взятому мечу, это не мешало ей продемонстрировать своё мастерство. Поэтому, наблюдая за ранее не виданными методами и техниками, гигант всё больше поражался способностям этого ребенка. А со временем даже стал давать советы в той или иной ситуации.

Хоть он и был мастером двуручного меча, но всё же мастером меча. Поэтому он мог указывать Аксее на ошибки и лишние движения, помогая ей пройти дальше в плане овладения техниками.

Стоит отметить также её талант в отношении меча. Девушка понимала всё, что Бардук имел ввиду с полуслова. И ей не требовалось много времени, чтобы исполнить и закрепить озвученное.

Так время, требуемое на выполнение пика, немного сократилось, а взрывная скорость убийства увеличилась. Так же у неё стали появляться идеи насчёт нескольких новых приёмов. Не малую роль в этом сыграла и вчерашняя стычка со скульптурами животных.

К моменту, когда у неё закончилась выносливость, она уже довольно далеко продвинулась. Для подобного успеха в обычных условиях понадобилось бы не меньше месяца, а сейчас на всё ушло чуть больше пяти часов, и всё благодаря такому мастеру меча, как Бардук.

В глубине души девушка была очень довольна и благодарна Бардуку за его наставления. В её глазах этот гигант немного прибавил веса, став выглядеть чуточку лучше.

Сейчас она не могла не подумать о том, владеет ли мечом на том же уровне и Морай. Он же, в конце концов, сам меч.

— Поистине талантлива, ха-ха-ха, — весело посмеялся Бардук, а его отношение к девочке стало заметно теплее. Обучать таланты — большое счастье и удовольствие для любого мастера, а он конечно же не был исключением.

— Вот всё уладится, и можно будет не только провести за тренировкой больше времени, но и поспарринговать! Лучше всего понимаешь меч во время битвы, так было всегда!

Видя подобный талант, ему очень хотелось наставить его на истинный путь или хотя бы как-то помочь в развитии.

Аксею немного смущало подобное, но это могло очень помочь в скорейшем достижении её целей, поэтому она не стала отказываться от такого предложения.

Поговорив ещё немного об искусстве меча, девушка села в позу лотоса, чтобы начать практику техники дыхания тьмы.

С первым вздохом растворённая вокруг энергия тьмы направилась прямо в её кровь. Пронесаясь через всё тело, кровь питала мышцы и органы, передавая им излишки энергии. Питать тело тьмой, пока оно само не обратится таковой, в этом была суть этой техники.

Тьма должна была наполнить собой кровь, органы, кожу, кости, сухожилия и в конечном итоге — разум.

И вроде в этом нет ничего сложного, но путь всасывания энергии тьмы из окружающего пространства ограничен. Поглощалась лишь часть энергии из небольшого пространства, это, не говоря даже о том, что во внешнем мире сложно будет найти второе такое же место, как бездна, с огромной концентрацией тьмы в округе. Ещё более сложен и ограничен процесс усвоения этой тьмы телом. Он медлителен сам по себе, а если пытаться ускорить его внешними факторами, то можно по неосторожности навредить себе.

Думая обо всём этом во время тренировки, а также вспоминая недавние взаимодействия с магической формацией, в голове Аксеи появилась идея.

Глава 17.

Одной из особенностей сложных магических формаций было то, что центральный узел брал на себя основную нагрузку приёма-передачи энергии и распределения информации. Это таким образом значительно снижало давление на внешние части, которые выполняли строго определённые заданные функции.

Вспоминая всё это, девушка не могла не подумать, применима ли подобная концепция к человеку, а в конкретном случае к ней?

Если принять человеческий организм как внешнюю часть, а её таинственное ядро за центральный узел, не могло ли оно так взвалить на себя огромную нагрузку, что значительно ускорило бы её собственный прогресс?

Думая подобным образом, Аксея стала рассматривать систему циркуляции техники дыхания тьмы. Сначала она с каждым своим вдохом поглощала тьму внутрь своего организма, затем собирала её в сердце, и уже оттуда по кровеносным сосудам питала всё тело.

Это была одна из особенностей техники дыхания тьмы, когда весь организм менялся почти одновременно. Бывали другие примеры, когда люди доводили до предела совершенства какие-то отдельные части, развиваясь шаг за шагом.

«*Может ли моё ядро заменить собой сердце в этой системе?*» — размышляла Аксея.

Будучи чем-то не свойственным человеку, это особое ядро ускорило её прогресс, помогая взойти на новый уровень. Считая так, она, в разрез с первоначальной циркуляцией техники дыхания тьмы, послала поглощённую энергию в своё шероховатое шарообразное ядро, расположенное неподалёку от сердца.

Сперва энергия тьмы, будто чёрный туман, просто окутывала и обволакивала трёхцветное ядро, явно будучи не в состоянии проникнуть внутрь.

Хоть какой-то ответной реакции и не поступало, Аксея не сдавалась, вливая всё больше частиц тьмы, тем самым повышая её концентрацию, пока наконец не дошла до нужной границы...

Видимо распробовав её на вкус, ядро принялось всасывать весь чёрный туман вокруг. Казалось, что тёмные фрагменты поглощали его с особой жадностью, ни на что не обращая внимания.

Не прошло много времени, прежде чем чёрный туман почти полностью был поглощён ядром. Аксея собиралась с новым вздохом вновь собрать тьму, как неожиданно почувствовала острую боль.

Девушку словно поразила молния, а всё её тело лихорадочно задрожало. Чувствуя острое жжение каждой клеточки своего тела, лицо Аксеи исказила гримаса боли и разочарования.

Думая об этом сейчас, она поняла, что была слишком наивной! Изменение техники циркуляции было и без того очень глупым, даже ребяческим, поступком. Но добавление в сложную систему такого неизвестного компонента как ядро, которое даже её отец не осмеливался изучать слишком глубоко, было явной просьбой о смерти!

Не имея много времени для раздумий в данный момент, Аксея старалась удержать хотя бы частичку своего сознания. Спазмы всё нарастали, постепенно к ним прибавилось чувство

векового холода, а затем и полное опустошение.

Лишившись всех сил за столь короткий промежуток времени, она не знала, что и делать, кроме как отчаянно желать жизни. Будто лишившись всего внутри, кожа девушки просто повисла на костях, создавая ужасное зрелище.

Увидев это, Бардук не на шутку перепугался. Вскочив с места, он приблизился к Аксее и стал лихорадочно вливать свою жизненную силу в её обессиленное тело.

Но никакого ощутимого результата за этим не последовало. Энергия попадала в её тело и исчезала бесследно, будто она мгновенно была поглощена чёрной дырой.

Наблюдая за подобным исходом, сердце её затопило отчаяние. Разум Аксеи проваливался куда-то далеко, она уже не могла это контролировать.

Девушка, почти ещё девочка, кричала и цеплялась из последних сил за оставшийся клочок своей жизни, не желая падать в бездну смерти и мрака.

Её сильные душа и воля не желали принимать такого исхода и боролись изо всех сил, пока наконец не были кем-то услышаны...

В погруженном во мрак сознании, неожиданно для неё самой, раздался чей-то ровный и чарующий голос:

— Хм, сохранила остатки своей воли прямо до врат нижнего мира. Весьма любопытно... — будто разглядывая её с разных сторон, говорил владелец таинственного голоса:

— О, только полюбуйтесь. Этот череп... Такой великолепный череп — творение самой природы или произведение искусства? Юная Мисс, позвольте поинтересоваться. Вы родились сами или же вас кто-то создал? Хотя что это я говорю, грубо и некрасиво задавать такие вопросы при первой встрече... подождём до второй, — его слова звучали словно повседневные темы.

Аксея почти утонула в очаровании таинственного голоса, пока её не окатили холодной водой, возвращая в ясное сознание.

Все прошлые проблемы, решённые в одно мгновение, перестали её беспокоить, а сознание больше никуда не тащили, позволяя ей наконец передохнуть.

Придя в себя, девушка огляделась вокруг и в безграничном тёмном пространстве разглядела одинокую фигуру, стоящую неподалёку от неё.

Одет он был в классический чёрный фрак с ярко-красным галстуком. Одна рука в белой перчатке держала длинную трость, а вторая — чёрный цилиндр. Приложив его к груди, таинственный незнакомец немного поклонился, говоря:

— Приветствую вас, Юная Мисс, не знаю, как вам и представиться. Многие имеют честь называть вашего покорного слугу Мистер Зет, — всё в его образе просто говорило о нём, как о порядочном джентльмене, кроме одного небольшого «но»...

Белоснежно-бледный цвет его лица, а точнее черепа без каких бы то ни было намёков на кожу! Непонятно почему, но что-то в этом черепе привлекало глаз, не вызывая больше никаких отрицательных чувств, будь то отвращение или страх.

Он даже неосознанно притягивал бы к себе людей, если бы не наполненные гнетущей безграничной тьмой глазницы с парой красных искр в центре.

Но думая, что слишком пристально рассматривать спасшего её незнакомца было бы грубо, Аксея ответила на его любезное приветствие.

— Аксея Дор Лаас, дочь чёрного дракона Кайроса Дор Лаас, для меня честь встретиться с вами, — сказала она, немного поклонившись.

Мистер Зет удовлетворённо кивнул и надел цилиндр на голову, а затем произнес:

— Не только честь, но и удача. Твоя и моя, естественно, тоже, — словно хорошо проведя день, Мистер Зет стал рассказывать всё в увеселительной манере, плавно шагая вперёд.

— Если бы по своим делам я не проходил мимо ворот в нижнее царство, то вы бы обязательно попали в руки к одной неприятной персоне. Зная её характер и видя вашу красоту я уверен, что отпускать вас по доброй воле она точно не стала бы. Именно поэтому вам повезло встретить меня, — взмахнув тростью и развернувшись он продолжил.

— Что же касается меня... Мне очень повезло, что вы решились сделать сегодня то, что вы делали, и что отправило вас в нижнее царство. Ваш череп поистине прекрасен. Я бы хотел, чтобы после вашей смерти он достался мне, — тема черепов его явно будоражила, отчего у Аксеи появилось нехорошее предчувствие.

Словно видя все её появившиеся сомнения, Мистер Зет стал говорить более подробно.

— Разумеется, я никак не буду влиять на приближение вашей смерти. Это не в моей компетенции. Небольшой трюк ранее можно считать подарком при знакомстве, это совсем небольшое дело.

— Я сторонник честных сделок, справедливых и захватывающих пари, а также равного обмена. Могу заметить, что я одно из самых честных существ этого мира. У меня безупречная репутация. Я ни в коем случае не собираюсь заставлять вас против вашей воли заключать со мной какие-либо сделки и контракты, это не соответствует моим принципам.

— Все, что я хочу до вас донести, это то, что я заинтересован в вашем черепе. Разумеется, только после вашей естественной смерти. За него я отплачу соответствующей компенсацией. Небольшая услуга ранее не требует ничего взамен, одной лишь возможности лицезреть вас вполне достаточно для оплаты чего-то подобного.

Закончив, Мистер Зет остановился, не показывая каких-либо эмоций и ожидая, когда его собеседница осмыслит эту новую информацию.

Аксея же находилась в прострации, не зная, что делать. Ещё недавно она чуть не умерла, а сейчас встретила личность уровня, как минимум, бога, желающую купить её череп. Слишком много всего для одного дня!

Взяв себя в руки и собравшись с мыслями, девушка сказала то, что было у неё на сердце, надеясь не разозлить это могущественное существо:

— Мне приятна ваша похвала. Но сейчас не то время, чтобы говорить о таком важном деле... Я пережила болезненный опыт и не могу здраво на что-то ответить.

Каждое слово было сказано с осторожностью, боясь хоть как-то задеть собеседника.

Неожиданно для неё Мистер Зет хлопнул себя рукой по лбу:

— И как я только об этом не подумал, — сказал он самоуничижительно, — Вы чуть не умерли, а тут я со своими необоснованными просьбами. Конечно-конечно, не стоит беспокоиться, об этом можно поговорить и при следующей встрече. Время — пустяк, не стоящий упоминания, — Мистер Зет на секунду остановился, словно что-то вспомнив, а затем торопливо проговорил:

— Точно-точно, я же шёл по важным делам... В очередной раз любовь к прекрасному помутила мой разум. Прошу прощения, я вынужден откланяться. Встретимся после того, как я всё закончу, — звучали его слова, пока сам он растворялся в пустоте.

Видя уходящего Мистера Зет, Аксея начала беспокоиться о том, как же ей вернуться назад, да и жива ли она до сих пор на самом деле. Но уже в следующий момент в её голове

прозвучали его последние слова:

— Желаю приятного обратного путешествия. До скорой встречи.

Затем её разум померк и она провалилась в глубокий сон.

Лишь наполненный светом путь пролетал перед её глазами. Неизвестно сколько времени прошло, пока она не почувствовала, что кто-то её лихорадочно трясёт.

Устало открыв глаза, она тут же ослепла от яркого света, а затем ее оглушил громкий крик.

Прикрыв глаза ладонью, девушка выбралась из трясущих её рук и попыталась встать. Сознание ещё не совсем приспособилось и её слегка покачивало. К счастью, никакого жжения или других болезненных ощущений больше не было.

Трясший её всё это время Бардук облегчённо вздохнул. Состояние Аксеи ранее сильно его шокировало, и он не знал, что и думать. И уж тем более — что делать. Ходило мнение, что гении зачастую умирают молодыми, так и не показав своего истинного сияния. Но не слишком ли быстро это произошло? Он только её встретил! Мало того, что она могла стать зря сорванным саженцем, так в случае её смерти Кайрос точно бы спрашивал с него!

Смахнув со лба накопившийся пот, гигант обратился к Аксее:

— Не имею понятия, какую дьявольскую технику или идею ты пыталась воплотить в жизнь, но больше так не делай. Я до сих пор ума не приложу, что это могло быть. Но точно знаю, что ты сегодня умерла, полностью лишившись жизни, а затем из ниоткуда ею наполнилась и воскресла. Методы дьявола это не то, чего должны касаться смертные.

Высказав своё мнение, страж-хранитель вернулся к своей главной задаче, лишь изредка поглядывая на девушку.

Сама же Аксея в свою очередь считала, что поступила очень глупо и буквально играла со смертью. Хотя ей и повезло остаться невредимой сегодня, кто знает, будет ли на самом деле Мистер Зет что-то просить за эту услугу или нет.

Но подумав немного, она отбросила эту мысль. С могуществом Мистера Зет, вырвавшего кого-то из лап смерти, словно делая слабый вздох, ни к чему строить какие-то козни против неё.

Успокоившись, Аксея решила проверить что произошло с главным виновником того, что случилось недавно — с её ядром.

Осмотрев его с помощью своего сознания, девушку будто снова поразила молния, и не одна, она не могла поверить своим глазам!

Прямо сейчас по всему её телу циркулировала энергия тьмы, когда она даже не думала практиковать эту технику!

Проверив себя ещё раз, Аксея поняла, что сейчас вся её кожа жадно впитывает всю тьму в округе. Затем тьма скапливается в ядре, проходя что-то вроде очистки, и уже затем распространяется с кровью по всему телу.

Все прежние преграды были сметены одним махом. Сейчас Аксее не нужно было ничего делать, чтобы практиковать технику дыхания тьмы. Её кожа, дыша на протяжении всего дня, поглощает огромное количество энергии тьмы. Затем эту силу перерабатывает ядро, удаляя примеси и вредные элементы, отчего уже её тело может поглощать эту огромную силу без риска и шанса сломаться.

Такое положение дел можно было назвать подарком с небес. У самой Аксеи было чувство, что Мистер Зет что-то изменил в её теле, и тем самым не дал умереть и открыл такие прекрасные возможности.

В сердце девушки образовалась признательность к этому странному скелету во фраке.

Получив второй шанс, Аксея не собиралась тратить его впустую. Сначала необходимо ограничить желание поиска смерти, затем сконцентрировать внимание на тренировках, а особенно на спаррингах с Бардуком. И наконец, спросить у Селены о методах укрепления сердца и о происхождении её ядра.

Она ясно понимала, что слишком поторопилась и чуть не сбилась с пути, падая в невозвратную даль. Ещё раз допустить подобное Аксея просто не могла.

Глава 18.

В то время, пока ее сердце бешено колотилось, Аксея старалась сохранить невозмутимый вид и сдерживать под контролем свои эмоции.

Неожиданный подарок с небес не был весомым поводом для излишней радости. Особенно после недавнего пребывания на весьма тонкой грани между жизнью и смертью.

Она глубоко вздохнула, очищая разум от всего лишнего и подумала:

«Остуди свой пыл. Решения, принятые под действием эмоций, не ведут ни к чему хорошему...» — вспоминая произошедшее, Аксея устало вздохнула. Подобный опыт поиска смерти выматывает и тело и душу. Девушка развернулась к стене позади. Подойдя, она оперлась на неё спиной и медленно опустилась на пол.

Откинув голову назад, веки неспешно поползли вниз, даря измотанной фигуре небольшой отдых.

Как бы она не хотела задержать хотя бы клочок своего сознания, но усталость и изнеможённость брали вверх, всё глубже погружая её в царство Морфея.

Как бы ни была изначально сильна её воля, смерть — это не то, через что может пройти без последствий смертный ребенок. За этим обязательно придет откат, и подобное изнурение лишь наименьшая из всех возможных проблем.

К счастью её воля была достаточно крепка, поэтому душа не зашла слишком далеко во врата нижнего мира. В какой-то степени всё произошедшее можно считать удачным и полезным опытом.

После того, как её душа восстановится, она несомненно станет сильнее, а знание и умение нахождения одной ногой в могиле поможет ей в будущем.

Не многим людям выпадали подобные возможности, позволяющие пройти гораздо дальше по намеченному пути. Можно сказать, участь так падать и подниматься, Аксея всё меньше будет подвержена риску сорваться с обрыва.

Это определённно очень полезно, но и чрезвычайно опасно, поэтому подобные методы практикуют лишь единицы.

Видя, что Аксея уснула, Бардук удовлетворенно кивнул и с небольшой улыбкой сконцентрировался на поставленной задаче. Морай, полностью сосредоточенный на своём восстановлении, даже не подозревал о произошедшем инциденте, оставаясь в центральной магической формации. То же самое касалось и Селены, контролирующей процесс пробуждения мышей.

Таким образом закончился вечер, и прошла ночь.

В мертвой тишине, прислонившаяся к стене Аксея не спеша открыла глаза. Хотя сон и помог ей восстановить значительную часть душевных и физических сил, но внутри всё ещё чувствовался некий осадок. Будто что-то ушло и больше никогда не вернётся.

Про себя она надеялась, что это была та часть детской наивности, которая не давала ей в последнее время покоя.

Отбросив эти мысли в сторону, девушка осмотрелась вокруг. В том же самом месте, куда он отошёл вчера, Аксея увидела Бардука. Казалось, что этот уменьшившийся гигант снова принял образ статуи.

Морая до сих пор не было рядом. Видимо, пока он отказывался покидать главную

формацию по своей воле, или его задержало что-то полезное.

Тихо бормочущий что-то во сне Ферикл всё ещё не пришёл в себя. Мышь-воин свернулся вокруг своего хвоста и, казалось, полностью наслаждался своим положением и ситуацией.

От его довольного вида уголки губ на бледном лице Алексея слегка приподнялись.

«Наблюдать за кем-то столь беззаботным — хороший способ справиться с проблемами...» — подумала она.

Вспоминая вчерашний день от начала и до конца, Алексея просто не могла обмануть себя, что это небольшое дело и награды того стоили.

Побывав одной ногой в могиле, девушка ментально повзрослела, ругая прошлую себя.

Наивно и глупо без крепкого основания и общей подготовки забредать в неизвестные дебри. Такое поведение буквально кричит о желании попасть в клыки страшного неведанного зверя.

«В будущем следует быть более осторожной, особенно в плане изучения загадочных руин...» — хоть она и не имела особого выбора, когда входила сюда, ее поведение в новом месте было слишком глупым и недалёковидным.

Кто знает, какие опасности могли встретить её на каждом шагу. Как и говорил её отец, внешний мир был очень опасным местом. Встретив в первый день таких существ как Бардук и Мистер Зет, Алексея полностью поверила в это утверждение.

«Опасный и загадочный мир где я стою не больше песчинки...» — после таких мыслей желание стать сильнее вспыхнуло вновь, но затем сразу же было подавлено её разумом. Один раз она так чуть не погибла, на этом и следует закончить.

Успокоив себя, Алексея в последний раз глубоко вздохнула и решила проверить своё состояние.

Как и вчера, перед тем как она провалилась в сон, техника дыхания тьмы постоянно работала, меняя и укрепляя её тело. Прогресс и чувства были несравнимы с тем, что было раньше, почти полностью меняя представление о себе.

Теперь ей не требовалось огромных усилий и счастливых возможностей, чтобы закончить преобразование своего тела через пару лет и приступить ко второму шагу, шагу накопления.

Чувствуя положительную отдачу от ядра, Алексея села в позу медитации и попыталась повторить технику дыхания тьмы заново.

В один миг мир потерял все краски. Алексея ничего не видела и не слышала. В её сознании появилось новое, неизвестное до этого дня, чувство. Она чувствовала множество частиц, рассеянных вокруг себя.

Девушка ощущала каждую одинокую частичку, входящую в сферу диаметром 10 метров вокруг неё. Всё это была тьма, питающая её тело. Эти частицы совместно с воздухом проникали в её организм через кожу, а затем притягивались ядром.

Благодаря тесному общению с Кайросом, Алексея сразу поняла, что такое тьма, хотя не замечала её так ясно раньше. Всё потому, что её отец был истинным воплощением тьмы. Чистая первозданная тьма кружила вокруг него словно тучи, иногда позволяя лицезреть себя другим.

Подобный опыт расширил горизонты этой маленькой девочки. В её сознании мир переменялся, создавая безумный и хаотичный образ многообразных частиц. Они отталкивали друг друга, сливались или полностью уничтожали себе подобных.

Возможность нанести более чистый удар лежала в прямой зависимости от того, как ты будешь направлять эти разнообразные частицы, мешающие друг другу.

Всё увиденное недавно открыло совсем новый горизонт в сознании Аксеи. Только что эта девушка поняла устройство мира, пропустив кучу ступеней до этого момента.

Стоит сказать, что Бардук в старые времена, ещё до того, как погрузился в сон, только начал соприкасаться с этой странной и новой концепцией. В этом плане он сейчас был далеко позади Аксеи, уже её осознавшей. Сама Аксея не подозревала о причине столь раннего открытия. Откуда ей было знать, что небольшой толчок со стороны Мистера Зет помог выйти родословной черного дракона Кайроса на новый уровень, не затрагивая баланс сил в её ядре.

С этим её прогресс в техниках тьмы стал намного лучше, о чём она даже не подозревала. Секрет внутри подарка небес пока остался не раскрыт.

...

Ещё поизучав новые ощущения, Аксея многое поняла. Осознание частиц тьмы было лишь только первым шагом. Дальше следует научиться их направлять, а также распознавать и другие виды энергии.

Способность видеть и направлять энергию в её истинном проявлении и есть достижение пика. Уже этот уровень для Аксеи превосходил всякое воображение, а о том, что может быть дальше, она не могла и подумать.

«Насколько всё станет волшебно и загадочно, если сумеешь прорваться через эти границы...» — думала она.

Обобщив новые знания и успокоив взбудораженные эмоции, девушка почувствовала голод. Вчерашнее происшествие в буквальном смысле высосало все её силы, отчего теперь ей остро нужна была пища.

Снова приготовив мясо ледяного змея и поделившись им с Бардуком, Аксея приступила к еде. Съев примерно в четыре раза больше, чем вчера, наконец к ней пришло чувство удовлетворения.

Насытившись, всё остальное время Аксея потратила на тренировки.

Заново начиная с основ и базовых движений меча, понемногу мечница перешла к процессу проб и ошибок в контроле частиц тьмы. Честно говоря, довольно жалких.

Способность ощущать их присутствие не включала в себя так же их управление.

Наладить контакт между собой и частицами, вот что здесь самое главное.

Всё это заключается в простом правиле: «Чем крепче связь, и с чем большим количеством частиц ты способен связаться — тем сильнее твои техники и выше мастерство.»

Неспроста истинные великие мастера, по словам Кайроса, способны создавать цунами в пустыне или вулканы среди равнин.

Но так как они описывались как кто-то, кто был выше её отца, Аксея к такому уровню не стремилась. Пока её целью было стать просто мастером, способным помогать отцу. Стать такой, чтобы он мог ей гордиться, и не испытывал стыда в её присутствии.

В общем — стать достойной своего отца, а не прожить жалкую жизнь слабого человека.

После череды непрекращающихся неудач, девушка решила взглянуть на проблему под другим углом. Погрузившись целиком и полностью в практику техники дыхания тьмы, она хотела довести свои познания в отношении частиц тьмы до совершенства. И только уже потом продолжить попытки в их управлении.

Действуя подобным образом, Аксея неосознанно положила начало контакту с частицами. От её сознания отделялись нити, облепляя, рассматривая и погружаясь в частицы.

Чем сильнее сознание и душа, иначе говоря воля, тем больше связей можно наладить. Это одна из причин, почему мастера считали волю важной частью воина.

Но подобное открытие известно далеко не всем. Только после того, как будет пройден определённый порог, мастер поймёт истинное значение силы воли.

На таком уровне укреплять её будет определённно трудно, особенно если основание воли шатко и неустойчиво. Воля истинного мастера должна быть неподвижна словно скала. Разбивающиеся об неё волны низменных желаний и искушений способны наточить волю, но также способны стереть её в пыль, если она не окажется достаточно крепкой.

Бывали случаи, когда гении с несравненной волей рано понимали истинный образ мира и становились гегемонами целой эпохи.

Ранее познание картины мира походило на то, как неспешно идущий человек учился бегать или осваивал ездовое животное. Импульс, набранный с помощью этого открытия, нельзя недооценивать.

С другой стороны, истинные великие мастера не могли взять и объяснить всё о первозданных элементарных частицах. Человек, не осознавший этого знания сам, ни за что не сможет ничего понять, а тем более почувствовать и увидеть. Озарение должно прийти само, а старший лишь мог немного поделиться своим опытом. Как Кайрос, иногда показывавший частицы тьмы Аксее.

Тем временем процесс пробуждения мышей подходил к концу.

Ярко сияющий над головами миллионов мышей серебряный свет медленно тускнел и угасал.

Проспавшие тысячелетия мыши неосознанно задёргали носами и лапками.

Пробуждение каждого сопровождалось жалостливыми, молящими и даже весьма агрессивными писканиями. Проснувшиеся же чувствовали себя неуютно и потерянно.

Прошло немного времени, всё больше мышей приходило в себя. Почти каждый выглядел растерянным, не зная, что дальше делать и как поступить.

В этот момент в голове каждого раздался чистый, мягкий и тёплый голос. Кого-то он успокоил, кого-то заставил воспылать, а других же просто разбудил:

— Услышь меня, моё любимое мышиное племя! Услышь меня, мой дорогой мышиный народ! Ранее встретившись с неминуемой угрозой мы не пали духом, а прошли через неё в соответствии с мышинной честью и гордостью!

— Благодаря двум благодетелям, сегодня мышиное племя может снова выйти в мир! Закончилось время изоляции и настал наш час воссиять подобно яркой луне!

— Не поддавайтесь панике, следуйте согласно моим указаниям, и мы с вами начнём совершенно новую жизнь!

Глава 19.

Мыши, ведомые мыслями госпожи пророка Селены, словно неудержимый поток, хлынули в разные стороны, покидая сердце города. У каждого в сознании была закреплена чётко поставленная задача.

Множество мышей возвращалось к давно забытым занятиям. Кто-то налаживал освещение, кто-то следил за припасами, кто-то раздувал меха и спешил в кузницу.

Обычная мышиная жизнь состояла из множества вещей, и их необходимо было вернуть в как можно более короткие сроки. Хоть в глазах некоторых и читалась неуверенность, интересы племени были гораздо важнее переживаний. Все они в едином воодушевлённом порыве, будто единое целое, ринулись решать поставленные цели.

Стоило бы отметить, что мышиная система была практически идеальным механизмом. Им не потребовалось много времени, чтобы привести в действие один за другим многие элементы. Весь скрытый мышиный город, точнее даже — небольшой подземный мир, наполнялся жизнью со скоростью, едва видимой глазу.

Вернувшись к практике и медитации, Аксея не наблюдала за этим копошением. Но до сих пор контролирующей центральную формацию Морай всё это видел и изрядно удивился.

В иерархии мышей всё было чётко. Они беспрекословно слушали своего пророка, выполняя каждую поставленную задачу. Та, в свою очередь, была слишком удивительна. Способность взаимодействовать с таким количеством подчинённых на уровне сознания не была простым делом.

Эксперты очень долго учились проникать в одно единственное сознание, а достигнув успеха, возможно могли взаимодействовать с двумя-тремя одновременно. С десятью было гораздо сложнее, что уж говорить о целом миллионе мышей!?

Насколько велики её способности? Раньше бы Морай и не подумал, что эта белоснежнаямышь-пророк может быть настолько сильна. Далеко не всякий разум сможет противостоять одной её ментальной атаке. Демон и сам был не уверен в собственных силах.

«Мир наполнен всякими скрытыми необычными существами... Не только те твердолобые старики из царства богов могут стать настоящей головной болью...»

Знание того, что на протяжении столь большого периода времени такая фигура была не замечена, оказывало на него незримое давление. Сколько ещё похожих существ разбросано по миру, не показывая себя?

Именно так размышлял и Бардук во время его первой встречи с этой мышью. Способности тогда ещё молодой Селены поразили этого, смотрящего на всех сверху-вниз, гиганта. Конечно не без помощи императора-основателя и лунной мыши, но прогресс Селены был слишком шокирующим, почти бросающим вызов небесам. Если бы не прикрытие божественной лунной мыши, многие боги обратили бы на Селену своё внимание и вмешались в это дело. Именно поэтомумышь-пророк скрывала себя.

Хотя что-то из выше сказанного Морай понимал и сам, он не собирался лезть в чужие дела без острой необходимости. В какой-то степени это были его принципы, в какой-то — ответная доброжелательность на недавнее отношение Селены к нему.

Для этого демона кристально ясна стала одна вещь. Не смотреть на этумышь свысока. Хоть ранее он чувствовал своё превосходство, сейчас поставил её равной себе.

Тем временем, медитирующая в стороне от этого праздника жизни Аксея что-то почувствовала. Неподалёку спавший всё это время Ферикл стал подавать признаки пробуждения. Его нос задёргался, а бормотания становились громче.

Вяло открывая глаза, будто кто-то прицепил немного чугуна к его векам, Ферикл поднялся. Видимо, после замечательного сна этот мышь-воин не мог не зевнуть во весь рот, показывая свой отдохнувший вид.

Кажется вспомнив, что произошло до его сна, Ферикл мгновенно изменился в лице. Вся расслабленность исчезла, сменяясь нескрываемым беспокойством. Мышь-воин было начал уже суетиться, как вдруг в его голове раздался мягкий голос Селены:

— Ты уже достаточно потрудился, отдыхай эти несколько дней и ни о чём не беспокойся. После того, как первостепенные вещи будут улажены, тебя ждёт заслуженная награда, — сказав последние слова, голос Селены бесследно исчез, будто его и не было там вовсе.

Проведя мгновение в смешанных чувствах, Ферикл необычайно обрадовался. Награда от госпожи Селены — это совсем не шуточное дело, впрочем, как и наказание... От вспоминания последнего его шерсть неожиданно встала дыбом, когда сам он думал:

«Да, не стоит больше злить Госпожу Селену...»

Вспоминая свои старые деньки, глаза мыша-воина неожиданно наткнулись на сидящую в позе медитации Аксею. Глядя на неё, Ферикл в очередной раз поразился красоте этой юной девушки. Ниспадающие с плеч чёрные как смоль волосы вкупе с неизменно спокойным белоснежным лицом создавали поразительную картину. Смотря на неё, каждый чувствовал себя замороженным, а их сердца и умы очищались, обретая гармонию и спокойствие.

Чувствуя на себе взгляд Ферикла, Аксея раскрыла глаза и посмотрела на него в ответ, как бы приветствуя.

Мышь-воин, вновь взглянув в эти чарующие фиолетовые глаза, почувствовал себя зачарованным. Глубина и красота этих глаз каждый раз поражали его сердце.

Придя в себя через некоторое время, Ферикл неловко прокашлялся и с былым энтузиазмом обратился к Аксее:

— Для меня нет большей радости, чем возможность вновь лицезреть вас, юная леди, — говоря это, он поклонился, как и подобает аристократу.

Глядя его обычное поведение, уголки губ Аксеи немного приподнялись. «Хорошо видеть что-то неизменное и постоянное», — думала она про себя, пока вслух отвечала:

— Беды остались позади и народу мышей больше ничего не угрожает. Ты хорошо постарался, — за столь недолгое время девушка чувствовала себя немного ближе к этой простой и добродушной мыши. Хоть Ферикл и имел несколько странностей, он показывал себя существом, заслуживающим доверие. Потому у Аксеи не было причин относиться к нему холодно.

— Что вы, что вы, — тут же залепетал Ферикл, — это всё целиком и полностью заслуга вас и сэра Морая. Я уверен, что даже без моей небольшой помощи, прекрасная леди всё равно бы спасла народ мышей. Я всего лишь приблизил то, что было неизбежно, — сказал он в немного самоуничижительной манере.

Глядя на его неуверенный вид, Аксея тут же покачала головой, когда сверху неожиданно послышался голос Морая.

— Если бы мы не встретили проводника, то могли просто покинуть эти проклятые

руины и никогда не возвращаться назад. Начиная с самого начала, от просьбы о помощи, до указания пути, всё это сыграло значимую роль.

Хоть ему и не очень нравился своеобразный характер Ферикла, демон не собирался занижать его реальные достижения и заслуги.

Слушая слова меча-демона, Аксея со всем соглашалась. Если бы не Ферикл, после встречи с Бардуком она, скорее всего, захотела бы покинуть эти опасные руины. Именно Ферикл объяснил им положение вещей и срочную необходимость в оказании помощи.

От услышанного Ферикл почувствовал тепло в своей каменной груди. И госпожа Селена и Аксея с Мораем считали его кем-то, достойным упоминания. Такого ещё не происходило в его жизни, отчего мышь-воин чувствовал себя очень растроганным.

Несмотря на то, что он стремился добиться успеха и показать величие мышиноного племени, у него далеко не всё получалось, зачастую приводя к печальным последствиям. Пока в один несчастный день его не превратили в каменную скульптуру, оставляя на вечной страже отдалённого района.

Для стремящегося к признанию Ферикла это стало тяжёлым ударом. И вот сейчас, спустя много лет, его усилия и старания наконец-то кто-то признал. Это небольшое дело сделало его по-настоящему счастливым. Если бы могли, у него бы сейчас даже пошли слёзы, а пока он только для виду растроганно пошмыгал носом.

На его лице отобразились искренние радость и признательность, показывая всем испытываемые им эмоции.

Морай внутренне вздохнул: *«Какой до нелепости простой парень...»*

У Аксеи же, при виде такого Ферикла, потеплело на душе. В бездне она могла общаться с ограниченным кругом лиц и практически никто из них не показывал подобных черт, отчего он был интересен этой девушке.

Чувствуя признательность, Ферикл смутился от направленного на него в этот момент взгляда и закашлял:

— Я важный? Естественно я важный! Очень важный! Сама госпожа Селена вручит мне награду за мои великие дела и свершения! — чтобы выйти из неловкого положения, заговорил он в преувеличенно бодрой манере.

— Именно так и никак иначе, — раздался мягкий голос Селены, вследствие чего Ферикл неосознанно вздрогнул с неестественным выражением лица. Его подслушали и это оказалось так стыдно.

После они ещё немного пообщались друг с другом. Вернее, Аксея коротко отвечала на вопросы Ферикла о том, что он пропустил, утаивая её вчерашнюю оплошность. Вообще об этой оплошности знали все, кроме него. Но Морай и Селена не стали это афишировать, а Бардук был молчалив и не распространялся.

Затем Аксея вернулась к медитации и изучению частиц тьмы, пока не её не потревожил Бардук. Гигант закончил порученные ему задания и сейчас был свободен, а значит мог заняться тем, чем сам хотел. Поэтому освободившись, он сразу нашёл девушку для обучения и спарринга.

Аксея не собиралась избегать подобного предложения. Вместе они перешли в просторный зал, созданный специально для подобных спаррингов. Встав друг напротив друга, девушка выхватила всё ещё непривычный ей меч и встала в стойку, готовясь к битве.

Бардук про себя хмыкнул и решил использовать немного превосходящую её силу и скорость. Чтобы посмотреть, как эта юная мисс справляется с давлением, на неё естественно

нужно было чуточку надавить.

Только гигант успел составить план для спарринга, Аксея двинулась вперёд. Сконцентрировав всю силу в одной ступне, девушка рванула вперёд, стремясь сократить расстояние в один ход и сразу же нанести удар.

Про себя Бардук отметил: *«Неплохая техника, правда не хватает силы и опыта...»*

Сам же он взмахнул мечом, отводя клинок противника от своей шеи. Видя неудавшуюся атаку, девушка почувствовала опасность. Пригнувшись, Аксея поменяла вектор направления, уклоняясь от ответного выпада.

За короткий обмен ударами она успела оценить мастерство Бардука, и то, как играючи он с ней обошёлся.

Поразмыслив немного, она словно растворилась в воздухе, хотя на самом деле это была иллюзия. Гигант было подумал, что это слишком наивно, пока пытавшаяся уйти из его поля зрения Аксея не разделилась на три копии.

— Интересно... — пробормотал он. Несмотря на сильное превосходство его в плане опыта и знаний, эта техника была весьма занимательной. Бардуку не хватило времени определить какая из копий настоящая, пока они окружали его, стараясь напасть из слепых зон.

Но это было не важно. Топнув ногой, он послал ударную волну вокруг себя, сбивая две копии и оставляя летевшую на него Аксею совсем одну.

Видя занесённый над его головой меч, Бардук не стал уклоняться, а решил блокировать её технику, пик, переходя затем в контрнаступление.

Девушка тут же оказалась в невыгодном положении, блокируя всё нарастающие серии атак. Отступала, уклонялась, блокировала... и ни одной возможности контратаки.

Ускоряя темп и ведя сражение, как сам того пожелает, Бардук стремился загнать её в угол. Возникающие возможности либо быстро им закрывались, либо были ловушками, направленными на её просчёт.

Полностью потеряв лидерство в этом спарринге, Аксея так и не смогла выйти из глухой обороны, постепенно оказавшись зажатой в угол.

Сейчас она чувствовала себя полностью побеждённой. Его сила выше. Его скорость выше. Своим пронизательным взглядом он видел каждую её технику и ошибку насквозь, что не давало совершенно никакого шанса на прорыв.

Чувство полного пренебрежения со стороны Бардука распалило её дух. Аксея не желала принимать такого исхода, снова начав спарринг.

Бардуку не потребовалось много времени, чтобы снова её избить, но девушка не сдалась, поднимаясь вновь и вновь.

Запоминая свои ошибки, привычки противника, получая новые идеи. Каждый спарринг что-то приносил с собой, а она как губка это впитывала. Затем полностью обессиленная девушка медитировала. Потом, восстановившись, тренировала приёмы и закрепляла всё то, что успела подметить во время сражения.

Дни сменяли друг друга. Восстановление мышиноного племени входило в заключительную фазу. Морай излечил большую часть своей души и восполнил примерно половину своих сил.

Аксея же каждый день проигрывала Бардуку. Несмотря на то, что она многое узнала и поняла. Несмотря на то, что она всё жестче сопротивлялась, а бои становились длиннее. Девушка никак не могла хотя бы задеть этого представителя рода гигантов.

Аксея ясно видела, что, хоть её собственные способности улучшались день ото дня, пропасть между ними не уменьшалась.

Интересно, если бы она знала, что превысила все ожидания Бардука, заставляя того каждый раз применять всё больше и больше силы, чтобы не оказаться проигравшим, почувствовала бы она ярость или обиду?

Сама же Аксея будто и не замечала всего этого. Её единственным порывом было перепрыгнуть эту недостижимую планку. Весь её разум был направлен на это.

Наблюдая за всем сверху, Морай не мог не покачать головой, видя порочность этого старого гиганта. Но говорить ей он ничего не стал, всё-таки это очень положительно сказывалось на её прогрессе, хотя и выжимало всё соки.

Поэтому, когда насущные дела мышей уже подходили к концу, он придумал небольшой план...

Глава 20.

Спустя шесть дней Морай наконец-то вышел из главной центральной формации. Он теперь чувствовал себя намного лучше, чем когда-либо за последнюю тысячу лет. Не было ни постоянного чувства голода, ни жажды крови. Желания не терзали его душу, не ранили разум и сердце. Демон словно переродился, отринув свои пороки.

Демон и сам не до конца понимал, почему же это произошло. То ли встреча с этой девушкой так на него повлияла, то ли чудодейственная формация. А может он и сам понемногу менялся, наблюдая за жизнерадостным мышинным племенем и Аксеей. Он ещё не совсем это осознавал. Но ясно было одно. Либо он возьмёт свои эмоции и желания под контроль и начнёт новую жизнь, либо, не выдержав, поддастся искушению и снова впадёт в этот вечный круг мрака и порока.

Морай всё ещё отчётливо помнил одну фразу своего старого учителя: – *«Не техника выбирает свой путь, а человек. Если его сердце и воля не выдержали и попали в лапы дьявола – то техника демоническая, а практик демон и дьявол. Если его сердце не поддалось искушению и соблазну – то техника праведная, а практик свят и добродетелен.»*

Именно человек решает кем ему быть. Раз уж он уже поддался искушению и обратился в демона, это ещё не значит, что он не может стать праведным и добродетельным демоном. Пускай на каждом шагу его будут ждать соблазны. Пускай мир не пожелает его принимать. Пока есть хотя бы один человек, который в него верит, Морай не станет опускать руки и не сдастся на милость этой дерьмовой судьбе.

Прожить достойную жизнь, за которую ему не будет стыдно после смерти. Стать тем, на кого другие могли положиться, кому могли открыть своё сердце, довериться и встать рядом. Именно этого он желал больше всего с самого рождения. А потому, он не желал терять эту дарованную небесами возможность, пусть и проклинал их всю свою жизнь.

Выйдя из формации, Морай направился в зал, где обычно тренировалась Аксея.

Застав её за медитацией, он заметил, что она активно старается постичь частицы энергии, что очень его удивило. Не слишком ли это было рано и неожиданно? Как ни посмотри, но до познания частиц ей предстоял ещё долгий путь. Неужели недавняя ошибка в той сложной технике, из-за которой она чуть не погибла, позволила ей обрести просветление и осознать истинную картину мира?

Воистину, подарок небес и ими благословлённый талант!

«Тогда всё будет гораздо легче», – подумал он.

Дождавшись, когда она закончит, Морай провёл с ней весь вечер и большую часть ночи, обсуждая и воплощая в действие свой план.

Демон слышал все её мысли насчёт методов и техник, от очень логичных выводов до весьма смелых идей. Он связывал вместе на первый взгляд несвязанные детали, пояснял неясные моменты, и в конечном итоге помог усвоить почти всё, что она узнала за эти несколько дней.

Следующее утро.

Аксея стояла на песке в круглом зале с открытым потолком, окружённая высокими колоннами по периметру площади. Ветер развевал чёрные волосы и трепал одежду, пока взгляд девушки был полностью сосредоточен на противнике.

Встав напротив неё, Бардук весело рассмеялся. Ежедневные встречи с упорно отказывающейся принимать поражения девушкой его весьма забавляли. Смотреть как кто-то растёт прямо на твоих глазах, да ещё и веселиться в процессе, поистине редкое удовольствие.

– Ха-ха-ха, – посмеялся гигант и язвительно произнес: – Дерзай, малявка! – тем самым объявляя начало поединка.

Аксея решила не медлить и рванула вперёд. Девушка не стала вкладывать всё в один рывок, сближаясь с ним. Казалось, она плавно заходила по небольшой дуге, атакуя его левый бок.

Бардук внутренне усмехнулся, отводя левое плечо от этого выпада, когда Аксея неожиданно изменила направление удара, атакуя справа. В прошлые разы она чаще всего вкладывала всю мощь в первую внезапную прямую атаку, надеясь превзойти оппонента в скорости. Как правило, Бардук либо встречал, либо отклонял её в сторону, разрушая ритм и завладевая инициативой.

Но в этот раз всё произошло по-другому. В непосредственной близости от противника Аксея сменила направление, применяя недавно созданную технику движения.

Дыхание тьмы, Поступь бездны!

Сосредоточивая все силы в ступнях для одного молниеносного рывка, и при этом покрыв пространство вокруг себя частицами тьмы, словно раскаленный нож сквозь масло, Аксея двинулась вперёд, не встретив никакого сопротивления. Подобные действия увеличили и без того высокую скорость, что, вкупе с небольшим расстоянием между противниками, позволило застать врасплох этого представителя рода гигантов.

Не имея большого выбора, Бардук был вынужден увеличить свою силу на короткий промежуток времени, чтобы успеть отклонить эту неожиданную атаку.

Результат не заставил себя ждать. Казалось, по инерции Аксею должно было отбросить в сторону из-за внезапного всплеска силы, но девушка сдвинулась лишь на шаг назад.

Пользуясь полученным импульсом, она развернулась в полный оборот, придавая рубящей атаке ещё больше мощи, и снова заставляя своего соперника заволноваться.

Бардуку крайне не понравилось положение дел и абсолютная доминация Аксеи на протяжении всего боя. Вспылив, он снова поднял свою силу, блокируя приближающееся к его шее лезвие.

Аксея отскочила назад и тут же увидела нависший над ней клинок. Мысли гиганта были спутаны, и он хотел закончить этот спарринг в один ход, сильным ударом показывая девушке, что не стоит вести себя слишком нагло с превосходящим ее по силе и мастерству противником.

Бардук собирался взмахнуть мечом и остановить край лезвия у её горла, когда неожиданно всё пошло не так.

Внезапно вся та сила, что давила на Аксею, изменила своё направление на полностью противоположное! Девушка будто заставила его ударить самого себя!

То, чем он собирался закончить поединок, обернулось против него и обрушилось на ошарашенного таким поворотом стража. Хотя боли от этого удара было и немного, но Бардук почувствовал явную пощёчину. Его гордость была задета, а мысли будто заволокло туманом.

«Как так вышло!?» – прокричал он в своём сердце, но ответа не услышал.

Он собирался быстро всё закончить, поэтому не концентрировал своё внимание на

Аксею. Но ситуация слишком быстро изменилась, и теперь у него не было времени хоть что-то разглядеть.

Пытаясь что-то для себя решить, страж-хранитель молча замер, не зная, как поступить дальше. После затянувшегося молчания, Бардук неловко рассмеялся и сказал:

– Ха-ха-ха... Какая замечательная техника... Такому мои глаза ещё не видели... Молодец малявка, усердней тренируйся, а у меня ещё куча дел!

Сказав часть того, что было у него на душе, гигант поспешил удалиться, чтобы не смущать себя ещё больше. У него никогда и мысли не было, что он проиграет так жалко и неожиданно.

Смотря ему вслед, Аксея поклонилась и поблагодарила:

– Благодарю за наставления, старший, – слова были сказаны без капли иронии, от всего сердца. В эти несколько дней Бардук сильно ей помог, она не могла этого отрицать. Хотя девушка и знала о его порочных действиях, но была совсем не против. Аксея твёрдо верила, что в один прекрасный день сможет нанести ему удар, тем самым превзойдя даже самые смелые его прогнозы.

Хотя тут не обошлось без хитрого плана одного демона, большую роль в победе сыграли её собственные способности, а также новая техника.

Дыхание тьмы, Отражение.

Получая удары все эти дни, а также наблюдая за частицами тьмы, Аксея пришла к интересной мысли: А что, если заключить атаку противника во что-то, похожее на тонкую оболочку из частиц тьмы, и затем перенаправить её обратно на врага?

Раздумывая об этом последние дни и прислушиваясь к советам и подсказкам Морая в важные моменты, Аксея добилась значительного прогресса и создала две новые техники.

Сейчас она не могла контролировать слишком много частиц одновременно. Её сила ещё не дошла до нужной ступени, а воля хоть и была сильна, но одной её было недостаточно.

Но даже этого уже хватило, чтобы воплотить в жизнь эти простые идеи, позволяя ей продвинуться значительно дальше.

Таким образом перед ней встали новые задачи. Усилить своё тело. Наладить связь и контроль над как можно большим количеством частиц. Отточить новые техники и познать секреты своего ядра.

Девушка не знала, сколько на это может уйти времени, но не собиралась торопиться. Всё должно идти плавно и постепенно. Спешка лишь навредит ей самой, подвергая ненужной опасности и возможной гибели.

Прошёл день.

Все самые важные дела и проблемы были решены. Мышиное царство наполнилось жизнью. Несмотря на то, что важные этапы уже были пройдены, в городе кипела работа.

Уладив то, что требовало внимания, Селена приступила к тому, чего с самого начала хотела. Праздник! Праздник в честь их благодетелей и новой жизни мышинового народа!

Отблагодарить с нужным достоинством и почтением их героев – этого она желала всем сердцем. Без их помощи всё мышинное племя могло оказаться на пороге катастрофы и в недалёком будущем попросту перестать существовать.

В связи со столь значимым событием был открыт зал, специально построенный для императора-основателя. Он был невероятно огромным и способным вместить в себя всех мышей.

В общем племя было очень занято, так как времени было не много, хотя и торопиться

было незачем. Украшали всё мышиное царство, и независимо от того, где бы ни прошла Аксея, всюду были видны радостно трудящиеся мышки.

Повара из недавно пойманной неподалеку дичи готовили пир. Музыканты и артисты обсуждали и репетировали свои выступления.

Все помогали друг другу в едином порыве и радостном предвкушении праздника.

День праздника.

На пьедестале, в центре большого стола сидела Селена. Позади неё, взирая на весь ослепительный зал, на своём посту стоял страж-хранитель. Слева от Бардука, на специально подготовленном для императора месте, сидела Аксея, на коленях которой лежал Морай в новых роскошных ножнах. Рядом с ними устроили и Ферикла, как третьего героя

Со стороны это выглядело, как обычный человеческий стол, окруженный бесчисленным множеством мест для мышей.

От подобного Морай лишь смеялся про себя. Аксея же, в волосы которой были вплетены пурпурные, в цвет её глаз, цветы, лишь наблюдала с любопытством.

Селена стукнула своим посохом, призывая к молчанию взбудораженно пищащих сородичей. Зал моментально стих, и в повисшей тишине она обратилась ко всем присутствующим:

– Благодарим за подвиг и наше спасение трёх героев, которых не остановили снега и бури, которые не прошли мимо чужой беды, а ринулись помочь от всего сердца. Сегодня мы чувствуем прекрасную и добрейшую юную мисс Аксею, мудрого мистера Морая, и отважного сэра Ферикла!

– Воздадим же им заслуженные награды и почести за спасение судьбы нашего племени и возможность начать заново писать нашу историю в новом мире! Ура! – все мыши в едином порыве подскочили и трижды прокричали вместе со своим пророком «ура!», что хоть и получилось очень пискляво, но довольно волнующе и заставило трепетать сердце и душу.

Селена снова стукнула о пол посохом, заставляя волнения стихнуть и объявила:

– Именем пророка мышиного племени, я объявляю! Аксея Дор Лаас, вы и все ваши потомки становитесь вечными друзьями и почетными гостями племени мышей! Ваш подвиг и имя будут увековечены в нашей истории. В качестве награды я жалую вам Сердце Алины, драгоценный артефакт нашего народа, – со взмахом посоха к Аксее полетело тёмно-синее кольцо. Гладкий драгоценный камень будто содержал в себе часть ночного неба, так он сиял и искрился.

Аксея поклонилась и с благодарностью его приняла. Подлетев к её руке, кольцо увеличилось и само село на указательный палец правой руки.

Хоть Аксея и не знала его свойств и способностей, но выглядело украшение далеко не простым, что пробудило в девушке желание поскорее изучить его.

Следующим наступил черед Морая. Селена объявила:

– Морай из рода демонов, вы и ваши потомки становитесь вечными друзьями и почетными гостями племени мышей! Ваш подвиг и имя будут увековечены в нашей истории. В качестве награды я жалую вам останки демоницы обмана и иллюзий Церестины, – род демонов мог поглощать и перерабатывать силы и способности других своих братьев, перенимая их силу или увеличивая свою. Это был очень ценный дар для Морая, который ещё недостаточно восстановился.

– Ферикл, сын Одоры и Лунны, как представитель племени мышей, ты внёс весомый вклад в наше светлое будущее. Потому, я не только снимаю с тебя наказание вечного

каменного заточения, но и награждаю частью древней родословной божественной лунной мышши!

Все присутствующие мышши либо внезапно ахнули, пораженные такой невероятной щедростью своей предводительницы, либо застыли в изумлении. Родословная их предка была очень почётной наградой! Продление жизни, увеличение способностей, а также шанс получить особую силу!

Селена взмахнула посохом, окутывая Ферикла мягким серебряным свечением. С мышшиным воином тут же стали происходить изменения, его каменная кожа, словно скорлупа, стала трескаться, открывая всем на обозрение яркий серебристый мех, с чёрными полосками на спине.

Взгляды многих наполнились завистью и уважением. Немногие мышши удостаивались такой чести. В дальнейшем жизнь Ферикла пойдёт в гору, если он приложит должные усилия.

Сам же Ферикл в этот момент не знал, что и сказать. Радость переполняла его, а глаза искрились счастьем. Наконец он чего-то добился в жизни! Наконец-то его достижения признали и приняли!

Мышь-воин с благодарностью посмотрел на Аксею и Морая. Сама же девушка наблюдала за ним с тёплой улыбкой, так редко появляющейся на ее лице. Вид этого счастливого мышши греет её сердце и душу.

А дальше был праздник. Выпивка, еда и музыка. Аксея ещё не испытывала подобного в жизни, отчего была очень счастлива и довольна. Праздник длился весь вечер и всю ночь.

А на следующие утро было пора отправляться в дальний путь.

Арка 3. Ветра Севера. Глава 21

Глава 21.

Стоя на высоком пике, Аксея наблюдала за первыми лучами восходящего за горизонтом солнца. Длинный чёрный плащ развевался на зимнем холодном ветру, открывая её короткое платье цвета глицинии. Капюшон на голове прикрывал волосы, и, если приглядеться, небольшой серебристый комочек шерсти.

По обеим сторонам её пояса покачивались два меча. Один весьма зловещий, сделанный из неизвестного тёмного металла, и другой, совсем обычный и непримечательный.

Пока светило медленно поднималось над белоснежной долиной, девушка перевела наполненный решительностью взгляд на юг. Именно туда лежала её дорога.

Немногим ранее.

Праздник закончился под утро. Кто-то не выдержал до конца и вернулся домой, кто-то гурьбой отправился в удалённые уголки города, чтобы продолжить веселье.

Селена, Бардук, Морай, Ферикл и Аксея собрались вместе, чтобы попрощаться перед уходом.

У старого гиганта после поражения в спарринге остались смешанные чувства, но ему всё равно было жаль прощаться с таким талантливым учеником. Встав перед Аксеей, он похлопал её по плечу, и весело произнес в своей манере:

– Не забывай о тренировках и не ищи проблем раньше времени! Не все такие отходчивые как я! Наткнёшься на кого-то похуже – и не сносить тебе головы!

Аксея не отмахивалась от его слов, недавнее нахождение на грани было ещё свежо в её памяти.

– Я запомню все ваши наставления, – поклонившись в знак признательности, она перевела взгляд на госпожу Селену, стоящую на плече Бардука.

– Дорогие друзья, – взяла та слово, – Пусть Госпожа Удача и Богиня Луны Амана благословят ваш трудный и тернистый путь. Я же всем сердцем буду надеяться на нашу следующую встречу.

– Пусть судьба сведёт нас вновь, – согласилась Аксея, в то время как Морай лишь с оттенком высокомерия сказал:

– Надеюсь, мне не захочется уничтожить это славное, хоть и немного чудаковатое, местечко, – от сказанного Селена вскинула бровь, но, так как в его словах не было злого умысла, она не стала сильно переживать.

Несмотря на полный контроль над собой в данный момент, Морай не мог знать, выдержит ли он грядущие испытания и не поглотит ли дьявол снова его сердце. Потому он выразил свои мысли в такой неприятной форме.

Стоя слегка в стороне, Ферикл молчал. Ещё не весь алкоголь с вечера успел выветриться, поэтому мышинный воин чувствовал себя несколько подавленно, да и не знал, что ему следует в этой ситуации сказать. Этот мышонок не любил расставаться, но новые горизонты так и манили, обещая новые открытия и впечатления.

Селена видела его опечаленный вид, как и все вокруг. В глазах её мелькнула необычайная мягкость и, подозвав Ферикла к себе и по-матерински положив руку ему на голову, она произнесла:

– Ты вырос и изменился, но этого ещё недостаточно. Думаю, время проведенное вдали

от привычной обстановки пойдёт на пользу тебе и ты станешь легендарным героем. Сим Я, именем мышиноного пророка, дарую тебе миссию! Отправляйся в дальние земли и исследуй положение дел во внешнем мире! Эта миссия принесет пользу всему племени.

Шокированный Ферикл застыл, неспособный вымолвить ни слова. Морай сухо рассмеялся, именно чего-то подобного он и ожидал от этой хитрой мыши. Аксея слегка кивнула, показывая своё молчаливое согласие на это действие.

Так группа трёх товарищей отправилась на юг. А если точнее – на юго-запад. Там, по словам Селены, находился Нортгард, столица великого Северного Королевства.

Передвигаться по снегу было затруднительно. Аксее приходилось применять сложную технику, чтобы не проваливаться на каждом шагу в глубокие сугробы.

В подобном изматывающем темпе группе приходилось часто останавливаться. Чтобы не терять много времени, после того, как у Аксеи кончались силы, они парили на Морае невысоко над землёй. Но и у него, все ещё не полностью восстановившего свои силы, был предел.

Так продолжалось несколько дней, пока их неожиданно не поглотила зимняя буря.

Ветер безумствовал в округе, стараясь похоронить под снегом всё, что попадалось на его пути. Света не было видно, и разглядеть что-то дальше собственного носа было практически невозможно.

Так, проблуждав ещё несколько дней в неизвестности, Морай наконец что-то почувствовал.

Вдалеке виднелся мерцающий алый огонек. Если бы не крошечная тьма снежной бури, его было бы ещё сложнее разглядеть. Но не имея особого выбора, Аксея осторожно стала подходить ближе.

И буря, и этот свет, всё было очень странно и внушало легкую тревогу, отчего девушка стала озираться по сторонам и прислушиваться.

Подойдя поближе она увидела фонарный столб, несколько неуместный посреди ледяной пустоши, а потому весьма подозрительный. На его верхушке медленно покачивался старый фонарь с алым огоньком внутри.

Позади него виднелись очертания дома. Старая деревянная двухэтажная постройка, наполовину погруженная в снега и сугробы. Дом, формы перевёрнутой «т», стоял к ним лицом. В окнах не было и намёка на свет, и от всего строения веяло чем-то таинственным.

В мгновение, когда Аксея прошла мимо фонарного столба, маленький алый огонек вылетел из фонаря и закружил вокруг девушки. Будто что-то для себя подтвердив, искорка остановилась у её лица, а затем помчалась к двери.

Когда огонёк исчез в замочной скважине, что-то громко щёлкнуло, а сама дверь начала со скрипом открываться. После этого огонёк вернулся обратно и закружил вокруг Аксеи, словно уговаривая её войти.

В этот момент в её голове раздалось:

– Я же говорил, что мы скоро встретимся, Юная Мисс, – знакомый, наполненный таинственностью голос эхом раздался в её сознании.

«Так это Мистер Зет...» – быстро сообразила Аксея, и, не тратя времени на размышления, направилась внутрь.

В этот момент Морай буквально кричал:

– Разве входить в буквально из ниоткуда взявшийся в глуши дом, это не самоубийство!?! — негодовал демон. Аксея резко изменила ею же установленные принципы,

и демону показалось, что девушка была околдована.

Но многое возразить он не успел. Как только они переступили порог, дверь позади захлопнулась, а ещё один громкий щелчок объявил о её закрытии на замок.

Напуганному в данный момент Мораю хотелось заплакать, хоть слёз у него не было. Всё это слишком похоже на чью-то недобрую шутку!

– Не стоит задерживаться в пороге, – раздался уже для всех голос хозяина дома, – Сегодня вы мои гости, и я организую достойный приём, – в его словах не было ни капли злобы или иронии. Всё прозвучало галантно и учтиво.

Неосознанно, будто поверив, что они в безопасности, Морай немного успокоился, но не мог не прокомментировать:

– Что за странный тип устраивает приёмы в такой глуши...

Алый огонёк встрепенулся, будто получив похвалу, и понёсся вперёд по странным коридорам и лестницам, оставляя за собой бледный красный след.

По мере его движения поочерёдно загорались пары ламп, висящие у опор стен.

Направляясь за улетевшей вдаль искрой, Аксея и Морай только восхищенно вздыхали при виде убранства этого странного жилища.

На протяжении всего пути по обеим сторонам от них висели разнообразные картины. В каждой было что-то уникальное, но в то же время и очень пугающее. Они были настолько живыми, что казалось, стоит подойти слишком близко – и тебя непременно затянет внутрь.

Так же часто встречались всевозможные вазы, кувшины и котлы. Каждый был плотно закрыт, и от них так и веяло стариной. Не понятно почему, но при взгляде на них возникала неосознанная мысль: «ни в коем случае это не трогать».

Морай ясно видел, что всё это далеко не простые вещи. Даже один такой предмет может принести катастрофу в человеческий мир, а они уже встретили несколько десятков подобных...

«Какая ужасающая личность – этот хозяин дома... Наверняка, даже если бы эта девочка не вошла так просто внутрь, легко бы мы точно не отделались...» – размышлял он, пребывая в небольшом шоке и стараясь не впасть в пучину отчаяния.

Тем временем, пока Морай старался просчитать риски, Аксея продолжала сохранять непонятное демону спокойствие. Естественно, в доме Мистера Зет не может быть простых вещей. И меньшее, что она могла сделать, это их не трогать, чтобы зря не беспокоить хозяина.

Параллельно с этим её восхищение и уважение к загадочному Мистеру Зет всё больше росло. Он был явно кем-то посильнее её отца, а возможно и одним из самых могущественных существ в этом большом неизведанном мире.

После того, как они прошли большой и длинный коридор, след указал на ведущую вверх лестницу с боку. Там, за ещё одним поворотом Аксея с Мораем обнаружили большой зал с овальным продолговатым столом посередине.

За столом было множество мест и шесть из них были уже заняты.

Во главе стола, на почётном месте сидел конечно же Мистер Зет. Цилиндра на нём сейчас не было, а трость была поставлена около стула. При виде вошедшей Аксеи он встал и жестом подозвал её к себе, указывая на свободное место рядом.

На противоположной стороне расположились три фигуры. По соседству с Мистером Зет сидела высокая женщина. Верхняя половина лица незнакомки, впрочем, как и ее волосы, была скрыта капюшоном. Облачённая в прилегающее длинное белоснежное платье, кожа

леди сияла ярким оттенком золота.

Таинственная дама на секунду подняла голову, внимательно и остро взглянув на Аксею, а затем отпустила её обратно, вновь приняв совершенно незаинтересованный вид.

Следующим был мужчина среднего роста, но так как он сидел, точнее определить было почти невозможно. Кроме того, что на его плечи был накинут тёмно-зелёный плащ, по краям украшенный золотистыми узорами, про него сложно было ещё что-то сказать. Всё, от лица до пят, а также внутренняя сторона плаща напоминало бескрайний космос. Будто оторванный клочок ночного неба, вмещающий в себя невероятные тайны.

Его внимание на вошедшей девушке задержалось немного дольше, после чего он вернулся к разговору с фигурой напротив.

Хоть о характере первых двух и сложно было что-то сказать, третий гость буквально кричал о себе: «Мне абсолютно безразлично!».

С момента ее появления, этот персонаж даже не взглянул на Аксею. Он был мужчиной, это уж можно было сказать точно. На фоне его крупного телосложения остальные присутствующие казались детьми. Длинные густые чёрные волосы будто плавали в воде, совершенно закрывая всё, что находилось выше его большого носа. Кроме пяти кандалов, в которые были закованы его руки, ноги и шея, и повязки на поясе, скрывающей важное место, он был совершенно гол, будто специально выставляя на всеобщее обозрение кожу глубокого синего цвета.

С самого начала этот здоровяк не отводил взгляда от толстой книги в его руках, отрешённо читая и не обращая внимания на происходящее вокруг.

Следующим, по левую руку от Мистера Зет, и соответственно, на соседнем стуле рядом с Аксеей, разместился старик. Очертания его лица были неясны, а почти всё пространство между лбом и затылком, кроме висков, отсутствовало, будто что-то вырвало такую важную часть из его черепа. Вместо же этого, во лбу старца сиял тёплый, наполненный жизнью свет, заполняющий пустоту.

Одет старик был в бледно-серую мантию, а в руках держал деревянный посох и бронзовый фонарь. Нижняя половина его тела отсутствовала, и её заменял вихрь воздуха, почти как у джиннов, о которых Аксее рассказывал отец.

Старик выглядел умиротворённо и больше всех заинтересовался неожиданной гостьей.

Последним из присутствующих оказался тощий мужчина. Голова его напоминала козла с длинными золотыми рогами. Длинная белая борода опускалась прямо до открытого пупка. У него было четыре руки с золотыми наручами на каждой. А вокруг его пояса трепетали две пары небольших крыльев. Также, всё тело было украшено красными линиями-татуировками. Около стула располагался острый, даже на вид, одноручный меч в ножнах.

Его единственной реакцией при виде Аксеи было пренебрежительное фырканье и возвращение к разговору с мужчиной в плаще.

Взгляд девушки не задерживался на ком-то надолго. Она лишь мельком посмотрела на присутствующих и направилась на указанное место, чтобы не вызывать недовольства хозяина.

После того, как она села, Мистер Зет хлопнув в ладоши и радостно рассмеялся:

– Ха-ха, замечательно, что столько старых и новых друзей смогло собраться сегодня здесь! Этот день может стать продуктивнее целого года, а то и сотни лет.

Слова его были искренни, без намёка на ложь и притворство. При виде этого, дама, сидящая напротив, согласно кивнула. Мужчина в плаще и старик переглянулись и

утвердительно склонили головы, признавая правоту хозяина дома. Козломордый же недовольно фыркнул, а крупный парень с книгой, казалось, вновь не обратил внимания на события вокруг.

– Ну чтож, – продолжил Мистер Зет, – Позвольте представить всем вам моего недавно встреченного друга, Юная Мисс Аксея Дор Лаас, – на звук имени «Дор Лаас» отреагировал лишь козломордый. Он неожиданно встрепенулся и по-новому посмотрел на девушку. Но его хватило лишь на мгновение, после чего снова послышалось фырканье.

– А теперь Я представлю вам, мисс, моих старых и добрых друзей. К сожалению, не все смогли присутствовать сегодня. Но и те, кто пришёл, тоже весьма занимательны, поверьте, – демонстративно покашляв, он указал на сидящую неподалеку даму.

– Госпожа Правда, собственной персоной. Эта дама способна видеть миры и их суть яснее всех живущих, – Правда никак себя не показала, поэтому следующим был человек-плащ.

– Мистер Странник, первопроходец тысячи миров, – названный Странником немного поклонился в сторону Аксеи.

– Мистер Суд, решающий судьбы мириад существ, – Мистер Зет указал на закованного в кандалы мужчину, но тот и глазом не повёл.

Словно всё протекало как обычно, Мистер Зет ни капли не смутился и указал на старика.

– Господин Отшельник, повидавший множество судеб, – Отшельник так же поклонился девушке, как и Странник.

– И наконец – Лорд Гибель, бесстрашный воин нижних пределов, – Гибель фыркнул громче, чем обычно, и вернулся к разговору.

Аксея была поражена до глубины души. Все присутствующие были полны загадок и потрясающего прошлого. Она не надеялась встретить хоть одного им подобного за всю свою жизнь, а тут их предстало сразу шестеро, и все за одним столом с ней.

Морая же пробирал холодный пот. Больше всего он хотел, чтобы на него не обращали какого-либо внимания. Все эти существа были слишком пугающими! Ат сегодня болел, но наконец смог выложить главу.

Глава 22.

От былого высокомерия этого гордого представителя племени демонов не осталось и следа. Сейчас, словно маленький зверёк на пути истинных хищников, демон-меч старался как можно больше подавить своё присутствие, чтобы этим господам было лень обращать на него внимание.

– Ну же, – Мистер Зет решил разрядить атмосферу, весело говоря: – Не нужно быть такими холодными, друзья мои, ведь нам так редко удаётся собраться вместе.

Казалось, что в данный момент это собрание что-то значило только для него одного. Остальные гости вели себя слишком лениво и отрешенно. Мистер Зет мог лишь неловко покачать головой, завидев подобную картину.

– Не носи чушь, груда костей, мы все тебя давно знаем, так что лучше переходи сразу к делу и не трать мои нервы, – со стороны Гибели раздался сильный и грубый голос.

Мистер Зет устало вздохнул и посмотрел на Гибель:

– Дорогой друг, с нашей прошлой встречи у тебя так и не прибавилось чувства такта.

– К чёрту твоё чувство и твой такт! Я дважды плевал и трижды проклял эти незначительные вещи! — мгновенно загорелся злостью Гибель, чувствуя себя задетым.

– Не горячись, Гибель, а послушай, что на этот раз скажет Зет, – видя, что Гибель собрался уже выйти из себя, вставил Отшельник.

– А что обычно он говорит? Его слова либо несут в себе бред, либо приносят всем вокруг головную боль. Так всегда было, и я сомневаюсь, что сегодня он решил отступить от этой традиции, – вяло сказал Странник своим глубоким словно космос голосом, будто уже давно опустил руки.

– Это явно предвзятое мнение! Не смотря на свой титул, я не вестник катастроф! — слыша подобную клевету в свой адрес, недовольно возразил Зет.

Затем, покашляв, снова принял элегантный вид, вскользь говоря:

– В недалёком будущем кто-то, возможно, займёт свободный авторитет почившего Дьявола.

После этой новости за столом воцарилась вязкая напряженная тишина.

«Этого парня и вправду можно назвать хранителем всевозможных тайн...» – подумало большинство.

Каждую, даже самую небольшую, новость он узнавал чуть ли не первым. Даже если событие ещё не произошло, даже если о нем не подозревали и участвующие стороны...

Зет просто знал все тайны этого мира – и прошлые, и будущие. Ничто не могло укрыться от его алых глаз.

– А претендент в курсе? — спросил Гибель, выжидательно глядя на него.

– Конечно нет, – ответил Зет, мягко улыбаясь.

Все втянули воздух.

«Разразится немалая буря...»

Получение авторитета было большим событием. В мире появлялся новый ортодоксальный бог. Это могло всполошить всех и каждого.

Вообще, если говорить просто, то авторитет — это высшая сила какого-либо символа. Например, авторитет Луны — это сокрытие. Она может скрыться от любых глаз и свести на

нет все предсказания. Авторитетом Странника являлись космос и пространство. Но для удобства их прозвали просто «двери». С помощью этих «дверей» он мог входить в недоступные другим места и не имел каких-либо ограничений в передвижении.

– Авторитет – это истинное значение нашей силы и суть всего нашего существования. Хотя сейчас это и считается запасным путём, когда-то давно его получение было единственным возможным способом стать богом и обрести божественное естество, – приветливо объяснил Отшельник рядом сидящей Аксее. Хоть голос его уже был стар и хрипловат, в нём слышалось особое умиротворение.

– Ну, не будем о скучном. Мы так редко видимся, наверняка у каждого куча историй.

– О, ты о том разе, когда я чуть из-за тебя не помер? Или про тот случай, когда, следуя твоему совету, чуть не отбросил копыта? — с явной обидой и сарказмом поинтересовался Гибель.

– К чему эти грязные намёки? Всё прошло согласно принципу «о равном обмене», и я до самого конца верил в твои выдающиеся способности. Как ты можешь сомневаться в моей чести? – ничуть не смутившись, парировал Зет.

– Равный обмен? Вера в меня? Брехня! — взорвался Гибель, – Какое право ты имеешь так говорить, после того, как я прошёл через тридцать три ада ради какого-то дерьма!

– Вот именно – прошёл и получил, чего желал. Всё согласно ранее подписанному договору, – всё также спокойно ответил Зет.

В этот момент засмеялся Странник.

– Просто весь твой разум ушёл в силу. Мы все прекрасно знаем, как он ведёт дела. Расскажет о цели не больше необходимого, затем забудет упомянуть о подводных камнях, умолчит о возможных проблемах и рисках. Как ни посмотри – с его стороны всё честно. Не хочешь попасть впросак – плати больше.

– Именно так. К договору нужно относиться ответственно, и не стоит пренебрегать дополнительными пунктами, – весело рассмеялся Зет.

– А я всегда считал, что кто-то с титулами «Бесстрашный» и «Неудержимый» не станет обращать внимания на подобные мелочи, – подключился Отшельник, слегка хохоча.

– Бесстрашный, но не безрассудный! Какой-то жалкий алхимический ингредиент чуть не стоил всей моей жизни!

– Бесстрашный и жадный до невозможности, сам же отказался платить за дополнительную информацию! — воскликнул Зет в праведном возмущении.

– Один скрывает истинные мотивы, а второй попадет на его уловки. За столько лет в вас совсем ничего не изменилось, – властно подала голос Правда.

– Гордецы из царства богов что-то почувствовали. Гюнтар начал действовать.

Никто не стал опровергать слова Правды, веря ей на слово.

Отшельник тяжело вздохнул:

– Юнцы верхнего мира действуют слишком поспешно. Когда-нибудь им это обойдётся дорогой ценой.

– Уж я-то за этим прослежу, – сквозь смех сказал Зет.

– Тебя просить не надо, чтобы кому-нибудь подгадить, – поддел его Гибель.

– Слишком скучно, когда история протекает гладко и без всяких эксцессов.

– Такое они лишь в гробу увидят, – прогремел Гибель, переводя внимание на Аксею.

– Эй ты, девчонка, запомни – ты дочь Дракона! Почему я сейчас вижу обезьяну?!

– Потому что у тебя проблемы со зрением? Я тебе говорил – еда Смерти не принесёт

ничего хорошего! — засмеялся Странник.

– Не носи чушь! Почему она такая слабая? Её легко спутать с обезьяной, если вообще заметить получится!

– Она человек, и при том очень молодой, – сказала Правда.

– Человек? — от её слов смутился не только Гибель, но и все остальные, – Я подумал, что её тайна для меня непостижима, пока она просто слабачка. Но дочь того ублюдка и правда человек?

Гибель собрался добавить что-то на подобие: «Малявка, ты смеешь нас обманывать?». Но вспомнил, что перед ним были глаза, видящие всю истину, и тот, кто знал все тайны, и воздержался.

– Зачем было этому ублюдку так надолго исчезать лишь для того, чтобы привести дочь человека в этот мир?

– Хочешь знать? Лишь заплати цену, – тут же встрял Зет.

– Исчезни! — оборвал его Гибель.

– Как грубо! Это же мой дом... Ты ни капли не меняешься!

В этой перепалке даже элегантный образ Мистера Зет начал давать трещину.

Пока они спорили, Отшельник обратился к Аксею:

– Не обращайтесь на них внимания, леди. Их спор продолжается из раза в раз, при каждой встрече. Должен сказать, у Кайроса удивительная дочь! Для человека в столь юном возрасте начать постигать истинную картину мира и установить связь с первозданными частицами — великое достижение. Даже интересно, на что вы будете способны в конце своего пути.

Его слова даже остановили Гибель на мгновение. Он посмотрел на Аксею немного иным взглядом, прежде чем вновь вернуться к словесной перепалке с Зетом.

– Но её сердце неустойчиво, – прокомментировала Правда, – Чтобы исправить себя, ей придётся пройти через ад своей памяти, и море подсознания. Так как это что-то неизбежное, запомни, дитя: Будь осторожна с мыслями — они творят реальность.

– И не ходи, куда не надо, – вставил свое слово Странник, – Во вселенной полно мест, где обитают существа, коих лучше обходить стороной. Не редко, проходя там, где другим не дано, даже я чуть не прощался с жизнью, – остановившись на секунду, он о чём-то подумал, и праведным тоном продолжил:

– Спросишь, а почему я до сих пор цел и невредим? Да потому, что техники побега – всему голова! Сила не так важна, как жизнь! Не справился в этот раз, можно сбежать и попробовал в другой. Пока останется хотя бы частичка тебя, ничто не будет напрасно!

– То, что говорит Странник верно, – сказал Отшельник, – Жизнь важна и имеет высокую цену. Пока ты не достигнешь предела авторитета жизни или смерти, лучше не растрчивать её попусту. Так же помни о балансе. Важно держать сердце и душу в гармонии с собой и миром вокруг. Когда ты это поймёшь – сможешь стать миром, а мир – тобой.

Хоть их речь и казалась странной и сложной, Аксея запоминала всё, что они говорили. Вряд ли ей ещё удастся пережить подобный опыт хотя бы раз, что уж говорить о второй такой возможности.

– Чего ты молчишь, словно напуганная мышь!? Дочь Кайроса не должна молчать, пусть даже она слабачка! — неожиданно оторвавшись от перепалки с Мистером Зет, выкрикнул Гибель.

– Ты дочь гордого, величественного, высокомерного дракона! Ублюдка во плоти, ничуть не лучшего этой кучи трижды проклятых костей! Своим поведением и отношением ты

представляешь его! А потому не должна так кротно сидеть среди нас! Поняла?

Его слова удивили Аксею. Ранее ей очень не понравилось, как Гибель отзывался о её отце, но из-за катастрофического недостатка силы, девушка никак не могла отреагировать. Но сейчас, по его словам, её отец имел среди них какой-то вес. Гибель относился к нему чуть ли не как к равному себе, только очень ненавистно. Сейчас в её голове появилась мысль, что её отец силён. Силён также, как и собравшиеся здесь. Только над ними находился кто-то ещё более удивительный.

Сейчас слова Кайроса о том, что он не такой уж удивительный, и что во внешнем мире полно подобных ему, обрели немного другой смысл. Её отец был действительно могуч. Но и существ, подобных ему, было предостаточно. Неспроста за один день она встретила сразу с шестью.

Многое поняв, Аксея повернула голову в сторону Гибели и сказала:

– Хотя сейчас я и ни на что не годная «слабачка», я не могу оставить без внимания оскорбление в адрес своего отца. Став достаточно сильной, я брошу вам вызов, прошу лишь дожить до этого момента, – её слова были наполнены серьёзностью, а голос был твёрд и непоколебим. С её лица не сходило спокойное выражение, всю беседу девушка тщательно контролировала свои эмоции.

Вызов Аксеи оставил всех безмолвными. Даже остоявшийся до этого безучастным Суд поднял голову и взглянул в её ясные глаза.

– Пха-ха-ха-ха, – безудержно засмеялся Гибель. Подобное поведение девушки явно улучшило его настроение, но будучи ещё в здравом уме сказал: – Приходи, если только к тому моменту я не сдохну от ожидания или скуки!

Хоть девушка и была талантлива, но она была человеком и была очень неопытна. Гибель не строил на её счёт сильно оптимистичных прогнозов. В лучшем случае она станет сильнейшей из людей, но её всё ещё будет далеко до богов, драконов и их, ортодоксальных божеств.

Он хотел озвучить свои мысли, но взглянув на белый блестящий череп, осёкся.

«Кто знает, что может выкинуть эта сволочь, если заинтересуется спором.»

Каждый был погружён в свои особые мысли, пока в комнате не раздался внезапный звук:

– Карр, Каар, – словно из ниоткуда в неё влетел ворон и приземлился на плечо Мистера Зета. Чёрный ворон словно что-то прошептал ему на ухо и также быстро упорхнул.

На лице Мистера Зета отобразилось задумчивое выражение, а затем он хлопнул в ладоши, объявляя:

– Это была поистине приятная встреча! И такой интригующий вызов! Но дел насущных никто не отменял, поэтому я вынужден скоро откланяться. Всем до новых встреч, а вас, юная мисс, я попрошу остаться.

Глава 23.

Услышав его слова, все поклонились владельцу дома. А затем по очереди стали покидать не особо уютное помещение.

Позади Странника с глухим стуком отворилась большая двустворчатая трёхметровая дверь, неизвестно когда и откуда появившаяся. Он встал и обвёл глазами всех присутствующих, будто молча прощаясь. Так же молча развернулся и вошёл в зияющий темнотой проем, а спустя миг – растворился вместе с дверью.

Госпожа Правда не стала слишком церемониться. Она исчезла, попросту окутав себя лучами света и не проронив ни слова.

После того, как Отшельник поклонился каждому из присутствующих, вокруг его фигуры заструились потоки ветра, унося его куда-то вдаль.

Гибель фыркнул, глядя на молча уходящего Суда. Здоровяк просто шагнул в неожиданно увеличившийся в его руках фолиант и скрылся внутри. После того, как его силуэт полностью пропал, толстая старая книга с глухим звуком захлопнулась и провалилась во мрак.

– Не забывай о своих словах, малявка. Иначе боюсь, твоему дракону будет стыдно показать нос из той дыры, в которую он закопался, – сказал Гибель, видимо прощаясь таким образом, а затем перевёл взгляд на Мистера Зет, – Не смей думать, что всё закончится так легко. Как только появится возможность – я заставлю тебя на собственной шкуре прочувствовать сполна то, через что я прошёл по твоей милости.

Закончив, и не став дожидаться какого-либо ответа, Гибель исчез в яростном алом блеске огня, что появился на его рогах и постепенно покрыл всё тело.

Остались лишь четверо: элегантно откинувшийся на спинку стула Мистер Зет, спокойно ожидающая его дальнейших слов Аксея, вдохнувший с облегчением после ухода стольких таинственных существ Морай, а также проспавший всё действие и ничего не подозревающий Ферикл.

– Удача снова сыграла с вами странную шутку, Юная Мисс, – обратился к ней Мистер Зет.

Аксея непонимающе склонила на бок голову, терпеливо ожидая последующего объяснения.

– Вам повезло, что я искал вас. И что смог вывести из лабиринта Бога Снежной Бури и Хлада. Мне повезло, что вы вошли в его лабиринт, и этим облегчили мне задачу. Он – то, что не является частью большого мира. Настоящая, граничащая с таинством, загадка. Мне, как *«Смотрящему вглубь всего тайного»*, оказалось несложно быстро вас вытащить в подходящий момент. Иначе, бродя по территории истинного бога, вы бы просто потеряли себя.

Если бы было возможно, у Морая бы выступил холодный пот от слов Мистера Зет. Случайно зайти вглубь территории истинного бога – какими неудачниками нужно быть для этого? И им ещё очень повезло, что он этого не заметил, думал демон, когда Зет неожиданно прервал его самокопание.

– Не то, чтобы «он» вас не заметил, скорее «ему» было лень обращать на вас внимание. Проще говоря, «он» бы не стал чинить вам препятствия, но и помогать бы тоже не стал.

Способ обращения Мистера Зет явно показывал, что он воспринимает Бога Бури как равного. Что в свою очередь подогревало беспокойство Морая об истинном уровне его силы. Такая необъятная и, вместе с тем, простая сущность просто не укладывалась в его голове.

Аксея же пространно размышляла о том, насколько далека от её представлений личность уровня бога. Всё, что произошло ранее казалось слишком нереальным. Хоть девушка и заметила странность бури, в которую они попали, она и не подозревала об её причине. Одним лишь своим бездействием Бог мог играть с кем-то вроде неё, имея власть провести по краю пропасти или столкнуть в нее. Подобные мысли сильно задевали её гордость, подогревая желание стать сильнее.

– Вам больше не стоит об этом беспокоиться, – дружелюбно рассмеялся Мистер Зет, – Я выведу вас из этого лабиринта и даже укажу путь. Надеюсь, в благодарность вы сможете выполнить моё небольшое поручение.

Услышав его слова, демон мгновенно насторожился. Просьба существа уровня Бога не может быть простой, а тем более лёгкой и безопасной.

Аксея тоже переключила своё внимание на Зета. Она нервничала, проявляла любопытство и заинтересованность одновременно.

«Насколько сложной будет эта просьба? Как высоко Мистер Зет оценивает мои способности? Справлюсь ли я с этой задачей?» – Именно такие мысли заполнили её голову.

Видя изменившуюся атмосферу, Мистер Зет задорно рассмеялся.

– Не нужно быть настолько серьёзными, – сказал он с сарказмом, – Я всего лишь прошу доставить одну вещь в поселение неподалёку. Из-за ряда причин я не могу свободно блуждать по внешнему миру. Так же как и этот предмет нельзя передавать моим посланником или другим подчинённым из-за особенности моего пути, – отсмеявшись, он принял более серьёзный вид и через пару мгновений продолжил:

– Волею судьбы вы прекрасно подходите для этой миссии. Предмет не сможет навредить вам, а вы способны беспрепятственно доставить его адресату.

Слыша его, казалось бы, прямые и правдивые слова, Аксея могла вздохнуть с облегчением, но всё же на душе оставался какой-то непонятный осадок, будто упущенная мысль. Просьба ее нового знакомого не могла быть настолько простой, и следующее предложение Мистера Зет полностью подтвердило её опасения.

– Правда, вам попытается помешать одна неприятная личность. Но не стоит сильно переживать! Его способности и возможности действовать также сильно ограничены. С вашим потенциалом, я думаю, разобраться с ним не составит особого труда. Конечно же, любые возможные риски и трудности несут за собой дополнительную награду.

Пока он говорил, Морай И Аксея одновременно для себя переводили его слова, вспоминая недавние упреки Гибели: – *«Трудностей и прочей головной боли будет не мало, но вы определено добьётесь успеха.»* Иначе просто не было смысла для всех предыдущих действий. Кто-то вроде него мог принести их в жертву гораздо более прямым и жестоким образом, а не плести такую паутину слов и намеков.

Придя к такому выводу, Аксея согласилась с его просьбой. Морай тоже не стал возражать, ведь с такой неординарной личностью лучше дружить – такой шанс выпадает очень редко. Также ему было интересно, как и когда девушка с ним познакомилась, не свёл ли их её отец? Кайрос ведь тоже мог считаться кем-то вроде Бога. «А потому, – думал демон, – слишком много волноваться не стоит.»

– Вот и прекрасно, – сказал Мистер Зет, видя их согласие. И в следующий момент

махнул тростью. Позади него, на одной из многих полок, мягкое алое свечение окутало неясного вида шкатулку. Поднявшись в воздух, она неспешно подлетела к Зету, открываясь взору компании.

– Её нужно доставить к племени Ульба, что находится немного севернее нашего текущего местоположения. Они резковаты и грубы в обращении, но весьма милы внутри. Не стоит относиться к ним с предубеждением, смотря на их внешность, – рассказывал он, будто вспоминая старых друзей.

– После окончания дела вы сможете посетить один весьма занятный памятник войны прошлого, а затем жители племени укажут путь к вашей первоначальной цели.

То, что Мистер Зет посчитал нужным упомянуть о возможной опасности, означало серьезные, а может и смертельные, трудности. Интерес Аксеи был подогрет всего парой слов. Морай тоже обратил на это внимание, но как тот, кто прожил достаточно много времени, он не спешил удивляться.

Закончив то, что считал нужным, Мистер Зет стукнул тростью о пол, и перед группой снова предстал недавний знакомый алый огонёк.

– Он проведёт вас до врат племени Ульбы. Если вы сообщите, что пришли от моего имени – они вам ничего не сделают, но их приём вряд ли окажется излишне дружелюбным. Ульба почитает чистую силу, это нужно помнить.

С этими словами он провел в воздухе черту своей тростью и мир вокруг Аксеи закружился. Последнее, что она успела заметить, это растворяющийся в пространстве дом.

Они больше не были окружены адской метелью. Хотя погода вокруг и была не особо приятной, но смерть от холода Аксее с Фериклом уже не грозила. До самого горизонта простиралась сплошная ледяная пустошь, местами взрытая ледяными глыбами. Видимо, когда-то на этом месте было озеро, но спустя много лет всё здесь поглотила вечная зима.

Редкие облака медленно плыли над её головой, а лёгкий морозный ветерок колыхал нижнюю часть её плаща. Наблюдая за этим тихим и умиротворённым пейзажем, Аксея вдыхала полной грудью холодный, наполненный свежестью и чистотой, воздух. Затем, хлопнув себя по щекам, перевела взгляд на мельтешащий сбоку огонёк.

Поймав её взгляд, алая искорка мгновенно вспыхнула и повела их в направлении уходящего в закат солнца. Спустя несколько часов огонёк повернул немного севернее, ведя группу все дальше под покровом надвигающейся тьмы.

Так спокойно и безмятежно прошло ночное путешествие.

Однако ранним утром, в то время, когда палящее светило только начало показывать своё величие, раздался пронзающий небеса и землю яростный рёв!

Неожиданно из-за очередной ледяной глыбы показался массивный силуэт. От его рёва душа спящего Ферикла ушла в пятки. А в следующий миг прозвучал звук глухого удара и стонущий треск льда. Находящаяся перед ними глыба разлетелась на куски, открывая громадную трёхметровую фигуру.

Аксея среагировала в ту же секунду, отпрыгнув назад. Осколки льда не представляли для неё ни малейшей опасности, лишь мешали рассмотреть неизвестного противника.

Закованный в сверкающий на солнце нагрудник, с наполненными яростью и непреодолимой жадой убийства глазами и острыми, словно кинжалы, длинными когтями, монстр выглядел невероятно устрашающе. И явно был готов разорвать в клочья неожиданных путников.

Хоть раньше Аксея не знала его расы, сейчас ей казалось, что этот белый медведь был

типичным представителем племени Ульба, в которое они и направлялись.

Отступив ещё немного, девушка сложила руки и произнесла спокойным голосом:

– Как посланник Мистера Зет, я спешу засвидетельствовать своё почтение вождю племени Ульба!

Услышав её слова, произнесённые на общем языке, белый медведь сильно нахмурился, отчего стал выглядеть еще более жутко. Ярость в его глазах и рёве вспыхнула с новой силой, и он без раздумий помчался напрямик на Аксею!

«*Что-то пошло не так...*» – подумала девушка, уворачиваясь в сторону от смертельного тарана. В этот момент в её голове раздался голос Морая:

– Эти медведи, по сути своей, все идиоты! Не думай слишком много, просто избежь его как последнюю дворнягу – только тогда этот тупица начнёт слушать, когда не сможет двигаться!

Услышав слова Морая, Аксея решила не тратить время на бесполезные разговоры и схватилась за меч. Избегая очередного безумного удара, девушка атаковала неприкрытый бок, но безрезультатно. Его шкура была слишком толстая – простым движением её не возьмёшь.

Ощутив кого-то позади себя, медведь поднял морду к небу и издал громогласный рёв. Аксею отбросило назад, оглушив и сбив с толку. Этот рык был намного сильнее того, что в первый раз! На несколько мгновений девушка потерялась в пространстве и лишь в следующую секунду обнаружила, что огромная когтистая лапа мчится снести ей голову!

Недолго думая, тёмная тень ушла вниз, чувствуя в миллиметре над собой сильный порыв воздуха. Избежав и этого смертельного удара, она мгновенно разорвала с ним дистанцию. Невзирая на крупные размеры, медведь был очень быстрым. Секундная заминка в близкой стычке может обойтись серьёзной травмой или вовсе стоить жизни.

Несмотря на постоянную практику техники дыхания тьмы, тело Аксеи считалось всё ещё хрупким даже по человеческим стандартам. По сравнению с белым медведем она как соломка, не стоит и упоминания.

Уйдя подальше от нападения, Аксея начала тщательно размышлять о своём противнике.

«*Атакует яростно и бездумно, совсем не обращает внимания на защиту... Возможно думает, что брони хватит для защиты важных органов, пока идёт битва на истощение...*»

Конечно, выносливость медведя была чем-то удивительным. И он был абсолютно прав, считая, что малявка никак не сможет потягаться с ним в этом плане. Заметив её ловкость и скорость с самого начала, он выбрал верный путь, решив измотать своего противника. Но он не подозревал об одной детали...

Солнце только вступало в свои права, и вокруг до сих пор было изобилие энергии тьмы, что вместе с постоянной практикой техники дыхания делало девушку нечеловечески стойкой.

Разгадав план противника, она взяла в руки Морая и сконцентрировала первозданные частицы тьмы вокруг его лезвия. Казалось, что чёрный клинок в этот момент окутала сама ночь.

Аксея шагнула вперёд поступью бездны, в одно мгновение оказавшись около готового в этот миг сорваться с места медведя. Морда того исказилась в неверии, когда заряженный первозданной тьмой Морай порезал значительную часть его бока.

Медведь в ярости развернулся, собираясь ответить, когда почувствовал ту же боль, но уже со спины!

Раз за разом, ход за ходом, он никак не мог поспеть хотя бы за клочком её тени, пока его тело накапливало мелкие и средние ранения. Складывалось впечатление, что она просто играет с ним, нанося незначительные удары дразня, но не убивая.

Воин племени Ульба ещё не догадывался, что поддавшись ярости, вступил на тот же путь, что и ужасающий ледяной змей. Чем дальше шла битва, тем больше порезов появлялось на его массивном теле.

Тёмная энергия, будто яд, проникала всё дальше и глубже. Медведь стал уставать, появилась одышка. Он уже не атаковал так яростно и безрассудно как раньше. Со временем он даже перестал замечать порхающую вокруг него Аксею. Мир погрузился во тьму, и всё что у него осталось – еле различимые звуки.

Гордый сын племени никак не мог такого принять. Хоть в клане он и не достиг вершины, хоть зачастую встречал поражения и неудачи, как воин племени Ульбы он всегда верил, что в один прекрасный момент взлетит гораздо выше других, подобно великим предкам.

Заметив чужака, он увидел возможность возвыситься, вернуться со славной победой, наконец-то выделиться среди других. Но подобному не суждено было сбыться.

Сейчас он был будто старик, не способный встать с постели или даже пошевелить пальцем! «Умереть вместе с врагом в яростной битве.» – То, чего желал каждый воин. С таким укоренившимся мышлением лишь одна мысль о позорном проигрыше бросала его в холодный пот.

Он отказывался это принимать! Он хотел бороться! Кричать! Но не мог...

Всецело доверить свою дальнейшую судьбу неожиданно созданному врагу – всё что ему оставалось.

Осознав эту простую истину, он почувствовал себя свободнее, в глубине души надеясь, что его жизнь заберут клинком, а не оставят подыхать от яда, как последнюю падаль.

Глава 24.

Глядя на неподвижное тело белого медведя, Аксея вздохнула с облегчением. Хотя она и не могла считать его сильным противником, контроль за впитываемой им тёмной энергией требовал максимальной сосредоточенности и больших усилий. Небольшая ошибка в контроле яда – и жизнь медведя могла подойти к концу, чего девушка не хотела.

Несмотря на то, что он был первым, кто атаковал, Аксея не злилась и, тем более, не хотела портить отношения с племенем Ульба из-за возможного недопонимания.

Видя состояние распластавшегося на снегу медведя, Морай мог лишь цокнуть языком. Его шкура была определённо прочной, но она не могла сравниться с ним, демоническим клинком. Сейчас он думал:

«Хм, если бы у нас в запасе перед встречей с тем гигантом был хотя бы год, то на его месте вполне мог оказаться Бардук...»

Пока демон представлял возможные будущие достижения Аксеи, он совсем забыл о том, что со времени заточения это был первый раз, когда его использовали в качестве настоящего меча. Будучи сосредоточенным в момент сражения на её движениях, Морай даже не задумывался об этом немного печальном для него факте. Для великого демона, трансформация в чей-то личный меч должна быть вопросом чести и гордости, но он уже встал на этот путь, сам того не замечая...

Между тем, пока Морай вырисовывал в своей голове весьма радужное будущее, медведь всё ещё надеялся почувствовать острие клинка на своей шее. Но, как бы сильно он этого не желал, знакомое чувство не приходило, отчего в душе воина Ульба нарастало беспокойство. Мысли о позорной смерти уже почти заполнили его голову, но неожиданно сознание понемногу стало проясняться.

К нему вернулись зрение, обоняние и осязание. Каждая рана на его теле болезненно заныла, когда из них начали испаряться частицы тьмы, похожие на тяжёлый тёмный пар.

Хоть он и вернул контроль над своим разумом, тело отказывалось пошевелиться хотя бы на дюйм. Медведь не мог встать и продолжить бороться, как подобает воину, и ему лишь оставалось наблюдать за возвышающейся над ним фигурой.

Хотя она и была совсем небольшой, в несколько раз меньше его самого, сейчас она испускала какую-то неведомую доселе ауру силы и покоя. Из-за ее спокойного лица, на котором не отображалось ни ненависти, ни злости, ни даже радости от победы, у медведя сразу пропало всякое желание с ней бороться.

Смотря прямо на своего недавнего противника, а ныне на победителя, в чьих руках была власть над его жизнью, воин Ульба принял суровое выражение морды, и грубо, очевидно желая сохранить остатки гордости, заговорил на общем языке:

– И думать не смей, что я стану рассказывать что-нибудь о моём племени. Ты сильнее меня, маленький человек, но в моём племени множество прославленных воинов гораздо сильнее меня, и не надейся что-то получить, – в его тоне звучала праведность и твёрдость, а взгляд говорил о величии его племени.

«Что за дурак...» – подумал Морай, глядя на лежащую на земле тушу, а затем сказал:

– Не ты ли только что сказал, как много сильных людей в твоём племени? Интересно, о

чём ты ещё собираешься молчать? Может, сколько у вас там воинов? Как много сокровищ? Или еще о какой подобной чуши?

Услышав наполненный силой голос, исходящий из меча, медведь сильно смутился. Мало того, что его высмеивали, но он даже не мог понять, кто это был.

– Ха... — беспомощно вздохнул Морай, видя его реакцию.

– Тебе не нужно ничего говорить, – сказала Аксея в то время, пока сама вытягивала весь яд из его организма. Чувствуя возвращающийся контроль и былую силу, тот смутился ещё больше, пока до его ушей не донеслась одна простая фраза.

– Просто отведи нас к старейшине, – проговорила спокойно девушка, сидя на спине медведя.

От услышанного медведь застыл. Он был воином, привыкшим встречать опасность лицом к лицу. Для него смущение и ступор – довольно редкие состояния, которые прямо сейчас одно за другим накатывали волнами.

Люди были не частыми гостями в этих далеких и холодных краях. Иногда малочисленные группы приключенцев ступали на территорию племени Ульба в связи со случайными обстоятельствами, но еще ни один человек не направлялся в его племя специально.

Это новое чувство заставило его неловко замолчать. Одна простая мысль всё никак не могла пробиться в его немного затуманенное сознание. Видя ступор своего недавнего противника, Аксея протянула руку вперед и постучала по его макушке.

– Хватит спать, просто возвращайся в племя, об остальном позаботятся твои старшие, – то, насколько безразлично прозвучала эта фраза, привело медведя в чувство, давая некоторую ясность его сознанию.

«Действительно. С тем, с чем не справлюсь я, запросто разберётся кто-то другой. В крайнем случае, против вождя у этих людей нет и шанса.»

Осознание этого сняло давивший на него груз, и он со спокойной совестью направился в сторону поселения своего племени.

Солнце уже прошло свой зенит и постепенно клонилось вниз к горизонту. Чем дальше на север продвигалась группа верхом на медведе, тем тяжелее было дышать. Мороз сдавливал лёгкие и сковывал тело. Пейзаж вокруг особо не менялся, только сугробы становились всё больше, со временем став похожими на пики.

Белый медведь, который назвался Бьёрном, быстро нёсся вперед, несмотря на лютый холод и стужу. Его крупное тело, как и у любого представителя племени Ульба, давно привыкло к таким суровым северным условиям.

Хотя Аксею всё ещё спасал подаренный её отцом плащ, но все же погодные условия оказывали на неё сильное давление. Из-за обильного количества льда вокруг техника дыхания тьмы не могла нормально циркулировать, отчего дышать становилось ещё труднее.

Закреплённый на поясе Морай нервно постукивал призрачными зубами от леденящего душу холода. Чтобы не тратить много сил впустую, демон решил встретить суровое окружение лицом к лицу. Такие чувства не мог разделить спящий Ферикл. Спрятавшись за капюшоном плаща Аксеи, бравый и благородный мышь-воин чувствовал себя вполне комфортно.

Ничто не предвещало беды, пока терпящий разные невзгоды Морай не почувствовал что-то неладное. Будто огромная незримая рука нависла над их головами, готовая в любой момент лишить их жизни.

На душе Алексеи стало тревожно. Неясное предчувствие не давало ей покоя, донимая рваными настойчивыми мыслями.

Со временем в её разум стали вторгаться голоса, сбивая с толку и вводя в замешательство.

Неизвестный будто шептал прямо в уши, отчего девушку на миг прошиб холодный пот:

– Поддайся тьме... и ты обретёшь силу, способную свергнуть мир в пучину отчаянья!

– Не сопротивляйся тьме... и ты обретешь своё истинное предназначение!

– Тьма — это страх, отчаянье, ужас. Тьма сковывает сердце и заставляет разум трепетать!

– Взгляни во тьму, пойми свою суть, обратись в единственно истинную веру!

Голос не переставая шептал о красоте тьмы, стараясь исказить её сердце. Неизвестный будто увидел в ней интересную игрушку. И, словно маленький ребёнок, уже никак не хотел её отпускать.

Имея сильную волю, Алексея не давала голосу проникнуть слишком глубоко и обратить её изнутри. Ещё в детстве отец говорил, что тьма может быть опасной и её нужно контролировать. Позволить тьме поглотить сердце – всё равно что потерять себя навечно.

Это сопротивление было подобно пощёчине для неизвестного существа. Поведение назойливой букашки испортило ему настроение, отчего он, обозленный, усилил свою хватку.

Будто пронзённая тысячей мечей, девушка истошно закричала, отчаянно защищая свой разум. Небольшого такого влияния высшего существа хватит, чтобы свести её с ума.

Слыша крик Алексеи и шепот застилавшей всё до горизонта тьмы, Морай не мог решить, что ему в такой ситуации делать. Уровень подобного вмешательства явно говорил, что сила нападавшего ничуть не меньше, чем сила загадочного Мистера Зет или кого-то из его гостей.

Держась за голову и страдая от боли и ввинчивающихся в сознание голосов, Алексея не могла видеть, что происходит вокруг. Всё пространство перед путниками застелила тьма. Она, будто бесконечный океан во время шторма, была готова поглотить всё, что угодно, и похоронить в пучине безумия и ужаса.

«*Богам тут что, мёдом намазано?!*» – видя надвигающуюся тьму, кричал в своём разуме Морай. Бьёрн же, словно забывшись, продолжал нестись вперёд. Происходящее было слишком сложным для его неподготовленного разума. Белый медведь ушел в себя и ни на что не реагировал.

Не имея возможности спасти глупого медведя, Морай уже собрался схватить Алексею и потащить её за собой. Подальше от этой чертовщины. Но обернувшись, неожиданно за спиной девушки увидел пару огромных глаз.

Два небесно-голубых волчьих глаза появились из-за горизонта. Казалось, они пронзали всё, куда простирался их взгляд, заставляя тело и душу неумолимо застыть. Позади них была отчетливо видна яростная снежная буря. Беспощадный ветер и кусающий мороз вместе составляли смертоносную смесь, леденящую кровь в жилах и сковывающую разум.

Присмотревшись, Морай заметил полурозрачные очертания волка. Слово массивный пик наконец-то двинулся вперёд и направился напрямиком на встречу тьме.

Завидев приближающийся силуэт, тьма словно затрепетала. Было похоже, что этот гость никак не входил в её планы. Ранее безграничный океан заметно сжался, чувствуя мощь ауры надвигающегося неприятеля.

– Ааааауууу!

Пронзающий небеса и сотрясающий землю вой заставил тёмную массу заметно

запаниковать.

В это время вокруг волчьей пасти первозданный лёд образовывал туманную сферу. Всем своим видом она олицетворяла истинное значение льда и хлада. Сгустив достаточно плотно морозные частицы вокруг себя, неизвестное существо выпустило луч, способный заморозить всё на своем пути, прямо в скопление тьмы. Та была явно не согласна с подобным исходом, но против тираничного хозяина этих земель у неё не было и шанса на какое-либо сопротивление.

Сила луча, пролетевшего над группой, оказалась невероятно разрушительной. У тьмы не оказалось возможности ответить на эту атаку. Походило на то, будто хозяин дома выпнул забредшую на свою территорию дворняжку.

От наполненного гневом рёва, голоса, терзающие девушку, стали отступать. Чуть не потерявшая контроль над собой, Аксея медленно возвращалась в реальность, а окутавшая её мерзкая и ядовитая тьма отступала.

Взяв себя в руки и стараясь оценить обстановку вокруг, она почувствовала непередаваемо яростный поток холода, бьющий во все стороны. Осмотревшись, девушка первым делом заметила покрытого инеем Бьёрна, который, несмотря на принадлежность к северной расе, против такого хлада устоять не мог.

Мораю же пришлось постараться, чтобы не поддаться гнетущей ауре пришедшего неизвестно откуда существа. Хоть это и не могло истощить его выносливость, но пробирающий до несуществующих костей холод был неприятным. Пока Аксею из последних сил оберегал плащ, ему приходилось справляться самостоятельно.

Заметив незавидное положение Бьёрна, Аксея отвела взгляд назад, чтобы тут же вздохнуть от удивления. Несмотря на всё своё обычное спокойствие, сейчас девушка была по-настоящему шокирована величию далекой фигуры.

Огромный, сравнимый с горой, полупрозрачный силуэт волка наблюдал за их небольшой группой сверху-вниз. Небесно-голубые кристально чистые глаза и белоснежный мех, переливающийся на скудном свете. На спине и по бокам – лазурно-прозрачные глыбы льда, словно вершины горных пиков, будто шипы, способные отразить любую угрозу.

Взглянув мельком на группу, богоподобный волк фыркнул и развернулся, взмахнув хвостом и поднимая метель по всей округе. В это время в голове каждого отчётливо прозвучали холодные и безразличные слова:

– Меня не волнует, чем вы привлекли Ану-Эра. И мне не интересно, что замыслил «Смотрящий за тайнами» на моей территории. С остальным разбирайтесь самостоятельно.

Сказав всё, что считал нужным, он исчез также незаметно, как и появился.

Морай глубоко вздохнул, наблюдая за исчезнувшим богом. Взглянув на молчаливую Аксею, демон-меч рассмеялся, стараясь прогнать сковавшее их напряжение.

– Ха-ха-ха, тогда я и не подумал, что просьба таинственного существа окажется связанна со встречей двух богов. Бог «Пучины Тьмы» Ану-Эра и Бог «Снежной Бури и Хлада» Фрострей...

«Ану-Эра и Фрострей...» – Аксея далеко не в первый раз слышала эти имена. Отец не раз касался этой темы. Знания о сильнейших мира сего были одними из самых важных, по его мнению.

Ану-Эра был злым богом тьмы с древних времён. Основа его веры — это главенство тьмы над всем сущим. Основной его источник — это конечно же не ночь, а мириады отрицательных эмоций, испытываемых смертными. Сила, получаемая таким образом,

конечно более могущественна и обладает извращающим саму суть мира влиянием. Будто яд, проникающий в организм человека, эта сила отравляет все окружение.

Фрострей... Этот древний бог никогда особо не контактировал с людьми. Поклонялись ли они ему или нет, не имело особого значения.

С самого своего рождения он является стражем севера и не обращает внимания ни на что остальное.

Битва этих двух могла бы породить многие легенды. Но, как и говорил Мистер Зет, Бог Тьмы не может присутствовать самолично, отчего ему пришлось воспользоваться чёрной дверью. Однако, один старый бог и подумать не мог, что все его действия ясно видны для другого, и что тот расскажет об этой небольшой шалости Богу Снежной Бури. Фрострей же, в свою очередь, не стал медлить с ответом и не потерпел нарушителя на своей территории, не давая Ану-Эра воплотить свои планы в жизнь.

Глава 25.

Ану-Эра и Фрострей... Попасть в поле зрения двух таких фигур казалось чем-то непостижимым. Аксею подобная ситуация несколько напрягала. За сравнительно небольшой промежуток времени она успела встретить так много невообразимых существ, что в очередной раз поразились величию и безграничности большого мира, и тому, насколько тесна была Бездна, в которой она выросла.

Если в таком темпе пройдёт год, то девушка сможет устраивать чаепития, подобные недавно проведённому Мистером Зет. Такое подавляющее присутствие столь могущественных фигур только подтверждало ее мысли о необходимости увеличения собственной силы. В противном случае, смерть от случайного вздоха не казалась такой уж невозможной.

Морай же, в свою очередь, сокрушался по поводу их невезения:

«С каких пор наткнуться на бога такое плёвое дело? Лишь недавно вышел из заточения, а встретил уже почти целую дюжину... В последний раз такое было при вторжении в царство богов, но тогда я сам к ним пришёл!»

Такие величественные создания как Боги были определено не многочисленной расой. Да и как раса они были скорее чем-то образным, а не конкретным. Существа, постигшие истинное знание, достигшие вершины своего пути, обретшие верховную власть (авториторию) над каким-либо символом или же получившие бессмертие – в конечном итоге они все считаются богами.

Божественность накапливается на протяжении всей жизни, и, лишь соблюдая определённые условия, эту божественность можно передать следующему поколению. Хотя высшие существа и редко умирают от старости, такое всё же иногда происходит, поэтому существуют специальные ритуалы вознесения приемника, так называемые «обряды передачи наследия».

Сам ритуал далеко не так идеален, как хотелось бы многим. Во время процесса передачи значительная часть божественности и авторитета расходуется на его проведение, отчего по силе новый вознесённый бог в большой степени уступает своему предшественнику.

Обычно же боги встречают смерть, будучи сраженными своими противниками. В этом случае победитель с помощью особой техники может поглотить оставшуюся божественность своего врага. Пользы от этого сравнительно меньше, чем от ритуала вознесения, но возноситься можно было один раз, а убивать столько, сколько пожелаешь.

Именно этим и занимался Морай перед вторжением в божественное царство. Путём убийств и резни демон значительно увеличил свою силу и решился на откровенно безумный шаг. В яростном порыве самоуверенный демон нарушил границы одной из древнейших земель царства богов, тем самым объявив им войну. Не стоит и говорить, что он сильно недооценил своего противника. Пойманный в ловушку и заточенный в меч в тот же день, Морай надолго запомнил силу истинных богов, особенно одного ненавистного ему старика.

Итог был один – боги сильны, невероятно сильны. Каждый уникален и не похож на другого, у каждого свои сильные и слабые стороны, и у каждого своя стратегия боя. Таким

образом, в одиночку противостоять целому царству оказалось абсолютно невозможно.

Так же, основываясь на собственном опыте, Морай мог сказать, что будь то человек или вещь, если нечто способно возбудить интерес высшего существа, то его истинная ценность рано или поздно станет видна всему миру, даже если изначально оно воспринималось всеми как пыль, не стоящая внимания.

Как говорится: «Бог не мелочится по пустякам». И это не пустые слова. Несмотря на огромную продолжительность жизни, свободного времени у богов отнюдь немного. Процессы накопления божественности и увеличения силы занимают далеко не мало времени. А принимая в учет хорошо известную фразу «Слабый бог — мёртвый бог», практически все, за редким исключением, тратят свое время на совершенствование собственных способностей, во избежание бесславной кончины.

Думая в таком ключе и осматривая пространство вокруг, Морай неосознанно обратил свое внимание на врученную Мистером Зет шкатулку.

Простенькая, даже слегка нелепая на вид, она, казалось, не могла таить в себе ничего важного или секретного, и точно не могла быть чем-то опасна. Если не рассматривать её большой размер и заметные следы старости, то в ней не виделось ничего необычного.

С того момента как Мистер Зет передал её им, она не покидала дорожной сумки Алексеи и даже лучик солнца не падал на её деревянную поверхность.

С самого начала было ясно, что эта вещь не может быть обычной. Но ни девушка, ни более опытный в жизненном плане демон, не представляли, что её присутствие может спровоцировать пришествие бога на враждебную землю.

Одно это действие показывало её важность, отчего назревал вопрос – почему Мистер Зет решил доверить содержимое шкатулки им? Особая вера в их способности? Трижды чужь. Халатность? И тут мимо, Боги не могут быть так небрежны, иначе долго не проживут. Тогда... неужели способности Мистера Зет настолько велики, что он может анализировать и просчитывать наперёд других, равных ему, Богов?

Именно в таком ключе плыли мысли Алексеи и Морая. Туманный портрет Мистера Зет понемногу обретал форму в их сознании, давая разглядеть и понять суть происходящего. Ранее слышанные высказывания о нем разных высших существ приобретали смысл, и становилось все понятнее их отношение, полное настороженности и неприязни.

Мистер Зет, как правило, руководит спектаклем из-за кулис. Он очень скрупулёзен при озвучивании требуемых результатов сделки, но его не заботят такие факторы как опасность и риск. Партнёр всегда получит то, что Мистер Зет ему обещал, но самого Зета не интересуют никакие иные детали за рамками договора. Скажем так, если партнёр погибнет, но выполнит заказ, то получит посмертно свою награду – всё в рамках контракта в том случае, если возможность смертельного исхода не обговаривалась.

В случае их договора, Алексее со спутниками сильно повезло. Им надежду на хороший исход давали слова, сказанные Мистером Зет во время заключения сделки, а именно: «*Не стоит сильно переживать*» и «*С вашим потенциалом, разобраться с этим не составит особого труда*».

Поскольку «Он» упомянул это, то данные утверждения являются непререкаемыми пунктами их договора и будут соблюдены. Следовательно, Зет с самого начал был уверен в абсолютной сохранности их группы. Ну, или же подстроил всё для этого необходимое, что тоже возможно. Ведь если бы что-то пошло не так, если бы группа встретилась с серьёзными трудностями, и их способностей оказалось недостаточно – договор был бы нарушен со

стороны заказчика, и уже «Ему» пришлось бы за это платить. Каким образом? Никто не знает, в истории такие случаи, даже если они и имели место быть, не были упомянуты.

Рассуждая об «особых» условиях, произнесённых Мистером Зет, Аксея с Мораем прсебя решили, что происшествие, о котором уже не стоит переживать, было успешно решено Богом Снежной Бури и Хлада, Фростреем.

«Такая незаметная и незначительная... Я не достойна даже переживать об исходе противостояния божеств... Я ещё слишком слаба, не стоит лишний раз показываться на глаза Богу. Повезёт, если меня проигнорируют, но оказаться раздавленной, словно муравей, в стычке божеств – слишком глупая смерть для дочери гордого дракона.» – вспоминая мимолётную битву двух высших существ, рассуждала девушка. Без сомнений, после выполнения условий договора, лучшим вариантом будет держаться подальше от всего возвышенного. По крайней мере, до того, как она сможет постоять за себя.

«Нет, не просто защитить себя... я обязана стать равной им! Ради своего отца и ради себя самой!»

«Хе-хе, не стоит ни о чём беспокоиться... Будь дважды проклят этот закулисный интриган! Отправит нас в качестве приманки, чтобы привлечь этих треклятых божков... И почему я уверен, что за их спинами в этот самый момент старый лис провернул что-то другое... Фрострей это заметил, но не предал особого значения... Ну подождите только... Пройдёт пара сотен лет – и уже вы будете играть в мои игры...»

Пока каждый рассуждал о чём-то личном, далеко впереди, где Фрострей поразил массу густой тьмы, стало твориться что-то неладное.

Словно чернильные пятна, из-под земли вышли сгустки тьмы. Сначала походя на лужи, но постепенно приобретая форму ужасающих существ, они начали стягиваться друг к другу, и постепенно собираться в одном месте. Если бы в этот момент Аксея перевела взгляд вперёд, то тут же бы узнала жителей бездны, только в более отвратительном и зловонном виде.

Власть льда этой далекой северной территории не могла остаться не тронутой силой разложения (коррупции) ядовитой массы тьмы. Порождения остаточной силы Ану-Эра и обильные ледяные частицы севера смешались в новорождённого монстра, чье тело, состоящее из тёмной густой массы, было укрыто внушительным ледяным панцирем, напоминающим громадную глыбу.

С виду не то медведь, не то волк. Существо тёмно-серых тонов, от которого веяло нескрываемой злобой и жадной полностью исказить окружающий мир по своему образу и подобию. Оставленные без внимания Фрострея, сгустки злобы наконец проявили себя, в попытке исполнить волю своего хозяина.

Занятая своими мыслями пара одновременно почувствовала что-то неладное. Заметив появившуюся из ниоткуда нескрываемую ауру бешеной злобы и ярости, девушка прыгнула вперёд. Морай последовал следом, избегая безумной атаки.

В месте, где они недавно находились, раздался глухой грохот. Массивная фигура упала с неба, а затем издала наполненный непередаваемой злобой рёв. Ударная волна подняла в воздух снег, закрывая видимость и отбросив в сторону застывшего во льдах Бьёрна.

Снежная пелена закрыла собой всё окружающее пространство. Аксея не успела толком разглядеть противника, как перед её глазами появилась когтистая лапа порождения тьмы

Одна такая пропитанная звериным бешенством атака могла разделить её небольшое тело на три части, словно тонкий лист бумаги. К счастью, в нужный момент в своей руке она

почувствовала знакомую холодную рукоять. Морай успел вовремя втиснуться между ней и монстром, давая возможность отвести тяжёлый удар в сторону.

Встретив противника и отведя его от себя, девушка не стала медлить и в ту же секунду применила самый быстрый приём из техники дыхания тьмы — Убийство!

Наполненный частицами тьмы меч прошёл точно сквозь горло врага, выходя с обратной стороны.

Всё получилось слаженно и точно, даже слишком легко.

– Чтоб тебя! — прокричал Морай, — Пригнись и беги!

Аксея слепо доверилась своему партнёру, не спрашивая ничего лишнего. Стоило ей только пригнуться, как над спиной пронеслась лапа недавно разрезанного монстра. Её атака его даже не поцарапала!

Пока девушка соображала, как это могло произойти, она не забыла отпрыгнуть назад, чтобы уйти от атаки уже совершенного другого существа. Он был заметно меньше, но гораздо быстрее медведеподобного. Один за другим новые враги вступали в сражение, не давая девушке и шанса на какой-либо ответ.

Пока она непрестанно отступала, в её голове прозвучал голос Морая:

– Эти твари выползли из тьмы самого Ану-Эра. Неужели ты считаешь, что с твоими способностями можно тягаться с богом на его территории? Даже не надейся навредить им тьмой – проглотят и не подавятся, – спокойно и с долей сарказма поведал он.

Слушая объяснения демона, Аксея начала анализировать сложившуюся на поле боя картину.

Против Бога тьмы все её основные способности и техники были малоэффективны, а точнее даже игнорировались. Будучи неспособной нанести какой-либо значительный урон, девушка оказалась в тупике. Но её это не пугало.

– Что делать? — такие простые слова в столь затруднительный момент заставили демона широко раскрыть глаза.

«Девчонка не глупа и так легко не сдаётся...» – подумал он, видя такую реакцию.

В голосе Морая не было ни капли беспокойства, из чего следовало, что у него есть какой-то план. Так что всё, что она могла сейчас сделать – слепо в него поверить, как это было совсем недавно.

– Весьма несложно, но крайне болезненно. Имеется шанс сойти с ума или потерять себя. Будем пробовать? — полувопросительно ответил Морай с лёгкой игривостью в голосе.

– Просто сделай это, – безразлично полушёпотом проговорила Аксея, на что Морай лишь ухмыльнулся.

Демон высвободил свою кровавую ауру. Воздух приобрёл ало-красный оттенок, будто залитая кровью территория бойни и резни.

Рукоять меча покрылась шипами, протыкая ладонь девушки насквозь и намертво приковывая меч к её руке.

Боль пронзила всё тело и впиалась в сердце, будто желая его остановить. Разум объяли хаос, жажда крови, резни и насилия. Зрачки и кожа Аксеи окрасились в ало-красный цвет, делая ее похожей на адское отродье. На висках появилась пара витиеватых чёрных рогов. Ногти обратились когтями, а по спине выступили ядовито-фиолетовые линии.

Частичное подчинение. Морай взял контроль над телом Аксеи, погружая разум той в пучину собственного безумия. В его полном варианте жертве не давали и шанса, полностью отнимая тело и уничтожая личность. Взамен же наделяя ее всеми чертами демона. Но

Морай, как партнёр, не мог такого допустить. Он точно не предаст поверившего в него человека. Поэтому оставалось лишь пойти на риск и надеяться, что его молодая спутница справится и останется прежней.

Если она продержится и не сойдёт с ума, то самостоятельно вернётся в своё тело. А если нет, то их обоих ожидает печальный исход – насильственное изменение техники повлечёт за собой серьёзные последствия.

Пока девушка мучилась в хаосе убийств и резни, Морай высвободил всю свою накопленную силу. Позади него, образуя наконечник стрелы, выстроились шесть кровавых клонов. По три с обеих сторон. Каждый из них точно дублировал Аксею в форме демона и демонический меч.

Направив клинки и крепко ухватившись за рукоять, семёрка одновременно рванула с места, выбирая себе противников.

В один миг Морай и клоны сделали шаг, а уже в следующий – оказались за спиной нужной цели, рубя титаническим ударом, усиленным кровью, жаждой убийства и бойни. Его доминирующая, стремящаяся уничтожить все живое, сила многократно превзошла собой оригинальный Пик Аксеи, а так же Убийство или Уничтожение одним ударом. Кровь разрывала тень, не давая той и шанса восстановиться.

В миг завершения атаки Морай развеял технику подчинения, вытаскивая девушку из бездны кровавых смертей и адских боен.

За эти короткие мгновения она словно прошла через сотни войн и неистовых убийств. Пары секунд хватило, чтобы увидеть реальный мир войны без лишних красок. Из взгляда драгоценной дочери дракона пропала прежняя детская наивность. Безумие и отчаянье воинов легли тяжёлым грузом на её сердце, открывая глаза на то, от чего хотел ее уберечь Кайрос, и о чем предупреждал, рассказывая о внешнем мире.

От того, сможет ли она сбросить эту тяжесть со своего сердца и переварить полученный опыт, зависит ее дальнейший путь и то, как она по нему пойдет.

Морай ничего не говорил. Прожив жизнь, наполненную войнами, кровью и помешательством, он знал, насколько сильно эта ноша давит на душу. Лишь она сама могла с этим справиться и никакие слова не смогут ей в этом помочь.

...

В это время за стенами Нодгарда. Второй этаж чайной лавки.

В голове одиноко сидящего посетителя прозвучали низкие и глухие, словно наполненные смрадом, слова:

– Найди её и приведи к моему алтарю.

Секундное замешательство сменилось фанатичным почтением, когда человек шёпотом ответил:

– Ведомый вашей волей, Властитель тьмы.

Изобразив знак рукой, послушник встал оплатить счёт и спокойно вышел наружу.

Глава 26.

Находясь в прострации, последователь Ану-Эра прошёл несколько кварталов, и наконец забрёл в безлюдный переулок. Остановившись у стены, молодой человек осмотрелся вокруг, явно опасаясь посторонних глаз.

Убедившись что он один, парень обратил взгляд в наполненное тёмными тучами небо и маниакально рассмеялся. По улицам Нодгарда шёл проливной дождь, но, будучи в шоке от оказанной чести, послушник и не думал обращать на это внимания. Все его мысли вертелись вокруг показанной его Богом фигуры – молодая, ещё совсем юная, черноволосая девушка отчетливо стояла перед его внутренним взором.

Будь то одежда, черты лица или другая немаловажная деталь, всё, от начала и до конца, было будто выжжено в его разуме. Божественное откровение – высшая честь и награда для искренне верующего последователя. Мало того, что это способ высказать своё почтение, но также и шанс заработать немислимую награду.

Будучи преданно верующим с самых тёмных времён своей жизни, он не мог просить большего. Эта миссия станет частью его самого, а её выполнение – смыслом всей жизни.

Хмурый вечер. Сильный ливень. И сверкающие молнии, изредка отражающиеся в фанатично горящих глазах...

...

Далеко на севере. Южные границы племени Ульба.

Погруженная глубоко в свои мысли, Аксея неподвижно сидела на земле. С момента уничтожения порождений тьмы прошло несколько часов. Победа была одержана не ее силами, а благодаря способностям Морая, но не это сейчас было важным.

Ни на миг не сомкнув веки, она всё также пустыми глазами вглядывалась в никуда. Со стороны казалось, что она пережила слишком тяжелый удар для девичьего сердца.

Война сводит с ума многих. Прошедшие её от начала и до конца счастливы вынуждены просыпаться в холодном поту каждый день своей проклятой жизни. Вереницы трупов тянутся за каждым из них, не дают дышать, словно цепями сжимая горло.

У всего есть своя цена. Совесть не даст забыть каждую жертву, которая была принесена ради выживания или славы, будь то друг или враг. Их лица будут храниться в памяти так называемого «счастливого» до самого последнего вздоха. Даже на смертном одре накопленные за всю жизнь грехи не дадут ему покоя, терзая опустошённую душу в загробном мире.

Если же совесть сгорела в яростном пламени войны, если её разорвали в клочья, то с того самого момента его уже нельзя назвать человеком... С этого начинается путь демона.

Морай прошёл по нему от начала и до конца. Потерял совесть, человечность... Утонул в бойне и резне. Прервал тысячи жизней, достигнув тем самым точки невозврата.

Кровь убитых искажает разум и тело для полноценного становления демоном. Если исключить что-то одно из этого процесса, то потерявший все остатки совести воин либо сойдёт с ума, либо обратиться неконтролируемым монстром, жаждущим крови.

Именно через это проходила сейчас Аксея. Она должна не потерять себя в потоке безумной жизни, не дать разуму исказиться до неузнаваемости, сохранить рациональность и

свою мораль.

Конечно, если бы здесь присутствовали лично Кайрос или Мистер Зет, каждый из них прошел бы это испытание по-своему. Но здесь была Аксея, и Морай мог лишь верить в нее. В то, что она в очередной раз покажет свою исключительную натуру и силу духа.

В это время перед её глазами всё ещё проносились обрывочные воспоминания безумств Морая. Войны, в которых он участвовал и которые сам же начинал. Убийства, совершенные ради спасения чей-то жизни или сохранения своей. Бойни, устроенные ради мести или же в порыве маниакальной жажды крови. Казалось, девушка увидела все грани этого грязного мира.

Постепенно в ней что-то начало меняться. Сначала еле заметно, потихоньку перерастая в нечто совершенно другое. От взгляда до образа мыслей, изменилось все... И уже ничто не напоминало прошлую, временами слегка наивную, девчонку.

Прожив чью-то жизнь, особенно такую жестокую, прежним собой уже никогда не станешь. Оставив что-то позади, открыв в себе новые, неизвестные ранее, грани, человек меняется, порой не сразу, но наверняка.

Прочувствовав жестокую натуру жизни, Аксея открыла для себя совершенно новый взгляд на мир и свое в нем место.

Человеческая жизнь – медленно тающая свеча. Чье пламя лелеет все стремления и мечты, радость и счастье. Это, дрожащее от малейшего ветерка, пламя представляет собой всю проживаемую людьми жизнь, неумолимо угасающую и отчаянно слабую. Жизнь, способную потускнеть или потухнуть от любой, даже самой нелепой, случайности.

Будь то на войне или в мирной жизни, в странствиях и приключениях или в домашней постели. Будь то клинок или чума, голод или бедствие, слабое пламя человеческой жизни просто не способно им противостоять.

Слабость — главный человеческий порок. Разве может мастер, добившийся всего своим потом и трудом, винить себя в том, что оказался слишком силен перед слабым противником? Это грех противника, бросившего вызов мастеру, и не приложившему достаточно усилий. Именно эта аксиома жизни глубоко отпечаталась в сердце Аксеи.

Стать пламенем, неумолимым пожаром, сметающим всё на своём пути! Стать тем, на кого даже смерть не посмеет бросить взгляд, тем, чей огонь жизни будет вечно пылать, освещая будущее всех людей!

Приняв такое решение, девушка глубоко вздохнула. В тот же миг что-то внутри неё будто встало на место. Спавшее ядро активно зашевелилось в момент, когда на его поверхности начали играть золотые искры. Яркое пламя разгоралось, собирая всё больше энергии в своей сердцевине.

Божественная родословная, дарованная благословением падшей богини, наконец полностью пробудилась, открывая силу неугасимого пламени!

В ответ на неожиданную активность части ядра, зашевелилась до этого спавшая сила тьмы, явно желая подавить непрошеного гостя. Но у заметившей это Аксеи были другие планы.

Познав истинную картину мира, девушка стала способна видеть некоторые изменения в своём теле. Наблюдая за двумя враждебными сторонами, она отдала приказ золотому пламени.

Получив мысленную команду, оно сразу разгорелось, покрывая собой всё ядро. Будто в кузнечной печи, огонь начал медленно плавить золотые участки ядра, доводя их до жидкого

состояния.

Следующей получила команду родословная чёрного дракона. После того, как она окутала собой расплавленное золото, всё ядро пришло в движение.

Тьма и золото смешались вместе, образуя совершенно новый элемент. Основу его составляло ядро первородной тьмы черного дракона. Это ядро было усеяно неизвестными пурпурными кристалликами и окутано неугасимым чёрным пламенем.

Увидев подобный результат, девушка осталась довольна. Сегодня она открыла новую грань своего «я». Решительную и амбициозную сторону личности. Стерлись следы детской наивности, оставляя за собой вопросы о не предрешённом будущем.

Несмотря на то, что Аксея прожила жизнь, наполненную насилием и болью, это не сломало её дух. Она лишь более точно определила свои принципы.

«Не шадить врагов. Малейшая небрежность вкупе с излишним милосердием могут дорого обойтись.»

«Словно щит, прикрывать тех, кто не может защитить себя, давая их пламени жизни возможность распалиться и найти новый путь.»

«Верить в себя. Лишь раз усомнишься – и пламя потухнет, оставляя за собой пустое пепелище.»

Успокоив свой разум и подытожив всё, что за сегодня случилось, девушка еще раз глубоко вздохнула, возвращаясь обратно к реальности.

Там её всё это время ждал Морай. Хоть на первый взгляд он спокойно парил вокруг, на самом же деле в душе страдал от волнения и любопытства.

Справится ли она с этим опытом? Вернётся ли той же, или станет совершенно другим человеком? Отвернётся ли от него после того, как лично засвидетельствовала все его злодеяния?

Глядя на летающий меч, Аксея слегка улыбнулась. В этой улыбке больше не виделось детской лёгкости, лишь удовлетворение от хорошо проделанной работы.

«Она прошла через это довольно хорошо.» – подумал Морай, видя все изменения. Её душа могла измениться до неузнаваемости, стать жестокой и беспощадной, но всё закончилось тем, что она открыла глаза на взрослый мир, окончательно взрослея.

Хоть в глубине души и остались тёмные участки деспотичного естества пути крови и резни, в целом она осталась собой.

Успокоив Морая, Аксея перевала взгляд на пальцы. Там уже вовсю танцевало чёрное пламя. Это был первый раз, когда она использовала новую способность, потому смогла покрыть только свою ладонь. Но уже сейчас было ясно, что в будущем сила её пламени поразит сами небеса.

Заметив пламя, Морай лишь удовлетворенно хмыкнул. Каждый раз побывав на грани эта девчонка что-то прихватывала с собой.

Хоть огонёк был и не большой, но демон чувствовал, что он может доставить кучу проблем, особенно ему. Встречаться с ним в бою он точно не хотел.

Морай уже было хотел что-то сказать, но заметил выжидательно смотрящего на него чёрного ворона с красными глазами.

Когда и он и Аксея обратили внимание на неожиданно появившуюся птицу, та раскрыла клюв, говоря голосом Мистера Зет:

– Мисс Аксея и Сэр Морай, как и оговаривалось, всё прошло очень спокойно. То, что и следовало от вас ожидать. Буквально последний шаг – и эта маленькая просьба будет

выполнена. Сейчас меня отвлекают дела, но я обязательно с вами встречусь, чтобы расплатиться, – закончив говорить, ворон повернул голову и увидел неподалёку окоченевшее тело Бьёрна.

Удивившись, он второпях заговорил:

– Какая неприятность, он не должен здесь находиться... — птица взмахнула крыльями и подлетела к его голове, – Не может быть сомнений... его точно здесь не должно было быть... Ну и ладно, ничего страшного, – с этими словами он клюнул Бьёрна по голове и взмыл вверх, оставляя на прощание последнюю фразу:

– Будьте любезны забрать с собой этого остолопа, всё-таки он важен для всего этого дела.

Пока ворон договаривал фразу, незаметно исчезая в небе, лёд на Бьёрне треснул. Трещины, словно паутина, расползались по всему его телу, раскалывая ледяной покров.

Тяжело дышащий белый медведь рухнул навзничь. Всё его тело дрожало, а веки не могли разомкнуться. Хотя для многих северных рас встретить легендарного Фрострея считалось почестью и благословением, пережить такое могли не многие. Испускаемый его огромным телом хлад, сутью коего он и являлся, не различал ни друзей, ни врагов. По существу, Богу просто нет дела до столь тривиальных вещей. Если ты не можешь вытерпеть леденящий кости холод, то пока ещё не достоин и не готов ко встрече с «Ним».

Аксея взглянула на полуживого Бьёрна. Его жалкий вид не вызывал ни жалости, ни презрения. Наоборот, девушка считала, что ему очень повезло. Не каждый после встречи с Фростреем может дожить до этого момента.

Следуя просьбе Мистера Зет, она не могла позволить медведю испустить дух окончательно. Отдав мысленный приказ, она материализовала в руке небольшой пузырёк с целительным веществом, полученным из крови её отца.

Приоткрыв его пасть, девушка капнула туда пару капель, чтобы не переборщить. Ответная реакция не заставила себя ждать. Бьёрн вздрогнул, будто поражённый молнией, и по всему его телу, от головы до лап, заструилось целебное тепло.

Сердце забилося в неистовом ритме, разгоняя кровь по жилам, а глаза наполнились жизнью.

Если не обращать внимания на вздыбленную шерсть и полное недоверия лицо, то его облик почти ни капли не изменился.

Видя что Бьёрн в порядке, Аксея перевела взгляд на север, где лежала их конечная цель – чертоги племени Ульба.

Глава 27.

На следующее утро.

С рассветом на краю горизонта появилось нечто новое. Посреди бескрайнего льда и снега северной пустоши всплыли мрачные неясные очертания города.

Тёмные каменные стены ограждали жителей Ворхейма, древнего города народа Ульба, от возможных угроз. Ранним утром ворота славного града были уже открыты. Охотники уходили на весь день в поисках добычи.

Север – далеко не благодатная земля. Здесь не вырастишь урожая, а выживание и пропитание зависит от охоты.

Но это не то, о чём следовало беспокоиться членам племени Ульба. Каждый из расы медведей слыл превосходным охотником. Объединившись в группы, они могли дать отпор ужасающим тварям северных пустошей.

Чем опаснее была охота, тем больше радовали последующие трофеи. Когда мастера своего дела приносили домой мясо ледяного змея, весь Ворхейм праздновал их славный подвиг, а имена героев увековечивали в зале охотников.

Также существовал зал воинов, где храбрецы учились у старшего поколения и мерились силой, чтобы показать свою доблесть. Воины составляли основную силу племени Ульба. В случае неожиданных набегов орд диких монстров именно они встречали их лицом к лицу.

Особым почётом пользовался зал шаманов. В зал шаманов мог попасть далеко не каждый, из-за чего сам шаманизм был редким ремеслом. Чтобы быть шаманом, необходимо обладать особой чувствительностью к духовному миру. Шаманы говорят с духами природы и стихий, умерших прошлых поколений, лечат болезни и многое другое. А самое главное... Шаманы могут увидеть пророчества и услышать откровения, оставленные их богом, защитником севера, Фростреем.

Жители Ворхейма глубоко почитают Бога Снежной Бури и Хлада с древних времен. Ещё сам предок племени Ульба, Торфин Ярость Бури, поклялся Фрострею в преданности, тем самым получив частицу его силы. Народ Ульба гордится славой предков и истинно верует в богов, среди которых верховное главенство занимает Фрострей.

Для почитающих силу медведей, местом исключительной чести был последний из четырёх главных залов – зал стражей. Стражи, поклявшиеся защищать Ворхейм совместно с Торфином, предком племени Ульба, были сильнейшими из всех воинов. Они подвергались жестокому отбору, чтобы в роковой момент встать стальной стеной перед неприятелем. Что или кого они должны сторожить, уже забыто в потоке времени. Лишь немногие мифы о запертом бедствии дошли до наших дней.

В общем, Ворхеймцы среди знающих их людей слыли грубыми, прямыми и неотёсанными. Любой спор у них решался в драке, а важные вопросы – путём сражений на арене перед всем городом. Даже Вождь выбирался как самый достойный воин. Он должен был быть не просто сильнейшим, но еще и свято следовать кодексу воина, оставленному Фростреем. Вождь был главным властителем и ограничивался только кодексом воина. Он же вершил суд и нес ответственность перед племенем и богом. И только в самых важных вопросах спрашивал совета у шаманства.

Честь и сила... среди жителей Ворхейма эти качества ценились как золото. Также многого стоили преданность и честность. Коварство и предательство считались главными грехами, за которые строго карали.

Суровый север порождает таких же суровых людей. Но, если смотреть в целом, члены племени Ульба были весьма жизнерадостными существами. Они любили пить, веселиться и бороться. Устраивать праздники и состязания. И что особенно важно – совершать подвиги, чтобы попасть в летописи.

Смерть в бою, от руки противника, была почётной. Каждый, от мала до велика, мечтал встретить такую судьбу, а не прозябать старым и немощным в постели, не будучи способным даже лапу поднять. Встретить своих предков и с гордостью им поведать о своих славных подвигах – таковы были их устремления.

Таким был народ Ульба. Так с древних времён он жил, и так собирался жить до конца своих дней, ничего не меняя. Закоренелые северяне. По-другому и не скажешь.

Тем временем Аксея вместе с Бьёрном, держа Морая в ножнах, подходила к четырёхметровым воротам. Около них стояли двое дозорных, которые ещё издали заметили двоих неожиданных гостей. Завидев группу, один из них спустился вниз, а второй рванул в город, чтобы доложить об этом вождю.

Подойдя к стоящему под воротами, одетому в лёгкую броню, бурому медведю, девушка остановилась, спокойно ожидая слов стража

Взгляд дозорного остановился на Бьёрне. В его глазах читалось презрение от вида того, как его потрёпанный сородич медленно плетётся за спиной девушки, словно проигравший трус.

Умереть в бою было почётно, в то время как сбежать с поля боя или, что хуже, молить о пощаде – величайшим унижением. К таким относилось с презрением всё племя. Их больше не записывали ни в воины, ни в охотники. Им доверяли лишь самую грязную и неблагодарную работу.

Для юного дозорного начать разговор с таким жалким собратом было ударом по его гордости. Но он был на службе и был обязан выполнять свой долг.

– И кого, скажите на милость, такая ничтожная падаля притащила на нашу землю? Девчонку?! Насколько низко же ты пал, раз не только проиграл мелкому человечьему отродью, но и молил его же о пощаде? Тебе, слабаку, духа не хватило уйти подобно воину!? — в грубом голосе дозорного слышались нескрываемые презрение и цинизм. Весь его вид говорил о том, что он был бы не против, чтобы Бьёрн провалился сквозь землю и исчез с его глаз.

Услышав подобные слова, Бьёрн ещё ниже опустил голову. Ему было обидно, но он ничего не мог сделать. Да, хоть он и проиграл, но эта девушка была отнюдь не слабой. И пощады он не просил, а лишь смиренно дожидался своей смерти, это она его не убила! Но сейчас это было не важно. От одного его жалкого внешнего вида все слова потеряли свой вес. Все объяснения звучали бы как оправдания собственной слабости, чего жители севера не любили ещё больше.

Видя эту сцену, и Аксея и Морай могли определить корень проблемы. Но в то время, как Мораю было абсолютно плевать на судьбу неудачливого медведя, девушка считала, что со своими проблемами он должен разобраться самостоятельно. Они были не так долго и хорошо знакомы, чтобы она ощущала необходимость подействовать ему.

Чувствуя, что нужно хоть как-то сохранить лицо, Бьёрн огрызнулся:

– Не тебе судить меня! Лишь вождь вправе решать, запятнал я честь своих предков или нет! Как победитель, этот человек пожелал прийти в Ворхейм, что, следуя кодексу чести, я и исполнил!

Дозорному сначала не понравился агрессивный тон Бьёрна, но не заметив в его словах чувства вины или трусости, не стал вступать с ним в перепалку. В конце концов Бьёрн был прав. Действительно, решать его судьбу дальше будет вождь, а не какой-то начинающий воин.

Услышав слова своего недавнего ездового животного, Аксея улыбнулась в душе. После их небольшой стычки казалось, что неудачливый воин потерял всякую веру и надежду. В тот миг жизнь для него должна была закончиться, лишь об этом он думал. А сейчас слабый огонёк разгорающегося пламени воинского духа мог вспыхнуть намного ярче, чем в прошлом.

Стоит сказать, что для самого Бьёрна эта неудачливая встреча оказалась неожиданным толчком вперед, а поведение и спокойствие девушки – ярким примером для подражания. Видя во время их совместного путешествия непрекращающиеся тренировки этой маленькой человечки, он заключил, что суть его поражения в недостатке усердия. А значит, хорошо постаравшись в будущем, он однажды сможет взять реванш. И уж тогда он сам прикопает эту малявку во льдах северной пустоши.

«Если уж эта мелочь смогла себя так натренировать, то что мешает мне?» – так он думал, подкрепляя новоприобретённую решимость.

Поняв по выражениям лиц, что разговор двух медведей был закончен, Аксея передала Бьёрну:

– Я прибыла с поручением, к Асбранду, – слова, сказанные вскользь на общем языке, не были понятны дозорному, но имя «Асбранд» заставило его удивиться. Это имя считалось сильным, и потому не встречалось часто. Сейчас во всём Ворхейме был лишь один Асбранд, и это был вождь племени Ульба, – в её же голосе не было волнения, а руки были безразлично сложены спереди, будто названный ей был почти не важен.

Слова Аксеи также шокировали и Бьёрна. До этого он не осмеливался спрашивать с цели этой небольшой группы. Но даже так, медведь и подумать не мог, что они будут направляться прямо к вождю.

Но слишком много об этом думать он не стал. Бог знает, какие могут быть дела у вождя с людьми. Это точно не то, во что он должен совать свой нос. Помня правила дозорных постов, Бьёрн предполагал, что кто-то уже отправился за вождём, пока другие встречали пришедших. Значит, тот уже должен направляться сюда.

И действительно, стоило побитому жизнью медведю закончить про себя мысль, как где-то позади стены послышались тяжёлые шаги. словно небольшая гора решила выйти на прогулку, сотрясая всю округу.

Хоть дозорный с Бьёрном сейчас находились в очень разном положении, у обоих от ощущения приближения вождя сжалось сердце. Глядя на Асбранда, почти каждый в Ворхейме чувствовал страх и восхищение. Этот бывалый воин прошёл далеко не через одно сражение, чтобы заслужить место вождя.

Ещё с молодости, с горячей жаждой побед Асбранд всегда рвался в самое пекло, не думая о рисках. Лишь пыл битвы заставлял его сердце неистово биться, пока разум пребывал в хаосе войны.

Он был сам себе на уме и не слушал других. Таким он был до того, как стал вождём.

Поначалу Асбранд не хотел взваливать на себя такую огромную ответственность. Его интересовали лишь сражения с самыми лучшими воинами Ворхейма.

Момент, когда он победил последнего противника, и все трибуны завопили в его честь, стал самым сложным в его жизни. Мысль о последствиях и ответственности озарила его в самом конце.

Он тогда испугался, не знал, что делать и как быть. Казалось, что вся прошлая жизнь была лишь шуткой, не больше. Потерянный и неуверенный в себе, Асбранд предстал на следующий день перед старым вождём. Та встреча будто изменила саму его суть. На место бездумных порывов пришла расчётливость, вместо горячей крови — холодная голова.

В тот день яростный воин начал путь мудрого вождя, уважаемого всем народом.

И сейчас сильно постаревший глава клана медведей предстал перед глазами Аксеи.

Ростом чуть выше Бьёрна, но значительно шире в плечах. Морда и открытая на всеобщее обозрение шкура были украшены группами шрамов. Один, особенно большой, тянулся от плеча по диагонали вниз до самого бедра, словно его пытались разрезать надвое одним ударом.

Хоть он и не казался каким-то свирепым, но его нескрываемая тяжелая аура окутала собой девушку, заставляя ту застыть и лишив возможности пошевелиться на несколько мгновений.

«Он не слабее Бардука...» – была ее первая мысль.

Чувствуя себя в опасном положении, она неосознанно потянула руку к рукояти меча. Ощувив внезапные изменения, Морай было собирался что-то сказать, как вдруг рука девушки остановилась и вернулась на место. Лишь несколько капель пота на её лбу показывали напряжённость недавнего момента.

Девушка вовремя взяла себя в руки. Сейчас она выполняла поручение Мистера Зет, а значит не могла действовать необдуманно. Малейшее недоразумение может сказаться на репутации того таинственного существа.

Смотря на спокойное лицо и слыша успокоившееся сердцебиение девушки, Асбранд внутренне кивнул, что-то себе подмечая.

«Это юное дитя превосходно подготовлено.» – думал он про себя.

Увидев вышедшего вождя, Бьёрн передал тому всё, что случилось за последние несколько дней. От того, как он вышел из Ворхейма, и до нынешнего момента.

Слушая его рассказ, Асбранд никак не меня своего холодного выражения лица. Как раз до того момента, пока тот не упомянул о встрече с Фростреем.

Глаза вождя широко раскрылись от удивления, а двое стоящих за его спиной дозорных не могли поверить собственным ушам.

Встреча с богом, даже мимолётная, была сродни легенде.

Придя в себя, Асбранд странным взглядом посмотрел на Аксею и на висящего на ее поясе Морая. Если верить словам Бьёрна, и девушка и меч далеко не так просты, как кажутся. Меч был демоном, и совместно с девчушкой они пережили встречу с двумя богами. Это можно считать значительным достижением, достойным уважения.

Заинтригованный делом, с которым они могли прибыть в такую даль, Асбранд обратился к Аксее:

– Вождь Ульба и Глава Ворхейма приветствует странников издалека. Какая же причина заставила вас зайти так далеко в эти северные земли?

Выслушав его приветствие, Аксея немного склонила голову, говоря:

– Я, Аксея, Дочь Кайроса, прибыла исполнить поручение и передать эту вещь лично в ваши руки, – в голосе не слышалось и капли беспокойства, пока девушка вынимала старую шкатулку из дорожной сумки.

Имя Кайроса показалось Асбранду знакомым, но показанная затем шкатулка заставила старого медведя широко раскрыть рот от удивления. Такого он совсем не ожидал.

Глава 28.

Столица Северного Королевства, Нодгард, восточный район.

На улицах большого города уже давно село солнце. Лишь фонарные столбы разбавляли непроглядную ночную тьму.

С наступлением ночи жизнь в столице севера не затихала ни на миг, она лишь перетекала из одного места в другое. Как и сейчас. Очередной пьяница вывалился за двери трактира «Бараний Рог», широко известного в некоторых слоях общества.

Каждый вечер «Бараний Рог» наполняется непередаваемой атмосферой. Даже на улице слышны отголоски задорной музыки, а в зале витает аромат такой еды, которую в другое время никто бы и есть не стал.

Неподготовленному человеку будет трудно так сразу влиться в застоявшийся и по своему сплоченный коллектив сего заведения, но пара рюмок ядрёного «пылкого любовника» вмиг введет кого угодно в компанию собравшихся там пьянчуг и дебоширов.

Не стоит забывать и о увеселительной программе. В любое время дня и ночи, стоит лишь наступить на ногу двухметровому Билу, и приятный полёт в противоположный конец зала тебе обеспечен.

Сегодня, как и в любой другой день, это место тоже активно жило своей, пахнущей недельным перегаром и чесноком, жизнью. В тусклом свете слабо горевших ламп, большая компания собралась за одним столом, играя в карты. Они пили, веселились и орали во всё горло, в общем весьма обычное развлечение.

Стоявший за стойкой трактирщик изредка лениво осматривал зал. Но взгляд его чаще всего падал не на весёлую группу играющих в карты людей, которые в любой момент могли в приступе ярости и злости разнести добрую половину трактира, а на двух мужчин, расположившихся прямо за ними.

Первым был довольно крупный мужчина скандинавской наружности, а второй же, напротив, был заметно меньше и худее, но лицо его было сложно разглядеть за накинутым капюшоном плаща.

Закуривающий сигарету крупный мужчина облокотился на спинку стула и холодным, пронизывающим до костей взглядом посмотрел на своего нервного друга. Глубоко затянувшись, он выдохнул густой клубок дыма и устало вздохнул:

– Вот скажи мне, Пирс, – с небольшой паузой и не спеша проговорил он, обращаясь к своему визави, – Как за один день можно вляпаться в такую кучу дерьма? – голос его был довольно спокоен, но в нем явно чувствовались едкие нотки сарказма.

– Я рано встал, – названный Пирсом человек лишь фальшиво рассмеялся, пытаясь скрыть свою нервозность. Было видно, что его эта ситуация очень беспокоила.

– Знаешь, лично тебе смех не только не продлит жизнь, но и сократит, притом весьма болезненным образом, – раздраженно проговорил собеседник.

Видя недовольство друга, запинаясь, испуганно проговорил Пирс:

– Малкольм, послушай, а что ещё мне делать? Такое ощущение, будто я скоро сойду с ума! — сначала в его речи звучали нотки паники, почти истерики, но потом он заговорил

более спокойно, – С самого утра у меня было это неприятное чувство, что что-то плохое обязательно должно было случиться, но я и подумать не мог о таком безумии!

– Послушай Пирс, чтобы сойти с ума, нужно, чтобы он был! У тебя в этом отношении нет ни малейшего шанса! — по тону Малкольма можно было понять, что он уже давно сыт по горло проделками своего друга.

– То, что я порой совершаю одни и те же ошибки, не говорит о том, что я идиот. В конце концов, я вполне успешный торговец, это что-то да значит – в свою защиту заявил Пирс.

– Торговец? Ты всего лишь жулик, обманывающий других, и только попробуй сказать, что с утра ты делал что-то другое!

– Ну, допустим, я занимался своим ремеслом... Но я же не виноват, что они мне верят. Сделка – весьма честная вещь... даже если она весьма односторонняя... — витиевато ответил Пирс. Дружеский разговор со старым приятелем вывел его из начинающейся паники.

– Нашёл очередную доверчивую овечку? — спросил Малкольм, заранее зная ответ.

– Почему сразу овечку? Молодую доброжелательную леди, горячо заинтересованную в помощи нуждающимся, – возразил он благочестивым тоном.

– И что же по твоей милости случилось с этой молодой и доброжелательной леди? Что ты такое учудил, что половина города отчаянно жаждет твоей головы, поданной им на блюде? Нынче, куда не зайди, везде твоя смазливая рожа висит. С хорошей, нужно сказать, наградой.

От такой прямой нападке Пирс замялся, а бывшее красноречие словно волной смыло.

– Как бы это объяснить... В двух словах всего и не расскажешь... Если коротко и по сути... Она умерла...

Над столом воцарилось удушливое молчание. В этот раз Пирс превзошёл все возможные ожидания Малкольма. А если взглянуть на их общую историю и прошлое, то ожидать можно было многого. Смерть аристократа в столице было невообразимым делом. Даже если учесть, что сам Пирс не был убийцей, в чём Малкольм был абсолютно уверен. Хоть его скользкий друг весьма горделив и тщеславен, но ни духа, ни способностей пойти на такое у него не было.

Это понимал он, так же это должны были понимать и высшие чины Нордгарда. Вот только им до этого не было дела. Связь со смертью кого-то из высшей аристократии можно было считать концом для подозреваемого. Пирсу оставалось уповать лишь на пожизненное заключение, если его уже не приговорили к казни.

Понимая о чём думал его затихший друг, Пирс самоиронично рассмеялся:

– Ха-ха... Теперь ты понимаешь, почему я в таком отчаянье? Моя жизнь, можно сказать, закончилась. Даже если я сбегу из столицы, не пройдёт много времени, прежде чем меня схватят. Попытаться прорваться через северную границу с демонами? Да там за пару дней обглодают все мои несчастные косточки!

Видя растущий в глазах Пирса ужас, Малкольм устало вздохнул.

– Когда ты пробрался в постель жены графа Рола, из петли её разъярённого мужа вытащил тебя я. Когда ты решил надуть половину банд города, из клетки «Чёрного Топора» Донована тебя вызволил тоже я. И как не забыть тот случай, когда ты связался со святой из церкви «Вечной Ночи»? Кто спас твою шкуру? Опять я! А ты не пробовал в кои-то веки набраться совести? Я уже сбился со счёту, в который раз должен разгрести наваленное

тобой дерьмо.

– Мх, если человек имеет совесть, то его имеют те, кто её не имеет. А я не хочу вдруг оказаться спереди! И вообще, зачем ворошить старое, если можно наворочить новое?! — поняв, что Малкольм его не бросит, Пирс облегченно выдохнул. Настроение его резко повернулось в противоположную от уныния сторону, и на лице показалась обычная нахальная улыбка, – Я знал, что на тебя можно рассчитывать, Малкольм!

Казалось, Малкольм ни капли не удивился подобной перемене в его друге, будто ожидал чего-то подобного.

– Опять твои трюки? И как тебе только не стыдно? – спросил он, даже не надеясь получить какой-то внятный ответ.

– Совесть? Смущение? Стыд? Да кому они нужны?! Думаешь, слабые помрут, а сильные выживут? Вот что я тебе скажу – брехня всё это! Выживут лишь самые хитрожопые.

При взгляде на всё того же ехидного Пирса, на душе Малкольма необъяснимым образом потеплело. Хоть он и был самым проблемным человеком столицы, их слишком многое связывало. Они были знакомы с той самой трагедии, произошедшей много лет назад. Лишь благодаря Пирсу Малкольм окончательно не впал в пучину тьмы и ненависти.

– Так кто же виноват, что по твою душу полгорода идти собирается?

– Понятия не имею, но это не страшно. Ты охотник на демонов, а я – на лохов и идиотов, вместе мы прекрасная команда!

– Ну тогда начнём с места, где всё произошло.

– В лавке антиквариата Нормана в коммерческом районе. Но знаешь, он парень не из говорливых, много времени на него потратим...

Добывая кружку эля, Малкольм стукнул её о стол и резко встал, говоря:

– Один хороший удар в челюсть заменяет часовую проповедь. Пошли.

...

Далеко на севере. Племя Ульба. Ворхейм. Чертоги вождя.

Сидя на огромном каменном стуле, задрапированном шерстью и украшенном лазурными драгоценными камнями, Асбранд буравил взглядом большую старую шкатулку перед собой.

Её ранее днём доставила стоящая сбоку девушка, Аксея. Как только вождь Ульба узнал о содержимом шкатулки, то в срочном порядке созвал совет старейшин, состоящий из всё ещё живых вождей и шаманов прошлого.

Это собрание затянулось до самого вечера, и только сейчас Асбранд пригласил Аксею к себе.

Хоть вождь был уже весьма стар и опытен, сейчас его глаза не могли скрыть поднимающегося от сердца волнения, а когти предательски стучали по подлокотнику стула.

Будто придя в себя, Асбранд кашлянул и обратился к ожидавшей его Аксее. Сама девушка всё это время не проявляла беспокойства. Давно было понятно, что посылка Мистера Зет была далеко не простой. Наверное, племени Ульба понадобится много времени для принятия соответствующих необходимых мер.

– Кхм, совет затянулся, в связи с чем приношу свои извинения госте издалека. Ульба – гостеприимное племя, и мы примем вас, как подобает традициям наших предков, будьте уверены. Совет решил, что будет справедливо уведомить юного друга об опасности, которую вы на себя навлекли, вызвавшись доставить нам шкатулку.

Асбранд замолчал, подбирая нужные слова, и в комнате ненадолго повисла тишина.

– То, что вы сегодня доставили в наше племя — реликвия прошлого. Руна первого предка, подаренная тому великим Фростреем за его верность. Эта руна передавалась из поколения в поколение, даруя носителю часть сил могучего бога севера.

Рассказ Асбранда удивил Аксею. Недавняя встреча с Фростреем показала ей величие богов. Почему же тогда такое могущественное существо не обратило внимания на свою реликвию, находящуюся в её руках?

– Спустя много лет потомок предка совершил невысказанный грех, и тогда в наказание Фрострей забрал руну бури. Множество поколений племя Ульба было лишено милости бога и ситуация только бы ухудшалась, если бы мой прадед не заключил сделку с таинственной сущностью.

– Детали сделки прадед не объяснял, лишь сказал: *«Во времена, когда мой потомок будут властвовать над Ворхеймом, божий дар вернётся к Ульбе»*. Всё это до сегодняшнего дня хранилось в секрете в нашей семье, и теперь это пророчество сбылось. Хотя сделка с «Ним» считается исполненной, это не отменяет того факта, что именно вы вернули нам давно потерянное сокровище. Дело чести всех Ульба – отплатить вам за эту доброту!

Девушка уже было хотела сказать, что Мистер Зет сам с ней рассчитается, как в её голове прозвучал голос Морая:

«Не глупи! Бери пока дают.»

Его фраза сначала сбивала её с толку, но затем она всё же нерешительно кивнула, будто борясь с собой. Ей явно не нравилась сложившаяся ситуация, но предупреждение Морая не должно принести вреда...

Глава 29.

«Дают — бери, бьют — отомсти, а если тебя проклинаят — значит всё вышло как надо!» — таких мыслей придерживался Морай большую часть своей жизни.

Мир вокруг жесток, а они слабы, тогда зачем просто так отказываться от чего-то полезного? В конце концов любой хлам может рано или поздно пригодиться.

Видя согласие гости, Асбранд заметно повеселел, словно даже не замечая её нерешительный вид. Ворхеймцы были простыми людьми, добро за добро, обиду за обиду. Отплатить кому-то, вернуть свой долг, было делом их чести, потому этот вопрос был для вождя крайне важным.

Только оставалась одна небольшая проблема. Старый медведь не ведал, чем эту юную гостью можно отблагодарить, а Аксея не знала, что ей в данный момент нужно.

Ощущая странную атмосферу, Морай наконец произнёс слово в присутствии вождя Ульба:

– Такое небольшое дельце можно оставить и на потом, у нас пока остались более насущные вопросы.

Демон не хотел, чтобы они застряли здесь на несколько часов из-за подобного пустяка, потому решил немного подтолкнуть разговор в нужное русло.

На Асбранда будто снизошло озарение, а его лицо приняло сосредоточенный вид. Аксея же решила и правду не беспокоиться о том, что, вполне возможно, от неё и не зависит.

Больше всего ей сейчас хотелось пройтись по улицам Ворхейма, как ещё одного небольшого и абсолютно нового для неё мира. В царстве мышей она могла насладиться его уникальностью, когда помогала с небольшими поручениями. Там Селена её никак не ограничивала, да и она сама не бродила слепо в запретных местах.

Ворхейм разительно отличался от города мышей, и девушка была не уверена, что можно, а чего нельзя делать. Но сейчас, в присутствии вождя, ей было сложно спросить о подобии экскурсии.

Жизнь в бездне в значительной степени влияла на её коммуникационные способности, отчего в новом мире ей было сложно выражать свои чувства, желания и эмоции.

Казалось, что она задумалась над чем-то важным, потому никто не хотел её прерывать. Поскольку Морай ещё не успел узнать её полностью, то не нашёл в этом чего-то странного, а потому и продолжил свой разговор с Асбрандом, как более опытный собеседник:

– Судьба руны теперь полностью находится в ваших руках. А нам, после такого неблизкого путешествия, необходимо время для отдыха и осмысления неожиданно приобретённых знаний, — Морай посчитал, что информация о реликвии бога, которую они несли с собой, стала неожиданным ударом по Аксее, и ей требовалось время для того, чтобы всё обдумать. Асбранд, как и все Ворхеймцы, был прямолинейным человеком, а потому Морай культурно повёл тему в нужное русло, чтобы она дошла до Асбранда.

В этот момент Ферикл, молчавший на протяжении всего путешествия, неожиданно вставил своё слово:

– А когда же нам следует ожидать знакомства с городом и примечательными местами? — его благородная манера речи никуда не делась, но писклявый голос портил все

впечатление.

Будучи погруженным в сон ещё в особняке Мистера Зет, Ферикл проснулся на полпути на север. Немного поинтересовавшись происходящим у своих товарищей, но будучи не в состоянии им помочь, он решил по крайней мере никому не мешать.

Дальше была стычка богов, бой с порождениями тьмы, демонизация Аксеи — всё это было так важно и значительно, что такое крохотное существо старалось как можно больше скрыть своё присутствие, применив способности лунной мыши по максимуму.

В Ворхейме Ферикл также не хотел мешать делу, а потому, как только оно закончилось, задал интересующий его вопрос. Он, как и Аксея, всю свою жизнь провёл в одном маленьком мирке, а потому сейчас его очень интересовали новые места.

Аксея, услышав неожиданный вопрос Ферикла, почувствовала облегчение. Раз она не могла этого сказать, хорошо, что нашёлся тот, кто смог.

Асбранда удивило внезапное появление Ферикла. Ранее он бы и не подумал, что здесь кроме них может находиться кто-то ещё.

«Способности в скрытности этого мышонка весьма примечательны...» – подумал про себя вождь Ульба.

Поняв желания этих маленьких друзей, он не нашёл в этом чего-то странного или невозможного.

– Конечно, если гости устали с дороги, задача Ворхейма – предоставить должный приём и отдых. Не волнуйтесь, завтра вам откроется город во всём своём величии. Воины проведут вас в ваши покои. Если вам что-то понадобится, обращайтесь тоже через них, – сказал Асбранд, указывая на стоящих по ту сторону дверей стражей.

Чувствуя искренность в его словах, Аксея немного поклонилась и последовала за указанными людьми. Путешествие действительно получилось довольно насыщенным, ей бы точно не помешал отдых.

В последнее время могущественные фигуры встречались одна за одной, но, хоть этого и можно было бы ожидать от большого внешнего мира, переносить последствия таких событий легче не становилось.

Каждую встречу с богом или другой мифической сущностью можно описать как прогулку по краю обрыва. Несмотря на то, что ничего, казалось бы, не предвещает беды, внезапно умереть можно в любой момент, отчего разум и тело находятся в постоянном напряжении. И с каждым разом оно будет всё больше накапливаться, всё больше давить, заставляя совершить непоправимую ошибку. Поэтому отдых был необходим, чтобы привести себя в наилучшее состояние.

Хоть по девушке на первый взгляд и не было видно, что за эти несколько дней она серьёзно вымоталась, но это было так. Если копнуть поглубже, то сразу станут заметны небольшие неосторожные действия.

Таким образом, компания без зазрения совести отправилась на боковую до следующего дня.

...

Нодгард. Окраина коммерческого района.

Во время встречи в трактире «Бараний Рог» Пирс посвятил Малкольма во все детали этого дела.

Молодая леди по имени Одри Хелбер, занимающаяся благотворительностью от имени своей семьи, заинтересовалась историей и мистицизмом. Особенно её привлекали

старинные предметы, связанные с таинственным прошлым.

Проклятые зеркала, куклы, старые кольца и кулоны. Девушка любила коллекционировать все виды необычных вещей. То ли чтобы найти сокрытый в них секрет, то ли для того, чтобы окончательно разувериться во всей этой мистической чуши.

Ни родители ни сверстники никак не реагировали на хобби дочери и подруги, а потому юная Одри искала себе сподвижника, разделяющего её взгляды на мир.

Тут на сцену выходят две жуликоватые личности, а именно: Пирс Розвальт и Норман Догман. Один – известный в определённых кругах оценщик, закончивший исторический факультет университета Блоссомы. А также мошенник, любящий обманывать богатеньких аристократов. В то время как второй – продавец антиквариата и прочего полусгнившего мусора.

Пирс, как бы случайно, в один из дней столкнулся с юной леди из дома Хелбер на втором этаже центральной библиотеки, в историческом отделе. Ну, слово за слово – и вот на следующий день они уже на пути в лавку старика Нормана. Там, по словам Пирса, он недавно наткнулся на удивительную вещицу, стоящую изрядного внимания.

Встретив такой шанс, Пирс попросил помощи богатой девушки, чтобы потом совместно изучить происхождение этой вещицы, возможно имеющей отношение к прошлой эпохе.

Услышав предложение незнакомца, с которым она только что встретилась, Одри повела себя очень заинтересованно. На следующий день, вместе со своей служанкой и под руководством Пирса, она отправилась в лавку антиквариата, находящуюся на окраине коммерческого района.

Дальше – небольшой спектакль от парочки мошенников, и вот юная леди уже готова купить сей артефакт по немаленькой цене. Но вдруг что-то пошло не так.

Пожелав привести себя в порядок, Одри вместе со служанкой удалилась в дамскую комнату. И вот уже Пирс с Норманом, потирая руки, предвкушали скорую прибыль, как вдруг с другой стороны лавки послышался глухой звук, будто что-то упало на пол.

Ощущая необъяснимое беспокойство, Пирс хотел было поинтересоваться, всё ли в порядке у двух дам и не нужна ли им помощь, как в следующее мгновение раздался пронзительный женский крик.

Забежав внутрь, старик Норман почувствовал слабость в ногах, и оперевшись о стену, съехал по ней в низ, потеряв на секунду сознание. Пирс же просто застыл, словно утратив связь с реальностью.

Представшая картина оставила бы равнодушным разве что слепого, остальные же от подобного искусства лишились бы всех чувств.

В небольшом помещении на полу лежали две девушки. Тело молоденькой служанки находилось у прохода. Казалось, она просто потеряла сознание и могла очнуться в любую минуту, если бы не одно маленькое, но весомое, «но»...

Буквально в паре сантиметров от трупа находилась её голова. Взгляд абсолютно спокойного лица был направлен на дверь. Девушка до самого конца не осознавала, что произошло.

Чуть дальше, возле тумбочки, лежала Одри Хелбер. До ужаса напуганная аристократка будто старалась всеми силами от чего-то спастись, но безуспешно. В ней больше не было жизни.

Придя в себя, Пирс обошёл туловище и голову служанки стороной и подошёл прямо к телу мисс Хелбер. Внимательно осмотрев помещение и останки своей недавней жертвы, он

понял, что не сможет доказать свою невиновность. В глазах опытного мошенника затаился дикий страх.

Недолго думая, Пирс вышел с задней стороны лавки и с помощью специального метода связался с Малкольмом, прося срочной встречи.

На этом и закончился рассказ Пирса, а после он и Малкольм разошлись в разные стороны. Первый – чтобы найти убежище и скрыться, второй же направился искать улики в лавку старика Нормана.

Идя по немногочисленным переулкам Нодгарда, Малкольм обдумывал положение дела, ругаясь про себя. Убить аристократку в центре города было нелёгкой задачей. Такой мелкий жулик как Пирс и не заметил бы, если бы убийца с подобными навыками прошёл прямо мимо него. Даже больше, приставленная охрана семьи Хелбер не смогла ничего обнаружить, не то что остановить угрозу.

В душе Малкольм буквально выкрикивал, сдобрив изрядным количеством брани, один давно волнующий его вопрос.

«Как этот мошенник всякий раз умудряется залезть в первую попавшуюся задницу? Он продал душу дьяволу? Или он продал меня дьяволу? Не удивлюсь, если в один непримечательный день сам Король-Заклинатель придёт за его головой. Хотя тому даже ходить никуда не придётся, хватит движения пальцем. Хм, будет ли мне жаль его в этот момент или я просто пойду выпить? Что за чушь, я в любом случае пойду выпить!»

Самоличная расправа над Пирсом, сложность предстоящего дела и выпивка – вот о чём сейчас думал Малкольм Мерлин, тридцатипятилетний охотник на монстров.

Уже давно не молодой, но ещё и не особо старый – самый пик жизни. Внешне напоминал выходца из Скандинавии, но не настолько грубого и неотёсанного. Его длинные волосы пшеничного цвета были разделены на шесть прядей у самого лба и собраны в косу у затылка. Виски выбриты. Лицо прямоугольной формы. Голубые глаза немного устало смотрят из-под густых бровей. Небольшая борода, покрывающая низ челюсти и подбородок, и усы в виде растянутой в разные стороны «П». Нос прямой и крупный, а губы небольшие. От правого глаза к виску тянутся три глубоких следа от когтей, оставленные мрачным прошлым.

Одет в комплект кожаных брони, наручей, перчаток и сапог, а на плечах висит темный плащ.

На окружающих Малкольм производит впечатление мрачного человека, потрепанного жизнью. Лишь знакомые могут узнать его саркастичную натуру и почувствовать её на себе.

Одним из таких знакомых был Норман, в лавку которого собирался зайти Малкольм.

У магазинчика Нормана легко можно было выделить одну общую черту. Всё, включая его владельца, было очень старым. От продающегося антиквариата, до полок, на которых он лежал. Сам владелец магазина разменял уже шестой десяток и должен был уже выйти на покой, но жажда денег Нормана пока пересиливает его усталость от старости.

Зайдя внутрь, Малкольм мимоходом пробормотал:

– Если ничего здесь не покупать, то цены могут сойти за нормальные... — а затем громко прокричал, – Жадная старая душонка! Который из этой кучи хлама – ты?

Глава 30.

После окрика Малкольма из-под стойки продавца послышался звук глухого удара. Затем, охая и сквернословя, оттуда показалась лысая голова и старый морщинистый лоб.

И без того плохое настроение Нормана испортилось ещё сильнее. Меньше всего этот старик сейчас хотел кого-либо видеть, включая Малкольма.

– Припёрся за своим закадычным дружкой убирать? Ты изрядно опоздал, этот хорёк здесь так нагадил, что мне вовек не отмыться!

Малкольм и бровью не повёл, его ничуть не удивили гневные выкрики старика. Мужчина, словно вовсе не замечая враждебной атмосферы, лёгким тоном произнёс:

– Не нужно так переживать, тебе за это не заплатят.

Подобное замечание кольнуло прямо в сердце Нормана Догмана. Он расствирепел ещё больше, буквально пыша гневом и изрыгая огонь.

– Не заплатят, говоришь? Безусловно – не заплатят! Да ко мне до конца жизни ни одна аристократическая шваль больше не зайдёт! С сегодняшнего дня все эти денежные мешки будут обходить мою лавку стороной! А знаешь по чей милости!? Этого бессовестного пройдохи Пирса! — старик так разозлился, что вместе с оскорблениями из его рта вылетала слюна, притом прямо в лицо Малкольма.

Охотник сделал шаг в сторону, никак не меняясь в лице. За свою долгую жизнь и не совсем благодарную работу он привык ко многим типам людей. Гневно-крикливые старики как раз входили в их число.

Закончив свою сердитую тираду, Норман учащённо задышал, хотя его кулаки остались крепко сжаты на стойке продавца. Такое волнение определено не шло на пользу его старому сердцу.

Зная о состоянии старика, Малкольм взял с полки шкафа графин и налил ему чашку воды. Норман хотел было отказаться из вредности, но не видя в лице Малкольма ничего, кроме его обычно мрачного вида, разжал кулаки и принял сосуд.

Остудив свой пыл, он устало выдохнул и вяло произнёс:

– По вине твоего друга, все мои сбережения уйдут на то, чтобы не отправиться за решётку. Просто потому, что здесь убили аристократку. А привел ее ко мне он! Теперь я проведу остаток дней на жалком пособии, пока не слягу в могилу. Лишь об одном я мечтаю! Чтобы этот хорёк оказался там раньше меня!

– Я не буду оправдывать Пирса. Впрочем, как и утешать тебя. Вы оба прекрасно знали, что, обманывая людей, танцуете над пропастью. Своими действиями вы обрушили всю землю под своими ногами, и это ваш итог. Вот только в отличии от тебя, Пирс готов либо уйти в последний раз красиво, либо бежать, оставив всё позади. Хоть он и кажется трусоватым дураком, но в нужный момент его не мучают сомнения. Ты же, как старое полусгнившее дерево – не можешь вырвать свои корни из этого места.

Норман и сам прекрасно понимал, что его дела с Пирсом добром не кончатся. Всё шло хорошо, пока гордость аристократов не позволяла им признать то, что их обманули, но бывали и исключения...

Например, когда обманутый дворянин решался показать новую вещицу своему кругу знакомых, а те распознавали подделку. Бывало, задетое самолюбие приводило таких людей в

ярость, отчего страдать приходилось в первую очередь Норману, и только потом уже – Пирсу.

Сам же Пирс для благополучия их общего дело тщательно выбирал возможных клиентов. Чтобы в случае разоблачения обходилось без эксцессов, а их партнёрство могло спокойно существовать, принося немалую прибыль. Мисс Одри Хелбер была как раз из таких «подготовленных» людей. Пирс внимательно изучил характер этой леди, поэтому был полностью уверен, что дело пройдёт успешно и не будет никаких проблем.

Но случилось немыслимое. То, чего никто не ожидал. За долгие годы жизни Норман привык к угрозам, оскорблениям и даже избиению. Он выполз из низов подпольного города и закрепился в коммерческом районе за счёт собственных усилий. Чтобы занять это место, такому человеку как он пришлось испытать не мало унижений, предательств и клеветы. Но даже так, к последствиям смерти в своей лавке аристократки старик не был готов.

Норман не считал себя хорошим и добрым старичком, но и полным уродом тоже. В этом мире всё вообще было хаотично перемешано, абсолютного ангела можно было встретить лишь на небесах, а дьявола — в аду. Но и они, если выйдут за пределы своего мира и проживут обычной жизнью, необратимо станут людьми.

На самом деле Норман не питал ненависти ни к Пирсу, ни даже к загадочному убийце. У каждого своя жизнь и свои причины на подобные поступки. Старик корил себя за то, что в очередной раз поддался соблазну и выплескивал это недовольство на окружающих.

Смотря в непоколебимые голубые глаза Малкольма с еле виднеющейся в них тьмой, Норман иронично засмеялся:

– Ха-ха-ха... За что боролся – на то и напоролся... Я уже пропащий человек. Мне осталось не так много времени ходить под солнцем, но дурака Пирса... Этого хитрого лиса, ты, быть может, и вытянешь из этой бездонной ямы, в которую мы угодили.

Чувствуя слабость и боль в пересохшем горле, Норман бросил пару взглядов на графин, будто подавая знак. Видя безмолвную просьбу старика, Малкольм потянулся к кувшину, но был в тот же момент остановлен его словами:

– Эта бурда лишь для скота и клиентов годится. На складе за картиной припрятана бутылочка старого доброго «Исмиральда». Она чуть ли не старше тебя! Принеси её старику, тогда и поговорим.

...

Ворхейм, гостевые комнаты.

Отведённое для отдыха место значительно превосходило возможные предположения Аксеи. Огромного пространства вокруг хватило бы для тренировки целого отряда воинов племени Ульба. Зал был украшен колоннами и фресками, относящимися в прошлой эпохе. На стенах были изображены события минувших лет и древних времён. Например, в этой комнате была показана битва с гигантским змеем на просторах океана.

Проведя ночь на непривычно большой кровати, покрытой мягким мехом разнообразных зверей, Аксея встала как всегда рано. К её обычному списку в виде техник меча и дыхания тьмы недавно добавилось неугасимое пламя. Трудно было представить, какую силу получится развить из новоприобретённой способности, ведь несмотря на то, что она была дочерью дракона, Аксея почти не пересекалась с огнём.

Лишь маленький осколок пламени мог удержаться на её ладони, не приводя к катастрофе.

Глядя на колеблющийся чёрный огонёк, Аксея начала вновь размышлять о способах его

контроля.

«Огонь существенно отличается от тьмы... То, что они слились воедино, никак не облегчает задачу... Пламя лишь приобрело некоторые признаки тьмы, никак не поменявшись в своей сути.»

Играясь с тёмной искоркой, Аксея старалась придать ей форму, установить связь или придать немного больше силы. Но ничего из этого не выходило. Даже знание истинной картины мира, которое могло подарить ей понимание всех элементов вокруг, здесь было почти бесполезно. Так же как и с тьмой – чтобы добиться успеха, придётся пройти совершенно новый и неизведанный путь.

«С отцом не составило бы труда разобраться в подобном пустяке...» – с тоской во взгляде подумала про себя девушка, – *«Я обязана стать сильной, чтобы встретиться с ним вновь.»*

Хотя с момента их разлуки прошло не так много времени, девушка всё чаще вспоминала те сильные руки, которые могли её подхватить, и то сильное плечо, на которое она могла опереться, чувствуя себя в абсолютной безопасности. Его тёплый любящий взгляд в часы нужды грел её душу, а улыбка давала сил идти всё дальше по этой трудной тропе.

От этих мягких и нежных мыслей уголки её губ непроизвольно поднимались вверх, показывая очаровательную улыбку, а взгляд неосознанно поднимался вверх, в надежде увидеть лицо дорогого человека.

Пусть Кайрос и не рассказывал ей многого о своём прошлом, но после встречи с таким количеством божеств в голове Аксеи сложилась одна несложная картина.

На приёме Мистера Зет девушка узнала, что её отец был фигурой равной богам, но почему-то скрывавшейся ото всех на протяжении тысячелетий.

По поступкам Мистера Зет и Фрострея Аксея решила, что богам далеко не чуждо спускаться или косвенно вмешиваться в жизнь смертного мира. Но им либо нужна причина, либо они действуют через посредников, скованные некими обстоятельствами.

«Возможно, отец тоже скован неким причинами. А может, во внешнем мире остались его враги, не дающие ему выйти на свет... В любом случае я должна стать достаточно могущественной, чтобы разобраться и с причинами и врагами отца... Лорд Гибель не посчитал мой вызов чем-то оскорбительным, значит человек определённо способен стать равным богу.»

Разум трепетал от тревоги, а руки словно сами по себе сжимались в кулаки.

Дальнейшая судьба её драгоценного отца могла лежать на её плечах, отчего Аксея не могла позволить себе пасть духом перед нескончаемой дорогой к горизонту божественного могущества. Хоть она и не так много знала о богах, стать одной из них в данный момент казалось ей вполне возможным, стоит лишь приложить побольше усилий и собрать больше информации. Ведь только от неё самой зависит, как долго продлится эта разлука с отцом.

Вырасти в персону достаточно сильную и способную противостоять врагам Кайроса было непросто. Наверное, это было даже чем-то сродни легендарному подвигу. Нельзя было сказать, что люди не могут достичь уровня богов, но все-таки таких примеров единицы, и почти каждый создал свою собственную бессмертную легенду.

Одним из самых ярких представителей этих легенд был властитель севера, основатель и правитель Нодгарда – Король-Заклинатель. Он, живший уже несколько тысяч лет назад, собрал в своём «Небесном Дворце» мудрость нескольких эпох и сотен народов. Ныне же, боясь за собственную безопасность, ни один из живущих богов божественного или

подземного царства не посмеет зайти на земли Короля-Заклинателя.

Таким образом, юной девушке, поставившей для себя такую недостижимую цель, предстоял путь весьма трудный и далёкий.

«Несгибаемая воля и непоколебимое сердце – то, без чего я не смогу дойти до конца...»

Кулаки её были сжаты, а прекрасные сияющие фиолетовые глаза наполнены решимостью. Девушка не боялась опасности выбранной дороги – жизнь без отца теряла всякие краски и не стоила даже гроша ломанного.

Желание и готовность действовать разжигали в её сердце молчавшее до этого пламя. Чёрный огонь будто откликнулся на неожиданный зов, распалаясь и набирая силу.

В этот момент Аксея почувствовала едва различимую нить. Линия была почти не заметна, но что-то будто звало её. Успокоив дыхание, она сконцентрировалась на новом чувстве, боясь разорвать связь и упустить свой шанс.

Разбросанные кусочки пазла соединялись между собой, прокладывая путь и отбрасывая ненужное в сторону. Огонёк на её ладони пустился в пляс по руке, обретая всё большую силу, и девушка сосредоточилась на новых ощущениях. Он рос и рос, достигая немыслимых масштабов, а Аксея всё глубже погружалась в себя.

Чем выше было пламя, тем яростнее и горячее были чувства, проходящие через сердце девушки. Оно буквально выло и стонало, заставляя лицо Аксеи исказиться от боли.

Будучи не способной управлять потоком новых нахлынувших чувств, Аксея утратила контроль. Массивный огненный шар покрыл собой всё вокруг неё, а в следующую секунду прозвучал оглушительный взрыв!

Глава 31.

Ранним утром шум громкого взрыва разбудил центр Ворхейма. В этом уединённом северном городе редко происходило что-то странное или необычное, поэтому происшествие всколыхнуло каждого жителя. На улицах началась паника. Обеспокоенные и встревоженные люди стали собираться у начала улицы, где прогремел взрыв.

В чертогах вождя ненадолго наступившую тишину разогнал тяжёлый топот множества приближающихся шагов. Без всякого предупреждения дверь гостевого зала распахнулась, вернее, чуть не была выбита кучей ввалившихся медведей.

Гурьба стражей Ворхейма вломилась в комнату отдыха, хаотично озираясь по сторонам в поисках неприятеля. Возглавлял эту кучу бравых вояк вождь племени Ульба — Асбранд.

Старый медведь первым делом оценил обстановку, ожидая возможной атаки, прежде чем сосредоточиться на поиске их гости.

Вещи вокруг были разбросаны ударной волной от взрыва, а центр комнаты был наполнен дымом. Позади него Асбранд услышал тихий кашель.

Подав знак своим бойцам рассредоточиться по периметру зала, вождь вошёл прямо в дым, ища источник звука.

Первым, что он заметил, были очертания меча, парящего над чем-то с явными признаками беспокойства. Морай клонился из стороны в сторону, не обращая внимания на пришедших.

Завидев демонический клинок, Асбранд подошёл чуть ближе, стараясь рассмотреть, что так встревожило демона. Его очень интересовало, что же могло произойти в такую несусветную рань.

Там, прислонивший к стене, лежала Аксея. Девушка тяжело дышала, а ее лицо было искажено гримасой боли. Видя такую картину, вождь остановился, внимательно изучая всё поблизости, и серьёзно, с трудом сдерживая напряжение, произнес:

— Обидчик смог ускользнуть? Кто посмел пробраться в Ворхейм!? Успели его заметить? — голос его был наполнен яростью. Пропустить врага практически прямо в сердце Ворхейма и позволить ему нанести вред гостю — большой удар по гордости Ульба.

Услышав вопрос вождя, Морай издал смешок:

— Наш обидчик валяется на полу, страдая от собственной глупости.

Асбранд не сразу понял смысл слов демона, но тут его взгляд зацепился за обожжённые руки девушки. Почти до самого локтя они были покрыты чёрными ранами, которые казались очень болезненными.

Терпя боль, Аксея размышляла о том, что произошло. Если бы не нагрудник из чешуи дракона, то она вполне могла погибнуть, находясь в эпицентре взрыва.

«Погналась за силой... действовала поспешно... и ни о чём не думала...»

В её фиолетовых глазах можно было заметить горечь разочарования. Если она не начнёт заранее думать о своих действиях, то не проживёт слишком долго. Её незапланированная встреча с Мистером Зет на границе подземного мира была ярким тому подтверждением.

«Во время тренировок легко потерять связь с реальностью, полностью погружаясь в себя... Я должна попросить Морая впредь следить за мной, иначе на этом всё не

закончится.»

Раз она не могла уследить сама за собой, то должна обезопасить себя, попросив о помощи товарищей. Именно так решила Аксея, анализируя очередную ошибку.

Эта детская оплошность заставляла девушку чувствовать себя очень неловко. Не только нанесла вред себе, но и побеспокоила так много людей вокруг. В этот момент ей больше всего хотелось спрятаться поглубже, чтобы её никто не нашёл, но и это тоже было ребячеством. Со своими ошибками нужно встречаться лицом к лицу.

Терпя разъедающую руку боль, Аксея наконец посмотрела на результат своих необдуманных действий. В глубине её души страх стать дефектной значительно преобладал над болью и страхом смерти. Это было бы не просто концом, а паданием на самое дно пути, даже ниже собственного старта.

Ожоги от взрыва пламени было сложно разглядеть под чёрной как смоль жидкостью. Она покрывала собой всё от локтя до кончиков пальцев, испуская еле заметные ядовитые миазмы в воздух.

«Сконцентрированная тьма, перемешанная с огнём и чем-то ещё...»

Чистота тьмы в этой субстанции соответствовала или даже превышала оную в ночное время суток, а концентрация значительно превосходила любые законные пределы. Как будто тьму всего города сжали каким-то магическим способом.

Из-за такого обилия частиц тьмы и добавления свойств огня, эта неизвестная жидкость получилась очень ядовитой. Если человек не практикует техники тьмы, направленные на их тело, то он не сможет пережить попадания этого яда на свою кожу. Эффект будет значительно сильнее, чем от любой кислоты. Даже Аксея испытывала боль, несмотря на свою впечатляющую практику.

«Если это тьма, то ею можно управлять... ну, я надеюсь...»

С этой мыслью она попыталась воздействовать на эту странную жидкость. От подобного контакта резкая звенящая боль заполнила её сознание. Жижа не желала никому подчиняться, активно сопротивляясь.

Зачатки изначального сознания инстинктивно сопротивлялись внешнему вмешательству. Ещё ни разу не было такого, чтобы тьма противилась её воле, ведь сами по себе никакие частицы сил в истинном представлении мира не владеют «эго».

«Я тебе не враг... не бойся...» — ощущая отторжение, Аксея изменила подход. Чувствуя себя немного смущённой, девушка отказалась от первоначальной идеи и обратилась к существу другим способом.

Возможно, её не враждебные намерения помогут ближе понять суть этой необычной субстанции. Пытаясь взаимодействовать с жижей, Аксея заметила, что та понемногу реагировала, будто чувствуя в ней что-то знакомое. Постепенно боль исчезла, а эффекты яда уменьшились, что позволило девушке перевести дух.

Чёрная жидкость же начала действовать более активно, передвигаясь по её руке, словно что-то ища. Затем, приняв решение, жижа стала медленно растворяться, сливаясь с кожей.

В этот момент Аксея почувствовала нечто новое. Ощущения, похожие на взаимодействие с пламенем, но значительно слабее, сейчас передавались от её сердца к разуму. В глубине себя она обнаружила новое, ещё не развитое сознание.

Этот маленький комочек чёрного цвета, представляющий собой сгусток чёрной жижи, радовался, обретая новый дом. Было понятно, что он охотно согласился на сотрудничество, не требуя особо ничего взамен.

«Похоже на форму симбиоза...» — хоть ранее Аксея и подозревала о подобном исходе, она не могла не удивиться. Симбиоз был не частым явлением и содержал в себе множество загадок, даже Кайрос подчёркивал его особый потенциал.

«Его следует изучить, иначе в будущем может появиться ряд проблем... Чёрная жидкость не так проста как выглядит, безопаснее будет погубить это зарождающееся сознание...»

Пока она не активно проявляет свою агрессию, стусток не почувствует угрозы из-за недостатка интеллекта. Это даст ей время для более глубокого рассмотрения ситуации.

Наконец получив передышку, Аксея с облегчением вздохнула, хотя в её глазах всё ещё виднелись неловкость и горечь. Подняв взгляд на смотрящего на неё Асбранда, девушка, немного запинаясь, проговорила:

— Я-я немного увлеклась... — голос неосознанно стихал, отчего Асбранд еле услышал конец предложения. Но, несмотря на это, понял суть извинений.

Старый вождь спокойно кивнул, после чего сказал мирным тоном:

— Я всё понимаю. Не волнуйтесь, я прямо сейчас пошлю за шаманом, он вас осмотрит, — отдав все необходимые приказы, он с воинами вышел из комнаты отдыха, закрыв за собой качающуюся на петлях дверь.

Когда все ушли, Морай залился смехом. Сначала он не обращал внимания на её тренировку, но прозвучавший взрыв напугал даже его. Сила была не той, что способно выдержать молодое человеческое тело. К счастью, на Аксее оказалась соответствующая защита.

Изначально демон переживал за здоровье девушки, но при виде её неловкого поведения, словно набедокурившего ребёнка, Морай смог сдержаться лишь до этого момента.

Услышав истеричный смех своего спутника, девушка ещё больше смутилась. Желание спрятаться куда-нибудь вернулось вновь, но она снова взяла себя в руки и произнесла:

— В будущем надеюсь на твою помощь...

— Конечно, только надеюсь, я не взлечу на воздух. Ехе-хех, хотя я и так чёрный, но сажа мне не идёт.

...

Нодгард, дворцовый район.

Время близилось к обеду, когда Малкольм проснулся с ноющей от чрезмерной выпивки головой. Вчерашний разговор со стариком Норманом не закончился всего лишь на одной бутылке старого вина, поэтому сейчас он чувствовал себя так, будто его переехала пара лошадей.

Но, в разрез со своим состоянием, бывалый охотник на монстров поднялся, браня всё на свете, и отправился в дворцовый район, в усадьбу Графа Хелбера.

По полученной от Нормана информации выходило, что он практически зря вчера потратил столько времени на выпивку со стариком. Владелец лавки самолично сообщил властям о происшествии. И уже те, совместно с людьми графа, обыскали не только антикварный магазинчик, но и всю округу.

Практически ничего не обнаружив, люди короля ушли изрядно раздражёнными, а семья Хелбер забрала тела жертв в свой особняк.

Но все же он не зря потратил своё время. На месте убийства он почувствовал едкую, мерзкую и ядовитую вонь, которую, казалось, не мог учуять Норман.

Зато охотник знал этот запах гораздо лучше многих. Много лет назад, тот роковой для

него день, он вьелся намертво в его память. Неосознанно вспомнив тот инцидент, Малкольм сжал кулаки. Вены его руках вздулись, а глаза налились гневом. С этого момента дело больше не касалось только Пирса, он хотел найти убийцу по своим личным причинам.

Потому, сразу после пробуждения Малкольм отправился к Графу Хелберу, желая осмотреть тело его убитой дочери.

Яркое солнце поднималось над Нодгардом, освещая его многочисленные улицы. Малкольм вошёл в дворцовый район, доедая остаток купленной ранее закуски, и повернул в сторону королевского дворца. Его лицо выражало нескрываемое желание отомстить.

Это величественное строение, стоявшее на отвесном утёсе, показывало всему миру величие и могущество Короля-Заклинателя. По легенде, Его Величество доставил этот дворец по воздуху, во время основания Нодгарда и поставил его на этот утёс, фронтом к заливу.

«Ему не нужно заботиться о таких вещах... даже его власть далеко за пределами желаний.»

Малкольм, как практически любой житель севера, с детства очень уважал своего короля. В глубине души он думал, что будь хотя бы на одну тысячную так талантлив и трудолюбив, как Король-Заклинатель в молодости, то события того дня могли пойти совсем по другому руслу. Но прошлого уже было не изменить, и ему оставалось нести эту вину до конца своих дней.

— У каждого есть свой ад в душе, и называется он — память... — проговорил он вполголоса, а в его глазах плескались тоска и боль.

Через некоторое время охотник пришёл в себя и, срезав проулками и подворотнями несколько кварталов, дошёл до особняка семьи Хелбер.

Двое стражников у ворот, завидев приближение Малкольма, хотели было попросить его покинуть это место, но, когда заметили покачивающийся золотой жетон в его руке, полностью переменили свое отношение. На их лицах тут же появилось нескрываемое уважение.

Малкольм не стал церемониться, и просто бросил:

— Зови главного, меня не стоит задерживать.

Хоть его вид и был потрёпан, а со стороны несло перегаром, это не отменяло того факта, что человек, стоящий перед ними, был авантюристом золотого ранга, коих почитали везде, куда бы они не пошли. Такие простые стражники не могли выказывать признаки недовольства, ведь даже за всю свою жизнь не смогут достичь силы этого человека. Немедля один из них вошёл за ворота, в поисках непосредственного начальника.

Полусонный Малкольм остался ждать снаружи. Хоть мужчина внешне и зевал, вяло почёсывая бок, но ни на секунду не ослаблял бдительности. Убийца мог не остановиться на одной лишь Одри. Возможно, он будет охотиться за всей семьёй Хелбер. Поэтому Малкольм, не привлекая особо внимания, осматривал окрестности в поисках чего-нибудь подозрительного.

Через десять минут из ворот вышел мужчина в сверкающих доспехах. На вид рыцарь был значительно старше Малкольма, волосы его были седыми, а сам он, видимо, уже вступил в свой пятый десяток.

Мимолётно оценив друг друга, двое пожали руки в знак приветствия.

— Гастон Эльфис, глава стражи семьи Хелбер, — пришедший мужчина объявил своё имя.

— Малкольм Мерлин, авантюрист и исследователь, — ответил ему тем же Малкольм.

Гастон ничуть не удивился, услышав его имя, а казалось даже наоборот, давно ожидал его прибытия.

— Пришли просить за вашего жуликоватого друга? За того, по чьей вине погибла наша молодая госпожа?

— Ваша осведомленность достойна положения одного из высших аристократов, раз вы знаете обо мне.

— В последнее время вы довольно известный человек, — без капли иронии ответил Гастон.

— Да, этот месяц тихим точно не назовёшь. Слушай, вам ни к чему мои жалость и соболезнования, поэтому к черту эту чушь. Пирс конечно та ещё скотина, но по его вине ещё никто не гиб. Сотрудничество между ним и убийцей? Бред! Пирс настолько труслив, что и не подумал бы о таком, либо сразу же побежал бы ко мне.

— Ваши слова не развеют наши подозрения, но благодарю за визит и приятного вам дня, — Гастон уже не собирался слушать слова Малкольма и хотел его вежливо выпроводить, пока тот не встрял с новым предложением.

— Мои слова может и нет, а вот ползучий ублюдок, пользующийся тьмой, явно перевесит все возможные варианты, — заявил Малкольм, абсолютно уверенный в своей правоте.

Услышав о тьме, Гастон застыл в удивлении и шоке, чтобы в следующую секунду вернуться в норму. Видя горящую страсть в глазах Малкольма и его крепко сжатые кулаки, он ненадолго задумался.

— Я могу уверенно заявить, что в этом городе никто не разбирается с тьмой лучше меня. Я потратил на это полжизни, и нет никого, за исключением Его Величества, конечно, кто мог бы вам по-настоящему помочь... Но что-то подсказывает мне, что семье Хелбер не хватит сил и возможностей для хотя бы одной встречи с королём.

Слушая его, начальник стражи мысленно кивал на каждое выдвигаемое утверждение, пока окончательно не согласился дать ему возможность помочь в этом нелёгком деле.

— Ваши слова подтверждают вашу квалификацию. Проходите, я оповещу Графа Хелбера о вашем прибытии, — открывая Малкольму путь, говорил Гастон.

Закрывшиеся с громким звуком ворота оставили позади пару холодных чёрных глаз. Охотник и авантюрист золотого ранга так и не понял, что за ним всё это время следили.

Глава 32.

Зайдя на территорию семьи Хелбер, Малкольм первым делом обратил внимание на ухоженный сад. Обилие цветов и деревьев кричало о радости жизни всем окружающим, но мало кто обращал на это внимание. В воздухе застыло вязкое ощущение уныния. Трагичная судьба молодой госпожи отразилась на настроении всего дома.

Слуг вокруг было немного, но почти у каждого встречного был поникший вид и опущенный взгляд, явно говорившие о личной трагедии каждого. Одри Хелбер была яркой звездой этого дома, её жизнерадостность передавалась всем местным жителям. Подобная утрата больно ударила по моральной составляющей людей этого поместья, как членов семьи так и слуг.

Наблюдая за происходящим, Малкольм мог лишь мысленно выразить своё сочувствие и постараться изо всех сил поймать преступника, чтобы подобная трагедия не повторилась снова.

Через пять минут, пройдя через сад, Гастон привёл охотника к самому дому. Трёхэтажный особняк выглядел свежо и смело по меркам столицы. Его тёплые жёлтые тона отлично гармонировали с ярким полуденным солнцем.

«Хм, стены не выглядят потрёпанными, возможно недавно здесь проводили ремонт.» — первым делом подчеркнул для себя охотник, глядя на привлекающее взгляд поместье.

Через украшенную разноцветным стеклом дверь Малкольм с Гастоном вошли в большой холл с множеством развилок и проходов. Внутренний интерьер тоже был выполнен в светлых тонах, что сочеталось с внешним видом дома.

Пройдя по лестнице впереди на второй этаж, глава стражи остановился перед дубовой дверью.

— Подождите секунду, я сообщу Его Светлости о вашем прибытии, — Гастон учтиво обратился к охотнику. Постучав и получив соответствующее разрешение, он вошёл внутрь, закрыв за собой дверь.

Прошло не больше трёх минут, прежде чем он пригласил Малкольма пройти на аудиенцию.

В комнате среднего размера, забитой шкафами и полками, за гладким деревянным столом в широком кресле сидел Граф Хелбер. В действительности, он был лишь на несколько лет старше Малкольма, но политическая работа, стресс и различные аристократические вопросы сделали его похожим на старика.

Кивнув входящему Малкольму, граф, не говоря много ненужных слов, жестом пригласил его присесть и перешёл сразу к делу:

— Я вас слушаю. Говорите, чем вы можете быть полезным в этом деле.

Несмотря на то, что перед ним был авантюрист золотого ранга, Граф Хелбер мог себе такое позволить, будучи в своём доме и не переходя некоторые границы вежливости.

Малкольма ничуть не смутило подобное отношение графа. Напротив, ему это даже пришлось по душе. Коротко и по сути — вот как он любил вести дела.

Достав сигару, охотник посмотрел на реакцию другой стороны, и не заметив возражений, закурил её.

— Найти убийцу, использующего тьму, тоже самое, что найти золотое яйцо в курятнике. Не просто какая-то удача, а чудо. Скрытность и обман — их вечные спутники. Вы можете не заметить, а вас уже обведут вокруг пальца.

Вопреки шутливости этих слов, тон его был серьёзен, отчего граф Хелбер его внимательно слушал.

— А если он осмеливается действовать в столице, то точно самый проблемный из всех возможных. Прийти и, совершив убийство, безнаказанно уйти, когда захочет. Подобный урод убил вашу дочь. И поймать его будет не просто.

— Спасибо, мистер Мерлин, за озвучивание того, что нам и так известно, но какая с этого польза? — с сомнением в голосе спросил граф.

— Мы знаем это, и он тоже. Если он уже один раз провернул такое в столице, что ему мешает сделать это во-второй или в-третий раз? Ублюдок не сбежит и останется здесь, как минимум, пока не достигнет своей цели. И вот тут вам необходим я. Мотивы, движущие подобными гадами, полностью отличаются от нормальных, а я полжизни потратил, чтобы достать каждого.

Слушая объяснение Малкольма, Хелбер не находил к чему придраться. Они действительно оказались в тупике из-за неординарности подобного убийцы. Он уже был готов молить об аудиенции с Его Величеством в отчаянном порыве, ведь ублюдок как сквозь землю провалился.

— Звучит всё, конечно, просто замечательно, но что, если вы не справитесь?

— А я и не говорил, что справлюсь. В нашей работе только идиоты станут утверждать подобное. «Плёвое дело», «я не в первый раз этим занимаюсь» и прочая чушь. В этой жизни может произойти всё, что угодно, и только боги могут говорить о верности дела. Я же скажу, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы прикончить гада.

Необъясним образом, от подобных слов доверие графа к этому авантюристу возросло. Серьёзность нескольких сказанных предложений вместе с непоколебимым взглядом нашли отклик в разбитом сердце мужчины. Он бы скорее поверил Малкольму, чем напыщенным обещаниям многих других.

— Будем считать, что я нанимаю вас. Теперь обсудим вознаграждение.

— Мне не нужны деньги, просто не забудьте о Пирсе и Догмане, будто их для вас никогда не существовало.

«Чего-то подобного и стоило ожидать от такого человека.» — думал про себя граф.

— Если вы его найдёте, то все вокруг о них забудут. Не только семья Хелбер, даю вам своё слово. Что необходимо от нас?

— По рукам, а теперь ведите меня к трупу, — подтверждая сделку, бесцеремонно заявил Малкольм,

...

Далекий север, Ворхейм.

Двери гостевого зала закрылись с громким хлопком. Возмущённый шаман гневно зашагал прочь, пытаясь забыть всё, что успело произойти за эти несколько минут.

Придя по просьбе вождя, чтобы осмотреть их юную гостью, он был нагло высмеян непонятно кем. Шаман потратил время и драгоценные травы, которые, к слову, были большим дефицитом на бескрайнем севере, только для того, чтобы бесцеремонная чёрная жидкость сделала всю его работу? С этим он никак не мог согласиться!

Тем временем в комнате Аксея непонимающим взглядом наблюдала как чёрная

жидкость уходит под её кожу, будто наслаждаясь хорошо сделанной работой.

Не прошло и минуты, как она неожиданно вылезла, и, будто отвергая действия шамана, покрыла собой все ожоги на её руке.

Тело Алексеи ответило на действия существа, поглощая его тьму, тем самым уменьшая боль и восстанавливая повреждённые участки кожи. Самой девушке это не приносило дискомфорта и позволяло лучше понять этого малыша.

«Моё тело, тренируемое вместе с техникой дыхания тьмы, стало прекрасной средой для этого существа... Он поглощает часть впитываемых извне частиц, а вот таким образом отдаёт накопленные излишки... Подобный эффект восстановления очень полезен, но у него есть свои пределы... Их нужно узнать!»

Проверив руку, девушка схватила Морая и попросила стоящих у дверей стражников сопроводить её на тренировочное поле.

Примерно через полчаса...

По площадке для подготовки воинов племени Ульба пронёсся оглушительный гул. Ударная волна взрыва была такой силы, что у стоявших вокруг медведей затрепетала шерсть.

Хоть подобное и происходило не в первый раз, но почти каждый присутствующий с удивлением озирался на центр площади.

Там, окружённую густым чёрным дымом, можно было заметить едва различимую фигуру девушки. Это была конечно же Аксея. Кашляя от едкого запаха и последствий взрыва, она схватилась за вновь обожжённую руку. За последние полчаса это была третья попытка контролировать пламя, которая, очевидно, снова обернулась неудачей.

В то время, когда она в сопровождении стражника только направлялась на тренировочную площадку, её мотивы были очень просты, а именно — проверить возможности странного существа. Но по пути её посетила ещё одна мысль.

«А почему одновременно не попробовать обуздать пламя? Боль тоже может сойти за учителя.»

Отойдя подальше от окружающих, девушка, не долго думая, вновь разожгла на своей ладони несколько язычков плотного черного пламени. Конечно же, на первой попытке пламя практически сразу вышло из-под контроля, после чего прозвучавший взрыв заставил встать шерсть дыбом у всех без исключения.

Шок. Удивление. Неверие. Такова гамма эмоций, свалившаяся на них во время её недолгой практики.

После этого со всех сторон зазвучали выкрики, что она совершила ошибку во время тренировки. После второго устроенного ей взрыва, окружающие заявили, что она идиотка, неспособная на банальный контроль своей силы. Ну а уже на третьем разе её окрестили сумасшедшей.

Говоря откровенно, все они были правы, и Морай думал точно также. Но он не стал её останавливать для того, чтобы девушка нахватала шишек от этих глупых поступков. Последствия не слишком серьёзны, боль можно и перетерпеть, зато в будущем будет знать, что просто так мир тебе не откроет свои двери. Тебе не просто нужно бездумно долбиться в них головой, а и исследовать различные ключи, которые могут тебе помочь. Узнать всё самой будет гораздо полезнее, чем если кто-то другой будет это объяснять.

Пока Аксея отходила от последствий взрыва, маленький помощник со старанием залечивал каждый ожог, если бы это было возможно. И, будь он человеком, в этот момент у него от усталости обязательно бы лился ручьём пот.

Когда взрыв произошёл в первый раз, он, движимый отвагой и храбростью, ринулся защитить своего носителя, покрывая руку слоем темной брони. Но реальность неожиданно оказалась жестокой к маленькому другу. Его безжалостно избили, заставляя вернуться туда, откуда он пришёл.

Во второй раз он уже не отважился выходить наружу, а лишь залечил все раны. А когда прозвучал третий взрыв, отчаялся понять хоть что-то.

Но так как ясно выразить свои переживания у него ещё не выходило, он молча делал то, что умел, ожидая возможности наконец-то передохнуть.

Прочем, его мечты оказались тщетны. С каждым провалом и каждым взрывом внутри Алексея накапливалось всё больше гнева. С каждой неудачей она всё больше злилась, не видя иного способа, кроме как слепо продолжать жалкие попытки подчинить огонь своим упрямством.

С детства она не привыкла к провалам. Каждый раз, выкладываясь по полной, девушка добивалась своей цели. Порой с огромным трудом, но она всегда, доходила до конца, выполняя то, что поставил для нее целью отец. Ошибки были редки, оттого и непривычны.

Иногда с помощью, иногда сама, но она анализировала каждую свою ошибку, исправляла её и старалась больше не допускать. Но сейчас она не знала, в чём именно она ошиблась, а потому не могла ничего исправить. И это заставляло её раз за разом, словно таран, биться стену в глухую стену, надеясь если не понять, то проломить её силой.

Вот только этими слепыми попытками Алексея лишь причиняла себе боль, не получая никакого положительного эффекта.

Все вокруг считали её выжившей из ума, и с каждым разом всё больше в этом убеждались. Но были и исключения.

Ветераны, прошедшие через немало испытаний, увидели в этих никчёмных потугах совершенно иной смысл.

Укрепление воли и духа, переносимость боли и моральную стойкость, полученные путём бесконечных страданий. Путь безумный, но сильный! Истинный воин!

Так они считали, и им было интересно, как далеко сможет зайти эта маленькая на вид девушка.

И вот, когда должна была произойти уже девятая попытка, маленький помощник взмолился изо всех оставшихся сил, надеясь, что его услышат, и попытался передать своему носителю, что его возможности полностью исчерпаны, и он не может больше ее лечить.

Этот крик души привёл девушку в чувство.

Аксея осмотрелась вокруг и горько усмехнулась.

«Ничего не вышло...» — думала она. Целый день неудач мог пагубно сказаться на начинающем воине, но для Алексея это всё стало вызовом собственным возможностям. Девушка отказывалась верить, что не сможет этого сделать. Глаза горели нежеланием принимать подобный результат, подтверждая это.

«Нужно остыть... Отец всегда говорил, что нужно давать себе время для передышки и осмысления.» — решила она, вспоминая многие советы Кайроса.

Глава 33.

Обессиленная девушка упала на кровать, закрывая глаза рукой. В её сознании проносились отрывки каждой неудачной попытки усмирить пламя, а в голове зрел один простой вопрос:

«Что не так?» —спрашивала себя Аксея, чувствуя неприятную горечь.

Как бы она ни старалась, ей так и не удалось наладить связь и взять под контроль пламя. Думая о возможной проблеме, Аксея углубилась в свои воспоминания, во времена, когда Кайрос рассказывал ей о тьме.

«Тьма безразлична ко всему остальному миру. Тьма существовала в самом начале сотворения всего, ещё задолго до прихода света и будет существовать после конца всего.»

Несмотря на то, что каждый понимает мир по-своему, в любом элементе существует общая и основополагающая для всех его обладателей суть. Кратко говоря: не поймёшь главного — не сможешь использовать свои способности, будь ты хоть талантом один на миллион с исключительно редким даром. И именно на этом шаге застряла Аксея, хотя внутри её тела уже было пламя.

Конечно, практиковать второй и последующие элементы после почти полного освоения первого было весьма сложно. Многие мастера этого пути с самого начала полностью посвящали себя лишь одному элементу. Во время многолетних тренировок этот выбор сказывался на их характере и личности, отчего становилось намного труднее начать использовать что-то ещё, особенно когда принципы нового направления противоречат всему, что ты изучил и освоил.

Огонь не полностью противоречил тьме, и чёрное пламя, образовавшееся из их слияния, это вполне доказывало. Но всё же огонь по своей сути был ближе к свету.

Если тьма — это спокойствие и безразличие, то огонь символизирует возбуждение и волнение. Практики огненного элемента — люди импульсивные, раздражительные и не знающие, когда следует остановиться. Хотя девушка порой и была неосторожна, но всё же не до такой степени, по крайней мере раньше ей так казалось...

Сейчас же, после неоднократных попыток связи и контроля пламени можно было заметить проявление подобных черт. Биться головой о стену — один из основных способов преодолеть препятствия у таких людей, и именно это она недавно продемонстрировала, взрывая себя не раз и не два.

Эти незаметные для неё изменения вносили ещё больше суматохи в её нынешнее туманное положение. Новые качества характера сбивали с толку, вынуждая принимать непривычные решения, что в будущем могли вылиться в конфликт внутренних «я», когда сила огня полностью созреет и образуется вторая личность.

Кайрос не ожидал, что его дочь так быстро начнёт постигать другой элемент. А если вообще начнёт, он надеялся на воду или лёд, так как они больше ей подходили. Поэтому старый дракон не рассказывал ей обо всех нюансах и подводных камнях этого сложного процесса.

Для тех, кто решался на подобный шаг, требовался не один год подготовки для того, чтобы привести своё эмоциональное состояние в нужную кондицию, не вызывая

внутреннего конфликта.

Ей же сейчас требовалось постичь суть огня, а затем уравновесить его с тьмой. Путь возможно и короче, но намного труднее и опаснее. Ошибки могут либо убить тебя, либо лишить разума.

Морай, как тот, кто уже познал путь убийства и силу крови, особую и редкую составляющую этого мира, подумал о возможности изучить огонь или тьму для улучшения своих способностей. За долгую жизнь он успел о многом разузнать, а потому внимательно следил за девушкой, чтобы она не натворила непоправимых ошибок.

«Хм... суть огня... не нужно же мне прыгать в пламя? Если бы всё было так просто, то мои неудачи помогли бы мне стать гораздо сильнее... лучше полностью очистить сознание, но не вызывать свой огонь.»

Думая таким образом, Аксея сняла со стены висящую лампу. В ней горел небольшой огонёк, освещающий часть комнаты.

«Должно сойти за ориентир.» — решила она, поставив её перед собой и села, скрестив ноги. Смотря на огонь, Аксея одновременно освобождала своё сознание от всех мыслей. Начиная с самых мимолетных и доходя до тех, что терзали её уже долгое время. Она стремилась оставить лишь себя и горящее перед ней пламя.

Наблюдающий за ней Морай молча кивнул.

«Вот это уже можно назвать разумным подходом... но до прорыва еще ой как далеко...»

Погружённая в себя Аксея не замечала течения времени вокруг. Лишь через несколько часов, когда сильные удары, слабо напоминающие стук, сотрясли двери ее комнаты, девушка резко пришла в себя.

За один такой короткий сеанс медитации ей не удалось добиться осязаемого результата, но у неё сложилось впечатление, что не хватало всего одного небольшого кусочка. Стоит ей понять, что это такое, и она наконец сделает свой первый шаг вперёд.

После подведения итогов, Аксея разрешила войти неожиданному посетителю. Раз они были гостями в Ворхейме, то их бы не стали беспокоить по каким-нибудь пустякам.

Двери открылись и за ними оказался вождь племени Ульба — Асбранд.

Огромный старый медведь с весёлой улыбкой посмотрел на девушку и парящий неподалёку от нее меч, а затем произнес с шутливой интонацией:

— Что ж, мои маленькие друзья, вам был интересен осмотр города, а сейчас как раз самое прекрасное время для лицезрения величайшей достопримечательности севера!

Аксея, услышав его слова, с одной стороны немного расстроилась, так как её прервали, но с другой — её очень интересовало всё новое.

«Стоит передохнуть.» — решила она, а в её глазах мгновенно отразилась крайняя заинтересованность.

Наблюдая за ее детским любопытством, Асбранд рассмеялся, думая, что все дети чем-то похожи.

— Это чудо стоит со времён войны между жизнью и смертью, произошедшей несколько эпох назад. Тогда brave воины Ульба из Ворхейма также бились против нескончаемых полчищ врагов!

...

Нодгард. Дворцовый район. Поместье семьи Хелбер.

Молодая девушка лежала на мраморной плите, укрытая кружевной вуалью. Её руки

были мирно сложены вместе, а бледное лицо отражало лишь абсолютный покой, отчего возникало ощущение, что она была в глубоком сне и в любой миг может проснуться.

Это место это являлось семейным склепом семьи Хелбер. Строя его, Граф и подумать не мог, что первой здесь окажется его любимая дочь, а не он с женой.

Малкольм навис над телом Одри, тщательно осматривая каждый миллиметр от макушки до пят. В его действиях не было какого-либо постороннего умысла. Охотник на монстров и авантюрист золотого ранга искал любую незначительную деталь, за которую можно было бы ухватиться.

Со стороны всё выглядело как обычная работа убийцы тьмы. Эмоции жертвы насильственно подтолкнули к самым тёмным граням отчаянья и ужаса, а затем поглотили вместе с частичками души.

Некоторые практики тьмы именно так и совершенствовали свою силу, так как результат был намного лучше, нежели от большинства техник. Метод был не сложным и подходил для большинства адептов, вот только практикующие подобные зверства нередко сами сходили с ума, становясь монстрами или чем похуже.

Малкольм считал, что найти практика тьмы, незапятнанного этой мерзостью, было также сложно, как тень в пустыне.

Многие люди легко поддавались соблазну, сворачивая на кривую дорожку, порой ведущую в самые глубины ада.

Их он ненавидел всей душой и сердцем.

«Человек такого уровня не станет убивать просто ради лишней дозы эмоций... Тем более, если он связан с теми, о ком я думаю...»

У охотника было сложное выражение лица. Что убийце могло понадобиться от юной девушки из благородной семьи?

Её положение было и не самым низким, но и высоким его никак не назовёшь. Была ли она последовательницей тьмы? Родные бы заметили неладное, а на теле были бы явные следы подобных практик.

«Она могла быть его человеком. Но тогда для чего он её использовал, а после выбросил словно мусор? Что же её отличало от других... А может?»

В этот момент Малкольм вспомнил о нестандартной любви Одри к старинным и мистическим предметам. Хобби, не слишком бросающееся в глаза, но и весьма необычное для юной леди.

«Можно даже сказать, что её интерес был вполне нездоровый, раз она согласилась пойти с Пирсом всего лишь на следующий день после знакомства...»

Малкольм тогда не обратил на этот факт внимания из-за неожиданности происшествия и беспокойного вида Пирса, но в рассказе его друга было несколько весьма смущающих вещей.

Хоть его жуликоватый приятель и был довольно красив, обаятелен и харизматичен, но любая девушка благородного общества была далеко не так проста, как барная девица. На всего его аферы обычно требовалось от недели до месяца, а то и больше. Но девушка далеко не самого низшего положения в высшем обществе, завидная невеста, мисс Одри Хелбер, согласилась буквально за один вечер? В этой ситуации странным было всё, от начала и до конца. За неоднократное посещение балов и приёмов, Одри должна была привыкнуть к вниманию противоположного пола и научиться хоть немного различать людей, а также, вежливо просить их отстать. Такая девушка не могла просто повестись на Пирса.

«Предмет интересовал её гораздо больше.» — решил Малкольм.

«От него зависело что-то важное, а потому она желала как можно быстрее его заполучить... Первый раз этих парней я встретил в руинах... Их интересуют предметы прошлых времен, и они собирают их через обычных людей, чтобы не вызывать подозрений? Интересно...»

В глазах охотника запылал огонёк азарта в момент, когда он ухватился за нужную ниточку. Малкольм повернулся к молчавшему всё это время Гастону, и сказал:

— Соберите всех близких слуг молодой леди, а также опросите членов семьи и разузнайте, как давно мисс Одри стала интересоваться историей и древними предметами, а также — какие странности происходили в её поведении в последнее время.

Гастон был удивлён решительному и твёрдому тону известного авантюриста, но переспрашивать не стал, а лишь молча последовал его просьбе. Всё что он мог сделать, так это как можно лучше помочь этому человеку делать его работу.

«Девушка не могла действовать из-за одних лишь угроз... такое бы давно заметили... а потому, это, скорее всего, сделка. Но что такое мог ей предложить последователь тьмы, раз она согласилась... Он скрывал свою личность? Вряд-ли... по слухам, она вела себя беспокойно в последнее время. Даже Пирс заметил некоторый страх, она явно знала, на что способен ее «партнер», а потому боялась.» — впуская потоки мыслей в свою уставшую голову, охотник потёр переносицу.

«За чем-то простым обязательно скрывается что-то сложное... В этом сучьем мире не найти ничего простого или лёгкого, обязательно подкинут дерьма вдогонку.» — выругался про себя Малкольм, чувствуя приближающуюся головную боль.

Пока глава стражи собирал людей и информацию, Малкольм обдумывал всевозможные варианты дальнейших действий. В данный момент его очень интересовало, какого рода вещи ищут эти мрази. Одна лишь правильная догадка могла дать им очень важный ключ.

Глава 34.

Солнце уже давно зашло, а Малкольм до сих пор слушал рассказы прислуги, пытаясь представить более широкую картину происходящего и выудить нужные для дела ниточки.

Охотник до глубокого вечера слушал каждого отобранного Гастоном человека, выстраивая разные цепочки происходящего и смотря на ситуацию с разных сторон.

Глядя на догорающую свечу, Малкольм устало вздохнул.

— Убивать монстров проще... — проговорил он вполголоса, жалуясь самому себе.

Сейчас ему было даже страшно представить, насколько он мог застрять в поместье Хелберов, если бы ему пришлось делать всё в одиночку.

Хоть в основном слуги и любили различные слухи, рассказчики из них были никудышные. Мало кто мог хоть немного подобраться к сути вопроса, рассказывая о всякой всячине. Будь то любимая пища их юной мисс, игрушка, время года или даже цветок. Но даже в таком непрерывном потоке, казалось бы, абсолютного словесного мусора, охотник на монстров смог разглядеть несколько интересных деталей.

Например, одна молоденькая служанка с сожалением в сердце проговорила, что их юная госпожа так и не успела добиться своей давно безответной любви, а ее горничная заметила, что пропал любимый кулон мисс Одри.

Углубившись в эти две темы, Малкольм узнал интересные детали. Одри влюбилась на празднике, проведенном во дворце три года назад. Там она встретила вернувшегося из-за границы наследника герцога Южных Равнин, Рована.

Дальше, юная леди семьи Хелбер несколько месяцев пыталась добиться внимания талантливой и молодой звезды королевства, но всё было безуспешно. Дошло до того, что Одри впала в депрессию и на несколько дней закрылась в своей комнате, не желая никого впускать и видеть.

К счастью, через некоторое время Одри взяла себя в руки и вернулась в мир с новыми силами. Казалось, девушка заново обрела уверенность в себе и с новыми силами вернулась в борьбу за внимание со стороны Рована. В то время на её шее и появился кулон, который в последствии она никогда не снимала.

Всё шло прекрасно, даже слишком прекрасно... Семьи уже стали вести переговоры о свадьбе, когда неожиданно, буквально неделю назад, Рован внезапно охладил к Одри. Мисс Хелбер это очень сильно беспокоило, всё это время она не могла найти себе места... до злополучной встречи с Пирсом. После их разговора в библиотеке Одри вернулась домой, сверкая от радости.

Подобная череда вроде бы обычных событий не могла не насторожить повидавшего уже много всего на свете Малкольма. Казалось, что всё шло по какому-то «сценарию», а значит, скорее всего, что-то было подстроено.

«Иллюзии и обман тоже являются частью тьмы... У них был договор, но она не смогла его выполнить?» — разные сомнения всплывали в разуме охотника. На данный момент он был уверен лишь в одной вещи — мисс Одри и последователь тьмы были знакомы задолго до этого злополучного инцидента.

Придя к такому выводу, Малкольм попросил доступ к коллекции собранных ей

старинных предметов и реликвий, чтобы постараться найти что-то общее у всех вещей.

«Сначала мотив, а потом все остальные детали.» — так он думал.

Раздав последние указания, он попрощался, пообещав прийти завтра и отправился к себе домой.

Снаружи уже наступила ночь, а потому лишь фонари да крохотная луна на небосводе блекло освещали улицы.

Взяв в дешёвом баре по пути бутылку хмельного эля, Малкольм направлялся к окраинам Нодгарда, выпивая по дороге. Хоть путь был не близкий, но с выносливостью охотника пройти его не составило труда. Его ветхий домик находился далеко не в самом благоприятном месте, и мог служить только для сна, да и то с натяжкой. Но жильё было дешёвым, и пока он вовремя за него платил, то не встречал никаких вопросов. Владельцу было всё равно, чем он там занимался, отчего авантюрист золотого ранга чувствовал себя гораздо свободнее, нежели живя в центре, как другие наемники его статуса.

Малкольм уже опустошил половину бутылки, когда зашёл на «отшиб», так среди горожан был назван этот район, расположенный за портовыми доками.

Глядя на одинокую луну, бывалый охотник не мог скрыть печальной улыбки, вспоминая старые дни.

— Да, тогда я был излишне беззаботен...

— Должно быть, вы сильно изменились с того дня... — прозвучал незнакомый голос за его спиной, а мир вокруг покрывался отвратительной тьмой.

Всматриваясь в абсолютную пустоту, неожиданно его окружившую, опешивший Малкольм посмотрел на полупустую бутылку в своей руке.

— Я ещё не настолько нахлестался, чтобы разговаривать со всякими чудиками, — с ухмылкой на устах проговорил он.

— Как грубо, в глазах глухого весь мир безумен, — снова заговорил чей-то голос, только уже не из-за спины, а прямо у его лица. Там же, словно из тумана, стала медленно материализовываться чья-то фигура.

— А нынче модно себя не такими как все звать? Мне казалось, что «больные ублюдки» всегда будет в почёте, — ответил Малкольм с чувственной ноткой сарказма.

— Я очень рад, что вам хватает настроения шутить. Ваш сильный дух так просто не сломить... Я уже чувствую трепет от предвкушения скорого удовольствия... — слова неизвестной фигуры, окутанной туманом, звучали расслаблено и спокойно, отчего производили ещё более устрашающий эффект.

— Дорогуша, моё сердце уже занято, я давно продал себя алкоголю! Но ты не переживай, я уверен, что среди психов куча одиноких сердец, ты обязательно найдёшь себе шизика по душе.

— Нижайше благодарю за заботу, — искренне поблагодарил его неизвестный, будто совсем не замечая, или просто игнорируя, истинный смысл его слов, — Но к сожалению, ваше вмешательство в некоторые дела недопустимо, и, несмотря на долгое знакомство, я вынужден от вас избавиться... — проговорил он с откровенным сожалением, никак не соответствуя образу сумасшедшего, если конечно не брать во внимание значение его слов.

— Ха! Ну давай, напугай меня! — прокричал Малкольм с явным вызовом, одновременно бросая в неизвестного полупустую бутылку.

— Незачем так беспокоиться перед смертью... — говоря это, нападавший небрежно отмахнулся от летящей в него бутылки, но в следующее мгновение всё окружающее

пространство залило море света.

Неприятель успел лишь вскрикнуть от неожиданности, когда к его горлу уже приближалось ржавое лезвие старого кинжала.

За столь короткое время, равное нескольким вздохам, ситуация успела кардинально измениться, и с уходом света не осталось и следа нападавшего.

Глядя на пустое пространство перед собой, Малкольм молча выругался, но не ослабил бдительности.

«Трусливый сукин сын... сбежал, как только запахло жареным... Не хочет поднимать лишнюю шумиху...»

То, что разрушило смертельную ловушку, а также застало врасплох убийцу, было световой гранатой, брошенной сразу следом за бутылкой. Это незатейливое устройство было придумано лично им и прекрасно помогало от внезапных проблем, связанных с тёмными ублюдками. Единственным её недостатком, пожалуй, была баснословная цена в один золотой, но Малкольм смирился с такими тратами, лишь бы прикончить как можно больше этих уродов.

Стоя посреди тихой ночной улицы и глядя на разбитую бутылку, охотник удручённо вздохнул:

— Вот же козёл, только зря выпивку потратил...

Неожиданное решение противника отказаться от затеи его убийства в момент первой неудачи говорило о том, что он был очень проблемным парнем.

— Изворотливее любой крысы.

Такие слова кинул ему вдогонку Малкольм, лениво возвращаясь в свою халупу.

...

Далекий север. В двухстах километрах севернее Ворхейма.

Ближе к ночи, как и обещал Асбранд, он привёл всю группу к самой главной диковинке севера.

От первого взгляда на это неподдающееся описанию чудо, рты Аксеи и Ферикла непроизвольно открылись. Даже немало повидавший Морай замолчал в этот момент, поражённый до глубины души:

— Работа истинных богов... — бывалый демон едва смог пролепетать несколько невнятных слов.

— Ну как!? — воодушевлённо спросил Асбранд, — От одного вида издалека весь дух захватывает! Я детстве даже забыл как дышать! — он будто хвалился своей первой реакцией, указывала вперёд.

Там возвышалась стена. Вернее, просто стеной это великое творение было бы назвать просто кошунством.

Огромный, идущий бесконечно ввысь, барьер сиял яркими лазурными цветами, освещая собой гнетущую тьму северной ночи. Он буквально покрывал собой всё впереди, куда бы ни упал взгляд — везде виднелись очертания монументального строения.

— Это барьер, возведённый тремя великими волшебниками в конце войны между жизнью и смертью! Изначально наш континент был намного больше, и по ту сторону лежит добрая его половина.

— Давным-давно, когда наш предок Торфин только основал племя Ульбы и поклялся в верности великому Фрострею, на юг континента хлынули нескончаемые орды нежити!

— Смерть, пришедшая с севера, стремилась стереть всю жизнь. Сила её была велика,

подобно богу. Тогда все герои континента сплотились, и вместе с северным королевством дали бой неприятелю... мы, конечно же, тоже принимали участие в тех нелёгких битвах.

— Но время шло, наши ряды редели, а враг всё напирал. Мертвякам не было конца и края, и тогда на совете сильнейших было решено возвести неуязвимый барьер, способный закрыть врага на той стороне.

— Благодаря огромной цене и самоотверженности многих героев, замысел удалось воплотить в жизнь. Три короля, а именно: Король-Маг, Король-Заклинатель и Король-Чародей, совместными усилиями создали невиданную доселе стену, которую даже боги не смогут сломить.

Король-маг даже отдал свою жизнь, чтобы план достиг успеха. Конечно, тогдашний правитель севера не мог сравниться с нынешним, а смерти боялись даже боги. От одного лишь её упоминания всё божественное царство приходило в трепет отужаса. В те тяжёлые времена они даже закрылись от мира, чтобы убежать от напасти.

— На тех богов никогда нельзя было положиться, но наши предки выдержали и пережили это испытание, став ещё сильнее. Ту великую войну запомнили как «войну между жизнью и смертью» и помнят до сих пор! Хоть и нельзя сказать, что мы победили, но мы отогнали смерть и сохранили жизнь! Имена героев воспевают в песнях и сказаниях, они служат мотивацией каждому поколению!

Пока Асбранд рассказывал, чувствовалась испытываемая им гордость и почёт по отношению к предкам и их истории. Было видно, что он сам вырос на этих легендах.

Аксея же слушала повесть о былых подвигах с замиранием сердца. Представляя весь масштаб происходящего, девушка не могла не подумать, что когда-то она сможет внести вклад в подобное событие. Разочарование от былых неудач словно рукой сняло, оставив после себя лишь непоколебимый дух и неугасимое пламя в сердце.

От прилива эмоций, огонь внутри неё незаметно набрал силу. Он, очевидно, был способен поглощать в себя сильные чувства и питаться ими. Аксея прямо пылала в этот момент рвением и желанием совершенствоваться. На её устах отразилась слабая улыбка, а глаза засияли безграничной жадой.

«Впереди ещё длинный путь со множеством дорог. Небольшая задержка ещё не означает конец.» — думала она.

— Ха-ха-ха-ха!

Видя её такой, Асбранд весело рассмеялся, вспоминая себя в детстве. Именно так выглядел он и многие другие. Молодые, рвущиеся вперёд и горящие желанием. Если забыть о безрассудных поступках, то, одним словом, — прекрасное молодое поколение.

Морай думал о чём-то подобном, вспоминая начало своей жизни. Тогда он тоже грезил подвигами, но в итоге окончил как демон.

«Эх, моя жизнь слишком много раз поворачивала не туда...» — размышлял он, оглядываясь назад.

Ферикл же до сих пор не пришёл в себя, мышь-воин даже рассказ толком не услышал, так сильно он был поражён величием этой стены.

«Подобного и за всю жизнь не встретишь...» — вертелось в его голове. В этот момент он ни капли не жалел, что отправился вместе с их благодетелями в дальние края.

В голове же Алексеи зародилась одна, способная завести крайне далеко, мысль:

«Когда-нибудь я обязательно стану подобной стеной для своего отца. Я защищу его от любой угрозы, будь то боги или демоны.» — идея, наполненная верой, могла покорить

города и страны, а потому её мечта могла вполне стать реальной.

...

Бездна.

Где-то в пучине тьмы, за нерушимой печатью, у одного дракона неожиданно потеплело на сердце, когда он поднял свой взгляд на небо...

Глава 35.

В порыве любопытства Аксея решила подойти ближе к стене. При виде такого монументального сооружения девушке бессознательно захотелось к нему прикоснуться.

Асбранд не был против, и группа направилась напрямиком к стене. Чем ближе они подходили, тем сильнее ощущалось незримое давление. Изначально можно было подумать, что лишь один её вид подавлял проходящих на уровне подсознания. Но шаг за шагом становилось понятно, что это не простые игры разума. Стена сдерживала каждого подходящего слишком близко.

Чувствуя тяжесть на своих плечах, вождь Ульба жизнерадостно рассмеялся:

— В молодости каждый воин приходит сюда! Они как горные бараны — соревнуются, стараясь показать свою удаль и дух, да что уж говорить, я тоже был таким. Но, несмотря на огромную историю этой стены, лишь трое представителей племени смогли дотронуться до её края! К сожалению, мне не удалось. Если брать другие расы, то наберётся не больше десяти человек, кто совершил подобный подвиг!

В голове Аксеи вспыхнуло осознание, а глаза загорелись — она предвкушала новый вызов. Сердце, в прямом смысле слова, кричало: *«Сделай их всех, превзойди и сотри в порошок кого угодно!»*.

Девушка уже собиралась ринуться вперёд, навстречу новому испытанию, ноги были готовы к стремительному рывку, когда в следующий миг что-то будто пресекло её необдуманные действия.

«Что со мной?» — подумала про себя Аксея, поздно поняв странность своего поведения. Хоть порой она и вела себя неосторожно, но за всю свою жизнь у неё не было таких безрассудных порывов.

«Сначала думай — потом делай», — это было извечным правилом, которого она с детства придерживалась.

«В какой момент это началось?» — не могла не спросить она себя, перебирая в уме события недавних дней. Сразу стало ясно, что подобные изменения связаны с получением огня ранее. Пока она не начала его практиковать, пламя на неё почти не влияло, но с первой искрой огонь, словно пожар, стал наполнять её сердце. О таком ходе вещей Аксея не могла и подумать.

«Нужно собраться, я должна контролировать подобные порывы...» — девушка ощутила запоздалый страх. Если бы события пошли в немного другом направлении, то она могла опять ступить за грань, за которой её, теперь весьма вероятно, ожидала смерть, что пока никак не входило в её планы.

Неожиданно появилась ещё одна требующая внимания проблема. Если её не решить, то следующий такой порыв может привести к мгновенной кончине, особенно при внезапной встрече с богом.

«Ну а сейчас следует подумать о стене...» — девушка перевела взгляд на своего проводника.

— В зависимости от возраста результат не меняется? — спросила она Асбранда. Из его слов следовало, что в основном лишь молодые люди проверяли себя. Значит, либо возраст не

играл роли, либо дальше результат стал бы хуже.

Старый вождь посмотрел изумленными глазами на девочку перед ним и, глухо рассмеявшись, ответил:

— Не то, чтобы не меняется. Результат будет разным при каждой попытке, независимо от возраста. Просто все, кто не достиг стены в первый раз, так никогда до неё и не дошли.

Получив его ответ, Аксея замедлила шаг, попутно оценивая исходящую от стены магию. Подавление, оказываемое барьером, не было удушающе-тираническим. С каждым шагом оно лишь немного увеличивало давящий на идущих вперёд вес. Но так это было лишь поначалу.

От одно взгляда на эту лазурную стену, в душе появлялся леденящий холод. Незаметно он сковывал тело и мысли, заставляя приближающихся тратить на каждый шаг гораздо больше энергии, чем было необходимо. Именно из-за этого они без сил валялись на землю, так и не достигнув своей цели.

Со своими нынешними знаниями и опытом Аксея не могла увидеть принцип работы давления четко и ясно, но заметила некоторое влияние на её разум. Она ни на секунду не позволяла себе расслабляться, так как осознала влияние на неё огненного элемента и пламени в сердце.

Сконцентрировавшись, Аксея стала напоминать собой одинокий утёс, о который разбивались бесконечно надвигающиеся волны незримого влияния великой стены.

Сопrotивляясь каждому незримому удару, она постепенно обрела некоторое понимание принципов работы барьера. Раз основу давления составлял лёд, тьма, близкая к воде и холоду, могла ему противостоять.

Подумав об этой возможности, Аксея применила базовые движения техники дыхания тьмы, Поступь Бездны!

Как только она сделала первый шаг, то наткнулась на незримую преграду. Пространство перед ней вдруг стало гораздо более вязким, отчего внешне напомнило некую оболочку.

Встретив неожиданный отпор, девушка чуть было не потеряла равновесие, а вместе с ним и все вложенные в технику силы. Не желая отступить, она схватила Морая и ударила Пиком! Прямо навстречу незримому барьеру!

Появившаяся из ниоткуда тяжесть горы заставила её отступить, беспокоясь за свою жизнь. Казалось, что эта оболочка была частью стены, специально подготовленной для подобных трюков.

Получив шанс благодаря своему ходу, девушка рванула вперёд, обходя неожиданную преграду и продвигаясь прямо к великой стене!

На этот раз ничто не пыталось на неё воздействовать. Лишь одна мощь этого монументального тянущегося до небес сооружения давила на неё своим величием.

Игнорируя тяжесть, Аксея двигалась вперёд, применяя поступь бездны, чтобы уменьшить давление. С каждым шагом вес возрастал, и сейчас уже казалось, что на её плечах покоился целый горный массив.

Когда остался всего один последний шанс, колено предательски подогнулось, заставляя Аксею остановиться. Дышать было тяжело, воздух вблизи стены был словно заморожен, и для дыхания его отчаянно не хватало.

Тяжело дыша, девушка схватилась за грудь, где бешено колотилось её сердце. Оно не желало признавать поражение! Всем своим естеством пламя призывало продолжить борьбу!

— Нет! — закричала Аксея, вовремя останавливая этот порыв отдать всю себя в

последней попытке. Опять поступив бездумно, она могла, в лучшем случае, получить тяжёлую травму, что её никак не интересовало.

Остановившись, она замедлила биение своего сердца, стараясь успокоиться. Пока сердце приходило в норму, её мозг усиленно работал, анализируя всевозможные варианты.

«Сначала воздух... Воздух — часть жизни, без него остановится весь организм... Дышать... чем мне дышать?... Техника дыхания тьмы... Можно ли заменить воздух тьмой? Если я могу постоянно поглощать тьму своей кожей, смогут ли её принять мои лёгкие?»

Чувствуя, что она уже совсем скоро потеряет сознание, девушка вдохнула тьму вокруг себя и направила её по пути к лёгким. С первым вздохом внутри неё что-то щёлкнуло, будто ещё один кусочек пазла встал на своё место.

Девушка почувствовала неожиданный прилив сил, и ноги сами сделали ещё один шаг вперёд. Вытянутая рука дотронулась до великой стены лазурного цвета, а в разуме прогремела вспышка. Всё её сознание затопил ярчайший свет, а душа, казалось, оторвалась от тела, улетающая в неизвестном направлении...

...

Нодгард. «Отшиб».

Утро следующего дня. Из-за стоящего вдалеке собора Богини Вечной Ночи уже выглянуло солнце. Вместе со щебетом ранних птиц Малкольм Мерлин поднялся с кровати. Глядя за окно, охотник тяжело вздохнул:

— С каждым днем эта дыра выглядит всё хуже и хуже... — дневной вид «отшиба» не шёл ни в какое сравнение с его ночными красками. Всё, что в полуночной темени ты мог и не заметить, прекрасно было видно под светом утреннего солнца.

Хоть эти места и не назовёшь абсолютной свалкой, но люди здесь жили отнюдь не чистоплотные, а о правопорядке и речи не шло. Совсем другой маленький мир в такой огромной столице.

Бандиты, карманники, дешёвые шляхи, а иногда даже и маньяки. Здесь собрались самые отпетые негодяи Нодгарда и ещё куча несчастного люда, на котором они и наживаются.

Не сказать, чтобы властей устраивал подобный порядок вещей, но пока главари подполья знали своё место, они их не трогали. В любом городе существует подобная выгребная яма, куда стекаются все павшие с этой карьерно-иерархической лестницы.

Контрабанда, продажа рабов и информации — это одни из самых распространённых и прибыльных дел этого тёмного мира. Чаще всего, потерявшие абсолютно всё люди продавали себя сами, но также случались и похищения. На них власти остро реагировали и жестоко карали виновных.

В общем, если подвести итоги: «Отшиб» — это рай для жизни, если любишь приключения и всякого рода острые ощущения, а также, каждый день просыпаться среди кучи мусора.

Глядя на этот неприятный пейзаж, состоящий из ветхих деревянных построек, которые, дай боже, не развалятся через год-другой, Малкольм на некоторое время ушел в себя, и тогда его посетила одна интересная мысль. Из-за множества событий, требующих его внимания, он и не вспомнил о такой возможности раньше. Но, будучи сегодня почти полностью свободным, пока семья Хелбер совместно с историками изучают коллекцию мисс Одри, он решил исправить это упущение.

Ополоснув лицо водой из таза, охотник закинул в рот остаток засохшего хлеба и вышел

из дома.

Направлялся он точно в центр «Отшиба», в один непримечательный магазинчик.

Добравшись до него, Малкольм даже не посмотрел ни на продавца, ни на выставленный на полках хлам, а сразу прошёл в заднее помещение. Там он дошёл до одинокой двери и, постучав три раза по три удара, стал ждать.

Через полминуты на двери открылась щелка и оттуда, зевая, заспанным голосом раздалось недовольное:

— Кого тьма принесла? — было вполне понятно, что столь раннему гостю тут не рады.

Малкольм не стал называть себя, а вместо этого коротко спросил:

— Где Кит?

— Кто? — не понял с первого раза человек за дверью.

— Скользкое ухо, где он? — ещё более настойчиво спросил Малкольм.

— А мне откуда знать?! — собеседник рассерженно процедил полусонно, — Шастает где-нибудь по городу, чёрт его дери... — на этом моменте человек затих, будто что-то вспомнил.

— Загляни на центральный рынок, я слышал, он там дела с какой-то гадалкой ведёт.

Сказав это, мужчина захлопнул защёлку, недвусмысленно заканчивая разговор, и не успело пройти и двух секунд, как из-за двери послышался его храп.

Малкольм уже не обращал на это внимания — получив что нужно, он развернулся и направился к выходу.

Центральный рынок Нодгарда полнился людьми с самого утра. Почти все, что нужно человеку, было собрано в одном месте. Особенно народ приветствовал товары из-за моря и из экзотических стран.

Пьесы, танцы, цирковые представления — всё это можно было встретить между лавками торговцев. Бродячие художники и музыканты стекались сюда со всех уголков города и окрестностей. В общем — истинный праздник мирной жизни.

Идя по рынку и смотря на счастливых людей вокруг, Малкольм и не думал разделять их жизнерадостность. Для него было достаточно, что с утра он смог встать с кровати, а не оказался погребённым под землей в деревянном ящике. Ни яркие цветы, украшающие улицу, ни музыка не могли привлечь его внимания. Он не заботился о житейских радостях, по крайней мере до той поры, пока не достигнет своей цели.

Пройдя половину рынка, охотник наткнулся на поставленные в стороне палатки для гаданий. Около них девушки заморской внешности в привлекающих глаз нарядах приглашали людей внутрь.

Малкольм, недолго думая, подошёл к одной из них, чтобы она провела его внутрь.

Там, в небольшом помещении, украшенном различными оберегами и талисманами, он сел за небольшой круглый стол, освещенный тусклым светом лампы.

Через пару минут к нему пришла женщина, лицо которой было скрыто за платком. Раскачивая бедрами, она села перед Малкольмом и, смотря ему прямо в глаза, пленительно-нежным голосом заговорила:

— О благородный господин, хочешь ли ты узнать своё будущее?

Глядя на её старания быть загадочной, Малкольм с каменным лицом произнёс.

— Смесь дерьма с помоями... Это я и так знаю. Приведи сюда Кита!

Глава 36.

Когда имя Кита покинуло уста охотника, глаза женщины широко раскрылись. Столь внезапный переход очень удивил гадалку, отчего она на несколько мгновений впала в ступор, не зная, что ответить такому грозному посетителю.

Немного подумав, она слегка подрагивающим голосом нерешительно спросила,

— Ка-ак мне-е вас представить?.. — не понятно почему, но ей было слегка страшно. Её скрещённые руки были крепко прижаты к груди, явно показывая, что сейчас гадалка чувствовала себя неуверенно и неуютно.

Видя её поведение, Малкольм лишь тяжело вздохнул:

— Скажи ему, что Малкольм пришёл по делу, и не волнуйся, — остановился он, чтобы внести немного ясности, — Мне он денег не должен. — он чётко выделил это «мне», прекрасно понимая причину волнения женщины.

Гадалка внимательно слушала каждое его слово, боясь что-то упустить. В тот миг, когда до её ушей донеслась последняя фраза, женщина почувствовала облегчение, а её руки сами собой расслабились.

Поклонившись, она выбежала из комнаты для того, чтобы передать сообщение.

Малкольм прождал где-то пятнадцать минут, прежде чем неподалёку снова раздались шаги. Они были торопливые, будто кто-то спешил или опаздывал.

В следующий миг вход в палатку раскрылся, позволяя разглядеть небольшую фигуру в лучах полуденного солнца.

Ростом вошедший был примерно один метр и шестьдесят сантиметров. Все его тело было покрыто блестящей гранитово-серой шерстью, а вместо привычного многим человеческого лица красовалась кошачья морда.

Увидев парня, Малкольм и бровью не повёл.

— Нашёл себе новое хобби, «Скользкое ухо» Кит Дойл, — спросил он, прекрасно зная пришедшего человека.

Кит Дойл, также известный как «Скользкое ухо», торговец информацией и специалист по сбору компромата. В немногочисленных делах, не связанных с монстрами, Малкольм работал именно с ним.

— Здесь есть множество красивых девушек, вина, и, что самое главное — всевозможных слухов. Райское местечко, не правда ли? — ответил Кит, находясь в явно приподнятом настроении, и слегка навеселе.

Малкольм не желал разделять его весёлое расположение духа, поэтому перешёл сразу к делу.

— Мне нужна информация о том, какие аристократы неожиданно для себя открыли любовь к артефактам прошлого и всякому другому старью, чем полнее сведения — тем больше будут стоить твои услуги, — услышав что-то о увесистой награде, Кит мгновенно вспыхнул нескрываемым интересом, блеснув тёмно-золотыми глазами. Правда уже в следующее мгновение они заметно потухли, будто он что-то вспомнил.

— Малкольм, Малкольм... Деньги я, конечно, люблю, но стоит тебе напомнить, что в последний раз с меня за твое поручение чуть шкуру не сняли! Самым, что ни на есть,

настоящим образом! А тут тем более — дела Аристократов! Аристократов, на секундочку!

Кит по природе своей был жадным и трусливым человеком. Во время последнего дела Малкольму пришлось даже обмануть этого пройдоху, чтобы разузнать нужные данные. Правда, тот обман он быстро раскрыл, но всё равно чуть не поплатился, отвечая за последствия. С тех пор этот представитель звероловов очень настороженно относится к человеку по имени Малкольм Мерлин.

— Ты прекрасно знаешь, что без риска не бывает и награды. Сотня золотых точно должна тебя заинтересовать.

Как только Кит услышал озвученную Малкольмом сумму, то неосознанно наклонился вперёд, уже будто чувствуя в руках тяжесть монет. Правда, в следующую секунду он резко затряс головой, стараясь выгнать все эти мысли.

— Такая щедрость пугает, мне все меньше хочется на что-то соглашаться. Чую, возьму деньги — и уже завтра не проснусь, так и забудет мир несчастного Кита Дойла! — руки кота были скрещены на груди, показывая отказ. Подобная перспектива его очень пугала.

Будто предвидя такой вариант развития событий, Малкольм вздохнул и посмотрел на Кита. В его взгляде, кроме обычной мрачности, не было никаких других эмоций.

Заметив на себя этот взгляд, Кит неосознанно сделал шаг назад.

Охотник же заговорил спокойным, но твёрдым голосом:

— Я не буду ничего скрывать. До тебя ещё не должно было дойти, но пару дней назад кто-то убил аристократку. Я его ищу.

При новости об убийстве благородной дамы, по спине Кита пробежала дрожь, он явно начал планировать побег подальше от таких серьезных проблем. Быть хоть как-то связанным со смертью аристократки ему очень не хотелось.

— Если ты поможешь, то поможешь не только мне, но и одной очень влиятельной семье. Думаю, им не составит труда осыпать тебя золотом и оставить за собой должок. Дело заранее опасное, но только от тебя зависит, заметят ли все твои телодвижения, или о тебе даже не прознают.

Дослушав его до конца, Кит погрузился в раздумья, медленно потирая подбородок. Торговец информацией ходил по небольшому помещению взад-вперёд, взвешивая все за и против. Было видно, что предложение его заинтересовало, несмотря на опасность.

Немного подумав, он всё-таки помотал головой, показывая свой отказ. В этот момент глаза его были наполнены сожалением о не попавшем в его руки богатстве.

— Нет и ещё раз нет. Деньги — это, конечно, прекрасная вещь, но она нужна живым! Если кто-то смог убить аристократку и ты ввязался в это дело, то, как только я соглашусь, моя судьба будет обречена. Я лучше похожу ещё под солнцем, а возможность заработать ещё обязательно появится.

Кит Дойл был внутренне доволен своим выбором и сказанными словами, он уже хотел развернуться и уйти, но его приподнятое настроение разрушила последняя фраза Малкольма.

— Ты не торопись. Раз я уже здесь — то так просто тебя не отпущу, — в голосе охотника не изменилось ровным счётом ничего. Он всё также спокойно себя вёл, будто отказ совсем ничего не значил.

Услышав его, Кит покрылся холодным потом. Подрагивая, он обернулся и слегка волнуясь голосом уточнил:

— Ты мне чего-то не сказал?.. — в его тоне слышалась паника, будто скоро должна произойти какая-то ужасная вещь.

— Убийца — последователь тёмного храма, это так, к слову...

Когда немало повидавший информатор услышал эти, казалось бы, ничего не значащие слова, весь его мир в одночасье рухнул.

— Ты... Они... — проговорил он дрожащим от ужаса и злости голосом, — Тёмный храм... Эта свора сумасшедших маньяков и живодёров?! Как ты посмел с ними связаться!? Не-ет, не-ет... Как ты посмел привести их ко мне?! — Кит был одновременно переполнен страхом и яростью. Он очень сильно боялся тёмного храма и старался всеми силами держаться от них подальше, но тут неожиданно Малкольм его подставил. Во второй раз!

— Именно поэтому тебе нужно постараться. Сейчас вопрос твоего выживания целиком и полностью в твоих руках, — не обращая внимания на гнев и панику Кита, ответил Малкольм.

...

Далекий север. Великая стена.

В миг, когда девушка дотронулась до стены, её сознание затопили потоки нескончаемого света. Она будто встала на путь, несущий её в бесконечность.

Сначала Аксея забеспокоилась, так как внезапно потеряла всю связь с телом, но потом вспомнила, что несколько предшественников уже достигали барьера, и вернула себе былое спокойствие.

«Нужно сохранять полную концентрацию. Неизвестно, когда огонь снова возобладает над моими чувствами.» — думала она, пока её сознание несло на встречу неизвестности. Одновременно с этим ощущая небывалую лёгкость, накатывающую с разных сторон, словно волны. Они очищали её разум от всех негативных составляющих, оставляя за собой нетронутую свежесть. Впечатление от этого опьяняло и завлекало всё дальше, в страну неведомых грёз.

«Нет... спокойствие, хладнокровие — вот что есть суть тьмы... Контролируй лишние порывы... не теряй себя в глупых мечтах...» — напомнила себе девушка, пока что-то пыталось завлечь её как можно глубже в это царство подсознания.

Её тело, находящееся около стены, было сильно напряжено. Несмотря на то, что её сознание не могло почувствовать состояние тела, оно отчётливо ощущало все переживания Аксеи, соответствующе реагируя.

Правда, уже в следующую секунду оно поражённо застыло, потому что разум уже добрался до нужного места, вырвавшись из чарующего мира.

Аксея с трудом смогла принять открывшуюся ей картину.

Легионы закованных в доспехи воинов, горы наваленных друг на друга трупов. Земля, пропитанная ядом, и отвратительные миазмы вокруг.

Создавалось впечатление, что два абсолютно разным мира столкнулись друг с другом в прямом противоборстве.

«Война между жизнью и смертью...» — недавно услышанные слова всплыли в её голове.

Люди, эльфы, гномы, орки и многие другие встали стеной против нескончаемого потока рабов смерти.

Скелеты, упыри, личи и рыцари смерти давили лавиной на людей. Каждый павший в той битве поднимался вновь, обрушивая свою ярость на недавних товарищей, отчего положение становилось всё хуже и хуже.

«Это... невысказано...» — Аксее было трудно принять весь царящий вокруг хаос. Даже

пройдя через воспоминания Морая, наполненные кровью и насилием, она не смогла припомнить ничего хотя бы отдалённо похожего на эту битву.

Со временем люди теряли всё больше и больше позиций. Нежить, почувствовав вкус скорой победы, ринулась в последний бросок, когда с неба снизошёл непрерывный поток красной энергии. Он смёл всех мертвецов, давая уставшим воинам недолгую передышку.

Аксея не могла подобрать слов — её разум находился в беспорядке. С позиции наблюдателя ей удалось в мельчайших деталях рассмотреть, как облачённый в чёрные доспехи рыцарь нанёс всего один удар перед собой, но с мощностью такой, что не устоял бы и целый город!

Лишь одним движением он стёр полчища нежити и ринулся в атаку!

Но не только он наконец начал действовать.

Девушке удалось разглядеть серебряного ангела, спустившегося на сверкающих крыльях на поле боя. Каждый его удар сопровождался ослепительной вспышкой света.

Облачённого в бело-золотые доспехи почти трехметрового здоровяка с гигантским молотом. Вокруг него распространялась золотая аура. Она отгоняла нечистые силы и защищала всех вокруг.

Изысканную воительницу в легкой синей броне, которая, держа парные мечи, как яростный смерч пронеслась сквозь поле боя.

И изумрудного рыцаря, взявшего на себя невыносимое количество врагов.

Стоило этим могущественным людям вступить в беспощадную битву, не ожидавшая подобного удара нежить сдала свои позиции, гонимая праведным напором.

Отгнав противника достаточно далеко, герои остановились, защищая отбитые позиции.

В этот миг земля залилась светом. Множество магических знаков вспыхнули на отвоёванной земле, образуя сложные узоры и конструкции.

На стороне людей, в небе, появились три фигуры. Одетый в простой халат длинноволосый мужчина расположился в центре, а по обе стороны от него стояли выглядевший еле живым старик и облачённый в благородную мантию юноша.

Вместе они начали произносить слова могущественного заклинания, вкладывая в это все свои силы.

Магические знаки и узлы мгновенно отреагировали на их действия, принимая переданную мощь. На земле стал проявляться еле заметный барьер.

— Гррооооооооооооооо! — раздался ужасающий душу рёв. На поле боя, сидя на спине костяного дракона, появилась сама Смерть!

Костлявая женская фигура, держащая в руках ржавую косу, не собиралась оставаться в стороне, видя эту последнюю жалкую попытку.

Взмахнув косой, она повелела дракону нестись вперед, а сама начала шептать слова заклинания.

С последним слогом, слетевшим с её уст, ужасное проклятие ринулось на отвечающего за центр мужчину. Он уже было завершил все необходимые приготовления, когда понял, что эта атака отнимет у них надежду на успех.

Отвратительный и мерзкий череп нёсся прямо на него, когда мимо промелькнула чья-то широкая спина. Облачённый в чёрные доспехи рыцарь взмахнул своим мечом, рубя летящий вперед череп и разрезая тот на две ровные части.

Могущественное проклятье явно не было рассчитывало на подобное, поэтому просто

упало на землю и исчезло по кусочкам. Но это был ещё не конец!

Длинноволосый мужчина опасался очередной атаки, когда услышал наполненный ненавистью крик.

Переведя взгляд, он увидел огромный, наполненный божественной благодатью, меч, пронзивший Смерть. Сравним он был по размерам с драконом, отчего полученного Смертью урона было достаточно, чтобы заставить ее замереть, будучи неспособной как-то ответить.

Вооружённый огромным молотом человек сделал свой ход! Применив великую магию паладинов, «Кару Небес», он ринулся вперёд, закрывая путь своему самому ненавистному врагу!

Смерть была удивлена, но не подавлена! Её способностей вполне хватало, чтобы расправиться с этой букашкой! Пройдя эту преграду, она станет правительницей всего сущего и лик смерти поглотит саму жизнь!

Но ей не дали такой возможности. Чёрный рыцарь в очередной раз поднял свой меч, посылая сокрушающий горы удар.

Закончивший к тому времени свою часть работы, длинноволосый волшебник также обрушил сверху столб адского пламени.

Вместе они связали смерть продолжительным боем, не давая той и шанса разрушить их план.

Время шло, стена росла всё выше.

У тех, кто остался позади, отражая толпы нежити, в голове зародились смутные сомнения.

«Смогут ли они вернуться?»

Поглощённую происходящим девушку тоже интересовал этот вопрос, но чем дальше она смотрела, тем больше понимала, что шансы на это были невелики... Троица героев решила отдать свою жизнь, без всяких зазрений совести, лишь бы не дать врагу хоть маленькую дверь к успеху.

«Король-Маг...» — имя длинноволосого мужчины само пришло ей на ум.

Смотря на эту драматичную картину, Аксея наполнилась уважением и почитанием, а по ее лицу стекла одинокая слеза. Великий барьер уже поднялся высоко в небеса, два оставшихся волшебника закончили свои долгие заклинания, но судьба трёх отважных храбрецов так и осталась неизвестной абсолютно никому.

В тот момент, пока она всё ещё соперживала ушедшим героям, в её голове раздался мягкий голос:

— Это послание я оставил за собой, для примера будущим поколениям, чтоб они знали, к чему может привести слепая вера в богов и отрицание очевидного. Убийца никогда не покажет свою суть, пока не будет готов нанести смертельный удар. Для вознесённых это не исключение...

При этих словах, в ее сознании появился образ молодого длинноволосого мужчины в простом на вид халате. Его абсолютное спокойствие чем-то напоминало ей отца, отчего на душе стало теплее.

С этим приятным чувством в разуме снова вспыхнул поток света, унося её назад, сквозь бесконечное царство подсознания.

Глава 37.

Со вспышкой света сознание Алексеи вернулось обратно к её телу.

Рухнув на колени, молодая девушка учащённо дышала, держа сложенные руки у груди. На щеках проступал еле заметный румянец, а глаза горели возбуждением.

Хоть раньше отец и рассказывал ей множество историй и мифов о человеческих героях, всё это ни шло в никакое сравнение с недавно пережитым опытом. Возможность лично лицезреть легендарную битву прошлого стала подарком самой судьбы.

Это походило на прожитые воспоминания Морая, но на гораздо более высоком уровне. В разуме Алексеи до сих пор мелькали обрывки движений великих воинов. Особенно её поразил сокрушающий удар чёрного рыцаря. Та атака, способная всего за несколько вдохов стереть с лица земли город, показала ей минимальный стандарт, которого ей следовало достичь.

Оглядываясь назад, она осознала насколько храбрость и самоотверженность героев тронули её душу. Хоть она и наблюдала издалека за всем происходящим, но смогла почувствовать их мощный дух и непередаваемую словами ауру.

Великая стена больше не оказывала никого давления, в очередной раз подтверждая прохождение этого непростого испытания.

Всё ещё находясь в возбуждённом состоянии, Алексея глубоко вздохнула.

«Люди не только могут догнать богов, но и превзойти их!» — в этом девушка была уверена, наблюдая за легендарным противостоянием. А если смогли другие, то сможет и она!

Коли раньше маленькая девочка была полна решимости превзойти богов, даже если ей придётся пробить путь насквозь через неприступную стену, то теперь у этой несколько бредовой мечты появилось фактическое подтверждение.

Знание о событиях прошлых лет такого огромного масштаба, давало ей морально необходимый фундамент. В её случае этот небольшой лучик света будет указывать на конечную цель, подтверждая её существование, что спасало от бестолкового битья головой об стену, пока эта самая голова не развалится.

Уяснив это, Алексея взяла под контроль разбушевавшиеся эмоции и успокоилась. Вернув себе ясное и невозмутимое состояние духа, она в последний раз посмотрела на великую стену, находящуюся на расстоянии всего лишь вытянутой руки.

«В такие моменты и правда чувствуешь себя муравьём...» — подумала она мимоходом, — «Но, даже если придётся её покорить, я это сделаю!» — её сердце было полно решимости забраться так далёко, как ещё не удавалось никому.

— Я запомню ваш урок, — спокойный и твёрдый голос прозвучал из её уст, когда она низко поклонилась стене и легендарной фигуре прошлого, стоящей за ней.

Отдав дань уважения, Алексея развернулась и не оборачиваясь направилась к ожидавшей её группе.

Асбранд за всё это время не сдвинулся и на миллиметр, наблюдая за стоявшей у стены Алексеей. По рассказам предков он знал, что случилось нечто хорошее, но медведь не имел и малейшего понятия, что именно это было. Прошедшие испытание предки не

распространялись об этом.

Видя что она закончила и уже возвращается назад, вождь племени Ульба хотел спросить, что она получила от Великой Стены, но сдержался. Раз предки не передавали этих знаний, то не стоит совать туда свой нос. Так он подумал.

— Хе-ехей-й-й, — жизнерадостно прокричал массивный медведь, — Наш юный друг оказался молодым героем! Для Асбранда честь сопровождать вас! Примите мои глубочайшие поздравления от чистого сердца! —старый вождь говорил без какого-либо подтекста или скрытого намёка. Возможностью лицезреть достижение стены собственными глазами можно было хвастаться на протяжении всей оставшейся жизни. В будущем этот маленький человек станет необыкновенным существом, отчего их небольшое знакомство обретало множество более глубоких смыслов.

Видя его довольный внешний вид, Аксея лишь коротко кивнула в знак подтверждения и благодарности. На лице девушки не было никакого высокомерия или довольства собой от пройденного испытания.

Глядя на её спокойное и немного безразличное поведение, нельзя было сказать, что совсем недавно, после тяжёлой проверки, её рука дотронулась до легендарного монумента.

От подобного поведения Аксеи, Асбранд почувствовал себя слегка неловко, но не стал придавать этому слишком много значения.

Морай же в свою очередь не ставил под сомнение то, что Аксея справится. Для дочери дракона это было чем-то самым собой разумеющимся, а потому он в ней не сомневался.

Сейчас этот безразличный вид для него был ярким примером высокомерного и властного дракона, который не счёл бы этот тест чем-то достойным его внимания.

В его понимании такие испытания были бы также просты, как ежедневная рутина. Человек же не будет восхвалять себя за то, что каждый день встает с кровати (все, кроме меня), вот и дракон не должен гордиться чем-то для него обычным.

Подрагивающий от холода Ферикл смотрел на дочь Кайроса глазами полными почтения и восхваления. Для этого крохотного мышонка благодетельница стала ещё более великой личностью, прошедшей легендарное испытание.

Благородный мышь-воин всегда проявлял глубокое уважение перед этой немного холодной красавицей. По уровню величия в его сердце Аксея уступала только госпоже пророку Селене, но это достижение значительно сократило расстояние между ними.

— Это событие нужно срочно отпраздновать! Поднимем же на уши весь Ворхейм и как подобает встретим молодого героя! — Асбранд загорелся этой идеей. Каждый подвиг следовало отмечать в шумной компании, даже удачные охоты входили в их число, что уж говорить о прикосновении к легендарномусокровищу севера. Видя вдохновение и пыл вождя Ульба, девушка не решилась сказать что-то против.

«Нужно знать, когда отдыхать. Да, отец?»

...

Нодгард. Центральный рынок.

Сборщик информации, именуемый Китом Дойлом, объятый паникой, метался из стороны в сторону в небольшом шатре.

Лицо его было искажено страхом или даже лучше сказать ужасом. Но этот ужас сменялся жгучим гневом, когда он периодически переводил взгляд на сидящего в центре палатки мужчину.

Пшеничные волосы переливались под светом лампы, пока он, откинувшись на спинку

стула и забросив ногу на ногу, смотрел на Кита.

Звали этого голубоглазого тридцатилетнего мужчину Малкольм Мерлин. Видимые глазу шрамы показывали, что он был человеком, ученным опытом и повидавшим немало на этом свете.

Малкольм был абсолютно спокоен, а на его лице играла слабая улыбка. Было видно, что нынешнее положение и поведение Кита его весьма забавляли.

Самого же Кита безмятежный настрой его старого знакомого доводил до белого каления. Но сделать с этим он ничего не мог. Даже в своих самых смелых мечтах торговец информацией не мог представить, как возьмёт верх над авантюристом золотого ранга.

Глядя на уверенного в себе Малкольма, Кит отбросил мысли о мести на дальние задворки своего сознания. В этот момент весь его разум, подкреплённый многолетним опытом, был направлен на поиски спасительного решения. Мозг Кита лихорадочно работал, чего не бывало даже в самые тяжёлые времена.

«Беда, принесённая этим сукиным сыном... Да какая беда — это целая катастрофа! Этот ублюдок посмел привести тёмный храм прямо под мою дверь!» — думал Кит, в душе проклиная Малкольма.

— Ты бы их ещё внутрь пригласил! И подал меня на блюдечке! — выкрикнул Кит на эмоциях, — Все вы, авантюристы, праведные! Спасаете простых людей! А на деле что? Используешь ни в чём не повинного человека против кучи безумных Убийц!

Слушая его гневную проповедь, Малкольм всем своим видом будто говорил: «*И ты та невинная овечка?*». Но вслух он этого произносить не стал, так как для всего остального мира это не стоило и упоминания. Вместо этого охотник потянулся к поясу и достал одну из давно полюбившихся ему сигар. Закурив, он выдохнул в воздух густой дым и посмотрел на Кита.

— Жизнь пользуется нами, пока мы используем друг друга. И ты, мой одарённый друг, ничего не получишь от криков, — голос его звучал так, будто до этого не происходило ничего плохого.

— Ну же, Кит, прояви силу духа, пошли к чёрту судьбу и переверни свою жизнь! Одна возможность подарит тебе шанс жить припеваючи до конца своих дней, да ещё и дети не смогут потратить остаток. А тебе просто нужно сделать своё дело как никогда хорошо, и будущее в золоте и прочих побрякушках будет у тебя в кармане.

Слова о деньгах вмиг успокоили Кита, а сам он неосознанно подался вперёд. Что ни говори, а на золото он даже молился. Ещё будучи сиротой в приюте «отшиба», Кит свято верил, что одна золотая монета может осчастливить его, а не какой-то там Бог или Богиня.

Заметив след заинтересованности, промелькнувший в его взгляде, Малкольм продолжил:

— Я знаю тебя довольно давно, и ты бы не был собой, если бы не мог незаметно отсюда улизнуть. Я проведу время с очаровательной гадалкой, и, пока они узнают о наших делах, ты, мой старый приятель, будешь уже на несколько шагов впереди! — слова звучали убедительно и слащаво-заманчиво, но Кита не покидало ощущение беспокойства.

— В твоих устах всё складывается прекрасно, вот только в жизни так не бывает, Малкольм! Меня вывернут наизнанку, а я даже ничего понять не успею!

— Сделай, что должен и как должен. Не мне тебя учить, как прятаться, действовать из тени и обманывать других. Не справишься — ну и ладно. На этой земле станет на одного неудачливого информатора меньше, не велика потеря. — будто между делом проговорил

охотник.

Каждое слово, словно нож, резало по нутру Кита, заставляя того со злобой смотреть на Малкольма, сжимая кулаки.

— Ну хорошо, — сдерживая себя, процедил Кит, — Я всё сделаю, но... если я выживу, ты мне за это ответишь, трижды проклятый ублюдок.

— Мои двери всегда открыты, приходи сам или заплати кому другому. Если, как ты выразился, выживешь, то денег у тебя будет навалом, — Малкольм был опытным авантюристом, его не пугали угрозы, а все вызовы он встречал лицом к лицу, отчего заработал довольно неплохую репутацию.

— Нет, что ты, — ответил ему Кит, — это слишком мелко. Ты будешь должен мне, и вот это я использую так, что ты на всю жизнь запомнишь... — в душе он уже предвкушал будущую расправу, потирая руки в предвкушении. В этот момент деньги отошли на второй план, уступив место мечтам о сладкой мести.

При виде подобного поведения своей жертвы, по спине бывалого охотника пробежал холодок, но он отбросил ненужные мысли. Ради этого дела Малкольм был не против в очередной раз прогуляться по аду.

«Плевать на его чудаковатую расплату... даже смерть в обмен на этих ублюдков будет того стоить.» — думал он, пока где-то в глубине его голубых глаз горел яростный огонёк всепожирающего пламени ярости и безумия...

От подобного взгляда Кит вздрогнул и инстинктивно отвернулся, не желая ничего больше видеть.

Глава 38.

Отправив Кита, Малкольм ещё несколько часов провёл в разговоре с местной гадалкой. После обсуждения всех банальных тем, что он смог вспомнить, в небольшом шатре повисло неловкое молчание.

Женщина чувствовала себя неуютно рядом с суровым охотником. Его мрачный вид, что полностью нивелировало дарованное самой природой обаяние, вкупе с угрюмым лицом уходящего Кита, внушал ей тревожное беспокойство.

Но Малкольма не волновало, как на него смотрела она или кто-нибудь ещё на это свете. Подобным вещам он просто не придавал значения, пока они не мешали его основному делу.

Потратив два часа на отвлечение внимания для своего информатора, Малкольм поклонился нервно сидящей перед ним женщине и вышел из палатки.

Снаружи палящее знойное солнце слепило глаза, а многочисленный люд сновал туда-сюда, не думая об опасности, что могла подстергать каждого из них за поворотом. После полудня Нодгард буквально полнился людьми любого рода. От попрошайек и карманников до местных магнатов и бизнесменов — здесь можно было встретить всех и каждого.

Пробираясь сквозь мирскую суету, Малкольм отправился к холму на окраине города.

Там, почти на самом краю Нодгарда, где редко можно было встретить кого-то ещё, рос одинокий дуб.

Под ним покоилась каменная плита с аккуратно вырезанной на ней парой символов. Если присмотреться, то можно было разглядеть две буквы «Д» и «М».

Стоя перед плитой, Малкольм молчал. Со стороны могло показаться, что он над чем-то раздумывал, но на самом деле охотник, повидавший множество вещей на свете, сейчас просто не знал, что ему делать.

Помолчав ещё минут пять, Малкольм вздохнул и ностальгически произнёс:

— Не важно, сколько пройдёт времени, но я их достану... Ты пока присмотри за матерью, на том свете сочтёмся... если он есть...

Взгляд Малкольма застыл. Он смотрел на склоняющееся над заливом солнце и думал. В этот момент охотник не мог не проклясть всех богов, возвышающихся над ним и целым миром.

«Если боги и правда контролируют нашу судьбу, то они ничем не лучше свиней... Высокомерные и лицемерные уроды...»

На континенте существовало множество всевозможных верований. Хоть заповеди и сути многих кардинально отличались, но существовало общее, единое для всех правило. Каждая религия превозносила своего бога над людьми и миром.

Любимые дети, бравая армия или же просто рабы. Как только не называли себя последователи той или иной религии. Но в глазах Малкольма все они были лишь скотами на божественном столе и игрушками в их руках. И это его очень злило.

Охотник уже давно разочаровался в богах, а в их восхвалении видел лишь выкрики глупцов и шутов. Слабому необходимо во что-то верить, иначе он сломается. Гораздо проще просить благословение богов, чем прилагать свои собственные усилия, или наоборот — винить их в собственной неудаче.

— Судьба... как удобно... Всё дерьмо мира уместилось всего лишь в одно слово.

Никаких философских речей или аксиом учёных, просто «судьба» может описать всё на свете... — в его голосе слышалась печаль и сильное нежелание принять действительность. Глаза горели яростным пламенем, пока сердце учащённо билось в груди.

— Даже если и так... Хрена с два я приму эту чушь. Пусть катится ко всем чертям, ведь рано или поздно, я достану каждого...

Он всей душой желал послать весь этот несправедливый мир в бездну. Мелочных и гнусных богов. Ублюдков, защищающих себя ложной праведностью и верой, при каждом удобном случае. А также каждую мразь, считающую себя выше кого-то другого.

«Все мы люди и слеплены из одного теста... Разница лишь в том, куда нас потом окунули и что в итоге слепили мы сами...»

Проводив взглядом уходящее за горизонт солнце, Малкольм достал бутылку дорого виски, которую он купил на центральном рынке. Отхлебнув немного, всем остальным он полил могилу и развернувшись пошёл прочь.

Охотник не говорил никаких прощальных речей и не оборачивался назад. Он вернулся к обыденной суровой мрачности, а следы былой печали бесследно исчезли. Наверняка, мало кому удавалось открыть для себя такую сторону матёрого авантюриста и исследователя. Быть может, лишь только Пирс видел его таким в совсем давние времена.

Идя по шумному городу, укрытому тёплым светом фонарей, Малкольм не обращал внимания на суету вокруг. Несмотря на наступивший вечер, улицы полнились людьми. Званные вечера, пьесы, представления и балы, все спешили кто куда.

Слыша за спиной цокот лошадиных копыт, несущих очередную карету, охотник уже подходил к дверям «Бараньего рога».

Из трактира слышались крики и хохот пьяниц и дебоширов. Зайдя внутрь, он в миг ощутил вкус низкосортной жизни. Но Малкольма не смущала подобная компания, ведь трактир был одним из тех немногих мест, где он мог выпустить накопившийся пар.

Видя заходящего внутрь мужчину, протирающий кружки трактирщик остановился. Засунув руку под стойку, он вытащил старую на вид бутылку, доверху наполнил стакан и подал пришедшему гостю.

Хоть они и не общались, Малкольм довольно часто захаживал сюда вечерком, и хозяин сего заведения уже давно запомнил его особенности и предпочтения. Тот пил либо в одиночестве, либо с нечистым на руку другом, а иногда и бил морду кому-то из разгорячившихся пьянчуг или зарвавшихся головорезов. Этому человеку было плевать на положение противоположной стороны. Будь то нищий или аристократ, если они перейдут черту, то он им ответит бодрящим ударом.

Приняв протянутый стакан, Малкольм слабо улыбнулся и осушил его одним залпом. Хоть добрая часть и попала на одежду, его это уже мало волновало.

Стакан опустел, а старая боль отошла на задний план. И пускай воспоминания прошлых лет никогда не покинут его, а он их не забудет, но в этот самый момент любимый напиток подарил немного радости его уставшей душе.

...

Далёкий север. Ворхейм.

Суровый северный город гудел от внезапно нагрянувшего праздника. Новость о герое, достигшем Великой Стены, как гром пронеслись среди граждан Ульбы.

Аксея не была частью их племени, но это не меняло того факта, что она считалась их гостьей, а встречать героя — уже само по себе почётно.

Потому, поприветствовать его необходимо на полную катушку с традиционным Ворхеймским гостеприимством. А что это значило? Множество выпивки, драк и танцев!

Именно так праздновал Ворхейм и встречал дорогих гостей. Главный чертог был полон людей. Шум и гомон звучали у каждого стола. Кто-то пил, кто-то шутил, а кто-то мерился силой. В общем — сплошное раздолье.

В глубине просторного зала, за центральным столом сидели самые именитые воины, шаманы и старейшины. На главном месте, как вождь, находился Асбранд, а справа от него — виновница самого торжества, Аксея.

Любой посторонний от этого северного колорита мог бы почувствовать себя неуютно и зажато, особенно среди такого большого скопления суровых жителей Ворхейма, но девушке нравилась их жизнерадостность, а неотёсанность казалось милой.

Для ещё совсем не повидавшей мир и обычную жизнь Аксеи, их прямолинейность и открытость казались лучшими качествами. Ей было не сложно открыться и общаться с такими простыми людьми.

«Хотелось бы привести сюда отца...» — глядя на всеобщее веселье, подумала она.

Кайрос, приняв на себя обязанность отца, естественно отмечал все важные события в жизни своей дочери. Пропустить хоть одну памятную дату для него было сродни катастрофе. Но ни один из их праздников не был наполнен подобной атмосферой.

Они почти всегда отмечали что-то вдвоём, и девушке этого вполне хватало, но сейчас ей захотелось поделиться этим всеобщим завораживающим духом с самым дорогим ей человеком.

Раньше она и не задумывалась, каково будет ею отцу без неё. Аксея всегда думала о том, как она будет скучать по его опеке и заботе, но никогда не представляла себя на его месте.

«После моего ухода он, наверное, совсем закрылся от других... Если Дядя Древень не сможет его расшевелить, то он так и останется один до того момента, как я за ним вернусь?» — от таких мыслей Аксея почувствовала печаль. Хоть её отец и был великим существом, самым сильным драконом, у него тоже были чувства, и их можно было ранить продолжительным одиночеством. Незаметно для других в её глазах промелькнула боль разлуки. Сейчас ей казалось, что она была очень эгоистичной дочерью.

Ну... отчасти она была права, но только отчасти. В данный миг Аксея и подумать не могла, что чувство времени Дракона слишком сильно отличается от человеческого. Пусть для неё и пролетело множество дней, полных событий, Кайрос за подобный промежуток времени мог даже глаза не открыть, не то, что почувствовать одиночество.

Но Кайрос и вправду скучал. С момента отправления своей любимой дочурки во внешний мир, он и глаз не сомкнул, стараясь взломать тысячелетнюю печать, которая сдерживала его в бездне всё это время.

Вспоминая о неожиданных смертях его недругов, мощь которых поддерживала печать в действии, Кайрос считал, что теперь это ему вполне по силам. Но реальность оказалась более жестокой, чем великий дракон считал изначально. Другие, завидев подобный ход вещей, усилили печать, что, соответственно, увеличило сложность её взламывания.

Кайрос не знал, сколько времени может уйти на долгожданный побег, но всё же отдавал всего себя в этом сомнительном действе.

— Бравые и отважные жители Ворхейма! — внезапный крик Асбранда ворвался в зал, заставляя каждого перевести на него внимание. — Несколькими днями ранее этот юный герой, наш маленький друг, оказал племени Ульба огромную услугу! За это я пообещал как

следует вознаградить нашего гостя! Посоветовавшись со старейшинами, я решил: в знак признательности за свершение великих дел, мы награждаем Аксею Дор Лаас Рогом Догнира!

Зал мгновенно наполнился криками удивления и неверия. И хоть ворхеймцы в большинстве своём не знали ни о роге, ни о его происхождении, но название звучало величественно и веяло силой.

Глядя на лица всех невеж вокруг, Асбранд мог лишь только покачать головой. Повернувшись к Аксее и увидев ее ничего не понимающий взгляд, старый вождь принялся рассказывать ей об особенностях рога.

— Это Рог Догнира — волшебный предмет! Подув в него, ты можешь вызвать магического зверя. Он будет служить тебе до конца твоей жизни или владения рогом. Только от тебя зависит, кто из мира духов ответит на твой призыв и захочет остаться.

Слушая слова Асбранда, Аксея заинтересовалась этой необычной вещью. Сам рожок выглядел очень небольшим в крупной лапе вождя, но был в самый раз для руки Аксеи. Рог был сделан из белой кости и украшен небольшими драгоценными камнями по внешнему периметру.

Аксея не ожидала многого. Онабы не расстроилась, даже если бы совсем ничего не получила, потому подарок ей вполне пришёлся по душе.

«Использую его завтра... перед дорогой.» — подумала она, осматривая небольшой предмет в своей руке.

Именно завтра девушка планировала покинуть стены Ворхейма и отправиться в долгий путь на юг, в столицу великого королевства — в Нодгард.

Глава 39.

За бортом вперемешку с шумом бьющихся о корабль волн слышались крики утренних чаек. Эти надоедливые морские птицы облепили собой несущийся по водной глади бриг, будто сопровождая его в этом нелёгком путешествии.

Стоя на носу корабля и вглядываясь в даль, Аксея не могла поверить своим глазам.

После того, как быстрый бриг «Морская Дева» вошёл в залив Рудэуса, первым, что предстало перед рассекающим волны кораблём, был Маяк. Высокая башня в форме вытянутой пирамиды, находящаяся на небольшом острове, была гораздо выше любого здания в Ворхейме. Встречающая заморских гостей путеводная звезда освещала путь мореплавателям и знаменовала собой границы столицы всего Севера!

Сердце девушки непроизвольно застыло, когда за горизонтом показались очертания «жемчужины севера». Великий город в лучах тёплого утреннего солнца пленял душу каждого впервые прибывшего путешественника.

Первым, за что цеплялся взгляд, был королевский дворец. Являя собой произведение истинного искусства, эта величественная постройка будто окидывала своим взором каждый заходящий в порт корабль.

По форме замок напоминал собой корону, водружённую на крутой утёс, словно на чью-то голову. Сверху короны, там, где обычно бы находился самый драгоценный камень, два возвышающихся пика, похожие на лавровые венки, смотрели прямо в небо.

Город поражал своей монументальностью. Маяк и дворец были ещё далеко не всем, чем мог похвастаться Нодгард.

Когда корабль подошёл поближе, Аксея непроизвольно ахнула. То же самое случилось с Мораем и Ферилом. В противоположной стороне от королевского дворца, на холме можно было разглядеть волка.

Он буквально поражал своими размерами. Даже сама столица могла показаться незначительной на его фоне. Девушка с первого взгляда узнала в этой огромной воющей скульптуре Фрострея — великого Бога Снежной Бури и Хлада. В Нодгарде преобладали две религии, и одной из них была вера в Фрострея, Бога Севера. Если верить историческим хроникам, то сам Король-Заклинатель принёс на то место глыбу доселе неизвестного камня, размером сравнимую с горой, из которой мастера и умельцы тридцать лет вырезали фигуру Бога.

Другой же религией была вера в Богиню Вечной Ночи. По легенде, услышав о величии только построенного Нодгарда, Богиня самолично пришла к королю и попросила о земле для своего дома. В дальнейшем на том месте и образовался Собор Вечной Ночи, находящийся почти в центре теперешней столицы, между дворцом короля и скульптурой Фрострея.

Вместе эти три монумента стали вечными и незыблемыми символами Нодгарда. Рассказы и слухи о их грандиозности и достоинстве разошлись далеко за пределы Северного Королевства, привлекая сюда путешественников из самых дальних стран.

Смотря на лежащий перед ней город, Аксея удивлённо вздыхала в душе, а её сердце учащённо билось.

«Такой вид стоит тысячи испытаний...» — не могла не подумать она, оглядываясь на прошедшие дни. Сложность их путешествия и рядом не лежала с представшейих взглядам красотой.

Группа добралась до Столицы Севера всего лишь за две недели, что являлось настоящим достижением для одиноких странников, и немалую роль в этом сыграла помощь племени Ульба и Вождя Асбранда.

С помощью Рога Догнира, полученного от старого вождя, Аксея в день отправления призвала удивительного духа, а именно — жемчужного оленя. Девушка сразу пришлась ему по душе, поэтому он без малейших уговоров согласился последовать за ней.

Так, за какую-то неделю, и к тому же, без особых препятствий, по совету жителей Ворхейма они достигли Гвандалийской гавани — самого северного порта Северного Королевства. Путь от Гвандалина до Нодгарда занял ещё неделю.

Поначалу Аксея не могла привыкнуть к особенностям морской прогулки, и потому страдала от морской болезни. Но несмотря на плохое самочувствие, девушка не отказывалась от тренировок, прилагая все доступные усилия к совершенствованию своих навыков на суше и в море, попутно любуясь меняющимися пейзажами.

Таким образом, сократив дорогу от двух месяцев до двух недель и потратив всего несколько золотых из подаренного добрыми жителями племени мешочка, группа успешно добралась до столицы Северного Королевства.

После того, как «Морская Дева» пришвартовалась к в Нодгардском порту, Аксея поклонилась капитану и под скрип корабельных досок сошла на берег.

Нервные глаза бывалого моряка слегка подрагивали, наблюдая за удаляющейся фигурой юной красавицы, а остальная часть команды с ужасом смотрела ей в спину.

При первой встрече у многих, в том числе и у капитана, зародились грязные мыслишки о весёлых играх с этой, выглядевшей наивной, девчонкой, впервые ступившей на борт корабля. Но после нескольких дней довольно тесного общения, а особенно после наблюдения за её плодотворными тренировками, уже никто не отваживался так смотреть в её сторону. А уж после нескольких встреч с пиратами, обитающими в местных водах, даже капитан стал её побаиваться, хотя он и был бывшим приключенцем.

С её уходом матросы могли вздохнуть с облегчением, ведь они почти всё плавание чувствовали нарастающее напряжение от страха разозлить неожиданно сильную пассажирку.

Сойдя на берег, ни о чём не подозревающая в этот момент Аксея вдохнула полной грудью чистый и свежий морской бриз. Добравшись до Нодгарда, девушка ощущала возбуждение и лёгкость. Новый город открывал ещё один новый неизведанный мир, который ей предстало испытать.

По мере путешествия становились заметны сперва невидимые глазу изменения. Даже несмотря на то, что Нодгард располагался на северной части континента, но температура вокруг была значительно выше, чем в Королевстве Мышей или Ворхейме, ведь они проделали значительный путь на юг.

Надобность в дополнительных функциях плаща пропала в тот самый миг, когда естественное солнечное тепло окутало её тело. Такого мягкого и в то же время слегка обжигающего чувства она ещё не испытывала. Но на фоне множества новых ощущений не стоило забывать и об одной важной вещи.

Чем дальше они продвигались на юг, тем больше радовалось неугасимое пламя в её

сердце. Оковы ледяных частиц постепенно спадали, позволяя ему воспылать с новой силой. Это, конечно, положительно сказывалось на практике, но и несло с собой больше неизвестной опасности. Аксее приходилось усиленно за собой следить, чтобы вдруг внезапно не переступить через свои границы и принципы.

«Все истории отца не могут сравниться с этим городом, увиденным мной лично.» — думала она, прогуливаясь вдоль порта и наслаждаясь непередаваемой волшебной атмосферой побережья.

Место, увиденное вживую, превзойдёт все ожидания, сложившиеся из когда-либо прочитанного или услышанного. Переживания на личном опыте намного ценнее чьих-то методик и правил.

Именно это испытывала сейчас Аксея, озираясь по сторонам полными любопытства глазами. Для посторонних вокруг она выглядела как самая настоящая деревенщина, и никак не скрывающая себя девушка не могла избежать подобного внимания.

Её естественная красота приковывала к себе взгляды всех проходящих мимо или занимающихся своим делом людей. Кому-то она казалась милой юной леди, в первый раз пришедшей в большой город. Для других же она была маленькой лягушкой с болота, что в первый раз увидела великолепие мира вокруг. Такие господа чаще всего презрительно фыркали, показательно отводя взгляд и удаляясь по собственным нуждам.

Но оставалась и небольшая группа лиц, чьи глаза были полны похоти или жажды наживы. Они, как правило, были неопрятно одеты и внешне выглядели весьма отталкивающе. Провожая свою новоиспечённую жертву взглядом, эти подозрительные личности следовали за ней поодаль, стараясь не привлекать к себе внимания.

Глядя на их хитрые лица и мерзкие ухмылки, Морай не мог не цокнуть языком.

— Сколько бы времени ни прошло, а эти гадкие твари всё также ползают по земле. Они словно тараканы — омерзительные и скользкие типы, — его наполненный презрением голос эхом отозвался в разуме Аксеи.

— Попробуют что-нибудь сделать, и я с ними разберусь, — молча ответила ему Аксея. Сама она тоже заметила нескольких человек, что следовали за ней от самого порта, внимательно наблюдая за каждым шагом. Мечница считала, что будет ниже её достоинства первой начинать ссору, а потому, пока эти мерзавцы не начнут действовать, Аксея не собиралась обращать на них внимания.

— Не следует торопиться, мы пока не знакомы с правилами и устоями этого города, — напомнил ей демон.

Услышав его слова, она немного запоздало осознала свое нынешнее положение.

«Новый и незнакомый мир... Опасно слепо действовать, не зная его правил...» — подумала она. Неизвестность пугала многих, и её в том числе. Ей бы не хотелось неожиданно пострадать от чего-то, о чём она даже не подозревала.

Пока в её голове скапливались мысли необходимости сбора информации, неожиданно подошедший сзади парнишка протянул руку, снимая с ее пояса мешочек с золотыми монетами.

Мальчик лет десяти уже было собрался ретироваться, как его остановила мягкая рука.

От понимания того, как его поймали, по телу оборванца прошла дрожь, но увидев спокойный взгляд своей незадавшейся жертвы, он облегченно выдохнул и второпях заговорил:

— Прекрасная Мисс, опасно вот так терять свои деньги! Нехорошо получится, если кто-

то вроде вас останется без медяка в кармане! — голос его звучал искренне, а глаза смотрели прямо в глаза Алексею.

«Неплохой актёришка...» — подумал про себя Морай, наблюдая за развернувшимся перед ними выступлением неудачливого карманника.

— Если ты это знаешь, то зачем хотел украсть? — слегка безразлично ответила Аксея.

Прожив всю жизнь взаперти вместе с любящим отцом, девушка не знала о бедах, голоде и нищете, а потому не понимала действий ребёнка.

Конечно, видя последствия войны своими глазами, она понимала, что люди теперь борются за ресурсы, но в её разуме то, что все должны быть сыты и одеты было устоявшейся нормой, от которой она и не думала отходить.

— Такие паршивцы всегда что-то воруют. Потом получают, когда их ловят, и снова воруют — вечный круг получается, если не встретят кого-нибудь жестокого, кто отсечёт им руки или того хуже — прикончит. В любом случае — печальный конец. — поведал Морай, видя ее непонимающий взгляд.

— Прекрасная Мисс, не нужно ложно говорить на хороших людей, за это наказывают! К счастью, вам попался я! Тот, кто не только вернул вам кошелёк, но и не хочет видеть наказания прекрасной Мисс! — чуть испугавшись, проговорил мальчик.

— А он сообразительный, — прокомментировал Морай.

Глядя на тощего и низкого ребёнка, носящего обноски, и при этом попутно слушая объяснения Морая, Алексею непроизвольно сжала кулаки.

Первой пришедшей на ум мыслью было эгоистичное понимание того, как ей повезло. Всю свою жизнь она не знала голода или других бед за спиной Кайроса. Да, тренировки были суровы, но она была окружена любовью и заботой отца, чего ей вполне хватало. Эти же дети одни с самого рождения, поэтому должны сами бороться против всего мира за право выживания. Хотя Нодгард и был одной из величайших столиц мира, но даже здесь, хоть и не так остро, но оставалась подобная проблема.

«Жизнь не знает справедливости...» — подумала она, глядя на слабо развитого ребёнка сострадательными глазами.

Второй пришедшей мыслью было немедленно помочь ему и всем нуждающимся, кого только сможет найти, но тут в её голове раздался голос понимающего всё это Морая:

— Даже не думай о такой глупости — лишь зазря потратишь свои силы и время. Проблема такого рода не решается щелчком пальца, раз уж она осталась почти в самом сердце территории Короля-Заклинателя, то это точно не то, что способна исправить слабая девчонка. Ты можешь помочь нескольким, но точно не всем, да и то лишь временно.

Его слова звучали разумно, отчего сердце Алексею будто пронзали стальные иглы.

Она слаба и незначительна. Она не сможет спасти детей. Пока ей не хватает сил и способностей. Это реальность, с которой следует считаться.

И чтобы изменить этот привычный ход вещей, ей придётся сделать то, на что не способны даже боги, демоны и драконы. Но это дела очень далекого будущего, а пока, глядя на продающую еду лавку, юная девушка могла сделать хотя бы это.

— Ты голоден? — обратилась она к нервно ожидающему мальцу с еле заметной ноткой тепла в голосе.

Глава 40.

Услышав слова этой красивой девушки, мальчик непроизвольно застыл. В тот же миг перед его глазами пронеслись моменты прошлых неудач. Люди били его, оскорбляли и отталкивали, но никто и не думал поинтересоваться каково ему.

Оглядываясь на свой недавний поступок, он ощутил что-то, похожее на стыд. Новое чувство тяжело давило на его грудь, будто в душу летели камни. В первый раз за свою короткую, но наполненную болью, жизнь ребёнок почувствовал угрызения совести. Ему стало несколько неловко, ведь только что он хотел оставить эту милую и добрую девушку ни с чем.

Белоснежная кожа, чистые чёрные волосы и завораживающие пурпурные глаза... При первом взгляде на это прекрасное создание становилось ясно, что она не из простых, а значит и денег с собой будет носить немало. Понаблюдав за ней, парнишка уверился в том, что сможет с лёгкостью умыкнуть деньги у этой невинной овечки, и в один миг стать нормальным человеком, может даже богатым. В душе он уже не переживал о завтрашнем дне, не боялся умереть от голодной смерти или быть забитым до смерти. Одно мгновение полностью изменит его судьбу.

Так он думал, и именно таковыми считал его мысли Морай, а потому поделился ими с Аксеей и добавил свои выводы.

— Не думай, что деньги могут спасти его. И не вздумай давать их по наитию. В лучшем случае его избыют, а деньги отберут... И в итоге ничего не изменится, лишь будет больше боли. Из мира, где каждый сам отвечает за своё выживание, не так просто выбраться. Завидев кого-то, отличающегося от них, все вокруг, словно голодные звери, не раздумывая набросятся на такую легкую добычу. Ему не поможет ни золотая монета, ни сильное тело, лишь крепкий дух и стальная воля дадут ему шанс выжить.

«Жизнь может быть настолько жестокой... даже на поле битвы больше справедливости...» — раньше, проживая воспоминания Морая о войне, ей казалось, что безумные сражения и боины были самыми отвратительными гранями человечества, да и жизни в целом. Но теперь, видя печальную судьбу беспризорных детей и сирот, её мнение изменилось, но итог остался один.

«Только по-настоящему сильный человек может чего-то добиться от этой жизни, слабых же похоронит несправедливость собственной судьбы.»

— Насколько сильной нужно стать, чтобы изменить судьбу? Не просто свою участь, а жизнь всех людей вокруг. — Аксея не могла не задаться таким вопросом, ведь нынешнее положение дел выглядело так, будто даже Король-Заклинатель ещё не достиг такого уровня, чтобы сделать всех людей на своих землях счастливыми.

Демон удивленно застыл от услышанного, а затем слабо вздохнул и подумал про себя:

«Драконы действительно мыслят абсолютно по-другому...»

— Не говори ерунды. Утопии не существует. Даже лучшие из богов не достигли этой цели. Мир, где все живут долго и счастливо — лишь детская фантазия, такая же бесполезная, как все религии и верования. В какой-то день ты, конечно, можешь потешить себя мечтой, что где-то есть это сказочное место, но лишь от одной мечты оно не станет явью. Так что не глупи, думая над такими вещами.

В этом вопросе он был категоричен. Тщетные мечты и стремления не приведут ни к чему хорошему, они могут лишь разбить сердце и ранить душу, отдавая их на растерзание демонам. Уж Морай-то не по наслышке знал это, а потому и не желал девушке участи познать это на собственном опыте.

Одна часть Аксеи, сохранившая наивность и веру в жизнь, отказывалась соглашаться с его словами, при этом другая, более зрелая, считала их верными.

— От равенства гибнет стремление... — пробормотала она, что-то поняв. В это мгновение, если бы Морай имел глаза, он бы широко их распахнул, чтобы показать искреннее удивление.

«Понимать такие вещи, ещё толком не увидев мир...» — изумлялся про себя демон. Это откровение напомнило Мораю его давние годы. Те времена, когда он был человеком, немногим старше самой Аксеи. Тогда, полный обиды и непонимания, он разговаривал со своим учителем о жестокости людей вокруг и всего мира в целом. О несправедливости судьбы и мерзости богов.

...

— Земли абсолютного равенства... Кому-то может показаться, что в них лежит истинное счастье, но так подумают лишь люди ленивые и недалёковидные. Из неравенства рождается большинство стремлений, а покуда все люди будут равны, то и развиваться никто не захочет. Кха-кха-ха, — покашляв, старик протянул дрожащую сморщенную руку к кувшину и налил себе воды.

— Тот, кто достигает успеха, застревает на своём Олимпе, не видя будущих целей, пока другие, оставшиеся у подножья, не превзойдут его достижений, давая потерявшему стимул нужный толчок вперёд. Это и есть замкнутый круг жизни.

...

От подобных воспоминаний на душе у Морая появилось странное чувство. Вернее, оно показалось весьма давно, но лишь сейчас стало достаточно заметным. Забытые и потерянные человеческие эмоции постепенно возвращались к нему, смущая его разум. Утративший человечность не сможет вновь её обрести, ну, так, по крайней мере, ему говорили...

Пока Аксея с Мораем молчали, уйдя в себя и погрузившись в свои не особо веселые мысли, мальчик устал ждать. Поэтому, спустя пару долгих минут, переспросил дрожащим и слегка нетерпеливым голосом:

— Вы не шутите?.. — в глубине души он боялся, что красавица просто над ним издевалась в отместку за его поступок.

Аксея ничего не ответила, лишь взяла его за руку и, развернувшись, направилась к месту, где в данный момент ело большинство людей. Внешний вид ребенка говорил сам за себя, а потому она решила кое что сделать.

Сев за столик и усадив перед собой мальчика, девушка обратила внимание на множество прикованных к ним взглядов. Были ли это сидящие за соседними столиками посетители или стоящие официанты в фартуках — все, без исключения, выражали недовольство действиями чужестранки.

Они считали себя сословием, близким к высшей касте, да и заведение было довольно известно в городе, потому для присутствующих есть в том же помещении и в ту же еду, что и какой-то нищий, а тем более обслуживать его, было чем-то диким.

Но правила города распространялись одинаково на всех, не зависимо от их вида и

положения. Пока гости их не нарушали и никому не мешали, работники не имели права их выгонять.

Свободный официант подошёл к столику Алексеи и с натянутой улыбкой спросил:

— Чего изволите? — для маленького оборванца это могло считаться высшей формой вежливого отношения.

Официант не ожидал многого и был готов записать пару самых дешёвых блюд, ведь ничто во внешнем виде Алексеи не говорило о наличии состояния или поддержки со стороны. Да, она была красивой, но родиться миловидным можно не только в богатой семье. Про мальчишку и говорить ничего не стоило, своим неряшливым и грязным видом он отталкивал всех людей вокруг.

— Всё, — произнёс мягкий девичий голос. Хоть он и был приятен на слух, но безразличие и холодность с её стороны сводили на нет этот факт.

— Что, простите? Похоже, я вас плохо расслышал, — ответил официант, сосредотачивая своё внимание на странной гостье. Он бы даже во сне не поверил, что она сможет оплатить всё их меню. Правда, упавшие в следующую секунду на стол пять золотых монет полностью его переубедили.

Он с глупой улыбкой смотрел на поблёскивающий на солнце металл, а его разум был абсолютно пуст. Что такое золотая монета? Это сотня серебряных. Самый обычный житель мог бы прожить на них год, оставаясь сытым в хорошем доме. Для этого же заведения одна золотая была месячным доходом без вычета расходов. Это были большие деньги для основной прослойки общества!

Непримечательная вид девушка выложила пять золотых монет, будто они ничего не стоили. Добавь она ещё столько же, и владелец бы подумал о продаже всего заведения!

— Это...немного чересчур... мне нужно посоветоваться с хозяином, — сказав это, официант помчался в заднее помещение.

Не прошло и минуты, прежде чем он вернулся и почтительным тоном обратился к недавно незначительной гостье:

— Такой восхитительной юной Леди не стоит волноваться о столь незначительных деньгах. Одно лишь ваше присутствие является для нас честью! Все наши лучшие блюда — это подарок, не нужно ни за что платить, — его голос звучал сладострастно, а вид показывал всем вокруг бесстыдного подхалима. Только что он получил хороший нагоняй от босса и сейчас был вынужден исправлять ситуацию всеми возможными средствами.

Девушка с таким количеством денег явно была дворянкой. Чудаковатой, но всё же дворянкой! Если они оскорбят её — то одного слова хватит, чтобы их небольшой ресторанчик обанкротился, а дальнейшая судьба была решена. Никто не хотел идти на этот риск, а потому в дело пошла неприкрытая лесть и подхалимство.

Аксея не придавала этому значения, лишь коротко кивнула и больше не обращала внимания на официанта. Подобное отношение ещё больше подтвердило все его подозрения, и он быстрее зашагал в сторону кухни.

Прошло время и в зал вышли три официанта, неся разнообразные блюда. Их сопровождал шеф-повар собственной персоной.

Расставив все перед Алексеей, он принялся рассказывать и объяснять особенности каждого блюда, подкрепляя это всё небольшим экскурсом в историю кулинарии и подчеркивая их популярность у дворян и высшей касты.

Таким образом, весь обед Алексеи и беспризорного ребёнка прошёл под звучащую на

фоне красочную лекцию о кулинарии. Аксея слушала каждое слово, сказанное шеф-поваром, хотя со стороны так и не казалось. От этого, а также из-за выражения лица, не меняющегося не зависимо от блюда, которое она пробовала, физиономии официантов и поваров мрачнели. Не было ни одного признака, что что-то её удивило или порадовало. Просто нейтральная реакция — ни хорошо, ни плохо, а как-то пресно.

Персонал уже был готов отчаяться, но было одно «но». «Леди» с мальчиком съели всё, что только можно было. И поражал больше не голодный беспризорник, а сама девушка.

По наставлению Морая, Аксея сказала мальцу не торопится, чтобы не навредить себе, и сама съела всё, что не смог он. Оставлять или выбрасывать еду было грехом, и, хоть с техникой дыхания тьмы ей не нужно было настолько усиленно питаться, она также могла поглотить просто огромное количество пищи. В связи с этим все блюда не были для неё каким-то серьёзным испытанием.

Закончив с едой, они покинули ресторанчик и направились дальше вперёд по улицам. Вернее, Аксея вела, а малец следовал за ней. Через некоторое время, подтолкнутая идеей Морая, она обернулась к шедшему за ней мальчику.

— Покажешь мне город? — чуть улыбаясь, спросила она.

Ребёнок сначала опешил от внезапного вопроса, но в следующую секунду на его лице расцвела улыбка и он радостно крикнул:

— Да!

Глава 41.

Многочисленные птички щебетали вокруг, когда неприметно одетая девушка вместе с бедно выглядевшим ребёнком вошли на главную площадь Нодгарда.

Выложенное брусчаткой пространство простиралось далеко вперёд, достигая величественного четырёхэтажного здания. По словам Марка, а так звали этого беспризорного ребёнка, это был банк «Золотой Звезды» — один из самых старых и успешных банков Северного Королевства.

Строение бежевых тонов, выполненное в стиле классицизма, радовало глаз и душу смотрящего. Колонны и настенная резьба, украшающие вход, говорили о изысканном вкусе его создателя. Над ними, в центре фасада, располагалась золотая восьмиконечная звезда, символизирующая порядок и успех.

Напротив банка «Золотой Звезды», как раз у того места, где они вошли на площадь, стоял собор «Вечной Ночи». Три башни, соединённые вместе, образовывали правильный треугольник — символ Богини. А тёмно-синий, усеянный блестящими точками в виде звёзд в ночи, потолок покрывал собой весь центр. Хоть и выглядел он мрачно, его готический образ никак не отталкивал взгляд.

Главный вход вел прямо на центральную площадь, отчего Аксея могла видеть множество входящих и выходящих людей. По заветам Богини Вечной Ночи, в отличии от Бога Снежной Бури и Хлада, мужчины и женщины были равны, а потому можно было увидеть, как одинокая женщина направлялась внутрь или выходила наружу.

Пока девушка наблюдала за непривычной ей мирской суетой, со стороны её окликнул возбуждённый голос Марка:

— Если у вас с собой много золота, то лучше завести счёт в банке. Так гораздо удобнее и безопаснее. Пока сумма вклада превышает несколько золотых, не должно возникнуть никаких проблем с оформлением.

Переведя взгляд назад, он продолжил:

— Так же очень удобно верить в Богиню Вечной Ночи. Ее последователи помогают нуждающимся и лечат больных, а правила не такие уж и строгие, запрещено только что-то вроде убийства без причины и безделья.

Ребёнок с энтузиазмом рассказывал новоприбывшей девушке всё, что знал сам, чтобы хоть как-то отплатить за её доброту.

Идя по площади и слушая рассказ Марка, Аксея про себя кивала, осматривая всё вокруг. Фонтаны, ротонды, скульптуры — все эти шедевры искусства дарили каждому проходящему частичку радости, делая его день более красочным.

Не только это было ново для неё, но и вся городская суета вокруг казалась чем-то непонятным. Бесконечно спешащие куда-то люди и нескончаемые посторонние звуки, доносящиеся с разных сторон. К этому было трудно привыкнуть в первый день. Её будто бросили в бушующий водный поток. И если бы она была здесь одна, то возможно даже поддалась бы скрывающейся глубоко внутри панике.

Но Марк привел её сюда не просто так. Узнав о ней немного больше во время пути, мальчик решил, что лучшим выбором для нее было бы вступить в гильдию авантюристов.

Девушка только сегодня прибыла в город и собиралась надолго задержаться, поэтому ей

были необходимы документы. А так как она владела мечом и собиралась охотиться на монстров, то Гильдия Авантюристов всплывала сама собой, как самый простой вариант.

Авантюристы были значимой силой Нодгарда. Хотя, конечно, страну защищали военные, но они отвечали за угрозы, равные уничтожению небольшого города, в то время как авантюристы брались за все остальные дела.

От поисков пропаж и выдворения кучки гоблинов и духов со своего двора, до опасных лесных чудовищ и исследования забытых склепов — они делали всё, за что платили люди.

Авантюристы делились по разным рангам из-за отличия в силе и способностях. От самого низкого — меди, уровни повышались до бронзы, серебра, золота и платины.

«Платина» был самым высоким рангом во все времена, и во всём Северном Королевстве их насчитывалось не больше трёх человек. Золоторанговые авантюристы обычно не превышали нескольких сотен по всей стране. Несколько тысяч серебряных, пара десятков бронзовых и вечно непостоянное число медных.

В Нодгарде главный штаб Гильдии Авантюристов располагался в северной части центральной площади. Между банком «Золотой Звезды» и собором «Вечной Ночи», напротив огромной арены-коллизея.

Здание было трёхэтажным, площадью чуть меньше центрального бульвара. С виду оно было простым и грубоватым, но крепким. Входом служили огромные двери, над которыми располагался знак Гильдии Авантюристов. Основой его был широкий щит, посередине которого располагался магический посох. Дальше перекрещённый с копьём меч и лук над ними. Вместе эти пять элементов образовывали эмблему гильдии.

Поднявшись по ступеням, девушка толкнула деревянную дверь. Та со скрипом отворилась, являя ее взору творящуюся внутри суету.

Множество разных людей наполнили зал, мешая друг другу. Кто-то стоял у находившейся сбоку доски, рассматривая множество листков с предложениями. Другие ждали в очереди к находящимся впереди окнам, за которыми им отвечали очаровательные девушки в служебной униформе. Последними же на взгляд попались те, кто, либо оживлённо беседовал, либо чего-то ждал у находящегося в дальней части зала бара.

От представшей картины у непривычного человека могла бы заболеть голова. Будь то Аксея или Марк, каждый из них в первый раз переступил порог гильдии, не имея ни малейшего представления о внутренних порядках этого места.

К счастью, в следующее мгновение пара услышала мелодичный женский голос за своей спиной.

— Вы здесь, чтобы подать запрос? — вежливо спросила служащая гильдии, видя их озадаченные лица, полные непонимания.

— Нет, как раз наоборот! — резво ответил Марк, — мы здесь для вступления! Вернее... она! Да, она! — сказал он, указывая на стоящую сбоку красивую девушку. Та в свою очередь утвердительно кивнула.

Услышав его ответ, служащая удивилась. Хоть девушка и выглядела старше мальчика, но они всё равно были детьми, коим строго противопоказано работать в этой сфере.

«Ведёт себя взросло и спокойно, а одета как новичок... Ну, пусть остальные с этим разбираются, правила едины для всех.» — размышляла она, мельком осмотрев Аксею.

— Пройдёмте за мной, — сказала она, приглашая их за собой в боковое помещение. Пока они шли, служащая объясняла им общие правила.

— Не знаю, известно вам или нет, но набор проходит строго раз в неделю — в субботу

после полудня, можно сказать, что вам повезло прийти сегодня и не днём позже. В специальном помещении вы отдаёте свои документы ответственному человеку, после чего вас приглашают на экзамен, где и проходит оценка ваших качеств. В случае, если документов не имеется, вам выдаётся форма анкеты, и уже после успешного прохождения экзамена табличка гильдии будет служить документами.

Пока она говорила, закончился их путь к нужной комнате. Там около двадцати человек сидело у больших дверей, нервно чего-то ожидая.

Получив листок, девушка его быстро заполнила и передала ответственному лицу, а затем спокойно села ожидать своей очереди.

Видя её молодость и красоту, мужчины вокруг стали активно обсуждать нового добровольца на вступление.

Но не звучало ничего иного, кроме банальных высмеиваний её детской глупой наивности да похабных фразочек.

Время шло, люди заходили и уходили, кто-то радостным, а кто-то нет. Появлялись и новые желающие вступить, но все без исключения обсуждали девушку, как единственно интересную тему.

Она же за эти несколько часов не сдвинулась и на миллиметр, напоминая статую и игнорируя окружающих. Её не волновали и не задевали фразы посторонних людей.

— Аксея! — раздался грубый и низкий голос из-за двери, выкрикивая её имя.

Девушка встала и вошла внутрь под выжидательными взглядами окружающих.

Там невысокий плечистый мужчина лет за сорок рассматривал листок, заполненный ее рукой.

— Аксея... пятнадцать лет... кто нынче только не хочет стать героем... Место рождения... Ворхейм... — в этот момент глаза мужчины округлились от удивления, и он несколько раз перечитал эту строку, — Ворхейм, и вправду Ворхейм... ну, может быть, от неё и будет какой-то толк.

Затем он поднял взгляд на направляющуюся к нему девушку.

— Аксея значит... мечница из Ворхейма... интересно, никогда бы не подумал, что среди медведей может жить человек, — в голосе его звучало явное недоверие к этому делу, ведь он сам однажды бывал там.

— Вождь Асбранд лично наставлял меня, — ответила она, так как Морай заранее придумал эту легенду.

Услышав имя Асбранда, часть неверия в глазах мужчины пропала, но для себя он подчеркнул, что нужно разузнать немного больше информации об этой девушке.

— Проходи, раз ты мечница, то Дерек будет твоим противником, — сказал мужчина, указывая на сидящего перед ареной парня. На поясе у него висел одноручный меч.

Услышав своё имя, Дерек встал и направился на арену, подзывая жестом за собой Аксею, всем своим видом демонстрируя усталость от рутинного отбора.

Вставая в стойку, он не относился к ней серьёзно, видя, что она почти в два раза моложе его самого.

Парень намеревался просто прощупать её основы, а затем отправить обратно под предлогом недостатка силы, но каково же было его удивление, когда навстречу ему двинулся наполненный энергией быстрый меч.

«Великий мечник...» — только и успело пронестись в его сознании, прежде чем он сам влил силы в свой меч, отвечая на удар.

Два клинка столкнулись в воздухе и по его руке прошла дрожь. Возможности девушки превзошли все его самые немислимые ожидания. Гордость его была задета, и он захотел ударить в ответ. Но даже до того, как его меч двинулся в этом ответном ходе, парень почувствовал холод лезвия клинка у своей шеи. Девушка его опередила, победив всего лишь в два вдоха.

Наблюдающий за этим инструктор раскрыл рот от удивления. Он хорошо знал силу парня из-за долгой совместной работы, и ещё ни один новичок не мог ему хоть что-то противопоставить. Даже отставные ветераны, старше его, те, кто захотел сменить жизнь солдата на искателя приключений, не могли идти с ним в ногу.

Но тут девушка, ещё совсем ребенок, победила всего лишь в два хода. Сейчас в голове инструктора было всего лишь одно слово — «Страшно»... Очень страшно... Он боялся такого ребёнка и теперь думал, что ему дальше делать.

Конечно, парня застали врасплох, но даже знай он о силе противника, вероятность победы ничуть бы не увеличилась, а лишь продлился бы сам бой. Рассматривая лишь скорость и силу девушки, итог был только один.

Глядя на ожидающую результата участницу, инструктор нервно сглотнул, а затем сказал дрожащим голосом:

— Вы-ы про-ошли, приходите завтра к стойке регистрации за точным результатом.

Услышав об успешном прохождении испытания, Аксея направилась к выходу. От начала и до конца её лицо не менялось, будто то, что произошло, совсем ничего не значило.

Побеждённый парень смотрел ей вслед со смешанными чувствами. Пока за ней не закрылась дверь, он не смог вымолвить и слова. Другие присутствующие также молчали. Это был первый случай на их памяти, когда кто-то побеждал экзаменатора, и никто не хотел быть на месте мечника.

Глава 42.

Двери неожиданно распахнулись, что привлекло внимание всех присутствующих добровольцев. Они удивлённо посмотрели на выходящую из экзаменационного зала девушку, после чего на их лицах появились насмешки и улыбки.

— Пха, её даже к проверке не допустили, сразу отправили назад, пх!

— Пусть сначала повзрослеет, а уж потом надеется попасть в авантюристы.

— До чего мила детская наивность. Малышка, присоединяйся к нам, когда станешь чуть выше!

Общие темы спланивали людей, особенно если кто-то промывал чужие кости за спиной жертвы пересудов. Причин было множество, но ни одной весомой или сколько-нибудь важной.

Аксея не знала о любви и тяге большинства к мелким пакостям, вроде сплетен и унижений разного рода. Впрочем, это её и не волновало. Незнакомцы для неё были лишь фоном основного мира, а посему, девушка даже не утруждалась их слушать или хоть как-то реагировать.

Не обращая внимание на издёвки, подначки и колкости со стороны окружающих, Аксея вышла из бокового помещения, где встретила ожидающего её Марка.

Не заметив на её лице и толики грусти, мальчик не стал ничего спрашивать, а лишь радостно зататорил:

— С этим разобрались, теперь нужно подумать о жилье! Такой прекрасной леди не подобает спать в переулках! Да, многие говорят, что открытое ночное небо — это романтично, но оно тебя никак не согреет, а ночи тут бывают холодными!

В его словах чувствовалась забота, отчего губы Алексея немного приподнялись вверх.

«Мы прошли через половину дальнего севера пешком... о каком таком холоде он ещё говорит?» — Мораю эта ненужная опека показалась весьма смешной, но он не стал критиковать парня. И вообще, демон подумал, что в таком большом городе не стоит так просто себя раскрывать. Кто знает, какие ненужные проблемы это ещё может принести.

Марк повёл группу к центральному рынку, рассказывая по пути о том, каким образом можно бесплатно отхватить себе еды, в какие районы лучше не заходить, чтобы не встретить плохих людей и как обманывать взрослых. В общем — необходимые знания для каждого беспризорного ребёнка.

— А сейчас мы идём к Мистеру Киту — он очень умный и всё обо всех знает. Я уверен, что он сможет нам помочь найти хорошее жильё... — пока он объяснял цель их визита, группа уже подошла к палаткам для гадания, находящимся на окраине рынка. Как раз в то самое место, куда недавно заходил Малкольм в поисках своего информатора.

Услышав слова ребёнка, стоящая у входа женщина усмехнулась:

— Кита не видели с полмесяца, сгинул уже, поди, наш дорогой босс, — жестоко звучавшие слова не могли передать своего истинного смысла, так как казалось, что ей самой без разницы жив этот человек или мёртв.

— Мистер Кит никогда надолго не пропадает, — удивился Марк, а потом вдруг понял, почему у него давно не было его обычной работы и мелких поручений.

— Кто знает... нашёл, поди, наконец-то гору золота и сидит, облизывает. Для него что-то звенящее и блестящее дороже родного хвоста, — в этот раз фраза прозвучала с явным раздражением.

«Похоже, их босс любит доставлять неприятности окружающим.» — мысленно выразился Морай.

— Ты что-то говорил о жилье? — неожиданно женщина перевела тему, — Что интересует?

— Что-то простое, — впервые заговорила Аксея.

«Странная она какая-то... Но это не моё дело, та мымра тоже ничуть не лучше...» — подумала она, глядя на безэмоциональную красавицу.

— Одна моя хорошая подруга сдаёт комнатку... Там чисто, мило и интересная компания... — слова звучали смято, а сама женщина чувствовала себя неуютно, пытаясь хоть как-то скрасить положение дел.

— Хорошо, — Аксея мгновенно согласилась, отчего все окружающие изумились. Её не интересовал ни вид, ни качество, ни цена, девушка лишь хотела как можно быстрее решить эту проблему, чтобы больше об этом не беспокоиться.

«И правда чудная... они даже могут поладить...»

Женщина не решалась говорить хоть что-то ещё, лишь со странными эмоциями передала записку с адресом.

Взяв её, девушка кивнула, после чего удалилась вместе с Марком. Правда уже через минуту вернулась, и уже Марк вёл её в совсем другую сторону.

Немного позже, где-то в восточном районе.

Группа подошла к весьма примечательному домику. Это была деревянная двухэтажная постройка, коих уже немного осталось в Нодгарде, где большинство зданий сооружались из камня и кирпича. Он располагался среди двух сужающихся улочек, чем выделялся на фоне остальных.

Было похоже, что когда-то его выкрасили в цвета свежей зелени, но сейчас краска на многих участках стен уже выцвела, отчего складывалось впечатление, что он был заброшен. Вход украшали цветы, вернее — их увядшие останки, а у двери висел колокольчик, звенящий при каждом открытии.

Марку это место сразу не понравилось, а вот Морай заинтересовался. Атмосфера разрухи подходила ему лучше всего.

Аксея, подняв взгляд вверх, увидела символ котла, который явно предназначался не для приготовления пищи.

Девушка не знала его значения, а узнав бы поняла, почему большинство людей обходят это место стороной. Алхимия и зельеварение были опасны не только для мастера, но и для окружающих. Особо талантливые или неудачливые индивиды могли угробить и пустить по миру целый город.

Но, не владея такой информацией, Аксея безо всяких сомнений открыла дверь, входя внутрь.

Колокольчик прозвенел, и сидящая за стойкой женщина лениво приоткрыла веки, оглядывая пришедших.

Заметив, что это два ребёнка, она вяло проговорила:

— Ха-а-а-а, звёздная пыль в первом ряду, десять медных монет... — а затем снова закрыла глаза, будто уснув.

Аксея осмотрела помещение. Множество старых полок было заполнено различными склянками и мешочками, помеченными разными неизвестными ей знаками. Красные, синие, фиолетовые... Можно было увидеть жидкость буквально любого цвета.

В глазах девушки вспыхнуло осознание, а в воспоминаниях всплыли рассказы Кайроса.

«Зелья... и их лучше не пить...» — иначе, по словам дракона, может расстроиться желудок. Ну, точнее — расстройство желудка было одним из самых мягких последствий такого опрометчивого поступка. Люди иногда даже сами не подозревали, что делали с ними зелья, а прогресс развития шёл слишком медленно.

Смотря на баночки, Аксея незаметно подошла к самой стойке. Там, откинувшись на спинку стула и укрывшись конусоватой шляпой, спала женщина. Чей пол, впрочем, выдавали лишь длинные и немного закрученные пепельные волосы, свисавшие до спины.

Аксея молча за ней наблюдала некоторое время, а та, будто совсем не обращая внимания на сосредоточенный на ней взгляд, мирно посапывала.

Это противостояние могло бы войти в анналы истории, если бы через десять минут терпение женщины не иссякло и она, взмахнув руками, сбросила шляпу устало зевнув:

— Что-то не понятно? Если вас интересует конкретный эффект, то говорите скорее, мне ещё сон досматривать, а ведь только встретила принца и уже собиралась его отравить... — по выражению лица и явно ехидной улыбке складывалось впечатление, что героев сей драмы не ждёт ничего хорошего.

— Аренда, — коротко и лаконично ответила Аксея.

Услышав её слова, женщина тут же взбодрилась, а на её лице расцвела лёгкая улыбка, способная пленить множество сердец.

Глядя на её лицо, Аксее было трудно определить её возраст. Выглядела она весьма молодо, но поведение тянуло минимум на третий десяток.

Пепельноволосая хозяйка с яркими голубыми глазами так же усиленно изучала девушку, стоящую напротив неё. Ростом она была немного ниже Аксеи, отчего приходилось смотреть на неё снизу-вверх, но это ни капли не беспокоило. Чем дольше она вглядывалась, тем больше ей нравилась эта слегка холодная красавица.

«Она не должна принести проблем...» — размышляла хозяйка.

Аксея же не знала, что и думать. Весь образ женщины странно на неё воздействовал. Великолепную красоту портили огромные круги под глазами, будто дама совсем не знала о сне. Украшенная изумрудными перьями остроконечная шляпа в руках и простая тёмно-фиолетовая роба мага придавали ей зрелости, что контрастировало с довольно молодым лицом. Просто всевозможная гамма странностей собралась в одном человеке.

Мораю же женщина почему-то напомнила Селену, только гораздо более чудаковатую. Она, казалось, не представляла угрозы, но почему-то чувствовалось, что она может доставить очень много головной боли.

«Чудачки могут всех вокруг сделать дураками...» — подумал он, вспоминая один субъект в своём прошлом, и невольно содрогнулся.

— Плати-живи, всё просто, — легко проговорила женщина, закончив свою оценку. Слабая улыбка говорила о том, что Аксея удовлетворила её требованиям.

Девушка, ничего не сказав, бросила золотую монету на стойку, отчего мнение хозяйки тут же улучшилось.

— Я Никса, Никса Даркол, а ты кем будешь, малышка? — несмотря на то, что она не выглядела сильно старше (максимум, который ей можно было дать — лет двадцать, не

больше), но говорила с позиции абсолютного взрослого, смотревшего на дитя.

— Аксея, — назвала своё имя девушка.

Никсе понравилось звучание, и она ещё раз оглядела девушку, говоря:

— Интересные у тебя спутники, Аксея... ну, я не против домашних животных и магических питомцев, лишь бы ты только за ними следила, — глаза её говорили: «я знаю все твои секреты», а выражение лица оставалось всё таким же ленивым. Ей даже не хотелось во всё это ввязываться.

— Вот дверь, — Никса указала на проход позади себя, — дальше — первая комната на втором этаже. И да, жить ты будешь не одна, комната не маленькая, вы вполне сможете её поделить с моей ученицей. Двум юным девам должно быть не трудно поладить друг с другом... Эх, молодость... — закончив говорить, Никса будто предалась старым воспоминаниям, но зловещий смех наталкивал лишь на мысли пытках.

Аксея не обратила внимания на эту её странность, но Морай внутренне вздрогнул.

«Не хотелось бы мне иметь с ней дел...» — подумал старый демон, наблюдая за тем, как она с хохотом, прищутив глаза словно кошка, снова удобно устраивалась за прилавком.

Закончив с делом, Аксея вместе с Марком направилась дальше осматривать город.

Как говорилось ранее, большинство зданий Нодгарда были выстроены из тёмного камня и серого кирпича. Хотя это и несло некую мрачность, особенно вкупе с северным расположением, но также передавало силу и стойкость, свойственную местным жителям. Складывалось впечатление, что ни землетрясение, ни какая другая катастрофа не сможет потревожить этот древний город.

Прогуливаясь по улицам, группа встречала множество существ. И речь шла не только об эльфах и гномах. Орки, гоблины, зверолюди... Все те, о ком девушка слышала лишь из рассказов отца, свободно сосуществовали вместе. В своих историях Кайрос указывал на изолированность этих групп, но, видимо, Нодгард смог преодолеть расовый барьер, позволяя всем жить мирно.

По наступлению вечера Аксея попрощалась с Марком возле «Отшиба». Грязная дыра Нодгарда не то чтобы шокировала её, но немного удивила. Ей стало интересно, как люди справляются с такой жизнью. Но она не стала углубляться в эту тему — в будущем ещё будет достаточно для этого времени.

Отойдя на несколько метров, девушка услышала позади себя странный шум. В голове что-то щёлкнуло, и она мгновенно рванула назад.

Добравшись до источника звука она заметила лежащего на земле Марка и трёх пошатывающихся мужчин вокруг него. Один, невысокий для своей расы, бык, тучный гном с ирокезом посреди головы и довольно язвительная ящерица.

От вида бутылок в их руках и неустойчивых поз, складывалось впечатление, что они были сильно пьяны. Видимо, три пьяных друга поздно вечером нашли себе развлечение в лице одного нищего малыша.

Они хохотали и тыкали пальцами в валяющегося в грязи ребёнка. Марк терпел издевательства как обычно, стойко ожидая, когда же им надоест. Но, видимо, тощему быку этого показалось мало, и он, спотыкаясь, подошёл поближе, расстёгивая штаны. Природа давно звала его облегчиться, и он придумал себе неплохой вариант.

Посмеиваясь, он уже был готов сбросить всё лишнее, как вдруг почувствовал резкий удар в бок и неожиданное ощущение полета. На мгновение на его лице отобразилась радость, пока он не пробуравил им несколько метров грязи впереди.

Ничего ещё не успевшие понять друзья всё также глупо посмеивались, пока их грубо не перебил порыв ветра. На глазах гнома его друг внезапно взмыл в воздух, падая где-то около быка.

Гном невольно моргнул, поворачивая голову. Там он увидел самое красивое лицо в своей жизни, его губы изогнулись в глупой улыбке, прежде чем он слепо последовал примеру своих друзей, разрезая воздух и падая лицом в грязь.

Марк поражённо застыл, хлопая глазами. Он никогда не ожидал, что добрая и красивая девушка окажется такой сильной! Ещё недавно он надеялся, что она успела уйти как можно дальше и её не зацепит эта неприятность.

Аксея посмотрела на него, и ее губы сложились в еле заметную улыбку. Она протянула мальчику руку, поднимая его из с земли и бросила напоследок фразу:

— Стань сильным, — а затем растворилась в воздухе.

...

Десять минут спустя. Тоже самое место на «Отшибе».

Шатающийся Мужчина вышел из-за угла. Его ни капли не заинтересовал вид троих валяющихся в грязи незнакомцев. Пройдя чуть вперёд, он уже собирался отхлебнуть из бутылки, но тут его лицо внезапно нахмурилось:

— Пахнет тьмой, — проговорил уставший охотник на монстров и с недавнего времени детектив, Малкольм Мерлин.

Глава 43.

— С чего это жрецам Вечной Ночи загуливать в эту дыру? — выразил свои мысли вслух ведомый морем сомнений Малкольм.

Так как Нодгард был всемирным центром веры в Богиню Вечной Ночи, то в нём часто встречались различные адепты тьмы, но они чаще всего были высокопоставленными священниками и членами церкви. А такие люди зачастую были высокомерны и даже не думали вспоминать об «Отшибе», не то что соваться внутрь.

След тьмы был едва уловим, что ещё больше смущало охотника. Это не были члены преследуемого им Теневого Храма — они не работают столь небрежно. В большинстве своих дел эти закулисные интриганы и манипуляторы не оставляют никаких зацепок, отчего их практически невозможно обнаружить.

От этой их дотошности последние две недели у Малкольма болела печень, и причиной этому было не чрезмерное употребление алкоголя, как могло бы показаться многим, а отсутствие каких-либо нужных для дела ниточек.

Семья Хелбер мобилизовала все свои ресурсы, в то время как Кит всё ещё оставался жив, если верить оставляемым им сообщениям. Но от всего этого не было никакого толка, ведь следствие не приблизилось к убийцам ни на дюйм.

Можно было даже подумать, что они просто сбежали. Покинули город и замели всевозможные концы. Но Малкольм в это не верил. Он прекрасно знал, что эти люди так просто не уйдут, пока не сделают нечто действительно стоящее. И даже Нодгарду будет тяжело перенести такой удар.

Таков был их стиль и способ ведения дел.

— Кто-то в бандах принял новичка... — так решил охотник, подумав о неопытности неизвестной фигуры, — Скорее всего, он даже не умеет скрывать свои действия... Понаберут детей...

Усмехнувшись, мужчина отбросил это дело на задворки своего сознания и дальше поплёлся домой.

В это время голова его была явно беспокойна. Неизвестное чувство тревожило его уже который день, будто что-то подсказывая.

Хоть за прошедшие две недели благодаря усилиям семьи Хелбер и Кита удалось раздобыть всего лишь клочки информации, но что-то в них отчетливо не давало ему покоя.

Малкольму ничего не оставалось, кроме как, оглядываясь назад, снова и снова просматривать каждую деталь.

— Ты бы точно уже раскусил суть... — сказал он сам себе, вспоминая своего брата.

— Хах... ты с детства любил загадки... Даже перед своей смертью стремился разгадать новую тайну... — в этот момент в его сознании всплыло довольное лицо человека, который с плещущим через край энтузиазмом указывал на очередной знак на стене.

— До последнего момента твоё лицо не покидала та дебильная улыбка...

Думая о печальном конце своего брата, Малкольм внезапно остановился. Что-то пришло ему в голову, что неожиданно дополнило остальные обрывки.

Странно сформированная цепочка стала обретать смысл, проясняя до этого непонятные вещи. Чем больше он думал, тем мрачнее становилось его лицо.

Смотря на всё ещё раз с другой стороны, охотник неосознанно сжал кулаки. Глаза его горели гневом, будто он был готов взорваться.

— Чёрт! Больные ублюдки! Чтоб их! — из его рта посыпалась брань, пока сам он старался до смерти забить окружающую землю, яростно топая.

— Чтоб вас... — успокоившись через некоторое время, охотник устало опустился на землю, оперившись на стену ближайшей хибары.

От его криков люди вокруг проснулись и подняли шум возмущения и новую волну брани, но он этого даже не замечал.

Смотря на усеянное звёздами небо, Малкольм слабо смеялся. Осознание некоторых вещей стало огромным ударом даже для него.

Уставившись вверх, он заговорил, будто обращаясь к кому со стороны.

— Тогда что, была репетиция? — задал вопрос Малкольм, не ожидая ответа, — А Сейчас? Я, конечно, никогда не отрицал, что они все сумасшедшие, но теперь они хотят убить целый город?! Что вообще движет этими бессовестными ублюдками?

Думая об этом сейчас, он вспоминал ту неудавшуюся экспедицию. Множество криков несчастных исследователей и авантюристов. Ужасающий вой теней-монстров. И непроницаемые лица фигур в плащах, спокойно наблюдающих за резней...

«Теневой храм! Эти ублюдки!» — Малкольм никогда не забудет тот ужасный день, впрочем, как никогда не простит последователей отвратительной тьмы.

В тот день он получил вечный шрам на своей душе, тот, от которого не спасёт никакое чудодейственное лекарство или святой сын. Эта ненависть въелась в его разум и укрепилась в сердце.

«Не видать мне покоя, покуда эти твари не познают места, гораздо худшего пресловутого ада!» — пообещал он себе ещё очень давно, и с тех пор двигался вперед лишь с одной этой мыслью.

— Мда... Совсем недавно под «большим», я не подразумевал тотальную катастрофу! Но всё равно — спасибо! Уж лучше знать о беде, чем потом оказаться по уши в дерьме! — в небо выкрикивал фразы Малкольм, походя на перепившего алкоголика.

— Дела приобретают всё более мрачные очертания, — проговорил он сам себе, переступая порог собственного дома, пока в его разуме отчётливо сиял один единственный символ.

Следующее утро.

Малкольм Мерлин встал неожиданно рано. Солнце только явило себя миру, а охотник уже сидел у изголовья своей кровати.

Оперевшись локтями на колени и сжав руки вместе, Малкольм прокручивал в своей голове все недавние события. Вид его был уставшим, а под глазами виднелись небольшие мешки, будто он не знал отдыха пару суток.

Внезапное вечернее открытие не давало ему покоя на протяжении всей ночи. Слишком многое могло быть поставлено на карту, а потому он не мог к этому небрежно относиться.

Любой его промах может помочь членам Теневого храма, а это было последнее, чего он хотел в жизни. Лучше сдохнуть в канаве, чем послужить полезным инструментом в руках этих ублюдков. Так он думал.

Ну а радость от срыва дела, на которое они потратили кучу усилий, он ещё и представить себе не мог. Нервное напряжение и возбуждение... Глаза его горели, а сам он будто почувствовал себе мелким пацаном, впервые пошедшим на дело.

— Давно забытые ощущения, — прошептал Малкольм, глядя на свои дрожащие руки.

Бывалый охотник будто вернулся в свою ушедшую молодость, когда любой рискованный шаг дарил ему такие чувства.

Но это было тогда. Теперь он повзрослел и на своей шкуре прочувствовал последствия множества ошибок, совершенных по глупости или неопытности.

— Если мне нельзя действовать вслепую, значит нужен план. А для плана нужны мозги... и что-то мне подсказывает, что мои тут даже рассматриваться не будут.

Малкольм старался трезво себя оценивать. Конечно, в экстренной ситуации, где на каждом шагу могла поджидать опасность, сложно бы было найти кого-то лучше него.

Но вот в составлении стратегии, и уж тем более — в различных интригах, которые могли быть тут задействованы, он был почти что слеп. Но вот вопрос, а кто не был?

И тут открылась ещё одна проблема.

— Я знаком с одними идиотами...

В среде авантюристов умные люди встречались довольно редко. И да, если Малкольм с ними и встречался, его нелюдимая аура отгоняла всех прочь.

Среди своих он прослыл как вредный, грубый и мрачный человек. Сам Малкольм никак не стремился налаживать какой-то контакт и работал всегда в одиночку. В редких случаях, конечно, удавалось с кем-нибудь познакомиться, но, как и говорилось ранее — с идиотами.

Оставался последний вариант. Тот, к которому он бы не стал прибегать ни в коем случае. Даже ад выглядел привлекательнее по его мнению.

Через час.

Малкольм стоял перед огромными воротами, сложив руки вместе. Он явно нервничал — внутри него боролись два желания, и было непонятно какое именно возьмёт вверх.

Окружающие люди в доспехах на него странно смотрели, но не более. Казалось, что такое происходит тут не в первый раз.

— К черту, сам разберусь... — уже решив бежать куда подальше, бывалый охотник и авантюрист золотого ранга внезапно застыл. Сначала он просто почувствовал пронзительный взгляд, но раздавшийся в следующий момент твёрдый женский голос подтвердил все его опасения.

— Какое нелепое событие привело тебя сюда в этот раз?

Будучи уже пойманным, Малкольм лишь вздохнул, а затем обернулся. Там девушка в выжидательной позе смотрела на него холодным взглядом.

Малкольм знал её. Александра Холл, дочь бывшего капитана королевской гвардии и одна из талантливейших молодых людей этого поколения.

Малкольм не редко по долгу службы сталкивался с этим выходцем из благородной семьи. Сейчас она занимала высокий офицерский пост, готовясь в будущем стать преемницей своего отца на посту капитана. Девушка была трудолюбива, умна и расчётлива. Кроме службы никто не слышал о других её интересах, она с детства занималась с мечом, оттачивая стиль своей семьи. Александра была определённо не обделена талантом, а потому, несмотря на свой довольно юный возраст, а именно — двадцать шесть лет, была очень сильна и входила в десятку лучших мастеров Нодгарда.

Александра — ответственная и педантичная девушка с сильным чувством долга, отчего можно сделать вывод, что с Малкольмом они словно вода и огонь. Ему было всегда трудно вести с ней дела, а их недолгие разговоры доставляли море головной боли и лишь ещё больше выводили его из себя.

У них даже в свое время сформировалось определённое соперничество, а потому охотник очень не хотел обращаться к ней за помощью. Лучшим для него вариантом было справиться самому, чтобы потом припоминать этот случай при всякой удобной возможности.

Внешность Александры приковывала к себе внимание. Длинные, связанные обычно в хвост или пучок, платиновые волосы, глаза агрессивного рубинового цвета, идеальный нос и небольшие губы. Глядя на её ни на миг не исчезающую уверенность в себе, Малкольм был готов трижды проклясть и себя и её. Даже её вид его раздражал, а ведь им предстояло работать вместе ещё долгое время.

— На этот раз дело серьёзное, и это не какие-то бредни сумасшедшего, как ты обычно любишь говорить, — Малкольм наконец-то пересилил себя, ответив на её вопрос.

— Иди за мной, — коротко ответила Александра. Хоть она и недолюбливала этого слишком фривольного и грубого мужчину, девушка не могла игнорировать важные вещи, даже если в итоге всё окажется шуткой.

Пройдя через гарнизон, Александра привела его в выделенную ей, как офицеру, рабочую комнату, а затем, сев в кресло и оперевшись локтями о стол, стала ждать очередную удивительную историю.

— Не нужно смотреть на меня взглядом «ну вот опять». В прошлый раз всё могло обернуться весьма скверно, если бы потоп, неожиданно взявшийся...

— Хватит, — прервала его Александра, — Говори по делу. Не трать ни своё, ни моё время.

— Короче, двадцать лет назад кучка сумасшедших из Теневого храма принесла в жертву несколько исследовательских групп в руинах Калькути. Недавно дочь графа Хелбера убили, как ты знаешь.

— Сделал это ублюдок из Теневого храма, который уже долгое время разыскивает кучу реликвий и прочего старья. Следов он никаких не оставил, потому я его до сих пор не нашёл, но у всех этих вещей есть что-то общее и я только вчера об этом вспомнил. Знак перевернутой чаши с крестом. Такие же знаки я видел на руинах Калькути!

— Тогда брат сказал, что он означает «дарение всевышнему», а за тем на платформе, где на каждом дурацком камне был вырезан этот знак, его и всех остальных мучительно убили.

— Я считаю... нет, я уверен, что они готовят что-то намного более ужасное. Тогда вся платформа вместе с руинами была разрушена, а потому им понадобились новые части.

— Вот теперь всё, — закончив рассказ на одном дыхании, Малкольм выдохнул и стал наблюдать за реакцией Александры.

До чего же было велико его удивление, когда её маска вечно-холодной леди не только не треснула, но и ему был дан ошеломляющий ответ.

— Я в курсе. Если на этом всё, то ты зря проделал весь этот путь, — её тон был совершенно обычным, будто не прозвучало ничего важного.

Глава 44.

На секунду Малкольм растерялся, а его лицо не на шутку исказилось.

«Я, конечно, знал, что она тиранша в юбке, любящая держать всё под контролем... Но не до такой же степени!?!»

Да, охотник не только недооценил способности мисс Холл, но и всего гвардейского гарнизона, ведь именно они отвечали за самые важные случаи. Нодгард стоял уже тысячи лет и за это время ничто не смогло его потрясти. До этого времени лишь противник уровня бога мог нести серьёзную угрозу для королевского гарнизона, но в этом случае в дело вмешивался Король-Заклинатель, предотвращая катастрофу.

Столица Севера была незыблема, а её стражи несли круглосуточный дозор. Однако, оставалась одна вещь, которую Малкольм не мог понять.

— Если тебе это уже известно, то почему они до сих пор не уничтожены или схвачены? Почему эти ублюдки из Теневого Храма продолжают бродить вокруг, внося ещё больше хаоса на улицы? — такого он просто не мог принять.

Долгие годы Теневой Храм был ненасытным демоном в его сердце, он даже чуть не сошёл с ума от своей злобы, превращаясь в монстра, жаждущего мести.

Знание того, что эти сумасшедшие всё ещё могут делать что хотят, забирая жизни ни в чём не повинных людей, подобных его брату, а власти до сих пор не сделали ни шагу, чтоб это исправить, было большим ударом.

Малкольм крепко сжал кулаки, смотря на всё такое же ледяное и непроницаемое лицо Александры. Глаза его были широко открыты, а воздух в кабинете почти звенел от напряжения.

Сейчас охотник был больше зол, чем возмущен. Люди, имеющие силу, отказываются сделать ответный шаг, чего же они ещё могут ждать? Сколько ещё безвинных жизней должно пострадать, прежде чем они почувствуют удовлетворение и начнут действовать? Такие вопросы летели стремительным вихрем в его разуме.

Но Александра никак не отреагировала на такое враждебное отношение. Казалось, что её это совершенно не беспокоило. По её отношению было заметно, что охотник и авантюрист золотого ранга ничего здесь не значил.

Всё тем же холодным тоном она произнесла:

— Это дело касается королевской гвардии. Никакие его детали не могут быть разглашены. Не стоит слишком сильно беспокоиться, Нодгард не пострадает, — её слова звучали уверенно, отчего многие бы с лёгкостью ей поверили, но Малкольма эта речь ни капли не убедила.

«Забываясь лишь о благополучии своего драгоценного Нодгарда они запросто забудут или проигнорируют что-то незначительное... например, несколько десятков жизней простых людей. Конечно, для властей это малая цена, покуда народа в городе в тысячи раз больше...»

«Нужно что-то предпринять, здесь мне ничем не помогут...» — таковы были его последние мысли.

После чего он молча встал и вышел, даже не бросив взгляда на сидящую за столом девушку.

Видя такую реакцию, Александра немного приподняла уголки губ вверх. Выдохнув, она откинулась на спинку стула и потянулась.

— Надеюсь, ты сможешь как-то исправить эту ситуацию... — еле слышно прошептала девушка в пустоту. В этот момент она казалась очень одинокой.

...

Восточный район. Лавка Никсы.

Несмотря на то, что Аксея вчера поздно вернулась, она всё равно встала с первыми лучами солнца.

В данный момент она находилась в своей комнате, которую арендовала ещё вчера. Комнатушка выглядела потрёпанной, впрочем, как и весь остальной дом. Так что можно было смело говорить, что она не выделялась среди общего стиля.

В воздухе витал запах древесины и еле заметный аромат цветов.

Две кровати у противоположных стен и потасканный ковёр между ними. Стол, несколько шкафов и полки, заваленных чем только можно. Книги, свитки, колбы, засохшие растения — всё это принадлежало ученице Никсы. Её, кстати, Аксея до сих пор не видела. Стоит отметить, что кровать вчера уже была застелена, словно ожидая её. По аромату было понятно, что ученица Никсы о ней позаботилась.

Акsee было грустно, что они до сих пор не познакомились. Когда она вчера вернулась, то девочка уже спала в своей кровати, а сейчас она всё ещё не проснулась. Видимо, сон был важной составляющей её жизни. От таких мыслей в разуме Аксеи неосознанно возник образ Никсы.

— У неё просто проблемы со сном или она полностью отдаёт себя работе? — спросила девушка стоящего у кровати Морая. Демону не нужен был сон, а потому она не боялась его разбудить.

— Глядя на неё ни за что не подумаешь, что она любит работать. Не обращай на это слишком много внимания, странные люди странны во всём, они живут в своём отдельном мире и мнение окружающих их совсем не волнует.

За свою долгую жизнь Морай встретил море чудачков, отчего сейчас всё это его не удивляло.

— Ммм... — послышался милый и мягкий голосок со стороны. Соседка Аксеи повернулась к стене, полностью накрывшись одеялом. Очевидно, проснётся она ещё не скоро.

Аксея не хотела её будить, а потому не издавала шума. Сейчас, под светом утреннего солнца, она снова осмотрела свою новую комнату.

Пусть выглядела она весьма мрачно, но Аксея была не из тех девушек, что любили красивые и разноцветные вещи. Скорее наоборот — эта обстановка подходила ей как нельзя кстати, как практику пути тьмы.

При взгляде на пауков, ползающих в углах, наполненных паутиной, ей вспоминалось проведённое в бездне детство. Там были похожие существа, только гораздо больше. Когда убегала на прогулки, то не редко на них каталась. Они были быстрыми и могли доставить её в такое место, о котором она даже не подозревала.

Видя погружённую в мечты и грёзы Аксею, Морай не стал ничего говорить. Девушка должна была наслаждаться юностью, пока могла, чтобы окончательно сформировать своё сердце и дух.

— Хм, — неожиданно хмыкнул демон. В маленькой дыре у окна внезапно показался

размытый силуэт. Он был небольшим и лёгким, потому уже через два вдоха плюхнулся на кровать у ног девушки.

Маскировка спала и на глаза всем показался мышь-воин, вернее — мышь-разведчик, Ферикл.

Помня о возложенной на него миссии, он давным-давно покинул группу, самостоятельно изучая город. Возможно, он отнёсся к ней слишком серьёзно, но Ферикл решил разузнать всё о каждом доме и жителе этого города. И вот почему сейчас — ранним утром, у него почти не было сил. Мышонок тяжело дышал. Видимо, вылазка оказалась более сложной, чем он предполагал.

Но мордочка его была довольна, а сам он ничуть не боялся грядущих трудностей. Чувствовать себя полезным и нужным было для него истинным счастьем.

Видя удовлетворённого мышонка, Аксея слабо улыбнулась. Девушка мягко приподняла и положила его на свою подушку, укрыв напоследок одеялом.

Не желая мешать этой сонной идиллии, Аксея аккуратно встала, прихватив Морая, и направилась к двери. Пол под её ногами предательски скрипел, напоминая о неделе, проведённой на корабле. Но никак не тревожил других, отчего девушка почувствовала себя немного легче.

Выйдя в тёмный коридор, первым, что она услышала, было легкое сопение, доносившееся из-за соседней двери.

«*Никса тоже спит.*» — хмыкнула про себя Аксея, — «*В этом доме никто не встанёт рано...*» — это её немного расстраивало.

Спустившись вниз, Аксея вошла в помещение магазина и приготовилась уже выйти на улицу, как вдруг почувствовала на себе множество недоброжелательных взглядов. Будто сотня глаз следила за каждым её движением, с возбуждением ожидая малейшего проступка.

От такого пристального внимания по спине девушки пробежал холодок, а сама она неосознанно сглотнула. Сзади подкрался запоздалый страх, что любое неосторожное действие может привести к ужасным последствиям.

В этот момент раздался странный смех Морая:

— Хе-хе-хе, прекрасно! Защита этого дома идёт вразрез с его внешним видом. Без причины я бы не захотел сюда соваться... — если бы у демона было лицо, то сейчас оно бы изображало ядовитую ухмылку. Вчерашняя интуиция его не подвела — с этой женщиной определенно лучше не связываться. Даже бог может не знать того, что она ещё может сотворить.

После этого он рассказал о немногих особенностях ловушки и Аксея наконец смогла облегчённо вздохнуть.

«*Пока у меня нет враждебного намерения, они ничего не смогут мне сделать...*» — ей стало легче от этого осознания. Ментально выматывает ощущение постоянной опасности за своей спиной.

Не став тратить на это больше времени, девушка вышла на улицу в поисках уединённого места для тренировок.

Ранним утром округа всё ещё была пуста. Не многим людям нужно было куда-то спешить с самого восхода солнца.

Забредя на отдалённый пустырь, Аксея приступила к своей обычной практике. Оттачивая каждое известное ей движение до инстинктивного автоматизма, мечница не жалела себя. В критической ситуации каждая, даже самая небольшая, деталь может спасти

её жизнь, а потому к тренировкам нужно относиться со всей серьёзностью.

С недавнего времени она стала ощущать невидимую преграду. Словно на гигантскую стену, Аксея натолкнулась на предел великого мечника, ещё один шаг — и она станет настоящим мастером меча, способным управлять энергией так, как ей заблагорассудится. Это не только увеличит её силы и мощь техник, но и расширит арсенал, позволяя приступить к тому, что раньше было невозможно.

Только, как и в случае с пламенем, она не могла преодолеть это препятствие. Она была ещё слишком молода, поэтому ей не хватало огромного опыта сражений. Мир ещё не видел мастеров меча младше двадцати, да и те выковали свою жизнь из стали.

Тренировки со временем будут заметно терять свой смысл, потому ей был необходим опыт сражений, а значит и противники. Гильдия авантюристов с их заданиями могла очень ей помочь, отчего девушка с нетерпением ожидала сегодняшних результатов.

— Чем сильнее враг, тем больше пользы от сражения... Ради эффективности я должна сражаться с кем-то сильнее себя, но это может привести к неопределённому исходу... В худшем случае придётся обратиться за твоей помощью, — говорила она Морая.

— Не волнуйся, кого-то, кто сможет превзойти нашу общую мощь, сложно встретить. Не уходи с головой в сражения и трезво оценивай ситуацию, а то не заметишь, как пострадаешь от незаметной мухи, — наставлял её демон.

Слова Морая придали ей больше уверенности, но странное чувство отказывалось её покидать.

«Что-то не даёт мне покоя... Может, странная ловушка Никсы так на меня подействовала?» — это новое чувство не казалось чем-то важным, а потому девушка отбросила его, оставляя без внимания.

Утро почти кончилось и улицы наполнились людьми, а значит — пришло время узнать результаты оценки в Гильдии. Закрепив на поясе Морая, Аксея направилась в центр города под сопровождением наблюдающего за ней взгляда, который не заметил даже старый демон.

Он, казалось, не нёс в себе злобы или агрессии, а лишь смешанный возбуждённый интерес...

Глава 45.

Идя по бурным улицам, девушка старалась не сталкиваться с мельтешащими вокруг людьми. Хоть с её способностями это и не было слишком сложно, но из-за большого количества горожан Аксея испытывала некоторые трудности.

Она ещё не могла идеально пройти через все эти препятствия, отчего пару раз всё же оступалась, наступив кому-то на ногу или ненароком толкнув. Кто-то реагировал на это слишком остро, другие же, более понимающие люди, вежливо просили прощения, после чего торопливо удалялись.

Несмотря на то, что на дворе было воскресенье, суета кругом была ничуть не меньше, чем в обычный будничный день. Только на лицах окружающих было гораздо больше улыбок.

Отовсюду можно было услышать звуки музыки, хохот или аплодисменты. Бродячие артисты давали свои представления в абсолютно разных частях города. Свернув на случайном повороте, у любого был шанс встретить неожиданное выступление.

Смотря на улыбки множества людей вокруг, Аксея не могла не попробовать представить себя на их месте. Как бы она вместе с отцом прогуливалась по красочным улочкам... Они бы смеялись и веселились, жили бы обычной мирной жизнью.

«*Но почему-то ничего нет...*» — прожившая почти всю свою жизнь в бездне Аксея просто не могла представить такую картину.

«*Ни я, ни отец не походим на обычных людей...*» — думая в подобном ключе, неожиданно девушка ощутила грусть. Её желания неосознанно растут, как и у любого другого человека. Раньше ей было достаточно жизни с отцом, и чтобы он ею гордился.

Теперь же она, сама того не заметив, всего за несколько дней пребывания в шумном Нодгарде, стала более жадной. Аксея хотела жизнь, полную счастья. Такую же, как и у других.

Человек по своей природе алчное существо, но её подобные стремления пугали. Она чувствовала, что не подходит этому миру, что слишком отличается от обычных смертных.

Осознание того, что им с Кайросом суждено прожить остаток жизни во тьме, приводило ее в необъяснимый трепет от ужаса. Оглядываясь на воспоминания Морая, на то, как люди воспринимают кого-то, не похожего на них, девушка пугалась ещё сильнее.

С момента более глубокого осознания себя, она в глубине души боялась быть отвергнутой Кайросом, отчего вкладывала все свои силы, лишь бы только не разочаровать горячо любимого отца.

Страх того, что все его улыбки могут обернуться злорадными гримасами и повернуться против неё, что ее отринут и предадут, беспокоил юное сердце.

Внутри неё клубилось множество разных проблем, которые она не хотела замечать. Помощь отцу, противостояние богам, поиск своего места в мире — всё это было слишком большим грузом для её маленьких плеч.

Держа в себе переживания, забившие её голову, Аксея всё время старалась от них отстраниться, не думать, построить перед ними стену.

Но чем больше она игнорировала внутренние проблемы, тем сильнее они, словно бурные воды, точили едва возведённую платину, норовя в один злополучный день прорвать

ослабевшую преграду и снести всё на своём пути.

Аксея с раннего детства не привыкла рассказывать о своих проблемах. Кайрос слышал лишь о некоторых вещах, что ее волновали, но все серьёзные трудности она старалась решать самостоятельно. Для самого дракона это был первый опыт воспитания ребёнка, а потому он не мог знать всех тонкостей этого дела. Можно было, конечно, прочесть мысли своей дочери, но для Кайроса влезать в чужую голову без разрешения было чем-то грубым, сродни посягательству на территорию, поэтому он так никогда не делал.

Думая об этом, девушка опустила взгляд и посмотрела на висящего на поясе Морая.

«Возможно, стоит с ним поговорить... нет...» — Морай был учёной опытом личностью, отчего Аксея доверяла его советам, но, когда дело доходило до её личных переживаний, девушка останавливала себя от вопроса. Почему-то на уровне подсознания она не хотела открывать эту свою сторону кому-то другому. Хотя за уже довольно продолжительный период времени между ними сформировался уровень некоего доверия, Аксея не желала, чтобы её первый друг во внешнем мире видел тёмную и слабую часть её души.

Возможно, со стороны всё казалось и глупым, но это лишь показывало, что она ещё полностью не повзрослела.

Аксея была подростком, потерявшимся в большом мире, неуверенная на каждом шагу, не ведающая дороги.

Она поставила перед собой великие цели, давящие на неё каждый день, но сама слабо представляла, как их достичь. Можно было сказать, что ребёнок слишком рано захотел стать взрослым, и ей нужно ещё несколько лет на укрепление своего сердца, принятие себя и своего пути, но время для неё было драгоценным, поэтому она не хотела попусту его тратить.

И вот так, от чего-то, казалось бы, незначительного, проблемы, как потерянный из поля зрения снежный ком, могут её смести, руша всё, чего она добилась.

Морай почувствовал на себе взгляд Аксеи, но ему был невдомёк ход её мыслей, отчего он решил, что она волнуется насчёт гильдии.

«Она, наверное, не до конца понимает насколько уже сильна... Может думает, что это был детский тест, а сейчас будет более сложная проверка?»

— Не забивай голову чепухой, ты отлично себя показала. За это точно дадут неплохой ранг, не стоит переживать. В конце концов, с тобой лучший из всех мечей! — самоуверенно и высокомерно заявил Морай, — Любые трудности можно преодолеть силой! Грубый подход — самый действенный метод!

Слушая его браваду, в которой пряталась тщательно скрытая забота, Аксея невольно улыбнулась.

«Хорошо, что он со мной. По крайней мере, я не чувствую себя одинокой.»

Если бы не Морай, она могла снова впасть в отчаяние, как в случае с Бардуком. Демон всё это время служил ей незримой опорой, позволяя двигаться вперёд.

«Пожалуй... можно ему всё рассказать... но не так скоро...» — ей требовалось время, чтобы по-настоящему открыть своё сердце. Для девушки это был довольно сложный шаг, тем более для такой замкнутой, как Аксея.

Ответив лёгким кивком, Аксея продолжила путь, оставляя накопившиеся проблемы неразрешёнными. Эти личные беды не то, что она может решить в одночасье, но и не то, о чем следует забывать.

Вскоре пара добралась до больших дверей Гильдии Авантюристов.

Там, подойдя к специальному окну, она сообщила работнице гильдии своё имя, после чего та принялась рыться в бумагах. Буквально через одну минуту женщина наконец нашла нужный лист, после чего немного удивленно посмотрела на слишком молодо выглядящую девушку.

— Уважаемая Аксея, после оценки вам присудили первый бронзовый ранг! Это поистине удивительное достижение для кого-то вашего возраста. Вот ваш именной жетон, в нём заключена вся информация. Вам не следует его терять, ведь при несчастном случае он будет считаться маячком для поиска и опознавательным знаком. Также вам следует совершать не менее двух миссий, соответствующих вашему уровню, каждый месяц. В противном случае ваша лицензия будет отозвана. Вся дополнительная информация об обязанностях и привилегиях авантюристов заключена в жетоне. При необходимости вы можете обратиться к любому сотруднику гильдии, — женщина словно инстинктивно проговорила давно приевшуюся ей речь, после чего позвала кого-то из заднего помещения.

Оттуда вышла молодая девушка, которой было сложно дать больше двадцати лет. Волосы её были завязаны в пучок, отчего выглядела она весьма строго.

— Это Мирна — она будет отвечать за выполнение вами заданий и выдачу награды. В будущем вы будете много работать вместе, — женщина с радостной улыбкой представила девушку.

— Аксея, буду рада с вами работать, — неожиданно много сказала Аксея, чем удивила себя и Морая. Раннее она думала о том, как сильно отличается от других, отчего неосознанно захотела подражать им.

Но от такой произвольной попытки у неё остались смешанные впечатления.

Другие не заметили её смущения в виду первой встречи. Мирна учтиво ответила и немного поклонилась, как и подобает по этикету гильдии:

— Надеюсь на благотворное сотрудничество, — было видно, что эта девушка была не из болтушек, а скорее человеком дела. Такие люди были эффективны в работе, но часто не честны сами с собой. В некотором роде к ним можно было отнести и Аксею.

После того, как они познакомились, Мирна отвела Аксею к доске с заданиями. Работники гильдии каждый день вывешивали новые листки, сортируя их по уровню сложности. Задания начинались от третьего ранга меди, где была всякая всячина, до первого ранга золота — там попадались даже сколондра и грифон.

Авантюристы платинового ранга получают миссии лично из рук гильдмастера. Они, как правило, очень опасны, но также и редки. Мало кто из платиновых авантюристов пойдёт на принудительную миссию чаще, чем раз в год.

Члены, получившие бронзовый ранг, могут начать выполнять задания повышенной сложности, по сравнению с медным. Там чаще попадаются задачи по зачистке гнёзд диких гоблинов и нагов.

Такое обычно проворачивает специально собранная группа, потому что в одиночку опасно встречаться со стайными монстрами. Они хоть и примитивно развиты, но и в их головах есть зачатки сознания, позволяющие им хоть немного действовать сообща.

Если же среди стаи диких гоблинов попадётся кто-то мутировавший или хорошо развитый, то это уже несёт опасность не только одиночке, но и целой группе.

В таких случаях нередки засады со стороны монстров, в которых погибают или получают ранения некоторые участники, отчего дальнейшее уничтожение группы

становится лишь вопросом времени.

Это и многое другое Мирна методично объясняла Аксее, стоя с ней у доски.

Несмотря на молодой возраст подопечной, у Мирны не сложилось на счёт неё каких-либо предрассудков, Аксея всё же только вступила в гильдию, а потому поставленная к ней работница считала своим долгом рассказать обо всех тонкостях и подробностях этого дела, чтобы юная мечница не совершила типичной, но роковой ошибки.

Аксея же со своей стороны со всем вниманием отнеслась к этому вопросу. Несмотря на всё ворчание Морая о том, что это бесполезная трата времени и с его силой не составит труда разобраться с любой проблемой, она слушала всё, что говорила Мирна, про себя в очередной раз подмечая:

«Не нужно быть слишком самоуверенной и импульсивной... Любой глупый шаг может стать последним.» — вопреки тому, что частые встречи с выходящими за рамки существами дали ей некоторую стойкость перед обычными монстрами, девушка не хотела терять из-за этого голову и относиться к ним с пренебрежением.

— Если бы вы спросили моего мнения, то для первого раза я бы порекомендовала вам этот вариант, — сказала Мирна, закончив большую часть объяснений, и протянула девушке листок.

На нём Аксея увидела просьбу о сборе травы Агнолии, награда была в один серебряный за пучок травы. Аксея не знала, было ли это щедрой платой, и считалось ли достойным вознаграждением за труд.

— Агнолия — трава с красными лепестками. Её будет трудно не заметить. Сложностью является то, что она растёт лишь в глубине леса, где могут встретиться дикие звери, но вот монстров рядом с Нодгардом быть не должно. Это хорошая работа для новичка.

Слова Мирны звучали разумно, потому Аксея не стала отказываться. В разрез с бурчанием Морая о пустой трате времени, девушка считала, что стоит сначала ознакомиться с неизвестной местностью, прежде чем с головой нырять в сражения.

Мысль была не лишена логики, а потому демон не стал слишком сильно возражать.

«В конце концов она сама прокладывает свой путь, я же лишь могу помочь советом... ну и силой, в крайнем случае.»

Принимать за кого-то решения — значит насильственно вмешиваться в чужую судьбу, чего Морай не хотел. Его целью сейчас было увидеть, как она пройдёт по тропинке величия, лишь помогая ей по ходу дела.

Взяв задание, девушка вышла на площадь, где давали грандиозное представление.

В месте, где люди парили в воздухе и выдыхали огонь, собралось множество горожан. Для многих стать магом было несбыточной мечтой, отчего это выступление пленяло беспокойные сердца.

Глядя на такую жизнерадостную картину, Аксея остановилась на несколько минут. Но привлекло её не красочное действо на сцене (за своё путешествие она повидала нечто более удивительное), а счастливые улыбки без капли тоски или грусти. Люди будто давили на неё своей радостью, создавая перед ней непроницаемый барьер.

«Мне не дано так жить...» — подумала она с небольшой долей тоски. Аксея была слишком далека от обычных людей, будь это в плане рождения, детства, обычной жизни или взглядов на мир. Другим будет трудно её принять, если она не захочет разрушить всё уже построенное.

Мысль отказаться от всего и начать новую жизнь её ни капли не искушала.

«Жизнь без отца — не жизнь вовсе...» — девушка и представить не могла, что будет, если он её покинет. Она старалась не думать о плохом, и стать намного сильнее, чтобы преодолеть все трудности, которые только могут помешать их воссоединению.

«О чём я только переживаю... нет смысла быть как все. Отец не будет гордиться посредственной дочерью, да и я не смогу принять такую слабую и бесполезную себя.»

Мирская жизнь таила в себе множество прелестей, но одновременно и не служила никакой её цели.

«Сначала сокрушу судьбу, а затем построю счастье.» — такое направление выбрала Аксея.

Громкие слова, да и только.

Хоть дорога и не стала выглядеть яснее, рассеянные сомнения больше не заставят её случайно оступиться.

Глава 46.

Солнце уже прошло зенит, когда Аксея вышла на опушку. Это было одно из немногих мест, где среди крон высоких и густых деревьев можно было погреться в его лучах.

«Здесь так хорошо...» — такие мысли про мелькали в голове, пока ноги мчали ее по лесным тропам.

Пробегая по зелёным рощам, где редко можно было увидеть хотя бы одного человека, мечница чувствовала себя намного свободнее.

Что-то подобное она ощущала, когда в первые разы выбиралась с территории Кайроса изучать бездну.

За пределами Нодгарда девушка не ощущала столько беспокойств, давящих на её сердце. Скорее даже наоборот. Наполнявшая душу лёгкость давала кучу дополнительной энергии, которую Аксея выплёскивала при беге.

Казалось, что силы переполняют её, а ноги готовы оторваться от земли. Она уже давно не могла вспомнить такой свободы, поэтому так была счастлива выйти за пределы Нодгарда, словно вырвавшаяся из клетки птичка, радующаяся впервые встреченному небу.

Встречи с богами и большой город незримо давили на неё, заставляя оставаться настороже. Бывали чувства, что её жизнь находится в чужих руках, и больше ей не принадлежит. Будто стоит лишь кому-то щёлкнуть пальцами, как пламя её души погаснет, а тело рассыплется в прах.

Нодгард также превзошёл ожидания Аксеи, как и то, что она могла быстро принять и переварить. Можно было сказать, что она ещё была не готова посетить такой огромный город. Со временем он давал уже не чувство счастья, а скорее напряжения и нервного волнения. Одного дня хватило, чтобы из любознательного гостя девушка стала заложницей гигантских каменных стен.

Но сейчас её окружала лишь природа. Никаких тайных врагов, мистических существ и скрытых экспертов. Нетронутая земля истинной жизни.

Пробегая по лесу и мельком бросая взгляд на всякую мелькающую живность, Аксея для себя обнаружила, что больше не чувствует той отчуждённости, что испытывала при взгляде на толпы развлекающихся людей.

«Хм... если там я чужая, то это ещё не значит, что я не смогу найти своё место. Мир велик и где-то обязательно будет для нас дом.»

Таким образом прошло ещё немного времени, прежде чем её глаза наткнулись на искомое растение. Оно росло, покрывая собой небольшую впадину посреди чащи.

Аксея аккуратно срезала каждый стебель и складывала их в сумку, в то время как Морай ворчал о бесполезности этого дела.

— Уж лучше бы охотилась на какого-нибудь вонючего огра или тролля, от них хоть какая-то опасность. А это что? Что оно тебе сделает? Усыпит до смерти своим серым существованием? Да у него даже сознания нет.

Выйдя в открытое пространство его демоническое нутро жаждало сражений. По началу он надеялся на небольшую стычку с медведем или волком, но, как на зло, по пути им встречались лишь зайцы и белки. А потому сейчас заточенный под убийства меч

выплёскивал своё негодование на крохотное растение.

— Выполнение задания не мешает нам прогуляться по округе, — лес понравился Аксее и она не хотела покидать его так скоро. Быстро закончив задание они могли обойти и другие районы, отмеченные на взятой из гильдии карте, — Может наткнёмся случайно на заблудшее чудовище.

Хоть округа и была помечена как безопасная, но кто-то из более глубоких участков леса вполне мог показаться и на окраинах зелёной зоны. Изредка от них страдали новички, которые выполняли простые квесты вблизи города.

Дабы понять положение своей силы в иерархии Нодгарда, стоит начать с чего-то не слишком серьёзного, шаг за шагом продвигаясь вперёд. Осторожность сейчас не была излишней, так как ни Аксея, ни Морай не знали какие твари обитают вокруг. Столкнуться в первый день с хозяином какой-то территории было бы не слишком заманчиво.

Закончив сбор, девушка двинулась дальше вглубь леса. Они были ещё далеко от отмеченной границы безопасной зоны, поэтому не стоило здесь задерживаться.

Чем дальше они заходили, тем чаще встречались странные звери. Каждый с настороженностью относился к незваной гостье, после чего уходил в сторону, куда подальше от возможных неприятностей.

Но бывали и другие случаи. Например, агрессивные кабаны. Даже очень агрессивные. Случайно на такого наткнувшись так просто не отделаешься. Они будут тебя преследовать, визжа издалека, даже когда ты совсем скроешься из виду и разорвёшь дистанцию.

Аксея не обращала на них внимания. Они не могли причинить ей какого-либо вреда, отчего девушка просто их игнорировала, следуя дальше в самую глубь леса. Хрюшки даже взгляда со стороны не удостоились, в чём, можно сказать, было их благословение.

Зайдя довольно далеко, Морай что-то почувствовал. С постепенным восстановлением сил возвращались и его былые способности, отчего он мог ощущать всю кровь в определённом радиусе.

И вот сейчас носитель, или лучше сказать — обладатель человеческой крови куда-то определённо спешил.

— Какой-то человек мчится, чуть ли не спотыкается, справа от нас. Похоже кто-то наткнулся на монстра, — в словах его не звучало беспокойства. Демону вдруг захотелось отыгаться за скуку на ни в чём неповинном монстре и заодно размять заостреннее лезвие.

Аксея на секунду удивилась, так как сама не имела навыков обнаружения, но затем сорвалась с места в указанном направлении. Их цель появилась преследуя кого-то, поэтому они могли протянуть руку помощи, так, между делом.

После того, как Аксея сорвалась с места, до демона поздно дошла одна мысль.

«Хм, а почему я не чувствую крови монстра? Неужто какая нежить?» — демонический меч не ощущал кого-либо ещё, кроме бежавшего со всех ног человека. Всё остальное можно было отнести к мелкому зверью, но никак не к серьёзной угрозе, из-за которой кто-то станет спасаться бегством.

Мелькая между деревьями, Аксея остановилась перед бежавшей фигурой. Та, явно не ожидая препятствия на своём пути, врезалась ей в грудь, а после раздался девичий вскрик.

— О-ой-й, — на Аксее как всегда был нагрудник из чешуи дракона, столкновение с которым явно было не из приятных. Девочка чуть поменьше Аксеи повалилась на землю, схватившись за голову от внезапного удара.

— Не ешь меня! — жалобно проскулила она, видимо подумав, что её настигло чудовище.

Аксея пригляделась к упавшей незнакомке. Девушка европейской наружности. Короткие песочные волосы в стиле каре с челкой с красным ободком. Одета она была в лёгкую белую блузку и синюю юбку с завышенной талией.

Девочка была очень мила, отчего Аксее неосознанно захотелось подёргать её за щёки. На секунду потеряв над собой контроль, мечница помотала головой, отбрасывая лишние мысли.

Дрожащая в страхе девочка крепко зажмурила веки. Даже один вид монстра пугал её до глубины души так, что она ничего не могла с собой поделать, поддаваясь панике.

Видя её испуганный вид, Аксея мягко провела рукой по её лбу, убирая навалившиеся волосы.

Почувствовав тёплую руку, девочка удивилась и в ту же секунду открыла глаза. Она сильно удивилась, увидев перед собой Аксею, после чего вскочила и потянув ту за руку побежала дальше, крича в спешке:

— Скорее убираемся, здесь очень опасно! — было видно, что она очень боялась того, от кого спасалась бегством.

Не ожидавшая такого поворота Аксея смущенно последовала за ней. Ей хотелось узнать, кого так боялась эта девочка, но через пару шагов та застыла, а её тело неконтролируемо задрожало.

— Поздно... — слабый вздох сорвался с её губ, будто всё уже было кончено.

Аксея тоже почувствовала неладное. Её кожа ощущала лёгкое покалывание, а по округе распространялся мертвецкий холод.

— Лучше бы была нежить... — услышала она в своей голове неутешительный голос Морая, пока девочка в отчаянье плакала, постоянно повторяя:

— Простите учитель... я была никудышной ученицей.

Аксея не могла понять, что тут происходит, хотя её интуиция ощущала опасность.

— Не знаю, послушаешь ли ты меня в этот раз, — слова демона звучали в необычной для него печальной манере, — Но это пугало не то, с чем мы сейчас можем справиться, — для него признание слабости перед кем-то было сильным ударом по гордости и самолюбию, но в критические моменты Морай умел думать головой, признавая правду.

— Если хочешь встретить завтрашний день, то бросай человека и беги... может успеешь, пока он не переключит своё внимание на тебя.

Слова его звучали жестоко, но складывалось впечатление, что демон не видел ни малейшего намёка на победу.

И уже в следующее мгновение пораженная Аксея узнала почему.

Из-за очередного дерева показалась укутанная в чёрный капюшон голова. Могло показаться, что это был обычный старик, если бы не крики и вопли множества голосов, наполненные печалью и яростью.

Выплывшая из леса фигура в плаще была чуть ниже двух метров ростом. Вместо лица имелись лишь пара чёрных огней, а под плащом в ядовито зелёном тумане парили сотни черепов.

Одновременно с тем, как Аксея узнала эту тварь, Морай сказал свои последние слова:

— Сборщик душ. Монстр без тела, а потому мы не сможем ничего ему противопоставить... Девчонка, дела наши плохи, но я с тобой до конца, какой бы путь ты

сейчас не избрала.

«Сборщик душ...» — Аксея помнила это существо, как и то, что сейчас было лучше всего сделать, — «Бежать!»

Не думая слишком много об этом, она схватила плачущую девушку за руку и бросилась назад, в сторону Нодгарда.

— Значит пойдём по трудному пути... — устало проговорил Морай, видя её выбор.

Сборщики душ собирались среди большого скопления умерших, вбирая в себя неупокоенные души. Со временем они становились только сильнее и блуждали вокруг уже в поисках живых.

Если сборщик душ почувствует твоё присутствие, то он не успокоится, пока не высосет всю твою душу, отправляя её в круг вечных мучений. Чем больше он успел поглотить — тем сильнее станет. Теоретически, эти монстры могут стать подобием Смерти, но никто никогда не находил сборщика душ такой стадии.

Хоть было и неизвестно, какое количество успел поглотить этот сборщик душ, но Аксея знала, что её удар, даже заряженный частицами тьмы, не нанесет какого-либо существенного урона.

Сборщик душ, по сути, был сильным духом, потому физические атаки на нем не работали, какими бы сильными они ни были. В арсенале Морая тоже не было нужного способа, вот почему сейчас девушка бежала изо всех сил в направлении города, надеясь встретить помощь по пути.

— Бесполезно, — раздался неутешительный голос Морая, — Я не ощущаю никого вокруг, а с этой поклажей он обязательно нас догонит... Можешь, конечно, выбросить меня, но я-то явно легче этой девчонки.

Жестокие слова демона резали её сердце, особенно из-за того, что они были правдой.

Сборщик душ не ведаёт усталости, и он от них так просто не отстанет. В конце концов, Аксея всё ещё не могла тягаться с бестелесным духом, отчего оставалось лишь вопросом времени, когда он их нагонит.

«В критических ситуациях отдавай приоритет собственному спасению, ты ведь хочешь жить!» — вспомнились в этот момент слова отца.

Звучащая разумно мысль никак не могла помочь принять сложное решение, ведь глядя в глаза, полные слёз, она прекрасно понимала, что маленькая девочка тоже хочет жить!

Глава 47.

Сердце Алексеи учащённо билось, когда она мчалась по лесу, не оглядываясь назад.

Страх не заполнил её разум, можно было даже сказать, что девушка вела себя довольно спокойно, хотя за ней по пятам следовал дух, жаждущий её душу.

Ощущая затылком приближающуюся опасность, Алексея не могла позволить себе совершить осечку. Стоит ей только оступиться, как их тут же настигнет неминуемый конец в виде вечного круга мучений среди множества таких же несчастных осколков сознаний.

Плывущий по их следам сборщик душ с виду не проявлял никакой агрессии. Он, будто потерянный путник, следовал за указывающим дорогу огоньком. Если бы не гаммы душераздирающих криков его жертв, то его образ мог даже показаться весьма трагичным, но пока он мог только вселять ужас в каждого встречного.

Сборщиком не двигала ни злоба, ни ненависть. Его вела лишь жажда. Желание заполнить бездонную дыру в своём естестве. Он ощущал вечный неутолимый голод, который толкал его двигаться дальше по этому бесконечному кругу.

Сборщик душ считался потенциально опасной угрозой, отчего все его возможные места появления тщательно проверялись, а монстры неминуемо уничтожались. Было очень странно встретить одно такое чудовище на окраине безопасной зоны.

«Что за невезение? Или это чья-то очень плохая шутка?» — Алексея не знала всех этих деталей, а потому могла скинуть всё только на удачу или чьи-то злонамеренные проделки.

Прямо сейчас она даже надеялась, что за очередным поворотом или уступом неожиданно появится Мистер Зет, как он уже любил делать, и перевернёт ситуацию с ног на голову.

«Я не могу всё время рассчитывать на чью-то помощь...» — боги были непостоянны и, как говорил её отец, им не следовало слепо верить. Ей нужно рассчитывать на собственные силы при любой опасности.

Погоня занимала всё больше времени, отчего Алексея начала чувствовать усталость. Будь она одна, то такой бег не отнял бы слишком много сил, но сейчас девушка практически несла на себе ещё одного человека, почти равного ей по размерам.

Девочка, жизнь которой сейчас зависела от бега Алексеи, уже не плакала. Тот момент, когда Алексея неожиданно схватила её руку и потащила за собой, привёл её обратно в чувства.

Она ощущала тепло, глядя на мчавшийся вперёд силуэт и держащую её крепкую руку. Её спасительница и секунды не колебалась. И похоже, она даже не собиралась думать о возможности просто сбросить лишний груз. Но такое отношение несло в себе и боль.

Девочка всё ещё могла видеть сзади силуэт преследовавшего их сборщика душ. Он ни на миг не пропадал из её поля зрения, постепенно приближаясь. Ей уже было ясно, что, как бы не старалась её спасительница, в этом забеге со смертью ей не победить... и виной всему этому была она!

В голове мелькали мысли, что если бы она просто приняла свою судьбу там, в глубине леса, то её спасительница могла и не попасть в такую опасную ситуацию. Она не только привела за собой сборщика душ — очень страшного монстра, но и сейчас замедляла её своим существованием.

С каждым мгновением сердце её наполнилось чувством вины. Она корила себя за слабость, глупость и бесполезность. Зачем она вообще тайком ушла из города, доставляя другим кучу проблем!? Сейчас она могла лишь ненавидеть себя, будучи неспособной ничего изменить, как в тот раз!

«Ну почему я снова не могу ничего сделать!? Почему из-за меня страдают другие люди!?» — в отчаянии кричала её душа, наблюдая за неумолимо преследующим их сборщиком душ.

Ему было неведомо милосердие или сострадание, его не волновали чьи-либо чувства — его вела лишь неутолимая жажда, от которой ей не спастись.

На глаза стали в очередной раз наворачиваться слёзы, пока не было и намека на счастливый конец, так она думала... Или же всё-таки был?

Неожиданно её глаза странно загорелись. Полный всевозможных мыслей разум внезапно прояснился, а на лице появилось серьёзное выражение.

«Никто другой не должен страдать из-за моих ошибок.» — эта мысль прочно засела в её сознании. Тогда она по собственному желанию выдернула свою руку из хватки Аксеи, выбирая собственный путь.

Аксея не сразу осознала произошедшую перемену. Она пробежала ещё несколько десятков метров, прежде чем остановилась, перестав ощущать тяжесть за спиной.

Обернувшись, она увидела девочку с короткими пшеничными волосами, твёрдо смотрящую на неминуемо приближающееся чудовище.

Морай мысленно одобрительно кивнул, глядя на её выбор.

«В ней есть стержень.» — подумал демон, смотря на то, как она самостоятельно приносит себя в жертву ради спасения Аксеи. По его мнению, это был прекрасный вариант для них, потому что так Аксея может спастись и после не будет сильно убиваться из-за того, что бросила другого человека. Так он считал, когда его слова раздались в её разуме.

— Она сама на это решилась, а тебе пора делать ноги. Не пройдёт много времени, прежде чем он переключится на тебя.

Поглощение души было очень болезненным, но не слишком долгим процессом, отчего Морай боялся, что его подруга может упустить подаренный самоотверженностью девочки шанс.

Но его слова не дошли до Аксеи.

В этот момент она застыла, поражённо смотря на спину маленькой фигурки, которую только недавно хотела спасти.

Та стояла прямо, не прогибаясь перед неизбежным концом. В её действиях не было сомнений. И от этого зрелища, буквально сбивая ее с толку, в голове Аксеи возникал лишь один вопрос.

«Почему? Почему?!» — Аксея не понимала или не могла понять. Она до последнего надеялась, что подвернётся какой-нибудь счастливый случай и не придётся кем-то жертвовать. Она отказывалась принимать такой печальный конец. Но пока она всё ещё надеялась, кто-то другой отбросил всё в сторону и принял удар на себя.

Да она давала ей шанс на спасение. Но от этого негодование Аксеи только увеличивалось, ведь...

«Она тоже хочет жить!» — Аксея видела это в её больших изумрудных глазах! И сейчас, стоя перед ужасающим монстром, её руки дрожали, ведь она до сих пор горела жаждой жизни и явно не хотела умирать! Но почему она её так просто отбросила? Почему!?

Девушка не могла этого понять, и от этого её сердце забилось ещё сильнее. В этот раз её двигало не чувство опасности, а гнев! Аксея была зла на ту девочку, что так просто отбросила свою жизнь, и на себя. На себя в первую очередь!

«Слабая и никчёмная... Бегу от кого-то духа, не способная ничего сделать...»

Она всегда хотела стать сильнее, но сейчас была слаба как никогда. Бессильная и беспомощная, ни на что не годная. Такой она считала себя в глубине души, глядя на всех тех богов и великих людей из битвы прошлого.

И она не могла никак оправдать свою слабость, отчего сердце болело ещё сильнее. Каждый раз оно было готово разлететься на куски, будто от удара молота по стеклу.

«Я слабая? Нет, существует множество людей, кто слабее меня.» — неугасимое чёрное пламя внутри её сердца стало колебаться.

«У меня не хватает сил?» — спросила она себя, — *«Ну и что?»* — ответило ей сердце, — *«Да если и так, я превзойду злой рок, вырву свою судьбу из его рук.»*

Огонь решимости подпитывал неугасимое пламя сердца, а в глазах стали мелькать еле уловимые огоньки.

Морай почувствовал неожиданную перемену, когда воздух вокруг них словно нагрелся. По сравнению с этим, мертвецкий холод, выпускаемый сборщиком душ, отошёл на второй план. Кругом становилось душно и жарко как в пустыне, отчего демон занервничал, не понимая, что задумала его спутница.

— Что-то не нравится мне всё это. Беги, пока... — было обратился он к застывшей Аксее, но оборвал себя на полуслове.

Разум Морая опустел. Весь шок, который он успел испытать, сейчас не шёл ни в какое сравнение с тем удивлением, которое на него нахлынуло.

Волна неверия захлестнула его сознание, пока он наблюдал за распространяющимся по его лезвию чёрным пламенем. Жар проникал в само его нутро, словно заражая меч первозданными частицами огня!

«Она точно ненормальная!» — только и смог выкрикнуть демон в своей голове, пока его полностью не объяло пламя.

В это время разум Аксеи был абсолютно чист. Казалось, что все преграды, что стояли перед ней до этого и что мешали контролировать пламя, были сметены всепоглощающим огненным порывом.

«Огонь — символ силы. Он пожирает слабых. Если ты не готов, то просто сожжёшь себя изнутри...» — когда девушка отринула слабости, которые уже долгое время были сокрыты в глубине её сердца, её понимание огня перешло на новый уровень, преодолевая давно мешавшую стену!

Сейчас пламя двигалось согласно её воле, высасывая все силы и вкладывая их в Морая. Она только поняла, как контролировать огонь, но ещё не научилась поглощать огненные частицы, отчего сейчас в её сердце ранее накопленная тьма просто сгорала, давая выход неистовому пламени!

Чувствуя такой прилив энергии, Морай нахмурился.

«Даже для неё это должно быть тяжело.» — думал демон. По его мнению, её тело ещё было не готово к таким нагрузкам, только мастер меча мог справиться с таким ударом, но у уж точно не великий мечник.

Подобная неосторожность может сильно ударить по её телу, но оно того стоило, если они смогут пережить этот кризис.

«Нужно обязательно убить эту тварь одним ударом, иначе другого шанса не будет.» — Морай понимал, что девушка ставила на кон всё, а потому не собирался предаваться сомнениям в такой важный момент, полностью сосредотачиваясь на противнике.

Хотя демон и был прав, тело Алексеи чуть ли не трещало по швам от чрезмерной нагрузки. Ещё немного и огонь мог полностью её поглотить, оставляя от нее лишь кучку пепла. Но у девушки был маленький помощник.

Существо-симбионт, созданное из чистейшей тьмы, последовало примеру своего носителя, беря на себя часть давления.

Расширяясь внутри её тела, симбионт продублировал её систему циркуляции энергии, соединяя важные участки, тем самым сильно ослабив на неё нагрузку.

Чувствовавшая до этого жжение каждой клеточкой своей кожи, Алексея наконец смогла с облегчением вздохнуть.

Она мысленно поблагодарила своего маленького помощника, а затем подняла взгляд на сборщика душ.

Монстр неотвратимо приближался, не обращая внимания на её действия, ведомый лишь желанием поглотить свою жертву.

Ему оставалось не более пяти метров до ожидающей своей участи девочки с пшеничными волосами.

Его бесчувственный вид заставил огни в глазах Алексеи засиять с новой силой.

Стоя на месте, девушка занесла над головой окутанный чёрным пламенем меч. Разум её был чист, но сердце бешено билось. Только крики несчастных душ нарушали лесную тишину.

Наблюдая за плывущим силуэтом, девушка вдохнула полную грудь воздуха, а затем на выдохе нанесла удар!

Меч разрезал пространство, посылая неугасимый и всепоглощающий чёрный огонь навстречу монстру!

Тот ни на что не обращал внимания, предвкушая вкус очередной жертвы, пока неожиданно не встретил волну невероятной силы, нанесшую ему огромный урон. Тогда монстр издал страдальческий крик!

В этот раз это был голос самого сборщика душ! Вопль боли звучал гораздо хуже завываний несчастных душ. От его крика и ослабшая Алексея и ожидавшая до этого момента своей кончины девочка инстинктивно закрыли уши.

От вопля монстра голова трещала и раскалывалась. Прикусив язык, Алексея старалась не потерять сознание, наблюдая за горящим духом.

Да, он горел. Огонь вредил всему, а потому и для духов он был страшным кошмаром наравне со светом.

Нанесённый Алексеей удар рассёк надвое туловище сборщика душ, но не убил.

Монстр был вынужден проживать последние моменты своей жизни, чувствуя адскую боль, сравнимую с той, что ощущали его жертвы.

Каждый клочок его духовного тела сгорал, и через несколько секунд он рухнул на землю. Первый раз за все его существование он испытывал такие эмоции. Обида и злоба, а он был очень зол, ведь сейчас должен был терпеть эту невыносимую боль. Он желал поглотить душу виновницы его страданий, но больше всего он мечтал подарить ей те же мучения, по частям разрывая её душу.

Но ветер уже разносил его пепел по округе, а это значит, что всему этому так и суждено

Остаться лишь мечтами.

Глава 48.

Глубоко в лесной чаще, где ещё осталась нетронутая человеком земля, сейчас было необычайно тихо. Лишь лёгкий ветерок разносил по округе свою извечную песню.

Тяжело дышавшая Аксея опустила глаза, глядя на гору ошметков, что остались от ее противника. Лишь медленно уносимый ветром пепел доказывал, что ещё недавно здесь был ужасный монстр.

Видя останки поверженного чудовища, Аксея наконец смогла облегченно вздохнуть. Она закрыла глаза и постаралась успокоить всё ещё учащённо бьющееся сердце. От выброса адреналина и пробуждения пламени оно было готово вот-вот вырваться из её груди.

Закончив свою работу, огонь уступил место тьме, возвращая сознанию Аксеи былое спокойствие. Сейчас для неё было невозможно управлять сразу двумя разными элементами.

Фактически, внезапная смена используемого элемента несёт с собой удар по организму и разуму. Резкое изменение преобладающих эмоций является тяжёлым бременем для ментального состояния человека, поэтому девушка сейчас чувствовала себя полностью выжатой как телом, так и душой.

«Получилось...» — устало подумала она, и на её лице заиграла вымученная улыбка. В этот момент она была действительно счастлива, потому что смогла что-то изменить своей собственной силой, а не получая от кого-либо помощь.

— Фу-ух, — облегченно выдохнул Морай, когда остатки пламени покинули его тело. Хотя те чувства и сложно было назвать болью, но ощущение адовой парилки ему нравилось гораздо меньше, чем прохлада тьмы, коей его заряжали ранее.

«От сложных путей одна лишь головная боль.» — устало подумал демон, глядя на еле стоящую на ногах мечницу, — «Люди слишком сентиментальны... Это сложно назвать проблемой, но, по крайней мере, это лучше слепой жестокости... Как представляю её с моим прошлым нравом, так становится как-то не по себе...»

Хоть Морай и прошёл через океаны убийств, даже для него вид жестокой и лишённой каких-либо положительных чувств Аксеи был неприятным зрелищем. В этот момент у демонического меча зародилось стремление не позволить девушке свернуть не туда, выбирая дорогу крови и ада.

Пока он был погружён в свои думы, Аксея направилась вперёд. Там, около пепла сборщика душ, всё ещё жалась от страха девочка с песочно-золотистыми волосами.

Она всё ещё не понимала, что монстр погиб. Последний крик его агонии для неё выглядел как начало атаки. Девочка ожидала боли или других ужасающих чувств, но ничего не происходило. Вернее — стало слишком тихо, будто мир вокруг застыл.

Неожиданно раздавшийся сзади звук слабых шагов заставил её испуганное сердце на миг застыть. Разум её опустел, и она не знала, чего ждать дальше.

Девочка уже была готова снова закричать, но в следующий миг на её плечо опустилась рука и раздался спокойный, но усталый голос:

— Всё кончено, — сказала Аксея, приводя девочку в чувства.

Та невольно обернулась и все же заплакала, смотря на бледное лицо Аксеи. В этих слезах была собрана целая гамма чувств. Весь накопившийся страх, усталость и отчаяние, а

также радость, огромная радость того, что она всё ещё была жива, и её спасительница была жива, и ничего не случилось.

Пусть девочка и не знала, что произошло и куда делся ужасный монстр, а так же того, как они остались живы, но сейчас всё это для неё было не важно.

Тот факт, что она всё ещё могла дышать, а в груди у неё бешено билось сердце, являл собой всё, что ей было нужно. Она жива — и это главное, по крайней мере сейчас.

Потребовалось некоторое время, чтобы девочка смогла успокоиться, а Аксея — прийти в себя.

Одна больше не плакала, а другая не выглядела так, будто вот-вот рухнет от усталости.

Хоть последствия чрезмерного применения силы, казалось, и прошли, Аксея ещё несколько дней будет ощущать слабость и лёгкую боль. Подобные действия не проходят бесследно для организма. Хорошо было и то, что она не перешла грань, иначе сложно было бы представить возможный результат таких необдуманных действий.

Приободрившаяся девочка с заплаканными глазами наконец смогла воспринимать реальность. От Аксеи она услышала краткий пересказ того, как та победила чудовище.

По бледному, еле живому лицу своей спасительницы, Лилия, а так назвалась девочка, поняла, что подобная победа досталась незнакомке большой ценой.

Думая в таком ключе, Лилия чуть не подпрыгнула. Поздно спохватившись, девочка схватила мешочек со своего пояса, и, найдя там определённый пузырёк с жидкостью, протянула его Аксее.

— Это лечебное зелье, — быстро объяснила Лили, — Учитель часто говорит мне тренироваться на чём-нибудь простом, вот я их и готовлю. Они не очень, конечно... не первоклассные, но могут помочь с травмами, — в юном девичьем голоске звучали беспокойство и смущение.

Лилия была очень благодарна девушке за своё спасение, но совсем не знала, как её можно отблагодарить. Помочь разобраться с последствиями такой незначительной вещию, как простое зелье — было всем, что она могла сейчас сделать.

Конечно, Лили и не подозревала, что в пространственном хранилище-кулоне Аксеи были зелья из крови дракона, что намного превосходили первоклассные, а также то, что сейчас Аксея чувствовала больше ментальную усталость, чем физическую.

Но Аксея не стала ничего объяснять, а лишь с благодарностью приняла протянутый флакон и выпила его содержимое.

Видя, как её дар приняли, глаза Лили засияли как у ребёнка. Несмотря на то, что они были одногодками, Аксея была более зрелой по сравнению с этой всё ещё невинной девочкой.

Она пока не познала тёмных сторон этого мира, живя лишь в окружении яркого света. Для неё жизнь была подобна сказкам, и сейчас её спас один из тех сказочных героев, про которых она могла читать лишь в книгах.

В её взгляде на Аксею отчетливо виднелись восхищение и уважение. Ей была очень интересна личность молодой девушки, способной в таком юном возрасте победить сборщика душ.

После такого приключения Аксея и Лили решили проследовать обратно в город. День выдался богатым на эмоции, отчего им обоим требовался отдых.

На обратном пути Лили, словно певчая птичка, щебетала обо всём на свете. По её виду нельзя было сказать, что ещё совсем недавно ей угрожала смертельная опасность.

Возможно, скорость её психологического восстановления не поддавалась логике, а может быть, она просто могла легко переключаться из разных эмоциональных состояний. Аксея не думала об этом слишком много — радостный вид её попугайчицы был словно целительный бальзам для сердца.

«Хорошо, что я её не бросила.» — в глубине души она была довольна собой, и счастлива наблюдала за жизнерадостной девочкой.

«Я сильна и буду только сильнее в будущем!» — Аксея решила твёрдо поверить в свои силы. Отныне почва под её ногами будет необычайно прочна, и заставить её оступиться станет очень нелегко.

Решимость, подкреплённая верой в себя и излишним усердием, может и горы свернуть. Всё может стать по силам для человека, стоит только поверить, решиться и действовать.

Так они вместе возвращались в Нодгард... Лилия шла чуть позади Аксеи, смотря на её спину.

Хоть девушка и была ненамного больше её самой, в этот момент укутанная в чёрный плащ прямая спина казалось невероятно огромной. В душе она ощущала, что за ней можно укрыться от любой невзгоды. Её глаза выражали полное доверие.

Прошло где-то полтора часа, прежде чем стали видны южные ворота Нодгарда. Лилии не хотелось расставаться с Аксеей, она всей душой желала, чтобы они могли быть вместе подольше.

То ли её желание кто-то услышал, то ли на то была воля небес и судьбы, но они ещё долго шли вместе.

По началу она была очень счастлива, но чем дальше они шли по одной дороге, тем больше сомнений закрадывалось в голову Лили.

Девочка даже могла подумать, что спасительница сопровождает её до дома, заботясь об её состоянии, вот только всю дорогу впереди шла Аксея, ни разу не обернувшись назад.

Бывало, что они разделялись на каком-нибудь повороте, но только для того, чтобы встретиться вновь на следующем. В такие моменты можно было поверить во что-то вроде судьбы или прочей чуши.

Хоть Аксея, как казалось, и не обращала на это внимания, для неё всё это тоже было странным. Девушка не верила в судьбу, отчего сперва подумала, что у Лили свои причины следовать за ней.

Только Морай в этой компании понял суть дела, подумав про себя:

«То-то я с такой легкостью смог найти её в лесу... а ситуация может стать забавной.» — внутренне улыбнулся демон.

Так они почти всю дорогу шли вместе до старого, почти разваливающегося дома на перекрёстке трёх улиц.

И Лили и Аксея одновременно удивились, когда им понадобилась одна и та же дверь, но первой из них догадалась песочноволосая девочка. Она буквально выкрикнула в изумлении:

— Так это ты та грубиянка, что вчера к нам поселилась! — в ошеломлённом голосе слышалось неверие, смешанное с отрицанием.

«Грубиянка?» — слыша такое обращение, Аксея вскинула бровь. Ей стало интересно, чем же она могла заслужить такое обращение, ведь она вела себя так, как учил её отец.

Поняв, что сболтнула лишнего, Лили почувствовала себя неловко. Девочка замялась, стараясь оправдаться, а её изумрудные глаза смотрели в пол, будто у провинившегося

ребёнка.

— Ну, ты не была ни на ужине, ни на завтраке, хотя мы тебя ждали... Даже оставленную еду не съела! — хоть Лили чувствовала себя смущённой, в ее словах слышалась лёгкая обида.

Даже после объяснения Аксея так и не поняла сути вопроса, но почему-то её сердце укололо чувство стыда. Будто она сделала что-то не так, пусть и совсем не ведала, что именно.

Девушка попала в затруднительное положение, не зная, что ответить. Для неё подобные проблемы были в новинку, поэтому она не понимала, чего хочет от неё Лили.

Видя нерешительное поведение своей спасительницы, Лили тут же замахала руками, стараясь разрядить атмосферу.

— Тут не о чём волноваться! Просто старайся приходить вовремя и не пропускать приёмы пищи. Учитель всегда хвалит мои кулинарные навыки, тебе точно понравится!

Неожиданно тронутая такими словами, Аксея кивнула в знак согласия.

От этого неловкого кивка на лице Лили расцвела улыбка, и она потащила Аксею за собой внутрь.

— Учите-е-ель!

Глава 49.

Услышав давно уже ставший привычным крик своей ученицы, Никса и бровью не повела, всё также дремля на стуле у стойки в пустом магазине.

Глядя на её безмятежный сон, Аксея не могла не подумать:

«Она всегда такая?»

Пусть они и не были долго знакомы, но девушка не заметила каких-либо других черт у этой хозяйки.

Для обычно трудолюбивой Аксеи было странно наблюдать за ленивым поведением Никсы. Казалось, женщина не заботилась ни о чём на свете, пребывая в мире ложных грёз.

Видя откинувшегося на стул и мирно сопящего учителя, Лили состроила беспомощное выражение лица. Девочка не верила, что она могла делать что-то другое, кроме как вечно дремать у стойки.

— Учитель, — заговорила Лили с явным укором, — Вы так всё счастье на свете проспите! Останетесь старой девой, а мне будет за вас стыдно.

Реакция, казалось, крепко спавшей до этого момента Никсы не заставила себя ждать. Пепельноволосая женщина вскинула бровь и задрала подбородок, демонстрируя свое явное превосходство.

Разведя руки в стороны, будто она была благородной леди, она колко ответила на язвительные слова своей ученицы.

— Иж, чего удумала, вообще-то я всё ещё молода... просто уже очень долго, — сказанная с такой лёгкостью фраза, будто между делом, удивила Аксею.

«Очень долго, это сколько?» — девушка машинально сравнила возраст Никсы с возрастом её отца, после чего покачала головой, отгоняя эти глупые мысли.

«Только высшие существа могут сравниться по продолжительности жизни с драконами...» — и она стремилась стать одной из таких.

— Ваше «очень долго» не отменяет того факта, что вы всё ещё одна, — Лили не желала отступить и продолжала гнуть свою линию. Для неё вопрос личных отношений её учителя был серьёзной темой. Будучи ребенком, выросшим на множестве добрых сказок, девочка верила, что счастье женщины заключается во встрече с принцем или хотя бы с любимым человеком, последующем замужестве и, напоследок — ораве детишек. А с образом жизни Никсы ни о каком судьбоносном моменте и речи не шло. Даже если суженный случайно забредёт в эту дыру, то надолго он точно не задержится, сбегая из-за какой-нибудь эксцентричной выходки женщины.

— Дорогуша, — устало проговорила Никса, одной рукой прикрывая рот от нахлынувшей зевоты, а другой потягиваясь вверх, — я могу открыть тебе один секрет, который узнала за свою долгую жизнь. Секрет, который тебе не расскажет ни один взрослый, — а затем очень серьёзным тоном и с важным выражением лица продолжила: — Истинная прелесть жизни безделье!

Лили, ожидавшая от своего учителя наконец чего-то толкового, лишь тяжело вздохнула и покачала головой, услышав её слова.

«Она никогда не меняется...» — подумала девочка.

Аксея же принялась со всей серьёзностью обдумывать это выражение, пока не была одёрнута Мораем:

— Не думай серьёзно обо всём, что она говорит. Это такой тип людей, любящих нести всякую чушь. Я в свои человечесьи годы старался держаться от них подальше, кроме проблем они всё равно ничего другого не приносят.

Вспоминая о старике Древне, о котором её отец говорил почти тоже самое, девушка внутренне кивнула, не подавая вида окружающим.

Когда Лилия уже отказалась от попыток вразумить своего учителя, та, наконец, заметила странности в стоящих перед ней девушках.

— А вы чегой-то вместе пришли? — спросила женщина, глядя на стоявшую у двери Аксею, — И пахнет чем-то мёртвым...

От дальнейших слов взгляд Никсы похолодел, а всё вокруг, казалось, сковал лёд.

Лилия от такой быстрой смены настроения у учителя невольно сглотнула, сделав шаг назад, а Аксея же просто немного нахмурилась.

— Что случилось? Почему на вас запах смерти? — говорила она спокойно, но фраза веяла убийственным намерением. Даже Морай в таком случае предпочёл промолчать, не желая привлекать ненужное внимание.

Воздух, казалось, застыл, но две девушки отчётливо чувствовали немую злобу Никсы.

— Лилия Ай Вагне, я спрошу тебя ещё раз. Моя дорогая ученица, что случилось?

От того, что её назвали полным именем, Лили стало немного не по себе. Песочноволосая девочка замаялась, опустила глаза в пол, и нерешительно начала рассказ о своих злоключениях:

— Я вышла в лес, чтобы сорвать чарокола и встретила сборщика душ...

Бууум!

Стоило этим словам слететь с её уст, как ветхий домик сотряс взрыв. Все стоящие на полках бутылки и колбы одновременно взорвались, выплескивая наружу всё свое содержимое.

В магазинчике стало тихо, лишь нервный смех Никсы разбавлял повисшее молчание.

— Хи-хи-хи...

Пришедшая в себя Лилия торопливо заговорила, стараясь сгладить ситуацию.

— Но ничего страшного не произошло! Я встретила Аксею, и она победила монстра! Она очень сильная! Хотя мы почти одного возраста, она уже может сражаться со зрелым сборщиком душ, — в её речи смешался страх перед разгневанной Никсой и восторг от действий Аксеи.

Хотя Лилия быстро всё это проговорила, девочка не знала, что делать дальше. Она так и продолжила стоять с опущенной головой, ожидая возможного наказания, находясь на грани истерики.

Она всегда была послушной ученицей, это был первый раз, когда её учитель вышла из себя, показывая такую неприглядную сторону.

Прошло несколько вздохов, но ожидаемых криков не последовало. Тело полной беспоконья Лили уже начинало невольно подрагивать, но тут её неожиданно утянули в объятия.

Никса стояла перед ней и обеими руками прижимала её к своей груди, словно маленького ребёнка.

— Глупое дитя... — слабый вздох сорвался с её уст, пока она гладила голову Лили.

На мгновение Лилия опешила от такого внезапного поворота событий, но уже в следующий миг залилась слезами, выплёскивая всё, что успело накопиться за этот тяжёлый день.

Мягко успокаивая свою ученицу в нежных объятиях, Никса подняла голову и посмотрела на всё ещё стоявшую у дверей Аксею. Даже неожиданный взрыв не смог заставить её сделать хоть шаг.

— Спасибо, — женщина произнесла всего лишь одно крохотное слово, несущее в себе, казалось, огромный вес.

Эксцентричная хозяйка была искренне благодарна за спасение жизни своей глупенькой ученицы.

Недавняя мысль о том, что Лилия могла оказаться в опасности, тут же вывела её из себя. Никса практически не контролировала свои действия, пока находилась под действием этих эмоций.

В это время её ленивый и вялый вид испарился без следа. Лишь тёмные круги под глазами напоминали об её обычном состоянии, хотя теперь её облик представлял собой весьма серьёзную и благоразумную личность.

«Похоже на мои недавние проблемы с контролем эмоций, только в гораздо большем масштабе...»

Такая перемена показалась Аксее необычной, но она была подобна на её попытки постичь огонь, потому девушка подумала, что Никса тоже старается овладеть двумя элементами или чем-то похожим, но разным по природе.

В эту минуту Никса, будто что-то решив, заговорила сама с собой:

— Пожалуй, стоит уделить внимание некоторым вещам... Жизнь такая проблемная пора... — в её голосе стали снова звучать усталость и недовольство, указывая на её прошлый образ.

Вернувшись в реальность, она подняла за подбородок голову хныкающей Лили.

— Милая моя, — ехидно и с ноткой задорности проговорила она, — Твой старый учитель забыл сказать тебе одну важную вещь. Прежде чем отдать себя целиком и полностью счастливой поре безделья, нужно как следует подготовиться, чтобы какая-то букашка не смогла испортить твоё настроение.

Отчего-то и Аксея и Морай при мысли о указанной букашке невольно подумали о уже встретившем свою печальную участь сборщике душ. Было похоже, что Никса затаила обиду на многих неживых созданий.

— К слову, — вернувшая свой обычно ленивый внешний вид хозяйка, вернула себе также немного рациональности и логики, спросила: — А где ты умудрилась наткнуться на сборщика душ? Чарокол растёт не так далеко от города, зачем было пересекать границу безопасной зоны? — Никса была немного разочарована безрассудным поведением своей ученицы. Та явно была ещё не готова на такие самостоятельные вылазки.

— Никуда я не выходила! — воскликнула Лили, обиженная таким недоверием, — Я даже до чарокола не дошла, не то, что до границы! Оставалось каких-то пятьдесят шагов, как вдруг он вышел из леса и повернулся ко мне. У меня сердце в пятки ушло и я бросилась бежать!

— Странно... — Никса не сомневалась в правдивости этих слов. Её ученица была не из тех, кто когда-либо врал, тем более в таких серьёзных вещах.

Было очень необычно, что такой монстр, как сборщик душ, смог так близко подобраться

к городу. Обычно власти очень кропотливо следят за сохранностью своих территорий — они не из тех, кто может себе позволить допустить хоть какую-то осечку.

Никса не верила, что люди, у которых есть ответ на любую непредвиденную ситуацию, могли допустить такую идиотскую ошибку.

— В лесу творится что-то неладное... — сделала вывод хозяйка, но из-за недостатка фактов он получился весьма скудным.

Посмотрев на Лили, все ещё находящуюся в её объятиях, а затем и на Аксею, женщина сказал им обоим серьёзным тоном:

— Тебе лучше пока не выходить за пределы города, а лучше вообще не отходить далеко от дома, — а затем перевела разговор к мечнице, — Суметь победить сборщика душ в таком юном возрасте — огромное достижение... При первой нашей встрече я не могла такого ожидать. Но тебе тоже лучше не заходить глубоко в лес. Я не желаю тебе навязываться, но происходит нечто странное, не хочется оказаться между двумя мощными течениями.

После того, как Аксея спасла её ученицу, отношение Никсы к ней намного улучшилось, отчего слова женщины сейчас были наполнены заботой и беспокойством.

Аксея почувствовала это отношение и ответила:

— Я буду осторожна, — ей и самой не хотелось оказаться случайно смытой проходящей рядом волной неконтролируемых событий.

Хоть девушка и не знала всего, о чём ведала Никса, её логика и интуиция тоже подсказывали, что в этой ситуации было много странных вещей, скрытых и не видных обычному глазу.

«Это дело может серьёзно помешать моему развитию...» — думала она.

Вероятность быть внезапно атакованной сильным противником или неожиданно попасть в плачевную ситуацию отнюдь её не радовала. Одним лишь богам было известно, насколько было опасно сейчас выходить за пределы Нодгарда.

«Стоит поинтересоваться в гильдии.» — решила она для себя, собираясь отправиться в гильдию авантюристов, чтобы сдать задание. Трава была необходима для зелий и снадобий, поэтому, чем раньше её доставят заказчику, тем лучше.

Услышав куда она отправляется, Никса не стала говорить ничего против, а лишь бросила ей потёртый на вид жетон со словами:

— Покажи его работнику и попроси о встрече с Эдвардом. Расскажи ему обо всём, что случилось, а также передай мои слова: «тебе стоит проверить лес». Ой, и напомни ему не налегать на сигары — в его возрасте они лишь привлекают к нему ржавую косу.

Глава 50.

Время уже близилось к вечеру, когда Аксея наконец добралась до гильдии авантюристов. Солнце склонялось к горизонту, медленно погружаясь в живописный залив.

Проводив взглядом последние дневные лучи, девушка толкнула огромные двери и вошла внутрь.

В обычно наполненной людьми гильдии сейчас было сравнительно мало народу. В ежедневно переполненных залах только несколько человек сдавали свои задания, торопясь побыстрее всё закончить, а затем отправиться вкушать ночного веселья.

Видя свободное окно, Аксея направилась к нему, мимоходом осматривая помещение и уходящих авантюристов.

У многих из них были усталые, но всё же довольные выражения лиц. Видимо, сегодняшняя работа весьма неплохо удалась.

У окна новоиспечённая авантюристка назвала имя ответственной за неё сотрудницы, после чего недолго подождала Мирну.

Строгая девушка пришла довольно быстро — видимо, её рабочий день ещё не закончился.

Она обвела свою подопечную взглядом и слегка нахмурилась от её бледноватого внешнего вида.

Конечно, в профессии авантюриста могло произойти всё что угодно, но Мирна даже представить себе не могла, что такое случится на простом задании по сбору травы.

Заполнив некоторые бумаги, служащая вынесла вознаграждение из заднего помещения, после чего поздравила новичка с её первым успешным заданием и пожелала успехов в будущем.

Покончив с формальностями, она уже было собиралась спросить о том, как прошла первая миссия, но вдруг её взгляд зацепился за протянутый Аксеей жетон.

Он выглядел весьма старым и потертым, похожим на те, какими отмечали авантюристов много лет назад. Пусть эта вещица и была совсем непримечательной, каждый служащий гильдии авантюристов знал, что с ним нужно делать. А следующее сошедшее с уст Аксеи слово лишь подтвердило всплывшие в разуме Мирны мысли.

— Эдвард, — мечница с совершенно безэмоциональным лицом повторила то, что велела ей сказать Никса.

«*Произошло нечто очень плохое...*» — посетовала в своём сердце Мирна, хотя внешне осталась абсолютно спокойной, а затем произнесла:

— Я сообщу о вашем визите, — после чего поспешно удалилась.

Среди работников гильдии только совсем ещё зелёные новички могли не знать этого имени, у остальных же не возникало вопросов, о ком могла идти речь при одном лишь его упоминании.

Эдвард Бойд — нынешний гильдмастер и по совместительству бывший авантюрист платинового ранга. В его лучшие годы этот мужчина был известен всей стране под прозвищем «Нерушимая сталь». Он был символом целого поколения, многие молодые люди желали брать с него пример.

Но Аксея обо всём этом, конечно же, ничего не слышала. Для начинающей авантюристки позиция гильдмастера была также далека, как небо. Впрочем, не только этого — кроме великой войны и историях о Короле-Заклинателе, девушка совсем не знала истории Нодгарда.

Основание, восхождение и расцвет этого чудесного королевства на севере прошли во времена, когда Кайрос уже давно был заперт в бездне могущественной печатью, а потому мудрый дракон не мог знать этих сказок и легенд.

Прошло примерно полчаса, прежде чем Мирна вернулась и повела за собой Аксею в главную комнату гильдии авантюристов.

Там, в просто обставленном и слабо освещённом помещении, у стола перед книжными полками, спиной к ним стоял старый на вид мужчина.

Услышав, что кто-то вошёл, он тут же обернулся, выходя из своих раздумий.

Возраст Аксеи на секунду удивил его, но Эдвард не стал придавать этому большое значение, ведь он оценивал не внешность, а силы и способности.

По оценке при вступлении было видно, что в свои ранние годы эта девушка уже была великим мечником, что уже можно было считать выдающимся талантом, но в данный момент Эдвард ощущал что-то ещё.

«Она далеко не простой великий мечник...» — гильдмастер чувствовал в вошедшем новичке большую скрытую силу. Она была совсем не похожа на большинство новоиспечённых авантюристов, которые в порыве романтики бросались в это опасное дело. Скорее — на прошедшего через множество трудностей человека.

«А ещё этот её меч...» — висевший на поясе Морай тоже показался ему необычным.

Но бывший авантюрист не стал сильно заикливаться на этом. Эдвард не обладал способностью заглядывать в самую суть, такие люди были очень редки сами по себе, а копать глубже прямо сейчас было бы грубо.

Так как Аксея теперь член гильдии, то ещё представится шанс проверить её способности, в чём он, конечно, не сомневался, ну а пока было лучше сосредоточиться на текущей проблеме.

— Что привело вас ко мне, мисс Аксея? — голос его был хриплым, ввиду возраста, но так и веявшим высокомерием и превосходством. Эдвард уже давно не обращал внимания на то, как он общается. Эта привычка сложилась ещё в бытность его авантюристом платинного ранга и не изменилась с течением лет.

При взгляде на Эдварда Аксее показалось, что перед ней возникла неприступная гора. Мужчина неосознанно подавлял окружающих одним лишь своим присутствием, напоминая этим вождя племени Ульба — Асбранда.

Эдвард уступал Асбранду в росте, немного не дотягивая до двух метров, но был таким же широким в плечах. На его фоне практически любой почувствует себя крошечным и незначительным, но только не Аксея. Её совсем не волновал внешний вид или аура лидера гильдии. Девушка лишь мельком обратила внимание на полностью седые волосы и бороду, а также на повязку, прикрывающую левый глаз.

Несмотря на плохое освещение комнаты, и одноглазый Эдвард и Аксея могли без проблем друг друга рассматривать, ввиду своих способностей. Для девушки ночь и тьма вообще были родной средой, в которой она чувствовала себя невероятно легко и свободно.

— Никса Даркол просила рассказать вам о том, что случилось сегодня при выполнении мной задания, — голос Аксеи звучал отрешённо, вея прохладным спокойствием.

Мечница, совсем не меняясь в лице, пересказала события, которые могли её погубить.

Хоть некоторые подробности и были намеренно скрыты, общая ситуация и опасность сложившегося тогда положения оставалась ясна.

После этого разговора Эдвард не мог не пересмотреть своё мнение об этой молодой авантюристке. По своим суждениям, действиям, способностям и характеру девушка тянула минимум на один ранг вверх, почти входя в ряды золоторанговой элиты.

«Но она пока слишком молода для золотого ранга...» — с печальным вздохом подумал гильдмастер. Обычно люди достигали золотого ранга после тридцати лет, имея множество опыта за спиной. Они были ответственны, знали истинную цену жизни, не совершали глупых ошибок.

Среди заданий золотого ранга каждое сопровождалось смертельной опасностью на каждом шагу, а потому людей, стремящихся к золотому рангу, очень строго проверяли. Некоторые должны были выкладываться на полную в течении нескольких лет для получения заветного одобрения, а потому гильдмастер не мог поспособствовать особе, что была буквально в два раза моложе других высокоранговых авантюристов.

Одновременно с этим, потирая брови, Эдвард подумал:

«Тем не менее, убийство сборщика душ — большое достижение. Кто знает, сколько бы бед он успел причинить... Серебряный ранг кажется подходящей наградой, но она вступила в гильдию только вчера...» — от размышления над таким неприятным вопросом, касающимся должного вознаграждения за такой поступок, у Эдварда заболела голова.

«Ну, раз её послала Никса, то у неё неплохой потенциал... стоит заняться этим лично.» — гильдмастер принял решение.

— Найди меня снова, когда будет удобно. Я проведу для тебя экзамен повышения до серебряного ранга. Не дело тому, кто смог одолеть сборщика душ, прозябать среди простых дел. Также возьми этот лист, с ним ты получишь награду за убийство сборщика — двадцать пять золотых монет.

Аксея без особых эмоций на лице восприняла эту информацию. Для неё продвижение по рангу не было такой проблемой, как для многих других, а двадцать пять золотых монет значили лишь то, что она ещё двадцать пять раз сможет заплатить Никсе за жильё, хотя уже и сделала это на год вперёд.

Но, всё же, было и то, что заставило её немного улыбнуться в душе.

«Спарринг с таким сильным человеком будет очень полезен!» — девушка предполагала, что проверка будет похожа на ту, что она проходила при вступлении, а потому надеялась на возможность сразиться с Эдвардом.

Сильные противники ей сейчас были необходимы. Только благодаря подобным испытаниям она могла становиться лучше, находя свои слабые места и быстро их устраняя.

Но, с другой стороны, сильный — значит опасный. Каждый раз искать кого-то выше своего уровня, все равно, что ходить по краю пропасти. Неприятность может случиться в любой момент, что повлечет серьёзные, если даже не фатальные, последствия.

Сама же возможность сразиться с Эдвардом была прекрасным даром, если так задуматься. Но гильдмастер и не подозревал, что его жестокая проверка может быть так воспринята, а потому со спокойной душой продолжил:

— Насчёт внезапного появления сборщика душ у границ города наша сторона проведёт тщательную проверку, поэтому не стоит переживать, — пускай его слова и внушали доверие, сам Эдвард в это время думал:

«Что на этот раз задумали власти...» — как человеку, прожившему не мало на этом свете, ему не хотелось соваться в грязную политику. Он посвятил себя целиком заботе о благополучии людей и защите их от монстров, а потому игнорировал все закулисные дела. И случай со взявшимся из ниоткуда сборщиком душ как раз был похож на какое-то тайное течение, во что он не хотел соваться.

«Лишь раз войдя в эти воды, назад дороги уже не будет... Тебя затянет весь этот отвратительный смрад человеческой природы.» — таковы были его истинные мысли.

— На этом всё, — как ни в чём не бывало проговорил Эдвард, — Передавай Никсе, что её старый друг всегда рад её встретить, — «если только она не принесёт с собой что-то, что опять сведёт с ума весь город», — добавил он про себя.

Аксея кивнула в знак согласия и поклонилась, прощаясь с гильдмастером. В комнате не было и следа табака, отчего она не стала заострять внимание на последнем напутствии Никсы.

«Может, он взялся за ум?» — подумала она.

Когда мечница вышла на улицу, то уже наступил вечер. Дороги и площади освещали фонари, а по городу проносился прохладный ветер.

Несмотря на столь позднее время, улочки Нодгарда наполнились людьми.

Идя в сторону своего нового дома, Аксея только и могла, что со стороны наблюдать за развернувшимся вокруг царством счастья.

Люди были довольны и переполнены радостью, будто их не заботил ни завтрашний день, ни какие-то другие проблемы. Они все просто наслаждались жизнью, каждый в своей собственной манере, отчего сердце девушки кольнуло лёгкое одиночество.

Сейчас она не могла представить себя свободной ото всех забот, спокойно наслаждающейся жизнью. Не видела ни возможности, да что уж тут говорить — ни желания присоединиться ко всеобщему веселью.

Во время недавней стычки девушка поняла для себя одну простую вещь, после которой её взгляд на окружающий мир окончательно изменился.

«То, что на меня давит, выковыивает то, что «я» есть.»

Пусть она и не понимала этот мир, пусть и чувствовала себя в нем лишней — это ещё не означало того, что он был ей необходим.

Думая в подобном ключе, Аксея неосознанно остановилась у какой-то арки, разделяющей улицы, будто с противоположной стороны наблюдая за развернувшимся представлением.

Молодая девушка застыла, очарованная поставленным спектаклем.

— Баллада о принце Люроны очень популярна в это время года, — внезапно раздался чей-то голос за её спиной, выводя её из раздумий.

Глава 51.

Аксея немного опешила, услышав внезапный голос, донесшийся из-за её спины. Мечница и представить не могла, что кто-то заговорит с ней просто так, без какой-либо причины.

Обернувшись, она увидела молодого мужчину с весьма изысканной внешностью.

Казалось, что ему было ещё далеко до тридцати, а простая строгая чёрная ряса и закреплённые на носу небольшие очки без дужек придавали ему интеллигентный и учёный вид. В руках молодой человек держал стопку книг, что только ещё больше подчёркивало его образ.

Заметив, что девушка обратила на него внимание, говорящий продолжил:

— Баллада о Принце Люроны очень популярна в летнее время года, особенно в такие жаркие дни. В ней поётся о любви, победе вечно тёплых чувств над холодной и несправедливой зимой, а также о долгожданном приходе пылающего жизнью лета, — слова были произнесены с легкостью, будто он помнил все строки наизусть.

«Он решил, что я интересуюсь представлением?» — спросила себя девушка, а в следующее мгновение её снова отвлек незнакомый человек.

— Подобные работы очень полезны для людей вашего возраста. Они помогают глубже понять жизнь и дают возможность посмотреть на неё с совершенно разных сторон, — его слова всколыхнули её детское любопытство.

— Хоть мои слова могут показаться вам слегка самонадеянными, но я надеюсь, что вы проявите интерес к этому делу. Со временем всё меньше людей уделяют своё внимание литературе, что очень меня огорчает.

На его аскетичном лице была видна явная обеспокоенность, что только подкрепляла его слова.

Неосознанно небольшой монолог незнакомца напомнил ей самой о детстве. Те времена, когда Кайрос обучал её всем знаниям о внешнем мире, когда занятия чередовались с тренировками, чтобы дать возможность отдохнуть её телу и напрячь ум.

Тогда они вместе с отцом сидели вместе, изучая разные книги, созданные из памяти мудрого дракона. Такое совместное времяпровождение очень радовало девочку, полностью удовлетворяя её любопытство.

«Книги...» — в какой-то момент ей снова захотелось окунуться в этот мир безграничных знаний про всё и обо всём.

«Книги могут помочь познать и лучше понять этот мир...» — немного подумав, она решила, что это не такая уж и плохая идея.

— Если вы всё же решитесь, я буду рад протянуть вам руку помощи в своём небольшом книжном магазине, — незнакомец закончил своё предложение, указывая на неприметную дверь неподалёку. Казалось, он был полон уверенности в реакции противоположной стороны, но всё пошло совсем не так, как ожидалось.

— Я подумаю, — коротко ответила Аксея, не соглашаясь, но и не отказываясь. Конечно, это могло оказаться весьма полезным, но изучение разных книг определённо займёт много времени. Она только недавно прибыла в Нодгард и ещё совсем не обжилась. Ей было нужно

построить баланс между тренировками и заданиями гильдии, а уже затем искать время для книг.

Парень на миг удивился подобному ответу, но уже в следующее мгновение вернул себе беспристрастное и аскетическое выражение. Его безупречное лицо, тонкие брови и беломраморная кожа давали ему огромное преимущество перед женщинами. Пускай он и не злоупотреблял ими слишком сильно, почти каждая встречная старалась добиться его внимания, но Аксея даже внимания на это не обратила.

Если бы юноша узнал, что из всех его черт девушка лишь на секунду задержала взгляд на его худощавости по сравнению с ростом, то он бы не был больше так в себе уверен.

— В таком случае, с нетерпением буду ждать вашего решения. Мое имя Эмиль Джутен, вы можете найти меня в этом месте в любое удобное для вас время, — весьма учтиво представился назвавшийся Эмилем юноша, а затем развернулся и направился в сторону ранее указанной двери. От начала и до конца от него веяло элегантностью и начитанностью, свойственными любителям книг.

— Аксея... — бросила девушка, прежде чем тоже развернуться и пойти прочь. Парень не показался ей каким-то раздражающим персонажем, отчего было не сложно назвать своё имя, даже напротив — в будущем он мог ей немало помочь.

«*Красавчик... Не люблю таких...*» — таковы были мысли Морая, после беглого взгляда на Эмиля.

Вскоре девушка вернулась в ветхий дом, где уже можно было почувствовать ароматные нотки грядущего ужина.

Следуя за неожиданно заманчивым запахом, Аксея смогла добраться до столовой.

Комната, отведённая для приёма пищи, весьма отличалась от общей массы дома. Она выглядела чисто и опрятно, будто принадлежала какой-то аристократической семье, а не вечно ленивой зельварке. Всё внутри — от мебели и картин, до цветов и мелких украшений радовало глаз, помогая отдохнуть и расслабиться после тяжёлого дня.

От такой резкой и разительной перемены Аксея ненадолго ушла в себя. Столовая кардинально отличалась от общей мрачной атмосферы старого на вид здания. В ней присутствовало множество ярких цветов и блеска, будто она была только недавно отремонтирована. Всё вокруг буквально сияло новизной.

Аксея не знала, за что зацепиться взглядом, осматривая каждую деталь комнаты. Для неё всё вокруг было ново — многие предметы она раньше даже не видела. Хоть в мышинном королевстве и в Ворхейме тоже можно было встретить разнообразные декоративные украшения, но они не были подготовлены для людей, в отличие от того, что присутствовало здесь.

Заворожённая Аксея уже собиралась ступить на мягкий ковёр, покрывающий пол, как вдруг услышала позади себя лёгкий и радостный голосок.

— Ты вовремя! Проходи, только сними сначала обувь. У нас не принято есть в сапогах, — за её спиной оказалась Лили с большим закрытым подносом в руках. Песочноволосая девочка выглядела жизнерадостно, отчего даже нельзя было предположить, что ещё утром она чуть ли не лишилась жизни.

Услышав её замечание, Аксея кивнула, снимая сапоги и входя внутрь. Это был первый раз, когда девушка ступала на ковёр голыми ногами (носки она тоже оставила). Он был мягким и непривычно щекочущим, отчего она несколько секунд просто мялась на месте, привыкая к новым ощущениям.

Затем она проследовала к продолговатому столу, во главе которого на стуле дремала Никса. Казалось, что даже аппетитный ужин не мог побороть её сонливость.

Лилия, уже всё расставив, приглашала свою новую соседку занять место рядом с собой. У Алексеи не было причин отказываться, а потому она села на соседний стул, обводя взглядом стол.

Глядя на содержимое сегодняшней трапезы, ей невольно вспомнились два праздничных пира — у мышей и медведей, на которых она уже успела побывать. Количество еды словно старалось соответствовать некоему торжеству, иначе девушка искренне не понимала, как они втроем смогут съесть все блюда. Даже для её преувеличенного аппетита это было слишком.

Но не всё тело разделяло чувства своей хозяйки. Инстинктивно раздавшийся звук бурчания живота заставил обычно спокойную мечницу немного смутиться, а всегда белоснежные щёки слегка покраснеть. Аромат еды возбуждал аппетит, а в её случае подталкивал голод.

Видя неловкое положение, в котором оказалась её соседка, Лилия, будто ничего не замечая, заговорила с заботой.

— Сегодня был не простой день, тебе нужно обязательно хорошо поесть, — одновременно с этими словами, тарелка Алексеи стала наполняться разнообразными блюдами, пока не образовалось некое подобие холмика.

Никса, открывшая в этот момент глаза, не разделяла понимающего настроение своей ученицы, ударяя в самую точку.

— Растущему организму необходимо хорошо питаться. С твоими увлечениями ты одна из немногих счастливиц, кто могут есть сколько угодно вкусовостей и не переживать о сохранности фигуры, — в её естественной сонной и вялой речи слышались нотки зависти. Складывалось впечатление, что сама женщина себе позволить такого не могла, медленно отправляя в рот лишь маленькие кусочки.

— Но сейчас это даже к лучшему. Эта глупышка всё время провела на кухне, готовя этот неформальный пир из-за нервов. Будет плохо, если добро пропадёт просто так, так что ты уж постарайся, — Никса без каких-либо угрызений совести сдала Лили, обращаясь к Алексее с таким намеком, будто не отпустит её, пока та всё не съест. В её словах слышалась едкая нотка злорадства, отчего девушке стало не по себе.

Уловив скрытые угрозы истязанием едой, Морай мог лишь беспомощно покачать своей незримой головой, думая:

«В крайнем случае, можно скормить всё спящему наверху комку, хоть какая-то будет польза от этого мыша.»

Аксея тоже не забыла о Ферикле, только в отличии от эксплуататорского отношения Морая, девушка собиралась взять с собой немного еды из-за беспокойства. Она никогда бы и не подумала о том, чтобы запихнуть всё это в его маленькое тельце — это было слишком жестоко и вряд ли осуществимо.

Ужин прошёл довольно мирно. Никса большую часть времени клевала носом, пока Лили учила Алексею что и как нужно есть. Каждое блюдо было чем-то новым и необычным, отчего у неё возникали некоторые трудности с пониманием последовательности действий. Это было похоже на то, как вы бы первым делом съели соус, оставив всё остальное без внимания, а потом удивлялись этой странной еде.

Но в целом всё прошло замечательно. Хотя лицо Алексеи никак и не изменялось на

протяжении всей трапезы, глядя на неё сейчас складывалось впечатление, что она была очень довольна.

«*Никогда не пробовала чего-то подобного...*» — ей очень понравилось. Она ещё никогда не пробовала такие восхитительные вещи. Кулинарные навыки Лили оказались лучше, чем таковые у Кайроса, мышей или медведей.

— Как прошла встреча с Эдвардом? — поинтересовалась Никса после того, как все закончили с пищей. Она не стала насильно пичкать Аксею едой, и ждала до этого момента, чтобы не портить атмосферу ужина ненужными разговорами.

Девушка довольно точно пересказала ход разговора, не акцентируя ни на чём внимание, будто всё произошедшее её мало касалось.

Дослушав всё до конца с серьёзным выражением лица, женщина слабо вздохнула.

— Изворотливый старикашка, — сказала она так, будто проклинала кого-то, — Ну и ладно... если его это не интересует, то меня — тем более! Раз он ничего не будет делать, я и пальцем не пошевелю!

Никса давно знала гильдмастера гильдии авантюристов, а потому сразу раскусила истинный смысл его «веющих доверием» слов.

— Хах, видимо он уже настолько постарел, что не хочет лишний раз совать куда-то нос... Ну, его можно понять, всякий хочет спокойно дожить свой век, не наживая лишних неприятностей, — в этот раз не звучало никакой обиды, лишь лёгкая меланхолия.

Пусть Аксея и была далека от человеческих взаимоотношений, из хода разговора она смогла уловить, что иногда то, что говорят люди не всегда совпадает с их истинными мыслями и действиями.

Начиная от почитающей её как спасительницу мышей и прямых медведей, такого отношения она ещё не успела почувствовать на себе. Возможно лишь на корабле, идущем из Гвандалина, могло случиться нечто подобное, но моряки слишком быстро увидели её силу и вовремя испугались, спасая свои головы от катастрофы.

Таким образом закончился ужин. Аксея провела немного времени за тренировками, прежде чем передать еду проснувшемуся Фериклу и лечь спать. Лилия в это время досиживала своё время за книгами, собираясь уже тоже пойти на боковую, а из комнаты Никсы уже давно раздавалось тихое сопение.

Ясная луна, видимая в окне, будто что-то шептала девушке, пока ее сознание неуклонно проваливалось в царство несбыточных снов.

...

— Предлагаю почтить утро понедельника минутой ворчания о скоротечности выходной поры, — именно так и началось следующее утро.

Глава 52.

— Предлагаю почтить утро понедельника минутой ворчания о скоротечности выходной поры, — именно такой фразой встретила двух молодых девушек Никса за завтраком в следующее утро.

Её нахмуренный вид и недовольное бурчание ясно говорили о том, как она относится к приходу будней.

Женщина очень любила выходные, так как обычно в эти дни шанс встретить клиента практически равнялся нулю, а значит никто бы и не побеспокоил её блаженный сон.

Аксея не могла не задаться вопросом, сколько же необходимо сна этой ленивой домовладелице, но ни она, ни Морай не могли на него ответить.

«Отец был точно знал ответ.» — думала в такие моменты мечница. Аксея никогда не сомневалась в способностях своего отца, считая, что тот с легкостью разгадает эту загадку, как и любую другую.

Правда, она не могла знать о том, что в те немногие моменты, когда Кайрос находил возможность понаблюдать за своей любимой дочуркой, древний и мудрый дракон видел в Никсе само воплощение лени. Своим поведением эта особа явно походила на члена драконьего рода в свои преклонные годы — они могли проспять тысячелетия, не почесав нос.

— А вот и завтрак! — из коридора донёсся лёгкий и жизнерадостный голосок. Это была Лили. Девочка давно уже привыкла вставать довольно поздно, а затем по несколько раз будить своего учителя и готовить завтрак. Возможно, если бы не её пышущая энергией ученица, Никса могла не вставать с кровати на протяжении всего дня, прибывая в столь любимом ей сне.

— Что ты так долго? — прозвучал ворчливый голос Никсы, — Утром нужно быть особенно осторожным — одно неловкое движение и всё! Ты снова спишь... — женщина начала весьма бодро, но несмотря на все ожидания от этой многообещающей фразы, силы окончательно покинули её, и она снова чуть было не уснула.

— Учитель! Соберитесь! Держите себя в руках хотя бы за завтраком! — воскликнула Лили, одновременно пихая Никсе в рот пышущий притягательным ароматом блин.

От подобного ни капли не почтительного действия Никса уже было хотела вспылить, но распробовав тающую во рту фактуру, напрочь обо всём забыла, концентрируя внимание исключительно на завтраке.

От исходящего запаха у Аксеи неосознанно потекли слюнки. Казалось, блинчики завладеют вниманием девушки в любую секунду.

Морай, висящий на её поясе, мог лишь дивиться, наблюдая за развернувшейся картиной. В этот момент в его голове было всего лишь две мысли.

«Насколько божественным может быть навык готовки этой маленькой девочки. Интересно, во что она сможет превратить мясо ледяного змея?»

А так же:

«Как жаль, что я застрял в этом проклятом теле!»

Глядя на своё нынешнее положение, демон мог лишь тихо плакать, оказавшись отрезанным от этого житейского удовольствия. В такие мгновения он искренне жалел, что

его заперли в меч.

«Никогда бы не подумала, что что-то настолько восхитительное может существовать в большом мире...» — наслаждаясь второй день вкусной едой, девушка вынуждена была признать, что существовал кто-то, кто значительно превосходил её отца в этом плане. Всё, что она пробовала за своё детство в бездне не шло ни в какое сравнение с тем, что готовила Лили.

Можно было считать благословением или счастливым случаем то, что Кайрос в данный миг не наблюдал за дочерью. Если бы это утверждение дошло до его ушей, то дракон, пустив скупую слезу, отказался бы признавать поражение. Он потратил бы все силы на улучшение своих навыков кулинарии, что могло привести к множеству ненужных жертв. Так мир бездны избежал непредвиденной катастрофы в виде расстроенного дракона.

Но сейчас Кайрос был занят взламыванием печати, так что беды пока не предвиделось. Завтрак закончился в то время, когда с тарелки исчез последний удивительный блин.

Вытерев губы салфеткой, Никса несколько секунд не сводила взгляда с Аксеи.

— Тебе стоит серьёзно подготовиться к тесту Эдварда. Хоть старик и выглядит довольно мило, но стандарты у него высокие. Тебе не следует совершать ошибок, — Никса ещё вчера услышала о продвижении до серебряного ранга, посему сегодня с утра решила дать несколько советов зелёному новичку в лице дочери дракона.

«Эдвард — милый?» — ни Аксея, ни Морай не смогли уловить смысл этих слов. Для девушки гильдмастер мог быть каким угодно, но только не милым.

«У Никсы своеобразный взгляд на вещи.» — либо она сильно отличалась от нормы. Тут было одно из двух, но оглядываясь на поведение хозяйки, Аксея решила выбрать всё-таки первое.

Покончив с едой, мечница отправилась на вчерашнее поле. Пускай она и проспала, будучи ментально сильно вымотанной из-за вчерашнего происшествия, но это не могло повлиять на продолжительность её тренировки.

Дойдя до одинокого пустыря, Аксея сняла с пояса Морая.

Стоило ей лишь только один раз взмахнуть мечом, как его лезвие тут же покрыло черное как смоль пламя.

Сейчас оно было не такое интенсивное, как вчера, потому Морай не чувствовал адского жара, распространяющегося по его телу.

Аксея только недавно смогла подчинить пламя своей воле, но ещё не полностью постигла суть огня. В данный момент эта новая сила была очень прожорливой — она не только поглощала слишком много энергии, но и требовала постоянного контроля, что сказывалось на ментальном утомлении.

В прошлом, при познании тьмы, случались и более опасные случаи, но пережив их один раз девушка не допускала повторений глупых ошибок в изучении нового элемента.

Покрыв меч неугасимым чёрным пламенем, Аксея села медитировать, сосредотачивая всё своё внимание на огне.

Будучи владелицей этой буйной силы, она должна была показать ей своё превосходство, подавить и полностью подчинить себе. Только тогда огонь примет её, полностью слившись с телом.

После этого можно будет уже обратить внимание на способы поглощения и накопления огненных частиц из окружающего пространства.

Пока круглосуточно работающая техника дыхания тьмы могла справиться с

дополнительным расходом сил для использования пламени, но в случае жестокого сражения это могло повредить её ядро.

Как только девушка погрузилась глубоко в своё сознание, перед ней предстала огромная стена огня.

Она, словно дикий зверь, металась из стороны в сторону, норовя напасть и изувечить каждого встречного.

При первом признаке присутствия Аксеи огонь ринулся вперёд, желая поглотить и сжечь глупое существо, посмеявшееся покушаться на его владения.

Подобная атака могла стать жестоким ударом для слабого подготовленных духовно и морально людей. Чтобы противостоять этому неистовому и неугасимому пламени, требовалось множество лет закалять свою волю, лишь для возможности дать отпор, а не ради полной победы.

Не особо сильно развитое духовное сознание уже предвкушало, как сметёт эту самоуверенную особу и полностью поглотит её естество, как вдруг наткнулось на ещё более непреодолимую стену...

Как не крути, а когда девушка, наконец, сделала последний шаг в налаживании их контакта в плане силы воли, ещё недавно агрессивный огонь потерял возможность с ней соперничать.

Мечница была абсолютно спокойна, пока бушевавшее пламя окутывал мрачный холод.

Он, словно клубок из множества нитей, отрезал огонь от всего окружающего пространства. Не давал ему и возможности продохнуть.

Как бы пламя не старалось, но оно было в абсолютно не выгодном положении. Воля девушки вместе с превосходством тьмы не давали ему и шанса на ответный ход.

Огонь бился изо всех сил, стараясь вырваться из смертельных пут, но Аксея была непреклонна. Оставить его сейчас — значит лишь зачать будущие проблемы, чего она точно не хотела.

Она лучше полностью уничтожит, чтобы в её теле наконец воцарилась гармония, и в нем снова преобладали над всем тьма и спокойствие.

Прошло некоторое время, прежде чем у огня иссякли последние остатки сил. В своей конечной и решающей попытке воля огня рассеялась, изведённая девушкой, оставляя за собой медленно горящее чёрное пламя.

Огонь, покрывающий лезвие Морая, тоже изменился. В его виде не осталось того неукротимого и яростного поведения. Он стал более спокойным, словно сама ночь, полностью следуя воле своей владелицы.

Аксея открыла глаза, в которых виднелась радость. С полным подавлением и уничтожением «эго» огня исчезли и многие другие проблемы.

Тьме стало намного проще преобразовываться в состояние пламени, огонь больше не пожирал частицы тьмы в колоссальных количествах. Само пламя приобрело некоторые новые свойства.

«*Моё ядро изменилось...*» — обнаружила для себя Аксея, анализируя собственное состояние.

Тьма и огонь уже полностью слились вместе, оставляя только неизвестные фиолетовые части. До этого небольшие участки теперь раскололись в мельчайшие частицы, которые образовали пояс вокруг тёмно-огненного ядра.

Оставшаяся огненная составляющая ядра теперь могла укреплять тьму, что вкупе со

способностями симбионта делало её чрезвычайно чистой и сильной.

Стоит Аксее только прорваться на уровень мастера меча, как её практика в технике дыхания тьмы закончится и вся накопленная сила мгновенно закалится до совершенной тьмы. В этот момент её тело полностью преобразится и она вступит на следующий этап, о котором слабо знал даже Кайрос. Никто ещё на его памяти не практиковал эту технику до такого совершенства.

В этот миг девушка станет олицетворять собой тьму, получит ту же власть над ней, что и Кайрос при своём рождении, а также сможет претендовать на авторитет над ней среди других высших существ.

Хоть это и звучит так многообещающе, это будет лишь началом ещё более длинного пути. В данный момент авторитет над тьмой разделяли Кайрос, Ану-Эра и Вечная Ночь.

Если Аксея отточит свою тьму до совершенства, то получит только право соперничать с ними, но далеко не нужную ей силу.

У этих богов, высших существ и других есть незыблемый фундамент. Они совершенствуются на протяжении бесчисленного количества лет, и какой-то ребёнок не может так просто их догнать.

Её придётся совершать невозможное, причем не однократно, лишь чтобы достичь их уровня силы.

Но это всё дела далеко идущих дней.

Сейчас же Аксея, глядя на своё состояние, понимала, что её тьма всё больше становится похожей на силу отца. Ещё совсем немного — и она станет такой же чистой и прекрасной.

Стоило отменить, что Аксея довольно неплохо опережала все предсказания своего отца. По расчётам Кайроса, в это время она должна была лишь разглядеть издалека эту дверь, а не стоять уже практически на самом пороге.

Аксея была удивительной в плане развития, но далеко не монстром. Конечно, заурядному таланту повезёт достичь совершенного элемента к концу своей жизни, полностью преображая тело и открывая долголетие.

Но история знала и самых настоящих чудищ. Например, Король-Заклинатель. Если, оглянувшись назад, раскрыть его детство, то никто не найдёт в себе силы поверить в то, что он довёл до совершенства одновременно четыре элемента, будучи лишь на год старше Аксеи.

Пусть это и не было одной из самых великих частей его истории, но лишь одного этого факта хватало, чтобы его боялись почти все высшие существа. Одно лишь его существование держало в страхе добрую часть божеств, отчего они не смели причинять слишком много неприятностей человеческому миру.

Но всё это было делами прошлого.

Сейчас же Аксея с лёгкой улыбкой смотрела на город.

«Пора встретиться с Эдвардом.» — девушка была уверена в своих силах, с нетерпением ожидая этого сражения.

Глава 53.

Прошло некоторое время, и вот уже Аксея стояла посреди арены напротив Эдварда Бойда.

На гильдмастере была надета лёгкая одежда, ни капли не стесняющая его движений. Полурасстёгнутая рубашка и брюки с поясом. Покрывающая его голову седина неплохо сочеталась с его серыми глазами, а также красноречиво рассказывала всем незнакомцам о количестве прожитых лет за его спиной.

На своём плече мужчина мог спокойно держать двуручный меч, который служил ему уже долгие годы. За возможность управляться таким оружием одной рукой, одновременно удерживая другой гигантский щит, он и получил прозвище «Нерушимая сталь» в свои молодые годы.

«Навевает воспоминания...» — думал уже почти старик, смотря на пышущую боевым духом девушку перед собой.

Эдвард несомненно удивился, увидев её сразу на следующий день на пороге своего кабинета. Гильдмастер считал, что ей понадобится намного больше времени после встречи с сборщиком душ, чтобы восстановить силы, но он ошибался. Аксея с утра была буквально переполнена энергией после долгого сна и рвалась в бой.

Дело было не в том, что она пренебрегла советом Никсы о тщательной подготовке, просто её мысли шли в немного другом направлении.

«Ранг ничего не значит, а если я его не удовлетворю, то может появиться возможность сразиться ещё один раз.» — таково было её стремление. Настоящие сражения заботили девушку гораздо больше казуальных знаков отличия.

Если бы эти слова дошли до Эдварда, то он бы всего лишь прищурил глаза. Сам гильдмастер в молодости был точно таким же — его не заботило ничего, кроме битвы и сильных противников.

Но с возрастом пыл остывает, а взгляд на мир меняется в непредсказуемую сторону. Сейчас от бывшего маньяка сражений почти не осталось и следа. Его место занял хладнокровный и мудрый старший, на чьих плечах покоится судьба всей гильдии.

Оглядываясь назад, Эдвард не мог не улыбнуться.

«Все новички чем-то похожи... Безрассудные, рвущиеся вперёд сосунки...»

Все они были для него как дети — глупые и, в какой-то мере, милые создания, хоть некоторым и перевалило за третий десяток. Но у всех них было кое что общее, что-то, что он больше всего любил ломать.

Их излишнюю самоуверенность, вспыльчивость и нереальные амбиции. Всё, что могло привести к дурацкой смерти, он выдирает тискающими своими жестокими методами.

Больше всего в своей жизни гильдмастер ненавидел идиотов, которые думали, что всё им по плечу. Тех, кто необдуманно шёл на неоправданные риски, подставлял себя и команду. Слишком много он за свою жизнь повидал таких людей, и ещё больше по их вине отправились на тот свет.

С первого дня на посту гильдмастера он своими стальными руками принялся выкорчёвывать каждого самоуверенно дурака из рядов гильдии авантюристов. Своими действиями он показывал им цену каждой глупой ошибки, давая важнейший для жизни урок.

Первоначально с Аксеей он собирался поступить точно так же. В конце концов, довольно того, что она победила сборщика душ в весьма безрассудной манере, а значит — этому новичку требовалось придать здравого смысла... для её же пользы, конечно.

Но сейчас, глядя на её стойку, глаза и окружающую атмосферу, его покинули эти мысли. Девушка не напоминала собой безрассудного идиота, а даже наоборот. Эдвард будто смотрел на спокойного холодного хищника, не терпящего промахов.

Несмотря на сильного оппонента, Аксея ничуть не волновалась. Сейчас битва была не насмерть, а просто для проверки способностей. Эдвард не походил на человека, который, не сказав ни слова, может поменять свои намерения, а сама девушка ещё не успела ему как-то насолить, чтобы тот затаил обиду. Поэтому у нее и не было причин переживать.

Сейчас же весь её разум был сосредоточен на предстоящем сражении. Эдвард перед ней выглядел как гора. Правда, далеко не обычная, а своей вершиной пронзающая небеса и давящая на окружающих неудержимой массой.

Как бы сильно его превосходящая аура сейчас не давила на девушку, это лишь больше её подстегивало выложиться на все сто процентов. Этот спарринг стал прекрасной возможностью выявить её текущий предел и возможности, отчего обычно холодная и спокойная кровь немного закипала.

Видя её готовность, Эдвард не стал ничего говорить. Гильдмастер схватил покоящийся на его плече меч и ударил перед собой.

Хоть девушка и находилась на расстоянии от него, это не мешало атаке пройти в считанных сантиметрах от ее одежды.

Распространившаяся вперёд волна, содержащая намерение и энергию меча бывалого авантюриста платинового ранга, словно потоп неслась прямо на чёрную мечницу, стремясь полностью её поглотить.

Глаза Аксеи резко сузились, когда она, благодаря своей реакции и рефлексам, отпрыгнула в сторону, избегая мощной атаки.

Но не успела она восстановить стойку, как в её сторону понёсся следующий удар.

Эдвард играючи обращался с гигантским двуручным мечом, нанося удар за ударом, будто разминал запястье.

Наполненные энергией меча волны друг за другом набрасывались на Аксею, оставляя той лишь возможность уклоняться. Решив она принять такой удар на себя, то уж точно не устояла бы на ногах.

Гильдмастер же в свою очередь пользовался всеми преимуществами бывалого мастера меча, атакуя издали лишь волнами энергии. Он грамотно распределял силу каждого удара, желая выяснить пределы ловкости новичка.

Пускай со стороны это и казалось тяжелым, Аксея, не сбивая дыхания, избегала каждого удара. Правда, на этом она и застряла. Времени не было ни то, что для контратаки, а даже на мысли о возможной стратегии.

Видимо, глава гильдии не собирался опускаться до её уровня, давая возможность в полной мере показать свои способности. Девушка должна была своими силами выйти из этого тупика.

— Дыхание тьмы, Поступь Бездны, — Эдварду был неизвестен смысл произнесённых и пустоту слов, но всё же бывалый авантюрист насторожился, наконец ожидая ответного хода.

Аксея же, смотря на очередную приближающуюся волну, внезапно рванула прямо ей навстречу. Мечница уже ускользнула от достаточного количества атак, чтобы понять их

основные признаки.

Находясь почти у самой кромки волны, она применила свою единственную технику движения, в один миг увеличив скорость до максимума, проходя почти вплотную к этой атаке.

— Неплохо, — послышался одобрительный голос Эдварда.

После того, как Аксея полностью поглотила пламя, её Поступь Бездны приобрела некоторые дополнительные свойства, отчего рывок стал ещё более стремительным.

Эдварда не только удовлетворила подобная прыть, он даже нашёл её весьма похвальной. С такой скоростью мечницы у немобильных существ или крупногабаритных монстров появится куча головной боли.

Глядя на несущийся на него клинок, гильдмастер не подал признаков беспокойства. Хотя подавляющим недостатком двуручных мечей была их медлительность, сам Эдвард с помощью своей недюжей силы смог его полностью нивелировать. В его руках он был также легок и прост в обращении, как и кухонный нож.

Огромный двуручный меч резко изменил своё направление, преграждая дорогу несущийся вперёд мечнице.

Увидев возникшую преграду, Аксея не изменилась в лице. Под её ногами что-то хлопнуло и она внезапно сместилась в сторону, обходя атаку Эдварда.

Подойдя на близкое расстояние к огромному мужчине, девушка взмахнула своим мечом, применяя самую быструю из известных ей техник.

— Дыхание тьмы. Убийство, — в её голосе не было эмоций, когда наполненный тьмой меч ринулся к противнику, со свистом рассекая воздух.

Очертания меча, как и самого удара, были еле заметны для глаза, но Эдвард инстинктивно поднял руку, блокируя появившуюся угрозу.

Хоть Убийство и включало в себя все преимущества скорости, его силы хватило лишь для того, чтобы оставить лёгкий след на грубой коже гильдмастера, даже не пустив тому хоть каплю крови.

Поняв, что её атака не удалась, девушка мгновенно приняла решение, уходя назад. Находиться с таким противником на близком расстоянии слишком долго может быть слишком опасно.

И действительно, не прошло и секунды, как Эдварды дважды взмахнул гигантским мечом, посылая во все стороны рассекающие воздух поперечные волны. Находишь кто-то в этот момент поблизости — его бы в миг располовинило.

Глядя на отступающую фигуру мечницы, Эдвард усмехнулся, потирая поражённую руку.

— Интересно, — бросил он в след ей эти слова, а сам думал: — *«Хах, если её как следует обучить, эта девчушка может стать первоклассным убийцей... Какие интересные техники... вряд ли из всех великих мечников церкви Вечной Ночи хоть кто-то с ней сравнится.»*

Ожидания гильдмастера насчёт этого новичка росли в геометрической прогрессии. Это задорное чувство чего-то нового подтолкнуло его зайти ещё дальше, начиная следующую атаку.

Эдвард топнул ногой, а земля под ним затряслась и провалилась. Силы этого шага было достаточно, чтобы заставить ходить ходуном всю гильдию авантюристов.

— Прыгай, — раздался в её голове голос Морая.

От неожиданной тряски Аксея чуть не оступилась, но уже в следующий миг

подпрыгнула в воздух. Там, где она только что была, один за другим из земли стали появляться каменные шипы. Секундная заминка могла дорого обойтись.

Благо, демон разглядел намерения этой атаки и вовремя предупредил девушку.

«Дела приобретают более серьёзный оборот.» — отметил для себя Морай, — «Девчушка его явно заинтересовала...» — хоть Эдвард внешне и оставался невозмутим и спокоен, его выдавали горящие возбуждением глаза.

«Он стал серьёзнее.» — подумала Аксея, когда почувствовала, что направление ветра переменялось.

Атмосфера стала более тяжёлой. Казалось, теперь уже вязкая и давящая аура сковывала все её движения.

У Аксеи не оставалось иного выхода, кроме как постоянно использовать Поступь Бездны, дабы нивелировать это воздействие.

Чувствуя опасность своим затылком, девушка не раздумывая применила технику иллюзии. В один момент на землю опустились пять абсолютно одинаковых силуэтов, которые затем двинулись в совершенно разные стороны.

— Ха-ха-ха, прости уж, но здесь не место таким детским трюкам, — рассмеялся Эдвард, глядя на эту слабую иллюзию. Ему не потребовалось много времени, чтобы определить истинное тело, а потому этот фокус на него никак не повлиял.

Не теряя времени, гильдмастер направил вперёд кулак и сжал его, демонстрируя крепкую хватку.

Размышляющая над следующим действием Аксея и пискнуть не успела. Громадная каменная рука, выросшая из-под земли, поймала её и теперь держала в стальных тисках.

Как бы девушка не старалась выбраться, сжимающая её сила не давала и шанса. У неё просто не было возможности что-нибудь противопоставить этой каменной руке.

Почувствовав себя пойманной, Аксея могла лишь прикусить губы, хотя её обычно спокойное и бесстрастное лицо выражало сейчас явное недовольство.

«Стоило ему стать серьёзным, как я и пары секунд не продержалась...» — это ясно говорило об их разнице в силе, но девушка не желала проигрывать так легко.

Вообще, с самого начала спарринга не прошло и пяти минут, а он уже закончился. Первоначально желавшая проверить свой собственный предел Аксея, теперь ясно понимала, что не имела права даже что-то говорить перед таким сильным воином.

Эдвард будто всё время игрался с игрушкой, что немного било по её гордости, одновременно заставляя расти стремление ещё больше работать.

Глядя на её недовольное выражение лица, которое ясно говорило о том, что мечница отказывалась принимать такой результат, подошедший к ней Эдвард ещё сильнее рассмеялся. Голос его звучал несказанно довольным.

— Ха-ха-ха, хорошо, хорошо! Мне нравится!

Слыша это, лицо Аксеи стало кислым, как если бы она съела лимон. Гильдмастер же будто наслаждался её жалким провалом. Правда, следующие его слова заставили настроение девушки измениться в абсолютно противоположную сторону.

— Приходи завтра в это же время! Есть слишком много вещей, над которыми нужно работать!

Глава 54.

Так незаметно для всех прошла неделя.

Вечер понедельника. Солнце уже ушло за горизонт, когда обессиленная Аксея рухнула на кровать. В последние дни такое наблюдалось слишком часто, поэтому Лили нисколько не удивилась состоянию своей соседки.

— Опять вся без сил? — озабоченно спросила песочноволосая девочка, не отводя взгляд от зашарпанных страниц какой-то книги под слабым сиянием светильника, лишь этот небольшой предмет сейчас был единственным источником света на втором этаже неприглядного дома восточного района.

— Да, — ответил уставший, но странно довольный голос.

— Ха-а... Может всё-таки передумаешь? Тебе стоит побеспокоиться о себе, опасно так сильно перетруждаться, — Лили оправданно считала, что подобное отношение Алексею может привести к плачевным последствиям, в конце концов, она ещё даже не стала полноправной взрослой.

Уже неделю каждый день мечницы проходил в буквально сумасшедшем темпе. Она не могла присутствовать ни на завтраках, ни на ужинах.

Бросая в рот впопыхах то, что оставила ей на утро Лили, девушка с восходом солнца шла тренироваться на пустырь. Затем, взяв квест в гильдии, шла на задание, где сражалась с каким-нибудь чудовищем. Если всё проходило хорошо и у неё оставалось время, то она заглядывала в магазинчик Эмиля, где около часа прочитывала предложенные им книги. А если не успевала, то прямо направлялась к Эдварду. Там уже гильдмастер выбивал из неё последние капли сил, совсем не щадя. Казалось, с каждым разом этот бывалый авантюрист всё больше входил во вкус, отчего нагрузки только росли.

Лили не напрасно тревожилась о здоровье Алексея, уже ставшей за это время её подругой. Такими темпами можно загонять себя до полусмерти, а то и вовсе сломаться в таком нежном возрасте.

— Нет, — всё также ответила Аксея, как и в любой из предыдущих дней до этого. Она не собиралась сдаваться из-за такой маленькой проблемы как усталость.

— Хах... — огорчённо вздохнула девочка, — Ничего другого я и не ожидала... Отдыхай, я сейчас разогрею и принесу еду.

Не имея средств, чтобы помочь Алексею, Лили могла лишь следить за тем, чтобы её состояние не ухудшилось, не давай забыть о своевременном питании. Встав, девочка направилась в низ, на кухню.

На самом деле, Лили даже представить не могла, как тяжело приходится Алексею. Несовершенное подобие драконьего ядра около её сердца вместе с постоянной практикой техники дыхания тьмы давало ей значительно большую выносливость, по сравнению с другими людьми. Чем в полную меру и пользовался Эдвард Бойд.

Заметив, что мечница хорошо справляется с первоначальными нагрузками, каждый день гильдмастер стал толкать её к пределу, выжимая все соки.

Разглядев при проверке её яркий потенциал, бывший авантюрист платинного ранга был полон рвения ограничить этот ещё не совсем завершённый алмаз, до первогоклассного

бриллианта.

Его тренировки были тем, что Аксея ещё не знала, и чего даже не представляла в этой жизни. Всего лишь после нескольких часов подобных практик каждый участок её тела болел и ныл, словно её вывернули наизнанку.

Подход Эдварда был значительно более суров, чем у желающего подготовить свою дочь к будущему Кайроса. Гильдмастер не проявлял ни капли снисхождения, тренируя её буквально до смерти.

Но изо рта девушки не вылетела ни одна жалоба. Как бы он её ни мучал, Аксея проходила это с плотно сжатыми зубами и абсолютно бесстрастным выражением лица.

Такое отношение лишь больше укрепляло веру Эдварда в успех, и он каждый день увеличивал нагрузку, желая подтолкнуть её способности к совершенно новому уровню.

«Мне нравится её настрой! Завтра стоит ещё увеличить вес!» — таковы были ежедневные мысли мужчины.

Пускай за всю неделю у них и не произошло ни одного спарринга, Аксея внутренне была довольна. Выполняя эти дьявольские базовые упражнения, мечница чувствовала, как постепенно меняется к лучшему и становится сильнее.

Да, методы Эдварды были далеко не обычными.

Тело Аксеи выворачивалось под разными, неизвестными ей доселе, углами. Она должна была тренировать разные стойки с мечом, держа на его кончике предмет невероятно тяжёлого веса, похожего на утяжелители, что надевал на её руки и ноги Кайрос, дабы потренировать её тело.

То, как Эдвард играючи обходился с несколькими из них, держа одной рукой огромный двуручник, лишь ещё больше подстегивало Аксею к овладению этим навыком.

В общем — каждая клеточка её тела к вечеру превращалась в отбивную, болезненно ноя до самого утра.

«Мои основы становятся всё лучше и лучше.» — думала она, пока на лице её была лёгкая улыбка.

Правда, у стоящего рядом с кроватью Морая были совсем другие мысли.

«Сумасшедшая...» — демон не мог назвать это иначе. То, с каким рвением она относилась к этой поистине дьявольской практике, пугало его до мурашек.

Тем не менее, оглядываясь назад, он все прекрасно понимал.

«Я бы точно сломался...» — и не важно было, будь это в облики человека или демона, Морай твердо знал, что долго бы не продержался. Хватило бы и двух дней, чтобы его воля рухнула, не выдержав давления.

Он мог лишь восхититься и ужаснуться тому, какой силой духа обладает эта молодая девушка.

«Если она дойдёт до «Царства Воли», то точно посоперничает с богами...»

«Царство Воли» было особым состоянием души, когда мысли могли воздействовать на материальный мир. Каждый бог рождался уже находясь в Царстве Воли, и в связи с этим, обычным существам было трудно им противостоять.

На самом деле никто не знал истинного пути к Царству Воли. Даже древнейшие из богов. Хотя было и одно исключение, и был этим исключением человек.

Святой, сильнейший над небесами. Старик, проживший бесчисленное количество лет, и так и не ступивший и шагу за пределы своей горы. Люди стекались к его дому со всего света, дабы тот помог исцелить смертельный недуг или избавил от проклятья.

Говорили, что не существует на свете того, чего был не знал Святой. В некотором плане он был полным отражением Мистера Зет. Святой не вмешивался в мирские дела, живя уединённо. Он был един с миром, а мир — един с ним.

Даже высокомерные боги признали Святого, относясь к нему с должным уважением. Они тоже могли прийти к нему за помощью или советом.

Святой же никого не отвергал. Неважно, будь то даже букашка, приползшая к его порогу, он принимал каждого, не смотря на вид или статус. Таким был Святой, сильнейший под небесами, древнейший из людей.

Но время шло, забывались легенды. Постепенно, с годами даже имя его осталось лишь частью редких легенд. Сейчас уже почти никто не знал, где находится та знаменитая гора, и были мифы о Святом на самом деле правдивы.

Лишь случайно забредшему в неведомые земли может повезти в момент искренней нужды очутиться у сказочной горы.

Морай застал эпохи слухов и всего лишь косвенно знал о святом. Демону было очень любопытно, каких высот достигнет Аксея, если самостоятельно проложит себе путь в Царство Воли.

«Ну, в конце концов, это не то, чего можно легко достичь... еще есть время.» — он решил, что лишь время способно ответить на этот вопрос, а потому, ему оставалось лишь следовать за ней, будучи верной тенью этой удивительной девушки.

«Всё же, надеюсь, она знает, что делает...» — даже ему было странно наблюдать за таким нездоровым рвением. Морай не знал их совместной истории с Кайросом и не лез в чересчур личные вещи, а потому понятия не имел о причинах такого старания. Иногда казалось, что сила для неё была дороже собственной жизни. Демон мог лишь молиться, чтобы мечница не натворила ничего безрассудного, иначе он будет уже не в силах помочь.

«Ха-а-а... Этот путь никогда не обещал быть лёгким...» — устало подумала Аксея, оглядываясь назад на пройденный день.

В последнее время на тренировках её всё чаще и чаще стало вспоминаться обучение у Кайроса. Тогда тоже было тяжело. Доходило до того, что она порой не могла встать с кровати. Но за всё долгие годы обучения девушка не могла вспомнить хотя бы одного момента, когда бы чувствовала себя так ужасно.

Каждый вечер возвращаясь домой на последних силах, мечница не верила, что сможет подняться на следующее утро.

Но как только солнце показывало из-за горизонта первые блики своего извечного величия, Аксея открывала глаза, вставала с постели и, с ноющим от боли телом, продолжала этот истязующий и изнурительный круг.

Не будь её цель ещё более невозможной, она бы давно бросила эту затею.

«Я ни за что не упущу эту возможность!» — её сердце было полно решимости. Тренировки с Эдвардом могли дать удивительные результаты, поэтому девушка не могла отказаться просто из-за того, что устала или не может выдержать.

«Я обязательно продержусь до конца!» — уверяла себя Аксея, — *«Иначе как я смогу зайти ещё дальше?»*

Преодолеть всё, что только возможно, и даже самую вершину — именно такую цель она преследовала. А все эти трудности были лишь небольшим испытанием, которое позволит ей зайти гораздо дальше, чем она планировала раньше.

Единственными моментами отдыха души и тела на этой адской неделе можно было

считать нечастые посещения магазинчика Эмиля.

Молодой человек оказался истинным фанатиком знаний и собрал весьма удивительную коллекцию.

В своей лавке он позволял кому угодно погрузиться в процесс чтения, расширяя свой кругозор— именно эту цель, по его словам, он и преследовал с самого начала.

К своему удивлению, там Аксея для себя нашла не только художественную и историческую литературу, но и собрания техник и методик совершенствования. Они спокойно лежали среди прочих книг, словно желая найти своего ценителя.

Девушка медленно и постепенно знакомилась со всем окружающим её огромным миром.

Правда, он был слишком велик, поэтому ей пришлось начать только с севера, но даже так край материка был полон разнообразных историй и легенд.

Например, Аксея не могла поверить в тот факт, что Король-заклинатель фактически подчинил своей воле четырёх Королей Духов, практически равных по положению богам. Обычному человеку практически невозможно было представить, чего только стоил такой подвиг, а возможность повторить его и вовсе отсутствовала, всё-таки не зря это считалось легендой.

«Лишь истинный правитель достоин внимания хранителей всех духов...»

Вспоминая слова той легенды, изнеможённая Аксея погрузилась в славный сон, наполненный дивными историями.

Наблюдавший за этим Морай не стал ничего говорить, чтобы не беспокоить своего уставшего друга.

Хоть его и тревожило её слегка больное стремление к силе, но именно она решала, как пройти свой путь. Буквально погубивший свою жизнь, демон не мог здесь что-то советовать.

Переводя взгляд на полную луну в небе, Морая пришел к одной мысли, которая изредка его беспокоила.

«А где, собственно, этамышь? Сколько времени можно бродить по городу?» — вернувшись, они в который раз не застали Ферикла. Благородныймышь-воин снова отправился исследовать огромную столицу Севера, и только богу, пожалуй, было известно, чем тот занимался.

...

Тем временем в западном районе Нодгарда. В самом обычном на вид доме.

Находящаяся в углу комнаты серебристаямышь не могла поверить своим глазам, глядя на никак не замолкающую персону.

— Эй, эй, будьте благоразумны! Не суйте свои ножи в чужие тела! Это грубо! А-а-ай-й!

Никто за пределами подвала не мог услышать наполненный болью крик...

Глава 55.

— Друзья, мы живём в просвещённую эпоху, односторонняя агрессия ни к чему не приведёт! — голос оказавшегося в весьма неприятной ситуации Пирса слегка подрагивал. Глаза печально известного жулика бегали из стороны в сторону, выдавая его нешуточное беспокойство.

И неудивительно, ведь сейчас он находился в окружении шести неизвестных людей, в незнакомом месте, да ещё, в довершение всего этого — привязанный к стулу.

Обычно лихой мошенник чувствовал себя, мягко говоря, неудобно.

Мошенники вообще, как люди определённо узкого ремесла, любили действовать по заранее подготовленному плану. Хоть разные неожиданные эксцессы и были вызовом их профессиональным навыкам, это ещё не значило, что они их любили.

Нынешнее положение Пирса было скверным. Смазливый на вид мужчина не имел практически никакой информации о похитивших его людях, а его руки в буквальном смысле были связаны.

«Ну, всё не так уж и плохо.» — думал прикованный к стулу Пирс, — «Начнём с того, что они не аристократы.» — в этом он был уверен. По его мнению, скрытность этих плащей и кара высокомерных благородных особ — это диаметрально противоположные вещи. Гордость знати просто не могла принять такого метода.

Но, впрочем, это сейчас не было самой важной частью. Ситуация Пирса могла стать ещё более печальной, а сам он мог впасть в глубины отчаяния, если бы они обратил внимание на одну незаметную с первого взгляда, но очень весомую в данном случае, деталь. У него не был закрыт рот.

Они его никак не заткнули — ни кляпом, ни грязной тряпкой. Для контролирующих почти всё похитителей это могло и не иметь значения, но вот для болтливового Пирса было ярким лучом надежды. Надежды и веры в свою излишнюю говорливость.

— Я вот погляжу на вас, вы все такие скрытные и загадочные, а атмосфера такая мрачная... Ну, тут и дураку станет понятно. Собрание психологической помощи! — говорил он с таким энтузиазмом и уверенностью, будто сам верил во всю эту чушь.

— Вы обратились как раз по адресу! Изменила жена? Чего такого? Пускай осчастлививляет кого-нибудь другого, не велика беда! Остались без гроша в кармане? Тоже не проблема! Только представьте, как освобождаете свои тело и душу от всей этой грязной и мерзкой мирской суеты. Прекрасная возможность! — укутанные в плащи люди вокруг никак не реагировали на его выступление, но это никак не сказывалось на рвении утопающего. Даже если бы был малейший шанс, Пирс бы хотел обязательно утянуть кого-нибудь с собой под воду.

— Вам не о чем переживать. Гарантирую. Я как святой отец выслушаю каждую беспокоящую вас проблемку, даже самую маленькую — будь то ваш детородный орган или импотенция. Все мы люди! Нам нечего скрывать! Только вот уберите эти кинжалы, а то мне кажется, что они напрягают атмосферу и привлекают ауру несчастья.

— Уважаемый Пирс Розвальд, вам ни к чему сейчас беспокоиться о этих незначительных вещах, ведь сами вы храните вещь, несущую с собой катастрофы и бедствия. Я бы вам посоветовал всё-таки от неё избавиться, — заговорил стоящий прямо перед

Пирсом человек. Его голос звучал весьма холодно, а в словах не слышалось и грамма заботы или беспокойства.

— Вот оно как... — Пирс будто осознал для себя страшную тайну, — То-то последняя булочка старушки Мэри мне показалась с подвохом! Видать, эта трухлявая гадина всё-таки что-то туда подмешала... Благодарю за беспокойство, мне ещё вчера следовало от неё избавиться! Нет нужды затягивать с таким важным делом, если у вас всё, можно я пойду?

Бум!

— Кхаа!

Стоило ему закончить, как не терпящий милосердия кулак заехал ему в печень, отчего Пирсу захотелось согнуться пополам.

Любящий играть с судьбой мошенник тяжело закашлял. Он не был физически силён и никогда не любил драться, отчего этот удар стал для его тела существенной проблемой.

— Кха... кха... кха... Я, конечно, премного благодарен... что это... не кинжал... Но так мы... не решим сути... вопроса... — голос его заметно ослаб, а энтузиазм сильно поубавился. Складывалось впечатление, что удар произвёл на пленника неизгладимые впечатления.

— Мистер Пирс, мы уже давно желаем получить от вас одну незначительную вещицу. Я надеюсь, что вы не станете отказываться от сотрудничества, ради нашего и вашего благополучия, — в этот момент скрытый под плащом мужчина обратился в искушающего свою жертву дьявола. Его голос звучал заманчиво, в то время как слова обладали иллюзорной силой, туманящей разум жертвы.

Тело Пирса стало бессознательно покачиваться, а губы забормотали что-то бессмысленное.

— Хм... — похититель хмыкнул, явно не ожидая такой быстрой реакции.

— Очень хорошо... а теперь поведайте нам о том, где спрятано кольцо Нишиды? — каждое слово было произнесено чётко, поэтому складывалось впечатление, что он говорил об очень важной вещи.

—..... — губы Пирса слегка подрагивали, пока он что-то неслышно шептал. Похититель наклонился поближе, чтобы наконец услышать давно искомый ответ.

В следующее мгновение скрытое под маской лицо исказилось, будто он не мог поверить своим ушам. Правда, всего через секунду оно вернулось в норму, а он лишь усмехнулся.

— Что и следовало ожидать от потомка семьи предателей и еретиков...

Пускай для остальных они и оставались загадкой, он прекрасно расслышал слетевшие с губ Пирса слова.

«Попробуй найти в своей заднице, больной ублюдок.»

— Должен признать, техника защиты разума Хориса ещё более удивительная, чем о ней говорят... Как потомок этой великой, но сбившейся с верного пути, семьи, вы заслуживаете моего уважения, — в этих словах чувствовалось искренность.

Лицо Пирса было неприглядным.

«Этот ублюдок прекрасно себя контролирует...» — зная, что последователи храма — это кучка ненормальных безумцев, Пирс надеялся вывести его из себя, чтобы создать для себя возможность выкрутиться.

Вот только способности похитившего его человека превзошли его ожидания. Тот и бровью не повёл на такую явную провокацию, сохраняя полный контроль над собой.

«Он далеко не мелкая сошка...» — немного поздно осознал для себя Пирс. Его поймал

явно кто-то из верхушки Теневого Храма.

Чем сильнее становились последователи, тем больше в них скапливалось безумия. Было далеко не редкостью то, что кто-то сходил с ума, становясь для других лишь мясом. Те же, кто мог сохранять свою рациональность не смотря даже на внешние раздражители, становились костяком храма. Они были истинными талантами, занимали главенствующие положения и высоко ценились.

Пирс был совсем не рад встретиться с этим дарованием храма при таких непростых обстоятельствах.

«Всё было хорошо, а мне приспичило это проверить...» — свалив всю основную работу и внимание храма на своего старого друга Малкольма, сам Пирс ушёл в тень и скрылся из виду, словно незначительный персонаж.

Наблюдая за поведением адептов храма, он до последнего верил, что те не раскрыли его истинную личность, а всё произошедшее было лишь стечением обстоятельств.

Ему и в голову не приходило, что стоит только сделать шаг под солнце, когда переполох, казалось, только улётся, как его тут же схватят ублюдки из Теневого Храма.

«В этот раз я и в самом деле облажался...» — с горечью подумал он, глядя на совершённую оплошность.

Пускай Пирс сейчас и чувствовал вину перед несколькими поколениями своих предков, но сдаваться он не собирался. Как наследник семьи Хориса, он покажет всем из чего сделан... ну, хотя бы попробует...

— Вот только не надо сейчас читать эти проповеди! Мы же так хорошо общались... Зачем портить нашу милую беседу верой в дерьмового бога?

Нескрываемое убийственное намерение окружило похитителей со всех сторон. Казалось, непочтение к их идолу пробудило вокруг него диких яростных зверей. Только Пирс не обращал внимания на их нескрываемую враждебность, а смотрел прямо в глаза говорившего всё это время человека, который никак не отреагировал на это высказывание.

«Только один из верхушки... Это уже хорошо.» — по их реакции Пирс примерно понял различия в уровнях сил между ними. Ему не стоило бояться бешеных псов, лишь хладнокровного хищника перед ним представлял явную и существенную угрозу.

— Неверные идеи порождают неверное мышление, Мистер Пирс. Ваши предки ослеплённые ложью, сошли с праведного пути. Ведомые и слепые, словно дети, они потерялись в этом мире. Вам выпал шанс вернуться под покровительство великого и вездесущего владыки, исправить несчастную судьбу семьи Хориса и вернуть её к былой славе и могуществу! — говорящий не лукавил, говорил искренне, от всего сердца. Казалось, это дело имело для него не менее важное значение, чем поиск Кольца Нишиды, — Мистер Пирс, давайте вместе прославим имя великого Бога!

Ответ Пирса не заставил себя ждать.

— Так складно говоришь, так заумно! *«Неверные идеи порождают неверное мышление...»!* Будто курица может родить цыпленка или после плотного ужина необходимо обязательно облегчиться, — язвительные слова Пирса никак не влияли на его противника. Тот будто не принимал всерьёз лепет ребёнка. Но мошенника со стажем это никак не останавливало — Пирс мог нести чушь в совершенно любой ситуации, времени и месте.

— С такими способностями вам следовало идти к собору Вечной Ночи, там обязательно найдётся тот, кто по достоинству их оценит. Например, первосвященник или настоятель, каждый с радостью вас послушает.

— К вашему сожалению, у нас совсем другой подход к еретикам. Но хватит этой пустой болтовни. Где Кольцо Нишиды, Великого Пророка и первого слуги бога? Более трехсот пятидесяти лет назад члены семьи Хорис вероломно выкрали его из святыни! Где вы его спрятали? — говорящий начал медленно терять терпение. У всего был свой предел, особенно у последователей Теневого Храма — причём весьма небольшой и хрупкий.

— Чего не помню, того не было, — сквозь зубы ответил Пирс.

— Раз наш дорогой гость не желает сотрудничать, вам не стоит меня винить за то, что я перейду к довольно грубым методам, — время поджимало и он больше не мог в пустую его тратить.

— Дорогуша, мне слишком лень держать на тебя обиду, да и зачем? Жизнь отомстит изобретательнее и красивее, чем такой ничтожный я!

На Пирса эта угроза совсем не подействовала, и он продолжил выпускать свои колкие и язвительные шуточки, будто не зная об опасности для своей жизни.

— Никогда не мог понять такого энтузиазма некоторых людей перед смертью, но всегда восхищался их несгибаемым духом... Правда лишь до того момента, как все и каждый не начинали молить о пощаде или конце мучений...

— Не понимаешь? Смотри, закрой глаза и принюхайся... Чувствуешь эту слабую... едва заметную нотку сладкого пофигизма?.. Нет? Ой, простите, это я не сдержался... Всё-таки в булочках старушки Мэри вчера было что-то не то... Ха-ха-ха-ха! — в этот раз Пирс уже не сдержался и не смог до конца сохранить серьёзное выражение лица.

— Рад видеть вас в таком приподнятом настроении, — похититель до сих пор держал маску спокойствия, — К сожалению, у нас осталось не так много времени — ночь коротка, а дел слишком много... Рейн, — назвал он имя, после чего к нему подошёл стоящий справа человек.

— Он весь твой... только сделай это быстро, — похититель отдал приказ.

— Мы и так довольно сильно отклонились от первоначального плана, — в голосе последователя звучала неуверенность, смешанная с обеспокоенностью, — Вы узнали, чем так называемая Аксея привлекла внимание нашего вездесущего Бога?

— Ещё нет... но я чувствую, что близок к этому просто...

Услышав знакомое имя, уже собравшийся делать ноги Ферикл застыл, несколько раз шмыгнув своим миниатюрным носиком. Дела, касающиеся его спасительницы, определённо привлекли его внимание. Как вдруг...

Бум!

Не успел похититель закончить свои слова, как земля под их ногами задрожала, а над головами раздался взрыв!

Глава 56.

Бум!

Вечером понедельника всему западному району не суждено было насладиться покоем.

Неизвестно откуда появившаяся вспышка света ненадолго заменила собой солнце, освещая покрытый тьмой пейзаж.

Сразу после мимолётной вспышки дрожь пробилась всю землю вокруг. Казалось, город заходил ходуном — из окон вылетали стёкла, а некоторые здания и вовсе покрылись трещинами.

За всю историю в Нодгарде вряд ли когда-либо происходило подобное событие.

Испуганные люди рванули к недавно освобожденным оконным проёмам, стремясь покинуть дома, но только ужаснулись ещё больше от того, что увидели снаружи.

В эпицентре катастрофы — там, где каждый привык видеть миловидный небольшой двухэтажный дом, сейчас была пустота.

Вокруг валялась куча мусора, в котором кое-как можно было узнать обгоревшие предметы интерьера и всё ещё горящие доски. Столб густого дыма уходил в небо, будто предупреждая весь город о том, что сегодня лучше держаться от этого места как можно дальше.

Невольные свидетели этого трагического события и случайные зеваки стали оглядывать округу в поисках всего странного и необычного. Дом не мог просто так исчезнуть с лица земли, без каких-либо причин.

— Это!.. — указал один из встревоженных ночным шумом людей на одиноко стоящую фигуру.

Высокий и крепкий на вид мужчина стоял прямо перед развернувшимся заревом с лёгкой ухмылкой.

— На этот раз Кит попал в точку — здесь этих ублюдков кишмя кишит, — сказал Малкольм, глядя на три трупа под своими ногами.

«Наконец смогу выпустить пар...» — глаза и разум его горели предвкушением — он каждый божий день он мечтал о подобной встрече.

С этой мыслью бывалый авантюрист и охотник за головами поднял правую руку, держащую необычный предмет. Если бы кто-то был знаком с работами гномов, то может и разглядел бы в нём пистолет, только весьма своеобразный.

Двуствольная громоздкая пушка напоминала скорее чересчур короткий дробовик, чем элегантное творение гномов. Ценители искусства и мастера кузнечного дела ни за что бы не признали эту несуразность, правда, следующая сцена заставила бы всех без исключения застыть, широко раскрыв рты.

По какому-то волшебству, Малкольм, потянув оружие в разные стороны, неожиданно его разделил, показывая миру два утончённых сокровища.

Сейчас он держал пару револьверов-близнецов. «Закат и Рассвет», так звали двух его партнёров, с помощью которых он прошёл не один круг ада. Чёрно-золотой и бело-золотой пистолеты были усладой для его глаз и завистью для остальных. Но и на этом чудеса не заканчивались.

Повесив правый пистолет на пояс, предвкушая грядущее веселье, Малкольм достал сигару и положил её в рот.

Поднеся дуло всё ещё находящегося в левой руке «Рассвета» к кончику сигары, он без всяких колебаний нажал на курок, после чего наружу выстрелила не типичная пуля гномов, а лёгкая струйка пламени.

Закурив, настроение Малкольма улучшилось ещё сильнее — давно бывалый охотник не чувствовал себя так хорошо. Последняя неделя успела подпортить ему нервишки, и сейчас, по его мнению, было самое время дать выход всему накопленному за эти дни дерьму!

— Если вы во что-то верите, то самое время молиться, — голос без капли сочувствия разнёсся по округе, предупреждая о продолжении всех бед.

Правда, стоило Малкольму только сделать шаг, как лежащее перед ним бессознательно тело неожиданно подскочило. Скрытый клинок устремился к его шее, стремясь раз и навсегда прервать его жизнь.

Убийца уже предвкушал сладкий и терпкий вкус успеха, когда неожиданно для себя не смог сделать последний шаг.

«Что!?!» — притворявшийся до этого момента потерявшим сознание, последователь тьмы не мог поверить в случившееся. Что-то необъяснимо холодное и крепкое держало его ногу буквально мёртвой хваткой.

Его держащая скрытый клинок рука так и осталась вытянута, не способная достать до шеи противника.

Сердце убийцы сковал страх. Нервно подняв глаза на свою цель, он заметил лёгкую и даже несколько ехидную ухмылку. Затем его взгляд буквально прикипел к «закату», направленному прямо на его ногу. Слабый, струящийся из дула дымок, сигнализировал о том, что что-то недавно произошло.

Опустив голову, последователь поражённо застыл. Всю его ногу — прямо от ступни и до колена, сковал непроницаемый лёд. Он никак не мог пошевелиться, пока леденящее душу чувство распространялось по всему его телу.

Убийца хотел что-то выкрикнуть, но никакие звуки не выходили из его горла. Другой пистолет, «Рассвет», был направлен прямо на его голову.

— Катись в ад, ублюдок, — бросил последние слова Малкольм, прежде чем нажать на курок.

Мгновенно перед дулом сформировался небольшой магический круг, а затем голова последователя раскололась словно арбуз от вылетевшей уплотнённой маны.

Кровь забила фонтаном в разные стороны, а ещё тёплый труп упал на землю, следуя примеру двух своих недавних товарищей.

— Все вы перед смертью лишь кучка шутов... — охотник презирал этих людей и не собирался проявлять к ним и капли милосердия.

Пустив в воздух сигаретный дым, Малкольм выбросил сигару и, покрепче сжав своих партнёров, направился внутрь.

— Пришло время охоты на крыс... — голос его отдавал холодком.

...

В подвале уже разрушившегося дома.

«Барьер уничтожен!» — невероятная, казалось бы, мысль промелькнула в голове лидера группы.

Пока все вокруг настороженно озирались, смотря по сторонам, он точно знал, что это

был за странный шум сверху.

Они все до сих пор были живы лишь потому, что на этой секретной квартире был установлен мощный защитный барьер для непредвиденных ситуаций.

Силы этой внезапной атаки было достаточно, чтобы за один миг свести на нет все защитные функции щита — она могла прикончить их всех разом, и никто бы из присутствующих не заметил и намека на опасность.

Скрытое под маской лицо лидера приняло озабоченный вид, когда он примерно осознал уровень силы нагрянувшего незваного гостя. От одной лишь мысли его сердце учащённо забилось.

«*Мастер...*» — явно только один из лучших мастеров Нодгарда мог повернуть такой ход. Но это ничего не давало. Только лишь один уровень силы не мог помочь опознать личность противника.

Среди множества озабоченных фигур была одна, что практически светилась от счастья. «*Как говорится: всё, что ни делается — все к лучшему. Просто не сразу понятно, к чему...*» — пускай Пирс и не полностью понимал ситуацию, но одно становилось ясно, — «*У этих больных ублюдков проблемы!*»

А что было лучшим средством, когда враг в суматохе погружался в хаос? Внести ещё больше хаоса! А Пирс Розвальт был мастером этого дела!

— Знаете, я тут подумал... Великий и благочестивый бог достоин того, чтобы ему служил великий и благочестивый я! Конечно же, я второй после бога, — Пирс был наполнен рвением не дать им сосредоточиться, а потому его чушь перешла на новый уровень.

— Только для начала нужно обсудить условия! Трёхразовое питание... ну, это естественно — как в наше время можно без этого жить? Тоже самое касается и ежедневной женщины! Только вот я брезгую пользоваться одной и той же дважды. Вы, как мужчина, конечно же должны меня понимать...

Штурм разума лидера последователей был неожиданно прерван самым наглým образом. Убийственный взгляд прошёл сквозь сердце Пирса, но его это не остановило, а даже напротив — придало ещё больше мотивации.

«*Ничто не бывает незначительным, когда заходит речь о собственном выживании...*» — с такой горькой мыслью он посвятил всего себя этой несусветной чуши.

— Кстати, кровь девственниц, говорят, молодит? Мне она тоже необходима! Вы только посмотрите на меня — как Я красив! Просто прекрасен! Мне ни в коем случае нельзя стареть, иначе моё сердце этого просто не выдержит!

В текущей опасной ситуации лидер больше не мог позволить ему нести всё, что вздумается — времени почти не было.

— Колинс, разведай обстановку снаружи! Бил, заставь его замолкнуть... Мы уходим! Не зная точно способностей противника, лучшим вариантом последователи Теневого Храма посчитали побег. Момент ещё не был упущен, и они могли спастись, если бы все действовали слаженно и гладко, но вот только один человек был с ними не согласен...

— Так и знал! Говорила мне мама, что все сукины дети Теневого дыры те ещё трусы! Как только запахло жареным, вы как крысы бежите с корабля?! Ваш сраный крысиный бог только и знает, как бежать, поджав хвост, когда первый встречный пинает его ногами!

У лидера упало сердце. Все члены его группы обернулись и впились глазами в пленника. В них кипела ярость, и они вот-вот могли выйти из-под контроля.

«*Гадство!*» — даже всегда державший себя в руках лидер не мог не выругаться в этот

момент. Он проклинал неугомонный язык Пирса за все те проблемы, что он принёс.

Не имея выбора, лидер группы поспешил прочь, уходя благодаря запасному ходу.

«Хоть перед смертью от них будет польза. Жалко, что не больше, чем от пушечного мяса.» — лидер не питал ни к кому каких-то тёплых чувств. Его разъедал гнев лишь по одной причине.

Замысел его горячо любимого Бога был в очередной раз нарушен! Он больше не мог позволить себе промах! План Бога должен был быть обязательно воплощён в реальность! И верный слуга поможет его великому тёмному лику!

Хоть ситуация и переменилась, теперь Пирс не знал, что ему делать.

С одной стороны, планы его врагов пошли крахом.

С другой — пять пар кровожадных глаз желали содрать с него всю кожу и разделать как индейку.

Тут далеко не каждый сможет что-то для себя определить.

Нервным голосом он проговорил:

— Граждане, мы все цивилизованные люди... К чему вся эта агрессия?... Как я говорил ранее — она лишь плохо сказывается на вашей общей энергетике... — конечно, у Пирса еще было несколько тузов в рукаве. После бегства выдающегося таланта храма он почувствовал себя значительно свободнее. Правда, жуликоватый по своей натуре Пирс не горел желанием их раскрывать, ведь неизвестно, был ли враг его врага ещё и не его врагом тоже. Всё-таки в это мире может произойти всё, что угодно, и возможно, ему ещё не раз придётся спасти свою жизнь.

«Лишь бы с ним можно было договориться...» — больше всего Пирс любил молоть языком, отчего первым выбором его метода действий было слово, а не кулак.

Правда, уже давно знакомый голос облегчил всего его думы. Несмотря на всё, что произошло, Пирс и представить себе не мог, что услышит здесь эти привычные, наполненные сарказмом и иронией, слова.

— И как ты мне объяснишь, как ты здесь оказался? — Малкольм Мерлин не ожидал встретить в логове своего врага связанного жуликоватого Пирса, — Вы тут между вами, девочками, чайный клуб со связываниями устраиваете? Или опять не удалось кого-то облапошить?

Увидев фигуру своего приятеля, его недовольный вид и скрещенные на груди руки, Пирс рассмеялся.

«Переживать больше не о чем.» — вот кому-кому, а Малкольму он полностью доверял.

— Это я должен тебя спросить! Какого чёрта ты так долго меня спасешь!? — его крик был так естественен, что всего произошедшего ранее, казалось, никогда и не было.

Глава 57.

«Во что он опять вляпался?» — так и крутилось в голове охотника, когда он глядел на развернувшуюся внизу картину.

Малкольм ни капли не удивился, найдя в обломках дома, служившего адептам Храма укрытием, тайный подвал. Было бы более странно, если бы там ничего не было.

Но при этом авантюрист золотого ранга никогда бы не подумал, что внутри он обнаружит своего старого приятеля, связанного и окружённого.

«Что-то здесь не чисто...» — Пирс был не таким безумным любителем поиска смерти. По мнению Малкольма тот был не больше, чем бесполезная пешка — Теневой Храм не должен был уделять ему такое пристальное внимание.

Не исключено, что дела могли обстоять немного не так, как выглядели на самом деле, и незначительная фигура в итоге могла играть исключительную или решающую роль.

Но это всё Малкольм успеет выбить из Пирса немного позже, а сейчас пришло время заняться охотой.

«Пятеро ублюдков на грани потери контроля... Кто тут ещё над кем издевался? Пирс определённо оправдал своё имя...»

Мужчина одним взглядом оценил обстановку. Хоть численное преимущество и было на стороне врага, лишь один из пятёрки пока ещё живых последователей тьмы обратил внимание на вошедшего Малкольма, остальные же не сводили глаз с Пирса. Их зубы буквально скрежетали от гнева, а сами они не могли мыслить достаточно рационально.

Это всё были явные признаки скорой потери контроля и обращения в ужасающий чудищ.

Ситуация в любой момент могла стать гораздо более плачевной, потому медлить было нельзя.

Глядя на ублюдков перед собой, Малкольм не сомневался ни секунды. Лёгким движением левой руки мужчина подбросил к потолку шарообразный металлический предмет, одновременно с этим в движение пришла и правая рука.

Ближайший к Малкольму последователь среагировал инстинктивно. Глаза его стали чёрными как смоль, а по всему его телу проступила неконтролируемая едкая тьма. Никто бы не хотел, чтобы хотя бы частичка этой мерзкой субстанции попала ему на кожу.

Обезумевший последователь не думая бросился вперёд, прямо на авантюриста.

Стрелять вблизи было опасно, так как был велик шанс промахнуться, а возможность сделать второй выстрел практически отсутствовала.

Но Малкольм об этом не переживал. Всё шло как раз так, как он и планировал.

Крик заставил всех почти полностью безумных тварей повернуться в его сторону. Одновременно с этим брошенная магическая бомба взорвалась под потолком, озаряя слабоосвещённую комнату тонной света.

Уже практически монстры, а не люди, издали вопли боли и гнева. Свет заполнил почти весь их мир, вынуждая тьму отойти на второй план.

Последователи не были достаточно сильны для того, чтобы быстро прийти в себя после такой бомбы, и образовавшейся заминки было достаточно для бывалого охотника.

Раздался звук рассекающего воздух лезвия, и практически синхронно с этим голова

самого ближайшего монстра слетела с плеч.

Малкольм даже не удостоил вниманием его конец, резко рванув вперёд — в самую гущу врагов.

Один из его извечных партнёров, «Закат», в очередной раз трансформировался и теперь напоминал рукоять меча, из которой бил наполненный светом клинок. Секундой позже к нему присоединился и «Рассвет», что почти ознаменовало конец подавляющих безумию уродов.

Потерявшиеся в пространстве противники не могли ничего противопоставить этому подавляющему танцу двух клинков. Одна за одной, головы теряли свою опору, падая на землю.

Пух!

Спустя миг их примеру последовали и бездыханные тела.

Тридцать секунд.

Ровно столько понадобилось охотнику и авантюристу Малкольму Мерлину для того, чтобы разобраться с пятью обезумевшими последователями тьмы.

Стоило отметить, что один такой мог доставить проблем практически любому авантюристу золотого ранга.

Благодаря своему опыту, Малкольм прекрасно знал все их привычки, особенности и слабости. Мужчина был ветераном, который уже на протяжении двадцати лет охотится на подобных тварей. Такие качества нельзя было списывать со счетов.

Пирс безмолвствовал, будто проглотил язык. Если сначала он немного беспокоился за друга, то после того, как его зрение восстановилось, жулик и мошенник оказался поражен увиденным до глубины души.

«Этого парня лучше лишней раз не злить...» — решил для себя любящий попадать в неприятности человек.

Выступление Малкольма лишило его дара речи. Пускай он и не видел в деталях того, как всё произошло, одного времени, за которое Малкольм справился с похитителями хватило, чтобы его не на шутку удивить.

— Ну а теперь нам не мешает поговорить, — Малкольм произнёс эти слова так, будто у Пирса не было никакого выбора. Его глаза буквально говорили: *«В этот раз ты так просто не уйдёшь...»*

Глядя на выражение лица друга, Пирс невольно сглотнул, а затем нервно рассмеялся.

— Ха-ха-ха... Малкольм! Какая неожиданная встреча! Может ты сначала развяжешь своего хорошего друга, а затем мы поговорим как в старые-добрые времена за кружечкой эля? И не одной! Я угощаю!

— Знаешь, дружище... — начал Малкольм, потирая кулаки, — У меня такое странное ощущение, что освободить тебя из этих верёвок может быть страшной ошибкой...

И он был прав! Зная, что их цель — потомок предавшего их бога рода, последователи Теневого Храма никак не могли связать его «обычными верёвками». В данный момент освобождение от этих ограничивающих почти всю его деятельность, за исключением чуши, пут могло дорого обойтись самому Пирсу.

Видя решительно настроенного друга, у него не оказалось выбора, кроме как начать говорить. Но, конечно же, не сразу...

— Да, точно, о чём это я? Скорее поспеши! Одна сволочь успела скрыться, тебе нужно его поймать! Тот гад точно много знает! — первым вариантом было переключением

внимания с себя на сбежавшего ублюдка.

— Что-что, а бегать эти гады ещё как умеют — я его уже точно не поймаю, если он только не заблудится в четырёх стенах. Не переживай, ночь длинная... спешить нам некуда...

— Тц, — Пирс цокнул языком, глядя на неизменное выражение лица Малкольма, так и говорящее: *«ты никуда не денешься.»*

— Знаешь, я просто хотел немного подзара...

— Тоже мимо, давай дальше, — сказал, как отрезал, Малкольм, даже не дав ему закончить.

— Девушка в беде...

— Дальше.

— Ой и перебрал я вчера...

— Дальше.

— Слышу голос во сне...

— Следующий.

— Красавице и чудовище...

— Скорее дурак и идиоты.

— Шести гномам не хватало седьмого и взяли меня...

— Собрался до утра все сказки перечислять? — скептически настроенного Малкольма было не пронять.

— Я думал, ты не знаешь сказок, — как есть сказал Пирс.

— Даже у меня была мать, — хоть в это и было трудно поверить, но детство Малкольма прошло вполне счастливо, до того момента, когда мать безвременно покинула его с братом.

— Действительно... Интересные у тебя игрушки... Я, конечно, много слышал о них, но в первый раз вижу в действии. Честно говоря, я думал большая часть лишь глупые слухи...

— Многие так говорят. Даже я не знаю всего потенциала этих крошек, — Малкольм не лукавил, отвечая на все вопросы. По правде, он впервые видел Пирса без глупой маски бессовестного мошенника. Такой образ казался ему совсем незнакомым.

Охотнику не были известны пределы потенциала «Заката» и «Рассвета», даже несмотря на то, что они были вместе вот уже двадцать лет. Именно их он отыскал в руинах во время того злополучного инцидента. Потеряв самого дорого человека, он обрёл невиданные артефакты — наследие безымянного легендарного мага прошлого.

Из скрытого помещения тогда ему повезло вынести четыре предмета. Пару магических револьверов-близнецов, магическую винтовку и ржавый кинжал.

Когда он только открыл способ их применения, то чуть не помер от первого же выстрела. Тогда Малкольм не знал, что его тело, по сути, станет сосудом и топливом для этого оружия.

Ему пришлось долго работать, чтобы суметь накопить достаточно маны внутри своего тела.

То, чего он добился, напоминало мастерство практиков боевых искусств, тех, кто совершенствовал элементы.

Внутри его тела образовалась идеальная система. Достаточно сильное тело, способное выдержать поглощение чистой маны из окружающего пространства.

Эта мана проходит по уже сложившимся в цельную систему каналам, выводя его личные способности на новый уровень.

Он уже так долго совершенствовал это тело, что оно уже состояло буквально из чистой маны.

Малкольм не особо обращал внимание на то, что с ним происходило. Пока это помогало его цели, он мог смириться с чем угодно.

Таким образом появился человек, существование которого не смогли бы объяснить ни великие маги, ни учёные. Возможно, что у кого-то из тройки Королей был бы ответ, но встретить их — это тоже самое, что дотянуться до звезды на небе, сравнимо с несбыточной мечтой.

— Ты всё ещё человек? — озабоченно спросил Пирс. Он как никто другой понимал, что такая сила не приходит без последствий.

— Пока да, а в будущем... кто знает, — не стесняясь ответил Малкольм.

— Это радует... Эх... Я потомок рода Хориса... Когда-то эта семья была одной из столпов Теневого Храма...

От последних двух слов Малкольм невольно сжал кулаки, но не стал совершать необдуманных действий, ожидая последующего рассказа Пирса.

— Теневой Храм — это, как ты уже знаешь, религиозный культ сумасшедших. Они безоговорочно верят своему богу, и идут по пути, пропитанному кровью. Вот только тебе неизвестно, что этот бог известен ещё с древних времён. Имя ему Ану-Эра — Бог едкой и зловонной ядовитой тьмы, или, как любят его называть эти психи — Бог «Пучины Тьмы».

Малкольм сосредоточил внимание на каждом слове Пирса. Пускай он шёл по пути мести уже двадцать лет, информацию о Теновом Храме было не так уж и просто получить. Они были скрытны, не поддавались пыткам и были до безумия фанатичны. Всё, что он смог разузнать о них, пришло от многочисленных сражений. Это был первый раз, когда кто-то передавал такие знания из уст в уста.

— Все до последнего верующие в Ану-Эра — безумцы и психи. Они уверены, что весь мир создан лишь для того, чтобы служить их Богу, а сами они — его верные и благословенные рабы и слуги. Тьма преобладает над светом, отчаяние — истинная сила и красота, и тому подобная чушь.

— Как правило, в последователи вербуют и принимают тех, кто потерял всё, полностью отдав себя тьме. Они познают самые тёмные уголки человеческой души и питаются за счёт всех негативных эмоций, которые испытывает их жертва, развращаясь в процессе и становясь всё безумнее.

Часть этого охотник уже понял из своего опыта, но всё-таки не знал по какому критерию выбирают всех этих ублюдков.

— Моя семья разочаровалась в вере в Ану-Эра и сбежала, прихватив с собой важные секреты и артефакты Теневого Храма. Один из них интересовал того ублюдка, Кольцо Нишиды, правда я без понятия, для чего оно нужно. По словам предков, ни в коем случае нельзя допустить его попадания в руки храма, иначе на землю обрушится катастрофа...

«С этой информацией многое становится понятнее...»

— Да-да, Малкольм... Они обвели меня вокруг пальца, заставив выдать себя... Я конкретно облажался...

Глава 58.

Малкольм не мог поверить своим глазам. Всегда оптимистично настроенный в какую бы ситуацию он бы не попал, Пирс, сейчас был мрачнее тучи.

Не было его привычных ухмылок, глупых фраз и подначивающего взгляда. На секунду охотнику показалось, что он смотри в зеркало. От одной лишь такой мысли по всему его телу пробежали мурашки.

«*Мрачный Пирс... значит быть беде...*» — Малкольм не привык видеть старого друга таким. Даже в моментах между жизнью и смертью его лицо не покидала та дурацкая ухмылка.

Удручённый Пирс откинул голову назад и глубоко вздохнул. Выпустив полные лёгкие воздуха, он посмотрел в глаза Малкольма. В этот раз его не сопровождала привычная атмосфера, вместо этого он выглядел серьёзным и честным, ни капли старого Пирса.

— В этот раз я себя переоценил... я и не подозревал, что они уже давно раскусили мою личность... Я даже не могу понять, когда это произошло... когда всё пошло не так... — оглядываясь назад, Пирс осознал, что эти ублюдки нацелились на него с самого начала. Пускай раньше он сетовал на случайные совпадения, это подготовленное похищение поставило все точки над «и».

Сейчас Пирс не знал, что и думать. В его голове вертелось, что он подвёл несколько поколений семьи, отдавших свою жизнь, ради сохранения их страшной тайны. А теперь Теневой Храм знал кто он, а эти сумасшедшие ублюдки не из тех, кто отстанет от тебя даже после смерти.

Ситуация могла сложиться гораздо хуже, если бы даже он убил аристократа. Теневой Храм всё своё существование скрывается в тени, избегая внимание гегемонов и тайно реализуя свои планы. У Пирса попросту не было сил противостоять всему этому.

Шух!

Белое, наполненное светом лезвие рассекло воздух, разрезая все сковывающие его верёвки.

От удивления глаза Пирса расширились, пока он поражённо застыл, не способный двинуться со стула.

— Ну наконец-то ты заговорил, как человек. Я уж начинал думать, что тебя прокляли всю жизнь нести брехню — равнодушный, но слегка дружелюбный голос Малкольма вывел Пирса из ступора.

— Я... это... — обычно болтливый жулик сейчас не мог связать и пары слов. Он никогда не хотел открывать кому-либо, особенно Малкольму, принадлежность его семьи к Теневому Храму. Это был грех, от которого невозможно отмыться. Весь род должен будет нести это клеймо до конца своего существования.

А сколько страданий от них получил Малкольм? Хотя Пирс и не знал полной истории событий, услышанных за эти долгие годы отрывков вполне хватало, чтобы понять кем были те мерзавцы. После всего, что произошло, старый друг обязан был хотя бы проклясть плута и обманщика, но ни никак не освободить с такой спокойной миной.

— От радости лицемерия, как я в очередной раз спасаю твою никчёмную задницу, говорить разучился? — Малкольм скептически посмотрел на друга.

— И ты ничего не хочешь мне сказать? — Пирс был полон сомнений.

— Точно... — сказал охотник, пока подходил ближе. Затем с задумчивым видом потёр подбородок и хлопнул Пирса по плечу, — Думаю из тебя выйдет отличная приманка!

Этот дружеский жест оставил у Пирса противоречивые чувства.

«*Хах... Малкольм всегда и в любой ситуации остаётся Малкольмом...*» — от ощущения надёжности этого человека Пирс почувствовал облегчение. Пускай его и собирались использовать, Малкольм поступал так в любой ситуации.

— Хорошо, а теперь позволь мне узнать хоть немного информации, пока души этих пяти джентльменов окончательно не развеялись...

— Ты и такое умеешь? С этого и надо было начинать, я бы тебя сразу развязал и не тратил бы зря время. Поторопись, я хочу наконец узнать, что и как планируют эти ублюдки, — услышав предложения Пирса у Малкольма мгновенно вспыхнул глубокий интерес.

Получив согласие своего друга Пирс уже было собирался направиться к ближайшему трупу, как вдруг буквально около его уха раздался писклявый голосок...

— И об Аксее! Узнай зачем им нужна Аксея!

Благородный мышь-воин Ферикл не собирался скрываться в такой важный момент, чем не передаваемо озадачил двух приятелей...

...

На следующее утро.

Злая и раздражённая Никса была готова рвать и метать. Двое незнакомых мерзавцев посмели потревожить её прекрасный сон самым бесцеремонным образом.

Ещё даже солнце не успело взойти, как её разбудили стуком в дверь.

Такое изредка, но случалось, а потому женщина решила проигнорировать незваных гостей, отдавая всю себя царству Морфея.

Но пришедшие ублюдки оказались на редкость настырными и битый час стучали по двери, ни на секунду не унимаясь.

Доведённая до пика кипения Никса было собиралась собрать в свою коллекцию пару новых жаб, уже открывая дверь, как вдруг заметило на плече одного из них мыша, по-видимому, питомца её новой квартирантки.

Хозяйка не привела в исполнение мгновенную кару, а вместо этого проводила их внутрь и разбудила Аксею.

Таким образом они вчетвером, не считая Ферикла и Морая, собрались в гостиной.

Но настроение Никсы неуклонно продолжало стремительно ухудшаться. И вот с этого места давайте поподробнее.

Для начала оценим пришедших.

Один, по её мнению, типичный неряшливый авантюрист, проклиная всё на свете.

Другой, казалось обычный красавчик с не унимающимся языком.

Но, что у первого, что у второго, каждый имел в себе что-то странное. Будь то невиданные ещё в этой жизни следы чистой маны по всему телу или скрытое в глубине страшное существо.

«*И что только такие чудачки забыли в моём доме...*» — оглядывая их снова и снова ни могла не подумать Никса.

— И что же вас привело в наш дом? — поинтересовалась женщина. Если бы причина была незначительна, она бы тут же превратила их в жаб, засунула в банку, а затем

отправилась спать. И её не волновало кем они могли быть.

Первым заговорил высокий авантюрист, тот, кто мог пленять сердца дам своей суровой мужской натурой и брутальностью.

От начала и до конца охотник не сводил глаз с Аксеи, отчего у некоторых могло сложиться неправильное впечатление, но девушку это не волновало. Она в свою очередь переводила взгляд то на него, то на красавчика, то на Ферикла.

— За тобой охотиться злой бог, — его голос был бесстрастным, несмотря на то, какие шокирующие слова он произнёс.

«Что?!» — Никса аж поперхнулась от неожиданности.

«Что за чушь он несёт?!» — женщина уже было собиралась взорваться и превратить их в жаб, но её взгляд зацепился за немного сузившиеся глаза Аксеи. Казалось, что слова о преследовании со стороны бога, её ни капли не удивили, а даже наоборот, заставили что-то вспомнить.

«Быть того не...» — не успела мысль закончиться, как вопрос Аксеи заставил сознание Никсы застыть.

— Ану-Эр? — спросила Аксея, будто собиралась подтвердить старую догадку.

От этого вопроса все поражённо застыли, правда по разным причинам. И только один Морай понимал ход её мыслей.

«Из всех высших сущностей, что мы встретили лишь один Ану-Эр, относился к нам враждебно... Более того, мы помогли нарушить его замысел...»

Но даже так, демон не понимал, почему он за ними охотился. Того, что они сделали не было достаточно, чтобы даже заставить его пошевелить пальцем.

«Неужели...» — от этой идеи Морай застыл, не желая её развивать.

С другой стороны, Аксея столкнулась с дилеммой.

«Ему нужна я или отец?» — от Бога тьмы не было странно совершать шаги против дракона тьмы. Но Кайрос уже бесчисленное количество лет был запечатан...

«Ану-Эр этого не знает, но хочет его выманить? Но как вообще он обнаружил нашу связь?»

Ответа у неё не было, как и у любого из присутствующих.

— Так говоришь, будто ты уже его встречала? — раздался ухмыляющийся голос Пирса. То как Аксея говорила и реагировала показалось ему очень странным. Складывалось впечатление будто девушка уже пересекалась с этим злым богом.

«Да ладно, бред...»

— Немного — как ни в сём не бывало ответила девушка, шокировав всех в очередной раз.

От подобного заявления Пирс прикрыл рот рукой и нервно засмеялся. Ребёнок повстречал злого бога, это что-то на грани фантастики. От ещё не развеявшихся душ умерших последователей Теневого Храма с помощью техники своей семьи Пирс Узнал лишь то, что их великий бог заинтересован в этой девушке. И как оказалось было не просто «заинтересован», она уже его видела!

Вопрос нахмурившегося Малкольма не застал себя ждать.

— И при каких же обстоятельствах произошла эта «встреча»? — он особенно подчеркнул слово «встреча». Теперь была вероятность, что эта ещё можно сказать совсем маленькая девочка была частью большого плана бога.

Подумав лишь секунду, она всё также, как и обычно ответила:

— Он пытался нас убить, — вся комнате застыла в третий раз и лишь Морай понимал чувства окружающих.

«Чем дальше в лес, тем больше дров... Ха-ха! Глупцы, а ведь вы ещё не знаете и половины её истории!» — демон явно ощущал превосходство наблюдая за реакцией людей.

— И как же вы смогли выжить? — задал очевидный вопрос Пирс, уже начавший терять чувство реальности происходящего. Разговор всё больше и больше начинал напоминать дурной сон.

— Его прогнал другой бог — лицо Аксеи оставалось бесстрастным, ни на миг не меняясь.

Никса и Малкольм одновременно выдохнули. Хоть слова и звучали как бред, но по сравнению с прошлыми её высказываниями в них была хоть капля логики. Только бог мог прогнать бога!

Если бы она бесцеремонно заявила, что сама поборола злого бога, то Малкольм бы на полном серьёзе подумал, что Ану-Эр свёл бедного ребёнка с ума.

Разум Никсы был в хаосе.

«Как обычная девочка может принести столько проблем...» — не смотря на абсурдность происходящего, женщина понимала, что Аксея говорила абсолютно серьёзно. Это было как раз в её стиле, говорить, как есть и не обращать внимание на реакции окружающих.

Вот только градус этого вздора заставил даже её напрячься. А она на секундочку была самой старой... вернее взрослой в этой комнате (не считая древнего демона Морая и оказавшегося в анабиозе Ферикла).

«Надеюсь богу не приспичит ненароком наступить на мой дом...» — сейчас она поняла, что может только молиться.

Стоит отметить, что в её голове и мысли не проскользнуло, о том, чтобы избавиться от проблемного жильца. Никса была не тем человеком, Аксея ей нравилась, и она не собиралась ранить её в спину, даже если и так незначительно.

— И по какой причине Ану-Эр захотел убить тебя? — причина была основой всего и Малкольму очень хотелось узнать мотивы злого бога.

Ожидавший раскрытия одной из самых важных тревожащих его тайн охотник так и не получил желаемого ответа.

В этот раз Аксея заметно замялась.

— Это... Я не могу этого сказать... — девушка не отваживалась раскрывать вещи, связанные с Мистером Зет. То, что за ней охотился Ану-Эр не сильно её пугало, так как по словам Мистера Зет, тот не может «активно действовать и использовать свою силу в этом мире из-за многих ограничений». Напротив, сам Мистер Зет пугал её гораздо больше. Это таинственное существо может заставить плясать под свою дудку двух богов! Она ни в коем случае не хотела ему как солить и тем более становиться его врагом.

— Это не такое уж и большое дело, — неожиданное в её голове раздался голос, который она никак не ожидала услышать...

Глава 59.

У всех присутствующих одновременно волосы встали дыбом, а в жилах застыла кровь.

— Что на этот раз? — только и успел произнести Малкольм, когда комнату наполнила странная атмосфера.

Никто не решался пошевелиться. Казалось, что как только, кто-то двинется без разрешения, то тут же встретит свой конец. Поэтому все поражённо замерли, ощущая ауру непередаваемой тайны.

Вернее, все кроме Аксеи. В это время девушка всё ещё слушала внезапно заговоривший с ней голос.

— Прошу прощения за столь длительное опоздание. Знаете, дела, дела... Иногда за всем не уследишь и приходится хоть как-то разрываться... — из уст владельца этого мистического голоса фраза совсем не звучала как шутка.

Глядя на такое совпадение, Аксея ни могла не подумать.

«Это часть судьбы или Мистер Зет всегда за мной наблюдает?» — подобные слегка нелепые случайности могли насторожить каждого.

Какого же было удивление девушки, когда она услышала ответ на вопрос, который задала сама себе.

— Утоляя ваше любопытство, могу сказать, что и то, и другое, — голос Мистера Зет звучал дружелюбно, будто его совсем не волновали любые подозрения со стороны Аксеи, или же он просто не обращал на них внимания.

«Хах, ещё чтение мыслей... почему мне кажется это совсем нечестным?» — ей стало немного неловко. Сейчас казалось, что она была абсолютно голой и телом, и душой перед этим могущественным существом.

— Не нужно думать обо мне настолько плохо, — видимо эти мысли задели Мистера Зет, отчего тот начал оправдываться, — У меня нет никаких странных увлечений! По крайней мере того плана, о чём вы только что подумали.

— Знаете, по ряду причин сложилась так, что я вижу и знаю практически всё в этом мире. Скажу даже больше, многим нужно хорошо постараться только для того, чтобы скрыть от меня какую-нибудь маленькую деталь.

«Всё даже хуже, чем я думала...» — способности Мистера Зет превосходили все мысленные и не мысленные пределы. Аксея почувствовала лёгкий дискомфорт от того, что кто-то следит за каждым её шагом, даже не зная, что такая личность далеко не единственная...

— Я рад, что смог вас впечатлить! — Мистер Зет воспринял это как похвалу, — А насчёт чтения мыслей, то это незначительный навык, что я выучил в молодости бытности человеком. Пределы его способностей весьма невелики, но несмотря на это, он довольно полезен в разных ситуациях.

«Не стоит так прямо воспринимать слова бога...»

— Это тоже правда. Богами движут лишь их личные и известные лишь им самим мотивы. Праведные боги скорее исключения и отклонения, чем правило. Когда кто-то объявляет другого исчадием зла и причиной всех бед, в основе этого лежит лишь их личный эгоизм. Тут стоит отметить, что только люди в эгоизме и алчности могут по соперничать с

богами.

«*Это упрёк или похвала?*»

— Ни то, и не другое. Знаете, Юная Мисс, и в чистой невинности можно разглядеть злобу и уродство, а в грязном разврате что-то прекрасное и незапятнанное. Жизнь — это то, что даже боги не могут полностью понять. Она исказит идеал и вознесёт на пьедестал порок.

Эти слова поразили Аксею. В этот раз не звучало какого-то незримого отчуждения. Речь Мистера Зет звучала так, что казалось он говорил с равным себе. Не ощущалось ни стен, ни барьеров между ними как перед богом и человеком.

«*Перед жизнью все равный...*» — от такого вывода на душе Аксеи остались смешанные чувства.

— Именно так! Правда не стоит забывать, что понятие «жизнь» включает в себя множество граней, и это лишь одна их составляющая, хоть и самая важная. Но что-то мы увлеклись. К чему пользоваться этим грубым методом общения? Проходите внутрь и про друзей не забудьте.

С этим решением сознание Мистера Зет покинуло Аксею, а вместе с ним ушло и давящие на её разум чувства.

Щёлк!

Прозвучал весьма характерный щелчок, и единственная дверь в гостиной открылась.

Правда почему-то отворилась она не наружу, а во внутрь и находящийся за ней коридор принадлежал совсем не этому дому. Красный, как кровь, ковёр ясно об этом говорил.

Пирс нервно сглотнул.

«*К такому меня жизнь не готовила...*» — у него было какое-то нехорошее предчувствие.

Никса вскинула бровь.

«*Кто осмеливается чудить в моём доме?*» — женщина уж было подумала о превращении в жабу, но вовремя остановилась. Кто знает, что за странная личность способна на такое.

Малкольм лишь, молча, нахмурился. Охотник не думал слишком много, покрепче сжав ржавый кинжал за своей спиной.

Лишь Аксею и Морай не переживали. Первую только что пригласили внутрь, в то время как второй удручённо подумал:

«*Ну вот опять...*» — демон не мог объяснить почему, но частые общения с богами плохо сказывались на его моральном самочувствии.

Первой себя проявила Аксея.

Девушка вздохнула, в этом вздохе прослеживалась усталость. Она, как и Морай, не горела желанием так часто видеть этих могущественных фигур. Но выбора не было.

Мечница встала и направилась к двери, под изумлёнными глазами окружающих. Подхватив на плечо Ферикла, она обернулась и обратилась ко всем:

— Нужно идти — она не стала ничего объяснять.

«*Мистер Зет скажет всё, что посчитает нужным...*» — в таких делах лучше не проявлять излишней инициативы.

— Малкольм... — нервно заговорил Пирс, — Я тут подумал, может быть, ну его? Кажется, прожить жизнь в глуши каким-нибудь фермером вполне заманчивый вариант...

— Думаешь у нас есть выбор? — коротко, но точно ответил Малкольм.

«*Сейчас наши жизни находятся в чужих руках...*»

Пускай охотник и не знал, кто открыл эту дверь, ему было кристально ясно, что тягаться с таким он не сможет.

А потому без всяких ненужных сомнений направился внутрь вслед за Аксеей.

Следующей встала Никса. Её мысли были примерно такими же, как и у Малкольма, правда только ей было любопытно, какой квалификацией обладал тот, кто звал их внутрь в её доме. Странно, но в этот момент женщина была совсем несонной. Казалось она была благочестивой дамой.

Смотря на одну за другой удаляющиеся спины, Пирс не захотел входить в одиночку и поспешил присоединиться к остальным.

Как только все вошли, дверь захлопнулась, отрезая все пути назад.

По спине Пирса пробежал холодок, пока Малкольм сохранял свою профессиональную бдительность.

Лишь Никса, как ребёнок на экскурсии, разглядывала каждый предмет, то охая, то ахая, от изумления и удивления.

Аксея с группой попали в тот же самый коридор, через который в прошлый раз её провёл волшебный ворон.

Оказавшись в том же самом месте, и не встретив ту птицу, девушка решила провести их по памяти прямо к так называемой столовой.

Всю дорогу до предполагаемого места встречи Никса восхищённо озиралась вокруг. Каждый выставленный предмет казался ей чем-то великолепным и прекрасным.

«Кто же владелец всех этих сокровищ?» — женщину разъедало любопытство, и она даже забыла, насколько ужасно может быть это существо.

Малкольм тоже казалось расслабился, правда по совсем другой причине.

«Я ничего не смогу сделать...» — охотник и бывалый авантюрист понял, что не стоит даже пытаться что-то предпринять. У него не было шансов, а потому он перестал попусту беспокоиться.

Пирс же стал серьёзнее. Образ труса исчез. Жулик прекрасно понимал, что малейшая ошибка может стоить не только его жизни, но и всех вокруг.

«Подобные места явно не по мне...» — с сожалением подумал он, осознавая, что не стоит лишний раз раскрывать рот. Его главное оружие и талант, здесь могло сыграть с ним злую шутку.

Таким образом группа дошла до столовой.

Там на удивление Аксеи оказались три фигуры.

Во главе стола, уже можно сказать традиционно, сидел Мистер Зет. Он был одет в чёрный фрак, пока его голый белый череп блестел под светом ламп.

Справа от него расположилась Госпожа Правда. Её легкое белоснежное одеяние и золотая кожа сразу бросались в глаза. Как только группа вошла в столовую, женщина, неожиданно для Аксеи, впилась взглядом в Пирса.

От такого внезапно пристального внимания, мужчину пробрал озноб.

Слева от Мистера Зет находился Отшельник. Состоящее из тумана существо в образе старика с посохом в серой мантии и отчуждённо рассматривал каждого входящего, пока его взгляд не зацепился на Никсе. Казалось он заметил в ней что-то родное, понятное только ему.

Глаза Никсы в свою же очередь металась между ним и Мистером Зет. Будто дитя, не способная выбрать между двумя игрушками.

Малкольм нахмурился от такого поведения этой странной женщины. Её действия в лучшем случае могут посчитать как неуважительные.

«И где она только находит такую смелость...» — Малкольм не мог этого понять.

Сам обычно брутальный и доминирующий охотник сейчас не против был оказаться на месте Ферикла. Быть незаметной мышью казалось очень заманчивым.

Так уж случилось, что у стола были ещё четыре стула, по два с каждой стороны. То есть по одному для каждого гостя.

Побывав тут однажды, Аксея не думала слишком много, садясь рядом с Отшельником.

Следом, видя её пример уместился Малкольм.

Никса заняла место напротив охотника, не отводя взгляд от Отшельника, тот в свою очередь рассматривал её.

Поздно спохватившемуся Пирсу в этот раз не повезло. Мужчине ничего не оставалось, кроме как сесть рядом с Правдой.

Та с первой секунды не сводила с него взгляд, и казалось была недовольна.

Обычно оптимистичный жулик мог сейчас лишь тихо плакать про себя, прекрасно понимая, что успел как-то насолить этому нечто.

«Малкольм конечно всегда говорит, что мои дела сведут меня в могилу... Но не таким же странным образом!»

Видя, что все уместились за столом, Мистер Зет, как хозяин дома, заговорил:

— Раз уж все наконец собрались, то самое время обсудить меню.

От его, казалось бы, не слишком много значащей фразы, взгляды некоторых людей резко изменились, отчего скелет вынужденно закашлял, поправляя себя.

— Кхе-кхе, не стоит так сильно переживать. Каким я буду хозяином, если стану рассматривать своих гостей в качестве блюд? Ха-ха-ха! Недавно мне посчастливилось встретить нечто восхитительное. Если вы не против, то буквально через полчаса с навыками моего повара, Жунье, мы все сможем им насладиться!

Видя манеру его поведения, Отшельник лишь беспомощно покачал головой, говоря:

— Зет, если ты уже всё решил, то не спрашивай мнение других. Оно тебе не нужно, и ты всё равно ему не последуешь — подобную сцену старик Отшельник видел далеко не в первый раз.

— От привычек не просто избавиться. Кажется, что я уже целую вечность эти занимаюсь.

— Почему кажется? — едко поддел его Отшельник.

— И правда, время летит так незаметно... Но мы отошли от темы, — сказал Мистер Зет а затем встал, отодвинув стул.

— Позвольте представиться, я Мистер Зет, и сегодня я пригласил вас всех, на этот ранний утренний приём, чтобы обсудить дела моего доброго друга, Ану-Эра, — от этих слов в комнате воцарилась странная атмосфера...

Глава 60.

Сердце Пирса упало, пока бдительность Малкольма дошла до предела.

Они вдвоём, будучи врагами названного другом бога, чувствовали себя, мягко говоря, неуютно.

Главное, что пара приятелей обнаружила для себя, это то, что сидящий во главе стола странный скелет во фраке тоже бог.

«А если он бог, то эти двое...» — охотник и жулик одновременно осознали страшную тайну.

Сидеть за столом совместно с тремя богами... Насколько высок был шок подобного прозрения? Как часто люди вообще могут встретить бога?

В народе такое событие зачастую считают «откровением» или «пророчеством». Обычно это то, что может изменить судьбу страны или даже целого мира. Рождение героя, борьба с омерзительным злом, становление легенды...

Конечно, Малкольм не отрицал, что большинство из этих вещей являлось чушью, но в одном охотник был уверен. В списке великих событий, которые только могут произойти с человеком, встреча с богом находится на первых местах.

«Получится ли убедить его встать на нашу сторону?» — покровительство бога как раз то, за что стоит бороться, когда дело касается другого бога. Пока золоторанговый авантюрист раздумывал над своими следующими действиями, Отшельник снова заговорил:

— «Доброго Друга»? Я удивлюсь, если этот ядовитый парень не закашляет кровью, хотя бы для вида, услышав эти слова, — в голосе старика в мантии с посохом прослеживалось недоверие, — Не менее пятой части вещей этого дома, украдено у него прямо из-под носа. Ты и сегодня нас собрал, чтобы действовать на чужие нервы?

Отшельник прекрасно знал натуру этого, казалось благовоспитанного и учтивого скелета. Даже стоя перед умирающим врагом, находящимся в агонии и на последнем издыхании, Зет может с доброжелательной улыбкой предложить ему чашку чая.

Отшельник не мог припомнить и момента где бы видел его истинные чувства, а знакомы они уже давно, даже по меркам божественным.

Конечно то, что говорит Зет всегда правда. Только зачастую слишком завуалированная и искажённая. Не посвящённому и не слишком знакомому с особенностями этого мистического создания общение с ним может стоить и жизни.

Слова Отшельника позволили Малкольму с Пирсом облегченно вздохнуть. Враг моего врага мой друг. Пускай в данной ситуации и слишком громкое высказывание, но всё равно отдалённо подходящее по смыслу.

«Ну мы скорее сойдём за рабов... в лучшем случае рабочих...» — думал Пирс.

Пока мысли каждого повернулись в противоположную сторону, Аксея не стала ходить вокруг да около. В отличии от других, она прекрасно знала, что Мистер Зет сделал ход против Ану-Эра на севере.

Хотя ударил по богу тьмы Фрострей, девушка не верила, что Ану-Эр не заметит в этих действиях следы присутствия Мистера Зет. Во-первых, зачем Богу вообще вторгаться на территорию другого Бога, когда он даже не сможет выдержать и одного удара? Ответ был прост. Ану-Эр обязательно что-то подготовил, чтобы задержать или отвлечь Фрострея, а

Мистер Зет в свою очередь нарушил этот план.

Мечница прекрасно понимала направление этой беседы, а потому до того, как Мистер Зет успел открыть рот, чтобы ответить на упрёк Отшельника, прямо спросила:

— Очередная «делка»? — особенно она подчеркнула слово «делка», так как всё ещё ощущала последствия первой сделки, которая закончилась стычкой двух богов.

— Юная Мисс, не нужно говорить это с таким скептицизмом, — голос скелета был слегка оправдывающимся, будто он действительно чувствовал себя некомфортно, от упоминания о последнем деле, — Я всё ещё должен вам в соответствии с рисками и опасностями, что вы встретили по ходу дела.

Протянув руку ко внутреннему карману, скелет вытащил платок и лихорадочно протёр им свою блестящую черепушку.

— Закончив свои дела я как раз собирался обсудить с вами этот вопрос, как вдруг стал свидетелем вашего разговора. Как старый приятель Ану-Эра, я ни мог не принять участия!

От его слов все в столовой почувствовали себя странно. Бог ведёт дела с человеком? Тем более Бог ещё оказался этому человеку должен? Когда мир вдруг стал таким нелепым местом?

— Не слушай его чуши, — засмеялся Отшельник, — На самом деле эта старая груда костей только и ждала, чтобы вещи пошли так, как они и пошли. Всего его «случайности» и «совпадения» лишь части плана, о которых заранее знал лишь он один. «Всеведущий всех тайн» не может действовать иначе.

Слыша этот очередной неприкрытый упрёк в свою сторону, Мистер Зет сердито посмотрел в сторону Отшельника. Правда в его голосе не было каких-либо негативных чувств. Он всё ещё вёл себя весьма почтительно и учтиво.

— Перебивать других или раскрывать чужие секреты грубо, будь благоразумнее, — зывал он к Отшельнику.

— Ты сам меня позвал. Ты тот, кто хранит секреты, не я. Я же по своей природе раскрываю все тайны этого мира тому, кто меня найдёт. У меня больше нет другой задачи, — голос Отшельника был непоколебим.

— Что нужно сделать на этот раз? — Аксея прервала это небольшое препиание двух богов очередным прямым вопросом.

— Знаете, Юная Мисс... Иногда мне кажется, что вы не из тех людей, с кем легко общаться... — её излишняя прямолинейность шла вразрез с истинной натурой Мистера Зета.

— А мне она нравится. Маленькая девочка не из тех, кого может ввести в заблуждение твои витиеватые речи, — Отшельник одобрительно кивнул.

— Мне тоже, — в первый раз с начала встречи подала голос Правда.

Видя текущий ход вещей, Зет лишь мог наигранно вскинуть руки, восклицая:

— Прекрасно! Все в моём доме объединились против меня! Хорошо! Юная Мисс, вы можете попросить всё, что как вы считаете будет являться достойной оплатой за нашу прошлую сделку. Но! — скелет особенно акцентировал внимание на «но».

— Но! Если она окажется больше, чем вы заслужили в действительности, то я ничего не дам.

Слова Зета удивили Отшельника и Правду, в первый раз эта фигура шла вразрез с своими же правилами. Будь это где-то ещё, Правда бы конечно воспротивилась, но в доме самого Зета у неё не было слишком много власти. Отшельнику же стало любопытно, что движет этим скелетом.

Остальные остались на время невольными наблюдателями сего представления, чувствуя, что происходит что-то нереальное.

Аксея задумалась. Бог действовал странно и противоречил собственным словам.

«*Это необычно...*» — и это ещё мягко сказано. Действия Мистера Зет могли шокировать весь мир.

«*Это проверка?*» — это было первой догадкой девушки.

— Ответьте на мои вопросы. Закончим, как только вы посчитаете долг уплаченным, — таково стало её решение.

Аксея решила извлечь для себя максимальную пользу в данный момент и ничто, кроме информации не было для неё сейчас так важно.

Глаза Зета сузились, а Отшельник засмеялся. Им обоим понравилось предложение девушки.

Стоит отметить, что сам Зет лишь шутил. Ему была интересна реакция человека перед даром бога, но Аксея вышла за рамки пределов его прогнозов.

— Очень хорошо, — сказал он в приподнятом настроении, — Так и поступим!

— Как освободить отца? — девушка решила начать сразу с самого важного вопроса на её сердце.

Этот вопрос заставил всех посмотреть на неё по-другому, особенно Морая.

— Хах, какое интересное начало! — глаза Мистера Зет загорелись, а он сам ещё больше повеселел, — В обычное время я бы сказал «убей всех», но сейчас достаточно убить и одного дракона.

Аксея мысленно кивнула, пока все в очередной раз изумились. Эта встреча и девушка всё больше и больше превосходили все мысленные рамки логики.

Пускай для самого Мистера Зет подобное высказывание и не несло какого-либо веса, для присутствующих людей оно стало сродни грому среди бела дня.

Кто такие драконы? Легендарные существа, сравнимые по силе с богами. Один такой способен без труда уничтожить континент. До сегодняшнего дня в мире было известно лишь две легенды о том, как кто-то смог победить дракона, а именно «Драконоборец» и «Песнь об Убийце Дракона» или как её ещё называют «Похождения Легендарного Вора».

За всю историю существовало лишь два человека действительно убивших дракона и сейчас почти ещё совсем маленькой девочке предлагали прикончить ещё одного? В этой ситуации было что-то совсем ненормальное... даже дикое... ненормально дикое...

И ещё один вопрос. Ни Пирс, ни Никса не обратили на это внимание, полностью поражённые предложением убить дракона, но Малкольму стало интересно.

«*Кто же её отец?...*» — он определённо был не маленькой фигурой, раз для его освобождения нужна была такая высокая цена. Теперь охотнику не казалось странным, что злой бог Ану-Эр заинтересовался этим «обычным» человеком.

— Да... — Отшельник кивнул в знак согласия, после непродолжительного раздумья, — Из всех возможных это, пожалуй, самый простой и прямой путь.

— Как... — уже было начала свой второй вопрос Аксея, но неожиданно оборвалась.

На самом деле её остановил Морай. Демона каким-то образом почувствовал, что она собиралась спросить, а потому тут же остановил её.

— Не нужно тратить подобную возможность на меня, — его голос раздался в разуме Аксеи.

— Это отличная возможность, — не хотела соглашаться девушка.

— Мне и так неплохо. Сейчас лучше подумай о себе, ты слишком слаба! Даже если получишь ответ, это всё равно ничем не поможет.

Против такого аргумента мечница не нашла, что сказать.

На самом деле ещё недавно она хотела спросить, «как вернуть тело Мораю». Чем глубже она погружалась в жизнь, тем больше поняла, как может быть тяжело быть запертым в нерушимые оковы. Насколько несчастна судьба её отца и Морая.

Аксея всё чаще приходила к мысли, что обязана помочь, развеять его рок и вернуть ему истинную радость жизни.

Встретив шанс узнать способ снятия проклятья, девушка захотела его использовать, но Морай в этом вопросе был категоричен.

На самом деле демон никогда и не мечтал снять проклятье. В глубине своей души он уже принял свою бытность мечом, и не стремился вернуть себе былой облик.

Может он не верил в успех подобной затеи, или же нынешняя жизнь была ему по нраву, только он сам знал ответ.

Аксея не стала спорить с его выбором. Она погрузилась в раздумья, рассматривая что ещё следует спросить.

В это время ей никто не мешал. Малкольм, жаждущий узнать тайны Ану-Эра, прекрасно понимал, что девушка сама заработала такую награду и не осмеливался что-то требовать для себя.

Мистеру Зет же было интересно, по какому пути она пойдёт. Она могла выбрать множество дорог, которые могли сказать об её личности и образе мышлений.

Наконец, через несколько минут, девушка решила, чего желает знать. В данный момент это была важная информация и далеко не факт, что Мистер Зет станет её раскрывать

— Чего Ану-Эр желает достичь в Нодгарде и для чего ему нужна я?

От этих слов в чёрных и пустых глазах Зета заискрился слабый алый огонёк...

Глава 61

Глава 61.

Неизвестно где и неизвестно, когда.

Никто (из людей) не мог сказать, сколько пробыл в этом странном месте. В доме Мистера Зет понятие времени, если оно вообще было, являлось относительным понятием.

Например, каждый из присутствующих мог и не заметить, как прошло больше ста лет, а беседа всё не кончалась.

Этот старый особняк не был напрямую связан с главным миром и имел свои собственные законы, поэтому столь длительное времяпрепровождение не отразится на телах обычных людей, они не состарятся и не умрут естественной смертью. Таково было одно из правил. Вот только это правило не уберегало от сумасшествия, а потому требовалась особая осторожность, если кто-то решал задержаться.

По сути, двухэтажный особняк Мистера Зет был его территорией бога. Хоть она и сильно отличалась от владений того же Фрострея, но на ней Мистер Зет также обладал абсолютной силой.

Этот дом был полон тайн, которых не должен был видеть весь остальной мир. Неизвестно сколько несущих катастрофы и бедствия предметов было собрано за бесчисленное количество лет.

Мистер Зет с особой тщательностью относиться к этой обязанности, хранить то, что не должно увидеть ни небо, ни солнце.

Никто не знал отчего это пошло, но когда на свет появлялась вещь, выходящая за все мыслимые и не мыслимые границы, то Мистер Зет уже был там, чтобы её забрать.

Множество то ли храбрецов, то ли глупцов, искали Мистера Зет ради обладания этой запретной силой. Отсюда и пошла легенда о сделках.

Каждому, кому удавалось его отыскать, Мистер Зет предлагал сделку, выполнив которую приходящий получал что и хотел.

В истории не были известны имена тех, кому удавалось выполнить свою часть договора, но такие определённо были. В летописях одного государства было упоминание о том, как славная, но небольшая страна всего за несколько ночей обратилась в запретную землю. Путешествия за её бывшие границы стало равносильно поискам смерти.

Со слов некоего очевидца неведанная сила, после уничтожения этой небольшой страны, грозилась пойти гораздо дальше. Отвратительные пурпурные миазмы поглотили все окрестности и чуть не забрали его жизнь.

Если бы не обрушившаяся с неба откуда ни возьмись бесчисленное число воронов, то ему и не удалось бы выбраться.

Очевидец не знал, как были связаны два этих странных события, но вороны буйствовали ещё несколько дней, пока наконец не исчезли так бесследно и внезапно, как и появились.

С тех пор ужасная сила больше не была угрозой всему остальному миру, но маленькая страна так и осталась опасной запретной зоной. Такова была сила коллекции Мистера Зет, той что он собирает и хранит всю свою жизнь.

Пускай скелет был эксцентричен и коварен, он не позволял тому, чего не должно было существовать, вторгаться в реальный мир. Можно было сказать, что он являлся тайным защитником и незримым хранителем всего покоя и всей земли вокруг.

Именно поэтому ему понравился вопрос Аксеи. Как тот, кто непосредственно не даёт Ану-Эру использовать силу запретных предметов в людском мире, ему нравилось направление её мыслей.

— Хотя ваш вопрос не совсем корректен, и весьма обширен я постараюсь на него ответить.

После этих слов все присутствующие сконцентрировали внимание на элегантно выглядевшем скелете во фраке. Даже обычно сонная и вялая Никса сейчас была серьёзна. Этот бог мог обрушиться на её дом, она должна была знать своего потенциального врага, и её не волновало его положение.

«Даже боги слабы перед ядом...» — так считала женщина.

Обычно хладнокровный Малкольм сейчас был полон нетерпения. Узнать о замыслах одного бога от другого была великой возможностью. Больше нигде охотник не сможет собрать более детальную информацию.

— Как вы все прекрасно знаете, а может и нет, последователи Теневого Храма и самого Ану-Эра страдают от излишнего безумия, накапливаемого внутри себя. На самом деле такое характерно буквально для всех существ, стремящихся к высшей силе тем или иным путём. Особенно остро безумие чувствуется у тех, кого вы так любите называть «Богами».

Все кроме Морая и Аксеи, никогда о таком не слышали.

Первый уже давно вступил на этот путь, в то время как второй об этом уже рассказывал Кайрос, правда лишь мельком и без подробностей.

— Если вы ещё не ощущали подобного «безумия», то это лишь значит, что вы не достигли определённого критерия. Вам, Юная Мисс, следует быть особенно осторожной. Вы достигнете этого этапа гораздо раньше, чем должны были. Ваша мечта в итоге может оказаться фатальным ударом по ещё неподготовленному сосуду, а ваше стремление к силе лишь поиском собственной смерти.

Аксея внимательно слушала каждое слово. Из-за каких-то причин, а именно слишком раннего познания истинной картины этого мира, она может слишком рано столкнуться с безумием.

— Конечно многие бы не выдержали подобного, но я бы не стал слишком переживать. Ваша воля сильна, одновременно с тем, что вы уже пережили нечто похожее в момент нашей первой встречи. Коротко говоря, первая волна «безумия» не станет слишком большим бременем, если вы не ослабите бдительность.

Видя, как сильно Мистер Зет акцентирует на этом внимание, Отшельник удивился.

«Чем же эта девушка его привлекла?» — старый дух, ставший высшим существом, не мог не задаться этим вопросом. Конечно её талант был почти удивителен среди людей, а дух мог не знать себе равных, но она была далеко не единственной такой за всю историю. Пускай он хранил множество знаний, слухов и секретов с времён, которых ещё не застала история, но не мог ответить на этот вопрос. Зная множество тайн, Отшельник одновременно с этим символизировал и лень, пребывая в стороне от мира почти всю свою жизнь. Храня множество информации, он её никак не использовал, лишь передавая другим, случайно встреченным людям. Именно такова истинная природа лени и созерцания мира. Имея возможность — бездействовать. Лишь так можно было охарактеризовать Отшельника.

Госпожу Правду же не волновал этот вопрос, пока скелет не станет откровенно врать. Она была одной из немногих исключений среди богов, кто искренне заботился о справедливости и правосудии. Отсюда и такая реакция при виде жулика и мошенника

Пирса.

Правда отвечала людям в соответствии с их действиями. Тех, кто осмеливался лгать в её присутствии ждала страшная участь. А тех, кто всегда искренен с собой и другими, благословение.

Хоть в её честь воздвигли и совсем немного храмов, в каждом из них была одна основа. Истина движет миром. Все последователи Правды горячо верили в эту идею, поддерживая тем самым Богиню Правосудия и Справедливости.

Тем временем девушка понимала, что будет её первой волной «безумия». Ещё отец говорил Аксея в самом раннем детстве, что ей предстоит встретиться со своим собственным «я».

Чем слабее окажется сердце воина, тем более опасно такое столкновение. Результат может стать непредсказуемым, в лучшем случае разрушиться вся вера в себя, а человек станет ничтожеством.

Аксея прекрасно знала, что в этот миг восстанут все пороки и демоны её сердца. Всё то, с чем она не смогла справиться, то чего целенаправленно игнорировала и то о чём попросту забыла в одно мгновение обернётся против неё.

Лишь сердце и дух способны помочь преодолеть это испытание. Если они выдержат, то перейдут совсем на новый уровень, сравнимый с божественным. Принимая своё «я», человек сам станет себе богом, снимая множество раннее сковывающих его ограничений. Это совершенно новый этап восхождения к вершине, отличающийся от прошлых.

«В нужный момент я не должна колебаться!» — Аксея не страшилась этого испытания. Колебания признак нерешительности и собственной слабости, она не станет совершать такие глупые ошибки. Каждый последующий день развеивает всё больше сомнений, очищая её сердце и укрепляя решимость. Девушка взрослеет, становясь той, кем мечтает быть.

— Для борьбы с «безумием» многим требуется использовать «якоря». Это то, что удерживает их от падения в самую глубь бездонной пропасти хаоса, позволяя подняться вновь и преодолеть эту невзгоду. Чаще всего в качестве «якоря» выступает вера. Чем сильнее и крепче вера, тем прочнее якорь и больше шансов преодолеть «безумие».

Все присутствующие обычные смертные тщательно обдумывали эти слова, открывая для себя множество новых вещей. Конечно обычный человек никогда и не встретится с чем-то подобным, это был совершенно другой уровень. Но в данный момент мировоззрение каждого изменилось. С каждой новой фразой образы богов в сознании каждого претерпевали всё более кардинальные изменения.

В такой миг Малкольм не мог молча сидеть. Охотник в первый раз подал голос:

— Значит ли это, что если, скажем, я убью всех верующих в Ану-Эра и его вера исчезнет, то этот Бог помрёт? — Малкольм не хотел упускать такую возможность, даже если она казалась безумной.

Мистер Зет не проявлял недовольства от такого действия. Скелет усмехнулся и сказал.

— «Помрёт»? Слегка грубовато, но нет... Станет велика вероятность, что он сойдёт с ума, став чем-то гораздо более омерзительным и неконтролируемым. Такие происшествия часто влекут за собой ненужные бедствия. Но скажем так... В такой момент его будет значительно легче убить, если заранее приготовить план, — напоследок Мистер Зет оставил совет.

Услышав слова этого странного бога, Малкольм кивнул, погружаясь в свои мысли. В

такое время и в такой обстановке идея убить бога не казалось такой несбыточной и неосуществимой.

— А можно ли так убить дракона? — не могла не поинтересоваться Аксея.

— Дракона? Ну что вы, конечно же нет. Существуют особые создания, которым не нужна вера для борьбы с «безумием». Либо они сами достаточно сильны, либо «безумие» их не касается или касается как-то по-иному. Мы втроём и драконы этому самые яркие примеры. Но что это я... Мы совсем отошли от темы, — Мистер Зет вовремя вернул себя в нужное русло.

«Эх...» — вздохнул Отшельник. *«Он, как всегда, излишне болтлив.»*

Было широко известно о любви Мистера Зет к разговорам. Иногда таким нехитрым способом можно было узнать некоторые вещи совершенно бесплатно. Правда... если увлечься... можно прийти к неутешительному результату...

— Последователи Ану-Эра, как те, кто идут по его пути тьмы, из-за его особенностей слишком рано встречаются с безумием. Пускай они получают больше силы, но извращаются и уже никогда не смогут стать истинными богами. Их всех ждёт печальная участь лже-богов ведомых лишь одной волей Ану-Эра. В своей глупой идее Ану-Эр желает подчинить себе весь мир и всю жизнь, чтобы доказать превосходство тьмы, его тьмы. Он горячо ненавидит Вечную Ночь и вашего отца, — Мистер Зет вернулся к повестке дня.

— Что он хочет сделать в Нодгарде? Конечно же стереть его. Снизойти всем своим величием и разрушить оплот Короля-Заклинателя, доказывая всем остальным свою силу и величие.

От подобных слов на спинах каждый выступили мурашки, пока лица застыли в неприглядных выражениях.

Глава 62.

Произнесённые богом слова были неимоверно тяжёлыми. Уничтожение целого города не было небольшим делом, особенно для его жителей.

Будь то Малкольм, Пирс или Никса, каждый из них прожил в столице севера большую часть своей жизни, его оттенок уже отпечатался у них в душах.

Забудьте о самом, что ни на есть заинтересованном Малкольме, обычно легкомысленный Пирс и сонная Никса, сейчас были очень серьёзны.

В этот момент каждый начал всё глубже понимать эту встречу с божеством. Если от них что-то требовалось или своими действиями они могли что-то изменить, то каждый, не раздумывая, приложит все свои силы.

На фоне такого важного события все, кроме Аксеи забыли об одной основополагающей детали.

— Ану-Эр уверен, что сможет победить Короля-Заклинателя? — от одной мысли об этом мурашки могли побежать по коже.

Конечно, как каждый мог забыть о Короле-Заклинателе? Ярчайшая звезда в истории и непоколебимый столп севера. Тот, кого бояться боги и демоны. Основатель и правитель Нодгарда. Пока взор Короля-Заклинателя защищал город, ничто ему не угрожало. Такова была вера северян. Даже если бы последователи двух других вер объединились, то не смогли бы ей соответствовать.

«Верно, пока Король-Заклинатель с нами, не о чем переживать...» — таковы были суждения каждого, и нельзя сказать, что они были в чём-то неправы, но...

— А с чего вы взяли, что Король-Заклинатель до сих пор жив? — жестокие слова Мистера Зет обрушились как гром среди ясного неба, опуская присутствующих обратно с небес на землю.

Текущее состояние каждого сложно было назвать шоком. Даже повидавший множество всего Малкольм потерял связь с реальностью от подобного заявления.

Никса было уже хотел вспылить закричать, что Мистер Зет несёт чушь, но вовремя вспомнила, что противоположная сторона самый, что ни на есть настоящий Бог! Он не станет так откровенно врать.

Аксея разделяла всеобщие чувства, но не так остро, как остальные. Девушка не прожила на севере так долго, чтобы заложить в себе незыблемую веру в Короля-Заклинателя. Она лишь знала, что он был необычайно могущественным и сильным человеком. Тем, кто вгонял в страх богов и идеалом, к которому можно было стремиться.

«И столь великое могут пасть в один момент...» — такую неутешительную мысль обрела Аксея, пока на её лице отразилось сожаление.

— Как это случилось? Он остутился? Сделал что-то недопустимое? — мечница желала знать, как великий герой встретил свой неутешительный конец.

— Недопустимое? Ха-ха-ха, как сказать... — подобная формулировка развеселила Мистера Зет и скелет задорно потряс своей челюстью, наигранно смеясь, — С точки зрения логики, он определённо совершил что-то недопустимое, то, на что здравомыслящий никогда не пойдёт. Но если смотреть со стороны его стремлений и амбиций, то его выбор был верен. Всё-таки падёт он или нет зависит только от него, как и в любой судьбоносный миг

прошлого.

«*Это... странные слова...*» — Аксею смутил его ответ. Пока все пребывали в прострации от этой, казалось, нереальной новости, она ясно заметила некие несоответствия.

— Он умер, но не до конца? — пускай эта фраза и была лишена логики, в вопросах столь великих существ такое предположение определённо имело смысл.

— Хорошая догадка, но нет... Не совсем... Можно сказать, что сейчас он ни жив ни мёртв... Но мне кажется, что смерть всё-таки ближе, чем жизнь.

«*Это... не может быть так, верно?*» — объяснения напомнили девушке о чём-то в её прошлом, отчего в её голове промелькнул странный, дикий, дурной или даже удивительный домысел.

— Он ведь не искал смерти? — это был довольно глупой вопрос, но почему-то девушке казалось, что в нём определён что-то было.

— Совершенно верно! Как грамотно и точно подмечено! — настроение Мистера Зет подскочило вверх, и скелет радостно захлопал в ладоши, поздравляя Аксею с правильным ответом.

— В мире не много людей подобных ему. Обычно, чем больше люди ищут смерти, тем лучше понимают ценность жизни. Со временем они отказывались от своих глупых затей, дабы встретить свои дни в спокойствии и старости, но... Король-заклинатель был чем-то исключительным в этом плане, — в голосе Мистера Зет прослеживался некий намёк на уважение.

— Сколько бы нового он не открывал, во сколько бы опасных ситуациях не побывал, ему всегда было мало, даже наоборот. Его страсть росла всё больше и больше, пока наконец он окончательно не перешёл грань дозволенного... — а затем Мистер Зет замолчал.

— И? — Аксея чувствовала, что это ещё не конец.

— И в этот раз, даже я не могу предсказать итог этой авантюры... — искрение слова жестокой правды.

«*Даже Мистер Зет не может знать наверняка исход Короля-Заклинателя...*» — отсюда следовало две вещи. Король-Заклинатель был непостижимой личностью и его новое приключение было то, на что не отважились бы даже боги.

— Так и есть, — сказал Мистер Зет, подтверждая её мысли, — С самого начала и до самого конца лишь от Короля-Заклинателя зависит падёт он или нет... Никто не в силах помешать ему или наоборот, помочь...

Аксея задумалась. Жизнь Короля-Заклинателя была пищей для размышлений. Каждый его выбор представлял его самого, ни от кого не завися. Он являлся сильной и самодостаточной личностью, тот, кто раз за разом достигал предела и шёл дальше.

«*Я стану такой же! Не Королём-Заклинателем, но Аксеей!*» — истинное «я» в её сердцах и душе стали претерпевать изменения. С этим решением внутри неё изменилось множество вещей. Можно было сказать, что её личность окончательно созрела, а сердце обрело совершенство.

Теперь она не будет сомневаться и колебаться. Не станет сожалеть о выборе или прошлом. Девушка приняла себя и будет следовать лишь собственной воле, ни от кого не завися. Даже её горячо любимый отец в этот момент отошёл на второй план.

Больше не чувствовалось бывшего страха и нерешительности. Мечница почти окончательно вступила на собственный путь и лишь остался последний шаг. Как только она преодолет барьер и станет Мастером Меча, перед ней откроется абсолютно новый мир.

«Осталось лишь до него дотянуться...» — Аксея обрела уверенность не сравнимую с той, что была ранее. До этого было лишь непоколебимое желание достичь вершины. Сейчас это желание окончательно взросло в незыблемую веру в себя.

Не все заметили произошедшие изменения. Первым был Мистер Зет.

Скелет удовлетворительно кивнул в знак того, что его действия привели к нужному результату.

Следующим был Морай.

«Она выросла...» — демону было странно замечать подобные перемены, хоть он и был рад глубоко внутри. «Взгляд и аура изменились...» — девушка больше не казалась ему той малявкой, что он встретил в мышинном королевстве.

Правде это было не интересно, остальные не могли так быстро заметить таких тонких изменений, только удивлённый Отшельник не знал, что и думать.

«Это определённо ненормально...» — не нормально будь то для человека, дочери дракона, бога или для самого дракона!

«Её личность определённо странная... Нормальные люди не способны на такое... Но мне то какое дело? Пусть всё, как всегда, идёт своим ходом, а я, как обычно, посмотрю со стороны. Грядущее представление может стать занятным зрелищем...» — Отшельник по-настоящему наслаждался тем, что наблюдал со стороны. С самого рождения это был единственный путь, по которому он шёл.

— И если взглянуть на последнюю часть... зачем ему вы? Ответ на самом деле довольно банален. Для бога тьмы вы одна из тех драгоценностей, что способны стать необычайным бриллиантом, конечно только в его глазах, другие бы не стали обращать на вас столько внимания, — Мистер Зет перешёл к последнему этапу своего объяснения.

— Юная Мисс в таком раннем возрасте уже обладает квалификацией обрести совершенную тьму, и с каждым днём всё ближе приближается к этой цели.

Лишь троица богов знало о совершенной тьме. Новости о том, что Аксея движется к достижению этой силы удивило и Правду, и Отшельника, но нельзя было сказать, что это что-то неожиданное и невероятное. Отцом девушки был Кайрос, единственный кто обладает совершенством тьмы, и для него было вполне логично подготовить такое будущее для своей дочери.

Совершенство тьмы откроет ей все возможные дороги. Её понимание этого элемента достигнет абсолютного пика. Мечница перейдёт в такое состояние, когда она сама станет тьмой, а тьма ей.

Благодаря эффектам совершенства тьмы Кайрос мог доминировать над остальным богами (Вечной Ночью и Ану-Эром) и его братьями драконами.

Стоит отметить, что и мир бездны возник лишь из-за совершенства тьмы. Попад в такую ситуацию кто-то другой, не было бы и шанса произвести такой удивительный самостоятельный мир.

Для Аксеи совершенство тьмы было чем-то знакомым. Кайрос упоминал об этом своей дочери, но не концентрировал особо много внимания. Неизвестно сколько ей потребовалось бы времени, если бы она вообще достигла совершенства своего элемента. Дракон не хотел тешить девочку ложными и несбыточными надеждами.

— Сам Ану-Эр в свое время не смог достичь такого состояния и его с Вечной Ночью нельзя назвать Истинными Богами, но в отличие от Вечной Ночи, кто ещё может надеяться на достижение совершенства тьмы, её ситуация немного особенная, Ану-Эр лишён такой

возможности.

— Это стало сильнейшим демоном его и без того нестабильного сердца. Во все времена Ану-Эр ищет и собирает кандидатов на обладание совершенством тьмы. Всеми силами он пытается украсть или передать это состояние себе, дабы обрести своё истинное лицо.

Слушая рассказ Мистера Зет, Аксее пришла одна невольная мысль:

«Какой проблемный бог...» — былой выстроенный образ противника разлетелся в пыль, оставляя за собой неуравновешенную и плаксивую личность.

— Может и так. У каждого свои причины в выборе того или иного пути — пускай Мистер Зет уже на протяжении бесчисленных лет противостоял Ану-Эру, у скелета не было желания критиковать его или погружаться в стоящие за всем мотивы.

«Всё ещё неизвестно что им двигало в начале...» — вспоминая нелёгкую судьбу Морая, Аксея прекрасно понимала, что жизнь далеко не так проста, как может казаться на первый взгляд. Девушка не могла и представить, чтобы с ней было, если бы она не встретила Кайроса.

«Он мог просто не встретить нужного человека или... потерять его...» — потеря — самый глубокий и скрытый страх её души, то чего раньше она больше всего боялась.

Сейчас было гораздо легче думать об этом, ведь теперь мечница точно знала, что обязательно защитит всё, что ей дорого. Таково было её самое эгоистичное желание.

— Итак, — Мистер Зет решил подытожить всё вышесказанное, — Мы подошли к сути. Ану-Эр решил сокрушить Нодгард, пока Король-Заклинатель не способен его защитить, но остался один самый важный вопрос... Как? Как он это сделает? — на секунду скелет принял образ детектива, тщательно обдумывая каждое слово.

— Хотя для вас это может быть всё ещё сложно, сегодня я просвещу незнающие души... — он выдержал драматичную паузу, чтобы выглядеть ещё более артистично, — Мой старый приятель планирует спуститься и лично насладиться всем весельем...

На мгновение Пирс почувствовал себя необычайно дурно.

Глава 63.

Странное, удушающее ощущение наполнило собой всю столовую. Пусть Мистер Зет и говорил обычными для всех людей словами, сказанные из уст одного бога в отношении другого, они приобретали совершенно невообразимый смысл.

Одна лишь мысль о приходе того злобного существа, что предали его предки, заставила кровь отхлынуть от лица Пирса. Мошенник никогда в жизни не горел желанием встретиться Ану-Эра, сложно была даже представить насколько печальной его участь станет после.

В глазах его проглядывалась пустота, пока жулик думал:

«В последнее время идея покинуть Нодгард возникает всё чаще и чаще... Может пора сменить обстановку?» — этой глупой шуткой он пытался защититься от свалившегося на него бремени.

Пирс с самого рождения и до сего дня находился под постоянным давлением. Последователи Ану-Эра не переставали искать его род, стремясь вернуть утраченный артефакт и придать предателей их «правосудию».

Сначала было тяжело... Не иметь родного дома, жить скрытной жизнью, каждый миг опасаясь, что вас найдут. Многие не могли следовать такому пути. Они сбегали, сходили с ума или накладывали на себя руки. Семья Хорис медленно, но верно угасала.

Сейчас Пирс даже не знал, остался ли кто-то ещё или же он был уже последним и единственным потомком. Осознание этого давалось нелегко, но он не опустил руки.

Пускай обычно Пирс и был жуликом, шутком и несерьёзным человеком, но он не мог допустить, чтобы всё ради чего пожертвовали его предки, пошло прахом. Не мог позволить проклятому Кольцу Нишиды попасть не в те руки.

«Только бы этого чёртового кольца не существовало!» — иногда такие мысли гремели у него в голове.

Тем временем в голове Никсы помелькали весьма необычные идеи... нет... их даже нельзя было назвать необычными...

«Сколько должно уйти ингредиентов, чтобы отравить бога? Нет, дело даже не в материалах... сколько мне понадобится работать? Я никогда столько не работала...»

Несмотря на прямую угрозу самоличного появления Ану-Эра, женщина не собиралась отказываться от своего дома. И речь сейчас шла не о Нодгарде в целом. Она не собиралась так просто отдавать свой старый, ветхий и в некотором смысле даже убогий деревянный дом.

«В крайнем случае всё ещё можно использовать это...» — с такими мыслями её взгляд опустился в низ, на не слишком выразительную грудь, где красовался изумрудный, будто подобранный в цвет её глаз, кулон. Аксея ещё ни разу не видела, чтобы хозяйка хоть на секунду с ним расставалась. Никса не снимала его даже ночью, всегда держа при себе.

«Каких странных людей она встретила...» — невольно подумал Отшельник, осматривая каждого присутствующего.

Пусть никто из них не дотягивал до божественного уровня, каждый был далеко не обычной личностью.

«Оставив в стороне бывшего последователя Ану-Эра, ведьма с этим страшным кулоном и перековавший своё тело почти полностью в манну мужчина имеют какой-»

никакой потенциал...»

При взгляде на изумрудный амулет Никсы, даже Отшельника пробирала дрожь.

«И как только Зет мог не запереть эту вещь со всеми остальными...» — лишь трое знали об истинной ценности этой небольшой вещички, но Отшельник боялся больше всех, так как лично наблюдал за тем событием.

Отбросив в сторону эти пугающие мысли, он перевёл внимание на Малкольма, а точнее на пару револьверов-близнецов, рукояти которых охотник не отпускал с самого начала.

«Кто бы мог подумать, что идея того сумасшедшего в итоге сработает... В стремлениях поиска смерти он точно не уступит Королю-Заклинателю...» — Отшельника снова пробила дрожь. Видимо эта личность была связана не с самыми приятными воспоминаниями, отчего существовала инстинктивная неприязнь со стороны бога лени и слухов.

Не замечающий на себе чужого внимания Малкольм, пока все остальные погрузились в собственные мысли, желал пролить больше света на это дело и снова задать вопрос этому скелету, но его опередила Аксея.

— Он хочет снять свои ограничения? — спросила девушка. Мечница прекрасно помнила, что перед миссией Мистер Зет между делом обмолвился, что «враг не может действовать как захочет, он, как и я, весьма ограничен во внешнем мире». Из-за этих слов она до сих пор чувствовала себя спокойно, даже несмотря на то, что в ней был заинтересован бог. Пока Ану-Эр не придёт лично, она всегда сможет найти выход.

Но всё радикально менялось, если бы он обрёл свою власть в Нодгарде. Аксее было ещё далеко до той стадии, когда она сможет противостоять ему лицом к лицу.

— Да, а если точнее, он хочет призвать в Нодгард своё истинное тело, — лаконично и учтиво ответил Мистер Зет.

В этот момент в сознании Аксеи промелькнуло то, что вскользь упоминал её отец, Кайрос.

— Снисхождение Божества? — такова была её догадка.

— В точку! — Мистеру Зет нравилось видеть, как кто-то мог строить верные предположения из обрывков информации, пускай и в таких «лёгких» (для него) вопросах.

— Такие боги, как Фрострей или Смерть, которые могут применять значимую часть своей силы в человеческом мире, самая настоящая редкость. Подавляющее большинство, такие как я и Ану-Эр, скованны неписаными правилами и законами мира и жизни. Мы не можем действовать как того пожелаем и весьма ограничены, — всезнающий скелет начал ещё один раунд объяснений.

— За тысячелетия постоянно открывались разные лазейки и трюки, как этот закон в конечном итоге обойти. Вера может быть средством для снятия ограничений, но чаще всего этим является жертва.

От слова «жертва» у Малкольма машинально стиснулись зубы. Болезненные воспоминания никогда не покидали охотника. Только, даже он сам сейчас сомневался, насколько глубоко этот узел завяз в его сердце.

— Ану-Эр собирается провести обряд жертвоприношения невиданного до селя масштаба, — Мистер Зет озвучил страшную и неутешительную правду, — И главным его компонентом, буквально камнем преткновения, является Кольцо Нишиды, верного и блаженного последователя Ану-Эра.

— Нишида был глубоко предан Ану-Эру в прошлом... — казалось, что Мистер Зет

оглядывается далеко назад в прошлое, — В то время Теневого Храма не действовал скрытно и на поверхности напоминал что-то, чем сейчас для всех является вера в Вечную ночь. Чистая, искренняя и справедливая тьма была видна на поверхности, пока по другую сторону беспутствовала грязная и отвратительная, истинный путь избранный Ану-Эром. И Нишида был центром всего, — экскурс в дела давно минувших дней оказался очень познавателен.

— Любимый всеми верующими Нишида под покровом ночи совершал всё, что ему поручал Ану-Эр, за подобную верность Бог наградил своего последователя частицей своей силы, влив её в кольцо, известное сейчас как Кольцо Нишиды. Лишь с его помощью Ану-Эр сможет спустить своё истинное тело в этот мир и обрушить на Нодгард бедствие, с которым оно ранее не встречалось.

Слушая всё это, Малкольм мог лишь вздохнуть в своём сердце, вспоминая разговор с Александрой.

«Думаю они и не представляют с какой, играют угрозой...» — в этот момент ему были как никогда противны все эти интриги и закулисные течения правительства Северного Королевства.

«Они считают, что под защитой Короля-Заклинателя могут делать что угодно? Им вообще известно о его состоянии? — Малкольм верил словам скелета. Тот не производил впечатление брехла, подобного Пирсу, с коим охотник не понаслышке знаком уже двадцать лет.

Сейчас все действия власть имущих казались ему отвратительными. Пускай он и не был поборником морали и справедливости, а скорее бесславным ублюдком, даже ему претило ставить под угрозу такое количество жизней.

«О чём они только думают?» — как бы Малкольм не старался, но не мог найти причину их мотивов. Они были совершенно разными людьми.

— Совершенно верно, Мистер Розвальт или вас лучше называть Мистер Хорис? Впрочем, неважно... То, что ваша семья оберегает на протяжении многих поколений, является для Ану-Эра ключом к человеческому миру, — Мистер Зет повернул голову и посмотрел прямо в глаза нервному Пирсу. Последние детали рассказа его ни капли не обрадовали. Пусть они и приоткрыли завесы многих тайн, одна лишь мысль о том, что он должен оберегать такой важный предмет сводила его с ума.

Сейчас Мозг Пирса усиленно думал, пока его вдруг не озарил неожиданно простой, но надежный вариант.

— Глубоко уважаемый Мистер Зет, — в его голосе звучало искреннее почтение или даже некое смирение, — Не сочтите за грубость передать вам на хранение столь важный предмет... — когда не хотел делать что-то сам, необходимо в нужный момент спихнуть это на кого-то другого, и хозяин этого дома с кучей странных вещей как раз прекрасно подходил.

Но... К своему глубочайшему сожалению Пирс не получил ожидаемого положительного ответа.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Мистер Зет, потрясывая челюстью и хлопая в ладоши, — Должен признать, что у вас неплохая смекалка, молодой человек, — подобное обращение от бога могло считаться крайне почтительным, — Но подобный ход вещей совершенно невозможен, — эти слова, стали зыбкой землёй, обрушившейся под ногами несчастного мошенника.

— Хотя во время создания Кольца Нишиды Ану-Эр и подошёл к этому делу спустя рукава, отчего оставил себе в будущем множество проблем, он был не до конца беспечен,

такой бог всё-таки не может быть последним идиотом. Предметы с его аурой не могут попасть в мои руки или на территорию этого дома. Будь это иначе, я бы уже давно сотворил с ним что-то по-настоящему страшное, используя его силу как основу. Коротко говоря, это основы божественной безопасности.

В этой речи прослеживалась определённая логика, но людям вокруг было сложно её понять.

Видя выражения их лиц, скелет во фраке лишь вздохнул и покачал головой, а затем обратился к Никсе.

— Мисс Даркол, как вам должно быть хорошо известно, будь у вас хотя бы волос другого человека, то вы, как ведьма, способны превратить всю его жизнь в сплошной ад, тут такая же логика.

Подобное объяснения сразу дало понять Никсе, что к чему. Следом, услышав о «ведьме» смысл осознали и остальные.

Узнав тот факт, что Никса ведьма, Малкольм стал на неё смотреть более серьёзно, пока Пирс благодарил всё, что только мог за то, что не успел ей как-то насолить.

Ведьмы были страшны в гневе. В их арсенале присутствовало множество разнообразных методов, как испортить твою жизнь и не только это. Ты мог никогда и не узнать, кто это сделал.

Подобный скрытый враг был очень опасен, чуть ли не на уровень выше ассасина.

Зная примерно о чём сейчас думает Пирс, Никса перевела на него взгляд и рассмеялась, нагоняя на того ещё больше страха. Затем в её голове неожиданно проскочила кое-какая идея, после чего она обратилась к Мистеру Зет.

— Значит ли это, что, если в мои руки попадёт так называемое Кольцо Нишиды, я могу сделать жизнь того противного божка более красочной? — голос её был игривым, отчего у каждого по спине неосознанно пробежали мурашки.

«Эта женщина очень страшная!» — кричал в глубине своей души Пирс.

— Ха-ха-ха, — Мистера Зета это предложение очень позабавило. Сегодня перед ним определённо собрались очень странные люди, только и думающие, как иметь дело с богами, — Интересный замысел, но вы очень переоцениваете свои силы, — подобная вещь не могла быть осуществлена, — Быть может вы заставите его чихнуть, но не более. Без поддержки «той штуки» у вас нет и шанса.

Его ответ оказался кристально ясным для Никсы, особенно, когда речь зашла о «той штуке». В самом крайнем случае ведьма не отказалась бы воспользоваться и этим.

— Возвращаясь к теме. Если Кольцо Нишиды нельзя спрятать у меня, до как быть и что делать? Если кратко, то каков план?

«Он наконец-то затронул то, ради чего нас всех собрал...» — облегчённо вздохнул Отшельник. Вот-вот должна была появиться совершенно новая картина, подготовленная самым большим интриганом вселенной.

Глава 64.

В элегантной и строгой на вид столовой из приятного для глаз коричневого дуба внимание каждого сейчас целиком и полностью было направлено на Мистера Зет.

Все его дальнейшие слова могут нести огромное значение для их судьбы и Нодгарда в целом. Такая ответственность не была пустяком, отчего даже Пирс выглядел непривычно серьёзным.

Выражения же лица Аксеи никак не менялось по ходу всей речи. Не реагируя как обычный человек на такие шокирующие вещи, мечница давала окружающим ощущение кого-то пережившего что-то несравненное.

«*Эта девушка как будто пришла совсем из другого мира...*» — таковы были мысли Малкольма. Ход её суждений было непросто понять, а неизменно непроницаемое лицо ничего не говорило. Он с Пирсом был бессилён понять её хоть как-то глубже.

Пожалуй, лучше всех в этой комнате с Аксеей был знаком Морай. Запечатанный в мече демон уже даже стал предугадывать её действия и следующие шаги. На самом деле ход мыслей Аксеи был прямой и простой. Вижу проблему — решу проблему, вижу цель — достигну цели.

Пускай она и не думала слишком много об обмане или других «нечистых» методах, они могли проскальзывать в её планах, так как были очень эффективны. Сделать работу с наименьшими затратами, таков был её способ ведения дел, и она не видела в нём ничего странного. Быстрота и точность, две её главные черты.

Хотя и казалось, что все эти шокирующие новости никак не влияют на Аксею, на самом деле прямо сейчас мечница сосредоточенно обдумывала каждую деталь.

«*Совершенство тьмы... я и не думала об этом так много...*» — если бы не объяснения Мистера Зет, она могла и не вспомнить об этой вскользь упомянутой Кайросом вещию.

«*Мастер меча и совершенство тьмы одинаково важны...*» — пускай и неосознанно она всё же двигалась в нужном направлении, но это ещё не гарантировало стопроцентный успех.

В её состоянии будь то мастерство меча и практика тьмы, они были неотъемлемой частью друг друга. До этого момента девушка стремилась стать лишь мастером меча, совсем забыв об истинной вершине тьмы.

Первое откроет ей все возможности владения мечом, пока второе позволит в полной мере взаимодействовать с тьмой. Недостаток чего-то мог фатально сказаться на её будущем, закрывая путь вперёд непреодолимой стеной.

«*Больше такого не произойдёт.*» — Аксея знала, что сможет достигнуть гораздо большего, — «*Яне оступлюсь так глупо.*»

Лишь Морай заметил произошедшие в своей подруге перемены, для остальных же она никак не реагировала на протяжении всего времени.

Мечницу не волновало то, как на неё смотрят или видят другие. Мнение других не могло что-то сильно в ней изменить, отчего она не считала нужным обращать на это внимание.

Напротив, сейчас была гораздо более важная проблема.

— Каков Ваш план? Это очередная сделка? — обретя в себе несравненную с прежней

уверенность, Аксея взяла на себя инициативу задать этот вопрос.

Раньше она вряд ли бы стала действовать таким образом. Мистеру Зет нельзя было полностью доверять, он мог в любой момент выбросить её как ненужную вещь, пока её сила была всё ещё далеко не та, что способна что-то в этом изменить.

Но сейчас её мнение изменилось. Этот обходительный и учтивый на вид скелет не казался тем, кто просто так разбрасывается игрушками. Его отношение показывало, что она имела хоть какое-то, но значение, даже пусть и не слишком значительное в его глазах, но точно достаточное, чтобы не отправлять её на верную смерть.

Собравшийся продолжить своё представление Мистер Зет застыл с раскрытой челюстью. Его снова оборвали.

«Эта девушка совершенно не умеет следовать сценарию...» — таковы были его мысли под вымученной улыбкой. Но против скелет ничего не имел. Не всем дано было разделять его любовь к шоу.

«Надеюсь она не пойдёт наперекор сценарию в кульминации действия... всё-таки я составлял его специально для неё...»

Аксея была права, что имеет какое-то значение в глазах Мистера Зет, вот только далеко недооценила вес этого значения. Этот эксцентричный бог фактически уже выстроил её дальнейшую судьбу, и ей лишь оставалось слепо следовать указанному пути.

Сложно было найти мотивы подобных действий. За своё очень долгое существование этот скелет совершил очень много странных вещей, без, казалось бы, хоть какой-нибудь цели.

Оставалось загадкой что им двигало, и чем всё должно было закончиться. Несмотря на его «всезнание» и «всесилие» не всё всегда шло, как он того хотел. Проигрышные пари были ярким тому примером. Но даже этот бог ничего не мог с этим поделать, также играя отведённую себе роль.

«Судьба властна над всем, пока мы лишь отчаянно с ней боремся...»

- Сделка? Конечно, падение Нодгарда совсем не входит в мои интересы. Я бы хотел этому помешать, в связи с чем в очередной раз воспользоваться вашими услугами, — вид Мистера Зет почти что кричал, что он заинтересован.

«Опять эти игры...» — вздохнул Отшельник.

— Вернее помощи всех здесь присутствующих, не просто так же мы все здесь сегодня собрались! На всё воля судьбы, — Мистер Зет говорил от всей души, что невольно можно было подумать, что это был замысел свыше.

«Воля судьбы, скажешь тоже, скорее одной очень хитрой и коварной груды костей...» — пускай Отшельник и не питал к скелету слишком много отрицательных чувств, он сам не раз становился частью его планов, отчего страдал от негативных последствий. Этот старик лучше многих знал приёмы и методы этого артиста и постановщика.

«Не то чтобы меня волновали последствия...» — Малколм не видел причин отказываться. Охотник был даже очень рад подпортить планы Ану-Эра и теневого храма.

«Лучше варианта всё равно не найти.» — Пирс был вынужден положиться на это своеобразное божество в этом важном событии. Дело жизни его семьи и его собственная голова были ценой провала, которую он ни в коем случае не хотел принимать.

«Так не хочется работать... с другой стороны в противном случае появится ещё больше работы... Нет уж, придётся постараться!» — Никса была полна рвения избавиться себя от будущих проблем.

Про Госпожу Правду и говорить не стоило. Изжить Ану-Эра с этого света было одним из главных её желаний. Отчего сейчас золотокожая женщина в белоснежных одеяниях впервые проявила интерес к словам сидящего рядом с ней скелета.

А Отшельник... Между ним и Мистером Зет были достаточно простые отношения, пока второй рассказывал первому то, что тот не знал раньше, первый делал не слишком сложные или даже мелкие вещи, которые в последствии становились чем-то значительным.

— Каков план? — Малкольм был прямолинеен, выражалось то в действиях или эмоциях. Согласившись, он хотел знать ход действий.

— План? Конечно же испортить кольцо! Ану-Эр даже представить не сможет, во что попытается взлезть. Хах-ха-ха! — в в обычном жизнерадостном смехе, казалось, скрывалось что-то зловещее, отчего у слушателей невольно могли побежать мурашки по коже...

...

В полдень тоже дня.

Аксея, Малкольм и Пирс вышли за пределы Нодгарда и направились подальше от города.

Проведя в пути несколько часов, группа остановилась и, проверив, что за ними нет хвоста собралась вместе.

Сейчас всё шло по обговорённому заранее плану Мистера Зет.

По возвращению в реальный мир Пирс забрал Кольцо Нишиды, а затем вместе с двумя напарниками отправился подальше от столицы Севера и других посторонних глаз.

Не встретив никого по пути и не обнаружив слежки, обычно весёлый жулик и мошенник наконец облегчённо вздохнул.

Всю дорогу ему было не по себе, так как он редко, когда доставал кольцо, а тем более выносил. Каждую секунду мужчина чувствовал, что в любой момент на них налетит орда убийц и всему придёт конец.

«Видимо Теневой Храм ещё не отправился от того удара...» — Малкольм убил больше пяти способных последователей в Нодгарде и разрушил их тайную квартиру, такое не могло остаться без последствий. Видимо они ещё не успели организовать людей для повторной слежки.

В отличие от своего друга, Малкольм не нервничал, даже наоборот, охотник только и ждал возможности, чтобы разделаться с как можно большим количеством ублюдков.

«Только покажитесь...» — думал он, сжимая покрепче кулаки.

В это время, пока каждый размышлял о чём-то своём, Аксея достала маленький и аккуратный колокольчик с ленточкой.

Это было самой важной частью самого простого этапа.

«Дальше будет нелегко, но ничего не возможного.» — это был её первый опыт совместной с кем-то работы. Авантюристы часто практиковали и использовали подобное в своих заданиях, но она лишь совсем недавно успела к ним присоединиться и ещё не вступала ни в какие группы.

На протяжении всего пути её преследовал лёгкий мандраж. Не от страха или неуверенности в себе, а скорее от ожидания и волнения. Девушка стремилась как можно лучше себя показать и доказать свою решимость действиями. Текущая задача была как раз прекрасной возможностью.

«Шаг за шагом в неумолимом подъёме на вершину... я в конечном итоге достигну»

желаемого!» — её не пугали трудности и не страшили возможные неприятности. Самосовершенствование и закалка, только на это мечница обращала внимание. Стать лучшей любым возможным путём.

Морай разделял её стремления и радовался, что несмотря на юный возраст, Алексею не терзают ненужные сомнения.

«Вера двигает горы, пока сомнения их создают...» — благодаря своей жизни, демон лучше всех понимал значение этих слов. Он был рад, что девушка не воздвигает сама себе ненужных препятствий, полностью превзойдя его в этом плане.

Маленький колокольчик в руках Алексеи зазвенел.

Его лёгкий и звонкий звук будто пробудил природу вокруг. Ветер со всех сторон пришёл в хаотичное движение, постоянно ускоряя свой ход.

Длинные волосы Алексеи затрепетали, пока она сама прикрыла глаза одной рукой.

Малкольм стоял прямо и невозмутимо, в то время как позади него прятался Пирс.

Через несколько секунд воздух сгустился, давая очертания некой фигуре.

Старик в серой мантии с посохом медленно спускался с неба прямо к троице приключенцев.

— Пришло время отправиться в путь, — прозвучал уставший голос Отшельника.

В этот раз Богу Лени и Слухов выпала роль простого проводника...

Глава 65.

«О чём он только думает, посылая этих людей именно туда?» — наблюдая за тремя совершенно непохожими спутниками, думал Отшельник, медленно потирая подбородок.

Как бы старик не старался, но не мог понять направления мыслей Мистера Зет.

«А, впрочем, мне какое дело, работёнка не пыльная, просто выбросить их у порога, а дальше пусть сами разбираются., быть может я понаблюдаю за интересным развитием событий...» — уходит сразу после того, как он выполнит свою часть этот бог конечно не собирался. Отшельник не мог пропустить нечто подобное, даже если у них и был небольшой шанс на успех, опирающийся на трость старец должен лично засвидетельствовать такое событие.

— Вы готовы? — хриплый, старческий, но наполненный невиданной силой голос спросил у стоящей немного поодаль группы.

Аксея лишь коротко кивнула, отвечая словам старшего. Малкольм никак не отреагировал, стоя со скрещенными руками и серьёзным выражением лица, будто всё и так было понятно.

Лишь Пирс нерешительно поднял дрожащую руку, спрашивая:

— Ааа куудааа мы всё-таки отпраавляемся?.. — неизвестность пугала бывалого жулика. Он бы никогда не поверил, что их пошлют в какие-то райские рощи, скорее уж на тропы ада.

«Вопрос о выживании стоит как никогда остро!» — Пирс переживал за свою жизнь. Хотя этот по большей части несерьёзный человек мог иногда проявить твёрдость и решимость духа, в вопросах смерти он был довольно критичен.

Пирс, который всё это время несёт бремя своего рода, с детства мечтал о простой и счастливой жизни. Он всегда планировал разобраться со всеми грехами прошлого своей семьи, а дальше зажить на полную ногу, как пожелает на то его душа. Умереть незнамо где, в месте где даже косточек твоих может не остаться, никак не входило в его планы.

— Эхх... — тяжело вздохнул Отшельник и потёр брови, — Он же вам так толком ничего не объяснил... Зет в своём репертуаре...

До этого момента Мистер Зет лишь уверенным голосом сообщил троице, что они должны поместить Кольцо Нишиды на некий алтарь и больше и слова не сказал о деталях их текущей миссии.

«Как обычно оставил лишь начало и конец, а дальше разбирайся как сам того хочешь... Хааа...» — подобная манера поведения уже даже Отшельнику начала действовать на нервы.

— Раз уж груды костей не соблаговолила вам ничего сказать, эта участь остаётся мне... Место, куда вы направляетесь, в далёкие времена было известно, как Покои Смерти.

Сказав это, Отшельник взмахнул рукой и могучий порыв ветра окутал всю группу.

«Ну почему всё всегда связано со смертью!? Почему это не могли быть Радужные палаты или Лунная Обитель?! Обязательно заставлять нас так страдать?!» — Пирс громко взревел в своём сердце от подобной несправедливости.

Но Отшельника это не интересовало. Старик уже использовал свои силы, унося за собой эту небольшую группу.

Аксея, Малкольм и Пирс, словно скульптуры из песка на яростном ветру, распадались

на множество мельчайших частиц, бесследно исчезая с того места, где находились всего секунду назад.

Сейчас уже никто не мог сказать, что в этом месте совсем недавно кто-то был...

...

Далеко за великой стеной в неведомых землях.

В небольшой впадине медленно стали появляться силуэты четырёх фигур. Отшельник и остальные возникли точно также, как и растворились ранее.

Процесс был не из самых приятных. Медленно материализовавшаяся Аксея закрыла лицо руками и опустила на колени, учащённо дыша.

Сердце её бешено билось, пока сознание пребывало в хаосе.

«Меня... будто... схватил... бог...»

Чувства были такими, будто кто-то сжимал твоё тело и душу. Инстинктивный страх окутал всю группу. Каждый чувствовал примерно то же самое, подсознательный ужас перед божественной мощью!

— О! — удивился Отшельник, — Вы ещё в сознании, похвально!

Далеко не каждый мог пройти через подобное перемещение так «легко».

— Ну почти все... — Пирс держался из последних сил, уже почти теряя сознание и падая в обморок. Его пустое выражение лица явно говорило о том, что он встретил нечто ужасное.

Малкольм буквально впился взглядом, глядя на старика с посохом. Охотник понимал, что это вынужденные неудобства, но от этой ситуация не становилась легче.

— Не нужно так на меня смотреть, — Отшельник отмахнулся от злого взгляда бывалого авантюриста, — По-другому во владения Смерти вам не попасть. Это место особенное.

— При всём уважении, перед отправлением можно бы было и намекнуть об этом «приятном» путешествии... — он особенно подчеркнул слово «приятном», высказываясь о пережитых ощущениях.

— В этот раз я проводник, а не кучер, — его слова не возымели никакого эффекта над Отшельником и не мудрено, ведь противоположная сторона была древним богом, только продемонстрировавшим лишь малую часть своей мощи.

Пока каждый был под впечатлением от перемещения, никто не обратил внимание на совершенно новое окружение, а посмотреть было на что...

Аксея всё ещё тяжело дышала. Только сейчас она заметила, что вдыхать здешний воздух было трудно, он будто сковывал лёгкие.

Девушка сильно закашляла, закрывая нос рукой. Только сейчас Малкольм заметил нечто совершенно ненормальное в этой новой обстановке.

— Воздух ядовит! — крикнул охотник группе, прикрывая лицо локтем.

Вокруг них, недалеко от поверхности земли, парил густой зелёный туман. Этого яда было настолько много, что его уже даже нельзя было не заметить.

Услышав крик Малкольма, Аксея среагировала почти одновременно с ним, разбивая под собой заранее подготовленную бутылку.

Это было чудо средство Никсы, способное нейтрализовать тысячу и больше ядов.

Образовалась секундная передышка, которой оказалось достаточно, чтобы надеть маски на себя и почти бессознательного Пирса.

Они также были творением рук ведьмы и могли долгое время фильтровать яд.

Никсе пришлось работать всё утро, чтобы приготовить эти запрошенные Мистером Зет

вещи. В подобных делах скелет во фраке был очень щепетилён.

Когда всё улеглось, и Пирс стал приходить в сознание у всех появилась возможность наконец ознакомиться с местом их прибытия.

Из неглубокой впадины, где они сейчас находились, открывались небольшие виды на прекрасные и жизнерадостные окружающие пейзажи...

— В таком дерьме я ещё не бывал... — оглядываясь назад на всего его приключения, Малкольм не мог припомнить что-нибудь хоть отдалённо похожее.

Жизнь из этого места будто высосали, оставляя позади лишь мерзкую сухую зеленоватую землю.

В воздухе витал смрад и ядовитые пары, что щипали лёгкие и заставляли глаза слезиться. Издалека слышались визгливые крики и вопли неизвестных существ. Здесь не было солнца, то ли оно уже зашло и была ночь, то ли оно совсем не желало показывать свой лик в этой дыре.

Суммируя все вышеперечисленные черты — это место можно было коротко назвать, как...

— Дом Смерти... — прозвучал тихий голос Аксеи. Девушка уже практически пришла в норму и также осматривала новое окружение.

— Весьма говорящее название, — сказал Малкольм, припоминая как чуть ранее Отшельник что-то упоминал о Покоях Смерти.

— Да, дом Смерти, территория бога, где отсутствует понятие жизни и место рождения той, кто повергла в хаос континент... — Отшельник поделился общими сведениями.

— Смерть... — Аксея далеко не в первый раз слышала об этом имени. Ещё в Ворхейме вождь племени Ульба, Асбранд, рассказывал о великой войне против бога, что подчинила своей власти саму смерть, и назвавшись в её честь стремилась погубить весь материк.

— Мы за Великой Стеной? — вспомнив легенды о войне между жизнью и смертью, спросила Аксея.

— Да, верно. В это место не так-то просто попасть, я один из немногих, кто может проходить на разные стороны стены. Вам же пришлось встретиться с некоторыми неприятными последствиями, но я их сгладил, и вы остались живы, — Отшельник совсем не хвалился, а говорил, по существу. Тем не менее его вклад после этого не казался совсем маленьким, а даже наоборот, — Кстати, без меня вам вряд ли удастся вернуться в родные земли.

Малкольм мгновенно проглотил все недовольства. Грех было жаловаться после такого, особенно когда это было не в его правилах.

Только сейчас до него дошли слова о великой войне прошлого. Как тот, кто глубоко уважал Короля-Заклинателя с самого детства, охотник ни мог не знать об этой легенде. Потому они в унисон с Аксеей задали самый главный на этот момент вопрос.

— Смерть до сих пор жива?

В легенде не говорилось о кончине Смерти, а лишь о том, как она бесславно проиграла. Такая личность могла жить и по сей день, каждый день наращивая свою ярость и злобу, будучи запертой в этом месте.

Смерть была самым настоящим богом, и в эту минуту они вторгались в дом этого ужасного и опасного бога!

— Жива? Конечно нет? — Отшельник поспешил их успокоить, — Если бы она была до сих пор жива, то я бы не осмелился здесь показаться... — говоря эти слова старик невольно

вспоминал те дни.

В те времена не только он, но и многие другие боялись силы Смерти.

«Сумасшедшая женщина... как вспомню, так сразу становится не по себе... уничтожить половину мира из-за любви... это одна из немногих историй, что я всем сердцем желаю забыть...»

Старец не любил вспоминать те далёкие события прошлого. Его настроение, как и слова оборвались, когда он взмахнул своим посохом, желая стать лишь сторонним наблюдателем.

— Смерть встретила свой конец ещё во время той войны, — Отшельник бросил последнюю ясность, и добавил: — Не потеряйте колокольчик! Если вы выживете, только с ним я смогу вас найти!

Закончив он полностью растворился в воздухе, будто его и не было.

Этому старому богу не хотелось говорить, что он будет смотреть за их успехами со стороны, наслаждаясь хорошим шоу, а потому он не забыл упомянуть о важности «колокольчика».

Глядя как Отшельник уходит, никто не стал его останавливать. В этой ситуации они не могли больше просить помощи и им оставалось рассчитывать на самих себя.

Новости о том, что Смерть уже давно мертва, стали необычайным облегчением. В данный момент никто не был готов противостоять богу. Конечно ещё была возможность её обмануть... но вероятность быть полностью уничтоженными и раздавленными на месте всё-таки была гораздо выше.

Аксея вздохнула, неосознанно сжимая кулаки.

«Вот и настало время настоящего приключения...» — она чувствовала, что всё пройденное ранее не сможет встать рядом с тем, что их ждёт впереди.

Почему-то это чувство её никак не пугало, даже напротив, подталкивало сделать первый шаг и отправиться вперёд.

Её прекрасные пурпурные глаза сейчас были как никогда ясны.

Пока её волосы развевались на ветру, девушка повернулась и посмотрела на Малкольма. Каким-то образом ему передалось её состояние, и охотник невольно ухмыльнулся.

«Мне нравится эта девчонка...»

Таким образом, движимая огромными амбициями и целями молодая авантюристка, жаждущий мести бывалый охотник и пекущийся о своей жизни мошенник, вместе отправились навстречу новым испытаниям и преградам.

Глава 66.

— Земля наполнена сожалением...

Пускай на небе не светило солнце, это никак не мешало Аксее. Девушка прекрасно видела в темноте. Хоть, будь то Малкольм или Пирс, каждый из них был неплохо приспособлен к крошечной тьме, всё это не шло ни в какое сравнения со способностями мечницы.

Тьма — это её родная среда и пускай она была сейчас перемешана со смертью, Аксея чувствовала себя достаточно свободно. Тело её переполнялось энергией, пока глаза разглядывали каждую деталь этой неизведанной местности.

Вдалеке, на невысоком хребте, мелькнули размытые фигуры. Они походили на каких-то зверей. Были быстрыми и не слишком большими.

«Слишком далеко... Не могу разглядеть...»

— У хребта есть какое-то движение, — Аксея решила сообщить об этом своей группе.

Услышав слова девушки, Малкольм лишь немного вскинул бровь.

«То, что она так хорошо видит неоспоримый плюс... Я даже хребта разглядеть не могу...»

— Мы не можем знать наверняка сколько вокруг бродит разной дряни... Нужно быть начеку, иначе нарвёмся ненароком на ту ещё тварь... — Малкольм не был слишком оптимистичен насчёт грядущих опасностей, — Ты... Это... — слова охотника странным образом оборвались.

Несмотря на то, что за его плечами был солидный стаж в качестве авантюриста, Малкольм очень редко вступал в какие-либо группы. Потому сейчас неожиданно возникла небольшая проблема, а именно форма обращения.

С момента их знакомства даже дня не прошло, отчего он не имел понятия, как её называть.

Наблюдая за его затруднительным состоянием, Аксея склонила голову набок. Мечница недоумевала, что могло его остановить.

Неизвестно сколько времени они могли простоять в этой молчаливой и неловкой ситуации, если бы не присутствие Пирса.

— Друзья, — его слегка скованный голос обратился к двум партнёрам, — Вам не кажется, что перед тем, как отправиться в место с ног до головы наполненное опасностью, стоит сначала узнать друг друга получше? — в данный момент мошенник сильно переживал о сохранности своей жизни, а потому стремился свести на нет как можно больше рисков.

Малкольм на секунду задумался, услышав предложение друга.

— Удивительно, но в твоих словах в кой-то веке есть смысл! — удивление охотника было настолько велико, что он не смог удержать этого возгласа. Теперь у него складывалось чувство, что сегодня ему удастся узнать совсем другую сторону Пирса, ту где присутствует хоть капля здравого смысла!

Аксее эта идея тоже показалась стоящей, отчего девушка кивнула, выражая своё согласие.

Видя готовность двух других его партнёров сотрудничать, сердце пирса немного успокоилось. Если бы на этом опасном задании каждый бы творил, что захочет, он бы точно

сошёл с ума.

— Кхм, кхм, — как автор этой мысли, Пирс прочистил горло и взял на себя инициативу начать первым. Понемногу ему возвращалось всё его бывшее красноречие.

— Так, ещё раз представляюсь. Пирс Розвальт, можно сказать, что я специализируюсь в вопросах контроля и защиты разума, а также в некоторых видах иллюзий... — неудачливый жулик коротко рассказал о своих настоящих способностях.

«Контроль разума...» — подобное открытие мгновенно дало понять Малкольму причину то, что так много идиотских планов Пирса оборачивались успехом. *«Этот хорёк ещё хуже, чем я о нём думал...»*

— Малкольм Мерлин, — охотник взял следующее слово, — Полный стихийный спектр магии разного направления, моя специальность контроль и убийства.

Малкольм был краток, но точен. Охотник в нескольких словах описал свои сильные стороны. Точечные выстрелы, атаки по площади, ограничение движения противника и ещё многое другое. С парой магических револьверов-близнецов, он был очень многофункциональным человеком.

— Аксея, великий мечник, сосредоточенная на скорости, — девушка не стремилась давать себе какую-либо завышенную оценку, а лишь в нескольких деталях описала себя.

Быстро познакомившись с особенностями друг друга, Малкольм нахмурился. Сейчас каждый понимал ход его мыслей.

«Без амбала, принимающего на себя все удары, будет не так легко...»

Будь то Малкольм, или Аксея, каждый из них был одиночкой. Их стиль не подходил для группы, из-за чего явно нарушался баланс. Способности Пирса и Малкольма могли сойти за какую ни какую поддержку, но без впереди идущего «щитоносца» или «рыцаря», продвигаться вперёд будет трудно.

— Нам следует быть ещё более осторожными, — сказал Малкольм. Они не могли попасть под случайную атаку большой группы монстров. Сейчас всё, что им оставалось делать, это скрытно и бесшумно убирать случайно встреченных чудищ, не привлекая к себе излишнего внимания.

— Ты... Аксея, — охотник наконец преодолел эту проблему, в текущей ситуации было некогда беспокоиться о таких мелочах, — Будешь разведывать путь, мы должны избежать как можно больше сражений, иначе за нами могут начать охоту все здешние твари...

Мечница кивнула, никак не реагируя на то, что к ней стали обращаться по имени.

Сейчас она отвечала не только за свою жизнь. Ещё никогда прежде девушка не сталкивалась с такой ответственностью. За всё время пребывания с Мораем, сложилось впечатление, что этот меч стал продолжением её самой, она уже давно не думала о нём как о постороннем, считая их жизнь за одну.

Пускай, брать на себя безопасность за кого-то ещё было достаточно новым чувством, но Аксея не переживала по этому поводу. От неё требовалось лишь сделать то, что она умеет лучше всего, во тьме мало кто мог бы от неё скрыться.

— Всё это конечно замечательно, — подал свой голос Пирс — но куда нам идти? Есть идеи?

Карты этого забытого временем места, если она вообще когда-то существовала, им никто не предоставил. Отшельник даже не удосужился указать направление.

На совершенно незнакомой для них земле они могли бесцельно блуждать не одну неделю, так и не добившись какого-либо результата.

Никто из присутствующих не мог быть точно уверен, куда следует идти, никто кроме Морая...

— Пхх, — в ушах Алексеи раздался смешок демона, — Я окружён сплошными идиотами... Там, где аура и частицы смерти ощущаются гуще всего и будет конечная цель...

Из всех, если не считать Алексею, кто лишь недавно познала значение частиц, лишь Морай был достаточно хорошо знаком с истинной картиной этого мира, двое других до сих пор были в полном неведении насчёт этого вопроса, они ещё не дошли до нужной стадии познания.

— На юго-востоке, за гребнем холма... — Морай указал направление, — Оттуда идут самые зловещие чувства.

Следуя его подсказке, Алексея перевела взгляд на юго-восток. Там в небе над горизонтом казалось сгущались тучи. Лишь Алексея с Мораем видели в той стороне обильную ауру смерти, остальным это было пока не под силу.

Определив цель, Алексея поделилась ей со всеми остальными.

— Уверена? — задал вполне резонный вопрос Малкольм.

— Да, — девушка кивнула, подтверждая свои слова, а пурпурные глаза блистали, ожидая очередного вызова.

— Хорошо, отправляемся, ты впереди, только не заходи слишком далеко, — Малкольм не стал интересоваться причиной её уверенности. В этом деле он должен был доверять своим напарникам, иначе бесполезные подозрения и сомнения перевернуть всё их предприятие.

Узнав нужное направление, охотник не стал медлить, отправившись в путь.

Впереди всех следовала Алексея, за ней в отдаление не рассеивая внимание шёл Малкольм, и в нескольких шагах позади него плёлся Пирс.

Девушка действовала осторожно, скрывая своё присутствие во тьме, подобному её учил Кайрос. Лишь противник с истинным зрением и специальными предметами обнаружения мог бы засечь её под покровом тьмы.

По пути они избегали многочисленных монстров. Эти земли неспроста назывались домом смерти, вряд ли что-то кроме нежити могло долго жить в подобных условиях.

Скелеты, гниющие трупы, гули и вурдалаки. Все они встречались по ходу движения, бесцельно бродящие по округе.

Крики гулей, вопли вурдалаков, стоны трупов. В этом месте не существовала тишины как таковой, мёртвые не желали вести себя тихо.

Встречи со скелетами теперь проходили с особой осторожностью. Бывалый авантюрист поймал себя на мысли, что теперь не желает видеть груды костей, облачённую в утончённый фрак или платье. Непродолжительное общение с Мистером Зет повлияло на его мышление.

У Алексеи были похожие мысли. Хотя личности уровня бога и не попадались на каждом шагу. Её удача на них была невероятно плоха. Девушка бы не удивилась, встретив какого-то ещё в этом месте.

Изредка встречались и довольно могущественные существа. Их силу можно было почувствовать издалека, а потому избегать таких не составляло труда. В противном случае одна подобная битва могла всполошить всю округу, что повлекло бы за собой гораздо более пагубные последствия.

— Эти вопли могут свести с ума... — подобная обстановка дурно сказывалась на Пирсе. Нередко пронзительные крики заставляли его ненароком вздрагивать. Чем дальше он

находился среди подобного, отталкивающего всякую жизнь хаоса, тем всё больше в нём накапливалась ментальная усталость.

— Монстры не знают покоя, — слова Малкольма были пропитаны опытом, — Они выносливее, злее и зачастую сильнее тебя.

Воспоминания о тяжёлых сражениях были ещё живы в его памяти.

— Сожми свои яйца крепче, иначе никак не дойдёшь до конца... — за потерей контроля и сдачей нервов на опасном задании следовала только смерть. Авантюрист не мог себе позволить поощрять такие слабости.

Слушая слова друга, Пирс нервно сглотнул. Да, в некоторых смыслах, имея за спиной наследие семьи Хорис, он был гораздо более подготовлен по сравнению с обычными людьми, но всё же для него это была первая вылазка против ужасающих монстров.

Пирс мог иметь дело с некоторыми людьми, но вот с чудищами ещё никогда не дрался.

«*В отличие от этого трясущегося мешка, девчушка неплоха...*» — поведение Аксеи по мнению Малкольма соответствовало тому, кем должен был являться матерый авантюрист серебряного ранга. Ещё немного опыта и зрелости и мечница сможет без особых проблем достичь золотого.

Девушка была спокойна на протяжении всего пути. Её навыки в скрытности, дальность зрения и обострённость чувств позволяли им избежать многих проблем и неприятных встреч.

Аксея устраняла одиночек и обходила большие группы. Хоть подобные маневрирования и стоили большого количества времени, через пять или около того часов они перешли гребень холма.

Там, в окружённой холмами низине лежала их конечная цель.

Высеченная из чёрного камня мрачная, безжизненная крепость предстала пред их глазами.

Одинокие башни, окутанные зелёным светом и ядовитым туманом, стремились к небу, возвышаясь над всем остальным.

«*Неплохое местечко...*» — таковы были мысли Морая. Остальным же это безлюдное место давало лишь чувства отторжения и неприязни.

— Ха-ха-ха... — за спиной двух других его спутников раздался нервный, слегка панический смех Пирса, — Что нам теперь делать? — указывая в сторону замка, спросил он, с беспомощным выражением лица.

Малкольм помрачнел, а Аксея сомкнула брови.

Там, куда указывал Пирс, прямо у единственного входа внутрь, по двум сторонам врат стояли на страже две облачённые в доспехи фигуры. С ног до головы их окутывала смерть, давая тем возможность целую вечность охранять свой пост.

— Рыцари Смерти...

Глава 67.

Рыцари смерти... Вытянутые из подземного мира души неуспокоенных воинов прошлого.

Бывшие герои, генералы и гладиаторы, закованные в вечные кандалы страданий. Они не обретут покоя, ведомые лишь волей того, кто призвал или поработил их дух.

После «воскрешения» у подобных существ остаётся почти вся сила и навыки, чем они обладали при жизни, но полностью отсутствует всякая свобода выбора.

До того, как кто-то освободит их несчастную душу из оков некроманта, они будут вынуждены следовать лишь одной его воле, даже если на это уйдёт не одна тысяча лет.

Рыцари смерти были далеко не простыми противниками. Дух, способный выдержать «воскрешение» некроманта, при жизни был весьма экстраординарной личностью.

Создать рыцаря смерти было далеко не просто. Этот процесс включал в себя множество разных факторов. Не достаточно сильная душа могла не выдержать той невыносимой боли, через которую её заставляли проходить. Так же была вероятность, что тело отторгнет чужую душу или же не выдержит пришедшей воли.

Достаточно искусным некромантам было под силу «воскресить» павшего героя не отличимым от прошлого. Даже родной брат мог не заметить разницы при прекрасном контроле над этой марионеткой.

Не нужно было говорить, что Смерть в далёком прошлом была самым искусным некромантом континента, достигшей в последствии уровня бога.

Рыцари смерти под её управлением были всеми теми необычайными героями, которых она повергла в входе своего становления богиней. Каждая эта невероятная личность имела при себе не дюжую силу, с которой стоило считаться.

Малкольм неоднократно встречался с этими несчастными рабами давно забытых дней.

— Не ведать мне сегодня покоя... — мрачный голос охотника дошёл до двух его спутников.

Пирс первым отреагировал на появившуюся проблему.

— Это то, о чём я думаю?.. — слегка судорожно спросил он.

— Да, это то, о чём ты думаешь — не удосужив друга и взглядом, ответил Малкольм.

— И оно очень опасно? — выражение лица Пирса падало всё сильнее, а голос слабел.

— Даже больше, чем ты себе можешь представить... — всё также не сводя глаз с рыцарей смерти, сказал Малкольм.

— А нам ещё не поздно вернуться? Позвонить в колокольчик дело совсем нехитрое... — казалось реализовать план побега в самую первую очередь было замечательной идеей, для сохранения своей шкуры.

— Бежишь, когда даже не запахло жареным? — ухмыльнулся охотник, глядя на паникующий вид его старого приятеля.

— Не запахло говоришь? — Пирс не мог с ним согласиться, — Туда посмотри! За километр несёт опасностью! Только таблички не хватает «осторожно впереди пара жутких чудищ, только и мечтающих разжиться парой ваших костей!». Не знаю, как насчёт тебя, но все мои должны быть на месте!

— Можешь не переживать, на твой раздавленный труп даже скелет не посмотрит, —

утешил его Малкольм.

Пока они перекидывались глупыми фразами, Малкольм также обдумывал сложившуюся ситуацию.

«Пройти через них так просто не получится... ещё кучу шума поднимем... Куда не глянь одно дерьмо...»

Пускай раньше он уже встречал рыцарей смерти, они были бесцельно бродившими одиночками, пережитками прошлого. Конечно из стычек с ними авантюрист выходил победителем, но эта победа давалась потом и кровью.

Такое сражение могло затянуться на продолжительное время, что лишь больше усугубляло нынешнюю ситуацию. Битва и так не обещала быть тихой, так ещё если она слишком затянется, то к ним могут сбежаться чуть ли не половина всех тварей этой проклятой земли.

— У нас проблемы — Малкольм обратился к стоящим за его спиной спутникам.

— Это ты называешь проблемой? Так по мне сейчас здесь полная задница! Два рыцаря смерти стерегут вход и неизвестно ещё сколько их внутри! Что ты прикажешь нам делать? Проскользнуть мимо их носа? Думаешь мертвец не почувствует кого-то живого? Да мы для них мишени с яркой точкой на голове!

Хоть жулик и вёл себя очень эмоционально, его слова имели смысл. Не было ни малейшего шанса, что внутри будет легче. Они могли встретить и пять, и десять, и двадцать рыцарей смерти.

Пройти незамеченными тоже не казалось возможным. Нежить остро реагирует на жизненную силу, они не смогут себя замаскировать достаточно хорошо, против противника такого уровня.

— Даже если я сконцентрирую на себе внимание обоих, быстро разобраться с одним из них будет сложно... никто не сможет сражаться в одиночку с рыцарем смерти... — насчёт его партнёров, Малкольм считал, что они не смогут выдержать столкновения лицом к лицу с рыцарем смерти. Забудем про Пирса, даже для Аксея это был очень серьёзный противник.

Охотник планировал захватить внимание стражей-мертвецов, пока Аксея и Пирса помогали ему со стороны.

— Слишком долго... Сюда точно сбегутся твари со всей округи...

Несмотря на то, что в большинстве это были слабые монстры, но их количества вполне хватало, чтобы заполнить собой город. Огромная волна нежити поглотит эту троицу и не подавится.

— Ловушка?.. — пока Малкольм был посреди мозгового штурма, Аксея общалась с Мораем.

— Эдвард сильнее их? — девушку интересовал примерный уровень текущего противника.

— Эдвард? Тому старику не составит труда разобраться с десятком этих кукол — Морай был критичен в этой оценке, ясно представляя силу гильдмастера за неделю тренировок — Не заблуждайся на их счёт, даже если они стали безмозглыми, их боевые инстинкты никуда не делись.

— Я им ещё не соответствую? — Аксея не хотела отступить просто так.

Этот вопрос поставил Морая в не очень удобное положение. Демон слегка нерешительно проговорил:

— И да, и нет... Помнишь сборщика душ? Если твоё пламя затронет сосуд его души, то

он вспыхнет как сухая солома от искры... Но сосуд души скрыт глубоко внутри его доспехов, а сам он может прихлопнуть тебя одним ударом... Это опасная затея, любая ошибка может стать последней.

— Он точно умрёт? — мечница и раньше догадывалась об этой возможности, только ей требовалось точное подтверждение своей догадки.

— Всё зависит от изначальной силы души... даже если не помрёт, то боль испытает он адскую... — Морай тоже не мог дать ей стопроцентную уверенность в этой идее. Существовало слишком много факторов, отличающих рыцарей смерти друг от друга.

— А где находится сосуд души? — ей требовалось узнать точную цель для атаки.

— Судя по ауре, чуть ниже шеи, — вернувшихся способностей демона хватало, чтобы определить такую деталь.

Услышав его слова, Аксея кивнула, прорабатывая свои следующие шаги.

Через несколько минут её глаза странным образом загорелись. Смотря на беспокойного Пирса и задумавшегося Малкольма в её голове медленно формировался своеобразный замысел.

— У меня есть план — спокойный, уверенный и чистый голос молодой девушки в первый раз прямо обратился к своим партнёрам.

Малкольм поднял заинтересованный взгляд, пока Пирс почему-то почувствовал себя очень неудобно...

...

— Ха-ха-ха... — обычно легкомысленный жулик и любимец фортуны сейчас был мрачнее тучи. Его нервный смех разносился по безлюдным просторам, хоть немного разбавляя эту безлюдную атмосферу, добавляя туда щепотку печали и безысходности.

«Как только я на это подписался...» — чувства, сердце и разум Пирса были готовы взорваться в любой момент, ведь сейчас этот «храбрец» направлялся напрямик к двум стоящим на страже у замка рыцарям смерти.

Как не трудно было догадаться, сейчас болтливого мошенника использовали как приманку, чему он очень долго противился.

«Хах... Думаю именно так себя чувствуют бедные животные перед мясниками...» — мысли Пирса витали в меланхоличной манере. Пока ему оставалось лишь оплакивать свою неудачливую судьбу, молясь на способности двух его напарников.

На словах план был довольно прост, отчего жулик слабо в него верил. Слишком много всего могло пойти не так, а при любом неудачном исходе его голова оказывалась поданной двум ужасающим монстрам прямо на блюдечке!

Такое никак не радовало.

— Вот только попробуй промахнуться... я тебе это на всю жизнь запомню... до конца дней своих мне должен будешь... — еле слышно, вполголоса бормотал Пирс различные проклятия в сторону своего закадычного друга. Ему даже казалось, что сейчас Малкольм за его спиной откровенно посмеивается, глядя на его бедственное положение.

Чем ближе он подходил, тем быстрее билось его сердце. Нервы накалялись, норovia то и дело выйти из-под контроля.

«Спокойно... всё будет хорошо... смерть будет быстрой...» — Пирс старался себя успокоить, пока его мысли не пошли по неправильному пути.

Тем не менее, жулик подошёл уже достаточно близко, но рыцари смерти отказывались обращать на него внимания. Они стояли неподвижно, словно статуи, сосредоточив свои

взгляды на одной точке, словно чего-то ожидая.

Мошенник был уже готов сойти с ума, пока всё его нутро отчаянно отказывалось подходить ближе. Если он сделает ещё пару десятков шагов, то вопрос о его выживании можно даже не поднимать. Он стопроцентно встретит свою смерть прямо у ног ужасающих монстров.

Чувствуя, что подобный исход всё ближе и ближе, Пирс остановился.

— Ээей! Эгегееей! — крик Пирса разнёсся по округе, стремясь подтолкнуть двух стоявших у входа в замок увальней.

Всё шло по заранее заготовленному плану, закричав, Пирс сразу сорвался с места и побежал назад, стремясь уберечь свою жизнь, от преследующей его пары мертвецов.

Прыть жулика, находящегося на грани смерти, была несказанно велика. Даже сам пирс и не подозревал о таком раньше. Смерть преследовала по пятам, заставляя его возможности выйти на совершенно новый уровень.

«Только не промахнись! Только не промахнись! Только не промахнись!» — голос мошенника ревел в его душе, призывая Малкольма сделать лучший выстрел.

Но того, чего он так желал не произошло...

Вернее... Не было даже самого выстрела.

Если бы Пирс сейчас мог рассмотреть своего притаившегося друга, то точно увидел на его лице странную мину удивления и сомнения.

«Проклятье!» — уже было хотел закричать Пирс, пока вдруг не отдёргнулся.

Его бег замедлился, а ноги стали заплетаться. Силы уже полностью покинули его, заставляя рухнуть на землю.

Истерично-ироничный смех стал доноситься до двух его скрывающихся партнёров.

Те могли понять его чувства, ведь от начала до конца рыцари смерти не сдвинулись ни на дюйм. Они никак не отреагировали на крик Пирса, оставаясь на своём посту.

Каким-то необъяснимым образом существование живой букашки возле них, никак их не побеспокоило. Не было даже секундной заминки, будто пирса и в помине не было.

Пирс не мог найти слов, пока его мысли были в хаосе. Он пересилил себя и пошёл на огромный риск перед очень опасным монстром, чтобы его просто проигнорировали?

В этот момент что-то внутри жулика сломалось. Внутри его души прозвучал характерный щелчок, будто недостающая часть наконец-то заняла своё место или кто-то переключил переключатель.

Не характерно для себя, обычно робкий мошенник поднялся с явным вызовом, горящим в его глазах.

— Эй, пара кастратов! Я здесь! Вам не надоело уже хренову вечность пялится друг на друга!? Я вам ей-богу поражаюсь. От лицемерия подобной морды каждый день я бы и завтрак свой удержать не смог! Это то, что называют «даже кучерявый бабуин может найти себе пару»?! Аууу, Я здесь!

Обвинительный и даже немного обиженный тон речи заставил Малкольма широко раскрыть глаза. Бывалый охотник даже в страшном сне не поверит, что это был Пирс, тот самый Пирс, с которым он был уже знаком двадцать лет.

Пока охотник удивлялся произошедшим внезапно переменам, Пирс всё никак не унимался.

— Эй! Я не пойму, вы что пара тупых собак, ждущих свою хозяйку?! Спешу обрадовать вас обоих! Она уже давно сдохла! Нет её! Померла как ей и следовало!

В этот раз видимо прозвучало то, чего не следовало говорить, ведь два рыцаря смерти одновременно повернули свои головы и перевели взгляд на вышедшего из себя Пирса.

В их глазах загорелись жуткие огни, заставившее разгневанного Пирса в миг умолкнуть...

Глава 68.

Выражение лица Пирса оцепенело, когда рьяный провокатор почувствовал на себе взгляд двух вгоняющих в самые глубины страха существ.

От пронизывающего тело холода, исходящего из их горящих блеклым зелёным пламенем глаз, его движения стали скованными и неестественными.

Осознав всю суть и глупость своего поступка, мошенник, спотыкаясь, помчался назад. Сейчас лишь двое его партнёров могли уберечь его жизнь, от пронизанного аурой смерти гигантского меча.

Можно сказать, что мысли Пирса были довольно упорядочены, все они, как горные потоки, стекались к одной простой идее.

«*Бежать! Бежать! Бежать!*!» — находясь в опасной ситуации, на грани смерти, Пирс не мог позволить своему пребывавшему хаосу сознанию что-то большее.

Его бег даже ещё ускорился в тот момент, когда он почувствовал позади себя звук тяжёлой поступи.

Ответная реакция рыцарей смерти не заставила себя долго ждать. Каждый из них направился в сторону Пирса, сотрясая землю мощными шагами, будто соревнуясь друг с другом.

Два мертвеца спешили, набирая темп, снести голову Пирса. Один никак не хотел уступать другому, размахивая мечами, они стремились первым настичь этого непростительного смутьяна.

Его слова задели то, чего не должны были. Вырвавшаяся на свободу тысячелетняя ярость не могла дать так просто уйти своему обидчику.

Пирс чувствовал затылком, как их глаза раздирали его на части, стоит ему немного сбавить скорость, как печальная участь не заставит себя долго ждать. Рыцари смерти были быстры, даже несмотря на тяжёлые доспехи. В отличие от не сильно физически развитого Пирса, их тела не знали какой-либо усталости. Казалось, что не пройдёт и минуты, прежде чем его настигнет наполненное злобой и гневом лезвие.

Холодный пот стекал по его спине, пока сам Пирс учащённо дышал, почти задыхаясь. Подобный забег не был для него хоть каплю лёгким. В глазах постепенно темнело, пока сердце безудержно билось, готовое вот-вот вылететь из его груди.

«*Держись!*!» — кричал он в своём сердце. Даже в самом страшном сне жулик не мог представить, что его жизнь может закончиться вот так просто.

Пирс не желал этого принимать! Вкладывая все силы, мошенник боролся за свою жизнь, отказываясь её бросать!

Но даже в таком преисполненном состоянии, преодолеть пределы человеческого тела было далеко не так просто, как казалось.

Силы уже начали покидать, когда он неожиданно споткнулся, летя кубарём по земле и падая в конечном итоге на спину. Затылок его ударился о землю. Пирс мог лишь глупо рассмеяться, видя две пары смотрящих на него со злобой глаз, с занесёнными над головами клинками. А затем...

В следующее мгновение холодный голубой свет закрыл весь его взор.

Издали послышался звук выстрела, когда магия льда и холода попала прямо

посередине между двумя рыцарями смерти!

Земля мгновенно покрылась толстым слоем тёмно-синего льда, сковывая двоих монстров мёртвой хваткой!

Каждый из них остуился от такой неожиданности, и не успел заметить следующую идущую за этим атаку.

Прыгнувшая в миг выстрела Малкольма, Аксея оказалась совсем близко к двум рыцарям.

Несмотря на столь тесный контакт с двумя чудищами, мечница совсем не переживала.

— Убийство... — прошептав название этого удара, девушка почти мгновенно поразила два сосуда души наполненным чёрным неудержимым пламенем клинком.

По словам Морая неугасимый чёрный огонь должен был нанести душам двух неуспокоенных воинов хотя бы критический урон. Оно бы не остановилось, пока не пожрало каждый клочок воли давно ушедших героев.

«*Не сработало...*» — голове Аксеи успела промелькнуть лишь эта мысль, когда мечница прыгнулась от встречного удара.

Ни истеричных воплей, ни яростных криков не последовало после того, как девушка попыталась сжечь остатки заключённых в вечную тюрьму душ.

Черному пламени Аксеи не удалось хоть как-то поколебать стойкость мёртвых воинов. Не то чтобы суждения Морая были в корне не верны, как раз наоборот, подобный огонь был одним из лучших средств против неуспокоенных душ, просто Аксея вместе с самим пламенем ещё не достигли нужного уровня...

Сила призывной нежити зависела не только от её вида и наличия умершей души, но и от способностей самого некроманта. Будь на её пути рыцарь смерти призванный обычными методами, обычным призывателем, то мечнице не составило бы труда уничтожить его душу. Но эти рыцари смерти были плодом творения самой Богини Смерти, их силу нельзя сравнивать с обычными мертвяками. Простой скелет, собранный этой богиней, мог дать отпор «воскрешённому» рыцарю смерти кого-то другого.

Потому сосуда души двух стражей не были тем, что можно просто разбить и сжечь. Даже если они, казалось, не слишком хорошо защищены, это не давало никакого преимущества противникам.

После провалившейся внезапной атаки, лёд, сковывающий движения нежити, мгновенно треснул. Хоть и ведомые изначально одной целью два рыцаря смерти разделились.

Первый пошёл за перешедшим все границы Пирсом, который в данный момент отчаянно полз от них подальше, а второй решил разобраться со скрытно атаковавшей Аксеей.

Видя направляющегося на девушку закованного в броню мертвеца, Морай осознал все ошибки своих суждений.

— Избегай его атак! — демона выкрикнул довольно очевидных совет, а затем объяснил ход дел — Они лишь пара пугал! Помни, Смерть мертва!

Логика запечатанного демона была довольно проста. Без призвавшего их некроманта рыцари смерти не могли свободно существовать сами. Подобные монстры получали силы от их хозяев и только тогда могли сражаться на полную.

После смерти некроманта через какое-то время встречал свой конец и рыцарь смерти. Такие существа могли свободно существовать только, если не происходило чего-то

экстраординарного, из-за чего сглаживались многие их недостатки.

Здесь на мёртвой земле, хотя созданные Смертью рыцари и не исчезнут со временем, но также не смогут использовать все свои силы без своей хозяйки. Без неё они могли лишь огрызаться, но не кусать, пускай они были лучше подавляющего большинства своих собратьев, но не могли использовать какие-либо навыки, боясь в пустую потратить оставшуюся драгоценную энергию смерти.

Потому изначально никто не обращал внимания на такую муху как Пирс и, они его игнорировали. Пока он не переступил их нижнюю линию.

С этими знаниями Аксее пришло некоторое осознание.

«*Хищник без зубов и клыков...*» — пусть и казался страшным, но не нёс в себе большой угрозы, по крайней мере ей.

Сейчас не имело значения, что мечница не могла его победить, её способностей хватало, чтобы сделать что-то не менее полезное. Было не так важно, что план потерпел неудачу, пока оставался шанс на успех.

«*Я могу его отвлечь!*» — призванный Смертью рыцарь был быстрым, несмотря на свои крупные размеры, но и Аксея ни капли не уступала ему в скорости. Массивной фигуре будет не так легко поразить эту небольшую и юркую цель, этим она сможет выиграть достаточно времени!

Раньше Малкольм сомневался, что сможет встретиться лицом к лицу с двумя монстрами, но теперь он сможет разобраться с одним, пока второй занят ей!

Нужно сказать, что подобная мысль посетила не только её.

Обессиленный Пирс с полными отчаяния глазами в очередной раз наблюдал над занесённым над его головой огромным мечом, ещё немного и его тело разделится на две части.

Бум!

Не успел монстр обрушить вниз своё орудие, как его голову потряс неслабый взрыв, а затем окутало ярко-оранжевое пламя!

Ошеломлённый Пирс посмотрел назад, где неподалёку заметил прямостоящий силуэт.

Стоящий в непоколебимой стойке Малкольм Мерлин только что произвел выстрел из «Заката» в очередной раз спасая жизнь несчастного жулика.

Видя, как рыцарь смерти замешкался от этого удара, охотник не раздумываясь вскинул «Рассвет» и нажал на курок. Перед дулом выстроился пламенно-оранжевый круг, а затем в чудовище полетел огненный шар, и его потряс второй выстрел!

Бум!

Пирс поражённо замер, наблюдая за объятым пламенем мертвецом.

Только последовавший гневный крик Малкольма вывел мошенника из этого гипнотического состояния.

— Чего замер, будто голую бабу увидел! Тащи сюда свою бесполезную задницу, иначе следующая пуля полетит в тебя!

Времени не было, а потому о вежливости в выражениях не шло никакой речи.

Пришедший в себя Пирс вновь осознал опасность и под прикрытием Малкольма рванул к тому.

Добравшись до друга, жулик окончательно рухнул без сил рядом с ним. Всё это время огненные шары покрывали всё тело рыцаря смерти, не давая тому ступить и шагу.

Глядя на жалкий вид своего друга, бывалый авантюрист, прошедший через множество

испытаний, ухмыльнулся:

— Не стоит благодарности, — тон его голоса был явно язвителен. Вид Пирса, словно курицы в клетке с тиграми, весьма его позабавил.

— Поблагодари мою задницу! Какого чёрта они ещё живы!? — подобное развитие событий сожгло все оставшиеся нервы, и он уже не собирался себя как-то ограничивать.

— Понятия не имею, Аксея нанесла удар, как и планировалось, — вообще каждый хорошо выполнил свою часть, — Просто они не померли — лицо его было жёстким, а голос не отдавал и крохой паники. Даже несмотря на провал, Малкольм не спешил терять разум, а трезво оценивал ситуацию.

Ещё с момента преследования Пирса охотник заметил несколько странных деталей, а последующая стычка Аксеи и рыцаря смерти ещё больше всё подтвердила.

«Да они почти полудохлые...» — даже если и учесть, что они уже давно мертвы.

Видя, что девушка может взять одного на себя, Малкольм полностью переключил своё внимание на второго. Они должны были как можно быстрее с ними разобраться, иначе может подняться много шума. К счастью главный возможный источник шума сейчас был лишён почти всех своих способностей, отчего будущее этой группы становилось всё светлее и светлее.

— Задержи его немного — бросил Малкольм фразу Пирсу, перед тем, как прекратил стрелять по монстру.

Глаз мошенника задёргался, подобная просьба, была не тем, что он мог так просто принять.

— Чем?! — полу гневно, полу со злобой крича спросил он.

— Напугай — как ни в чём не бывало сказал, уже удаляющийся охотник. Он стремительно покидал своего друга, уходя подальше.

Голова Пирса опустела, а на его лице застыла глупая физиономия, пока он смотрел на эту быстро уходящую спину.

«Что эта сволочь на этот раз задумала!?» — прокричал он в своей душе, а затем перевёл взгляд на ужасающее чудище.

После того, как Малкольм прекратил поливать его огненными шарами, рыцарь смерти среди чёрного тумана с каждым тяжёлым и размашистым шагом приближался всё ближе и ближе к Пирсу.

Жулик прикусил губу.

«Катись всё к черту!»

— Ну давай груды костей, нападай на меня! Тащи сюда свою пробитую задницу! — Пирсу надоело убежать, и он бросил ему явный вызов.

Бежать сил не было, мужчина лишь резко перекатился в сторону, уходя от первого ниспадающего и сотрясающего землю удара. Лезвие меча прорубило землю прямо рядом с его лицом, но Пирс не кричал и не паниковал, его глаза были сосредоточены, в то время пока взгляд встретился с двумя ужасающими душу огоньками, горящими в глазницах монстра.

Пирс неслышно прошептал лишь пару строк, а затем взмахнул рукой. От кончиков его пальцев исходил еле заметный тёмный смог.

На несколько секунд рыцарь смерти потерял связь с реальностью, его глаза полностью расфокусировались, а тело неподвижно застыло.

— И на что он... — Пирс хотел сказать «надеется», но не успел.

Тонкая, еле заметная линия света прорезала воздух. Прямо на его глазах голова и сосуд души недавно ужасающего монстра, рыцаря смерти, стерлись из реальности, оставляя за собой лишь падающее безжизненное тело...

Глава 69.

На мгновение пустошь поглотила тишина.

Лежащий на земле Пирс с непонимающим видом смотрел на поверженного рыцаря смерти. В голове мошенника и мысли не было о том, что эта тварь может заново подняться после такого ошеломляющего удара.

Кое-как придя в себя, жулик закричал бросившему его охотнику.

— Что это чёрт возьми было!? Нет, какого чёрта ты не сделал это раньше!? — в его голосе смешались гнев и недоумение.

Казалось, Малкольм так играючи расправился с рыцарем смерти, что его роль в качестве приманки не нужна была от слова совсем. То, что его жизнь подвергли напрасному риску, выводило его из себя.

— С какой стати я должен тратить его просто так!? — со стороны послышалась также возмущённая речь Малкольма, — Ты хоть представляешь сколько это стоит? Я только что в буквальном смысле запустил в него целый сундук сокровищ, кто мне за это заплатит? Ты, нищий жулик?

Его упрёк попал в самую точку. Денег у Пирса отродясь не водилось, тем более столько. Мужчина хотел было возразить что-то своему другу, как вдруг заметил, что тот проходит мимо, не удосужив его даже взглядом.

— Хватит прохлаждаться, как дохлая рыба, лучше посмотри туда — сказал Малкольм и указал рукой вперёд, там силуэт в чёрном плаще и длинными волосами всё также отвлекал внимание одного рыцаря смерти. Аксея ловко избегала каждого смертельного удара, который тот старался обрушить на её небольшое тельце. Лицо девушки не выражало паники, будучи полностью сконцентрированной на текущем сражении.

Видя эту доблестную крошечную фигуру вдалеке, разум Пирса поразило изумление. Всё это время переживая за свою жизнь, он ни разу не подумал какого может быть ребёнку почти в два раза младше него самого.

«*Она удивительная...*» — такие мысли ненароком всплыли в его сознании, пока взгляд неотрывно следовал за каждым движением Аксеи.

Мечница даже не пыталась парировать хоть один удар. Сила рыцаря смерти намного превосходила все её возможности, встретить одну его атаку в лоб было тем же самым, что добровольно позволить ему смести себя и раздавить. Лишь самоуверенные глупцы пойдут на такой шаг, но точно не она.

«*Это начинает надоедать...*» — этот бесконечный танец с её жизнью на кону понемногу сказывался на её состоянии. Пусть физически тело и не сильно выматывалось, но предельная концентрация очень сильно давила морально. Малейшая ошибка могла закончиться фатальными последствиями, чего она попросту не могла себе позволить.

В такие моменты у неё даже не было времени следить за ходом другой битвы, всё её внимание было целиком и полностью сосредоточено на огромном двуручном мече, который так и норовил разделить её пополам.

— Что будем делать? — поинтересовался Малкольм у всё ещё лежащего, замороженного Пирса. Охотник также наблюдал за патовой ситуацией между Аксеей и рыцарем смерти, оценивая ситуацию и подбирая возможные варианты.

— Что делать... А-а? — Пирс вернулся в реальность услышав неожиданный вопрос — Что делать?! Поторопись и взорви его как первого уroda! — жулик больше ни одним глазом не желал видеть рыцаря смерти.

— О? — Малкольм удивлённо проговорил, — Ты думаешь, что всё так просто? Знаешь, мне больше нравится оставить на растерзание твою тушку, пока мы по-тихому войдём внутрь — бывалый авантюрист и не пытался скрыть своего презрения находясь прямо перед другом.

— Стал бы я посылать твою неуклюжую задницу вперёд, если сам мог их прикончить? — охотник задал риторический вопрос Пирсу, на который тот не нашёлся чем ответить и замолчал.

— Ну? — выжидательно на него посмотрел Малкольм — Есть идеи?

Пирс опустил голову и отрицательно покачал головой, в охоте на монстров он ничего не смыслил и ни мог предложить что-то дельное.

— Раз новых идей нет, то придётся вернуться к старому плану — под расширившимися от недоумения глазами Пирса, Малкольм закинул того на плечо и направился прямо к последнему рыцарю смерти — Только с небольшой поправкой, связываешь его теперь ты.

Шокированный жулик не мог связать и двух слов, пока наконец-то испуганно не проговорил:

— Но он ведь провалился!

— Это точно, видимо сосуд оказался крепче, чем девчушка могла себе представить, как у очень твёрдого ореха, но ты не переживай, я надломлю его скорлупу, в этот раз она точно сразит гада! — голос его был полон необъяснимой уверенности, отчего по спине Пирса забегали мурашки. Как мошенник он не мог слепо доверять этим словам!

Но выбора у него не было.

— Эй страшила! — крикнул Малкольм, грубым образом бросая Пирса поближе к чудищу, — Тебе его голова понравилась? Дарю, бери! Малышка, вторая попытка, не промахнись!

Сбросив лишний груз, бывалый авантюрист отступил на комфортное для стрельбы расстояние, ожидая нужного момента, как сидящий в засаде охотник.

— Давай Пирс, вяжи его! — крикнул он напоследок пару слов своему старому приятелю.

Внезапная перемена застала всех врасплох.

Видя, как её противник на секунду отвлёкся, Аксея без лишних напоминаний скрылась, уходя в тень. Пусть девушка и не до конца понимала смысл действий Малкольма, она предпочла довериться своему партнёру.

Самым несчастным в этой ситуации оказался Пирс, с которого не спускал взгляд одно ужасающее существо.

Пум!

Рыцарь смерти направился в его сторону, больше ничего не замечая.

Пирс невольно сглотнул, глядя на приближающуюся двухметровую фигуру с горящими зелёными глазами.

Прямо сейчас ему хотелось зарыдать: — *«А меня спросить не мог?! А может я и не могу его никак связать!»* — кричал он в своём сердце, пока смотрел на стоящего за бугром Малкольма.

Вид его старого друга словно говорил ему: «Давай, давай, у тебя всё получится», пока

рука призывала наконец начать действия.

«Его бесстыдство порой не знает никаких границ...» — только и успел подумать Пирс до того, как взмахнул рукой.

Это было отличное от прошлого умение. Исходящие из правой ладони иллюзии полностью завладели вниманием рыцаря смерти. Мертвец, словно замороженный, внимательно следил за каждым движением тонкой кисти.

Попутно губы мошенника беззвучно шептали странные непонятные строки, даже смотрящая со стороны Аксея не знала о существовании такого языка.

Ослабленное сознание нежити всё глубже погружалось в транс, теряя всевозможные связи с реальностью. Пока разум монстра всё глубже погружался в сон, выражение лица Пирса изменилось на обеспокоенное и слегка паникующее. Он лучше всех других знал, что таким образом не сможет надолго задержать это чудище.

Его дрожащий обессилевший голос прокричал его партнёрам:

— Торопись! Другого шанса точно не будет!

Каждая последующая секунда промедления всё ближе приближала его несчастную жизнь к концу, о чём жулик точно не мечтал.

— Сейчас! — не пойми откуда издалека раздался голос Малкольма.

Затем, в следующее мгновение сжатый поток маны прорезал воздух, попадая прямо в сосуд души рыцаря смерти. С первого раза его разбить не получилось, но на поверхности появились небольшие трещины, прекрасно показывающие силу этого выстрела.

От неожиданного удара рыцарь смерти накренился в сторону, теряя равновесие и опору. Шок и боль мгновенно привели его в чувства, высвобождая массу ярости на окружающих.

— Раааа! — монстр издал истошный крик, замечая краем глаза, внезапно появившийся силуэт.

Это была та самая особа, что всё время крутилась вокруг него, настойчиво отказываясь умирать.

Эта наглая атака рассердила его ещё больше. Рыцарь смерти собирался ответить, но не мог. Он ещё до сих пор не восстановил равновесие и не мог себя никак защитить от этого удара.

Достаточно поздно его разум посетила мысль, что в этой атаке было что-то не так. Пускай мелкий человечиска снова нацелился на его сосуд души, этот удар таил в себе гораздо большую угрозу, по сравнению с предыдущим.

Беспокойство охватило рыцаря смерти, пока уверенное и спокойное лицо девушки наполняли его душу чувствами паники и опасности.

Мертвец хотел было что-то предпринять, но уже было поздно. Лишь только на пике своей силы он мог отразить этот казался в начале «смешной ход».

— Пик... — еле слышный голос сорвался с уст мечницы, когда вся всеподавляющая мощь пика, до отказа заполненная неугасимым яростным черным пламенем, обрушилась на его повреждённый сосуд души.

Аксея старательно подготовилась к этой атаке. Клинок Морая был раскалён до предела, пока она сконцентрировала всё своё внимание на этом ударе.

Идеально исполненная техника в нужный миг поразила не способного хоть как-то защититься врага. Ужасающий все души чёрный огонь мгновенно проник сквозь трещины, терзая оставшуюся волю рыцаря смерти.

Монстр истошно завопил, находясь в агонии от этого фатального удара. Каждый клочок

его души пожирался неугасимым чёрным пламенем, оставляя за собой лишь жалкий пепел.

Секундой позже не выдержал и сам сосуд. Мощь пика, трещины на поверхности и распространяющийся словно неумолимый лесной пожар, преодолели все мыслимые пределы его возможностей. Скорлупа сосуда всё больше трескалась, пока не оказалась смята преобладающей силой.

Древняя нежить, рыцарь смерти, созданный лучшим некромантом в истории, богиней по имени Смерть, пал именно так, следуя за своей хозяйкой в иной мир.

Его конец не выражал никаких чувств, оставляя за собой лишь безжизненное тело.

Глядя на то, как истошно вопящий монстр падает на землю, сердце Пирса наполнило счастьем.

«Я выжил!» — счастливо подумал он.

Стоящий позади Малкольм тоже вздохнул с облегчением.

«Хороший удар...» — точность, исполнение, сила всё это удовлетворяло его стандартам. Она далеко обошла всех новичков, и была вполне способна пробиться на золотой ранг в скором будущем.

Вложив «Закат» и «Рассвет» в кобуру, охотник направился к последнему павшему монстру.

Там уже находились странно хихикающий Пирс и отстранённо стоящая девушка.

— Первый шаг сделан — объявил он двоим своим партнёрам.

Выражения лица Пирса в миг помрачнело.

Аксея перевела взгляд на громоздкие закрытые ворота.

«Всё самое сложное лежит впереди...»

Дом Богини, неизвестно какие опасности могли их ждать внутри, так и то, что ещё им могло встретиться.

— Да, лёгкие пути всегда для нас закрыты — сказал Малкольм, смотря на двух других, будто читая мысли каждого, — Но бояться нечего, в крайнем случае, раньше зайдём — раньше умрём.

С этой оптимистичной нотой, бывалый авантюрист Малкольм Мерлин отправился внутрь замка, под пристальными взглядами двух следующих за ним компаньонов.

Глава 70.

Стоя перед огромными, в несколько раз выше его самого, воротами Пирс приложил руку к подбородку и с задумчивым выражением лица произнёс:

— Интересно, а боги запирают свои двери перед уходом?

Они были настолько огромными, что жулик не представлял какого-либо способа самостоятельно их открыть.

От одного лишь взгляда хотелось развернуться и уйти прочь ни с чем.

«Правда лишь полные глупцы или безумцы захотят добровольно войти внутрь...» — таковы были истинные мысли Пирса. Если бы не дело его рода, он бы никогда не согласился на подобную авантюру.

Подобное ощущение отторжения сейчас чувствовал каждый. Дом Смерти отталкивал от себя всё живое, символизируя суть нежити.

— Она, должно быть, открыта — глядя на непреступную преграду в голове Аксеи не складывалось впечатление, что их что-то задерживает, скорее наоборот, путь казался очень свободным. Может быть из-за процесса взросления в бездне, но девушка воспринимала окружения совсем не как Пирс.

Глядя на каменные ворота перед собой, Малкольм хмыкнул. Охотник, недолго думая, сплюнул на ладони и растёр слюну.

Каменная поверхность была абсолютно гладкой, не имея каких-либо ручек или колец, отчего мужчина решил, что она открывается во внутрь.

Приложив к ней руки, Малкольм напряг всё своё тело, стараясь её толкнуть. Мышцы и вены на его руках вздулись, пока массивная каменная плита с грохочущим звуком стала поддаваться назад, правда не слишком далеко...

Малкольму казалось, что он пытался сдвинуть с места слона, таков был огромный вес этой каменной плиты. Всё его усовершенствованное маной тело работало на пределе своих возможностей, чтобы лишь немного расшевелить эту заразу.

«Я не проиграю какому-то булыжнику!» — сердце его было непреклонно в этом вопросе, никак не желая признавать поражение.

Как бы он не старался, этот «булыжник» оставался невозмутим. Всем своим видом он так и внушал окружающим чувство превосходства, пока в тело не пошла пара изящных тонких рук.

Видя затруднительное положение Малкольма, Аксея тоже включилась в дело. Пускай её физическую силу и нельзя было сравнить с охотником, она была значительно сильнее обычных людей.

Огромная каменная дверь чуть затряслась, и всё... Даже подобная подмога не привела к очевидному результату. Их совместных усилий просто не хватало, чтобы сдвинуть плиту с места.

В этой патовой ситуации, в разум девушки неожиданно закралась одна необычная мысль.

В данный момент ей очень не хватало силы и массы, чтобы наконец отодвинуть эту «стену». А что первое могла прийти на ум при упоминании этих двух вещей? Конечно только «Пик»!

«Удар мечом не сможет решить проблему...» — вспомнив о пике, Аксея стала развивать эту идею, — «Можно ли применить пик ко всему телу?» — в её разуме возникла странная идея, которая редко может посетить какого-либо мечника.

Попытка не была проблемой, посему мечница влила энергию тьмы в каждую клеточку своего организма, особенно концентрируясь на руках.

Внезапно возникла подавляющее давление, пока вокруг неё стала проявляться чёрная аура тьмы.

Заряженное первозданными частицами тьмы тело получило резкий скачок в силе.

Неожиданный всплеск в мощи заставил Малкольма на секунду потерять опору, как только каменная плита сдвинулась с места.

Заражая своё тело тьмой Аксея получила негаданную отдачу. В некоторых моментах, это кардинально отличалось от накапливания тьмы в своём теле с помощью практики Техники Дыхания Тьмы. Состояние её тела перешло на следующий уровень полностью сливаясь со тьмой.

Она наконец достигла той точки, когда она стала тьмой, а тьма ей. Неосознанно для себя, девушка стала Мастером Меча!

Способность применять техники без необходимости в мече было первым признаком прорыва уровня Великого Мечника.

В разуме Аксеи произошёл взрыв, когда её тело, сердце и душу поглотила тьма. Первозданная совершенная тьма перестраивала её организм, выводя его на новый уровень.

Весь мир вокруг и внутри неё преобразился. Эти изменения потрясли её сознание, оставляя за собой шок и удивление.

Вещи становились проще и понятнее. Все закрытые раньше двери в один миг отворились, вливая кучу знаний и информации в её голову.

Такое событие невозможно было переварить за короткий промежуток времени. Неизвестно ещё сколько может уйти дней или недель на усваивание всего этого количества новых вещей и понятий, что так резко на неё нахлынули.

«У меня получилось!» — заминка и шок сменились чистосердечным счастьем. Только что совершённый ею шаг стал первым необходимым толчком к достижению её цели.

«Никак иначе, кроме как бредом сумасшедшего это назвать нельзя...» — в стороне комментировал свои мысли Отшельник, тайно наблюдающий за происходящим.

Бог никак не мог поверить в реальность происходящего.

«Люди не могут совершать такие абсурдные вещи...» — последний порыв старца на издыхании своих лет его бы так не удивил, наоборот это считалось нормой, в отличие от девчонки, которой даже двадцати лет не исполнилось.

«Она фактически стала полубогом с совершенной тьмой... Ей остаётся лишь укрепить своё основание и заявить права на «Власть Тьмы»... или стать Богиней Меча... Нет... Если и дальше следовать абсурду, то следующий шаг — это Богиня Тьмы и Меча одновременно? Звучит дико... но не то чтобы не могло произойти...»

Прямо сейчас Отшельника очень интересовало, сходилась ли произошедшее только что, с предсказаниями старой груды костей, или же эта юная леди превзошла все прогнозы и планы самого Мистера Зет.

«Какой на редкость странный человек... Подождите... Когда я думаю об этом в таком ключе, на ум приходит лишь Смерть... Бррр.» — от воспоминаний о Смерти, о ещё одном совершенно абсурдном человеке, по спине старика в серой мантии с посохом побежали

мурашки.

Стороннему наблюдателю оставалось лишь молиться, что она не пойдёт по такому же пути, становясь бедствием для всего континента и остальных миров.

Тем временем, около ворот замка Смерти, оба будь то Малкольм или Пирс, с недоумевающими выражениями лиц уставились на место, где секундой назад растворилась Аксея.

Получив неизвестно откуда возникший импульс они вдвоём в конечном итоге смогли приоткрыть эту безумно тяжёлую дверь. Всё произошло так резко и внезапно, что Малкольм чуть не упал от мимолётной потери точки опоры.

Правда весьма опытный мужчина смог удержать своё тело, быстро возвращая его в устойчивое положение, чтобы затем обнаружить, что стоящий с боку партнёр исчез.

Для Пирса эта сцена произошла ещё более странно.

Появившаяся из ниоткуда чёрная аура покрыла собой девушку, фактически вдавливая неподвластную никому другому каменную плиту внутрь, а затем растворяясь вместе с ней во тьме.

Пускай жулик и был потомком семьи последователей Бога Тьмы, он не мог найти этому каких-либо логических объяснений.

Подобное развитие событий не поддавалось одному простому слову «странно». Для его описания больше подходили «чуждаковато», «загадочно» и «дико».

«Её же не мог проглотить какой-то монстр!» — страшная мысль поразила разум мошенника, который в миг напряг всё своё внимание, беспокоясь за собственную безопасность.

Но ничего не обычного вокруг не было...

Ни он, ни Малкольм не могли хоть что-то почувствовать. Всё было, как обычно мертво. Даже ощущение присутствия Аксеи исчезли без следа, заставляя их думать в самом плохом свете, о возможном развитии событий.

Малкольм тоже насторожился, при мысли о неизвестном противнике.

«Скрытные твари просто мешок всевозможных проблем...» — далеко не раз и не два, эти уроды заставляли его печень болеть. Но даже так у него всегда был при себе ответ, в виде магического чутья, которое в данный момент молчало, будто окружение было совершенно пусто...

Но самым удивлённым, изумлённым и шокированным в данный момент, помимо самой Аксеи и Отшельника по праву можно было считать Морая. Ведь он растворился вместе с ней! Новая сила посчитала его её собственностью!

Будучи поглощённым этим царством тьмы, демон было подумал, что попал в лапы Ану-Эра, пока где-то в глубине не заметил очертаний Аксеи.

«Чего ещё стоило ожидать...» — увидев эту сцену, запечатанный в меч демон и бровью не повёл. Он уже давно перестал удивляться всему тому, что с ней происходило. Великие достижения, казалось, стали входить в норму их существования.

Тело девушки каждую секунду перестраивалось, являя собой всё великолепие первозданной совершенной тьмы.

Пускай в данный момент Аксея могла лишь слиться с окружающей тьмой или перестроить своё тело во тьму, чтобы исчезнуть, но в будущем, когда она накопит достаточно сил, то получит возможность создать такое царство вокруг себя, получая абсолютную силу на его территории, привилегию любого истинного бога.

Сейчас же, мечница неосознанно исчезла и даже Отшельнику было трудно разглядеть её истинный образ, что уж говорить о Пирсе и Малкольме.

Её организм всё совершенствовал себя, пока сознания понемногу начало по-новому воспринимать мир.

«*Это странно...*» — новые ощущения были ей совершенно незнакомы, но от этого не казались чем-то противными и отталкивающими.

Девушка чувствовала себя комфортно и уютно, такие чувства напоминали ей о доме, бездне где она выросла и воспитывалась любимым отцом.

«*Отец...*» — всё это царство тьмы будто стало его парой тёплых и заботливых рук, что оберегали её в самые тяжёлые времена.

Её разум прояснился, когда она посмотрела на себя со стороны.

«*Я стала гораздо сильнее!*» — подобная новость её несказанно обрадовала. Сложно было представить лучшего подарка для этой стремящейся покорить вершину мира девушки.

«*Сила, скорость, реакция, техники...*» — всё о чём можно было только мечтать перешли на совершенно новый уровень.

Вся накопленная до этого тьма теперь работала гораздо лучше, чем один к одному, не было преувеличением сказать, что её тело стало минимум в десять раз сильнее, а если применять к нему некоторые техники, то оно и вовсе способно что-то противопоставить Малкольму и Эдварду.

«*С этим я окончательно встала на проложенный собой путь...*»

Снимались все ограничения на количество и вид тьмы, которой она могла теперь поглотить. Ночь становилась её территорией, где она могла творить всё, что только вздумается.

Мощь каждой созданной ею техникой выходила на новый уровень, и не только. Её сознанию показались невероятно близки очертания совершенно новых приёмов, о которых раньше мечница и подумать не могла.

«*Терпение...*» — успокаивала она своё взволнованное сердце. Не стоило так возбуждаться от всего лишь первого шага, Хладнокровие и спокойствие, вот лицо истинной тьмы, — «*Лишь набравшись достаточным терпением можно достичь того, чего пожелаешь... Так всегда говорил отец...*» — Аксея не собиралась давать эмоциям взять над собой верх.

Став Мастером Меча, позвавшим истинную картину этого мира, и владеющим совершенством тьмы, она в один миг возвысилась над большинством экспертов. Хотя до самой вершины в лице Короля-Заклинателя было ещё очень далеко, она можно сказать кое-как подобралась к её подножью. Дальше впереди предстоял очень долгий и изнурительный подъём, наполненный неизвестными опасностями.

Что уж говорить, этот замок смерти таил в себе ещё множество секретов, которые вполне могли обернуться неоправданными рисками.

Поняв суть нового состояния своего тела, Аксея пожелала появиться в реальном мире. До этого она могла наблюдать за всем происходящим вокруг, а мир казалось наполнен тёмно-серой массой.

Тьма, в месте где только что пропала Аксея, стала сгущаться, позволяя очертаниям девушки обрести весьма конкретную форму.

От неожиданности Пирс отшатнулся, пока на его лице промелькнул страх. Малкольм же крепче сжал два магических револьвера, ожидая самое худшее.

Никто из них не мог быть до конца уверен, что может появиться из этого сгустка тьмы, а также вернётся ли к ним та же самая девушка...

Глава 71.

В лишённой всякой жизни пустоши двое мужчин, один крепкий и коренастый, а второй весьма худощавый и хилый, напряжённо уставились в одну точку.

Внезапно появившееся тёмное «облако», становилось всё больше и гуще, постепенно закручиваясь в некий загадочный вихрь. Если немного задуматься, то эта сцена очень походила на момент появления Отшельника с разницей только в некоторых атрибутах.

Стоило пройти лишь несколькими вдохам, как чёрный сгусток достаточно увеличился и мгновенно расступился в разные стороны, открывая двум беспокоящимся людям образ Алексея.

Достижение нового уровня в сразу нескольких направлениях не могло пройти без внешних изменений. Её кожа стала ещё белее и чище, напоминая собой первый нетронутый снег. Гладкие как шёлк руки заставили разум Пирса забыть, ещё никогда в своей жизни этот бывалый ловелас не видел подобной красоты.

Мошенник не долго прибывал в своём очарованном состоянии. Глаза, наполненные бесконечно беспроглядной тьмой, в один миг привели его в чувства. Раньше чарующие буквально каждого встречного, словно пара драгоценных камней, пурпурные очи, сейчас походили на недостижимую крошечную бездну. Её глубина сковывала сердца окружающих, заставляя их сознания напугано трепетать.

Не подготовленный человек всего лишь от одного взгляда на эту «соблазнительную» картину мог сойти с ума. Алексея только что завершила все трансформации и ещё в полной мере не контролировала свою силу.

Испускаемая во все стороны давящая тёмная аура и непроницаемые заполненные тьмой глаза, всё это было свидетельством её достижения пока только полу божественного состояния. Девушке требовалось некоторое время, чтобы осознать о контроле над своими новыми возможностями.

Видя испуганный вид Пирса и хмурящегося Малкольма, она будто очнулась ото сна. Вернув контроль над своими эмоциями, она силой подавила свои способности. Тьма покинула очи, возвращая на своё законное место пару чарующих пурпурных зрачков. Взгляд стал гораздо глубже и острее.

Отныне вся тьма вокруг следовала её воле, а она сама могла всё, что только придёт в голову. Хоть сначала обуздать новую силу казалось не лёгким делом, стоило только пожелать, как всё в один миг вернулось в норму. Подобные чувства были ей совсем незнакомы!

«Какая удивительная сила!» — восхищаясь своими новыми возможностями, подумала про себя Алексея. Детское любопытство взяло верх и мечница пожелала снова исчезнуть.

Как и раньше её тело мгновенно слилось с окружающей тьмой, растворяясь в том самом месте, где она только недавно находилась.

«Мир кажется совсем другим...» — находясь под прикрытием этого «покрова тьмы», Алексея совсем по-другому воспринимала этот мир. Окружающее пространство казалось совсем не знакомым и в то же время странно понятным.

Её глаза стали способны уловить гораздо больше деталей, а не только уже «банальные» частицы энергии различных элементов.

«Мне ещё предстоит гораздо глубже, познакомится с новыми способностями...» — сейчас она ещё не была способна открыть всё возможности этого «мира теней», в котором находилась. Со временем, ей будут открываться всё больше граней, словно опадающие лепестки прекрасного бутона. Мечница обязательно изучит все свои новоприобретённые навыки и сделает их полноценно своими. Только тогда её сила полноправно перейдёт на совершенно другой уровень.

Перестав играть с, как она её назвала, «Погружением во тьму», Аксея окончательно предстала перед своими партнёрами.

Пирс был слегка сконфужен, не имея возможности собрать хоть какие-то мысли. Несмотря на то, что его семья долгое время следовала учением Бога Тьмы и была частью Теневого Храма, сам он понятия не умел о подобных метаморфозах. Пускай в глубине души и понимал, что произошло что-то значимое, но не мог это никак сформулировать.

Стоило сказать, что видеть не способного связать и пары слов Пирса было довольно забавно для двух его компаньонов. Всё-таки парень не часто попадал в такие ситуации, когда его язык оставался не удел.

Хотя с другой стороны, Малкольм тоже был в растерянности, но совсем по иной причине.

Мужчина не знал, смеяться ему или плакать.

«С каких пор стать мастером меча так просто?» — ни мог не подумать он, наблюдая за появлением Аксеи. За свою жизнь он встретил и сразился с далеко не одним Мастером Меча. Ещё тогда, когда девушка только появилась и излучала эту страшную полубожественную ауру, охотник успел заметить в ней следы энергии меча!

Свободная, ничем не ограниченная энергия меча была одним из главных признаков перехода к уровню Мастера Меча.

Аксея только прорвалась, а потому совершенно не понимала, как её нужно скрывать. В глазах Малкольма это выглядело как то, что буйный заточённый зверь наконец-то вырвался на свободу! Подобное просто невозможно было не заметить!

«Чёрт побери, ей ещё нет и двадцати, а она уже Мастер Меча...» — в глубине его души появилось чувство, что стоит взять её под своё крыло. Слишком расточительно разбрасываться подобными талантами. Это был первый раз, когда бывалого авантюриста посетила мысль о продлении партнёрства. Для Малкольма эта внезапно возникшая мысль была настолько дикой, что любой хоть как-то знавший его в это никогда бы не поверил. Хотя по правде его мысли были довольно эгоистичны. В глубине души промелькнула идея заточить этот убийственно-талантливый клинок против Ану-Эра.

Пускай она и казалась безрассудной, но чем больше он сейчас об этом думал, тем привлекательнее казалась эта мысль.

«Теневой Храм и так уже её враги... Сделать сильнее врага твоего врага... Звучит дико, но почему это заставляет так возбуждённо трепетать моё сердце!?»

Охотник неожиданно нашёл ещё один способ выразить свою ненависть и нагадить прямо под «ворота» Теневого Храма. Насколько бы были возбуждены его разум и сердце, если бы он узнал, что лишь буквально два месяца назад она стала Великим Мечником? Скорее всего он мог и сойти с ума.

Стоило отметить, что несмотря на то, что Кайрос обнаружил в своей дочери талант к мечу, сам дракон был довольно посредственным мечником... Под его надзором Аксея лишь к пятнадцати годам стала Великим Мечником. Успело пройти лишь несколько месяцев с

начала её путешествие по большому миру, как она продвинулась к Мастеру Меча!

Встречи с Бардуком и Эдвардом чрезвычайно сильно сказались на её прогрессе. Благодаря их наставлениям, советам и спаррингам, юная мечница смогла совершить гигантский скачок вперёд, навёрстывая всё, что успела упустить у Кайроса.

Но и в защиту Кайроса всё-таки имелась пара слов. Если бы не прочно заложенный его тренировками фундамент, Аксея ни за что бы не достигла таких успехов в столь короткие сроки. И теперь эта стрела, выпущенная из туго натянутого лука, была готова пронзить сами небеса!

— Поздравляю! Теперь ты выросла во что-то, стоящее! — искренне поздравил её Малкольм. Хоть фраза и могла показаться неуместной, она была сказана от чистого сердца. В глазах охотника лишь сильный человек мог что-то из себя представлять.

— Спасибо... — коротко ответила Аксея. Хотя девушка и была счастлива, но не торопилась это так явно показывать. Как практик тьмы, она должна была точно контролировать свои эмоции, оставаясь спокойной в любой ситуации. Слова Малкольма она вообще не посчитала обидными. В этом вопросе их взгляды целиком и полностью совпадали, отчего оба стремились к силе, правда для совершенно разных целей... Первая стремилась спасти и защитить, в то время как второй безжалостно растоптать и отомстить.

Видя их общее взаимопонимание, отдельно стоящему Пирсу оставалось лишь в недоумении почесать затылок. Не зная стольких вещей, он никак не мог связать эти небольшие фразы хоть во что-то стоящее. Жулику пришлось смириться с этим уже с произошедшим фактом, что только что на его глазах произошло что-то действительно значимое, пускай сам Пирс об этом никоим образом и не подозревал.

Оставаться сторонним наблюдателем важных событий... От этого чувства у мошенника подсознательно болело сердце, пока он в одиночестве покусывал губу.

Малкольм не обращал внимания на все выкрутасы Пирса. У охотника попусту не было лишних времени и сил, чтобы сейчас тратить их на драматический спектакль своего друга. Пусть он и граничил в некотором плане с комедией, это никак не могло подкупить привыкшего к такому поведению Малкольма.

Довольная же в душе в этот момент Аксея, не понимая, склонила голову набок. Действия Пирса оставались для девушки сплошной неразрешимой загадкой. А поскольку она ничего не понимала, то и не стала забивать этим себе голову.

Видя реакцию своих партнёров, Пирс пустил скупую мужскую слезу. Один его просто игнорировал, пока для второй все его выкрутасы казались чем-то непонятным... Умиравший глубоко внутри жулика актёр сейчас себя чувствовал очень несчастным!

«Неблагодарные зрители...» — только и мог, что скандировать это в своём сердце Пирс! — «Только подождите! Я трону даже ваши чёртовы чёрствые сердца!» — пообещал он сам себе, глядя на эту «не способную понять публику».

Пока его чувствительная душа только начала строить свои великие планы, внезапно сзади прилетела крепкая затрещина, сбивая все накопившееся мысли в кучу!

Непонятно, когда, но Малкольм успел оказаться позади Пирса, давая тому порцию приводящего в чувства удара!

— Кх! — скрипнул зубами Пирс, хватаясь за голову. В один момент всё то, о чём он думал, испарилось, оставляя за собой полный беспорядок.

На секунду, так нагло прерванный мошенник, поддался ярости и гневно посмотрел на своего старого друга. Так грубо прерывать его «артистичные» мгновения было чем-то

непростительным! Оно лишь совсем немного уступало ножу в спину и наставленным рогам!

— Успеешь ещё обмазаться своей чепухой! — видя его недовольное и обиженное выражение лица, сказал Малкольм — Постарайся уместить в свою проблемную голову одну простую вещь. Чем меньше бесполезной чуши испустит твой рот, тем целее ты будешь в конце! — голос бывалого авантюриста был холоден как лёд, отчего Пирс в миг сжался. Валяние дурака на задании самая банальная ошибка, которую только может совершить авантюрист. Наученный горьким опытом Малкольм старался вложить в своего друга хоть немного здравого смысла, а что могло быть лучше и действеннее, чем способ сохранения его любимой и ненаглядной жизни?

— А чушь по делу уместна? — тут же собрался Пирс, говоря в своей обыкновенной несерьёзной манере.

Глядя на действия приятеля, Малкольм приложил руку к лицу и тяжело вздохнул, думая, что он неисправим.

— Постарайся не умереть... — только и мог произнести охотник, видя, что здравый смысл не возымел никакого эффекта.

— Всегда и везде! — легко ответил тот.

— Пффффф! — наблюдая за этой панибратской сценой между двумя друзьями, Аксея не смогла сдержать смеха. Все их препинания напоминали ей споры между Кайросом и Древнем, отчего она неосознанно стала их сравнивать. Найдя множество схожих черт Аксея в конечном итоге не выдержала и залилась ярким смехом.

Мягкий, чистый, приятный для ушей девичий голосок сейчас выглядел невероятно живым и жизнерадостным.

Двое и Малкольм, и Пирс, мгновенно остановились, стоило до них донестись этому хохоту. Пускай они были и не долго знакомы с Аксеей, но она никак не выглядела той, кто может вот так поддаться веселью. Это минутная слабость делала их немного ближе, говоря о том, что она тоже в конце концов живая человек, такой же как они, хоть и немного абсурдный в плане обычной логики...

Не способная сейчас себя контролировать девушка смахивала приступившиеся на глазах слёзы, думая при этом:

«Они очень милые вдвоём...» — подобная дружба пробуждала множество тёплых чувств в её сердце.

Видя смеющуюся Аксею, Пирс, недолго думая, последовал её примеру. Он был чрезвычайно доволен собой.

Малкольм же почесал брови, чтобы скрыть нахлынувшее смущение. Не так часто в своей жизни суровый охотник становился причиной такого чистого и яркого смеха.

— Хватит тратить время! — привёл их в чувства Малкольм, зовя за собой внутрь.

Пришло время наконец переступить порог дома Богини Смерти!

...

Чуть позже где-то внутри.

Дрожащий нервный голос Пирса задал странный вопрос.

— Эм-м... Прошу прощения... А, у вас случаем нет брата?..

Глава 72.

Замок Богини Смерти.

Как только группа зашла внутрь, тяжёлая каменная дверь, похожая на пятиметровую плиту, закрылась с характерным глухим ударом.

От внезапного шума Пирс испуганно застыл, лихорадочно оборачиваясь по сторонам. По сути это было его первое задание, и жулик не успел привыкнуть тому, что путь назад может быть перекрыт практически в любом случае.

Но и не это было ещё самое страшное.

Аксея и Малкольм практически одновременно перевели своё внимание на слабый огонёк, мелькающий в противоположном конце большой комнаты.

Еле заметное морозно-голубое пламя танцевало вдалеке, медленно приближаясь к компании.

Наученный горьким опытом охотник и уже встречавшая сборщика душ Аксея встали в свои стойки готовясь встретить любую неожиданность.

Малкольм выхватил пару магических револьверов-близнецов, «Закат» и «Рассвет», не ослабляя внимание на происходящее вокруг. Аксея покрепче схватила за рукоять Морая, чтобы в любой момент нанести ответный удар на внезапную атаку.

Лишь один Пирс панически озирался вокруг, в последний момент замечая огонёк.

Когда его глаза наткнулись на это слабое голубое пламя, мошенник сглотнул набравшийся воздух, невольно пятясь назад.

Внезапно голубой огонь прибавил в силе, показывая всем старую ржавую лампу, в которую он был заключён, и того, кто её нёс.

От вида незнакомца волосы на голове Пирса встали дыбом, пока его рот, находясь видимо в этот момент полностью отдельно от мозга, проговаривал странный вопрос.

— Эм-м... Прошуу прощения... А, у вас случаем нет брата?..

— ...

— ...

— ...

— ...

На минуту в большом зале повисла неловкая атмосфера молчания. Конечно члены группы понимали от чего возник этот вопрос, в то время как незнакомец с серьёзным видом задумался над его смыслом, явно недоумевая о причине. Тем не менее, никто не мог сказать, чем же в этот момент думал Пирс. Малкольм приложил руку к лицу, качая головой. Морай заиливался смехом, а Аксея просто склонила голову набок, смотря на нервно дрожащего мужчину.

— Отвечая на ваш вопрос, дорогой гость — прозвучал лишённый всякой жизни голос — Я считаю, что у меня может быть многочисленное количество родственников, правда я не желаю их считать таковыми — незнакомец серьёзно подошёл к ответу на глупый вопрос Пирса, но никак не ослабил его переживания.

Пока остальным было немного стыдно и неудобно, Пирс был в замешательстве. Жулик никогда бы не подумал, что в доме Смерти первым кого он встретит, будет утончённо одетый скелет.

Груда блестящих костей, облачённая в строгий наряд ушедшей когда-то эпохи, предстал перед ними, держа старый фонарь. Будь у него на голове чёрный цилиндр, даже Аксея могла представить за знакомого всем им, печально известного и загадочного Бога.

На самом деле девушка тоже сначала посчитала, что Мистер Зет встречал их в своей обычной, неожиданной манере, но немного понаблюдав за поведением этого скелета тут же отмела все эти мысли.

Он вёл себя гораздо более учтивее, и в отличии от закулисного интригана, не отдавал настолько большим чувством опасности. Глядя на него, Аксее не казалось, что вся её жизнь находится в его хватке, и он может крутить ею как захочет на поверхности своей ладони.

Похожие мысли были и у Малкольма. В глазах охотника Мистер Зет стал абсолютно непостижимой и нечитаемой фигурой, когда как этот скелет читался намного легче.

Похоже только у Пирса появилась паранойя, от обилия присутствия выходящих за грань понимания личностей. Единственная личная встреча с Мистером Зет привела к тому, что каждый во что-то наряженный скелет будет вызывать в нём непередаваемое ощущение страха и настороженное отношение.

Стоило отдать должное, а эта незнакомая груда костей выглядела очень элегантно, напоминая собой...

«Дворецкого...»

Как у опытного обманщика аристократов, за плечами Пирса имелся не маленький опыт взаимодействия с этим видом профессий.

Поняв, что сказанул лишнего, Пирс глупо рассмеялся, говоря:

— О вот оно как. Знаете, у вас настолько узнаваемая внешность, что этот вопрос встал сам собой... Я даже удержать его не смог... Хе-ха... — жулик никак не мог представить силы этого скелета, а потому вёл себя как можно лучше, чтобы ненароком не помереть из-за своего неутомного языка.

— О-о-о! — лишённая половины зубов челюсть изобразила момент позднего осознания, а затем сам скелет смущённо почесал голову — Я всегда гордился своей внешностью, тут нет ничего удивительного — казалось он принял это за похвалу.

Пока Аксея всё также недоумевающе смотрела на чудаковатую парочку, на лице Малкольма застыло странное выражение.

«Только не говорите мне...» — в сердце охотника закрался запоздавший страх...

— Хохо! — Пирс будто получил вторую жизнь, настолько сильно изменилось его поведение — Я ничуть не удивлён видеть с такими выдающимися данными в этом месте!

— Да знаете, во владениях Великой Госпожи всегда царила конкуренция, как вспомню те тяжёлые времена, так дрожь пробивает все мои бедные косточки! Стоило лишь немного сдать свои позиции, как и не заметишь, что оказался среди гор пушечного мяса, посмеявшегося назвать себя таким величественным именем «Скелеты»! К счастью, я сопровождаю нашу горячо любимую Госпожу с самого начала и мне не приходилось слишком много общаться с этим отречьем! — услышав подобные слова уз потрескивающих уст скелета, можно было на секунду потерять связь с реальностью. По показываемым его черепом выражениям можно было легко сказать, что этот «дворецкий» с большим пренебрежением относился к большинству своих собратьев. Сказывалось впечатление, будто человек голубых кровей высказывается в сторону простолудинов и оборванцев.

— Не могу с вами ни согласиться! — поддержал не пойми, что Пирс — Скелеты истинно благородный вид! Далеко не всякий имеет право так себя называть! Скелетом не

рождаются, истинным скелетом нужно стать!

Глаза члена партии «Благородных Скелетов» озарились восхищением. Он словно наконец-то встретил прекрасного единомышленника!

Глядя на эту сцену, Малкольм устало вздохнул. Суровый охотник не смог вовремя остановить это нескончаемое течение бреда, отчего сейчас был вынужден выслушивать всё то, что только придёт в голову Пирса.

«Правду говорят... Стресс накапливается от постоянного контакта с идиотами...»

Прямо сейчас желание треснуть Пирса по голове бурлило в каждой частичке его сознания, но Малкольм держал себя в руках. Но куда их бессмысленный разговор шёл в благоприятном направлении, не стоило совершать таких опрометчивых действий.

— Я даже подумать не мог, что спустя стольких лет одиночества встречу такого замечательного собеседника! — если бы в глазах скелета была хоть кроха жизни, то они наверняка бы светились счастьем — Кхем, Кхем, позвольте представиться, Крилекс, дворецкий и управляющий всеми владениями Великой Госпожи Смерти! Для меня большая честь встречать столь приятных гостей — в довершении своих слов Крилекс низко поклонился, соответствуя всем стандартным манерам.

— Встреча с вами, словно истинный подарок небес! — Пирс будто поймал свою волну — Мы только познакомились, а кажется будто уже закадычные друзья! Я, Пирс Розвальт, и для меня честь познакомиться с вами — также в свою очередь поклонился Пирс.

— Вы словно читаете каждую мою мысль! — речь Пирса всё больше пленяла Скрилекса — А это? — поинтересовался скелет, указывая на двух стоящих по разным сторонам от Пирса людей.

— Оооо, прошу прощения, как же я мог забыть! — забыв очевидную вещь, неловко рассмеялся Пирс — Разрешите представить, справа от меня, Малкольм Мерлин, знаменитый авантюрист Нодгарда! Пусть его наружность может казаться грубой и дикой, не переживайте, в душе он тот ещё душка — хихикая проговорил заядлый жулик с нескрываемой улыбкой на лице.

— Слева, юная Мисс Аксея, прекрасный ранний цветок, пленяющий сердце каждого смотрящего! — неприкрытая лесть Пирса заставила Аксею почувствовать некую неловкость. Живя в бездне, девушка никогда не считала себя излишне красивой, и сейчас был первый раз, когда другой человек восхвалял её красоту, тем более в такой слащавой форме.

«Я правда настолько красивая?» — не могла ни подумать она, ведь раньше мечница никогда не обращала внимания на подобный вопрос, а Кайрос же в свою очередь считал, что его дочка просто красивейшая в мире.

«Будто это ещё надо спрашивать.» — смеясь в её сознании, ответил Морай. Демона слегка забавлял её смущенный вид. Подобная реакция на очевидные вещи была как раз в её стиле и казалась очень милой, — *«Если судить по людским стандартам то, это является неоспоримым фактом!»* — стоило Аксее лишь немного дольше прожить в Столице Севера, как наверняка удалось завести далеко не одного поклонника, даже не подозревая об их существовании.

Хотя ей и было всего пятнадцать лет, но её тело было уже вполне развито, показывая образ взрослой леди. Постоянные тренировки вкупе с природными данными, делали её объектом желания многих мужских сердец.

Благодаря Технике Дыхания Тьмы её фигура не пестрила лишними мышцами из-за чрезмерных физических нагрузок, а даже напротив, каждый её изгиб был непременно

подчёркнут в нужной кондиции.

Разум Алексеи оказался в беспорядке. Эта внезапная атака оказала значительное влияние на её не созревшее в этом плане сознание. На самом деле, ей ещё предстояло принять себя как настоящей женщине, покуда пока все её мысли были сконцентрированы на далёких целях, она не обращала внимание на разницу между представителями противоположного пола, а также на то, что она по-настоящему прекрасная девушка.

С её отношением к жизни вопрос о наступлении «девичьей весны» мог оказаться открытым далеко не один год.

«Раньше, я о таком и не думала... Но, впрочем... Это ничего не меняет. Правда может появиться пара неприятных проблем...» — ещё по детским сказкам Алексея прекрасно помнила, что всё красивые дамы любят попадать в неприятности, или даже они их преследуют просто по пятам. Мысли о том, что из-за своей красоты она может ненароком попасть в беду её никак не радовали, в то время пока о «принце на белом коне» эта юная девушка даже не задумывалась. В тот миг, когда этот «принц» войдёт в её жизнь, она может его попросту не заметить.

«Верно мыслишь.» — похвалил её Морай. Демону понравилось, что его подруга не стала придаваться глупым и бесполезным фантазиям, от этого её дальнейший путь становился ещё более ясным, — *«Не беспокойся, каждого грязного хряка, не знающего своего места, можно в любой момент насадить на вертел и поджарить, тем более, что огонь у тебя всегда с собой!»* — именно так он охарактеризовал всех тех, кто посмеет наложить на неё свои мерзкие руки.

«Мне кажется... или что-то такое говорил и отец?» — слыша слова Морая подумала она. Скорее всего такое вполне могло прозвучать из уст старого дракона, только гораздо в более жестокой, даже садистской форме. Трудно будет представить тот гнев, что начнёт переполнять Кайроса, если кто-то посмеет обидеть его любимую дочурку.

— Этого и стоило ожидать от той, кто унаследовала красоту своего отца — одобрительно кивнул Крилекс — В молодости «Он» слыл тем ещё дамским угодником — проговорил скелет, стараясь игриво подмигнуть Пирсу — Даже наша Великая Госпожа не стала исключением... — в этот момент казалось, что печаль въелась буквально в каждое слово.

Весёлая и задорная атмосфера в миг переменялась...

Глава 73.

Трудно было представить, насколько оказались тяжелы сказанные Крилексом слова. Из присутствующих лишь Морай знал то, кем был отец Аксеи, для остальных же эта информация была окутана загадочной и неведомой тайной, но если и так, даже для демона понятие «дамский угодник» было слишком шокирующим, что уж говорить об остальных? Тем более, если верить Крилексу, перед очарованием Кайроса не устояла сама Смерть! До чего ошеломляющая была одна лишь эта новость?

Малкольм оказался в замешательстве. Для него Боги были бесподобными и недостижимыми фигурами. И всё-таки почему всё это сейчас звучало так по-человечески? Охотник будто оказался свидетелем очередной романтической драмы, что так любили представители высшего общества в столице.

«Всё не может быть настолько плохо?» — всё ещё сетовал он в своём сердце, надеясь на истинную возвышенность и благоразумность богов.

Аксея тем временем не могла понять о чём говорил, стоящий перед ней, строго одетый скелет. Отец не слишком много рассказывал своей дочери о его былых годах, не вдаваясь в подробности насчёт его жизни до бездны.

Пускай девушка знала не слишком много о его прошлом, но даже так, она не могла представить Кайроса в окружении множества дам.

Заглядывая изредка в лавку Эмиля, ей попадались романы с подобными персонажами. Они могли играть с чужими сердцами ради своей выгоды, или просто любили окружать себя обильным женским вниманием. Ни первый, ни второй вариант не складывались с образом Кайроса в её голове.

«Отец всегда казался любящим, заботливым и мудрым, как он мог играть с чувствами других?» — в её понимании отец был и навсегда останется возвышенным существом, целью подражания, не способной на такую низость.

Но даже если всё когда-то и было так, оставался ещё один вопрос.

«Откуда Крилекс знает моего отца? Нет... Откуда он знает, что я его дочь? Могли он ошибиться или просто произошло недоразумение?»

Как ни посмотри, а до таинственного, хранящего бесчисленное количество загадок, Мистера Зет тому было очень далеко. Несмотря на то, что он всё же не был обычным скелетом, но обнаружить такую связь не должно быть ему по силам.

В сознании юной люди всплыли резонные подозрения, пока глаза и сложенные брови веяли нескрываемыми нотками скептицизма.

Чувствуя недоверие противоположной стороны, Крилекс неловко засмеялся, потирая голову. Стоило признать, что мало бы кто поверил в такое с виду абсурдные вещи, тем более сказанные впервые встреченным скелетом.

— Не поймите меня неправильно — принялся оправдываться дворецкий Смерти, — Я находился возле Великой Госпожи ещё задолго до того, как её стал бояться и ненавидеть весь мир... Стыдно признаться... Но в то время навыки моей Госпожи были довольно далеки до совершенства... Ха-ха-ха... — казалось Крилексу, стало вдруг неудобно вспоминать прошлое, когда он стал нерешительно водить ногой по земле.

— Ха-ха-ха... Стыдно признаться... Но в те далёкие времена я мало чем отличался от

всех тех бездумных отрепий, посмевших взять себе гордое имя Скелет... Но даже так, во мне всё ещё сохранился осколок сознания, что позволило навсегда запомнить ауру дракона!

Глаза Алексеи сверкнули.

«Скелета с осколком души и близко нельзя назвать чем-то обычным...» — от своего отца мечница прекрасно знала, что если сравнивать всех скелетов, словно песчинок в огромной пустыне, то случайно затерявшаяся между ними жемчужина будет скелетом с осколком души. Конечно существовало ещё множество других факторов, определяющих ценность этой души, но даже в самом худшем случае такая нежить может оказаться весьма полезным слугой.

Крилекс, видимо, был один из таких примеров.

Пока Алексея размышляла об особенностях стоящего перед ними Крилекса, Малкольма и Пирса смутила совершенно другая вещь.

«*Причём здесь дракон?*» — практически одновременно подумали двое мужчин, находясь в полном замешательстве. Это же не может быть, как раз той историей, где рыцарь спасет даму из лап чудовища? Вернее, дракона...

Вспоминая слова Мистера Зет, когда загадочных бог отвечал на вопросы Алексеи, тот помолвился, что, чтобы освободить её отца, достаточно «просто» убить одного дракона...

«*Неужели вражда между её отцом и драконом оказалась настолько глубокой? Дракон не мог его уничтожить, а потому запер? Я бы скорее поверил, что это ещё одна чушь, придуманная Пирсом...*» — подобные вещи довольно сложно давались Малкольму. Охотник, как правило, был прагматичным скептиком, и с трудом воспринимал все эти граничащие с фантастикой знания.

Не обращая внимание на всеобщие сомневающиеся в нём лица, Крилекс как ни в чём не бывало продолжил свою историю:

— К глубочайшему сожалению, в то время Госпожа была не способна обратить к себе даже мимолётный взгляд того дракона... Но величественный, могучий образ Короля-Дракона Тьмы Кайроса глубоко засел в её сердце также, как и в моём — слова скелета звучали словно окутанные ностальгией, отчего история воспринималась ещё глубже.

— Но Моя Леди не отчаялась. Юная дева отдала всю свою молодость и силы, она пробила себе путь, добравшись до самой вершины только лишь для того, чтобы узнать, что её любовь обрекли на вечное заточение... Драконы, Боги и Люди собрались вместе и помощью подлого и мерзкого обмана лиши Великого Кайроса свободы! — история дошла до самой печальной и мрачной части, отчего голос Крилекса подсознательно стал тяжелее, каждое его слово цепляло живую душу.

— Праведный Гнев и Ярость охватили мою госпожу! Она ненавидела всех тех, кто посмел помешать её счастью! Под сильными, не подвластными контролю эмоциями она объявила войну всему миру, её главными желаниями было разбить темницу Кайроса и уничтожить все племена, посмевшие вести столь гнусный заговор против её возлюбленного...

Неосознанно каждый набрал больше воздуха в грудь... Это история было просто слишком шокирующей! Никто бы никогда не подумал, что война между жизнью и смертью может иметь такую трагичную и одновременно романтичную подоплёку!

— От ярости и отчаяния Госпожа совсем никого не слушала... Гнев застилал её разум, не давая здраво мыслить... Печальный и неизбежный конец оставался лишь вопросом

времени... — было видно, что Крилексу сейчас было сложно контролировать свои эмоции. Несмотря на то, что он уже давно был мёртв, это как ни странно не отняло у него чувств.

— Правда в какой-то момент казалось, что победа была как никогда близка... Один небольшой шаг и Госпожа обретёт всё чего желала... Получив огромную силу во время последней битвы, остальное становилось вполне осуществимым... Вот только... сила племени людей превзошла все наши самые смелые ожидания... Казалось было намного легче иметь дело с богами или драконами в то время...

Пусть скелет и фактически говорил об уничтожении всего человеческого рода, в сердцах всех присутствующих это не вызывало дикой и праведной ненависти. Каждый понимал, что такова жизнь... Аксея же сопереживающее на него посмотрела.

В этой небольшой истории она впервые услышала о судьбе её отца и к каким невиданным последствиям она смогла привести этот мир... Наверняка даже сам Кайрос не мог подозревать о подобном, тогда дракон даже считал, что его заточение может пройти вполне незаметно для всего остального мира.

В его сознании никогда бы не проскользнула мысль, что крошечный человек ради него способен поднять такую огромную волну, сотрясающую весь континент настоящим бедствием.

«Интересно... принял бы мой отец такую любовь?» — сердце девушки наполнилось вопросами. Несмотря на то, что Кайрос её взрастил, его дочь понятия не имела о таких вещах, как отношение к людям, сердечные муки, и многое другое, что свойственно личности и человеку.

Хотя дракон, фактически привёл её в этот мир, обучив всему, что знал, но сам при этом не торопился слишком сильно открываться своей единственной дочери.

Что могло двигать этим древним и великим существом?

Он не доверял Аксее? Всё это казалось ему незначительным и недостойным внимания? Или же он просто боялся? Боялся того, что его прошлое, его истинная личина покажутся ей ужасными, мерзкими и гадкими? Что любимый ею отец в один миг обратиться страшным монстром?

Что было бы, увидь он в этот момент её взгляд? Её прекрасные пурпурные глаза, скованные отвращением, не передающие былых, полюбившихся ему чувств... Возможно... Это и правда было самым глубинным его страхом и кошмаром.

Возможность упасть в глазах своей дочери для него могла оказаться гораздо хуже смерти...

Ну это только одна из бесчисленного множества вероятностей. Пожалуй, никто кроме самого Кайроса не сможет достаточно точно ответить на этот вопрос. Более того... Даже для самого Древнего и Великого Дракона это было бы очень трудно... Его душа и сердце могут таить то, о чём даже он сам ещё не подозревает...

— Таким образом, я с первого взгляда могу разглядеть ауру Великого Дракона в вас юная леди! Это навевает воспоминания... Пускай они и не слишком приятны, я Крилекс, несказанно рад приветствовать здесь, в покоях Великой Госпожи Смерти, вас, потомка Дор Лааса! — голос скелета искрился уважением, переданным ему его госпожой за всё то время, что они были вместе.

Аксея приняла его приветствие и поклонилась. После того, как она узнала историю с этой стороны, девушка просто не могла поступить иначе. Это было бы слишком грубо и портило бы славное имя её любимого отца.

— Я, Аксея Дор Лаас, и для меня честь присутствовать здесь сегодня, — сдержанно ответила она, сохраняя спокойное выражение лица, — Позвольте принести мои глубочайшие сожаления в связи с трагичной участью Госпожи смерти... — это так же было частью хорошего тона.

Всё это время Малкольм и Пирс не могли собраться с мыслями. Разговор давным-давно превзошёл все разумные возможности их понимания. Их головы всё ещё находились в беспорядке, пока в разумах кричала одна, невиданно абсурдная мысль.

«Дочь Дракона?! Что не так с этим безумным миром!?!» — обычному человеку было не просто принять такую действительность... Но и не это ещё самое страшное, ведь скелет как ни в чём не бывало отвел:

— Нам очень дороги ваши слова, я обязательно передам их Госпоже Смерти, как только она очнётся! — взбудораженным голос проговорил он.

После этих слов сознание не только Пирса и Малкольмом, но даже Аксеи было готово помутиться...

Глава 74.

В большом тёмном зале, где только одна лампа Крилекса служила источником света, повисла напряжённая атмосфера. Буквально каждый, даже Морай, почувствовал себя не на своём месте. Довольно просто рассуждать, сочувствовать и оплакивать кого-то давно ушедшего, даже если это фигура уровня Истинной Богини, но всё кардинально менялось, если эта личность всё ещё до сих пор была жива. То же самое, как ты можешь талдычить всё что угодно у человека за спиной, но в лицо и нескольких слов сказать не можешь, только в значительно большей картине.

На фоне возможности такого события даже обычно собранный и хладнокровный Малкольм не мог оставаться в стороне, спрашивая слегка взволнованным голосом:

— Госпожа Смерть жива? — охотник не мог до конца поверить в эту ошеломляющую новость. Ещё совсем недавно Бог по имени Отшельник утверждал совершенно обратное!

Это отнюдь не маленькое дело! Если Богиня, которая сковала страхом весь континент, до сих пор жива, то разве они, те кто вероломно вломились прямо в её «владения» не в прямом смысле искали смерти? Как бы глупо это сейчас не звучало.

От одной лишь подобной возможности Пирс нервно засмеялся. Походило на то, что не видать ему завтрашнего дня, как бы сильно он не старался.

Морай тем временем сетовал на судьбу:

«Внезапные встречи с богами отнимают слишком много сил...» — каждый раз демон чувствовал себя как на иголках, изводя своё ментальное состояние.

Всем было неуютно от одной лишь мысли о находящейся неподалёку Богине Смерти, лишь одна Аксея сейчас чувствовала себя весьма неловко. Услышав всю историю той великой эпопеи со стороны Крилекса, девушка не могла собраться с мыслями.

«Встретить ту, кто так рьяно и самоотверженно любит моего отца... Слишком смущающе...» — на секунду ей даже захотелось проявиться сквозь землю.

Пускай она и не была сведуща в цветочно-любовных делах, но даже так прекрасно понимала, что является дочерью человека, ради которого Смерть совершила просто невообразимые вещи. Пусть они и не выглядели как что-то правильное, но то, сколько сил и страсти женщина в это вложила, сколько чувств отдала... Аксее было просто трудно посмотреть ей в глаза после такого...

— Жива? — недоумённо спросил Крилекс, — Да что вы такое говорите! — возмутился он, — Конечно! Как же могло быть иначе? Те неприятности не то что может свалить нашу Леди с ног! — гордо, с высоко поднятой головой, заявил скелет.

— Она сейчас в добром здравии? — ни могла не спросить Аксея. Этот вопрос касался отнюдь не из собственной безопасности, а её личных переживаний насчёт Смерти. Девушка даже не знала, как к ней правильно обращаться, она или «Она». С одной стороны, Смерть можно сказать поклонница её отца, а с другой Истинная Богиня, подобная Мистеру Зет, к которому кроме как «Он» сложно найти другого обращения.

От этого вопроса Крилекс сразу замялся. Казалось была затронута болезненная тема, на которую скелет не сильно спешил отвечать.

— Эм... Сложно сказать... даже я, её покорный слуга, не осмеливаюсь предполагать об её текущем состоянии... — на самом деле душа его кричала «Я бы и сам хотел знать ответ!»

Смерть никого к себе не допускала, и было не совсем понятно жива ли она сейчас вообще. Каждый её прислужник проявлял беспокойство по этому поводу, но не смел что-либо делать без её приказа, а тем более пересекать её покои без разрешения... Это было заложено в их основе... В сути всей нежити...

«Наша основа... суть... Стойте!» — на миг в сознании скелета-дворецкого промелькнула неожиданная мысль. Он и сам с трудом верил, что смог такое придумать, покуда никогда не отличался сообразительностью раньше, просто выполняя приказы.

— Позвольте поинтересоваться, с какой целью дорогие гости проделали весь этот долгий путь? — скелет-прислужник решил зайти издалека. Он прекрасно понимал, что эта группа расправилась с двумя стражами, рыцарями смерти, возле входа, но не обращал на это никакого внимания. Для него они мало чем отличались от посмевавших назвать себя благородным именем «скелетов», бездумных куч костей. Крилекс сам был намного выше их и его не беспокоила участь разлагающихся и исчезающих пережитков прошлого. Его любимая Великая Госпожа по мановению руки может создать с десяток таких же, так зачем ему спрашивается переживать?

Услышав его вопрос, Аксея первая вышла вперёд.

— Не считите за дерзость, но нам нужно воспользоваться алтарём конца жизни... — именно таким именем Мистер Зет назвал цель их текущего задания.

— А... Алтарь конца жизни... О! — глаза Крилекса загорелись, когда очередная идея пришла ему на ум.

— Это же замечательно! — на мгновение он даже не смог сдержать себя в руках — Кхем... Кхем... Вернее... Я с превеликим удовольствием могу провести уважаемых гостей до алтаря — он как раз был в сфере его управления — Вот только... — неуверенно заговорил Крилекс — Управлять его силой может только наша Госпожа... Ради достижения цели вам придётся заполучить её помощь...

Сердца каждого будто сжали стальные тески, пока вокруг витало совсем недоброе предчувствие.

«Помощь Смерти?» — нервно, чуть дрожа, подумал Пирс — *«Он над нами смеётся? Просить помощи у той, чьего возлюбленного по его же словам навечно уекли люди в какую-то дыру?! Просьба быстрой смерти выглядит куда более гуманной! Может ей будет лень иметь с нами дело и нас просто раздавят!»*

Голова жулика была готова взорваться. Пирс и представить не мог, на какие муки они себя обрекут, как только отважатся на такое абсурдное действие.

«Она чёрт возьми Богиня! Её злота ни чета людской!» — он даже представить боялся, какие же количество гнева накопила эта вселяющая истинный ужас женщина.

«Разгневанная женщина-богиня наедине со своей злобой бесчисленное количество лет...» — у мошенника появился новый страх. Ану-Эр и Мистер Зет после этого казались порядочными людьми, даже милыми щеночками.

Он ни при каких обстоятельствах не хотел подходить к Смерти! Скорее даже всеми фибрами души стремился отсюда сбежать, и как можно дальше унести своё несчастное тельце! Пирс прекрасно понимал, что не переживёт даже одного её гневного взгляда!

Мысли Малкольма были похожи, но не настолько безнадежны, как у Пирса. В своей голове охотник уже продумывал насколько сильно должна была ослабнуть, чтобы они смогли иметь с ней дело.

Если первой идеей Пирса был побег, то у Малкольма это была — борьба!

В своём мышлении бывалый авантюрист дошёл до того, что противостояние богу уже не казалось такой безумной вещью!

Глядя на них Крилекс покачал головой. Как он, проживший бесчисленное количество лет, мог не понимать о чём думают эти двое?

— Пока с вами находится Юная Леди Дор Лаас, вам совершенно не о чем переживать — сказал скелет, весьма уверенным тоном.

— Я? — удивлённо переспросила Аксея. Конечно девушка осознавала, что здесь большую роль играет её отец, нежели она сама. Но в её сознании это выглядело не так радужно, как это представлял Крилекс. Даже напротив, ей казалось, что вид дочери Кайроса принесёт Смерти лишь боль и несчастье.

— Будто совершенно уверены, пока в вас течёт «Его» кровь, вам совершенно нечего бояться — в очередной раз уверил её Крилекс — Я очень хорошо знаю нашу Госпожу... у неё не поднимется рука на потомка Кайроса...

Хоть звучал он неуверенно, но в его словах было что-то странное. Малкольм быстро уловил суть, спрашивая:

— Если «Она» не будет представлять нам опасность, то обязательно будет кто-то другой, через кого мы должны пройти? — охотник хорошо осознавал, что прогулка до Смерти никак не может быть лёгкой.

— К моему глубочайшему сожалению, да... — весьма печально проговорил Крилекс — Кроме меня за это место отвечают ещё шесть других преданных слуг... И в их понимании ни люди, ни кровь Дор Лааса, не будут такими де замечательными как в моих...

— И их сила? — подтолкнул его ближе к нужной информации Малкольм.

— Чего стоит ожидать от семи прямых прислужников Госпожи Смерти? Каждый из нас намного превосходит тот мусор, с которым вы столкнулись у главных ворот!

— Мда... весьма обнадеживающее... — проговорил Малкольм, представляя их дальнейшие перспективы.

Всё выглядело так, что Смерть даже пальцем не придётся пошевелить, её слуги сделают всё сами, быстро с ними расправившись.

— Дело конечно непростое, но не безнадежное! — воскликнул скелет, горя желанием — Без прямого приказа Госпожи другая шестёрка не посмеет действовать слишком необузданно и необдуманно! Мне кажется никто не посмеет убить потомка Дор Лааса на этой территории, просто... Они могут вас припугнуть, или же закрыть дальнейший путь...

От этих слов всем стало гораздо легче, особенно это касалось любящего свою жизнь Пирса.

Пока Малкольм прорабатывал план дальнейших действий, Пирс облегчённо вздыхал, Аксея же тем временем серьёзно раздумывала о разговоре со Смертью.

Являясь дочерью Кайроса, она была обязана её посетить как минимум от имени своего отца. Всё то, что Смерть пережила ради него, оставляли добрые чувства на её душе, даже несмотря на то, какими бесчеловечными были её поступки.

Девушка задавалась вопросом, а смогла бы она поступить также?

«Смогу ли? Хватит ли мне сил противостоять всему миру ради отца?» — на, казалось бы, сложный вопрос весьма неожиданно нашёлся довольно простой ответ.

«Конечно да... отец и есть мой мир!» — всю свою жизни она знала лишь Кайроса. Он был всем для маленькой всеми брошенной девочки. Заботясь о ней от всего сердца, дракон заполнил всё её сердце. Девушка не представляла жизни, если их так жестоко разделить!

Желание освободить Кайроса взлетело вновь, к новым высотам! В этот момент ей как никогда захотелось встретиться со Смертью, той кто уже отважился бросить такой вызов!

— Укажите нам путь — её голос казалось не имел каких-либо сильных чувств, но непоколебимые прекрасные пурпурные глаза веяли нескрываемой решимостью.

От подобной картины у каждого ненароком встал ком в горле. Сейчас никто не отважился что-то вставить или сказать.

— Прекрасно... — почему-то, Крилекс почувствовал себя не в своей тарелке, от этого воинственного вида девушки, тем не менее был чрезвычайно доволен её столь скорому решению — Следуйте за мной!

Скелет самоотверженно повёл группу вперёд.

Стоило им только выйти из зала, как на потолке внезапно раскрылась пара красных, рубиновых глаз.

— Весьма интересно... — соблазнительный голос утонул в пустоте огромного зала, постепенно растворяясь во мгле.

Никто даже не подозревал, что всё это время за ними следил сторонний наблюдатель...

Глава 75.

Как оказалось, внутри замок Смерти был гораздо больше, чем выглядел снаружи. То ли дело было в оригинальных архитектурных решениях, то ли в пространственной магии, никто не мог точно ответить на этот вопрос.

Группа следовала за Крилексом достаточно долго, чтобы в голове каждого успела промелькнуть одна и та же мысль: *«Сколько ещё можно?»*. И время уже давно не считалось минутами, часы сменяли друг друга, но до нужного места они так и не добрались.

«Всё больше и больше походит на ловушку...» — хмурил брови Малкольм. С каждой безрезультатно прошедшей минутой ему всё меньше и меньше нравилась эта идея. Бывалому авантюристу казалось, что чем дальше они заходят, тем глубже загоняют себя прямо в пропасть. Особенно усугубляло ситуацию то, что с самого начала пути Пирс с Крилексом просто не могли заткнуться. Их бесконечная пустая болтовня выводила охотника из себя, от напряжения заставляя то и дело вскакивать на лбу венам.

Нахождение рядом с этой неугомонной парой болтунов давалось ему с особым трудом, ещё немного и мужчина был готов проломить головой стену.

«После такого неосознанно понимаешь, что молчание — большой талант, особенно для некоторых людей... Проклятье! Такими темпами в моей голове даже чертей не останется!» — если бы не его заслуживающая зависти выдержка и терпение, Малкольм бы уже давно начал рвать у себя на голове волосы, от простого разговора между скелетом и человеком.

Даже Морай поражался этим людям. Многие демоны были известны как искусители, но лишь единицы могли идти в ногу с Пирсом и Крилексом. Пока первый делал это специально, у второго всё получалось совершенно естественно.

«Природный талант, никак иначе!» — похвалил их Морай. Сам он прожил уже множество лет и чрезмерное обилие летящих слов его ни капли не пугало. Демонический клинок мог лишь с сочувствием посмотреть на сходящего с ума охотника...

«Он ещё недостаточно зрел... Хех, если пустая болтовня выводит его из себя, то впереди ему предстоит ещё длинный путь...» — по мнению демона Малкольму ещё предстояло окончательно закалить свой дух, раз он пока не мог противостоять изливающейся изо рта Пирса чуши.

Между тем, Аксея ни на секунду не ослабляла бдительности. Девушка могла игнорировать нескончаемый диалог Пирса и Крилекса, обращая внимание лишь на какие-то важные детали. Её не смущали ни темы, ни странная подача разговора.

Иногда мечница осматривала своё окружение. Несмотря на то, что всё кругом было мрачно, пустынно и безжизненно, в этом присутствовал некий неуловимый шарм.

«Я бы никогда не захотела здесь жить...» — тем не менее этот шарм был ей недоступен. Она думала, что даже тёмная бездна выглядела гораздо привлекательнее, чем дом Смерти, что уж говорить о красочном живом внешнем мире?

Возникало ощущение, что Покои Смерти специально создавались для того, чтобы отталкивать других. Кем бы этот кто-то ни был, он, она или оно, будет чувствовать сильное отторжение от одного лишь первого взгляда. Долгое пребывание внутри выглядело совсем невозможным!

Стоило отметить, что, если бы не экипировка Никсы, никто из группы не продержался дольше минуты на этой отравленной земле, полной ауры смерти. Место, мягко говоря, просто не подходило для жизни.

— Именно таким образом можно держать кости в порядке и чистоте, ценители глаз от вас оторвать не смогут! Разумеется, он применим только после вашей смерти, но это лишь вопрос небольшого количества времени... — в данный момент Крилекс воодушевлённо рассказывал Пирсу и десяти методах по уходу за телом потрёпанного скелета. За всё то время, что группа двигалась вместе, они успели обсудить прелести загробной жизни, любовь после смерти, а также то, как раб должен подчиняться своей госпоже... ну и многое другое, что действительно заставляло Малкольма рвать на себе волосы и биться головой об стену.

— Друг мой любезный, я полагаю, что все эти советы, проверенные опытом и огромным трудом, а потому не смею сомневаться в ваших словах! Как только я помру, они мне обязательно пригодятся, — отвечал Пирс, подмигивая глазом, будто всё понимая.

«*Вот уж скорее бы помер!*» — выругался про себя Малкольм, глядя на дурачащегося друга.

— Что вы, что вы — отмахнулся Крилекс, будто это всё было пустяком — Смерть прекрасна! Я лишь рад видеть в наших рядах новых членов, которые не по наслышке знают о стольких замечательных вещах! — со временем их «милая» беседа становилась всё более и более абсурдной. Малкольм уже некоторое время подавлял свой крик, покрепче сжав зубы.

Аксея же, не замечаящая в их разговоре ничего странного или бредового, вдруг что-то вспомнила:

— Мистер Крилекс — заговорила она, окликая идущего впереди с лампой скелета-дворецкого — Мне любопытно, застали ли вы события, следующие за созданием великой стены?

В ней мгновенно разгорелся интерес к историям прошлых эпох. На севере вряд ли нашёлся кто-то знал эту последнюю часть войны между жизнью и смертью.

— О-о-о — долго протянул вздох удивления, оглядываясь на те далёкие дни — Тогда шли нескончаемые несчастные деньки... — Крилекс стал припоминать те события.

— Наша Великая Госпожа отдала все свои силы той последней авантуре, аура смерти поглотила пол континента, оставался один последний шаг и людская оборона была бы сломлена... Именно в этот момент все наши старания будто рухнули с вершины горы в самую пропасть...

— Трое неприятных противников связали всю нашу армию и Госпожу в затяжном сражении, что дало людям возможность возвести эту проклятую стену... Я даже до сих пор удивляюсь как они смогли сотворить нечто подобное... Но на этом наши несчастья не закончились... — голос скелета заметно ослаб и погрузился, видимо в голову ему проходили самые тёмные моменты его прошлого.

— Поняв, что стену не пройти, Наша Госпожа обратила всю свою ярость на оставшуюся троицу... Но и они, оказавшись отрезанные от всевозможного спасения, отдали всех себя в той битве... Как ни удивительно, но их совместных сил хватило, чтобы почти стереть Госпожу Смерть с лица этого мира...

— Её дух почти исчез, когда мы семеро верных слуг доставили её сюда... Лишь влив в неё всю ауру, что поглотила половину материка мы смогли избежать худшего...

— С тех пор — слова его звучали вяло и отрешённо — Госпожа не удостоила нас и взгляда, так и не покинув своей комнаты... Мы закрылись здесь от всего остального мира,

пока на нашей бывшей земле стали плодиться неизвестно откуда взявшиеся люди... Нам практически не осталось места ни в истории, ни в жизни... Дни бывшего величества, славы и могущества канули в лету, вместе со всеми нашими стремлениями...

Крилекс был весьма опечален постигшей их судьбой. Было видно, что эта тема сильно задевала его чувства.

— Хотя я и не проклинаю людей — это было заметно, ведь с самого начала он не проявлял никакой агрессии — Мне неизвестно что на этот счёт думают Госпожа и другие...

Аксея понимала его чувства. Девушке было сложно представить, чтобы с ней было попади она в такую ситуацию.

«Смогла ли я выкарабкаться? Не опустила бы руки?» — как бы сильно мечница не была в себе уверена, но не могла ответить на этот вопрос. Жизнь может сложиться как угодно, толкая тебя в том или ином направлении, вопрос лишь в том, готов ли ты до конца сопротивляться встречному штормовому ветру, или так до конца своих дней будешь поддаваться течению, как слабый одинокий опавший лист.

Видя понимания в глазах каждого, Крилексу стало немного лучше. Его мнение насчёт этих людей чуть-чуть улучшилось. Далеко не каждый поймёт боль другого, зачастую бывает достаточно, если он просто её не заметит, тем самым, не сделав ещё хуже.

Морай часто встречался с подобными испытаниями. Слушая Крилекса демон ни мог не вспомнить старого себя. Тогда его жизнь напоминала лишь круговорот неудач, дерьма и ошибок. Как бы сильно он не старался, ему не давали ни шанса оставаться человеком, вынуждая сложить руки, становясь ужасным демоном.

«Пусть тогда я сдался, но теперь не упущу выпавший шанс! Скорее земля перевернётся, чем кто-то сумеет сломить мой дух!» — запечатанный в меч демон был полон решимости раз и навсегда изменить свою жизнь.

Морай обратил внимание на Аксею, ту кто открыла его несчастной судьбе возможность начать всё сначала. Он поклялся сам себе, что никогда не предаст эту прекрасную девушку, оставаясь её верным союзником, защищающим тыл и спину!

— Так Госпожа Смерть себя так и не показывала? — с беспокойством спросила Аксея. Пусть Смерть и была фигурой уровня бога, для которых долгое отсутствие было скорее нормой, чем странностью, даже она должна изредка выходить на контакт со своими слугами.

— К моему глубочайшему сожалению, это так... — подтвердил её опасения Крилекс — Вполне возможно, Наша Госпожа потеряла последнюю каплю своей воли к борьбе... Как слуга я не должен сомневаться в своём мастере, но меня переполняют переживания, что до конца времён так и не представится возможность в очередной раз лицезреть её прекрасный лик! Поэтому я очень надеюсь, что ваш визит способен что-то изменить... — возникало ощущение, что отношения Крилекса со Смертью были гораздо более близкими, чем могли быть между слугой и хозяйкой.

Вспоминая те немногие любовные романы, Аксея странно на него покосилась. Не отставал от неё и Пирс. В целях повышения квалификации обольщения женских сердец, он сам прочёл не мало подобных произведений.

Видя странные взгляды с двух сторон, скелет пришёл в секундное замешательство, чтобы в следующее мгновение отрицательно замахать своими костлявыми руками:

— Нет, нет! Что вы! — смущённо проговорил он — Все мои чувства к госпоже ограничены одним лишь восхищением! Здесь не может быть месту чему-то другому! — как

он мог думать о своей богине, сотворившей всю его суть, в романтическом плане? Это самое настоящее богохульство! Только люди способны на такое, а он благородный «скелет»!

Глядя за беседой троицы, Малкольм беспомощно покачал головой. Сосредоточенность группы таяла прямо на глазах. Тем не менее, хотя опасности не предвиделось, охотник не собирался сбавлять бдительности. Среди сборища детей он один должен был нести ответственность взрослого.

Такими темпами прошло ещё несколько часов. Замок был невероятно огромный, поражая воображения каждого, сразу становилось ясно, что в этом деле замешана магия.

Путь, на который ушло чуть ли не пол дня, превзошёл воображения каждого. Лишь один Крилекс не подавал виду, будто так и должно было быть. Проводив группу до их следующей цели, он поклонился, желая им удачи.

— Здесь мне придётся вас покинуть — скелет-дворецкий не имел права идти дальше — Пусть даже после смерти вам сопутствует удача! — с этими словами он развернулся и ушёл, оставляя троицу перед огромной парной дверью. Над ней было вырезано необычно выглядящие буквы на странном языке.

— Библиотека... — впрочем он был вполне знаком Аксее, кто без труда его перевела.

В головах каждого застрял один и тот же вопрос.

А почему собственно их привели в библиотеку?

Глава 76.

Как бы лучше всего описать это место..., Пожалуй, самой лучшей ассоциацией для библиотеки дома Смерти было «пыльный заваленный книгами мешок».

Огромная комната со слабым освещением. Вернее, единственным источником света в виде еле сияющей где-то впереди лампы. Горы пыли вперемешку с книгами. А также фолианты, свитки и дощечки.

Ощущения, которые мог испытать каждый входящий, были ограничены одиночеством, застоём и забвением. Будто как по приказу эту комнату покинул весь остальной мир, оставляя за собой независимое пространство со своими законами.

Несмотря на видимый беспорядок, каждая книга была аккуратно сложена.словно кирпичики множество различных произведений неизвестных авторов образовывали стены, которые постепенно превращались в самый настоящий лабиринт.

Пусть всё казалось крепким и монументальным, хватало лишь одного неосторожного движения, чтобы нарушить этот видимый баланс нагруженных друг на друга книг. Даже слон в посудной лавке мог испугаться последующего затем эффекта. Лавины собранных изданий и писаний прошлых лет с лихвой хватало, чтобы накрыть его с головой, что уж говорить о группе крошечных людей.

Лишь один светящийся огонек сигнализировал о какой-то цели, вот только путь к нему преграждал целый лабиринт из книг. Пускай слабое пламя было в поле зрения каждого, но добраться до него от этого не становилось проще.

Глядя на разные ведущие внутрь пути, Мысли Малкольма стали путаться.

«Странное место...» — ни мог не подумать охотник. Казалось его разум погружался в дурман, мешая ему ясно мыслить. Каждое решение казалось и верным, и ложным, идеальным и идиотским.

— Черти наконец дали себе волю... — тяжело дыша, прошептал он.

Малкольм прошёл через множество испытаний, и среди них подобное не было чем-то новым. Вот только ещё ничто и никто не могло так сильно повлиять на его дух. Бывалый авантюрист золотого ранга был известен своей силой воли, даже самой искусной кудеснице не удавалось его сломить...

А сейчас, у него не было даже шанса дать отпор, как его разум в тот же миг погрузился в густой туман, связывающий все его мысли и чувства.

— Хааааа... хааааа... — грудь мужчины ритмично вздымалась вверх, пока рот отчаянно хватал воздух. Складывалось ощущение, что охотник чуть было не задохнулся.

— И через какую помойную яму мне придётся пройти на этот раз? — Малкольм задал полный негодования вопрос, ведь прямо сейчас вокруг себя он видел не гору разнообразных старых книг, а зелёную, пышущую жизнью лужайку...

...

В одно мгновение концентрация Алексеи взлетела до предела, когда мечница заметила сбоку от себя растворяющего Пирса. словно какую-то кучу песка развеяли по ветру, тело мужчины исчезло из этой комнаты, когда он сам казалось не проявил никакой реакции. Холодок пробежал по её спине, когда она обернулась назад, туда где ранее стоял Малкольм.

«Это не к добру...» — мрачно подумала девушка. За один краткий вдох она осталась

совсем одна, без обоих своих спутников.

Неосознанно Аксея покрепче сжала рукоять меча на своём поясе. Почувствовав твёрдую поверхность демонического клинка, она испытала небольшое облегчение. К счастью Морай её не покинул. Мечница и представить не могла с какими трудностями ей придётся столкнуться, если в один прекрасный момент она останется без меча.

В такой миг её могло поглотить истинное отчаяние. Фактически, становясь мастером меча, воин свободно использовать энергию меча, когда он достигал пика в этом искусстве мечи переставали быть чем-то необходимым. Даже ветка в руках истинного мастера могла стать божественным оружием. Это конечно не означало, что каждый мастер меча в конечном итоге откажется от этого оружия, когда достигнет пика. Хороший клинок становился частью его самого, сглаживая недостатки или усиливая сильные стороны.

Талантливый Мастер Меча вместе с созданным для него оружием мог стать не просто немного сильнее. Обычная математика здесь не работала. Если брать воина и его клинок как пару единиц, то от сложения получалось далеко не простая двойка. Их совместная сила могла превосходить и в пять, и десять, и в сотню раз ту, что была по отдельности. Подобный эффект выходил из множества переменных, сложно было сказать насколько сильнее станет кто-то, встретив подходящую ему вещь.

В случае же Аксеи, то девушка лишь совсем недавно превзошла уровень Великого Мечника, ей ещё не представлялась возможность как следует ознакомиться со всеми своими возможностями, отчего потеря Морая сейчас могла фатально сказаться на её собственной боеспособности.

— Что произошло? — со стороны девушка задала вопрос в никуда, но через секунду на самом деле услышала на него ответ. Тяжёлый и грубый голос нерадостно проговорил:

— Ничего хорошего... — демон был весьма недоволен внезапным поворотом событий — Сила, воздействующая на подсознание... Их, затащили в царство подсознания, и судя по тому, что даже тела исчезли, то это сделал явно кто-то выше уровня Мастера...

— Хах — вздохнула Аксея, ни капли, не расслабляя внимание, вроде бы безлюдная округа таила в себе отнюдь не маленькую опасность — Каков шанс, что я до сих пор не под его контролем? Возможно мы уже вступили в иллюзию...

Противник был поистине ужасен. Из рассказов отца мечница прекрасно понимала, насколько такие люди неприятны и смертоносны. Человек может в прямом смысле этого слова не понять, когда именно он умер. Миг потери контроля и враг завладеет твоим сознанием.

— Если он может захихнуть нас обоих в иллюзию, да так, чтобы я этого даже не заметил... — принялся рассуждать Морай — То... стоит надеяться, что он соблаговолит выкупить нам местечко на кладбище... — демон был не слишком оптимистичен. Ситуация складывалась всё хуже и хуже, отчего вопрос выживания в его уме даже не поднимался.

Аксея разделяла те же мысли. Пока «Манипулятор» был скрыт, она не видела возможности найти какой-либо выход.

— К чему так беспокоиться — неизвестно откуда прозвучал усталый голос из пустоты. Хриплый и весьма старческий тон говорил о том, что говорящий был далеко не молод — Здесь кругом одно кладбище, можете выбрать любую могилу...

Морай мог лишь плакать в своём сердце. Прожив так много на этом свете его страх перед смертью никуда не исчез, даже наоборот, со временем становился всё сильнее.

Собравшись с духом демон быстро проговорил:

— Я взорвусь, а ты беги! — шансы на спасение были не велики, но в такой критический момент сомнениям не было места. Поклявшийся изменить свою судьбу Морай в это мгновение был наполнен решимостью отдать свою жизнь за возможность спасения Аксеи.

Его слова ошеломили Аксею.

— Не говори ерунды — хотела сказать девушка, ведь в её голове не было и мысли о подобном выборе, но вдруг заметила, как вокруг поднялась аура крови и резни. Сила внутри Морая стала пульсировать как в тот раз, в момент их первой встречи, только с гораздо большей мощностью! За это время демон успел накопить не мало резервов! Морай отказывался верить, что не сможет разнести это царство иллюзии, если поставить на кон всё!

— Молодёжь в наше время слишком импульсивна... — прозвучал всё тот же усталый голос — Посмотри вокруг, ты уничтожишь труды великих умов за сотни тысяч лет! — хозяина этого голоса явно не радовал такой ход вещей.

— Стоять! — наполненное непостижимой силой слово вылетело из пустоты, проникая прямо в сознание Морая. Его разум тут же застыл, а ход мыслей нарушился.

Стремящаяся уничтожить всё вокруг энергия развеялась без должного контроля.

Весь геройский, самоотверженный порыв демона был остановлен всего, одним словом.

Аксея облегченно вздохнула. Сейчас девушка была даже благодарна этому неизвестному противнику.

Когда Морай только начал своё безумный план принесения себя в жертву, мечница влила в него все свои силы, стараясь взять под контроль эту разрастающуюся силу. Но аура крови и резни была слишком тиранической! Даже побывав в шкуре Морая несколько сотен лет, пережив бесчисленные войны, это не дало ей какого-либо видимого преимущества!

Всё шло к тому, что демон уничтожит себя и всё вокруг, чем Аксея отказывалась верить. Морай стал ей самым дорогим человеком в этом мире, в критический момент она даже могла сама не раздумывая расстаться ради него с жизнью, но никак не наоборот!

Противник спас её самого дорогого друга от его собственного идиотского порыва, чему девушка была сейчас даже благодарна.

— Молодые люди в это время слишком горячи и безрассудны... — послышался неутешительный голос — Раз вас прислал старина Крилекс, я не собираюсь усложнять вам жизнь, но и своё время просто так тратить не стану.

— Если эти двое не пройдут испытания, то мне нет смысла их даже видеть. Если же не справитесь с поставленной задачей, то не получите того, чего так хотите. В случае провала вас всех ждёт одинаковая участь. Оказаться за дверью и больше меня не беспокоить! А теперь проходи внутрь, приступим к испытанию. И да, держи своего горячего друга или питомца под присмотром! Он не должен портить мои книги!

В последнем вопросе голос был явно категоричен. Складывалось ощущение, что книги для него дороже золота, или даже жизни.

Аксея была удивлена, а Морай остался смущённым.

Этот неожиданный поворот событий застал их обоих врасплох, оставляя безмолвными. Пара конечно знала, что им предстоит встретиться с кем-то вроде Крилекса, одним из семи верных слуг, но никто не подозревал, что дела пойдут в таком странном русле.

После речи неизвестного мастера в одном из многочисленных проходов этого книжного лабиринта появилась струйка густого тумана. Будто дым сигар, он был тяжёлым и плавал недалеко от поверхности земли.

Этот серый туман постепенно собирался в линию, явно зовя за собой девушку.

Немного подумав, та последовала за ним. Заставлять эксперта ждать было не очень хорошей идеей, поэтому мечница не собиралась задерживаться.

Минуя в сопровождении серого тумана множество поворотов, Аксея достигла края дороги. Дальше за ней виднелась бездонная пропасть. Шесть мостов были натянуты над ней и достигали округлого выступа посередине.

Там, на этом похожем на площадку выступе сидел хозяин голоса.

При виде его внешности девушка не могла ни удивиться, вспоминая, где в конце концов она находится.

Прямо перед её глазами, трехметровая гора мяса зелёного цвета сидела в окружении множества различных книг.

Облачённый костюм зомби не поднял даже взгляда на своего гостя, ни на секунду, не отвлекаясь от чтения.

Глава библиотеки замка Смерти и мастер манипулятор, Ксерат.

Глава 77.

Пара застыла, не находя слов. Даже если у них и был великий кругозор по сравнению с обычными людьми, ни демонический клинок, ни девушка, никогда бы не подумали, что за личиной мастера манипулятора мог скрываться зомби. Стоило сказать, даже Кайрос вряд ли видел хотя бы одного такого за всю свою жизнь.

Сам зомби не обращал внимания на парочку. Его огромная зеленоватая туша с большим интересом рассматривала несколько страниц ветхой книги. Казалось в словах, написанных ещё не выцветшими чернилами, сокрыта безграничная мудрость, от которой было просто невозможно оторваться.

«*Зомби-книголюб... какая неожиданность...*» — думал Морай. Ещё с бытия человеком его впечатления о зомби не были слишком большими, и это мнение ничуть не изменилось за времена жизни демоном.

Зомби — это одни из самых низших представителей нежити. Поднятые в объятьях смерти трупы, бездумно бродящие по земле в поисках первой попавшейся жертвы. Никто не мог ожидать чересчур многого от такого противника, они были полезны лишь в тактике бесконечных волн пушечного мяса и не более.

У Аксеи сложилось похожее представление.

Если бы она не увидела своими глазами зомби мастера манипулятора, то скорее всего сочла подобный рассказ за глупую шутку.

«*Даже зомби могут добраться до вершины...*» — таковы были её собственные мысли.

— А чем мы хуже других? — раздался голос в их сознаниях.

Сидящий перед ними мертвец так и не оторвал свой взгляд от книги, даже рта не раскрыл, тем не менее всё же был способен с ними общаться.

Девушка мгновенно поняла, что всё её дальнейшие мысли могут показаться грубыми, отчего вмиг успокоила и отчистила свой разум.

Не то чтобы неизвестный оппонент казался рассерженным или даже хоть немного задетым. Он будто поинтересовался промелькнувшей вскользь темой.

— Ладно не важно — не получив ответа достаточно быстро, зомби не собирался и дальше уделять этому своё внимание — Раз уж пара молодых людей наконец до сюда добрались, то не стоит больше тратить время! Я не желаю терять и секунды, посему испытание начинается! — не удосуживаясь о дальнейших объяснениях, сказал он в приказном тоне, отрезая все возможности любого отказа.

Перед девушкой сгустился туман, чтобы затем представить её взору стул, стол, бумаги, чернила и перо. Стандартный набор для письма уже немного намекал о ходе грядущего теста.

— Имя, дарованное мне Великой Госпожой, известное как Ксерат, я смотритель библиотеки, а посему я желаю проверить ваши знания. Перед вами шесть листов, в каждом из которых можно ответить на тысячу вопросов. Каждый лист принадлежит к случайной теме, если ответите правильно на три сотни любых заданий, то пройдёте. Спрашивайте если вас что-то интересует сейчас, в противном случае я больше не буду обращать на вас внимания до конца теста — его голос будто говорил, что не приемлет каких-либо других путей. Мистер Ксерат оказался на редкость педантичным и строгим человеком.

«На редкость цивилизованно...» — девушка никогда не ожидала встретить в Покоях смерти такое количество разумных существ. Ещё до начала путешествия в её голове были лишь варварские методы решения проблем путём применения лишь грубой силы. Встретить проверку её знаний было настоящей неожиданностью.

Несмотря на неподготовленность к подобным вещам морально, это ещё не значит, что она была напугана. Кайрос обучил её множеству знаний, что давало ей некую уверенность перед этим тестом.

— Испытания моих спутников похожи? — спросила она, переживая за их участь. Пускай Ксерат сейчас и не выглядел опасным, Малкольма и Пирса могла ждать довольно печальная судьба.

— В отличие от вас, их эмоциональное состояние далеко от нужного порога, чтобы встретиться со мной. Их первоначальный тест направлен на подготовку и исправление проблем прошлого, иначе при одном лишь взгляде на меня, их разум сойдёт с ума, а сами они обратятся в неведомых чудищ.

Его слова заставили девушку застыть от шока. Даже Морай не предполагал, что лишь одного вида этого зомби хватит, чтобы сводить с ума людей. Этот уровень был весьма близок к уровню бога.

— Тогда я? — не могла ни поинтересоваться Аксея. Пускай и имея сильную волю, она не думала, что так уж сильно отличается от двух других людей.

— В вашем прошлом нет таких проблемных моментов, а также неразрешённых узлов, что служат причиной этого процесса — Ксерат говорил, как учитель, объясняя всё ей. Его познания этого мира казались несравненно глубокими.

Мечница поняла, что двое мужчин ещё не могут так легко отпустить своё прошлое. По воспоминаниям Морая, она могла представить насколько может быть сложна жизнь человека, а также тяжесть всего, через что он прошёл. Демона до сих пор преследуют его прошлые выборы и решения, а также то, что оставило неизгладимое впечатление на его сердце. Ей оставалось только гадать, через что пришлось пройти тем двоим.

— И если они пройдут...

— Им тоже будет необходимо ответить на три сотни вопросов — Ксерат тут уже уловил ход её мыслей — Разумеется, если вы обладаете особой уверенностью в себе, то можете взять на себя их ношу, тогда и первое испытания можно избежать, я всего лишь отправлю вас всех к следующему пункту — его мышление было довольно незамысловато.

Аксея собралась с мыслями. Девушка села за стул и собрала сзади свои длинные, как водопад, чёрные волосы.

Взяв в руку первый лист, мечница сосредоточилась на первом появившемся вопросе. На её плечах сейчас покоилась дальнейшая судьба всей их группы, она не могла позволить себе промах. Сложность вопросов была неизвестна, а цена одной ошибки могла стать тем, что юная леди просто не могла себе вообразить.

«Каков период размножение Нитфельмской Соньки?»

В своём сознании Морай уже несколько раз потёр свои «глаза». За свою долгую жизнь демон никогда не слышал о подобном звере...

...

Тем временем на красочном, наполненном голубыми цветами лугу двое мальчишек мчались друг за другом, пока у середины поляны, около одинокого дерева их ожидала улыбающаяся женская фигура.

Крики и радостный смех разносились по округе вовремя их бега, ещё больше оживляя атмосферу.

Силуэт первого бегущего был немного размыт, когда он проносился между пчёлами и стрекозами. За ним по пятам следовал ребёнок чуть побольше, с сияющими пшеничными волосами и лучезарной улыбкой.

В этот миг даже хорошие знакомые не смогли бы разглядеть в нём образ привычно мрачного, сурового и грубого авантюриста золотого ранга и охотника на монстров, Малкольма Мерлина.

Сейчас, когда удручённый жизнью мужчина в пал в детство и играл с кем-то в пятнашки, за его спиной не следовала та удушающая, нелюдимая аура, что до этого сопровождала его долгие годы.

День шёл своим чередом, а игра мальчишек никак не прекращалась. Они вдвоём всё дальше отдалялись от этой прекрасной поляны, уходя в глубокий лес.

Бегущий за братом Малкольм почувствовал, что что-то не так. Он бездумно следовал за братом уже долгое время, прежде чем обернуться назад.

Там, за его спиной, силуэт ожидающей их женщины становился всё более далёким, она будто растворялась в воздухе, пока всё поляну поглощал странный туман.

Сердце мальчика забилося в беспокойстве.

— Дирк! — закричал он, зовя брата.

Но тот будто и не слышал, бежал дальше, всё глубже углубляясь в лес.

С небосвода пропало солнце, и тьма заволокла чащу. Это место больше не казалось таким приятным и жизнерадостным.

— Ша! — неожиданно, ближайшая тень рубанула по его руке, ничуть не щадя ребёнка.

— Акх! — заскрежетал зубами Малкольм. Удар достал до самой кости, а сам парень рухнул на землю.

— Дирк! — когда-то опытный охотник с новой силой попытался достучаться до брата, вкладывая всё что осталось в этот крик, но тот словно вовсе отказывался его слушать, убегая всё дальше.

Все его естество рвалось вперёд, там явно была опасность, он не мог подвести брата!

Сжав крепче кулаки, Малкольм встал, и, спотыкаясь, отчаянно поспешил за ним.

Они вдвоём в глубже уходили в чащу. Каждая тень таила в себе угрозу, стараясь ударить или поглотить ребёнка, словно весь мир был против него!

Мальчик отбивался на последнем дыхании, пока тёмная чаща наконец не закончилась.

Полностью побитый, он забежал он уступ. Там он увидел своего брата, готового нырнуть в расщелину.

В отличии от шепчущей опасности леса, та буквально вопила об угрозе. Все фибры его души боялись этого места, словно входа в глубины самого ада.

Малкольм из последних сил крикнул:

— Дирк! — но ответа так и не прозвучало. Брат до конца отказывался его слушать, заходя внутрь.

Ребёнок прикусил губу, и поковылял за ним. Казалось он вот-вот пройдёт точку невозврата.

Даже зная, что назад дороги уже не будет, сердце Малкольма было наполнено решимостью вернуть своего брата, указать ему верный путь.

Ничуть не колеблясь, обычно хладнокровный охотник переступил порог ада, погружаясь

в бездомную пустоту.

Исчез свет, пропали звуки, запах...

Малкольм словно тонул в вязкой, отвратительной жидкости, погружаясь всё глубже в пучину хаоса.

Мальчик отчаянно сопротивляйся, выбиваясь из всех сил. Неизвестно сколько длилась эта борьба, неизвестно, когда он сдался...

Парень тонущий в нигде, постепенно стал видеть галлюцинации.

Дьявольский смех сопровождал каждый отрывок воспоминаний о его брате. Безумие поглощало его разум, пока в голове звучали режущие сердце слова.

— Ты ненавидишь меня? — спрашивал смеющийся голос.

— Признай это, я тебе противен...

— Ты презираешь меня...

Малкольм старался не слушать. Всё чего он желал, так это проснуться от этого кошмарного сна.

— Нет! — бешено кричал он, отказываясь внимать голосу.

— Ты проклинаешь меня? Ну же, признайся себе...

— Нет! Свали к чертям! — ещё никто, наверное, не видел прославленного авантюриста золотого ранга и охотника в таком жалком состоянии, ещё немного и он станет биться в агонии.

— К чертям? Но я уже там... Хе-хе-ха — раздался дьявольский смех.

— Признайся! — призывал голос — Ты ненавидишь меня!

— **НЕТ! ЭТО ЛОЖЬ!** — Отвечал назойливому демону Малкольм, терп душераздирающую боль. Будто вся его душа вот-вот разоврётся на множество маленьких кусочков.

— Ложь? Ха-ха... Ты сказал, ложь? Ложь? Ха-ха-ха-ха! — маниакально рассмеялся голос, теряя последние капли рассудка — Я не лгу! Лишь Один ты бежишь от правды всего эти двадцать лет! Ты ненавидишь меня! Ничуть не меньше, чем Теневой Храм! — голос охватила праведная ярость.

— Нееет! Это не правда! — всё также сопротивлялся Малкольм.

— Признайся! — не унимался дьявольский голос — Ты всегда меня ненавидел! За то, каким я был!

В один миг Малкольм затих. Боль ушла, а голос казалось пропал.

После не стало того слабого и беспомощного ребёнка. В пустоте плыл бывалый авантюрист в расцвете своих сил.

Его глаза были наполнены гневом, а руки яростно дрожали.

— Ненавижу? — спросил он слегка подрагивающим голосом — Ненавижу?.. Конечно ненавижу! Ты всегда был идиотом! Никого не слушал! Рвался вперёд как последний осёл! Гнался за каждой этой грёбанной тайной! Смерти не боишься?! Чёрт и посмотри, что стало! Ты в конце концов умер, в погоне за своей проклятой мечтой!

Всё то, что долгие годы лежало в глубине души охотника в один момент вылилось наружу, походя на великой потом ярости, негодования и чистого гнева...

Глава 78.

Тело Малкольма дрожало. Охотник еле сдерживал себя, чтобы не поддаться последней грани своего безумия.

Прямо сейчас перед его глазами проносились многочисленные отрывки прошлого, те, что он так старательно пытался скрыть и забыть в глубине своего сердца.

Конечно Малкольм любил своего брата. Дирк был самым близким и дорогим человеком в его жизни, после того как их оставила мать. Именно благодаря его существованию Малкольм находил в себе силы жить дальше. Но не всё было так прекрасно, как хотелось...

Излишняя любознательность юного Дирка стала целым проклятием для его старшего брата. В погоне за своими стремлениями и желаниями, Дирк не замечал ничего другого. Отчего нередко загонял себя прямо в лапы неминуемой смерти, от которой Малкольм всеми силами старался его уберечь.

Сколько бы Малкольм его не убеждал, не вдалбливал хоть грош здравого смысла в его безрассудную голову, на него ничего не действовало. До последнего мгновения своей жизни Дирк не изменял себе, постоянно идя на напрасный риск.

Случай с жертвоприношением Теневого Храма стал последней каплей терпения Малкольма.

Следуя желаниями Дирка, два брата стали исследователями. До экспедиции в руины Калькути, они уже успели сделать несколько славных вылазок, что дало некоторую известность их именам.

Что ни говори, а Дирк был талантлив и умён, вместе с Малкольмом, как надёжной опорой, молодой исследователь верил, что им по плечу любое испытание. Эта вера горела ярким пламенем в его сердце, порой заставляя совершать весьма опрометчивые шаги...

Как и в руинах Калькути, куда Малкольм по началу не хотел совать свой нос, но поддался уговором младшего брата.

С самого начала на его ещё не о мрачневшем сердце было беспокойно.

День казался не тем, место таило в себе опасность.

Малкольм до последнего пытался убедить Дирка быть осторожным, не лезть на рожон, но тот стремился к большему. Обойти всех, обрести великую славу!

Дирк до последнего верил в свои способности, а также в своего брата...

Насколько же жалко было его лицо, когда молодой парень осознал, что попал в ловушку?

Последний взгляд, что он бросил брату, прежде чем его тело стало подобием кровавого тумана, был не взглядом о несправедливости небес и судьбы, и не ненавистью перед таким гнусным капканом, а просьбой прощения...

Только за секунду до того, как его сознание исчезло из этого мира, Дирк осознал, что никогда не слушал своего брата...

Но было уже слишком поздно.

Крик Малкольма в тот момент был похож на рёв разъярённого зверя. Его ненависть взлетела в небо, а на руках проступила кровь, от того, что он так сильно сжал кулаки.

Редкие слёзы беспомощности стекали по его щекам, глядя на развернувшуюся трагедию.

Крепко стиснутые зубы буквально скрипели, от гнева. Вот только он сам, так до конца и

не понял, кого же больше ненавидел в тот печальный миг.

Ублюдков из Теневого Храма, тех, кто окончательно лишил его семьи? Или своего собственного брата, что никогда его не слушал?

Даже он сам не мог до конца в этом разобраться, а потому эта ненависть осталась похороненной в самой далекой части его сердца. Закрытая семью печатями, она до сегодняшнего дня так и не видела света, оставаясь давно забытой.

Пока наконец не вырвалась на свободу, как прорвавший плотину, поглощающий всё на своём пути поток бурных, диких вод.

Сейчас, прямо под его носом, стоял будто живой Дирк. Всё в его виде навевало старые воспоминания.

Эта самодовольная, уверенная улыбка словно очередная тайна для него проста как чистый лист.

Этот устремлённый в даль взгляд, желающий достичь небес и зайти гораздо дальше, туда, где ещё не ступала нога человека.

И эта поза... готовящаяся отправится в очередное опасное приключение.

От каждой подобной детали у Малкольма начал чесаться кулак. Раньше, во время молодости мужчина часто хотел хорошенько треснуть своего любимого брата. И если старый он, так и не поднял руку, то нынешний...

Бум!

Самодовольная мина вмиг исчезла с лица Дирка, когда его голова по инерции опрокинулась назад, а кровь из носа взмыла в воздух.

— Ху-ху... — Малкольм тяжело дышал, пока его широкая грудь ритмично вздымалась вверх-вниз.

Охотник больше не походил на безумца. Напротив, его прежний вид вернулся, оставляя после порыва неистовой ярости только учащённо бьющееся сердце и слегка вздутую вену на лбу.

— Один хороший удар в челюсть, может заменить часовую проповедь... — он больше не кричал, но голос его был уставшим, а слова произносились с отдышкой, — Хах-хах — Но в твоём случае... один сломанный нос, освобождает целый день нравоучений... жизненный опыт так сказать... жаль только... что он пришёл так поздно...

В этот приятный и выразительный удар Малкольм вложил все накопленные за долгие годы чувства. Гнев, ненависть, негодование, разочарование...

Всё то, что он невольно скрыл от посторонних глаз, и то, что всё это время незримо давило на него самого, заставляя всё больше мрачнеть и без того не слишком радостное лицо...

— Хууух... — протяжно вздохнул и выдохнул полную грудь воздуха бывалый авантюрист золотого ранга. Казалось, что в нём содержался целый день адских тренировок.

Малкольм словно наконец-то скинул со своих плеч этот так давящий на него груз, позволяя наконец встать, выпрямив спину, в полный рост, с широко расправленными плечами.

— Ха-ха-ха-ха! — радостный смех раздался откуда-то снизу.

Плашмя лежащий Дирк больше не мог сдерживаться, заливаясь хохотом, одновременно держа свой кровоточащий нос.

— Тебе стоило быть честнее в своих чувствах, Братец! Ой! — боль от недавнего удара ещё не утихла, посему парень катался по полу, смеясь и плача.

— Катись к чёрту — Малкольм лишь махнул рукой, глядя на его ребяческое поведение.

«Напоминает славные деньки...» — ни мог не вспомнить он. Их детство было последним ярким лучиком в его памяти. Вырвав этот небольшой клочок, в его сознании останется непроходимый мрак. Эти воспоминания были одним из немногих, благодаря чему он до сих пор оставался человеком.

— Ну что за характер... — недовольно покачал головой Дирк — Как мне в таком случае мечтать о племянниках? Мать трижды в гробу перевернётся, если ты не подаришь ей внуков!

«Семья?» — слова брата заставили охотника задуматься.

Несмотря на то, что он скоро разменяет свой третий десяток, авантюрист ни разу не задумывался о создании собственной семьи. После смерти Дирка вся его дальнейшая жизнь представляла собой слепую погоню за мезтью. Женщины служили лишь удовлетворением редких потребностей. Он был так же далёк от любви, как до трона какого-нибудь королевства.

Видя задумавшегося Малкольма, Дирк удручённо вздохнул.

— Хааа... Мой недалёкий братец даже об этом не задумывался...

Стоило отметить, что тридцать пять лет уже считалось довольно поздним возрастом для женитьбы. Зачастую, люди к этим годам, могли уже вырастить ребёнка и овдоветь.

Смерть могла прийти внезапно, а посему женились очень рано. Не было редкостью, если у тринадцатилетнего ребёнка была невеста или жених.

Аристократы связывали себя узами брака по достижению шестнадцатилетия, но простой люд мог сделать это и гораздо раньше.

— Не носи чепухи — махнул рукой Малкольм — Для меня семья так же далека как звёзды... — он осознавал, что просто уже не подходит для такой жизни.

— Хааа... Не хочешь жениться, не надо, потом сам поймешь... — Дирк не собирался его переубеждать — Но про семью всё-таки забывать не стоит... Узы братства та же семья, только без одной крови! Та пара довольно неплохие люди...

— Без тебя знаю, будет ещё воскресший из моей памяти труп меня учить.

— Если не я, то кто? Будто ты кого-то ещё слушаешь! — Дирк видел насквозь его натуру.

— Не твоё дело, сам как-нибудь разберусь — Малкольм никогда не любил, когда кто-то совал нос в его личные дела. Эта черта сложилась благодаря обильному общению с Пирсом.

— Ещё начни ворчать как старый дед, чтобы у тебя точно никаких шансов не было! — поддразнивал его Дирк.

— Одного удара было мало? — провокационно спросил Малкольм, протягивая руку вперёд — Кажется, это процедуру нужно повторять на постоянной основе...

От такой неприкрытой угрозы, Дирк вынужден был сложить руки в знак поражения, недовольно бубня:

— Только так старшие и могут запугивать младших...

— Свиделись и хватит на сегодня призраков прошлого — Малкольм потёр руки, угрожающе глядя на Дирка — А теперь будь паинькой, и проваливай уже из моей головы.

От тона своего брата Дирк невольно сглотнул.

— Ха-ха-ха... — он неловко рассмеялся — Не то чтобы это от меня зависело... я просто...

Не успел он договорить, как поражённо застыл.

Неизвестно откуда материализовавшийся «Закат» был направлен прямо на его голову.

— Или мне самому тебя вышвырнуть? Кошмар-сновидец?

Малкольм прекрасно понимал природу происхождения всего кошмара, а потому больше не собирался просто сидеть и ничего не делать.

У «Дирка» ком встал в горле. Нерешительно выглядевший парень не знал, как и ответить на настолько прямые слова.

— Достаточно — раздался наполненный старческой мудростью голос откуда-то сверху — Вы прошли испытание — с этими словами всю тёмную бездну залил яркий свет, да так, что Малкольм ничего не мог разглядеть.

В следующую секунду он оказался около письменного стола, в окружении кучи книг.

С противоположной стороны на него смотрел похожий на гору мяса зомби.

Смотритель библиотеки и мастер-манипулятор Ксерат со странным выражением смотрел на него, иногда поглядывая на стоящую неподалёку Аксею.

Узнав, что с девушкой всё в порядке, Малкольм почувствовал некоторое облегчение.

Оглядевшись вокруг охотник так и не заметил одной болтливой и назойливой персоны.

«И где же Пирс? Он тоже попал в кошмар?» — Мальком не представлял, с чем его другу предстояло там встретиться. Зачастую кошмары представляли перед тобой тем, кого ты никогда не ожидал увидеть. Они находили самый сокрытый клочок воспоминаний и переворачивали его в самый настоящий ужас.

— Поздравляю — Аксея поздравила Малкольма с прохождением испытания Ксерата. Разобраться со своими внутренними демонами далеко не простая задача. То как быстро Малкольм справился, показывало его сильный дух и сердце.

— С разрешением ваших внутренних конфликтов вы выполнили необходимые условия для продвижения вперёд — сказал Ксерат. Пускай раньше между ним и Аксеей появилась некая договорённость, девушка действительно очень быстро решила его тест, да так, что Малкольм был только в середине своего пути.

Понаблюдав за происходящей картиной, Аксея с Мораем решили, что это редкий шанс преодолеть себя, а потому не стали заканчивать испытания двух других.

То, как действовал Малкольм, показывало, что разум охотника не так просто запутать. Даже посреди кошмара он смог взять себя в руки и посмотреть в лицо своему демону прошлого. Это был похвальный подвиг для человека.

Малкольм мог отдалённо понять, что сейчас происходит.

Заинтересованно авантюрист спросил:

— Как там Пирс?

В этот момент Аксея замялась, а в старческом голосе Ксерата прозвучала некоторая неловкость:

— У вашего друга немного особенная ситуация... Его внутренний демон слишком уникален... — старый зомби, даже несмотря на свою мудрость с трудом подбирал слова.

В этот миг заговорила Аксея.

— Это его единственный шанс по-настоящему переродиться — девушка ещё никогда не вкладывала в свои слова столько смысла.

— Сами посмотрите — сказал Ксерат, проявляя в сознание Малкольма кошмар Пирса.

— Хех — охотник странно усмехнулся. Он уже подозревал, что испытание его хорошего приятеля было труднее, чем у него самого. Но даже его мысли не могли дойти до такого абсурда...

Глава 79.

— В какой момент всё пошло не так?.. — судорожно проговорил Пирс, глядя на бездонную пропасть под собой. Эта расщелина напоминала пасть дикого зверя, для которого наш неудачливый жулик был не больше червячка.

— Хе-хе-хе... Ха-ха-ха! — не получив никакого ответа, панически рассмеялся Пирс. Сердце его обливалось отчаянием, а разум был готов сорваться... Мужчина оказался посреди кошмара, каждый смотрящий на него взгляд пылал убийственным намерением.

Чувства протыкающих его сотен холодных, сотканных из человеческих глаз иголок, вынуждали его и без того ледяное, еле живое тело дрожать ещё сильнее.

Когда-то удалой мошенник чувствовал себя так, будто весь мир провалился под его ногами. Что-то затащило его бедную душу в глубину ада, и это было только начало всех страданий.

На вершине ущелья раздавались множества перешёптываний. Злые языки не оставляли разум бедолаги в покое, словно кинжалы разрезая его плоть.

— Отступники...

— Очередной еретик...

— Потомок той прогнившей семьи наконец-то в наших руках... сегодня мы очистим позор прошлого...

Пусть их голоса и не были слишком сильными, но благодаря то ли эху, или особому желанию их обладателей, каждое слово отчётливого достигало ушей Пирса.

Их высокомерный вид... презрительные взгляды... равнодушные голоса...

Всё это разжигало яростное пламя в душе Пирса. Мужчине хотелось взорваться! Оторвать каждую голову! Раздавить каждое тело! Стереть всё их существование!

«Эти ублюдки!.. Они не достойны своей жизни!..» — гнев переполнял его нутро, он желал разорвать путы, мечтал добраться до каждого зловонного языка, вырывая их с корнем, безумно смеясь!

Последние частички рассудка грозились покинуть его сознание оставляя беззащитный разум во власти разгорающегося безумия!

Постепенно среди хаоса стали звучать незнакомые голоса... Каждый был наполнен чарующей злобой, искушая и без того слабое сознание.

«Хватит бежать... взгляни правде в глаза... ты пал...»

Эти слова били гораздо сильнее, чем перешёптывание всей толпы фанатиков.

«Лишь прими нас... и сможешь возродиться...» — некто протягивал руку помощи, тонущему в бездне безумия человеку. Слово луч света в непроглядной тьме, к которому тянутся все без исключения.

«Стоит сказать... лишь одно слов и... все мучения закончатся...» — речи звучали всё более соблазнительно, старательно давя на слабые места.

Лишь единицы, находясь на последнем издыхании, способны противостоять этому искушению... Но Пирс не обращал внимания на посторонние голоса... Он не видел протянутых мерзких рук к его душе, сейчас его полные гнева глаза были направлены на медленно выходящую из массы последователей Теневого Храма фигуру.

Старик, в котором тлел последний огонёк жизни, вышел перед всеми, и поднял

старческую, костлявую руку со словами:

— Тишина! — мантия, отличающаяся обильными количеством украшений, не позволила никому сказать и лишнего слова. Каждый из присутствующих понимал статус этого человека, а его прибытие говорило о серьёзности всего дела.

Все склонили головы в знак особого уважения.

— Приветствуем Епископа Хьюберта!

«Собака Хьюберт!..» — ещё немного и зубы Пирса затрещат от переполняющего его гнева. Ненависть к этому презренному человеку в сердце мужчины была ничуть не меньше, чем от всего Теневого Храма.

Хьюберт Хорис. Если семья Хориса предела Ану-Эра, то Хьюберт воткнул нож в спину собственного рода.

Этот человек, приходящийся родным дядей Пирсу, был главной причиной теперешнего печального существования рода Хорис.

Как падальщик, отхватил добрую половину от их умирающей плоти, ещё глубже топя в бурном потоке несправедливости.

В сознании Пирса до сих пор мелькали те ужасные сцены безумства его матери. Та жестокая цена, которую была вынуждена заплатить женщина, чтобы дать возможность Пирсу спастись, унося с собой проклятое кольцо.

«Аааааа!» — Пирс ревел внутри, всё больше напоминая дикого зверя. В такие секунды даже Малкольм бы с трудом разглядел в нём своего старого друга. Один лишь вид ненавистного Хьюберта заставлял ногти глубоко впиться в ладони, посылая в бездонную пропасть струйки алой крови.

Несмотря на то, что Хьюберт приходился Пирсу дядей, выглядел он совсем как старик. Его иссохший скелет больше походил на труп, чем на живого человека, видимо именно такой была цена силы от пресловутого Ану-Эра.

Правда этот жалкий вид ничуть не успокаивал бурлящую в душе Пирса ярость. Одного присутствия старика хватало для того, чтобы заставить замолкнуть гомон толпы последователей. Те, кто находился ближе всего к епископу не могли спокойно дышать, а по их лицам будто ползли невидимые насекомые.

Епископы Теневого Храма были главными мечами Ану-Эра в большом мире. Они несли волю бога, карая еретиков и принося жертвы в его славу. Даже несмотря на предательство, стоило отдать должное таланту и усердию Хьюберта, хоть тьма и развратила его натуру и душу, но он всё равно достиг этого уровня, даже заплатив ужасную цену.

И сегодня, он пришёл судить отступника... или возможно, нет?

— Наконец пришло то время... когда ничтожный род Хориса будет стёрт! Сегодня... последний потомок семьи отступников встретит суд божий! — с этими словами Хьюберт распростёр руки к небу, бормоча неразборчивые строки.

Пирсу было плевать на восклицания старика, даже шептания демонов не могли его достичь. Гнев и ярость уже полностью затуманили разум. Когда-то беззаботный человек сейчас больше походил на обезумевшего зверя. Всё чего он желал, так это разорвать предателя рода собственными руками!

Красные от крови, наполненные ненавистью глаза ни на секунду не упускали из вида этот ненавистный силуэт. В своих мыслях его руки всё крепче сжимали эту иссохшую шею, пока неожиданно мир не застыл...

Бум!

Прогремел гром, а пространство задрожало.

Внезапно высоко вверху откололась часть неба!

Безграничная тьма ринулась вниз, заявляя свои права на всё вокруг.

Затем... из огромной дыры в пространстве показалась пара ужасающих глаз.

Лишь их наличия хватало, чтобы все последователи и даже епископ Хьюберт пали ниц, что-то бессвязно бормоча.

Настал тот момент, когда ситуация вышла из-под контроля. Произошло то, чего даже Ксерат не мог предугадать.

Пока Малкольм только вступал в финал своего испытания, Ану-Эр спустился в кошмар Пирса...

...

— Испытание вообще не имеет никаких рамок? — таковы были мысли Малкольма, при виде этой удручающей сцены. Пускай охотник никогда в жизни не видел Ану-Эра, его имя неосознанно всплыло в его разуме. Даже если он и был всегда рад проучить Пирса, даже для него подобный ход вещей был слишком жестоким сценарием.

— Больше нельзя сказать, что я или кто-нибудь другой контролируют этот воображаемый мир... — голос Ксерата звучал невероятно слабо. Пришествие бога сильно на него повлияло — Я не ожидал подобного исхода... я не представлял, что его внутренний демон так ужасен... — зомби хотелось проклинать себя за свою небрежность.

Малкольм нахмурился. Вид Ксерата наталкивал его на отнюдь не радостные мысли. Аксея тоже была серьёзна, хотя никто и не знал, о чём она думала.

— Говори так, чтобы даже до идиота дошло! — немного вспыхнул охотник. Непонимание ситуации и простых вещей действовали ему на нервы, заставляя вздуться вену на лбу.

— Кошмар создан, чтобы выявить самые глубокие страхи и обиды человека... Он показывает внутренних демонов, скрытых глубоко в сердцах людей... Кто бы мог подумать, что внутренним демоном человека станет бог!? — образ мудрого старца постепенно рассыпался, пока Ксерату хотелось рвать на себе волосы.

Слыша его слова, Аксея беспомощно покачала головой. Малкольма посетило нехорошее предчувствие.

Девушка знала насколько ужасающе могут быть боги. Некоторые могут заметить, если кто-то произнесёт их имя или даже любую касающуюся их информацию.

— Созданный мной воображаемый мир не находится на землях тьмы... Я никак не могу помешать богу войти в него... тем более если этого бога только что позвали! При чём самым грубым и нелепым образом! — старику хотелось плакать, но он не мог. Даже в самом страшном сне Ксерат не мог представить, что этот небольшой тест приведёт к таким ужасающим последствиям.

Привлечь внимание бога, всё равно что пригласить палача по свою голову!

— К чёрту твои тесты! — даже не имея нужных знаний, Малкольм мог представить всю серьёзность ситуации — Вытаскивай его оттуда!

Группа была ещё мягко сказать не готова лично встретить Ану-Эра.

— Нужно быстро что-то предпринять! — охотник понимал, что бездействие в критический момент равносильно смерти!

— Да? — удивился Ксерат — Каким образом? Желаете побороться за контроль с богом?! Эти ребята, если захотят, и песчинки от тебя не оставят! Я потерял воображаемый

мир и не могу его закрыть! — в первый раз за тысячи лет старик был настолько эмоционален.

— Должен быть другой путь — спокойно проговорила Аксея, оценив всё, что успело произойти за этот короткий промежуток времени.

Слыша её слова Малкольм тут же воспрял духом, но не подал виду.

— Каков путь? — спросил охотник, на что девушка не знающе пожала плечами, указывая рукой на зомби.

— Он знает — она говорила так, будто её слова были единственной истинной в мире.

Бывалый авантюрист смутился, прежде чем наконец нащупать зерно логики в её словах. Кто мог лучше знать царство подсознание, чем мастер-манипулятор перед ними?

Ксерат тем временем лишь скептически рассмеялся, слыша слова девушки. Ещё недавно его поразили её академические знания, но в этой ситуации ей явно не хватало благоразумия.

— О, конечно есть. Вашему другу всего лишь нужно пройти испытание, развеять внутреннего демона кем является на минуточку сам Бог! И тогда совершенно точно, воображаемый мир исчезнет сам по себе...

Старый зомби даже не надеялся на такой исход. Побороть злого бога, как внутреннего демона? Что за глупая шутка, боги далеко не так просты!

— О-о-о — девушка изобразила признак небольшого удивления — Тогда подождём.

Ксерату казалось, что скоро его настигнет нервный тик. Наполненная уверенностью чушь никак не решает проблему!

— Моя дорогая... — с дрожащим лицом старик повернул свою напоминающую гору блинов голову в сторону Аксеи — Надеяться на то, где бессильна даже удача — ничто иное как глупость.

Отчего-то Малкольм поддерживал его мнение. Абсолютная уверенность Аксеи казалось чем-то ненормальным. Пускай он был довольно давно знаком с Пирсом, но в этой ситуации мужчина мог лишь заранее подготовить цветы для его могилы.

«Не печалься старый друг... для такого случая я не пожалею лучшей бутылки виски...» — хоть прощание и несло за собой боль, это было одно из немногих к чему Малкольм привык за свою жизнь. Подобные чувства больше не выбивали его из колеи, оставляя лишь горькое послевкусие.

Пока мысли двух других были заняты собственными вещами, Аксея наблюдала за кошмаром.

Глядя на беспомощно подвешенного Пирса и властного Ану-Эра, в голове юной мечницы мелькали довольно странные мысли.

«Может стоит посочувствовать этому богу?» -

Исход в её глазах казалось был уже предрешён.

Глава 80.

Сердце Пирса замерло в тот момент, когда необычайное давление обрушилось на его истощённое тело. Рот не издавал ни звука, словно невидимая рука сжимала его беспокойную душу.

Взгляд высшего существа был не тем, чему могли противостоять обычные люди, тем более, если это самое существо никак не контролировало своё присутствие. Они таили в себе то, чего не могли понять люди. Эти невиданные силы сводили с ума всякого смотрящего, превращая их в монстров.

Не спроста с древних времён передаётся одна фраза: — *«Не смотри прямо на бога.»*

В случае, если высшее существо никак не сдерживает свою ауру или другие особые способности, все другие формы жизни страдали от разложения, теряя рассудок и былую сущность. Стоило отметить, что Мистер Зет и его знакомые всегда с особым вниманием относились к этим вещам, но и бывали те, кто попросту плевал на всякую жизнь никак себя не ограничивая.

Как и сейчас, взгляд Ану-Эра придавил Пирса гигантской плитой, хотя мог мгновенно убить. Даже учитывая, что это был воображаемый мир в царстве подсознания, где у этого бога тьмы не было полного и безграничного контроля, его способностей всё ещё хватало, чтобы свести с ума смертного, если бы он не следил за своей аурой.

Пара непостижимых глаз взирала с вершины, заставляя всех живых существ склонить свои головы в почтении и восхвалении. Хотя и всё это было иллюзией, они не могли ни восхвалять своего бога.

Разум Пирса был в хаосе и смятении. Даже оглядываясь назад на свою непростую жизнь, мужчина и представить не мог, что когда-нибудь попадёт в настолько скверную ситуацию.

Судьба словно злорадно смеялась над ним, его прошлым и тем, что его род старался сделать для мира. Это ещё больше злило потомка Хориса, мешая тому рационально оценить обстановку, а также распознать все эти иллюзии.

Каждое произошедшее событие было тяжёлым узлом в его сердце, отчего разум мошенника никак ни мог заметить этот обман. Если бы только Пирс мог раньше привести в порядок своё сознание, тогда этой ужасной ситуации не произошло.

Но уже было слишком поздно. Он уже привлёк внимание Ану-Эра, а Бог Тьмы бросил свой взгляд на этого маленького человека через царство подсознания. Возможно в обычной ситуации он бы и проигнорировал этого муравья, но кровь Хориса, текущая в его теле, заставила Ану-Эра самолично прибыть в этот небольшой воображаемый мир. Предательство прошлого было тем, на что этот бог не мог закрыть глаза, он был чрезвычайно мстительным существом, не прощающим обиды и провалы.

Тем не менее вид связанного последнего представителя проклятой семьи, которую он поклялся истребить, не трогал никакие чувства этого высшего существа.

Взгляд его будто говорил «ты не достоин присутствовать предо мной».

Возвышенный безразличный голос снизошёл до простых людей.

— Вот и наступил конец жалкому сопротивлению Хориса... Хах... Несколько поколений человеческих жизней ушло на эту тщетную борьбу... Хорис — глупец, как и все

его потомки, ничто не ускользнёт из моих рук! Никто не смеет противиться моей воле!

Речь Ану-Эра разила лучше всяких мечей. Каждое слово подобно острому лезвию впивалось в это обессиленное тело. Пылающая в его сознании ярость всё никак не могла найти себе выход. У Пирса попросту не было сил, чтобы как-то ответить. Присутствие бога лишало его последней возможности хоть что-то предпринять!

Пирс ненавидел себя и всех вокруг!

Он прекрасно понимал, что проиграл... Оступился... подвёл свой род... свёл на нет несколько сотен лет усилий множества людей... Все их жертвы... жизни, которые они отдали, чтобы противостоять этому монстру!

Он тысячи раз проклинал себя! Свою глупость и безрассудность!

Сейчас мужчина и сам считал себя самым никчёмным человеком в мире!

— Люди, желающие свергнуть бога, насколько же ничтожны были все ваши мечты... — всё продолжал говорить Ану-Эр на правах победителя.

— Вы все лишь не знающие своего места черви! А теперь искупи грех своего рода, верни то, что украли твои нечестивые предки!

Душа Пирса обливалась кровью. Слова бога разили ещё не затянувшиеся раны, заставляя его дух и сердце биться в агонии.

Провалы и неудачи были частью жизни. Пирс часто проигрывал, подставляя свою голову под раздачу. Зачастую из подобных передраг его зад спасал именно Малкольм. Жулик ещё никогда не чувствовал себя так жалко.

Беспомощный... Бессильный... Не способный хоть что-то возразить... запятнавший честь семьи...

В этот момент ему хотелось лишь умереть... Он желал смерти! Лишь весь этот ад наконец-то закончился!

Только вот... как он посмотрит в глаза своих предков?.. Сложившие свои жизни в борьбе с этим отвратительным богом, как такие люди посмотрят на этого не оправдавшего надежды рода неудачника?

Что ему делать?

Здесь не было Малкольма, что всегда вытаскивал его из самого пекла за воротник. Здесь не было его матери, что была способна отдать за него жизнь. Никого не было... Он был совершенно один...

...

В это время Малкольм беспомощно вздыхал, сжимая руки. Не стоило упоминание того, что нынешнее жалкое состояние Пирса подогрело ярость в сердце.

Пускай в обычной ситуации охотник бы заливался смехом, глядя на неприятности своего приятеля, сейчас дела обстояли гораздо серьёзнее.

Всегда хладнокровный авантюрист мог в любой момент взорваться праведным гневом. Беспомощность в данный момент лишь ещё сильнее его злила, и весь этот поток ярости и злости мог быть направлен лишь на одного человека. Вернее, зомби...

Секунды сменялись минутами, а положение дел никак не улучшалось. С каждым мгновением злость всё больше наполняла мужчину, грозясь в любой момент нарушить его контроль. В подобный миг он мог даже не заботиться о собственной безопасности изливая на Ксерата все накопленные чувства в виде града пуль.

Иногда охотник бросал несколько взглядов на изящную женскую фигуру, стоящую чуть поодаль. Её спокойный вид и умиротворённые пурпурные глаза остужали его голову.

Тем не менее Малкольм всё никак не мог осознать причину её спокойствия. Порой в его сознании мелькала мысль, что эту девушку просто не интересовала судьба Пирса, но их недолгого знакомства хватало, чтобы понять, что она не такой человек.

«В чём причина твоей уверенности?» — спрашивал он в своих мыслях, пока на его душе прыгали черти. Руки неосознанно тянулись в близнецам-револьверам.

Возможно даже Аксея не смогла бы достаточно хорошо ответить на этот вопрос. Тем не менее мечнице были известны несколько вещей, о чём не ведали ни Ксерат, ни Малкольм.

Малкольм не представлял какого устройство воображаемого мира и царства подсознания в целом.

Несмотря на то, что Ану-Эру хватило способностей спуститься в этот мир, возможности Бога Тьмы сильно ограничены его законами. Пускай Ксерат и не мог больше бороться с ним за контроль над ситуацией, пришедшая в воображаемый мир сила была равно силе воплощения бога.

Подобное и не стоило сравнивать с абсолютной истинной силой Ану-Эра, но по мнению Ксерата не было тем, с чем мог справиться обычный человек. Зомби мастер-манипулятор не верил даже в возможность того, что Пирс каким-нибудь чудом одержит победу.

В отличие от этого долгоживущего мертвеца, Аксея за это короткое знакомство успела разглядеть в ненадёжно выглядящем Пирсе то, чего не увидел мастер-манипулятор.

Как ярый ненавистник Теневого Храма и Ану-Эра в целом он был не из тех, кто так легко сдаётся. В борьбе со своим главным врагом он мог отдать всё, что имел и даже больше, но и это было ещё не всё.

— Откуда в тебе столько уверенности? Что особенного в этом идиоте? — терпение Малкольма иссякло. Охотник больше не мог найти себе места, поэтому просил о так волнующем его вопросе.

А самое главное, что успела увидеть девушка было то что...

— Он сумасшедший... — тихо проговорила она, отвечая на его вопрос.

«Хах?» — Малкольм в ступоре на неё посмотрел. Бывалый авантюрист никак не мог разобрать смысла этих слов.

— Я всегда знал, что он дурак... Но с каких пор это что-то особенное? Чудо-дурак? Какая-то божественная способность? — сейчас он был по-настоящему сконфужен. Как это могло спасти Пирса?

— Просто посмотри... В царстве подсознания сложно найти силу сильнее этой... — больше она ничего не собиралась объяснять.

Вспоминая слова Кайроса о царстве подсознания, девушка слабо улыбнулась.

Даже великий дракон не отваживался слишком часто туда заходить из-за властвующих там безумцев...

...

В это время в кошмаре Пирса.

Ану-Эру всё никак не удавалось добиться от своего пленника заветного кольца. Бог Тьмы не оставлял попытки сломить последние капли сопротивления этого жалкого человека. Но к его удивлению этот червь был на редкость стойким.

Сколько бы ни страдали его душа и тело, он никак не сдавался. Пирс лихорадочно просил прощения у своих предков, периодически проклиная себя, что похоже совсем не замечал пытки Ану-Эра.

Постепенно весь мир вокруг него разваливался на части.

Ану-Эр заподозрил неладное. Пусть Бог Тьмы и не мог использовать свою полную силу, он ясно осознавал, что контроль над воображаемым миром медленно ускользает прямо из его рук.

Подобное было немыслимо! Будь это госпожа Правда, то он бы не посчитал странным то, что его грубо вытолкнули из царства подсознания. Даже не так, он бы сам старался лихорадочно сбежать в панике!

Это место было далеко не тем, где он мог с ней бороться! До того, как прийти, Ану-Эр тщательно подготовился, чтобы не дать той себя заметить, иначе его затею ожидал лишь трагичный исход!

Но он не чувствовал никакого другого бога! Кто посмел бороться с ним в этом маленьком воображаемом мире?!

Бог Тьмы пребывал в абсолютном замешательстве. Чем дольше длилось его нерешительное состояние, тем больше он терял позиции по сравнению с этим скрытым противником.

В эти мгновения сознание Пирса потихоньку прояснялось. После того, как Ану-Эр отвлекся на неизвестного врага, у него появилась возможность вернуть себе некую ясность ума.

«Я так жалок...» — сейчас рядом не было Малкольма, что всегда мог подставить своё крепкое плечо.

«И в какой момент все пошло не так?..» — оглядывая окружение мужчина никак не мог понять, как оказался настолько глубоко в дерьме.

«Подождите... Как всё вообще пришло к этому?..» — постепенно его разум стал замечать всё больше странностей и не состыковок.

«Я был в Замке Смерти... Добрый Скелет... Странная Библиотека...» — всё больше нужных воспоминаний всплывало в его голове, помогая лучше разобраться в ситуации.

«Стоп! Так я не садился в лужу? Проклятая иллюзия!» — Пирс наконец-то понял, что попал в кошмар.

«Кто-то посмел играть с моей головой? У него должны быть стальные яйца!» — как потомок Хориса он прекрасно разбирался в этой сфере.

«Ану-Эр... Трижды проклятый сукин сын... В этом кошмаре ты не более чем иллюзия! Мой воображаемый страх! Ну хорошо... Мы прекрасно проведём время!» — правда не все его рассуждения достигли истины...

— Эй, половая тряпка! — вернув себе рассудок, вернулся также и его болтливый язык — Хватило смелости наконец показать своё лицо?! Готовься, папочка преподаст тебе пару уроков!

Глава 81.

— Сегодня папочка преподаст тебе парочку новых уроков! — отдававший излишней уверенностью голос Пирса резонировал с разрушающимся воображаемым миром на фоне.

На лице мужчины играла вызывающая улыбка. Стоило ему лишь немного пошевелить руками, и сковывающая его верёвка растворилась, словно сгусток тумана.

Оставшись в воздухе без какой-либо опоры, жулик как могло ожидать чуть ранее не рухнул напрямик в бездонное ущелье. Встав на какую-то невидимую поверхность, он размял своё затёкшее тело и посмотрел высоко наверх, где ещё виднелся образ его ненавистного врага. Вид Пирса больше не был настолько жалок, его коже возвращался здоровый цвет, будто вся потерянная кровь следовала обратному пути.

«Когда понимаешь, что находишься в иллюзии, вещи становятся гораздо проще!» — у мужчины возникало ощущение, что его выпустили в прекрасное озеро, где он мог реализовать весь свой потенциал.

Глядя на возвышающегося над ним Ану-Эра, на его губах заиграла злорадная ухмылка.

«Я хорошенько с тобой позабавлюсь... Такой редкий шанс... Сегодня ты познаешь гнев рода Хориса!» — Пирс считал бога тьмы частью этого воображаемого мира, а потому совсем не считал за угрозу.

Каждой клеткой своего сознания Пирс чувствовал, что его присутствие в этой стране грёз становится всё более и более полным. Постепенно охваченный жадой мести человек стал ощущать следы контроля, прямо плывущего в его руки.

Всё это время его бессознательный разум понемногу отбирал у Ану-Эра контроль над воображаемым миром, чем сильно встревожил бога. Пускай всё происходило и неосознанно, но тело Пирса инстинктивно сопротивлялось своему главному ненавистному врагу.

Как тот, кто никак не был связан с царством подсознания, Ану-Эр никак не мог заметить этой маленькой манипуляции. Таким образом его власть над кошмаром ослабевала подобно снежному кому, который он уже не мог игнорировать.

— Прекрасно, ха-ха-ха! — размашисто рассмеялся Пирс, — Больной ублюдок, сегодня я буду бить тебя до тех пор, пока ты не станешь называть меня отцом! — он не был намерен быстро заканчивать с подвернувшимся весельем.

Заядлый мошенник уже обрёл некоторую уверенность в управлении этим местом, а потому не собирался себя никак ограничивать. В его уме издевательство над иллюзией было легче лёгкого.

Со взмахом его руки, сотни огненных шаров взмыли в небо, направляясь прямо в затуманенный силуэт!

Неожиданно множество взрывов окутали бога тьмы, нарушая его концентрацию. Всё это время Ану-Эр искал того, кто так вероломно перехватил контроль над этим воображаемым миром, совершенно не обращая внимание на глупые крики находящегося внизу червя. Кто бы мог подумать, что злоумышленник был всегда у него под носом?

На мгновение разум Ану-Эра застыл в замешательстве.

Владыка Тьмы достиг пика своего могущества ещё в древней эпохе. Невообразимая гордыня, высокомерие и надменность уже тогда стали неотъемлемой частью его личности. Многие боги были вынуждены выказывать ему признаки уважения и лишь единицы

осмеливались бросить вызов, смотря сверху-вниз. Когда его в последний раз так провоцировали? Нет, кем был тот, кто осмеливался в подобной манере к нему обращаться?

«*Этот червь меня высмеивает?*» — в обычной ситуации он был и не заострял внимания на словах смертного, лишь одного его взгляда хватало, чтобы раздавить недомерка. Но сейчас, этот «недомерок» незаметно перехватил контроль над воображаемым миром у него самого, что невольно подняло человека на несколько пунктов вверх.

«*Как он смеет!*» — странным образом человек смог разозлить древнего бога, что в иной ситуации и смотреть бы на него не стал.

Ану-Эр больше ни капли не сдерживал свою ауру, изливая свой гнев на стоящего внизу в воздухе Пирса.

Огромный поток непонятной силы грозился снести сознание человека прочь, словно всемирный потоп.

Ещё немного и Пирс окажется посреди шторма, чего точно не смогут выдержать ни его разум, ни тело.

Вернее, таков был бы вполне ожидаемый исход, находясь они в реальном мире. А вот воображаемый работал немного иначе...

Сам мир вмещивался в силу бога. Его структура смешивалась с аурой Ану-Эра, и будто смола связывала всю его мощь. Загрязнённая большим количеством лишних частиц ярость бога больше не напоминала всепоглощающую волну, а скорее сильный ливень.

Штормовой дождь ударил по Пирсу, заставляя того покачнуться. Жулик еле удержался на ногах, прежде чем рассмеяться.

— Хо-хо, хочешь побороться? Ну смотри, не разочаруй меня завравшийся дух! — с этими словами он полетел высоко в небо, прямо на встречу Ану-Эру!

Вокруг его тела постоянно сгущалась сила этого мира. Чем больше контроля он приобретал, тем страшнее становился. Присутствие Ану-Эра же напротив теряло свой смысл. Его существование падало до такой степени, что делало его похожим на грушу для битья!

В один миг Пирс оказался возле окутанного чёрным туманом бога. Размахнувшись он представил в своей руке тяжесть тысяч гор и с их силой обрушил на землю Ану-Эра!

Величественный и ужасающий бог проделал дыру в каменной породе. Его сознание пребывало в хаосе. Он никогда не мог подумать, что окажется в настолько невыгодном положении в маленьком воображаемом мире!

Со злостью в глазах владыка тьмы задействовал всё, что мог. Даже несмотря на то, что сюда была отправлена лишь частичка его настоящего эго, он не верил, что проиграет простому человеку!

Вся тьма воображаемого мира неохотно последовала его воле. Его власть над тьмой была тем, что даже необычные законы царства подсознания не могли игнорировать.

Тени со всех уголков этого небольшого пространства закружились в сторону Пирса. Вихрь первозданных частиц тьмы заключил жулика в путы, ограничивая все его возможности.

Удушающая тьма быстро набирала темп, стараясь растерзать жалкого червя, разорвать его брэнное тело на множество осколков!

«*Кха... что и следовало ожидать от иллюзии бога...*» — Пирсу становилось трудно дышать, а его разум чувствовал нарастающую пульсирующую боль. Если всё пойдёт в подобном темпе, его сознание может понести непоправимый урон.

Но мужчина не унывал. Обычный беззаботный вид был давно стёрт холодной решимостью и леденящей душу улыбкой. Как правило, беспечный простак сейчас напоминал охотника, вкусившего вкус борьбы.

В его душе загорелась жажда сражения!

Образ самого ненавистного существа в его сердце лишь ещё больше подкреплял это стремление!

«Так даже лучше... Было бы слишком скучно, окажись он слабаком.»

С этими мыслями вихрь стал штормом и окончательно поглотил похожего на муравья Пирса!

Довольная ухмылка недолго играла на лице Ану-Эра. Когда владыка тьмы уже было решил, что с этой маленькой неприятностью покончено, совсем в другой стороне от шторма, из ниоткуда вынырнул совершенно невредимый Пирс.

Пускай удалой мошенник и избежал катастрофы в самый последний момент, это никак не ставило его в проигрышное положение, даже наоборот. Благодаря этому манёвру его власть над воображаемым миром окончательно окрепла, давая тому неплохую уверенность в собственных силах.

Ану-Эр хмыкнул, глядя на всё ещё живого муравья. Бог Тьмы направил на него вторую атаку, затем третью... четвёртую...

Это недостойное насекомое изрядно поиграло на его нервах за эти несколько мгновений. Уже само его существование било по гордости высокомерного бога. Надменный Ану-Эр отказывался признавать, что не может прихлопнуть эту назойливую муху.

Поддавшись своей злости и ярости он и не заметил, как круто ухудшалось его собственное положение.

Чем дальше Пирс избегал его ударов, тем больше возрастала его власть. Дошло до того, что различные знания о разуме и душе стали вливаться прямо в голову. Степень синхронизации достигала невиданных высот, позволяя ему стать полноправным королём этого места.

От маленького воображаемого мира к царству подсознания протянулась тоненькая духовная нить.

В один момент сознание Пирса соединилось с бесчисленным множеством блуждающих там душ.

Излишнее безрассудство могло послужить печальным концом. Даже мастер-манипулятор Ксерат пока не решался на такой шаг. Лишь кто-то на уровне бога мог выдержать подобное давление, а также ответную реакцию.

Но Пирс всего этого не знал. Что-то в глубине его души отчаянно желало этой связи.

В один миг тусклая, бледная искра вылетела из его сознания, преграждая путь неудержимому потоку информации!

Этого тусклого клочка света хватило, чтобы заткнуть собой целую платину!

Но он на этом не остановился. Маленький лучик света будто обладал собственным эго и пропускал всё, что могло быть полезно Пирсу.

Его сознание и душа проходили крещение десятками тысячами духов!

Ану-Эр и представить такого не мог!

За столь короткий промежуток времени их положение кошки-мышки перевернулось с ног на голову!

Дойдя до этого момента, он оказался загнанной в угол мышью, без всякого шанса на

побег! Власть Пирса над воображаемым миром была уже настолько велика, что он не мог просто сбежать.

Но и не это было самым страшным! Душа Пирса постоянно совершенствовалась! Кошка могла в любой момент вырасти в страшного тигра!

Чувствуя его растущие возможности, Пирс ухмыльнулся.

Замечая очередной, несущийся в его сторону поток тьмы, как правило, трусливый жулик, шагнул прямо ему на встречу!

От одного его вздоха пространство задрожало! Ветер окутал кулак и сокрушил приближающуюся тьму!

Но он на этом не остановился. Пирс уже прекрасно понимал, что в этом странном месте может гораздо больше, чем способен представить! Он не желал так легко отпускать этого злобного парня.

— Погодка нынче не ахти, — будто между делом проговорил Пирс. Ану-Эр даже не придавал значения этим словам, всеми силами стараясь вновь вернуть контроль. Он уже осознал, что грубый метод совсем не выход.

— Стоит добавить немного света... Моя кожа так соскучилась по теплу... — речь, произнесённая в стиле Пирса, заставила покрыться мурашками спину Ану-Эра.

Стоило владыке тьмы подумать о самом худшем исходе, как вдруг около него зажглась звезда!

Свет был извечным противником тьмы. Самым ярким и непреклонным!

Этот неожиданный удар поверг в хаос сознание Ану-Эра! Пирс приложил немалое усилие, создавая этот источник света!

Бог тьмы испытал невыносимую боль, когда его суть беспощадно сгорала в ярком свете!

Божественная душа получила серьёзный урон, он и представить себе не мог, что кто-то загонит его в такое бедственное положение.

Но на этом ничего не заканчивалось...

В следующее мгновение вокруг его ослабшего сознания заструилась чистейшая тьма. Она была прямо противоположна этому свету, исцеляя его раны.

«*Что за...*» — владыка тьмы оставался в замешательстве, не понимая, что произошло.

— Хе-хе-хе... — откуда-то сверху послышался злорадный смех. Там, подобно богу возвышалась фигура Пирса. Сейчас он был истинным властителем этого мира.

— Ты же не думал, что будет так просто? — с ехидной насмешкой проговорил он, — Я должен преподать тебе парочку таких «уроков»... Будь уверен, я не успокоюсь, пока ты не станешь звать меня своим отцом!

Пирс буквально пылал рвением принести богу тьмы как можно больше страданий! Таким образом он желал вылить хоть часть того гнева, что накопил весь его род.

Чуть погодя последовала целая череда беспощадных избиений...

Раз за разом свет неугасимой звезды сжигал суть Ану-Эра, заставляя того страдать, всё больше травмируя пришедшую сюда частичку души, чтобы затем чистая тьма восстановила его, и всё опять началось по новой.

Владыка тьмы к тому времени уже растерял всё своё былое величие...

Он походил на загнанное зверя, еле живое тело которого раз за разом пронзали копьём.

Но гордость бога не так-то просто растоптать!

«*Даже если я проиграю, я не склоню колени!*» — Ану-Эр чувствовал истинное унижение, но не собирался признавать превосходство этого ничтожного смертного!

Собрав последние остатки своей воли, он сделал так, как считал нужным.

Уничтожил часть своей души и сознания!

Даже в этот момент он надеялся нанести урон Пирсу, мощь подобного шага была далеко не такой обычной как могло показаться.

Сила, высвобожденная в результате этого поступка, могла снести весь этот маленький воображаемый мир! Не стоило недооценивать душу бога! Она могла раздавить сознание Пирса!

Правда Ану-Эр не знал одной детали...

Этот мир был кошмаром, а сам владыка тьмы главным внутренним демоном.

С его поражением переставала существовать и сама страна грёз, а разум Пирса тем временем благополучно вернулся в библиотеку замка Смерти...

Глава 82.

— Мои глаза меня обманывают? — недоумевающе спросил Малкольм, — Нет... Ты снова что-то сделал с моей головой? — эта мысль ему показалась гораздо более вероятной, поэтому он напрямую спросил Ксерата.

— В таком случае, кто так нагло влез в мой разум? Я ведь тоже это видел... — огромная гора зелёной массы в виде зомби никак не мог поверить в происходящее.

Среди недоумённого Малкольма и сомневающегося Ксерата лишь одна Аксея казалось совсем не удивлена развернувшемуся ходу событий.

Её бесосновательная уверенность странным образом победила всю возможную логику, явив им издевающегося над богом Пирса.

«Безумие открывает все возможности подсознания.» — так говорил Кайрос, рассказывая о своём неприятном опыте пребывания в царстве подсознания. Те кошмары, что он тогда испытал, отбили у дракона всякое желание когда-либо снова возвращаться назад. Чистое сумасшествие в том месте обретает поистине страшную силу, с которой следует считаться.

Законы воображаемых миров были слишком таинственными, лишь немногие могли в полной степени их постичь, достигая невиданных высот.

Такие люди читали других как открытую книгу, а также управляли течениями великих событий, находясь далеко от опасности. Чаще всего существование подобного мастера оставалось неизвестным до самого конца. Никто бы не мог подумать, что валяющийся в тёмном переулке нищий, может быть богом духовных и визуальных искусств.

Ксерат до самого конца не мог поверить в происходящее. Зомби ещё не дошёл до той стадии, когда мог спокойно себя чувствовать в царстве подсознания. Являясь осторожным и педантичным старцем, этот мастер-манипулятор не мог провалиться на глупых ошибках, а потому его подготовка заняла тысячи лет, что сильно отсрочило вхождение в страну грёз.

Для полноправного преодоления предела мастера-манипулятора и становления богом, подобная вещь была вполне допустимой. Никто не мог сказать с какими трудностями столкнётся мастер в момент своего восхождения. Дополнительные приготовления никогда не были лишними.

Но такая «заминка» стала причиной его сокрушительного поражения против вероломных действий Ану-Эра.

То, как он обращался и управлял визуальным миром, было слишком поверхностным пониманием вещей. Большинство работы за него выполняли стандартные законы тех мест и изученные им техники, Ксерат не мог считаться полноправным правителем созданного им воображаемого мира. Пока каждая его мысль не станет там реальностью, кто-то всегда будет способен перехватить контроль и выкинуть мастера-манипулятора из царства подсознания. Отдача от такого провала могла стать фатальной.

Недавно, ощутив приближение Ану-Эра, зомби сам сдался и поспешил уйти, чтобы свести урон к минимуму. С его способностями, старец не верил, что может тягаться с богом.

Это был здравый смысл.

Действия же Пирса лучше было бы назвать инстинктом.

Внутри его души было нечто, что очень подходило царству подсознания. Эта сила

помогла ему незаметно перехватить контроль над воображаемым миром, быстро соединиться с бесчисленным количеством блуждающих там сознаний, а также предотвратить эту связь от нанесения чрезмерного вреда своей душе.

Попав в такое место, Пирс почувствовал себя новорождённой рыбёшкой, выпущенной в океан. Ему не понадобилось слишком много времени, чтобы научиться плавать. Жулик быстро влился в основные течения.

Это можно было назвать природным талантом или даром небес. Души и сознания людей были довольно слабы по сравнению с остальными, им было сложно идти по такому пути, отчего становилось ясно насколько ценна данная способность.

Но не стоило слишком этому радоваться, теряя голову. Он мог свободно передвигаться в огромном «океане» подсознания, но это не отменяло того, что любой проплывающий рядом хищник не мог поживиться его маленьким, хрупким «тельцем».

Для «книжного червя» Ксерата все действия Пирса были равносильны поиску собственной смерти. Старый мастер-манипулятор никогда бы не подумал, что подобный путь может привести к успеху. Ему очень сложно принять открывшуюся истину.

«Я стану глупцом, отрицая очевидное... Видимо талант этого человека намного выше моего собственного понимания... Я не смог разглядеть алмаз среди грязи...»

Хоть его сердцу сейчас было и тяжело, Ксерат не являлся невеждой. Он прекрасно понимал, что Пирса ждёт большое будущее. Пускай сейчас зомби и был гораздо сильнее, в будущем, когда Пирс вырастет, всё кардинально поменяется. Лишь слабые духом могли поддаться зависти в такой момент.

— Пришло время вернуть вашего друга! — объявил он двум другим людям.

Услышав его слова, Малкольм наконец вырвался из собственных дум. До сих пор охотник не мог понять, что же в действительности произошло. Его знания о царстве подсознания были весьма скудны, он лишь изредка боролся с некоторыми монстрами. То каким образом его друг расправился с Ану-Эром было поистине чем-то немислимым.

«Ха-ха! Должен признать, смотреть как избивают эту кучу навоза гораздо приятнее, чем наблюдать за неудачами Пирса!» — зрелище пришлось ему по душе. Можно сказать, что ярость Пирса таила в себе и частичку его обиды.

Библиотеку осветил пурпурный свет и из него вышел Пирс. Сейчас его вид вернулся к былой беззаботной mine. Лицо уже не было настолько холодным, а взгляд хищным. Лишь новая, необычайная глубина глаз напоминала о произошедших событиях.

Внешне и внутренне мужчина был доволен. Изогнутые в яркой улыбке губы все ещё отчётливо чувствовали сладкий вкус мести. На протяжении всего следующего месяца его сердце и душу будет греть пряный образ отчаяния его злейшего врага.

Пирс ещё никогда не думал, что может быть так приятно над кем-то издеваться. Все его прошлые розыгрыши и шутки, вместе взятые, не сравнятся с одним этим чувством.

Что уж говорить о полученной пользе?

Его душа стала гораздо сильнее, а в сознании отпечатались некоторые невиданные раннее знания. Он ещё не полностью усвоил весь сегодняшний урожай.

Впитав все полученные блага его душа может совершить кардинальный скачок до божественной души. Это был первый необходимый шаг на пути к истинному мастеру-манипулятору, такому как Ксерат, или мастеру-иллюзий.

Приобретённый сегодня опыт, а также основа в царстве подсознания станут ему хорошей основой, когда он сможет создавать воображаемые миры по своему желанию.

— Хм? — увидев своих спутников, Пирс первым делом поднёс руки к подбородку и в задумчивой позе произнёс, — Держи пари, вы по мне скучали! — слова мошенника так и лучились уверенностью, отчего у Малкольма невольно появилось желание ему врезать.

— По тебе даже мертвец не успеет соскучиться, что уж говорить о нас? — отдёргнул его охотник.

Пирс никак не отреагировал на эту фразу, будто ничего не произошло. Привычный вид его друга давал ему чувство спокойствия. Пускай на первый взгляд встреча с Ану-Эром прошла не слишком сложно, определённый тяжелый остаток все ещё присутствовал в глубине его сердца.

— Поздравляю, — проговорила Аксея с легкой улыбкой, способной растопить даже зеркальный лёд, — Ты хорошо справился, твоя семья может гордиться таким потомком.

Увидев душевные переживания Пирса, девушка стала чувствовать себя гораздо ближе к этому, казалось бы, беззаботному дурачку. Способность так ярко смеяться, несмотря на беспросветную тьму в сердце, было чертой сильного духа. После этого испытания мечница окончательно изменила свой взгляд на этого человека.

«На него можно положиться.» — таковы были её мысли. От двоих мужчин теперь веяло ощущением надежности. Один был твёрдым, как скала, пока второй гибким и изворотливым как речной поток.

Услышав её слова, Пирс на секунду опешил, чтобы затем глупо рассмеяться:

— Чего ещё стоило от меня ожидать? Даже если этот ублюдок вырвет себе все волосы, он всё равно меня не достанет! — ответом стал очередной поток чуши. Правда даже этому его излюбленному приёму не удалось скрыть того, что мужчина был немного смущён и тронут.

— Семья гордиться этим идиотом? — Малкольм не мог с этим согласиться, — Да они каждый раз в гробах переворачивается, как только его задница натывается на очередную проблему! Ты даже не представляешь, сколько головной боли мне пришлось вытерпеть ради этого придурка, — воспоминания о прошлом, у охотника всегда болела печень. Пирс был мастером попадать в неприятности.

— Получается вы очень близки? Как братья? — не замечая гневного подтекста, спросила Аксея, — Зачем так стараться ради кого-то чужого?

Этот вопрос заставил их обоих замолкнуть. Оба почувствовали себя одновременно неловко и отвернулись, решив от молчаться. Хоть в глубине души каждый и считал другого таковым, но никогда бы в этом не признался, по крайней мере первым. Причиной была глупая мужская гордость и ещё несколько бзиков.

Аксея могла и не понять такой реакции, если бы не наученный большим опытом голос, который всегда за ней следовал.

«Люди все как один, идиоты... Только они до самой смерти могут вести себя как дети...» — для демона их реакция была до смешного глупой. Перед его глазами вдруг появилась пара не желающих друг другу проигрывать молокососов.

Услышав его сравнение, Аксея прикрыла рот рукой, немного хихикая. Пусть она и не встречала других детей, подобное поведение ей казалось довольно милым.

— Трудно описать словами то, что вы только что совершили, — начал Ксерат.

Пирсу сразу показались странными слова старика, на вид которого он только затем обратил внимание.

«Огромный... толстый... зомби... Ну после того скелета ничего не обычного... Но что

я сделал? Развеял кошмар? Да, та иллюзия была искусно сделана! Видимо он настоящий мастер! Особенно этот противный божок... Надо же до такой степени воссоздать Ану-Эра... Хоть я его никогда и не видел, то сразу понял кто это!»

Пирс всё ещё был в неведении в насколько опасной ситуации он оказался.

— Смелость противостоять настоящему богу, а то как вы взяли над ним верх в последствии, заставляет трепетать мою душу перед вашим недужим талантом! — после этого Пирс застыл с глупым выражением лица. Его посетило одно нехорошее предчувствие.

— Признаться честно, когда Ану-Эр пришёл лично, то я мгновенно сдался... Моя трусость является жалким позором... Но подумать только, обычный смертный не выказал ни капли страха, с полным рвения сердцем противостоял этому ужасному противнику! Старик может лишь поклониться перед молодым героем!

В этот момент, земля под ногами Пирса словно перестала существовать. Ещё недавно воодушевлённый своей победой жулик провалился в пропасть с безмолвным криком отчаяния. Он никогда был не подумал, что оказался в такой опасности!

Буквально за доли секунды разум Пирса опустел... казалось ещё немного, и он потеряет сознание...

Глава 83.

— Что... что я... — Пирс не мог найти слов, чтобы описать свою состояние. Это был один из немногих случаев, когда его верткий язык потерял все былые способности.

Жулик никогда бы не подумал, что самолично толкнёт себя на настолько опасную авантюру. Прямой вызов богу, вызов его силе и величию, насколько ужасно могли сложиться обстоятельства в случае малейшей ошибки? Одна лишь подобная возможность продирала до дрожи костей.

Говоря на частоту, Пирс был не из тех людей, кто любил рисковать. Как раз наоборот, мошенник сведёт все риски к минимуму и начнёт действовать только тогда, когда будет достаточно уверен в результате.

Жулики как никто другой дорожили своей жизнью. Постоянно балансируя на грани, они понимали истинную ценность рисков и шли на всё лишь в том случае, когда результат затмевал саму смерть.

Оглядываясь назад, Пирс невольно ощутил, как всё его тело сковал настоящий ужас.

Если бы он, будучи погружённый в кошмар, знал, что перед ним предстал сам Ану-Эр, то никогда бы не посмел действовать так агрессивно и безрассудно. Почувствовав себя настоящей мышью, у него не оставалось бы никакого другого выбора, кроме как удариться в бега, позволяя владыке тьмы занять лидирующую позицию, как и полагается настоящему хищнику.

Пирс уже мог представить насколько печальной в таком случае окажется его участь. Быть может этот бог и побрезговал слопать его целиком, но явно мог раздавить как таракана. Лишь благодаря излишней самоуверенности верящий в то, что всё вокруг один простой кошмар, Пирс отважился на эти безрассудные шаги, которые неожиданно привели к потрясающему результату.

Добрая половина его действий вообще была основана только на инстинктах. Эти необъяснимые внутренние чувства лишь больше укрепляли его решимость и воспаляли дух.

Всё выше перечисленное сложенное вместе в итоге позволило ему выжить. Эта мысль неосознанно пугала не привыкшего к неоправданному риску жулика.

«Не сделай я того, что сделал, то точно не вышел сухим из воды... От одной подобной мысли мне становится как-то не по себе...»

После всех этих переживаний позднее осознание недавней прогулки под руку со смертью стало большим ментальным грузом для его сознания. Даже недавние качественные улучшения не смогли слишком сильно повлиять на ситуацию.

Пирс почувствовал резкую усталость, а колени неожиданно подкосились. Мужчина ощущал, что несколько лет жизни были грубо высосаны из его тела.

Словно состарившись на пару лет, он дрожащей рукой потянулся к Малкольму, ища для себя опоры.

Тот глянул на своего друга и язвительно ухмыльнулся. От одной этой ухмылки у Пирса по спине побежали мурашки.

«Этот плут только сейчас узнал, что чуть не помер!» — внезапное героическое преобразование Пирса вогнало охотника в глубокий шок. Он лучше всех знал, каков на самом деле этот мошенник. Те сцены, где Пирс вёл себя как молодой герой, заставляли задуматься,

не свихнулся ли он(Пирс) окончательно, всё-таки Малкольм до сих пор не мог до конца понять смысл слов Аксеи о безумии.

Подхватив его под плечо, авантюрист золотого ранга лучезарно улыбнулся. Подобная улыбка могла покорить множество женских сердец, если бы не его чрезвычайно грубое бандитское лицо. Зрелище выходило по-настоящему странным, словно разбойник увидевший ходячий мешок с деньгами.

— Вот теперь я тебя узнаю, трусливый ты хорёк! — Малкольм слишком хорошо знал своего друга. Тот в здравом уме никогда бы не вёл себя так нагло, бросаясь прямо навстречу богу. Пирс конечно мог в критический момент проявить свою силу духа и решимость, вот только этот человек в первую очередь думает о том, как спасти свою шкуру. О том, чтобы набить морду противнику и речи быть не может. В лучшем случае, он подготовит, чтобы её набил кто-то другой, сам же жулик не станет марать руки.

— А ты я смотрю, так и рад был протянуть руку помощи своему старому другу, когда его чуть не прихлопнул бог! — на повышенных тонах процедил Пирс.

— Обязательно, кто думаешь уже подыскивал тебе славную могилку в пригороде Нодгарда? Зелёные лужайки, цветочки, красота! — как ни в чём не бывало ответил Малкольм, — Не переживай, я бы оповестил каждую твою бывшую, чтобы они смогли собраться вместе и отпраздновать, промывая твои косточки!

От подобной перспективы жулик в очередной раз содрогнулся. Оглядываясь назад на его прошлые деньки, подобных «дам» собралось бы отнюдь не мало.

— Даже на том свете не даёшь мне покоя? Что же ты за друг после этого?

— Старый добрый друг, с чистой совестью и крепким сном — сейчас Малкольм чувствовал себя очень хорошо. Угнетённый вид Пирса лишь прибавлял ему настроения.

Наблюдая за их препиранием, Аксея посмеивалась в стороне, не прерывая их беседу. Подобная сцена становилась всё более привычной. Чем дольше они путешествовали друг с другом, тем лучше девушка понимала их характеры и тем больше привыкала. Они уже не казались далёкими друг от друга людьми.

Медленно в её груди стали зарождаться неясные на первый взгляд чувства. Отдалённо они напоминали то, как она смотрела на Кайроса во времена своего взросления.

Застигнутая врасплох неожиданными ощущениями, мечница на секунду смутилась.

«Что за мысли лезут в мою голову... Я так скучаю по отцу?» — подобная близость, словно двух кровных братьев, заставляла её вспоминать те счастливые пережитые с Кайросом моменты.

Хоть эти мысли и отбрасывались ежедневно на задний план, но боль расставания меньше не становилась. Такие мысли лишь ещё больше поддерживали её мужество дойти до вершины мира, ради воссоединения с любимым отцом.

По словам Мистера Зет, ради освобождения Кайроса ей всего лишь следовало убить дракона, одного из высших существ. Пожалуй, в нынешнее время не слишком много людей могли быть противниками этим правителям небес. Лишь кто-то вроде Короля-Заклинателя мог признать себя достойным, а до его уровня ей было ещё очень далеко.

Подобный отрыв не мог сократиться лишь, полагаясь на время. Аксея понимала, что ради достижения своей цели ей придётся бросать вызов множеству опасностей, а также себе самой. Лишь только адская ковка её тела и души могут дать ощутимый результат, всё остальное же погрузит мечницу в океан посредственностей.

«Чтобы добраться до вершины, придётся заплатить ощутимую цену...» — осознание

трудностей не волновало её дух. Юная девушка была решительно настроена идти до конца по этому кошмарному пути.

И необходимым сейчас шагом было избавиться от угрозы этого злого бога, так жаждущего её заполнить.

— Пришло время выполнить свое обещание, — Аксея перевела внимание на Ксерата.

— Гм... И правда, так как юная леди выполнила все необходимые условия, то я, как и обещал ранее, отправляю вас дальше.

Отослать их подальше было подходящим решением. Вид настолько молодого гения, как Пирса, всё больше подьедал его дух изнутри. Пускай зомби и понимал насколько глупо такое поведение, но он не мог знать сколько его воля сможет удерживать беспокойное сердце.

Мастер-манипулятор взмахнул рукой и позади него в воздухе из ниоткуда открылась большая дверь, похожая на ту, что привела их всех в библиотеку.

Открывшись она показала похожий на прошлый каменный проход, вот только вёл он гораздо дальше.

— Не смею больше вас задерживать, Персия должно быть вас уже ждёт.

После его слов, неведомая сила подхватила группу и направила их к выходу.

Дверь захлопнулась, не дав возможности что-нибудь ответить.

Аксея не придавала значения поведению Ксерата. В её понимании, если они уже сделали всё, что было необходимо, не было смысла тратить больше времени на пустые слова. Возможно они уже никогда не встретятся в этой жизни, а потому не стоило обращать на это внимание.

— В первый раз в жизни вижу такого занятого зомби, — Пирсу же показалась интересной его личность, но из-за собственных переживаний жулику не представилось возможности узнать того получше. Мастер-манипулятор от начала и до конца оставался для него загадкой.

— Не все такие как ты, — в очередной раз упрекнул его Малкольм, — Некоторые любят свою работу.

— Несчастные обманутые самой жизнью, — Пирс наигранно пустил слезу, чтобы добавить своему образу драматизма, — Я каждый день молюсь своему богу об этих заблудших душах... Я надеюсь, что всё они найдут истинный путь...

— Круглосуточное восхваление твоего величия? — иронично спросил Малкольм.

— К глубокому сожалению лишь единицы способны определить всю величину моего достоинства... — слова Малкольма тронули Пирса, тот аж ещё раз всплакнул.

— О, поверь мне, лучше всего твои достоинства рассмотрит столичный суд! А там и награду за подвиги недолго ждать придётся.

Услышав о «суде» все слова Пирса оборвались неожиданным образом. Было видно, что охотник использовал слабое место мошенника.

Аксея всё больше проникалась их привычным взаимодействием, находя себя невольным зрителем.

— Я бы не отказалась посмотреть, — вставила она, воображая какой может начаться кавардак, — Подобное представление всколыхнёт всю столицу.

— И ты туда же? — удивился Пирс, будто получив нож прямо в спину, — Ни в коем случае не учись ничему у этой мрачной рожи! Всё что он умеет, так это портить всё веселье! Знаешь... Набрёл я как-то на ничейную кучку сокровищ, а он вместо того, чтобы помочь мне захватить с собой как можно больше добра, вернул его хозяину! Ну каким нужно быть

глупцом?

Девушка странно на них посмотрела.

«Как посреди дороги можно найти сокровища?»

— О? А то, что в нескольких шагах грабили владельца тебя не волнует?

— Ну я же не у него воровал. Старика тогда уже почти буквально одолели разбойники, а значит я грабил преступников!

— И ты этим гордишься? Да старик Норман тебе до сих пор тот день вспоминает.

— Хах, если бы ты меня тогда послушал, это бы избавила нас от множества проблем в будущем!

— Тебе не трудно найти беду на свою голову, не были бы эти, ты бы впутался в другие! Да на тебе даже сломанный капкан сработает!

Слушая их рассказы, пока они продвигались дальше, Аксея не могла ни удивиться, насколько длинная история связывает этих двоих.

В такие секунды ей на ум приходила мысль:

«А смогу ли я когда-нибудь также с кем-то говорить? Делиться историями прошлого... Планировать своё будущее...»

Глава 84.

Оставив обитель Ксерата позади, группа отправилась дальше по кающемуся бесконечным коридору.

Излишне говорить, что проходы казались безлюдными, даже забытыми на долгие тысячи лет. Мало кто ожидал от замка самой Смерти убранств сравнимых с самим королевским дворцом. Но даже так, дом Богини должен соответствовать хотя бы каким-то минимальным требованиям.

Каждый случайно наткнувшийся обыватель мог спутать это достояние божественного наследия с давно забытыми руинами, если бы только осмелился подойти...

Мрачная атмосфера и аура смерти отпугнут всяких смельчаков, оставляя эти земли в мёртвой тишине. И так бы продолжалось на протяжении сотен лет, если бы не неугомонный говор Пирса...

Недавно встретившийся со своим самым страшным врагом, жулик не замолкал ни на минуту. Слово за словом, парень не замолкая пересказывал и жаловался на всё, что ему пришлось пережить.

Бесперывный галдеж лился на уши его напарников, разбавляя абсолютно мёртвую тишину вокруг. Но от этого атмосфера становилась только беспокойнее.

У Малкольма уже начинала болеть голова от нескончаемого потока нытья своего старого друга.

«Стоило ему чуть не помереть, и этот идиот уже забыл, что находится в доме самой Смерти...» — после встречи с Ану-Эром казалось, что Пирс позабыл о всякой осторожности. Мужчина старательно изливал душу двум своим напарникам, стараясь хоть как-то снять скопившийся стресс. Во время этого самозабвенного монолога мошенник будто отделил себя от реальности и ушёл в свой собственный красочный мир.

Подобная неосторожность могла привести к плачевным последствиям. С каждым новым вылетающим изо рта Пирса словом, в Малкольме все больше просыпалось рьяное желание хорошенько огреть своего приятеля по голове.

«Вот поэтому я работаю один...» — по мнению охотника отправляться на авантюры с какой-то сомнительной личностью, это то же самое, что поиск проблем самому себе, а Пирс лишь одним своим естеством мог переплюнуть всех этих подозрительных типов. Пройдя через множество испытаний, авантюрист уже давно уяснил — доверять стоит только самому себе.

Люди далеко не ласковые и пушистые существа, среди них можно встретить множество подонков, трусов и мерзавцев. Найти кого-то стоящего, то же самое, что откопать бриллиант в выгребной яме.

Думая в таком ключе, Малкольм неосознанно повернул голову. В том направлении его глаза наткнулись на плавно идущую девушку. Нельзя было сказать, что её походка была воплощением элегантности, правда и не получалось разглядеть каких-либо недостатков. Каждый шаг был точно выверен и ничем не отличался от предыдущего. Со стороны казалось, словно Аксея плывёт по воздуху.

«Порой кажется, что она совсем не из этого мира...» — таковы были его ощущения, после всего проведённого вместе времени.

Малкольм недолюбливал людей, но как бы ни старался, не мог найти чего-то отталкивающего в Аксее. Своим спокойствием, или даже в некоторой степени безразличием, мечница притягивала к себе взгляд. Будто фея расцветала в глазах окружающих.

Сила, состояние ума, характер. Малкольм не видел недостатков.

Благодаря накопленному опыту мужчина мог с первого взгляда определить, что из себя представляет человек. Как правило, о большинстве людей нельзя было сказать ничего хорошего. Как бы добропорядочно они не выглядели, Малкольм прекрасно знал насколько такие люди лицемерны внутри. Они будто сами напрашивались на тумаки.

Особенно Пирс. При первой встрече жулик так и норовил быть избитым до смерти.

Чего нельзя было сказать об Аксее. Снаружи девушка была точно такой же как внутри. Честна, прямолинейна, усердна. Даже излишняя молчаливость добавляла шарма её образу.

Малкольм даже задумался, насколько он мог стать счастливее, если его загадочный приятель перенял хотя бы половину её качеств. В таком случае в старости лет причиной смерти охотника не стали бы головная боль и стресс.

Вид Аксеи неосознанно подталкивал людей ей доверять. Что уж говорить о Малкольме, даже сам Пирс, из-за особой истории которого, весь мир был его незримым врагом, начинал воспринимать девушку как своего человека.

Как дуэт принимал Аксею всё ближе и ближе, так же и она принимала их в своём сердце.

Порой девушка была нерешительна в каких-то вещах. Это был новый, незнакомый опыт взаимодействия с людьми. С самого начала она и не знала, чего можно ожидать, ведь произойти могло всё что угодно.

Стоило отметить, мечница была знакома со многими историями, где герои обманывали, предавали или даже творили ещё более ужасные вещи.

Если первоначально она выстроила некую защиту, то сейчас чувствовала себя заметно спокойнее. Особенно увидев их переживания в стране кошмаров, Аксея могла понять какие они на самом деле люди и принять их от этого стало ещё легче.

«Оказывается это приятно...» — думала девушка, вспоминая произошедшие события.

«А ты чего думала... Как бы человек ни старался, он не сможет выжить один... Люди не демоны, их сердца полны чувств и противоречий, от этого бытие человеком такое сложное...» — неутешительно пробормотал Морай.

«Я не выживу одна?» — удивилась Аксея. Оглядываясь назад, она ещё никогда не оставалась по-настоящему одинокой.

«Если и выживешь, то перестанешь быть человеком...» — демон не собирался ничего от неё скрывать — *«Потеряешь человеческую суть и станешь неизвестно чем.»* — подобная участь никого не радовала.

«Вот как...» — Аксея задумалась над словами Морая.

В первый раз в жизни её посетил настоящий страх. Повезло бы ей чуть меньше, и она могла совсем потерять себя в одиночестве и тьме. Подобная судьба страшила, сковывая кости.

Мечница слишком оптимистично смотрела на своё путешествие с самого начала. Ей очень повезло оказаться около руин мышиноного королевства и встретить Морая и остальных. Аксея и представить не могла, как бы переживала одиночество. Неизвестность подобного исхода по-настоящему пугала.

Подумав об этом, девушка в новом ключе посмотрела на двух своих спутников. Человеческие связи оказались гораздо более важными, чем она изначально думала.

«Получится ли построить крепкие узы...» — не могла ни подумать она.

Аксея не верила, что сможет слишком часто встречать похожих людей в своей жизни.

«Подобной возможностью стоит дорожить...» — с этой мысли она решила открыться им ещё больше, желая завязать дружбу.

«Верно мыслишь. Людишки все как один слабые, вам стоит держаться вместе.» — поддержал её Морай.

С самого начала запечатанный в мече демон не вмешивался сильно в это приключение. Наблюдая за их взаимодействием со стороны, он всё больше убеждался, что девочке стоит завести такие человеческие знакомства. Пускай он и мог самоотверженно её покинуть в любой момент, когда они столкнутся со серьёзной опасностью, но не желал, чтобы после его ухода, эта девушка оставалась одна.

Со стороны казалось, что демон понемногу становился старшим братом, заботящимся о своей младшей сестре.

«Она должна прожить счастливо, даже если сама судьба будет против...» — эти мысли уже не достигли её, оставаясь его сокровенным секретом.

...

Прошло не слишком много времени, прежде чем перед группой предстала новая дверь.

Удивительным было то, что она совершенно не казалась старой, выбиваясь из общей мрачной атмосферы.

На поверхности не было ни пылинки, будто за ней всё время кто-то тщательно ухаживал.

Аура этого помещения разительно отличалась от всего тона Покоев Смерти. На первый взгляд могло даже показаться, что эта дверь разделяла собой два абсолютно разных мира.

Аксея внимательно рассматривала дверь, стараясь не пропустить каждую деталь.

Пускай она раньше и не видела ничего подобного, явные отличия представшего перед ними прохода неосознанно её насторожили.

— Ничего хорошего ждать не стоит... — хмуро произнёс Малкольм.

Бывалый охотник не тешил ложных надежд, а даже наоборот, привёл свой разум в полную концентрацию. На его памяти подобные места могли таить в себе самую настоящую опасность.

Даже Пирс неожиданно замолк и сосредоточил своё внимание на странной двери, ожидая дальнейшего развития событий.

Ни у первого, ни у второго и мысли не было, что за этой дверью может скрываться какая-то «принцесса», хотя та своей легкостью отдавала ощущением присутствия юной леди.

Малкольм снял со своего пояса «Закат» и покрепче сжал рукоять.

Взглядом авантюрист приказал двум спутникам держаться позади, ведь как ни крути с неожиданной опасностью он справится лучше всех, а потому с его стороны это был самый лучший выбор.

Направляя вперёд свой магический револьвер, охотник медленно приоткрыл дверь, разглядывая в образовавшуюся щель, находящее за ней помещение.

Представшая перед ним картина заставила на мгновение застыть его сосредоточенный разум. Внезапно, тяжело давящее непонимание потрясло его душу.

Первым делом щель одарила его потоком яркого, тёплого света.

Расположенная за дверью комната была хорошо освещена, а приятные глазу краски и правда отдавали чувством настоящей леди.

Комната была отделана не слишком броско, но со вкусом. Входящих встречали пёстрые краски жизни и уют. С первого взгляда видно, что сделана она с любовью.

Тем не менее, лёгкий розовый цвет заставил охотник почувствовать поступающую тошноту.

Подобная «девичья аура» стала настоящим ударом для его грубого сердца. Инстинктивно ему не хотелось встречаться с владельцем этой комнаты.

«Добром эта затея точно не кончится...»

Заметив, что уже зашёл достаточно далеко, войдя в эту «радужную» комнату, Малкольм тут же остановился и захотел повернуть назад, как вдруг его окликнул чей-то элегантный голос.

— Вы всегда, при первом удобном случае направляете на леди эту «вещь» — слова звучали спокойно, но обращали внимание на находящийся в его руках предмет.

Так уж получилось, что атмосфера комнаты полностью завладела его вниманием и когда Малкольм наконец пришёл в себя, то дуло «Заката» было как раз направленно прямо на сидящую за чайным столиком фигуру.

Ситуация складывалась не совсем оптимистичная. Авантюрист нервно сглотнул слюну, наблюдая за леди, напротив.

Эта фигура явно была далеко не простой, как и все обитатели Покоев Смерти.

В худшем случае его могли просто выкинуть за подобное отношение, поэтому всё, что он мог произнести так это нерешительно звучащее:

— Здравствуйте...

Наступила неловкая пауза.

Леди за столом никак не ожидала, что кто-то ворвётся в её комнату прямо посреди чаепития.

Жизнь в этом месте всё больше напоминала застывшую на картине сцену. Каждый новый день в бесконечном потоке времени никак не отличался от предыдущего. Если бы сторонний зритель мог наблюдать за её ежедневными хлопотами хотя бы короткий промежуток, то точно засомневался, не забыл ли кто-то палец на кнопке повтора.

Дни проходили настолько блекло, что время как таковое практически потеряло свой смысл. Леди могла совсем забыться, если бы не сегодняшнее происшествие.

Вид внезапно ворвавшегося мужчины ошеломил её, заставляя одновременно чувствовать себя немного смущённой. Всё-таки входить без разрешения в комнату леди было грубым тоном, к чему она уж точно не могла легко отнестись.

Девушка уже было хотела возвать к совести вошедшего, как вдруг заметила в его руке необычный предмет. Пускай она и не знала, что это могло быть, но в мире присутствовало множество странных вещей, поэтому не удивлялась, даже наоборот. Почувствовав незримую опасность, леди стала серьёзной. Этот незванный гость мог принести с собой кучу проблем.

— Вы всегда, при первом удобном случае направляете на леди эту «вещь»? — спросила она спокойным голосом, желая проверить реакцию мужчины. Лишь от его ответа она могла спланировать свои дальнейшие действия.

Будь в его голове какие-то плохие намерения, она не станет слишком с ним церемониться, показывая свой гнев. А если бы он предпочёл извиниться за своё грубое поведение и отсутствие всяких манер, то его ожидал простой приём, как и полагалось в цивилизованном обществе.

Правда следующие слова мужчины оставили её совершенно безмолвной.

— Здравсьте... — нерешительно проговорил он, будто не понимая куда попал.

Разум Малкольма в этот момент пребывал в полнейшем хаосе.

Глядя на окружающую обстановку, он мог поклясться, что прошёл через пространственные врата, сам того не подозревая.

И его не стоило в этом винить. Разительные отличия по сравнению с мрачной общей картиной Покоев Смерти были слишком велики. Два абсолютно разных и не связанных мира.

Белоснежные, чистые полки и шкафы, расположенные у стен комнаты, были уставлены ровными рядами книг. Высокая кровать стояла у окна, нежно-розовый балдахин нависал над ней, создавая ощущение «королевской опочивальни».

Невооружённым взглядом было видно, что комната была подготовлена леди и для леди, отчего замешательство охотника усиливалось ещё сильнее.

Но и не это было самым главным.

Несмотря на кажущуюся лёгкую «сказочность» этой комнаты, сама девушка приковывала к себе всё внимание. Неподготовленный человек мог и правду влюбиться с первого взгляда в эту элегантную и благородную леди. Даже Малкольм слегка замешкался, никак не ожидая увидеть подобную фигуру.

Длинные золотые волосы были аккуратно уложены сзади, создавая благочестивый вид.

Белоснежное платье облегалo каждый изгиб её тела, не показывая ни одного лишнего участка кожи. Небольшой аметист на груди прекрасно дополнял её голубые глаза.

Если красота Алексеи местами была до сих пор незрела и нераскрыта, то эта леди уже полностью расцвела, заставляя других невольно задерживать дыхание.

Немного острое лицо придавало ей прямолинейный вид. С такими людьми было намного легче общаться, отчего они завоёвывали симпатию окружающих, делясь своими чувствами.

Даже для Малкольма подобная красота не осталась незамеченной, что уж говорить о вошедшем следом Пирсе, который просто широко раскрыл рот, не смея верить своим глазам.

Пускай женское очарование и пленяло сердца мужчин, но оба друга были довольно опытны в разного рода вещах. Потеряв себя лишь на пару мгновений, они вернулись в чувства и одновременно насторожились. Конечно же первой мыслью было то, что они попали в очередную иллюзию, а потому нельзя было позволить своему сознанию расслабляться.

Каждый принялся оценивать обстановку, ища что угодно странное в этой комнате. Но как они не старались, но ничего не могли найти. Как не погляди, а вся эта комната очень странная!

Сидящая за аккуратным чайным столиком леди в очередной раз не знала, что и сказать.

Ладно, этот мужчина был неучтив и так бесцеремонно вошёл в её комнату, это можно было простить. Хорошо, её собственная красота поразила его до самой души, отчего тот глупо застыл, это можно было принять. Сразу затем зашёл второй бесцеремонный человек и с ещё более глупым видом принялся на неё глазеть, это можно было принять. Но как после всего этого они посмели так нагло осматривать её комнату!?

«*В вас есть хоть капля приличия!?*» — девушка была готова уже взорваться и высказать всё своё недовольство этим неожиданным гостям, пока не заметила третий входящий силуэт.

В этот момент Малкольм как раз шепнул на ухо Пирсу, одновременно следя за реакцией противоположной стороны.

— Мы могли свернуть не туда? — охотник был серьёзно озадачен.

— Где ты успел разглядеть поворот? В этом коридоре даже окон не было! Он прямой как твои идиотские усы! — Пирс не разделял его мнение.

— То, что мы не видели, не значит, что его не было — отказывался сдаваться охотник — Я имею ввиду, не могли мы попасть в иллюзию раньше и свернуть не туда...

Подобное мнение имело место быть. Пирс вёл себя довольно беззаботно, а потому мог совершенно случайно угадать в иллюзию со всеми остальными.

Подумав об этом, обычно легкомысленный жулик стал вспоминать весь путь, проделанный от Ксерата, дабы найти где-нибудь уловку, которую они пропустили.

Сегодня и правда был несчастливый день... В который уже раз их подводили собственные глаза и чувства... Как далеко не обычные люди они чувствовали себя расстроено от собственной некомпетентности. Не каждый любил совершать ошибки, тем более дважды. То же самое, что признать себя дураком и смириться с этим.

Чувствуя подступающую головную боль, Малкольм неловко закашлялся, делая шаг вперёд.

В первую очередь нужно было разрешить это недоразумение.

— Возможно наше столь внезапное прибытие вас чем-то шокировало... — он пытался говорить настолько учтиво, насколько мог. Он не был Пирсом, отчего такие ситуации, где

ничего не решали кулаки, давались ему с трудом.

Но авантюристу даже не дали возможности договорить, как вдруг золотоволосая и голубоглазая леди внезапно встала, совсем не обращая на них внимания. Её взгляд был целиком и полностью сосредоточен на чём-то за их спинами.

Не отрывая глаз, будто от этого зависела её жизнь, девушка поддалась вперёд, будто паря по воздуху.

Вернее, она и правда парила, проходя через все материальные объекты.

Малкольм был удивлён внезапному изменению событий и вскинул «Закат», готовясь дать отпор, прежде чем заметил, что не он был целью таинственной девушки.

Девушка проплыла мимо совсем, не замечая охотника, тот заметил невероятно счастливое выражение её лица.

Сердце авантюриста застыло.

«Подобная улыбка способна покорить даже богов...» — думал он, наблюдая за её парящей фигурой.

Девушка также не взглянула на Пирса, игнорируя само его существование. Она до сих пор не могла отвести взгляд от своей цели, той, кто заставил весь её внутренний мир взорваться яркими пёстрыми красками.

Словно в трансе, леди подошла к Аксее, будто боясь спугнуть это сказочное создание. Глаза горели любовью и счастьем, как замороженные.

Если бы дуэт приятелей не знал мечницу, они бы подумали, что та применила какие-то чары. Настолько выходящей за рамки всего нормального казалась эта сцена.

Изначально ни сама Аксея, ни Морай не придавали особого значения действиям этой незнакомки.

От прекрасной леди не веяло убийственным намерением, отчего ни мечница, ни демон не считали её угрозой как таковой.

Лишь в самом конце, увидев полное обожания выражение лица, по спине Аксеи пробежали мурашки. Инстинктивно ей захотелось убежать и скрыться. Чувства говорили, грядёт что-то совсем нехорошее, а сердце кричало о беспокойстве.

В её сознание пришла поздняя мысль о необходимости отступления.

Когда мечница уже собиралась сделать шаг назад, пара тонких элегантных рук схватила её за щеки.

От подобной внезапной близости обычное спокойное состояние ума Аксеи наконец-то треснуло. Лицо девушки показывало явные признаки беспокойства и паники, пока рука всё крепче сжимала рукоять Морая, ожидая приказа от головы.

Для остальных эта сцена становилась всё более и более нереальной.

Никто не предпринимал никаких действий, так как казалось, что эта леди совсем не несёт в себе опасности. Так же, как и всякой логики.

Малкольм и Пирс не верящими глазами смотрели на то, как леди увлеченно мяла щеки Аксеи полностью сконцентрировавшись на этом процессе.

Казалось сейчас это было самой главной вещью в её жизни, самой сутью её существования.

Леди будто бы отгородилась от всего остального мира. Сейчас в её глазах были только эти мягкие щёчки, которые она с большим удовольствием мяла.

Неожиданно в её жизни появилось такое прекрасное сокровище! Как она могла в такой момент не быть счастливой?

Давно застывшее время возобновило свой ход, а реальность вернула все потерянные краски.

За одно мгновение она почувствовала гораздо больше, чем за прошедшие тысячелетия бесцельно прожитых дней!

Словами не описать её чувства в данный момент. Как и чувства самого объекта обожания...

Гамму эмоций сейчас испытывала не только прекрасная леди.

Подвергшаяся такой странной внезапной атаке Аксея была в панике, пока в её груди не стал нарастать гнев.

С ней обходились явно не как с человеком, отчего была понятна её злость. Можно было сказать, что подобные действия были намного более грубыми, чем, то как они бесцеремонно вошли в эту комнату.

Чем она заслужила подобное отношение? Мечница не понимала, но не собиралась это долго терпеть. Даже с её самоконтролем невозможно было невозмутимо переносить такие действия. Спокойствие и безразличие пропали в один миг, оставляя за собой рассерженное выражение лица.

Своими руками Аксея схватила мнущие её щеки запястьями, тем самым останавливая эту девушку.

Прекрасная леди внезапно пришла в себя от этого резкого действия, смотря прямо в серьёзное лицо Аксеи.

— Я вам не кукла — чётко каждый слог проговорила рассерженная мечница.

Прекрасная леди замешкалась на секунду, вернувшись в реальность, прежде чем снова застыть с очарованной миной.

Даже рассерженной, Аксея была слишком милой!

Глава 86.

Возмущение Алексеи доходило до предела. Ещё никогда в жизни девушка не встречалась с такими наглыми людьми. Если в начале она была по-настоящему шокирована и запаниковала от подобной близости, то теперь могла гораздо лучше контролировать свои действия.

Видя, что незнакомка не проявляет никакой реакции на её слова, мечница выплеснула всё своё недовольство, наполняя яростным и неугасимым черным огнём пространство вокруг себя.

Пламя не давало спуску этой нарушительнице спокойствия, опалая её тонкие нежные руки небольшим жаром. Пускай для людей подобное количество огня и не несло в себе серьёзной опасности, прекрасная леди вынуждена была столкнуться с сильной болью.

— Ааайй — звонкий женский голосок нарушил нависшее молчание.

Золотоволосая девушка согнула колени, лихорадочно маша руками. Прошло уже достаточно много времени, чтобы она успела забыть, какого это ощущать боль.

В следующее мгновение она направила на Алексею обидчивый взгляд, будто наказанный за шалость ребёнок, чтобы только в следующую секунду вновь заглядеться на её внешность.

Только всё ещё ноющие от ожогов руки не давали ей окончательно забыться. Лишь немного задумавшись, призрачная дама ошеломлённо раскрыла свои глаза и губы, прикрывая ладонями рот, как и подобает благовоспитанной барышне.

Её фактически бессознательные действия привели к тому, что сейчас ей больше всего хотелось спрятаться от стыда как можно глубже, подальше ото всех.

Она чувствовала себя очень неловко, понимая насколько бесцеремонны были её поступки, далёкие от понятия вежливости. В голове образовалась пустота, дух не знала, что говорить и делать. Лишь одна мысль проскакивала в её сознании.

«Бежать! Как можно дальше! Подальше от этого позора!» — даже будучи ребёнком она не чувствовала себя так плохо.

Не имея других идей, дама захотела, как можно быстрее скрыться, а потому встала и направилась к выходу, не обращая внимания на боль. В этот момент не имело значение то что это была её комната, и то что вошедшие по сути были незваными гостями.

Опозорив себя так сильно, ей не хотелось видеть ничьих других глаз. Гордость была самолично растоптана, оставляя за собой след сожалений.

Уже добравшись до выхода, перед ней возникла фигура.

Аксею не устраивал подобный ход вещей.

Пусть мечница заметно уступала этой златовласке в росте, это не помешало ей остановить этот отчаянный побег.

— Вам следует объясниться — сказала она, встав перед девушкой. В её глазах больше не было недовольства и обиды, лишь лёгкая настороженность.

Леди не доставила ей слишком много проблем, лишь сильно смутила. Оглядываясь назад, Алексея думала, что отреагировала слишком резко, отчего ей сейчас было немного стыдно.

Встретив неожиданную преграду призрака застыла, не зная, что и сказать.

Как она могла объяснить свои недавние действия? Я влюбилась в вас с первого взгляда?

Ваша красота очаровало моё сердце? Что за чушь!?! Она не принц из банальных историй и не может себе такого позволить!

Леди яро покачала головой, отбрасывая эти глупые мысли.

Видя её затруднительное положение, Аксея могла отдалённо представить её чувства. Это напомнило ей те случаи, когда она в детстве обнимала ногу Кайроса из-за мимолётного порыва своих чувств. В те времена дракон долго ломал голову, почему ребёнок неожиданно хватал его ноги. Он мог до сих пор этого не знать, если бы Аксея с ним не поделилась, после чего уже он стал постоянно обнимать её с радостным выражением лица.

От счастливых давних воспоминаний губы немного изогнулись, показывая лёгкую улыбку. Её настроение заметно поднялось, когда она обратилась к сторающей от стыда миледи.

— Порой правда лучший выбор, нечего бояться — сказала она. Мечница не была сторонником вранья, говоря всегда всё прямо и как есть. Хотя её действия порой могли показаться как очень глупые, наполненные детской наивностью, сама она не собиралась отступаться от своих моральных норм.

Правда только она сама знает до куда тянуться её моральные устои, что может сослужить злую шутку для её недоброжелателя.

Очарованная внезапной улыбкой, леди дух поражённо замерла, услышав её слова.

Несмотря на то, как легко они звучали, легче не становилось. Далеко не каждый мог признать собственные ошибки, тем более что-то настолько неловкое.

Леди немного замялась, сжимая руками края своего платья, а затем нерешительно проговорила:

— Залюбовавшись вашей внешностью, я не смогла контролировать свои действия... Прошу прощения за столь позорное поведение... — желание провалиться сквозь землю накатывало с новой силой. Ещё никогда в жизни она не испытывала подобные чувства, словно провинившееся дитя, представшее перед родителями.

В следующее мгновение она почувствовала на своей голове чью-то руку. Небольшая ладонь Аксеи медленно её поглаживала. Чтобы совершить подобное действие, мечнице пришлось встать на носочки, и даже так она едва ли дотягивалась до склонённой головы духа.

Золотовласая незнакомка впала в секундное замешательство, прежде чем почувствовать себя немного лучше.

Одно то, что на неё не были в обиде, делало положение дел гораздо радужнее.

Изначально она ожидала, что столкнётся с едкими насмешками насчёт своего неподобающего поведения, как в те давние времена на балах и приёмах, в рассаднике самых мерзких колючек империи.

Но к её большому удивлению над ней никто не смеялся. Даже следа обиды не было в этих прекрасных пурпурных глазах.

Казалось, ещё немного и мир снова перестанет иметь значение, перед этой чарующей фигурой.

— Кхм — леди неловко откашлялась, вовремя взяв себя в руки.

«Если я неожиданно признаюсь ей в любви всё станет гораздо хуже...»

Она что-то отчётливо почувствовала в свой груди, когда посмотрела в глаза собеседницы. Теплое сладкое чувство, которое ещё никогда до этого не появлялось.

«Главное не испортить момент.» — подумала она про себя.

— Благодарю за ваше понимание... — сказала призрак, слегка понизив голос — Люция Персия Фалмас, для меня честь встретить вас сегодня — Она грациозно поклонилась, соблюдая все нормы этикета.

Леди больше не собиралась обращать внимание на статус, приняв Аксею как равную, а потому смотрела на неё ясными глазами, без следа презрения.

Наблюдая за её изящными действиями, Аксея столкнулась с проблемой. Сама мечница никогда не сможет такое повторить.

«Ну не стоит переживать о том, что не в моей власти...» — подумала она и отвесила простой поклон.

— Аксея Дор Лаас, рада с вами познакомиться — а затем перевела внимание на всё ещё молчащий дуэт — Это мои спутники, Господин Малкольм и Господин Пирс.

Всё это время парни не вмешивались и Аксея не могла их за это винить. Была бы её воля, она никогда бы не попала в это неловкое происшествие.

— Ооо, приветствую вас — миледи уже и сама позабыла о двоих мужчинах, вошедших ранее. Её настроение слегка поубавилось, ведь в счастливом мире для них двоих появились два непрошенных гостя. Но эта реакция осталась незамеченной никем другим, ведь в следующее мгновение она осознала значение имени девушки.

Глубоко поражённая девушка призрак запричитала:

— Дорр Лаасс? Супруга?.. Быть не может... Должно быть дочь... Дочь!? Как он посмел! — мгновенно праведный гнев заполнил её глаза.

Персия всё ещё отчётливо помнила на какие жертвы пошла её любимая госпожа ради кого-то с проклятым именем «Дор Лаас». Объективно говоря Кайрос был самым главным объектом её ненависти, опережая всех её недругов при жизни.

Злость начала закипать внутри неё, когда она снова опустила взгляд на Аксею, вот только... она не могла на неё злиться...

Вся накопленная за долгие годы обида странным образом сменялась на какие-то ягодки, да цветочки...

«Хм...» — недовольно хмыкнула Персия, — *«Как у такого ужасного человека может быть такая прекрасная дочь...»* — в её голове образы Кайроса и Алексеи стали абсолютно несовместимы.

«Ну и ладно...» — на её лице расцвела яркая улыбка. Она будет ненавидеть её отца, но это никоим образом не касалось такой замечательной девушки.

Неосознанно, она уже приняла Аксею всем сердцем, как кого-то близкого, а потому не могла питать каких-либо негативных чувств.

Малкольм с Пирсом, про которых в очередной раз забыли, почувствовали себя неудобно.

«Кто знает, что может быть в голове у этой женщины...» — хмурясь, подумал Малкольм. То, что она пока не была врагом, ещё не значило, что неожиданно она не нападёт на их спины. Охотник не мог позволить себе ослаблять бдительность.

Мысли же Пирса, как опытного в любовных делах человека, были куда проще. Он просто не хотел туда лезть.

«То, о чем думает женщина, даже черти не переносят...» — жулик решил держаться подальше от всех возможных проблем. Мужчина знал, что зачастую девушка несёт с собой не только тёплый домашний уют, но и самый, что ни на есть настоящий шторм! Он не хотел оказаться посреди очередной бури. Не факт, что он её переживёт.

Аксея не могла знать мысли двух её спутников.

Всё, что она видела, так это непонятным образом меняющееся выражение лица Персии. От яркой злобы до яркой улыбки. Мечница не могла понять о чём в этот момент думала её знакомая, но отдалённо понимала, что та не жаловала её отца.

«*Будто её прихватил приступ болезни, хе-хе-хе...*» — для демона же эта ситуация оказалась очень комичной. Хоть шоу было и коротким, но то с какими чувствами, менялись эти лица, было поистине захватывающим.

«*Напоминает о старых деньках...*» — Морай ушёл в воспоминания прошлого, когда люди строили и не такие мины.

— Кхе-кхе — поняв, что все её мысли были видны на лице, Персия неловко закашляла.

Самый важный навык среди благородных леди — это контроль собственных эмоций, о чём она неоднократно забывала, что в прошлом, что сейчас.

— А ведь когда-то это уже стало причиной моей смерти... — удручённо подумала она, прежде чем вернуться к беседе с Аксеей.

— Нижайше прошу прощения за столь неуместные манеры... Как насчёт чая?

Ей очень хотелось, чтобы все забыли о её позоре, а для этого требовалось перевести беседу в нужное русло.

Глава 87.

В мгновение ока на чайном столике появились новые чашки и блюда. Сама же Персия учтиво приглашала всех присесть, желая продолжить их доброжелательную беседу.

Ещё не вступившая в свой третий десяток девушка уже вернула себе образ благовоспитанной и вежливой леди. Недавний неловкий инцидент уже исчезал из её памяти, никак не влияя на состояние её духа. Даже наоборот, у Персии было приподнятое настроение от этого нового знакомства.

Бесчисленные годы одиночества сыграли свою роль.

Не то, чтобы Персия была по сути своей нелюдимым человеком... Просто в таком месте, она могла общаться лишь со своей госпожой, а та уже тысячелетия не покидала своих покоев. Насчёт же остальных шестерых верных Смерти слуг, то у каждого была своя особенность, из-за которой банальное общение становилось в принципе невозможным. Вспомнить лишь её попытки начать беседу с Крилексом, скелет-дворецкий чуть не замучил её до смерти унылым и бессвязным разговором о костях.

«Это поистине долгожданная возможность!» — чуть ли не кричала она в своём сердце, следя за рассказывающимися людьми.

Аксея приглянулась ей с первого взгляда, а потому она не могла позволить себе упустить такой шанс.

«Даже боюсь представить, что произойдёт, если я снова останусь одна...» — Персия могла ощущать, что в таком случае её могла ждать участь гораздо хуже смерти.

Чувствуя необходимость начать действовать, Персия покачала головой, отгоняя мрачные мысли, а затем взяла слово:

— Несмотря на неудачное начало, я так рада встретить новых людей! — обратилась она к Аксее и её спутникам, сосредоточив внимание исключительно на мечнице. Остальные же становились слегка неприятным дополнением, Персия не хотела слишком сильно заикливать на них внимание.

Аксея коротко кивнула, соглашаясь. В данный момент девушка чувствовала себя немного скованно, ведь в первый раз встречалась с подобным типом людей.

«Она странная...» — думала мечница, наблюдая за постоянно меняющимся выражением лица Персии. Леди слишком плохо контролировала свои эмоции.

То, как слишком прямо и открыто выражала свои чувства Персия, отталкивало Аксею. Особенно с учётом того, что всё это было направленно именно на неё и никого другого.

Коротко говоря, не богатая опытом общения с людьми Аксея оказалась в ступоре и замешательстве от того, что первый встречный уделял ей так много внимания.

Хоть ей и было неудобно, мечница всё ещё помнила об их миссии и без Персии они никак не смогут пройти дальше, а потому она не спешила уходить, готовясь встретить всё, с чем придётся столкнуться.

— Как бы я не была рада, должна быть причина, почему неожиданно столько людей посетили мои покои... Дом Великой Госпожи обычно не приветствует живых...

Персия не была настолько глупа, чтобы думать, что они пришли только лишь для того, чтобы её навестить. Гораздо сильнее она бы поверила, если бы они сказали, что заблудились, но и то было весьма сомнительно. Скорее всего трое спутников прибыли с

какой-то определённой целью и то, что уже не завязался бой, показывало, что они не были настроены враждебно.

Так как леди почти с самого начала игнорировала дуэт Малкольма и Пирса, те посоветовавшись глазами решили предоставить слово Аксее. Их спутница уже наладила какой-то контакт, и этим нужно было пользоваться.

Та не стала ходить вокруг да около, сразу же выложив всё как есть. Разумеется, в сжатом виде.

Первые мгновения рассказа Персия кивала с понимающим лицом, но, когда повествование дошло до Ксерата отношение леди к троице изменилось.

Она не по наслышке знала, как не просто уговорить этого старика! Лишь то, что они сейчас здесь находятся доказывало, что их способности оказались весьма удовлетворительными. А его стандарты очень высоки!

Персия по-новому посмотрела на своих гостей. Значимость эти людей весомо повысилась. Если раньше Пирса и Малкольма для неё словно не существовало вовсе, то сейчас, пара мужчин стали изредка проявляться на заднем плане.

Прослушав весь рассказ, множество разных мыслей вторглись в её голову, пока в глазах переливались сложные эмоции. Конечная цель этой группы была далеко не тем, что верная слуга Госпожи Смерти могла так просто принять.

«Тем не менее...» — Золотоволосая девушка снова посмотрела на Аксею. Каждая частичка лица, будь то ямочки или скулы, подверглись тщательному осмотру, чтобы только затем она решила, — *«Быть может... они смогут позволить Госпоже наконец отпустить своё прошлое...»*

Вспоминая тот одинокий вид непоколебимой женщины, отчаянно не желавшей сдаваться и признать поражение, её сердце наливалось болью.

Возможно таким образом, она, невольно попавшая в цепочку безжалостных интриг, сможет отплатить за тот новый шанс и всю ту доброту, что ей подарили.

Персия всё ещё прекрасно помнила, как невольно своей красотой пленила сердце того, кого вовсе не желала...

Молодой и ещё совсем не зрелый наследник трона, забыв обо всём настойчиво добивался её расположения. Юную Персию не интересовали ни власть, ни богатство. Будучи рождённой в простой аристократической семье, она проводила свою жизнь, как благовоспитанная леди, мечтающая в один прекрасный день встретить свою судьбу. Любимого, способного разделить с ней все радости и тягости этой жизни... К счастью или несчастью, этим человеком не был принц.

Несмотря на явные отказы этот принц не собирался отступать. Его ухаживания становились всё более напористыми, что не могло ни потревожить других очаровательных представительниц знатных семей.

Их души далеко не были такими мягкими и чистыми, как у Персии. В мгновение ока разгорелся заговор с одной единственной целью... Убрать со своего пути, это досадное препятствие.

Станным можно было отметить то, что сразу несколько несвязанных друг с другом лиц готовили свои планы по «вырыванию этого сорняка».

Человеческую порочность трудно описать простыми словами. Любой может совершать ужасные действия, искренне о них сожалеть. Другие же без всякого зазрения совести с милостливой улыбкой втыкают нож в спину, бросая отчаявшегося в бездонную пропасть.

Кто-то даже может за этим наблюдать, слегка посмеиваясь...

В один миг жизнь молодой дворянки полностью перевернулась. Трое не связанных друг с другом лиц замыслили абсолютно разные преступления с одной единственной целью. Избавиться от самого существования этой отвратительно прекрасной леди.

Одна особенно безжалостная личность решила уличить весь дом в измене королевству, тем самым поставив крест на всяком будущем всей семьи Персии.

Другая же собралась растоптать её невинность, приказав изнасиловать девушку, а затем распусть грязные слухи по всей столице. После такого принц и не взглянул бы на свою бывшую возлюбленную, а та несчастная вынуждена была нести мрачное существование вдалеке от других.

К горю ли или счастью, но Персия встретила весьма гуманную смерть. Можно было даже сказать, что после того, как её дух воскрес в руках Госпожи Смерти, она была искренне благодарна своему убийце. Своей самой лучшей подруге, кто просто её отравил, подарив спокойный и безболезненный уход со слабой улыбкой на устах...

Персия понимала, что именно её неосторожность стала причиной, нависшей над головой всей её семьи бури... Она не обижалась и не таила злобу, а была даже счастлива, что смогла уйти таким спокойным образом. Ни наблюдая за крахом семьи или за нависшей над ней отвратительной фигуре насильника, а в руках одного из немногих любимых ею людей.

Это были сложные чувства... Далеко не всякий мог понять какого было тем двоим в тот момент, и лишь тот, кто сам испытал подобное мог что-то говорить.

Персию не держали обиды, а потому провожая благодарным взглядом свою подругу она была уже готова покинуть это место, отправляясь в подземный мир, как вдруг её рассеивающаяся души была выхвачена на половине пути в нижнее царство.

Тогда Госпожа Смерть дала ей шанс на совершенно новую жизнь, а она, став призраком, преданно ей служила... Это были события далёких дней... Госпожа тогда ещё не встретила Кайроса и не утонула в своей любви...

Каждый раз, как Персия думала о своей Госпоже, её сердце содрогалось от боли.

«Теперь я понимаю о чём думает Крилекс...»

Смотря на Аксею, она думала: — *«Возможно она сможет подарить Госпоже шанс на новую жизнь... Как ту, что она(Смерть) подарила мне...»*

Аксея тем временем не могла знать, о чём думала Персия. Мечница лишь заметила, что эмоции золотоволосой леди перестали сменяться как приливы и отливы, а сама Персия размышляла о чём-то серьёзном.

Малкольм же прекрасно понимал, что пропускать вперёд людей далеко не такое простое решение для духа, и она тщательно всё обдумывала. Это показывало, что ещё был шанс на успех. Пока кто-то так внимательно рассматривает ваши слова всегда остаётся надежда.

Пирс не был так оптимистичен. Он как никто другой знал сколько бед может прийти из-за женщин. Хотя одним ярким примером была его собственная мать, жулику бы не хватило всех его пальцев, чтобы пересчитать сколько бед свалилось на его голову из-за разного рода дам. Он сам только что стал жертвой очарования Персии, а потому вёл себя предельно осторожно, дабы вновь не потеряться в фантазиях. Подобное могло весьма скверно кончиться.

— Я лично проведу вас к Госпоже... — неожиданно сказала Персия с полных надежд лицом, обращаясь к группе, правда в ту же секунду осеклась, — Только её! — леди

поправила себя, указывая лишь на сидящую рядом Аксею.

Её слова взбудоражили сознания каждого.

— Чёрта с два! — тут же прокричал Малкольм. Охотник неспроста считал, что разделять их равносильно просьбе смерти постучать в их двери.

Держа наготове свои магические револьверы, он сквозь губы процедил:

— Хочешь отправить нас на убой?! — будучи в доме врага, разделяться, конечно, было не лучшим вариантом. Отсюда была и ясна его враждебность.

Аксея и Пирс же по-разному восприняли это предложение. Первая слегка насторожилась, в то время как второй был несказанно счастлив, но для вида показывал серьёзное выражение лица. Правда только до следующего мгновения.

— Да, вообще-то так и есть — внезапно Персия подтвердила слова Малкольма, тем самым ошарашив Пирса до глубины души.

Глава 88.

Слова Персии оставили за собой весьма странную атмосферу.

Даже самый подготовленный, проверенный временем человек впадёт в секундное замешательство после такого заявления.

Говорить подобное... совсем не знакомым людям... Не стоило даже упоминать, что способ общения Персии был тем, что легко сводил с ума людей. Зачастую её слова несли в себе также скрытую силу, о которой она даже не думала.

На лбу Пирса проступили испарины. Его недавнее приподнятое настроение улетучилось в один миг, оставив за собой лишь след из горькой печали.

Из-за непредсказуемо опасности мужчина с самого начала не горел особым желанием лично встречаться со Смертью. Неизвестные последствия от одно лишь лицемерия высшего существа пугали его до глубины души, особенно когда в его памяти были всё ещё свежи воспоминания об снисхождении Ану-Эра прямо на его голову!

Таким образом первые слова Персии позволили ему испустить вздох облегчения, в то время как от последующих слов, всё его тело тут же невольно задрожало.

«Говорить кому-то, кто так печётся за свою жизнь об отправке прямиком на смерть... Интересно, всё ли в порядке с головой у этого призрака?» — в этот момент прокомментировал ситуацию Морай. Сам же демон с первого взгляда раскусил характер этого трусоватого жулика, а потому ему было интересно, чем же руководствовалась Персия, говоря такие слова.

Сейчас лишь то, что Пирс не совершил какую-нибудь глупость уже было удивительно. Такие же мысли были и у Малкольма. Охотник хорошо знал своего друга, а потому крепко сжал его запястье, пока тот что-нибудь не учудил.

За время пребывания с Аксеей бывалый авантюрист уяснил одну очень простую вещь.

«Могущественные существа не стесняются в выборе слов...»

«За ними должна скрываться какая-то пока неизвестная нам логика...»

Шанс встретить столь сильную фигуру как истинные боги был меньше, чем один на миллион, а, чтобы к тому же он являлся пустословом или сумасшедшим и вообще не было.

Подобным образом думала и Аксея. Как бы то ни было, а сейчас они в самом сердце смертельно опасных территорий. По мнению девушки, даже её отец не смог бы чувствовать себя здесь излишне свободным, а о ней и подавно говорить не стоило.

Для неё было всё предельно просто, сначала слушай, а потом думай. Как говаривал Кайрос, «спешка приводит к нежелательным последствиям». А потому она не собиралась принимать опрометчивые действия, до конца речи Персии.

Заметив затянувшуюся тишину, Персия произвольно кашлянула, осознав грубость своих слов.

Как говорится, из уст мертвецов течёт истина, а потому девушка не церемонилась в выражениях, говоря, как есть.

— Я конечно не имела в виду, что желаю вам смерти или чего-то подобного... — золотоволосая леди постаралась развеять это случайное недопонимание — Скорее вас вынужденно придётся принести в жертву... Ведь по-другому никак не пройти до покоев Великой Госпожи...

Подобное заявление конечно исправляла ситуацию, но серьёзным фактом оставалось то, что без жертв не обойтись.

Малкольм нахмурил брови. Как ветеран-приключенец его сердце уже давно знало, что в подобной аванюре не обойтись без потерь. Расстаться с жизнью в Покоях Смерти не казалось заоблачной ценой за успех всего плана, но тем не менее человеку было не просто себя к этому подготовить.

Сколько бы он не пережил... через какие бы испытания не прошёл... Каждый боялся смерти.

Это был инстинкт всех живых существ перед воротами Царства Нижнего Мира. Немногие могли его побороть, посмотрев смерти прямо в лицо. Одним из таких людей был сам Малкольм, кто ставил на кон свою жизнь, ради свершения мести. Пускай он и заявлял множество раз, что с радостью расстанется с жизнью ради мести, но на деле это не было так просто.

В последние секунды своей жизни охотник мог плюнуть смерти прямо в лицо, это показывало его характер. Но даже с его личностью без раздумий отправить себя в путешествие в один конец было далеко не простым решением.

Смерть отрицала жизнь, жизнь отвергала смерть... Лишь истинные абсолюты могли обойти этот непреложный закон, что дал начало всему сущему.

Таких людей за всю историю можно было пересчитать по пальцу одной руки. Пусть даже они и не владели великой силой или властью, но каждый из них был далеко экстраординарной личностью со своим собственным отличным от этого мира путём.

У Пирса же в это время разум потерял связь с телом.

Мир стал чем-то нереальным, пока его сознание находилось в прострации.

Жулик не был дураком. Пускай поступки его и казались глупостью, он был из тех, кто думает больше всего, внимательно оценивая ситуацию.

Он, как и Малкольм понимал, что их авантюра не могла идти всё время так гладко, ведь касалась она самых, что ни на есть настоящих богов!

Пирс знал, что кому-то, а может быть даже и всем придётся заплатить весомую цену, а иначе жизнь не была бы жизнью.

Но даже ввиду того, что он заранее к этому готовился, в этот кульминационный момент ни капли не становилось легче. Даже наоборот, раскрывалась вся его трусливая натура, туманящая разум и сковывающая сердце.

Пирс был из тех людей, кто по-настоящему ценил жизнь. Он жил на полную катушку, даже несмотря на нависший над его головой, в виде Теневого Храма, меч. Зная, что каждый следующий день может стать для него последним, мошенник придавался различным утехам, купаясь в любви и выпивке.

С одной стороны, человек именуемый Пирсом Розвальтом бесцельно прожигал свою жизнь, но с другой, этот мошенник знал, как действительно стоит жить!

И сейчас, этому слуге фортуны предстояло предстать перед самым сложным выбором. Пускай он и сомневался, боялся и не до конца верил в себя, результат был давно уже известен.

Его взгляд не дрогнул, как в тот момент, когда погибла его мать, как перед лицом истинного Ану-Эра, так и сейчас, в миг окончательного решения его судьбы.

— А нет ничего покрепче? — спросил Пирс, поднося к губам чашку с чаем. С его уст слетела былая легкомысленная ухмылка, оставляя за собой серьёзное, непоколебимое лицо,

то самое лицо, которое видели перед собой последователи Ану-Эра в подвале отдалённого дома Нодгарда.

Персию удивила такая внезапная разительная перемена. Девушка немного подалась назад на стуле со вдохом удивления.

Малкольм не придавал этому особого значения. Хотя такое случалось и чрезвычайно редко, но всё охотник уже видел такого Пирса без тупых шуток и вечной ухмылки. Даже криминальные боссы Нодгарда видели это лицо в своих кошмарах, в те моменты, когда переступали незримые границы терпения этого жулика.

Обычный Пирс мог свести человека с ума, а вот разгневанный превращал всю жизнь несчастного в подконтрольный лишь ему (Пирсу) ад.

Аксея при новом взгляде на спутника лишь приподняла бровь, никак не комментируя эту перемену. Мечница уже давно подозревала в нём сумасшедшего и сейчас он готовился выпустить на волю всё своё безумие.

— После смерти хрен напьюсь — поддержал своего друга Малкольм, доставая из внутреннего кармана слегка ржавую склянку. Сосуд был явно потрепан временем и давно уже потерял былой блеск, но тут же приковал к себе взгляд Пирса.

Жулик помнил историю этой фляги, а также прекрасно знал, что, если Малкольм не поленился открыть свой самый драгоценный напиток, то это значило лишь то, что его друг уже всё для себя решил.

— Последний живой глоток перед смертью — шутливо проговаривал Малкольм, забирая чашку из рук Пирса и наполняя его доверху. Комнату в миг наполнил резкий запах крепкого алкоголя, да настолько, что Аксея поежилась сидя на своём стуле.

Юная мечница явно была не в ладах со спиртными напитками в виду своего возраста и не опытности.

Тем не менее это не остановило Малкольма наполнить и её чашку. Они были частью группы, объединённой одной целью. Эту сцену можно было назвать ритуалом уважения, среди приключенцев, в кои круги девушка и входила.

Лицо Аксеи скривилось, но она всё же приняла чашу. Эти люди уже стали ей ближе, чем какие-нибудь посторонние, а потому она не стала отказываться.

Когда три чашки наполнились доверху выпивкой, которой, казалось, можно было вогнать в могилу живого человека и разбудить мертвеца, группа выжидательно посмотрела на Персию.

Они уже морально подготовились к смерти, оставалось лишь узнать о её содержании.

Видя решимость на лицах обоих, Аксея не стала говорить ничего против. Ей не хотелось жертвовать другими, но сейчас следовало сначала выслушать слова Персии, а уже затем думать над решением образовавшейся проблемы.

Пустые отрицания ни к чему не приведут, так она думала.

Персия поражённо смотрела за группой, с легка приоткрытым ртом. Её мнение насчёт этих людей подскочило ещё на несколько пунктов.

«Я их недооценила...» — вынужденно признала она.

Золотоволосая девушка прекрасно знала сложность, с которой им предстояло столкнуться, а потому не питала лживых надежд. Люди не могли просто принять смерть, из-за чего зачастую допускали губительные ошибки. Особенно сейчас, когда одна маленькая осечка могла стоить всего.

Так она считала, и нельзя было сказать, что призрачный дух была не права. Её мнение

основывалось на собственном опыте, а также многих прожитых годах.

Но теперь эта леди так не считала. За эту короткую сценку её понимание пришедших личностей углубилось, отчего на горизонте замаячил тоненький лучик надежды.

— Я могу провести вас до покоев госпожи, минуя большую часть проблем... Там нам придётся встретиться с Хорсусом... — Персия стала рассказывать остальным о трудностях, с которыми им предстоит столкнуться.

— Он главный боевой генерал Госпожи. С тех пор, как двери покоев Госпожи в последний раз закрылись он не отходил от них ни на шаг, бдительно неся стражу... У него дурной варварский характер,

отрицающий всякое значение слов, только Госпожа могла держать его под контролем, благодаря её подавляющей силе, отчего Хорсус её боготворит и верно служит по сей день...

— Если вы хотите пройти в покои, то вам придётся как-то задержать Хорсуса, что является смертельно опасной задачей, он самый сильный слуга из всех семи, прошедший через множество битв. Вам придётся рискнуть всем, ради того, чтобы задержать его на несколько минут, о выживании... я и говорить не осмеливаюсь... — под конец её голос стих. Даже будучи одной из семи слуг Смерти, Персия боялась Хорсуса. Настолько огромную угрозу таил в себе великий воитель прошлого.

Чем дальше шло объяснение Персии, тем яснее становилась картина. Каждый мог представить себе мощь сильнейшего слуги Смерти, отчего у многих кровь бы попросту застыла в жилах.

Вот только... в глазах группы виднелся совсем не страх, а скорее необъяснимая жажда битвы... и вызов...

Глава 89.

В рассказе о Хорсусе не было ни одного светлого пятна.

Когда-то давно могучий вождь и предводитель своего народа собственными руками навёл катастрофу на своё племя.

Хорсус был силен с самого рождения, даже десяток сородичей того же возраста не могли соответствовать ему в бою.

По мере взросления юный кентавр становился всё сильнее. Его сила быстро увеличивалась, поражая всех этим великолепным талантом. Со временем уже бывалые войны не могли ему соответствовать. Для победы не требовалось больше одного удара.

Народ восхвалял молодого гения. Но почитание окружающих в скупе с удивительной силой дали в Хорсусе росток того, чего стоило опасаться.

Высокомерие.

Живя в небольшой деревне, куда редко ступала нога чужака, Хорсус считал себя правителем всего на свете. Конечно он заботился о своих соплеменниках, и считал охрану их благополучия своим долгом. Знай бы он свои пределы, из молодого кентавра в будущем вышел бы замечательный вождь, но Хорсус не осознавал своих границ.

Поначалу ему сопутствовала удача. Воин раз за разом сражал страшных чудищ, что обитали в тех местах. С каждой победой его высокомерие крепло, пока не достигло верха абсурдности.

С годами Хорсус стал считать, что ему нет равных в этом мире. Что он стоял на вершине, всё ближе подбираясь к божествам. Узнай соплеменники его истинные мысли, его бы тут же осудили, ведь вера в богов леса, земли, гор и неба была основой их племени. Каждый следовал законам тотема, который он выбирал ещё в юности.

Каждый кентавр выбирал себе покровителя, наделявшего того особой силой, а взамен следовали его заповедям, словно последователь. Вот только Хорсус был не таким. В его мечтах он уже был среди двенадцати богов, одаривая других своими благословениями.

Он был по-настоящему слеп...

И в один день это обернулось катастрофой.

Ведомый собственной гордыней он потревожил тех, кого не следовало... Людей.

Тронешь одного, придёт десяток, тронешь сотню, за твоей головой отправят тысячу.

Державы того времени были сильно удивлены, заметив под своим боком назойливую помеху и их совсем не мучала совесть её стереть.

Встретив на пороге своего дома множество врагов, Хорсус не выказал страха. Будучи абсолютно уверовавшим в свою силу, кентавр посчитал, что это шанс для него возвыситься.

Он отвернулся от богов, что глубоко их обидело и как результат они не явили свою силу ради защиты преданных им кентавров.

Сил Хорсусу конечно же не хватило... Стоило сказать, что он по праву считался великим воином. Нескольким мастерам пришлось объединиться, лишь, чтобы выиграть в этой изнурительной схватке на истощение.

День и ночь кентавра загоняли как самого настоящего зверя. Его грудь насквозь проткнули два копьё, а по бокам торчали мечи.

Истекающий кровью, он был вынужден смотреть на то, как дом, который он клялся

защищать, пылал в огне.

Племя кричало в агонии... Кого-то безжалостно убили, а других же, менее счастливых кентавров уводили за собой, как животных на потеху.

Сердце Хорсуса пылало ненавистью. Но винил он не себя. Вся его злость была направлена на людей и богов. Могучий, но безрассудный воин ненавидел их всей душой.

Даже после смерти его дух не оставил эту обиду позади. Подпитываемый множеством убитых душ, он остался в тех землях, пока его не призвал проходящий мимо некромант.

Тот не был Смертью и его навыки сильно ей уступали даже когда она только начинала свой путь. Тем не менее их хватило, чтобы забрать с собой эту мстительную душу.

Сосредоточенный только на убийствах Хорсус постепенно возвращал сознание. Его ненависть к людям лишь усиливалась, также, как и кровавая река под его ногами.

Прошло много времени, прежде чем он встретил Смерть, что уже тогда главенствовала над всеми некромантами.

Хозяин Хорсуса всегда противился Смерти и в один прекрасный момент пал от её рук. Тогда кентавр-мертвец перешёл под её начало и это привело к значительному подъёму его силы.

Хорсусу было без разницы кому служить, пока он мог убивать людей. Хотя правила Смерти и значительно отличались от других некромантов, всегда было место сражению и крови, потому он не стал никак возражать, даже если убивать стал реже и не так бесчеловечно.

Его сила быстро прогрессировала, а сознание крепло. Прошло не мало времени, он сильно изменился, обрёл полную личность и уже видел, как его смертоносная секира направляется на презренных богов.

Война между жизнью и смертью должна была стать последней ступенью к его давней мести. Кентавр верил, что после неё его госпожа станет величайшим Богом, а он сам сможет смести всех своих врагов.

Но жизнь в очередной раз не собиралась потакать его высокомерным желаниям. Война окончилась поражением. Они оказались заперты по ту сторону стены, а Великая Госпожа Смерть так ни разу не покинула свои покои.

Без неё Хорсус не видел шанса на месть, а потому бдительно оберегал вход уже бесчисленное количество лет.

Каждый мог посочувствовать, услышав эту историю, но Персия считала, что первый среди слуг идёт по нескончаемому пути ошибок. Между ними не было близких отношений, даже наоборот, девушка старалась как можно чаще избегать любых контактов с поглощённым жаждой мести Хорсусом.

Окутывающее его тело кроваво-алое мстительное пламя пугало её до дрожи. Казалось, что лишь одно прикосновение разрушит или извратит её душу.

По правде говоря, Персия и Хорсус были абсолютными противоположностями. Пока первая давно уже отпустила свою прошлую жизнь и никого не винила в своей смерти, последний никак не мог забыть о мести. Его душа искажилась до немысленного уровня, постепенно затуманивая всё больше его сознания.

Их сущности будто отрицали друг друга, как день и ночь, что влекло за собой вечное недопонимание и противоречия.

История сильнейшего последователя Смерти оставила остальных в продолжительном молчании.

Среди троицы, Малкольм с Пирсом прекрасно понимали, насколько несправедливой может быть чья-то жизнь. Один неверный шаг может засосать в вязкое болото неудач и проклятий, из которого уже будет почти невозможно выбраться.

Аксея хоть была ещё и довольно молода, но встречала таких людей как Морай, а потому тоже могла разделить всеобщие чувства.

«Неизвестно, хватит ли у меня сил вырваться из отчаяния, если случится худшее...» — в её случае худшим было кончено же смерть Кайроса. Мечница не могла представить, как её тело и сердце поведут в себя в такой ситуации.

«Я ни в коем случае не должна терять себя!» — невозможно было представить последствия такого происшествия. Её ненависть могла стереть целый город, чего девушка явно опасалась.

Долгое время молчаливый Морай, пожалуй, лучше всех понимал Хорсуса. В его истории он видел примеры своих собственных ошибок. Демон ясно осознавал, если бы не одна знаменательная встреча с Аксеей, то он бы до сих пор был глубоко погружён в эту проклятую топь вечной ненависти.

Он был благодарен за такой неожиданный поворот судьбы, и не собирался вновь становиться кровавым демоном-убийцей.

«Нельзя упустить этот шанс! Я не прощу провала! А воссияю вместе с ней, как непоколебимая опора и поддержка!» — трудно было оценить насколько сильно Аксея повлияла на его жизнь, но постепенно потеплевшее сердца Морая было полно благодарности и уважения.

Даже в самых экстремальных ситуациях демон не собирался так просто отказываться от этого человека!

— Всё это конечно очень душераздирающе — нарушил молчание Пирс — Но мы так и не подошли к самому главному, как возможно его задержать хотя бы на несколько мгновений?! По вашему рассказу — обратился он к Персии — Этому парнокопытному хватит одного взмаха, чтобы разобраться с нами обоими!

Пирсу не было дела до трагедии прошлого их противника. Больше всего его интересовала сохранность их жизней! А сейчас складывалось впечатление, что у них нет шанса стать даже достойными мясными щитами!

Проблема была самой что ни на есть острой. Жулик не видел даже мимолётного шанса на успех.

Про себя сетуя: — *«Его даже одурачить не получится... Он меня просто не станет слушать, одним ударом снеся мою несчастную голову...»*

— Это не совсем так — ответила Персия — Былая сила Хорсуса была основана на множестве убийств... а раз он уже не выходил отсюда на протяжении тысяч лет, то сейчас явно не дотягивает до пика... Из нас всех он должен был ослабнуть больше остальных, но тем не менее этого всё ещё недостаточно, чтобы я могла одержать над ним верх.

В отличие от безрассудного кентавра, Персия ясно видела свои пределы.

— То, что вы прошли Ксерата, значит, что ваша сила весьма похвальна. Я конечно не знаю её точных пределов, но её может хватить, чтобы задержать Хорсуса — закончив, она на секунду замолчала, а затем продолжила: — Большого выбора не дано... Не пройдя через Хорсуса, никак не попасть к Госпоже.

Персия не видела больше никаких вариантов.

И действительно, сложно было придумать какой-то план, когда главное препятствие

безвылазно стояло перед так желанной дверью.

«Его не выманишь, ни уговоришь, ни тем более одолеешь...» — думала Аксея. Именно сейчас раскрывался весь смысл свой Персии, об отправке двух других на верную смерть.

Мечнице не нравился этот выбор, и она с глазами, наполненными явным нежеланием посмотрела на двух своих спутников. Там её взгляд встретился с Малкольмом.

Охотник бессильно покачал головой, показывая, что другого выхода нет. Ради мести Ану-Эру он готов был сложить свою голову, авантюрист уже принял решение и не собирался от него отступить. То же касалось и Пирса, его взгляд сиял разгорающимся безумием.

«Раз уж уловки не сработают... то я покажу этой кляче ад на земле!» — жулик был полон решимости от души повеселиться в последний раз.

— Расскажи поподробнее о том, как он сражается — сказал Малкольм, закуривая сигару, а затем ухмыляясь продолжил: — Я не верю, что не смогу подпалить его лошадиную задницу! — в глазах охотника играл еле различимый азарт и предвкушение...

Глава 90.

Даже глядя в лицо риску и смерти, мужчина мог чувствовать азарт. Этот «дух авантюризма» загнал не мало народу в безызвестные могилы.

Такие люди неспроста слывут глупцами. Лишь в самом конце своего пути им открывается непреложная истина всех их отчаянных потуг и попыток. Только в момент провала, в крике отчаяния он поймёт насколько был слеп и тщеславен.

Малкольм никогда не причислял себя к этим безумцам, что кормились опасностью. Работа охотника не могла обойтись без грамотного планирования и оценивания рисков.

Он никогда не шёл на дело в слепую. Всегда тщательно собирал и проверял информацию, а уже затем приступал к составлению плана.

Человек, именуемый Малкольмом Мерлином, никогда не надеялся на удачу, и соответственно не брал на себя то, что ему не по плечу.

«Идти куда-то наобум то же самое, что совать руку в пасть зверя, глупо надеясь, что он её не откусит. Жизнь не настолько добра, чтобы позволять этим идиотам жить слишком долго.» — так всегда говорил бывалый авантюрист золотого ранга.

Приключенцы водились ноздря в ноздю с опасностью. За свою столь долгую карьеру Малкольм повидал не мало людей, кто по собственной глупости бросался в объятия старухи с косою. Таких «храбрецов» и «умельцев» он презирал больше всего.

«Такая изоцирённая форма суицида у идиотов, не более. И не важно, что послужило конечной причиной, прорастает всё из-за людского идиотизма...»

Пускай охотник и иначе ценил жизнь, чем другие люди, он был далеко не из тех людей, кто попусту ей разбрасывался.

Ты должен выжить! — лишь эти слова не давали его разуму пойти под откос.

Жить и отомстить! — они заставляли двигаться вперёд, когда последние силы уже были готовы оставить тело.

Конечно жизнь не так проста и неприхотлива. Любой план мог пойти не так, и любая подготовка могла оказаться бесполезной.

Даже Малкольм Мерлин нередко оставался в дураках перед судьбой, и лишь стальная воля не давала ему окончательно сломаться, опустить руки.

Он ненавидел это слово. Судьба.

«Моя жизнь находится только в моих руках! Я сам определяю свои поступки, а не какая-то незримая сила свыше!»

«Кто бы как не старался меня укокошить, только от меня зависит, когда придёт моё время!»

Больше всего он не любил, когда им игрались или помыкали...

Малкольм прошёл через не мало испытаний, что дало ему определённое право на гордость. И такой человек не мог принять бытие простой «игрушки» в чьих-то руках. Будь то люди или боги, он всегда думал, что самолично контролирует свою жизнь. А всех тех, кто пытался доказать обратное, он безжалостно ломал, показывая силу духа и воли.

Так было всегда в прошлом, так продолжалось и до этой самой минуты.

Он был вполне готов принять такой конец, учитывая сколько боли — это может доставить Ану-Эру.

Охотник знал об опасности, он прекрасно понимал, что противник скорее всего ему не по зубам.

Сейчас бывалый авантюрист напоминал собой тех юнцов, кто слепо бросались вперёд, никого не слушая.

В его широко раскрытых глазах горел азарт, а руки чесались от нетерпения.

Слабая ухмылка не показывала ни капли страха, будто его ожидал совсем не бой на смерть, а сладкое мимолётное развлечение.

Всё-таки каждый глубоко в душе был ещё ребёнком, представляющим себя героем. Пускай Малкольм в этом и не признавался, но он всегда смотрел на Короля-Заклинателя со слабой надеждой во взгляде.

И сейчас предстал прекрасный шанс разгореться его героическому духу.

Охотник уже чувствовал, как невидимая сила наполняла его тело, и он уже был готов рваться в бой, пока Персия не продекларировала первую часть своего плана...

Бровь его нервно задёргалась, когда неизвестно откуда леди-призрак вытащила три довольно необычных наряда.

Ну, а когда он услышал план от начала и до конца, то... вообще был готов взорваться!

Пока Пирс размышлял о том, стоит ли оно всех этих мучений, Аксея со странным выражением лица смотрела на чёрно-белое платье горничной, которое в своих руках держала Персия.

Мечницу не покидало чувство, что за всем этим действием стоит какой-то скрытый смысл... Особенно глядя в горящие глаза золотоволосой леди, её не покидало нехорошее предчувствие.

Пытаясь скрыть свой энтузиазм, Персия несколько раз покашляла, а затем стала более подробно объяснять свой план:

— Прежде, чем дойти до Хорсуса, необходимо пройти усыпальницу вечных душ, за которую отвечает Люминес... Этот старый лич весьма эксцентричная персона. Он почти всё время проводит там, пытаясь выкрасть одну душу из чертога нижнего мира. Мне будет пройти не сложно, но вот для вас... Личи лучше всех остальных чувствуют ауру жизни и просто так он никого не пропустит.

— Пока всё имеет смысл и даже не поспоришь — скептически проговорил Малкольм — Вот только причём тут эти чёртовы наряды?!

— Конечно же всё имеет смысл! — попыталась заверить его Персия — Вы всё-таки люди, но он не будет вас трогать, если вы станете — моими людьми. Порядок дома Госпожи лежит в зоне моей ответственности.

— Таким образом нам нужно стать... горничными? — неуверенно произнесла Аксея. Мечница на уровне подсознания старалась держаться подальше от этого наряда. Казалось, что если она его наденет, то обязательно должно случиться что-то плохое.

— Ну конечно! — воскликнула Персия — Стать моими подчинёнными лучший вариант! — и только про себя она добавила, что это лучше для неё самой и её странных наклонностей.

Раз она хотела увидеть Аксею в наряде горничной, то обязана была заставить так одеться и двух её спутников. Только в таком случае это бы не выглядело так подозрительно.

Каждый с долей неверия отнёсся к её высказыванию.

Глупости прослеживалось гораздо больше, чем логики, от чего поверить словам леди-призрака становилось ещё труднее.

Тогда ей оставалось прибегнуть к последнему средству.

Персия лучезарно улыбнулась, пленяя всех своей красотой, искренне говоря:

— В моих словах нет и капли лжи или недобрых намерений... Я искренне желаю вам помочь... — а затем слегка поникнув склонила голову.

Подобная сцена могла очаровать многих... вот только каждый тут был далеко не простым человеком, чтобы попасться на её актёрскую игру.

Малкольм словно видел совершенно обычную аристократку, что пыталась побаловать свои слабости. Эти слегка виноватые и умоляющие лица поразительным образом воздействовали на персонажей мужского пола, заставляя тех потакать всем желаниям прекрасной особы. Подобные трюки срабатывали на отцах, братьях и кавалерах, лишь только по-настоящему суровые и жестокие мужчины могли противостоять подобным женским чарам. И охотник разумеется принадлежал к их числу.

Хотя Пирс таковым и не являлся, мошенник скрывал совсем другую особенность. Весьма ядовитое сердце.

Будучи объектом внимания значительного количества дам из светского круга, жулик сам нередко пользовался подобным трюком, чтобы с легкостью получить то, что было ему нужно. Глядя на его просящие глаза, женщины просто не могли отказать и потакали всем желаниям этого Казановы.

После того, как Пирс с Малкольмом раскусили игру Персии, им не составило особого труда разгадать мотивы элегантно выглядящей леди.

Особенно вспоминая недавнее знакомство, где девушка была просто очарована привлекательностью Аксеи и в буквальном смысле почти потеряла голову.

«*Даже если ты так хочешь поразвлечься, зачем втягивать в это нас?*» — в один момент подумали двое.

Пускай они и готовы были отдать свои жизни ради блага общего дела... Но то что происходило сейчас, било по самому больному месту почти любого уважающего себя мужчины... По его гордости!

Лишь полный тюфяк без пререканий примет это условие, остальные же будут возмущенно сопротивляться.

Они конечно могли устроить гневную тираду, но при взгляде на Аксею, что, чувствуя нечто нехорошее, инстинктивно отходившую назад, обессилено вздохнули.

Вряд ли для их спутницы это было намного легче, чем для них самих...

Настоящие товарищи никогда не покидают друг друга в трудную минуту!

С такой праведной мыслью оба дали молчаливое согласие на эту моральную пытку их мужского достоинства.

«*Главное, чтобы об этом никто не узнал...*» — думали они, стараясь как можно проще принять грядущее самое тёмное пятно в своей истории.

— Напоминает тот случай, когда за нами гонялся Арчибальд... — со слабым смешком прошептал Малкольм Пирсу.

Тот тут же вздрогнул, вспоминая тот злополучный инцидент.

Тогда по воле случая, а также ужасно плохой удачи, Пирс пережил то, что до конца дней будет преследовать его в кошмарах...

О подобных травмах весьма непросто забыть и сейчас Малкольм специально разбередил эту старую рану с ехидной ухмылкой.

Его мнущие кулаки руки красноречиво говорили: — «*Ты ответишь за всю принесённую*

с собой головную боль...»

Хотя охотник и не был сильно злопамятным человеком, вид страдающего Пирса каждый раз доставлял ему особое наслаждение.

В такие редкие моменты, всё что ему хотелось сказать: — *«День прошёл не зря...»*

Аксея быстро заметила переменяющуюся атмосферу.

Несмотря на то, что ранее выражения лица её спутников явно указывали на крайнее недовольство, то сейчас на них можно было заменить лишь чувство бессилия.

Девушка подумала, что они решили пожертвовать собой ради успеха всего дела, отчего её мнение о них обоих значительно улучшилось. Пускай она и не была знакома с большинством человеческих стандартов, мечница явно понимала, что подобные наряды и близко не подходят мужчинам. Представляя своего отца в форме горничной, не способная себя контролировать Аксея могла лишь посмеяться.

Откуда ей было знать, что эти двое её так бесстыдно продавали и поддерживали? С одной стороны, они прекрасно понимали, что всё внимание Персии нацелено напрямиком на неё, но ничего не сказали, с другой же пара парней добровольно разделяли с ней эту ношу. Именно таким было чувство товарищества!

Аксея же всего этого не осознавала. Мечница была переполнена уважением к двум её партнёром, отчего не стала ничего говорить против наряда, принимая свою участь.

В её голове всё выглядело просто: — *«Раз могут они, почему не могу и я?»*

Вот только троица и не подозревала, что всё было далеко не так просто, как могло показаться на самом деле...

Глава 91.

Искрящие глаза Персии были готовы вот-вот вспыхнуть, пока её маленькие белоснежные ручки удерживали назревающий крик.

Леди-призрак была в настоящем восторге, ведь совсем скоро она сможет увидеть объект своего обожания в прекрасном наряде горничной!

Правда девушка была изрядно удивлена. Ранее, она никак не ожидала, что всё пройдёт так легко и гладко. Ожидаемого сопротивления не последовало, отчего ей не пришлось прибегать к самым крайним и бесстыдным методам.

За это одетая в блестящее белое платье дама была им очень благодарна. Она смогла сохранить хотя бы немного своего лица, иначе трудно было предугадать насколько далеко бы зашло её желание воочию лицезреть красоту Аксеи.

Не желая терять ни минуты, Персия взмахнула пальцем и в её руках появились ещё два почти таких же женских наряда.

Они мало чем отличались друг от друга, а потому возникал вопрос... Как три абсолютно разных человека должны их носить?

Фигуры каждого разительно отличались. Малкольм был самым крупным из троицы, Пирса можно было назвать средним, а Аксея по сравнению с ними была худенькой, не очень высокой девушкой.

Но Персию, казалось, совсем не волновали их различия.

Она бросила два наряда Малкольму и Пирсу, а сама направилась напрямиком к Аксее, огораживая их завесой, чтобы спрятаться от чужих глаз.

«Как я могу позволить этим грубым мужчинам лицезреть её истинную красоту?!» — возмущённо думала она, ставя эту преграду.

Заметив её возбуждённый взгляд, Аксея почувствовала себя неудобно, скрещивая руки на груди.

Мечница ещё никогда не переживала подобных событий и сейчас её сознание понемногу начало паниковать.

Может как воин, она и не испугается наступающего прямо на неё врага, но как девушка она ещё никогда с таким не встречалась!

Даже когда переодевал отец, тот не делал это лично! Хватало лишь его особой силы.

Движимая паникой и смущением, Аксея выхватила платье у Персии, а затем взмахом руки воздвигла перед ней стену чёрного пламени.

Мечница поступила точно также, как леди-призрак ранее, только по немного другой причине.

Заметив непроходимый огненный барьер, Персия состроила обиженную и разочарованную мину.

По её глазам можно было угадать лишь одну фразу: — *«А счастье было так близко...»*

Обуреваемая не радостными эмоциями, она вернулась за кухонный столик и вновь взялась за чашку чая, возвращая себе образ благовоспитанной леди. Раз ей отказали в сладкой закуске, она непременно дожждётся главное блюдо!

В это время, незнающие с чего начать Малкольм и Пирс заметили столь быстрое возвращение Персии. Двум друзьям и гадать было не нужно, чтобы понять, что произошло

по ту сторону слепящего барьера.

Золотовласая дама в белом платье, по их мнению, была прямым текстом отвергнута.

И не мудрено, имея в виду насколько напористо она действовала.

Но, впрочем, это было не их дело, они вернулись к своим тараканам.

Персия, похоже, не собиралась обращать на дуэт внимания, застыв в ожидании выхода Аксеи.

«*Мы словно мебель...*» — хмуро подумал Малкольм, но не стал придавать этому особого значения.

Прошло некоторое время, Персия успела выпить пять чашек чая, прежде чем все наконец были готовы.

Лицезрев результат своего грандиозного плана, леди-призрак состроила странное лицо...

Про Аксею и говорить не стоило, хоть наряд был её слегка велик, выглядела она в нём очень мило. Из-под юбки выступали подаренные ей отцом сапоги, а под платьем нельзя было заметить нагрудник из драконьей чешуи, который девушка не осмелилась снять.

Малкольм... был Малкольмом...

Данное Персией платье почти трещало по швам...

Мало того, что фигура его была исключительно могуча, так он ещё и наряд этот надел поверх своей основной одежды!

Без смеха не взглянешь!

Элегантное женское платье не могло никак скрыть всего его мышцы, которые так и норовили порвать его в клочья.

Правда было и что-то, что охотник заранее предусмотрел. На поясе его висели два магических револьвера. Главное практичность, а вытаскивание пушки из-под юбки походило на цирковое представление.

Но даже не это являлось тем, что почти лишило Персию дара речи!

Стоящий посередине Пирс стал абсолютно другим человеком!

Наряд горничной сидел как влитой, вместо мужской уверенности стала проглядываться девичья стеснительность. Даже знающие его люди, могли перепутать жулика с женщиной!

Малкольм странным взглядом покосился на Пирса, думая:

«*Всё как в тот раз... Главное не встретить ещё одного Арчибальда...*» — при воспоминаниях о тёмном прошлом, охотник непроизвольно вздрогнул, но не стал ничего говорить.

Разум Персии пребывал в хаосе. Она никак не могла соотнести два абсолютно разных образа в своей голове. Леди-призрак уже давно отбросила все мысли о мужчинах в сторону и сейчас один из них на её глазах перевоплотился в миленькую девушку, лишь чуть-чуть уступающую Аксее!

Она даже своим ангелочком не успела насладиться, прежде чем её чуть не лишили рассудка!

— Так, так, так... подождите, мне нужен перерыв... — устало проговорила она, падая на спинку стула.

Её голова была запрокинута назад, а рука массировала виски.

«*Фух... Слишком много потрясений в один день...*» — сетуя в своих мыслях, Персия в очередной раз бросила взгляд на Пирса...

«*Нет... К такому невозможно привыкнуть...*» — сердцу было трудно перенести такой

удар, отчего смотреть на Пирса становилась всё тяжелее и тяжелее.

Шок от образа Пирса сыграл с ней злую шутку. Зря она сосредоточила на нём всё внимание, ведь в это время Аксея, стоя, мялась в своём платье, не зная куда девать руки.

В этот редкий момент мечница не могла сохранять своё спокойное выражение лица. Её щёки покрылись румянцем, а губы оказались слегка поджаты. Обрати на это внимание Персия, как тут же потеряла бы себя в очередной серии слепого поклонения.

Но вот только после удара от Пирса этого делать не стоило... Сложно было представить к каким последствиям могут привести её бесконтрольные действия.

«Спокойствие, только спокойствие... ты ещё успеешь всем насладиться... Не теряй себя Персия...» — уговаривала она себя.

«Выбрось все ненужные мысли...» — с таким настроем, девушка обратилась к группе, говоря:

— Следуйте за мной.

В текущей ситуации лучше всего было быстрее закончить с Люминесом, ведь наличие Пирса с Аксеей в таком виде могло сыграть с ней злую шутку.

Леди-призрак была уверена, что ещё представится хороший шанс, насладиться красотой ангелочка, главное только окончательно не потерять себя!

Персия повела их всех за собой, стараясь совсем не замечать Пирса. Настолько сильно было его очарование в форме горничной, что ей приходилось сосредоточенно себя контролировать.

Минуя несколько проходов, группа, возглавляемая парящей призрачной девушкой, оказалась перед большой аркой.

За ней проглядывалось множество гробов из разного рода материалов.

От мрамора и гранита, вплоть до того, что им было совсем неизвестно. Здесь можно увидеть это всё.

В отдалённой части, наполненной гробами комнаты, стоял трёхуровневый алтарь.

На нём что-то лихорадочно проговаривала окутанная в чёрную ткань фигура.

Никто не нуждался в подсказках, чтобы понять, кто это был.

Один из семи преданных слуг Смерти, нежить-лич Люминес.

По словам Персии, он был эксцентричной личностью, которая никогда не покидала пределов этой комнаты, настойчиво чего-то добиваясь.

Возможно кто-то спросит, чего так желает почти абсолютное существо под властью некроманта-бога? Чего ему может не хватать?

Ответ так же прост, как и абсурден. Он пытается превзойти истинную Смерть! Ту, что правит всем нижним миром!

А именно её власть! Вернуть чью-то душу, такого его самое главное желание!

Стоит отметить, что те владения запретны для абсолютно всех некромантов. Даже назвавшая себя Госпожой Смертью во времена своего пика не могла полностью посягнуть на авторитет правительницы нижнего мира!

Некроманты могли подчинять и призывать лишь те души, что ещё не прошли ворота царства нижнего мира! Либо они остались из-за какой-то обиды или желания, либо потерялись на полпути, главное, что они ещё не попали в цикл реинкарнации и могли продолжать своё существование.

Для таких случаев у правительницы царства мёртвых были особые слуги. Они рыскали по миру в поисках блуждающих и потерянных душ и самолично отправляли их в нижний

мир, где все попадали под власть их хозяйки.

Этих слуг можно было заметить во множествах разных мифов и легенд, рассказываемых обычными людьми.

Как правило, они безвольные рабы, движимые лишь своим долгом. Встретить среди них личность было похоже на сказку.

Немногие могли это знать... Но одна такая даже участвовала в Великой войне между жизнью и смертью.

Неизвестно были ли и другие, но один случай точно имел место быть.

На стороне людей он противостоял Госпоже Смерти, что так отчаянно желала возвыситься над всеми, ради спасения своего любимого.

Люминес даже пытался найти таких, дабы отыскать ответы на волнующие его вопросы, но безрезультатно.

Поэтому он по сей день старается выполнить невозможную задачу.

Вернуть душу, прошедшую врата нижнего мира...

Такое считалось самым настоящим табу!

Ещё никто и никогда не преуспевал в этом деле.

Не могли помочь ни власть, ни сила.

Кто-то пытался торговаться, кто-то вынудить силой или шантажом, некоторые даже прибегали к обману... Но всех как одного постигала неудача.

Правительница нижнего мира была по-настоящему непреклонной особой и никогда не нарушала свои правила.

Все подвластные ей души рано или поздно должны были отправиться в цикл реинкарнации и до сих пор никто и ничто не могло им помешать.

Всякий бы нашёл самозабвенные старания Люминеса достойными похвалы, если бы не одно «но»...

Что при жизни... что после смерти... лич был самым настоящим бабником...

...

Глава 92.

Сгорбленная фигура, стоящая на вершине трёхуровневого алтаря, старательно что-то нашёптывала, качаясь из стороны в сторону.

Вошедшие за Персией Аксея, Малкольм и Пирс не могли чётко расслышать то, что произносил Люминес.

Лич был повернут к группе спиной. словно не замечая постороннего присутствия, он всё глубже погружался в проводимый им ритуал.

Камни вокруг него запылали странным режущим глаза светом, а из-под земли стал всплывать ядовито-зелёный туман.

Видя, что его действия спровоцировали нужные эффекты, пустые глаза Люминеса зажглись.

Речь его стала более страстной, как будто, лич пытался докричаться до кого-то очень далёкого, даже недостижимого существа.

Слова становились всё громче, и уже каждый мог их расслышать... чего нельзя было сказать о стоящем за ними смысле.

Всё больше они смешивались в кашу, давящую на сознание каждого!

Казалось, ещё чуть-чуть и их собственные души ответят на его призыв!

Персия быстро заметила изменившиеся выражения лица следующих за ней людей. Пусть для леди-призрака эта сцена не представляла какой-либо опасности, живым было трудно приблизиться к алтарю в разгар ритуала.

Лишь сильная душа могла противостоять призыву некроманта, а потому Аксея, уже испытывавшая вкус смерти, через боль могла следить за происходящим.

Её душу, будто тисками старались вырвать из тела, отчего мысли впадали в хаос.

Могучая душа и воля позволяли мечнице, сквозь пальцы наблюдать за происходящим.

— Потерпите немного! — послышался голос Персии. Золотоволосая девушка призывала их укрепить свою выдержку — Скоро всё закончится!

Аксея не понимала смысл её слов. При взгляде на развернувшуюся картину казалось, что всё шло лишь к кульминации.

Ядовито-зелёный туман вобрав в себя всё испускаемое алтарём свечение закружился вокруг Люминеса как центр, подобно вихрю.

Смертоносный смерч становился всё неистовее, насильно вытягивая души окружающих.

Связь ослабевала, а ноги теряли опору!

Ещё совсем немного и разверзнется буря, пожирающая каждый клочок их душ и сознаний!

Прямо в самый важный момент центр алтаря разверзся проклятьями!

— Чёртова стерва! — кричал полумеханический, полумёртвый голос Люминеса.

В следующую секунду прогремел взрыв, за которым последовал разгневанный рык.

Удушьяющая всасывающая сила вмиг исчезла, и всё вернулось в норму... за исключением, отлетевшего в сторону ближайшей стены, силуэта лича...

Костлявая фигура была вбита в стену. Камни вокруг него потрескались и стали осыпаться мелким щебнем.

Люминес уставился в одну точку и никак не двигался. Огоньки его глаз медленно тухли,

словно израсходовали все имеющиеся силы.

На его мертвом лице томилась лёгкая досада.

Становилось очевидно, что это далеко не первый провал, с которым он сталкивается.

Это чувство уже давно приелось к его полуживой душе.

Так он сидел несколько минут, даже не сдвинувшись с места. Со стороны могло показаться, что лич просто заснул в такой странной позе, либо ушёл куда-то очень глубоко в себя.

Непрекращающиеся провалы лучше всего обрывали все известные стремления и надежды.

Персия больше не могла выносить его потерянного вида.

— Кхм, кхм — одетая в белоснежное платье, золотоволосая блондинка очень неестественно смотрелась в этом мрачном помещении, именуемом склепом. Словно слабый цветок посреди пепла и сажи.

Люминес слегка приподнял свою черепушку, только потом замечая присутствие кого-то ещё в этом вечно пустом помещении.

Сначала он мимолётом оглядывает Персию, так как уже давно с ней знаком и девушка не могла его хоть чем-то удивить. Затем его пустые, безжизненные глаза останавливаются на троице людей.

Было странно лицезреть в обители Смерти кого-то живого, но его не особо это интересовало, пока не нарушались правила, за которыми он следил.

— Чего тебе, Идиотка? — раздался лишённый всяких желаний голос, будто уже почти смирившийся со своей участью.

«Хм, идиотка!?» — разгневанно хмыкнула Персия, но говорить ничего не стала. Лучше было в лишний раз не накалять обстановку.

Люминес всегда обращался к ней так бесцеремонно. Пускай и были качества, за которые сама Смерть её ценила, но личу эта чистая и невинная на вид девушка никогда не нравилась. Этот Генерал Мертвецов не без оснований считал, что у неё что-то не так с головой.

— Вы всё такой же, Господин Люминес — поприветствовала она его.

— А как мне измениться? — саркастически ответил тот — Кости перекрасить?

Отсутствие жизни в его словах создавали неопишимо затхлую атмосферу, будто само время тормозило свой ход.

— Способов множество! Стоит только начать! — Персия не разделяла его мрачного настроения.

— Я похож на куклу? Даже безвольная марионетка предпочтёт бегство, нежели страдания от твоих странных пристрастий...

Вспоминая её весьма маниакальную увлечённость, по спине Люминеса проскальзывал мертвецкий холод.

Пускай они оба преклонялись перед красотой, Персия обычно горела желанием лицезреть её в различных формах и образах, а лич отдавал всего себя в ухаживаниях и любви.

«*Стоять подле каждой прекрасной женщины, вот истинная натура мужчины!*» — довольно часто говорил Люминес, пытаясь донести до других свою философию.

— Опустим всё ненужное — покачал рукой Люминес — Зачем ты пришла, Персия? — обратился он прямо к золотоволосой леди.

Не сказать, что это его особо волновало в свете этой отшельнической жизни, но и

игнорировать подобное он не мог. Как ни крути дом могущественного некроманта не место, где жалуют обычных людей.

— Знаешь, уже должно быть близиться тот час, когда Госпожа почтит нас своим присутствием... Времени прошло порядочно, и я не хочу, чтобы первым, что встретило её величие, была та затхлая атмосфера...

Люминес смерил её недоумевающим взглядом.

Буквально всё в её истории кричало о чём-то подозрительном.

«Даже ребёнок байку получше сочинит...» — лич не без оснований считал её неразумной девушкой. То, как она встретила свой конец и чем занималась потом, показывало, что леди явно не блистала интеллектом.

Усталым взглядом укутанный в чёрную ткань Люминес проводил по всем, кого привела Персия. Он старался уловить причину её глупых поступков.

По мере более глубокого знакомства состояние души уставшего от провалов лица несколько раз менялось. От лёгкой заинтересованности к полному отвращению и наконец до наивысшей радости!

Образ Аксеи заставил его одобрительно кивнуть. Подобных девушек редко можно встретить в мире, тем самым мечница привлекла его внимание.

Могучий силуэт Малкольма заставил его поперхнуться. Ещё никогда в жизни ему не приходилось лицезреть настолько несуразную особу. Казалось ещё чуть-чуть и всё платье разойдётся по швам от его выступающих мышц.

Будь он способен, его бы точно первым делом вырвало, даже подходить ближе было не нужно.

Но, как только Люминес присмотрелся к Пирсу... всё кардинально изменилось!

Челюсть лица широко раскрылась, пока сознание щепетильно осматривало каждый кусочек его неестественно красивого лица.

Эта незнакомка зацепила лица гораздо больше, чем Аксея!

Откровенно говоря, Люминес с первого взгляда влюбился в Пирса!

«Как давно это было... когда я в последний раз встречал что-то настолько прекрасное?» — думал он.

Пирс мгновенно покорила мёртвое сердце лица. Его «как будто естественная женская застенчивость» вместе с притягательными чертами лица делали из него совершенно другого человека.

Персия молча наблюдала за сидящим с широко раскрытым ртом Люминесом. Леди-призрак могла в общих чертах понять, о чём именно он думал. Ранее эти мысли посещали и её саму. В этот момент, она не могла представить его шока, узнав он абсолютно всю правду, об объекте его текущей одержимости...

Не только она сейчас думала в таком ключе.

Малкольм обессиленно покачал головой, думая:

«Главное, чтобы всё не зашло так далеко, как с Арчибальдом... Нельзя позволить этому беспринципному ублюдку зайти так же далеко...» — охотник до сих пор ясно помнил, как единожды был вынужден спасаться бегством с этим бессовестным мошенником, который прямо сейчас строил из себя невинную барышню.

«Это похоже на клятую болезнь...» — чуть не выругался он вслух.

В это время, Аксея слегка недоумевающе наблюдала со стороны. Когда Люминес в первый раз пристально обратил на неё внимание, мечница почувствовала лёгкую

нервозность. Только когда лич полностью сосредоточился на Пирсе, она опустила свою настороженность и перевела дыхание. В этот миг ей в последнюю очередь хотелось находиться на его месте. Ощущения, исходящие от укутанного в черную ткань скелета, казались ещё более неприятными, чем те же самые от Персии.

В это мгновение, находящийся в прострации Люминес, наконец-то пришёл в себя.

При каждом взгляде на Пирса, он не мог поверить своему счастью, вновь встретить особу такой красоты.

Лич тут же поднялся с пола, отрясая с себя всю пыль.

Чуть прочистив горло, Люминес в один момент предстал перед Пирсом и взял его за руку.

— Кажется, сегодняшней день кроме как судьбой и не назовёшь... Я верю, что наши две одинокие лодочки любви наконец встретили друг друга... — начал он заправскую донжуанскую песню.

Его лицо было острым, а в глазах играло томление и всё бы это могло фатально подействовать на всякую невинную деву, если бы не одно, но...

— Думаешь твоя голая черепушка привлечёт чьё-то внимание? — саркастично спросила Персия.

Леди-призрак не собиралась раскрывать ему никакой правды о Пирсе. Как она могла самолично оборвать такое прекрасное шоу?

— Ух... — Люминес поздно спохватился. В один миг его окружил плотных туман, из которого затем вышел бледнолицый черноволосый мужчина в изысканных одеждах.

— Внешность вторична, любимая... Главное душа! — подобно гуру объявил он.

— То-то ты пришёл в восторг, как только глянул на её личико... Неужели разглядел душу? — не могла не сказать Персия.

— Угх... — Люминес почувствовал явный укол со стороны, а его глаза хищно посмотрели на парящую неподалёку Персию.

Он не собирался терпеть, если эта «проблема» собралась и дальше вставлять палки ему в колёса!

Эта парочка могла ещё долго так препираться, если бы не заговорил Пирс:

— Ну что вы, Леди Персия... Я же вижу... что у Господина Люминеса прекрасная душа... — с этими словами, Пирс положил руку на щёку лича, легонько её поглаживая.

Люминес словно потерял мир под ногами от такой неожиданности, а Малкольм мрачно думал:

«Началось...»,,

Глава 93.

«*Что-то это мне определённо напоминает...*» — думал Малкольм, пока в его висках нарастала тупая пульсирующая боль.

Не в первый раз охотник вынужден наблюдать, как бегающий за каждой дамской юбкой Пирс расцветает словно нежный и невинный цветок, стоило его только нарядить в женское платье.

Тогда всё кончилось настоящей катастрофой, что стала черным пятном на всей его истории.

Лишь малейшее упоминание того случая со стороны Пирса выводило охотника из себя.

«*Судьба так жестока... раз заставляет меня в очередной раз пройти через эту пытку...*» — Малкольм никогда не любил судьбу. Вспоминая унижение прошлого, а также смотря на свой теперешний вид эта ненависть значительно крепла. Авантюристу уже хотелось перевернуть землю вверх ногами, дабы показать этой подлой жизни, чего он на самом деле стоит!

— Господин Люминес явно образец для подражания, любого уважающего себя мужчины! — уверенно заявил Пирс, приподнимая голову.

Его глаза встретились с пустыми глазницами лича.

Непоколебимая вера этой юной девушки заставила замерцать огонек его души.

Люминес слишком долго старался превзойти устоявшийся порядок мироздания, что почти стал отшельником. Те далёкие увеселительные встречи уже тускнели в уголках его памяти, отчего слова Пирса затронули самое нутро.

Грубо говоря, переодетый в горничную Пирс стал для измождённого лича прохладным и освежающим ручейком посреди пустыни.

— Хохохо! — в опустошённом скелете зародились намёки на жизнь. Люминес мгновенно приободрился и воодушевлённо поднял грудь.

В его глазах сверкал старый, давно забытый запал!

«*Чёрт, эта развалина уже попалась на его удочку!*» — кричал в сердце Малкольм, наблюдая за тем, как вёл себя хранитель усыпальницы.

События развивались слишком быстро, отчего в разум охотника стал закрадываться слегка запоздалый страх. Он бы никогда не подумал, что Пирс так быстро подцепит эту значимую фигуру!

«*Ну уж нет, ещё одного безумного Арчибальда я терпеть не намерен!*» — Малкольм был полон решимости не допустить повторения ошибок прошлого!

Посмотрев по сторонам, авантюрист быстро смекнул, что ни Персия, ни Аксея не замечают ничего странного.

Для двух девушек, хоть и со лишком большой разницей в продолжительности жизни, или вернее даже существования, Пирс лишь самоотверженно исполнял свою роль.

Они могли даже с неким восхищением отнестись к этому поступку, видя, как жулик отдаёт всего себя, стараясь снизить бдительность Люминеса.

Только Малкольм в данный момент ясно смотрел на происходящее.

«*Его дурацкая болезнь опять взяла верх...*»

У Пирса имелась одна интересная особенность. Будучи весьма опытным жуликом, ему

довольно часто приходилось примерять на себя разнообразные личности, от матёрого предпринимателя до молодого художника.

И всё бы ничего... Вот только он чересчур сильно вживался в новые образы...

Словно актёр с множеством ролей, каждый раз мошенник становился совершенно другим человеком, нередко даже забывая о своей конечной цели.

Как и в истории с Безумным Арчибальдом. Дошло до того, что бедный мужчина женился на Пирсе, передав тому половину своего богатства, и едва ли не провёл с ним их первую брачную ночь!

Малкольм тогда, к слову, служил его(Пирса) служанкой. Он всегда находился рядом, выполняя поручения в том спектакле, но даже бывалый авантюрист не представлял, до чего может дойти игра Пирса...

Разгневанный до безумия Арчибальд после неудавшегося первого раза, три дня и три ночи гонялся за мошенником, а заодно и его верной прислугой!

Арчибальд слыл далеко не мягким человеком. Нельзя было назвать ложью то, что фундамент своего дела он заложил своим потом, а также кровью многочисленных врагов!

В те времена, когда «Рыжий Мясник» Арчибальд достиг успеха и упрочил своё положение в столице, переодетый в начинающую куртизанку Пирс стал для него глотком свежего воздуха. Мужчина быстро влюбился, а последствия каждый и сам представить сможет...

Вспоминая те дни, Малкольма невольно пробирала дрожь. Тогда охотник проклинал всё, что можно на свете за то, что согласился на эту дурацкую авантюру, где чуть не пострадала его собственная честь!

Подталкиваемый воспоминаниями, переодетый в горничную Малкольм приблизился к Пирсу и крепко сжал его плечо, так чтобы жулик не смог вырваться, даже если бы захотел.

Пока тот всё ещё невинно хохотал, охотник еле слышно прошептал ему на ухо:

— Дружочек... тебе так не терпится лечь в одну кровать с грудой костей? Если продолжишь в том же духе, то я обязательно устрою вам один гроб на двоих... Ты меня хорошо понял?

Еле слышный голос Малкольма казалось не нёс в себе никаких странных ноток, но Пирс тут же почувствовал неприкрытую опасность. От холодного, даже слегка ледящего тона его хорошо знакомого друга, спина мошенника покрылась мурашками, предупреждая об опасности, а сам он поразительно отрезвел!

Ничто так хорошо не действует на Пирса, как освежающее чувство опасности!

— Ха-ха-ха... — Парень неловко рассмеялся, осознав, что творил.

«Вредная привычка опять не даёт мне покоя... Я уж надеялся, что на лица она не будет распространяться...» — думал жулик. Ранее она ошибочно посчитал, что если переоденется женщиной, то не будет пытаться соблазнять мертвеца...

«Как же я ошибался...» — запоздало понял мошенник и с благодарностью посмотрел на Малкольма.

Тот лишь фыркнул, глядя на этого бесстыдного человека.

«Главное, что он не потащит меня за собой на дно... а остальное не важно.» — уверял себя охотник, стараясь больше не обращать внимание на Пирса.

Аксея с интересом наблюдала за этой короткой сценкой. Пусть ей было и невдомёк о чём перешёптывались двое её спутников, результат представлялся как день ясным.

Пирс в слегка неловкой манере отстранился от Люминеса, словно смущённый

собственным поведением. Атмосфера в комнате мгновенно остыла, а пылкий лич впал в недоумение.

Настроение девушек не менялось так быстро даже в его прошлой жизни!

Аксея тем временем могла отдалённо представить суть происходящего. Не без помощи подсказок Морая, конечно, но мечница осознала, что Пирс раньше сильно отличался от обычного Пирса... Будто его место занял совершенно другой человек!

«По какой-то причине Пирс потерял над собой контроль, а Малкольм привёл его в чувства...» — предположила Аксея, наблюдая этим мимолётным действием.

Её догадку смог подтвердить Морай. Демон чувствовал ментальное состояние каждого присутствующего. Миг преображения Пирса стал похож на то, будто переодели не его тело, а саму душу!

«Интересно... Люди вокруг всё страннее и страннее...» — думал заточённый в форму меча Морай. Даже в его бытие Великого Демона далеко не часто встречался хотя бы один такой экземпляр, а тут они словно град сыпались, откуда ни возьмись.

«Уже с нетерпением жду, что же будет дальше!..» — приключение становилось всё интереснее и захватывающее, воспаляя его дух и душу!

Пока Люминес всё ещё не мог понять, что происходит с его новой возлюбленной, Пирс сделал вид, будто вспомнил что-то очень важное.

Прикрыв руками рот, жулик слегка напуганным тоном пролепетал:

— О боже, я совсем забыла! Это всё ваша вина, Господин Люминес!

От такого прямого обвинения разум лича в очередной раз погрузился в хаос. Даже Персия и Малкольм смотрели на Пирса с недоумением во взгляде.

— Ох, ну как можно этого не понять? — словно ответ был абсолютно очевиден, спросил Пирс — Господин Люминес так неожиданно заполнил весь мой разум, что бедная девушка(Пирс) чуть не допустила ошибку!

В разуме лича один за другим вскакивали знаки вопросов. Хоть ему и нравились слова Пирса, понять лежащий за ними смысл он не мог.

— Не гневайтесь Госпожа Персия, эта слуга забыла о своём долге! — искренне воскликнул Пирс, обращаясь к парящей неподалёку Персии.

Та, пусть и не была слишком умна, но в подобных делах знала толк, а потому быстро подхватила эту наспех скомканную историю.

— Хоть вы и оступились прямо перед моими глазами, причину я могу понять... Но тем не менее это не даёт вам право забывать о нашей главной задаче! — сначала слегка одобряюще, а затем и вовсе сурово произнесла она.

Люминес всё больше и больше запутывался, пока Аксея с Малкольмом наконец осознали, что эта парочка начальника-работника всю дурили лича.

— В чём же собственно дело?.. — неуверенно спросил Люминес. Как бы он ни старался, но не мог уловить сути происходящего.

— Понимаете, Господин Люминес — с невинным и немного влюблённым взглядом начал Пирс — На наших плечах покоится важное задание, возложенное Госпожой Персией! Поддавшись вашим чарам. Я, некомпетентная слуга совсем о нём забыла! А если Госпожа Персия останется мною недовольна, то я могу больше никогда вас не увидеть! Это так жестоко!

Понемногу к личу стало приходить осознание, но уловить нотку здравого смысла всё ещё не представлялось возможным.

— Ясно... Тогда вам нужно закончить работу? — всё, что он смог понять, так это то, что между ним и его возлюбленной лежало какое-то незавершённое дело.

— Вот именно, и мне не обойтись без помощи Господина Люминеса!

— Моей?! — удивился лич.

— Почему вы так удивлены? Или же собираетесь бросить меня в такой важный момент? — слегка обиженно процедил Пирс, на что Люминес был вынужден проглотить свои следующие слова.

— Что вы, конечно нет! — лич мгновенно принялся всё отрицать — Вы меня не так поняли, я несказанно счастлив, что могу протянуть руку помощи для юной леди!

— Это именно тот Господин Люминес, которого я знаю! — воскликнул Пирс, пока другие негодовали в мыслях *«когда же ты успел его узнать?»*.

— На самом деле ничего серьёзного — обратилась к нему Персия.

Услышав, что дело будет лёгким, Люминес облегчённо вздохнул. Конечно, он был бы рад постараться ради своей дамы, но и это действие не должно было превышать пределов его возможностей. Лич стал расслаблен, услышав, что сможет с этим справиться, хотя бы на некоторое время.

Примерно через двадцать минут.

Огромная арка в конце усыпальницы.

Перед ней Люминес бормотал строки, будоража ману вокруг.

Стоило ему закончить шестую строфу, как мягкий синий свет залил всё помещение.

Словно объятия космоса раскрылись перед ними, арку заволокло слегка притягивающей силой.

Каждый из присутствующих вздохнул в предвкушении. Даже на спокойном лице Аксея читалось возбуждение, пока её взгляд сосредоточился на пространственном проходе.

В них пылала непоколебимая вера.

Вера в себя и в спутников, что стоят рядом.

Один шаг.

Бесконечная тьма.

Ослепительный свет.

Именно таким образом каждому запомнилось перемещение через телепортационный массив.

Даже не успев толком прийти в себя, после встряски от такого грубого способа пересечения пространства, группа оказалась в незнакомом помещении.

У Аксеи, Малкольма и Пирса на время помутились глаза, а ноги кое-как искали опоры.

«Ненавижу порталы...» — думал про себя охотник, с болью в сердце вспоминая каждый такой прыжок. Всякий раз в нём просыпалось желание выbleвать всё, что находилось в его желудке.

Аксея еле поддерживала своё тело, чтобы не упасть. Мечница ещё никак не могла успеть привыкнуть к настолько быстро изменяющимся пространственным законам, отчего ответная реакция создавала большую нагрузку на её юный организм.

«Своими ногами добираться куда лучше...» — в девушке стала просыпаться ранняя неприязнь к телепортам наподобие той, которая была у Малкольма.

«Я всё ещё не достигла того состояния, чтобы свободно пользоваться порталами...» — телепорты имели множество преимуществ, как экономия времени и сил, но также имели жёсткие требования к здоровью и способностям. И немало стоили.

Хуже всего пришлось Пирсу. Всё ещё переодетый в горничную, жулик буквально распластался на незнакомой земле. В плане мощи тела парень значительно уступал двум его партнёрам, а потому и отдача по нему прокатила самая сильная. Поджав ноги и закрыв руками рот, он отчаянно старался удержать внутри себя все имеющиеся у него органы.

Смотря на то, как люди вокруг неё плачевно переносили последствия телепортации через заготовленный портал, Персия не могла не покачать головой, отмечая слабость человеческих тел.

«В прошлой жизни меня бы, наверное, даже не подпустили бы к воротам телепорта...» — думала она, вспоминая отрывки былых дней.

Тогда один такой портал считался достоянием целой страны. Какой-то мелкой аристократке и не стоило мечтать увидеть его.

Пока все приходили в норму, в голове Аксеи зазвучал голос Морая:

— Не думай слишком много об этом телепорте — ободряюще произнёс демон — Он изначально не был рассчитан ни на кого живого, если бы не старания того лича, вы бы испустили дух уже на полпути к этому месту.

Аксея быстро поняла смысл слов Морая.

«Тогда всё становится гораздо более реалистично...» — думала она, по-другому смотря на произошедшее. Но и таилось в этом нечто удручающее.

«Обратного пути не будет совсем...» — своими силами они никогда не задействуют этот сложный пространственный массив. Способностей Аксеи просто недостаточно для такого действия, даже если учитывать оставленные Кайросом знания.

— С другой стороны больше нет причин оглядываться... — вполголоса произнесла она.

Её состояние уже почти пришло в норму, а глаза уставились вперёд, стараясь разглядеть

что-нибудь сквозь покровы тьмы.

Тьма принадлежала ей. Она являлась совершенной тьмой.

Мрак считался её домом. Тень служила пристанищем.

В мгновение ока силуэт Аксеи исчез, словно мимолётный образ.

Глаза окутались необъятной тьмой в тот момент, когда тело девушки полностью перешло в «мир теней».

Это особое пространство полностью скрывало её присутствие, являлась вершиной маскировки.

— Я проверю обстановку — предупредив остальных, мечница незамедлительно двинулась вперёд, не ожидая какого-либо ответа.

Пройдя чуть вперёд, мечница остановилась и глубоко вздохнула.

Учащённо бьющееся сердце показывало намёки на волнение.

Спокойное выражение лица сменилось серьёзным и полностью сосредоточенным видом.

Её спутникам предстояло столкнуться с опасным противником, отчего девушка не могла сохранять хладнокровие. Она не собиралась бросать кого-то на верную смерть, ничего не предпринимая!

Такова была её натура. Как и в случае с Лилией, Аксея не могла сидеть сложа руки, ничего не делая.

— Глупцам сопутствует удача, может и тебе сегодня повезёт — раздосадовано произнёс Морай.

Демон понимал её намерения. Ещё в то время, когда Персия объясняла причины своих действий, он мог смутно представить, как поступит Аксея.

«Много ли на свете таких глупых людей, готовых рисковать ради других?» — спрашивал себя он, глядя как Аксея собирается с мыслями.

По его мнению, это была чистейшая глупость, или даже идиотизм. За всю свою жизнь демон сблизился так только с Аксеей, а все остальные были лишь назойливыми декорациями.

Услышав слова Морая, Аксея открыла полные тьмы глаза. От них исходила странная аура, несущая одновременно пугающие и завораживающие чувства.

Дыхание за это время пришло в норму, а сердце замедлило свой ход.

— Если всё получится, никому не придётся столкнуться с ненужной опасностью — слегка ледяным тоном ответила она.

— Тут главное слово «если» — саркастично ухмыльнулся демон — Тебе очень не повезёт, если тот урод даже глаз не смыкает, представляешь какой станет ситуация, если он тебя заметит? — Морай считал, что девушка подвергает себя ненужному риску.

Аксея не могла что-то возразить на эти слова. Сама мечница была не до конца уверена в своей задумке. Она ещё не успела полностью понять всех своих возможностей, а также ещё меньше догадывалась о пределах сил Хорсуса.

Если всё пройдет удачно, то никаких последствий не будет, но вот в случае провала...

— Я сама затащу себя в ловушку... — вероятность подобного исхода с горечью отзывалась в её голове.

— Точно, сама напрёшься на мухобойку, ни с чем другим ты пока в сравнении не идёшь — демон не собирался давать ей ложных надежд, в таких вещах нужно быть необычайно серьёзным — Неизвестно насколько тот урод ослаб за это время, слишком наивно считать,

что можно так просто мимо него пробраться.

— Я буду предельно осторожна — старалась убедить его Аксея — По крайней мере, я уверена в возможности сбежать — скорость являлась её сильной стороной, что давала девушке некоторое чувство безопасности.

— Да, и это в лучшем случае... в худшем придётся вмешиваться мне... — еле слышно добавил Морай, так что Аксеи достигла лишь первая часть его фразы.

— Отец всегда учил меня не надеяться на удачу... Она слишком ветрена и эфемерна, чтобы служить кому-то опорой... — вспоминая детство, сказала Аксея.

— Твой отец определённо мудрый человек — согласился Морай.

— Очень мудрый... добрый и могущественный... — образ Кайроса в её понимании считался идеалом.

— И ты не собираешься его слушать? — слегка иронично поддел демон.

— Отец также говорил, никогда не идти против своих принципов — ничуть не смущаясь, ответила она.

— А что он говорил о ситуациях, когда ты выступаешь против непреодолимого противника? Как, например, сейчас?

— Хорошенько его запомнить и сбежать... потом отец его прочит... — в этой сказанной ей фразе уже ощущалась лёгкая неловкость.

От услышанного Морай потерял дар речи... Вряд ли кто-то ожидал услышать такие слова от правителя тьмы и пустоты, Короля Чёрных Драконов!

«Каждый дракон не обделён бесстыдством...» — эти слова он уже не произносил вслух. Не ему указывать, как отцу воспитывать ребёнка.

Будь тут Кайрос, он бы самолично добавил несколько балов этому демону!

— Подобный родитель... достаточно большая редкость! — только и смог вымолвить он.

— Даже единственный в мире! — Аксею никогда не покидала мысль, что её отец лучший на всём свете.

— Второго такого точно не найдёшь... — согласился Морай, пусть и с другим смыслом.

Мечница не собиралась это отрицать.

Приятно проведя этот разговор, она обернулась назад, думая:

«Больше тянуть нельзя...» — всё стало бы бесполезно, если бы её нагнали спутники.

Немедля ни секунды, девушка рванула вперёд, мелькая в пространстве «мира теней».

Секундой позже, на том месте где она стояла, появилась Персия.

Златовласая леди буквально возникла из ниоткуда.

Провожая ушедшую Аксею, призрак думала:

«Так она владеет такой силой... Тем не менее, против Хорсуса она не будет эффективна!» — с этими мыслями её образ размылся, а она сама отправилась следом.

Аксея и не подозревала, что Персия всё это время была рядом и слышала весь их разговор. Так же, как и не подозревала и Персия, о паре ало-красных глаз, что следили за ними...

...

Около выхода из портала.

Пирс всё ещё лежал на земле, раскинув руки. Его грудь учащённо вздымалась, пока он сам учащённо дышал.

— Проклятье, не думал, что это будет так тяжело! — причитал он. Проход через телепортационный массив стал для него настоящим шоком.

Парень мог ещё долго жаловаться на свою участь, если бы не тяжёлая нога его друга, что опустилась прямо на его живот!

— Угх — сдавленный крик вырвался из его рта — Черт бы тебя побрал, Малкольм! Я тебе не ступенька!

— Поднимай свой пока ещё живой зад, нужно спешить — холодным тоном проговорил охотник.

— Не видишь, что я почти умираю! — жалобно пролепетал Пирс.

— Ты в полном порядке, пока твой рот способен нести всю эту чушь, что ты так гордо называешь «ораторским искусством» — саркастично ответил Малкольм — Вставай уже, если не хочешь во второй раз ощутить мой вес!

— Да что ты так вскипятился? — недоумённо спросил Пирс — Ничего не могу разглядеть в этой проклятой темени... — спотыкаясь, пытался встать он.

— А здесь никого и нет! — у Малкольма было беспокойно на сердце — Девчонка оставила нас первая, а за ней испарилась и та дамочка!

— Ты хочешь сказать, что нас бросили? — слегка испуганно пробормотал Пирс.

— Рот твой бросили! — выругался Малкольм — Спрошу у тебя один раз, какая сила у Аксея?

— Тьма, то исчезает... то появляется... — в разум Пирса стали приходиться смутные догадки происходящего.

— Вот, а ещё она не такая бесстыдная как я или ты! Дальше продолжать нужно?

— Даже если и так, Аксея далеко не глупая девочка... Старый добрый Малкольм, не кажется ли тебе, что ты слишком распереживался на старости лет?

— Рот твой распереживался, ступай, давай! — подталкивал его Малкольм.

— Хорошо ты прав, но почему мы должны идти? Это её решение, обожжётся немного и вернётся... А если преуспеет, то нам ничего делать и не придётся! — когда появлялись проблески надежды, Пирс становился самым что ни на есть изворотливым змеем.

— Я так не могу — слабо вздохнув, ответил Малкольм.

— Но почему? — не понимал Пирс.

— Я не настолько бесстыдный, как ты! — гордо заявил охотник.

— Замечательно, а почему тогда я должен идти? Бесстыдство — моя сильная сторона!

— И сколько ты проживёшь без меня? — Малкольм не собирался и дальше затягивать время, а потому ударил в самое больное место.

— Укх... — от этой фразы Пирс скривился. Жулик без Малкольма для него не существовало никакой надежды спастись из этого богом забытого места.

Видя ужасное выражение лица Пирса, уголки губ охотника приподнялись вверх.

Он по-дружески похлопал своего приятеля по плечу и направился вперёд.

Малкольму не нужно было больше оглядываться назад, смотря на Пирса.

За неимением выбора мошенник следовал за ним с печальной миной, про себя проклиная и Малкольма и судьбу...

Глава 95.

Аксея медленно и осторожно продвигалась вперёд, с каждым шагом всё глубже погружаясь в непроглядную тьму.

«Куда же всё-таки вёл тот портал?...» — думала она, осматривая окружение.

Абсолютно пустое пространство. На стенах не встречались ни паутина, ни пыль. Всё вокруг веяло отчуждённостью и безжизненностью.

Неясная тень мелькала между высокими прямыми колоннами.

«Ощущение... что всё глубже погружаюсь в землю...» — дорога уходила всё дальше. Мечница шла лишь в одном направлении, никуда не сворачивая. Иногда, когда уклон становился слишком крутым, на пути появлялась широкая лестница, сделанная из бледно-белого камня.

Время перестало иметь значение. Его течение будто совсем её не затрагивало. Никто не мог сказать, сколько прошло и сколько осталось. Бесконечно стремящийся путь сдавливал отчаянием, каждого дальше идущего.

Аксея чувствовала незримое давление. Гладкие стены словно напирали на её сознание, заставляя повернуть назад. Все те эмоции, что она сейчас испытывала, следовало описать одной простой фразой: «Дорога в никуда...»

Шаг за шагом ненужные мысли и сомнения старались пробраться в её голову.

Подчинить! Принудить! Заставить сдаться!

Складывалось ощущение, что подобное желание имело всё это место.

— Это место таит в себе остатки воли Смерти — оценив обстановку, сказал Морай — Не расслабляйся, иначе потеряешь себя! — предупредил её демон.

— Простой остаток воли может оказывать подобное давление... — удивилась Аксея — Трудно даже представить зенит её могущества.

— Проход построен с особыми чувствами... Всё выглядит так, словно она лично этим занималась... Кажется, он символизирует некую концепцию души... а также идею, что оставила Смерть, случайно или намеренно...

— Такие опустошённые чувства... — прерывисто произнесла Аксея, хватаясь рукой за грудь, будто ей не хватало воздуха. Девушка учащённо дышала. Пространство со всех сторон давило на неё, желая сломить волю и решимость — Словно... она заблудилась... потерялась... и не знает... куда идти дальше...

Морай заново посмотрел на Аксею. Сейчас он уже не удивлялся как раньше, даже наоборот. Всё, что шло в разрез с логикой раньше, стало чем-то само собой разумеющимся. Если бы раньше её восприятие и наблюдательность его шокировали, то теперь демон чувствовал лишь гордость за успехи девушки.

«Эта боль... близка мне...» — думала она, старательно продвигаясь вперёд.

Дело не в том, что Морай слишком переоценил её оценку и понимание, а в том, что эти чувства казались ей очень близки.

Как в те времена, когда мечница узнала о существовании врагов своего отца. Ей снились кошмары о его кончине и о том, что она ничего не могла сделать. Без него, подобный мир боли становился не более чем серой массой. Для неё, жизнь без отца не имела смысла. Она не видела ни цели, ни будущего. Словно туманный лабиринт или путь в никуда.

От начала и до конца, эта дорога кричала об одиночестве, потери и желании сдаться.

То же самое, что мир отвернулся от тебя, заплутавшей и лишившийся всякого ориентира...

— Это место... смотрит на мою решимость... — зная историю Смерти, а также сопоставив всё с этой дорогой, Аксея пришла к такому выводу.

Слыша её слова, Морай удовлетворительно кивнул.

«Зная цель, теперь ей будет легче...» — думал демон, смотря на девушку.

— Решимость... — повторяла Аксея, вглядываясь вперёд. Конца, как и раньше, не было видно — Я и так не собиралась сдаваться — подобный вывод отмёл всё не нужное и позволил сконцентрироваться на важном.

— Лишние эмоции отягощают путь... — вздохнув полной грудью, произнесла мечница — Они как груз, что давит на твои плечи... Словно пелена, что туманит твой взор...

С каждым словом сознание Аксеи становилось спокойнее. Будто дона устанавливала барьер, между собой и внешним миром.

Давление становилось меньше. Одиночество больше не сковывало сердце, а опустошение не подавляло душу...

«Лишь набравшись решимости... кому-то откроется путь» — эти мысли буквально вгрызлись в её разум в момент, когда перед глазами Аксеи замаячила цель.

Наконец в нескончаемом коридоре произошли долгожданные изменения.

Впереди расступались слои тумана, открывая огромную арку.

«Не меньше шести метров в высоту...» — думала девушка, оценив проход.

Стоило ей подумать, что настолько большая арка никак не подходит тому бесконечному коридору, по которому она сюда добралась, как туман сзади то же начал рассеиваться.

Колонны, плиты и лестницы расплывались, словно размытая водой краска, оставляя за собой глубокую скалистую пещеру.

Множество острых сталактитов нависали над её головой. Сердце мечницы чувствовало, что в любой момент на неё может обрушиться дождь из этих каменных глыб. Даже в «мире теней» её не покидало чувство опасности.

«Соберись...» — прокричала она у себя внутри, снова приводя мысли в порядок.

Сейчас было не время отвлекаться на эти незначительные вещи, ведь прямо впереди, за этой аркой, её ожидало самое важное испытание.

Аксея глубоко вздохнула, замедляя стук своего сердца. Биение становилось почти неслышно, что являлось потрясающим достижением для все ещё живого человека.

Лишь только с телом совершенства тьмы девушка могла пойти на такой опасный шаг. Сейчас, она целиком и полностью полагалась на «теневого мир» вокруг неё, чтобы скрыть любые признаки жизни.

Тьма в её организме стала одновременно как кровью, что бешено струилась по венам так и воздухом, что питал его через кожу, и лёгкие.

Проверив всё ещё раз, уверенная в своей скрытности, Аксея решила пройти через эту шестиметровую арку.

«Такое чувство, что этот проход служил для гигантов или...Драконов...» — только успела подумать она, когда заметила гигантскую, смотрящую на неё голову... или вернее будет сказать, череп...

От неожиданной встречи мечница мгновенно отпрыгнула назад, реагируя на возможную угрозу.

Прошло немного времени, прежде чем девушка смогла прийти в себя и снова посмотрела на это шокирующее существо.

В большой овальной комнате на пьедестале в центре, стоял величественный дракон.

Вернее, лишь его скелет.

Но это ничуть не уменьшало его убийственной ауры.

Он стоял неподвижно, словно скульптура, передающая достоинство истинного тирана. Казалось, что при жизни дракон повелевал и небом, и землёй, заставляя каждого преклонить колени в страхе и восхвалении.

Аксея никак не ожидала увидеть здесь скелет дракона. Пусть он и казался чем-то похожим на её отца, но в то же время и совершенно отличался.

«Каждый дракон индивидуален, среди нас не может быть близнецов или копий...» — так давным-давно говорил Кайрос, рассказывая о расе драконов.

— Это Домункал... — в момент, когда Аксея точно не ожидала ничего услышать, за её спиной раздался слегка хихикающий голос.

На секунду мечница впала в ступор, а затем, мгновенно придя в себя, сказала самоуничижительным тоном:

— Кажется я просчиталась...

— И не один раз! — воскликнула Персия, явно ожидающая таких слов — Неужели вы думали, что такое грубое и неаккуратное исполнение вашей способности способно обмануть Хорсуса? Что за глупая шутка!

Речь Персии явно поубавила энтузиазм Аксеи. Тем не менее, она не впадала в отчаяние, так как вполне ожидала такого исхода.

Правда, от следующих слов златовласой женщины-призрака глаза мечницы ярко заискрились.

— Как же вам повезло, что я делала это уже множество раз! Со мной никаких проблем не будет!

Не то чтобы Персия прекрасно разбиралась в скрытности, просто она не любила встречаться с Хорсусом и из-за этого выработала в себе такую способность. В вопросах избегания Хорсуса... она бы точно могла рассчитывать на второе место.

Но стоило ей только задрать нос, как воздух вокруг девушек, казалось, стал вязкой густой массой. Мгновенно чей-то убийственный взор пронзил пустоту прямо в их направлении.

По спине леди-призрака побежали давно забытые мурашки. Она, недолго думая, схватила Аксею и потащила её куда подальше от этого места.

Если бы сердце Персии всё ещё билось, то сейчас оно бы походило на рокот десяти барабанов. Даже одна из семи слуг Смерти не ожидала, что их заметят так быстро.

«За долгие годы этот маньяк стал ещё более бдителен...» — удручённо думала она, наблюдая за медленно выходящей с дальнего конца зала фигурой.

Сопровождаемый громким цокотом копыт, словно рассекающий воды корабль, такой же спокойный и непоколебимый... Далеко не каждый мог заметить за этим спокойствием яростную жажду убийства.

Проведя здесь бесчисленные годы, гнев Хорсуса накапливался совсем не как какой-то снежный ком, а будто безжалостная лавина! Лишь от одной искры вся комната могла в любой момент вспыхнуть, отчего высокомерный кентавр стал более бдителен.

Сдерживаемый этим безлюдным пространством, он замечал любую опавшую пылинку.

Словно нависший над головой меч для каждого вошедшего, кентавр не смыкал глаз ни днём, ни ночью.

Старый вождь уже давно забыл, что такое сон. Хорсус даже стал забывать для чего здесь находился. Воспоминания становились всё более размытыми, оставляя за собой лишь не имеющую выхода ярость.

Так, долгие, проведённые в ненависти годы стёрли всё, что только осталось от Великого Генерала, оставляя за собой оболочку, наполненную лишь жаждой убийства.

Он словно безвольный призрак, что скитается по этим краям в поисках своей жертвы, не имея выбора, как умереть или пойти другим путём.

Нельзя отрицать, что все его действия привели кентавра к этому моменту. Выбирая не тот путь, Хорсус в конечном итоге оказался совершенно потерян и разбит.

Вождь сам затолкал себя в эту безвылазную яму, где потерял последние остатки своего эго.

Персии всегда чувствовала по отношению к нему жалость. Но эта жалость не отменяла страх от одного лишь вида его силуэта. Даже сейчас, наблюдая за этим лишённым каких-либо мыслей взором, леди-призрак чувствовала, как неприятно колит её сердце.

«Хах, нельзя сказать, что он спятил... Хорсус уже давно находился в шатком состоянии. Но сейчас... такое чувство, будто его сознание вырвали и разорвали...» — думала она с явственной болью в груди.

Аксея понемногу разделяла её чувства. Кентавр уже не мог напоминать могучего полководца армии нежити и великого генерала Смерти. Скорее он походил на...

«Безвольную куклу...».

Глава 96.

Пронзающий уши цокот копыт... Еле слышные крики сотен и тысяч павших от его рук душ... Слабо мерцающий призрачный свет и тёмные изогнутые, усеянные шипами доспехи...

Истории о Хорсусе расползлись далеко за пределы нынешних владений Смерти. Подобными страшилками пугали маленьких детей, все были уверены, что место, куда ступит этот вестник беды, в скором времени станет кровавым побоищем.

Ходили слухи, что чаще всего кентавр совершал свои набеги во время ненастной погоды, другие же говорили, что грозовые тучи и ливень сами следовали за ним, как за своим хозяином.

Именно так погрязший в мести бывший вождь племени кентавров наводил ужас на весь континент.

«*Какая жалость...*» — на секунду Аксея почувствовала укол, глядя на его нынешний облик.

Мечница не могла разобрать своих чувств. Их ничто не связывало, будь то личности или прожитая жизнь, но почему её сердце с каждым брошенным взглядом наполняла печаль?

Забывтый и окончательно потерянный воин будоражил в её душе то, о чём она сама ещё не подозревала.

«*Хаа, Хаа...*» — девушка учащённо задышала, ощущая поступающее к горлу пылающее нечто. Незнакомые эмоции, будто водоворот старались унести её как можно глубже, туманя сознание и разум.

Всё происходило слишком быстро.

Тело мечницы дрожало, сдерживая любой неконтролируемый порыв.

Аксея не успевала за своими эмоциями. Она не знала, что за чувство так внезапно проснулось у неё в груди, и так же не ведала как с этим бороться...

Без этих базовых знаний сердце никогда не привести к покою, а тьму к совершенству. Понемногу, по мере того, как эмоции Аксеи выходили из-под контроля «мир теней», скрывающий её от взора Хорсуса, стал давать трещины.

Морай и Персия почувствовали что-то неладное.

Первый заметил нестабильное состояние своего друга, в то время как вторая чуть ли не подскочила от шока, что их могут в любой момент обнаружить.

— Что такое?! — призрачная леди тут же переполошилась. В одну секунду положение дел перевернулось с ног на голову, а она уже могла почувствовать острую алебарду Хорсуса, занесённую над её головой. Но девушка не могла ответить ей, так как сама ещё не полностью разобралась в себе.

— Она злится... — холодный металлический голос Морая, оставил в ступоре златовласую Персию — Она по-настоящему на кого-то разозлилась... Точнее та недокляча чуть ли не до накала её разозлила.

Морай, знающий её дольше всех остальных, прекрасно понимал саму Аксею. Даже то, что ввиду неопытности ей было ещё ни ведомо и не знакомо, демон мог читать как открытую книгу.

«*Я, злюсь? Почему? Что меня обидело? Я ещё никогда не злилась...*»

С самого детства ей ещё не приходилось испытывать такой удушающий водоворот чувств. Даже когда Гибель пренебрежительно говорил о ней и её отце, Аксея так не злилась.

Именно сегодня мечница в первый раз с головой окунулась в это неприятное новое чувство.

Настоящая неконтролируемая злость.

Первая сильная обида на кого-то.

Пускай девушка раньше бывало и злилась на себя, но это всё больше походило на разочарование, нежели злость как она есть.

Сейчас же, этот безвольный и потерянный вид Хорсуса заставлял её чувствовать злобу и раздражение. Кровь бесконтрольно вскипала, подталкивая тело к взрыву. Словно...

«Словно он совершил то, что я никогда не смогу простить...» — в момент, когда Аксея пыталась отчистить свой разум, ей вспомнилось нечто похожее.

Те редкие моменты, когда хватало времени и сил посетить книжную лавку Эмиля. Тогда, открывая наугад выбранную книгу она бывало задумывалась над причинами порой нелогичных или даже абсурдных поступков героев. Под действием чувства обиды и ярости они могли подставить под угрозу не только свои жизни, но и множества, ни в чём не повинных людей.

«Неужели злость и вправду может толкать людей на подобное?» — Аксея с трудом могла поверить в подобное. В прошлом она не была знакома с истинным лицом злости, ей были не ведомы те подчиняющие разум и искривляющие мышления эмоции.

Лишь сейчас, когда часть её сознания отчаянно пыталась взять под контроль разбушевавшуюся внутри сердца злобу, девушка наконец осознала привычную для всех людей вещь.

«Ладно, хорошо, я злюсь... Что меня разозлило? Кажется, я скоро выйду из себя...»

Атмосфера вмиг стала тревожной, а время казалось застыло.

Последний клочок самообладания, за который она так рьяно цеплялась, стал покрываться трещинами.

Они как паутина, неумолимо расплзающаяся от основания до кончиков её пальцев, грозящая вот-вот всё обрушить.

Аксея начинала немного паниковать, такими темпами не пройдёт много времени, прежде чем она выдаст себя Хорсусу прямо на блюдечке.

— Ну дай подумать, что же может бесить в этой кляче? Может тебя в детстве лошадь лягнула? — задумчиво задал вопрос Морай. За этими словами не скрывалось никакого подтекста. Демонический меч также оказался в тупике от резких перемен в Аксее, а потому решил тыкать наобум.

Девушка пропустила мимо ушей слегка нелепое предположение Морая, а демон, будто не замечая этого, продолжил строить всё новые догадки.

— Всё же своими руками он порешил не мало народу... — неспешно проговаривал Морай, вспоминая старого себя — Но это было далеко в прошлом, тогда даже твоего деда могло не быть на этом свете... Нет, кхм... Дед точно был...

Затрагивая отца Кайроса, голос Морая дрогнул. Ему не хотелось касаться этой опасной и щепетильной темы драконьей родословной. Тем более, раз Аксея приняла его, то и на Хорсуса она не могла злиться по этой же причине.

Терпение стало подводить уже самого демона. Тень Хорсуса нависла над ними, а ни решения, ни корня проблемы так и не появилось.

— Чёрт бы побрал эту старую клячу... — выругался Морай — Тихо бы помер вместе со всей своей славой и не доставлял проблемы... Нет же, бродит вокруг словно брошенная дворняга... В конец забыл о стыде и совести...

Мельком слушающая всё это бормотание демона, Аксея неожиданно широко раскрыла глаза. В её сознании будто щёлкнул переключатель и загорелась лампочка, освещая то, что раньше было покрыто завесой мрака.

Мечница слишком поздно осознала суть своих переживаний. Конечно ответ развеял некоторые сомнения, но также стал тем самым спусковым крючком, что грозился выпустить на волю всю накопленную злость.

Искажённое до крайнего возмущения лицо уже не говорило, а буквально кричало, что девушка прямо сейчас слетит с катушек!

Всё дошло до того, что даже то хвалённое, вырабатываемое за долгие годы спокойствие и хладнокровие, ничем не могли ей помочь. Будто благородная леди в первый раз в жизни познавшая прелесть ругательств весь день только их и повторяла.

«Хаааа... что за идиотская ситуация?» — только и успела подумать Аксея, глядя на то, как всё катится к чертям из-за одной оплошности.

Покров тьмы больше не мог скрывать её присутствие и Хорсус уже обратил внимание на их местоположение. Ещё немного и мечница собственными руками выдаст себя со всеми потрохами.

Аксея чувствовала стыд, казалось, что весь тот труд, что так щепетильно вкладывал в неё отец пошёл насмарку.

Раньше девушка и представить не могла, что причиной её провала станет недостаток самоконтроля, ведь с самого раннего детства она уделяла этому пристальное внимание и тщательно за собой следила.

Что же изменилось?

Почему на неё так повлиял Хорсус?

«Тот, кто попросту растрачивает свою силу... Боялась ли я стать такой же?»

До этого момента Аксея и не подозревала, что сила имеет для неё такое глубокое значение. Если в прошлом силу можно было считать за способ достижения цели, то сейчас это был целый образ, которого она, сама того не понимая, так долго придерживалась.

Но даже так, очертания её будущего «Я» таяли прямо на глазах.

Аксея уже могла видеть, как смертоносная, объятая призрачным пламенем секира несётся в её сторону с нескрываемым убийственным намерением.

«Ну чтож... Никогда не думала, что встречу свой конец так рано.» — мечница сильно прикусила губу, не собираясь просто так отпустить руки. Как говорил древень, даже последние моменты своей жизни следует прожить достойно.

Всё ещё сокрытая тенью Аксея собиралась первой нанести удар. Пускай шансы были и мизерны, но даже в таком случае девушка не собиралась упускать никаких преимуществ и возможностей.

Сердце бешено билось, а кровь закипала в жилах. Накопленная за это время обида рвалась вперёд, желая дать выход своим гневу и ярости.

Только Аксея собралась сделать ход, как Хорсус резко повернул голову.

С другого конца зала послышался слегка грубый и нахальный голос, что и привлёк внимание мертвеца.

— Вот уж воистину! Человек и лошадь стали неразлучной парочкой!

Там стоял высокий мужчина. Его задорная улыбка на устах отлично сочеталась с дымящейся сигаретой, придавая ему вид лихого парня.

Стоя прямо с вытянутой вперёд рукой, его взгляд неотрывно следовал за массивной фигурой Хорсуса. Стоило отметить, что на фоне кентавра мужчина выглядел не больше ребёнка, но тем не менее его вид не подавал и намёка на беспокойство. Конечно, если бы только не слегка влажный лоб...

Этим мужчиной определённо являлся Малкольм Мерлин, прославленный авантюрист и охотник на чудовищ.

В вытянутой вперёд руке уже давно ожидал своего часа тёмный «Закат», один из двух магических револьверов, что Малкольм всегда держит при себе.

Внезапное прибытие её компаньона пришлось как нельзя кстати.

Уже готовая начать действовать Аксея вовремя остановилась и перевела дыхание. Эта образовавшаяся заминка оказалась жизненно необходима для её выживания.

Хорсус инстинктивно перевёл всё своё внимание на появившегося из ниоткуда человека, полностью забывая о странности рядом с собой. Кентавр вёл себя словно безрассудный хищник, которого волновала лишь его жертва и ничего более.

Это мгновение подарило Аксее луч долгожданной надежды.

Девушка с благодарностью посмотрела на Малкольма, попутно приводя свои мысли в порядок. Теперь, когда была известна причина её гнева, ей не составляло труда подавить его, хотя бы на время.

Тем временем, пока Аксея возвращала себе спокойствие духа, дела Малкольма шли не так радостно, как могло показаться.

«Проклятье! Как я только на это согласился!» /

Глава 97.

— И как только я на это согласился... — еле слышно прошептал Малкольм, наблюдая за громадной фигурой чуть вдалеке.

Пусть внешне охотник и выглядел совершенно невозмутимо, но никак не мог унять донимающее его беспокойство и по крайне резонной причине.

«Чтоб я ещё раз в жизни когда-либо доверился Пирсу!..» — выругался про себя Малкольм.

Как ни погляди, а лишь дураки могли надеяться на жуликов, и хоть бывалый авантюрист не относился к их числу, лучшего выбора, чем поставить всё на эту возможность у них не было.

Сердце разгоняло кровь по телу, позволяя ему сосредоточиться.

«Любое дело не прощает ошибок... а жизнь дорого берёт с должников... Возможно пришло время расплатиться...»

Стоило этой мысли промелькнуть в его сознании, как все чувства тут же забили тревогу, предвещая об угрозе.

Множество раз встречавший опасность охотник не собирался игнорировать свою интуицию.

Пригнувшись, он сосредоточил силу в ногах и что есть мочи рванул в сторону, избегая внезапную атаку. Такие привычные движения были за долгие годы доведены до автоматизма, а потому уже не раз спасали его шкуру.

Холодная призрачная энергия с лёгкостью прорезала землю, словно лист бумаги. По земле растянулся длинный характерный след, идущий прямо от копыт Хорсуса.

Пригнувшись вправо, Малкольм не заставил долго себя ждать и уже в следующее мгновение, в воздухе пронеслась вспышка света.

Наполненная частицами света магическая пуля влетела точно в голову кентавра.

На секунду зал озарило сияние и глухой звук удара.

Сотни призрачных голосов вскричали от жалящей боли, чтобы потом затихнуть от одного лишь высокомерного фырканья.

Пускай Хорсус сейчас больше походил на куклу, чем на Великого Генерала из прошлого, но имел все те же извечные привычки, что за бесчисленные годы стали частью его самого.

Уже сейчас он не воспринимал Малкольма всерьёз. Уже сейчас охотник в его глазах выглядел не более, чем надоедливая муха, с коей можно поразвлечься.

Световая пуля его никак не задела. Хоть свет и был одним из главных врагов нежити, но содержащейся в выстреле Малкольма силы, хватило лишь немного задеть горящий на его голове клочок призрачного огня.

Для Хорсуса это не несло никакой угрозы, и он уже не рассматривал незваного гостя как достойного противника, а потому так пренебрежительно фыркал.

Малкольма задело подобное отношение. Его лицо скривилось на миг, чтобы затем он скинул магические пушки и послал в сторону кентавра ещё больше световых пуль.

— Чтоб тебя, куча конского дерьма, ещё посмотрим кто будет смеяться в конце! — кричал охотник, завлекая Хорсуса за собой.

«Стреляй и беги» являлось одной из самых излюбленных тактик Малкольма в случаях, когда он значительно уступал в силах противнику. В редких случаях в неё добавлялась ещё и «проклинай всё что только можно», для поднятия боевого духа. Но так как сейчас авантюрист был на кураже, этого не требовалось.

Летающие одна за одной наполненные светом пули, вмиг разворошили Хорсуса. Кентавр был не прочь поиграть с мухой, но она себе слишком много позволяла! Как постоянно жужжащая над ухом мошка, рано или поздно кто-то обязательно захочет её прихлопнуть!

Огромный трёхметровый монстр топнул копытом и издал пронзающий уши крик! В одно мгновение зал погрузился в хаос и Хорсус сорвался с места, стремительно нагоняя свою жертву.

«*Нехорошо...*» — только и успело проскочить в голове Малкольма, прежде чем он инстинктивно ускорился, чувствуя уже дышащую ему в спину смерть.

Но чудище не волновало, как бы отчаянно не цеплялась за жизнь его добыча. Лишь раз попавшись ему на глаза она уже никогда не найдёт покоя, по крайней мере до того момента, как её тельце не разрубит пополам его смертоносная секира.

Хорсус выглядел как несущийся напролом разъярённый бык. Кентавру не потребовалось много времени, чтобы настичь бегущего Малкольма. Буквально один взмах не человечески большого орудия и охотник лишится своей доброй половины.

— Хааа! — вскричал Малкольм, переводя «Рассвет» в совершенно другую сторону — Мы только начали! — с этим возгласом в револьвере щёлкнул барабан и в другой конец зала вылетел небольшой предмет, внешне напоминающий миниатюрное яйцо, только синего цвета.

Предсмертные бредни сумасшедшего не дошли до Хорсуса. Кентавр лишний раз не раздумывал и сразу обрушил свою секиру, как только появилась такая возможность.

Несущее смерть лезвие уже почти его достигло, но на лице Малкольма не было и тени беспокойства.

— Меня не так легко сцапать! — вскричал мужчина и растворился в синем свете.

На мгновение Хорсус непонимающе остановился. Он явно нанёс удар, но почему букашка не умерла на месте?

Пусть его цель и исчезла в сиянии синего света, но это был не призрачный огонь самого Хорсуса, а энергия маны Малкольма!

— Эгей! Это не ты тут навалил эту лошадиную кучу? — вдалеке, в месте куда улетело синеватое яйцо, послышался всё тот до чёртиков раздражающий нахальный тон.

Малкольм стоял в совершенно противоположной стороне зала, точно так же, как и тот момент, когда он в первый раз появился. Прямо и не непоколебимо!

С виду он напоминал прославленного героя! Правда на душе у него скреблись кошки.

«Чёртов Пирс! Это стоило мне целой кучи денег!»

Настроение Малкольма стало скверным. Малый шар телепортации считался поистине редким предметом и служил средством спасения жизни в крайне неблагоприятных ситуациях.

За год в Нодгарде выпускали лишь определённое количество таких магических артефактов и их зачастую скупали только влиятельные аристократы.

Даже для авантюриста золотого ранга, как Малкольм, трудность их получения, впрочем, как и цена, были заоблачными. Охотник лишился целого состояния ради небольшой партии и всегда бережно к ним относился.

Конечно подобные вещицы считались скорее роскошью, чем предметами общего доступа, но они вполне оправдывали свою цену. Находясь в особенном почёте у обладателей такой опасной и непредсказуемой профессии, как авантюристы.

Для людей, что каждый день ходят по краю гибели, такие вещи, как малый шар телепортации, были дороже любого золота. Опытный авантюрист как никто другой понимал ценность таких спасающих жизнь предметов.

Находясь под угрозой смерти длительное количество времени, человек осознает, что нет ничего важнее «второго шанса». И если дьявол просил за такую услугу совсем непомерную цену, то для авантюриста не считалось зазорным расстаться с последней рубашкой ради одной такой вещицы.

Тем временем Хорсус не долго блуждал в прострации от внезапно произошедшей перемены. Кентавр не задумывался над тем почему его жертва до сих пор жива, так и над тем, как ему удалось избежать удара.

В былые дни, Хорсус может быть и уделил толику внимания этому вопросу, но сейчас он находился далеко не в лучшем состоянии. С продолжительным застоём большинство сил покинули его, а разум распался до мельчайших частиц, кое-как отвечающих за базовое поведение.

В данный момент для бывшего генерала лишь одно слово имело значение. Лишь одно слово блуждало по его потерянному сознанию, придавая сил его изнурённому телу.

Убийство!

Лишь этим Хорсус жил последние несколько тысяч лет!

Лишь благодаря ему, бывший великий генерал не стал окаменевшей статуей!

Монстр не раздумывал слишком долго, в его сознании ярко горело только одно слово.

Убить!

Огромное чудище тут же решило развернуться и продолжить только начавшееся преследование, но его массивная туша не могла последовать этим первобытным желаниям.

Под действием своего собственного веса Хорсус не смог вовремя остановиться и пролетел гораздо дальше, впечатывая себя в стену.

Раздался грохот, земля задрожала, и пыль поглотила окрестности.

Из покрывшегося трещинами участка стены, вышел Хорсус. Удар такой силы никак не повлиял на его бездушную плоть. От начала и до конца, его слабо мерцающие очи смотрели лишь за Малкольмом.

Монстр не спускал глаз со своей добычи, словно боялся потерять.

У Малкольма от его пристального взгляда спина покрылась мурашками.

«Вот же срань, я тебе не бордельная девка, чтобы меня так разглядывать!» — с очередным проклятьем барабаны обоих магнумов одновременно щёлкнули, предвещая начало второго раунда этого противостояния.

«Посмотрим, как такая неповоротливая махина справиться с этим...» — на лице охотника расцвела ехидная улыбка, от которой многие бы почувствовали себя не в своей тарелке.

Но Хорсус был не из их числа. Не обращая внимание на причинённые вокруг разрушения, кентавр встал на дыбы и помчался на свою цель.

Малкольм то же не сидел без дела, оба его револьвера уже начали новую партию, посылая вперёд поток тускло-голубых пуль.

Удивительно, но метил он далеко не в Хорсуса, а во всю землю, что была прямо перед

этим массивным чудовищем.

В одно мгновение безжизненная земля оказалась усеяна потоком нескончаемых кристально-прозрачных цветов, словно зима поглотила собой всё пространство.

Несущийся вперёд кентавр будто и не замечал произошедших перемен, неумолимо следуя за своей жертвой.

Стоило ему лишь вступить на заледенелый участок, как дальше главенство на себя взяла природа.

У Хорсуса даже не было времени разрушить лёд под собой своей силой. Усиленная магией ледяная корка была достаточно прочной, чтобы выдержать его вес.

С абсолютно новым импульсом монстр влетел в следующую стену, как не знающий никаких преград таран.

В этот раз грохот стал гораздо громче, задрожала не только земля, но и потолок, а под кентавром образовалась новая пещера.

Вовремя ушедший от столкновения Малкольм с замиранием в сердце наблюдал за очередными разрушениями.

«Чёрт побери, мне ничего не стоит превратиться в лепёшку, стоит ему так по мне пройтись...» — пусть глядя за неповоротливым монстром в его уме и созрела такая идея, но даже сам автор этого плана не ожидал насколько разрушительной может стать эта махина.

У новообразованной пещеры уже улеглась вся пыль, но кое-где всё ещё осыпались камни. Вообще, надёжность данной постройки оставляла желать лучшего, но это ничуть не волновало Хорсуса.

Также для могучего кентавра не имело значение то, что он в очередной раз потерпел неудачу и то, что снова впечатал себя в стену.

Старый, Великий Генерал уже бы заживо сгорел от злости, но этот уже давно позабыл о всех лишних чувствах.

С одной стороны, теперешний Хорсус мог считаться идеальным орудием убийства, бездушным монстром, но с другой, явной неудачей какого-то творца.

Кентавр в очередной раз собрался помчаться за своей такой желанной жертвой, прежде чем беспомощно рухнул прямо там. Парнокопытным созданиям непросто удержаться на таком гладком, как зеркало, льду.

Малкольм с нервным стуком в сердце наблюдал со стороны. Глаза охотника отдавали явным беспокойством.

«Чёртов Пирс... Осталось не так много времени, прежде чем этот урод в бешенстве здесь всё разрушит... Когда же ты наконец сделаешь свой ход!?»

Глава 98.

Пока Малкольм всеми силами старался отвлечь и задержать Хорсуса, его старый приятель Пирс медленно и аккуратно старался добраться до своей цели, рядом с которой в самом начале так некстати проходил этот огромный кентавр.

Следует отметить, что изначально трусливый мошенник, коего охотник почти силой затащил на это дело, преобразился прямо на глазах.

Стоило двум друзьям только попасть в эту комнату и мельком разведать ситуацию, как Пирс тут же выступил с очень смелым, или если говорить человеческими словами, самым что ни на есть безумным предложением!

Малкольм было не поверил такой резкой перемене своего друга. Взгляд Пирса, ранее наполненный нежеланием, стал резким и слегка пугающим. Авантюрист невольно вспомнил то самое выражение лица, с коим жулик так самоотверженно противостоял Ану-Эру в стране грёз.

«Хааа, что ни говори, а с таким Пирсом гораздо приятнее работать!» — думал он тогда, наблюдая за всеми этими радикальными изменениями, будь то в поведении или характере. По мнению Малкольма гораздо лучше иметь дело с прямым человеком, чем со скользким трусом, потому ему так нравилась Аксея.

На секунду охотник даже подумал, что им будет сулить удачный исход. Правда только лишь на секунду, ведь затем он услышал безумный план Пирса.

Всё глубже погружаясь в тонкости предложенной Пирсом идеи, Малкольм еле сдерживал себя, чтобы не избить своего «закадычного» приятеля прямо на том месте.

От начала и до конца, мужчина не мог распознать ни одного здравого зерна, не было даже намёка на логику, отчего ему ещё сильнее захотелось задушить «этого» до неожиданности храброго, или вернее будет сказать, безрассудного Пирса Розвальта.

Но самое главное, что могло вывести из себя любого здравомыслящего человека, так это бесконечная уверенность в этой безумной затее!

Пирс ни на секунду не сомневался, что задумка может провалиться, или что что-то вдруг пойдёт не так. Он напоминал собой тех безумных фанатиков, кто слепо верят, что после смерти все попадут в объятия своего любимого бога.

— Проклятье, сумасшедший ублюдок, хочешь, чтобы мы рассчитывали на удачу!? — чуть не заорал на него Малкольм.

— Почему же только удачу? — словно находясь на светском рауте заговорил Пирс — Можешь положиться на веру!

— Положись на мою задницу! — вскидывая руки, завил он — Назови мне хоть одну весомую причину, почему я должен следовать этой идиотской идее?! — резкие слова охотника никак не действовали на Пирса. Ему не было дела, до того, как сильно разозлится его друг. Ведь самой главной вещью, а также так настойчиво требуемая Малкольмом причина, являлась одной маленькой и простой деталью.

— Не имение выбора, ни у тебя, ни собственно говоря, меня — спокойно проговорил Пирс с лёгкой, но в то же время пугающей улыбкой на лице — Ты же не собираешься сбегать на полпути?

— Чтоб тебя... — последние слова достали Малкольма до самого сердца. Сдаваться он

и правда не собирался, а тем более ещё и сбегать.

Зайдя так далеко, охотник не видел смысла поворачивать назад, ведь самое главное желание его ублюдской жизни, может лежать как раз за этим последним испытанием. В такой ситуации, мужчина не мог просто развернуться и забыть обо всём!

Глядя на покрасневшее от возмущения лицо охотника, Пирс не смог сдержать смеха. Ему не часто приходилось встречать такое выражение лица его вечно невозмутимого друга, а ведь даже на пьянке Малкольм мрачнее тучи!

— Только посмотрите, Пирс Розвальт бросается в пасть смерти! Вся столица встала бы на уши, услышь кто-то подобную чушь — справившись с эмоциями ироничном произнёс Малкольм, поглаживая волосы.

— Кто бы говорил, Малкольм Мерлин надеющейся на удачу, о подобной чуши даже в пригороде не слышали! — как ни в чём не бывало проговорил Пирс.

В тот момент разговора они и в самом деле походили на двух хороших друзей. Трудно было даже сказать, что этим двоим скоро придётся станцевать со смертью. Настолько беззаботно и безмятежно всё это выглядело.

— Чёрт, ума не приложу, что тобой сейчас движет — Малкольм вынужден был признать, что не мог разглядеть мысли Пирса. Если раньше он по-настоящему знал этого пройдоху, то в этот момент перед ним предстала настоящая загадка.

— Веселье дружище, самое что ни на есть настоящее веселье! — заявил в ответ на его вопрос Пирс в очень страстной манере. Глаза мужчины горели, словно предвкушая долгожданный деликатес, а сам он уже с нетерпением ждал начала всего действия.

— У тебя точно поехала крыша... — в этот раз охотник окончательно убедился, что его друг спятил.

— Каждый, хоть раз, но сходит с ума!

— Не говори об этом так, как будто этим стоит гордиться!

Именно благодаря такому диалогу, Малкольм согласился на эту авантюру.

Таким образом, охотник стал целью кровожадного монстра, а жулик медленно подбирался к скелету дракона...

...

Продвигаясь вперёд по краям и закоулкам странного овального зала, увенчанного толстыми колоннами, Пирс изредка поглядывал на суматоху позади себя так любезно предоставленную Малкольмом.

Всякий раз слыша, то грохочущий гул, то пугающий вопль жулик инстинктивно замирал и оборачивался назад, наблюдая за обстановкой. Даже сам Пирс не мог предположить сколько времени ему выиграет Малкольм, а потому вёл себя предельно осторожно, реагируя на каждый новый шум.

Всё в любой момент могло перевернуться с ног на голову, и мошенник не мог позволить застать себя врасплох этими непредвиденными переменами. Для любого трюка требуется подготовка, вот почему ему необходимо завладеть хоть какой-то инициативой, будь это даже пара лишних секунд.

Пока отголоски происходящей вдалеке битвы становились всё громче, Пирс миновал одну колонну за другой. Они, словно несущие небосвод титаны, густым строем скрывали его цель.

Домункал.

Останки древнего дракона, чьё настоящее имя погребено под завалами истории, мифов

и легенд.

Любимый питомец Смерти, найденный ею совершенно случайно во время странствия. Среди семи верных слуг он мог считаться, как и самым первым, так и очевидно последним.

Скелет уже давно потерял остатки могущественной драконьей воли, а потому Смерти было не под силу воссоздать эго самого дракона. В те дни, ей пришлось изловить множество виверн и прочих драконоподобных тварей, чтобы привить этим голым костям хотя бы щепотку сознания.

Сделать ей это всё же удалось, но разум нововоскрешённого существа ничем не отличался от обычного дикого зверя. Домункал не мог пользоваться магией и реагировал лишь на простые команды. Вот почему некоторые считали его последним из семи слуг, ведь костяной дракон совсем не обладал уникальной личностью, больше походя на животное.

Но не стоит забывать о чистой физической мощи любого дракона. Пусть кости Домункала и пролежали сотни-тысяч лет в земле, в них всё еще содержались остатки той великой силы!

На поле боя Домункал служил грубым орудием убийства, вселяя ужас в сердца врагов Смерти и защищая её своим телом. Именно благодаря его усилиям Смерть доминировала над каждым могущественным противником, всё дальше преуспевая в своих планах.

Остаётся загадкой, как с таким могущественным помощником Смерть познала поражение в те далёкие дни. Но одно совершенно ясно. И без того слабый разум Домункала серьёзно пострадал, а сам костяной дракон погрузился в глубокий сон.

Когда-то ужасающее чудовище, сейчас представляло из себя лишь подобие статуи на пьедестале, коей могли поклоняться на этой земле.

Пусть тяжёлая, давящая аура всё ещё витала в воздухе, исчезла та гнетущая атмосфера, что испытывало каждое живое существо, глядя на его устрашающую фигуру.

Пирс уже давно ощущал, как бешено бьётся его сердце. С каждым пройденным шагом бурлящая кровь подталкивала его скорее ускорится, наплевав на любую опасность. Возвышающийся образ костяного дракона уже заставлял его предвкушать предстоящее шоу.

«Терпения... Если привлеку к себе внимание того уroda всё пойдёт чертям на смарку...» — успокаивал себя Пирс в секунду ожидания. Жулик не мог допустить, чтобы и без того безумный план провалился из-за его небольшой ошибки.

Мужчина неотрывно следовал к этому пьедесталу, словно фанатик, встретивший идол своего бога. Но Пирса влекла отнюдь не слепая вера, а слабый остаток сознания, что он ощутил ещё в самом начале.

В тот миг, когда мошенник ощутил эту еле заметную нить чужой воли, он почувствовал себя творцом, что сегодня сможет создать свой шедевр!

Ему нужно лишь приблизиться к костяному дракону, и тогда огромный монстр подчинится его власти!

Пирс в один момент оказался околдован этой безумной идеей. Его настойчиво влекло к центру зала, что он прекрасно понимал, но никак не мог различить было ли это всё по воле судьбы или давно спящего скелета.

Пусть затея и таила в себе множество явных и не явных опасностей, ни Малкольм, ни Пирс не стали от неё отказываться. Возможность натравить одного урода на другого либо спасёт их от неминуемой гибели, либо откинет в самые пучины ада.

Оба друга решили рискнуть, прекрасно понимая все возможные риски. Хоть каждый считал себя далеко не безрассудным человеком, в такие критические моменты именно

хорошая горсть безумия могла принести неожиданные результаты.

Шанс выживания зависел от действий каждого, лишь поэтому находящийся под влиянием множества эмоций Пирс вел себя предельно хладнокровно. Как бы его сердце и душа не жаждали этого самого «веселья», жулик до самого конца не предпринимал опрометчивых действий.

Даже когда столь желанный дракон появился прямо перед его носом, он всё ещё сохранял ясность своих мыслей. Ещё никогда в жизни Пирс не был настолько надёжным напарником, как сейчас.

С одной стороны, он не хотел умирать, а с другой не мог позволить сорваться этому долгожданному представлению.

Добравшись до пункта назначения, мошенник выполнил ритуал пробуждения сознания, не привлекая лишнего внимания.

Он на удивление подействовал. Старые закаменевшие кости затрещали и заскрипели, огромный костяной дракон привёл в движение, будто проснулся от утомительного сна.

— Граааар! — сковывающий сердца крик разнёсся по большому овальному залу.

— Хах, чего-то такого и следовало ожидать... — без следа улыбки на лице, огорчённо произнёс Пирс.

Два мерцающих глаза прожигали его тело отнюдь не дружелюбным взглядом.

Глава 99.

Пока Малкольм и Пирс занимались реализацией своего безумного плана, у спасённой в последнюю секунду Аксеи появилось время собраться и привести в порядок будоражащие сердце чувства.

Убравшись подальше от центра зала, девушка опёрлась об стену и села на землю.

Аксея выглядела уставшей и даже измученной, произошедшая недавно ситуация чуть было не выбила мечницу из колеи. Пожалуй, из всех произошедших с ней за время путешествия событий лишь первая встреча с Мистером Зет могла хоть как-то сравниться с сегодняшним инцидентом.

В тот день она почти переступила порог нижнего царства по своей собственной ошибке. Если бы не находящийся в то время неподалёку таинственный скелет, то Аксея наверняка бы лишилась жизни. Лишь некоторое стечение обстоятельств уберегло её от гибели.

Тогда всему виной служили её несдержанность и излишнее рвение. Маленькая девочка слишком торопилась окончательно вырасти, чем и накликала на себе беду. Не имея какого-либо представления о тропе, по которой она так спешила пройти, ребёнок чуть было не угодил в пропасть.

Сегодня, пусть прошло сравнительно мало времени, Аксея успела измениться. Пережитые испытания позволили её разуму повзрослеть и окрепнуть, а также найти будущий ориентир.

Сейчас она сознательно пошла на этот шаг, прекрасно осознавая всю серьёзность угрозы, с которой ей придётся столкнуться. Но знать об опасности совершенно не тоже самое, что столкнуться с ней лично!

Страх сковывал её дыхание, заставлял дрожать руки и ноги.

Аксея боялась смерти, для неё смерть была концом всего.

В тот миг, когда Малкольм пришёл ей на помощь, когда убийственный взгляд Хорсуса оставил её трясущиеся то ли от злости, то ли от шока, тело, мечницу охватил запоздалый ужас.

Если бы не находившаяся в этот момент рядом Персия, Аксея так бы и осталась на том самом месте, не в силах сдвинуться вперёд.

Её сознание пребывало в полнейшем хаосе, девушка не знала о чём и думать. За спиной всё ещё отчетливо ощущалось холодное дыхание смерти, что из-за нахлынувшей злобы она почувствовала лишь в самое последнее мгновение, когда взгляд Хорсуса окончательно её покинул.

«Зачем Мистер Зет отправил меня в такое опасное место?»

«Я слаба! Я ещё совсем не готова!» — девичьи эмоции рвались наружу, желая затопить всё её сознание.

Аксея сейчас была чрезвычайно слаба. Хорсус преподал ей хороший урок, но это могло быть не тем, что способна вынести совсем ещё молодая девушка.

Она боялась. Она боялась умереть совсем ничего не добившись. Она боялась потерять отца. Она боялась лишиться тех, кто её сейчас окружает...

Вдалеке отчётливо слышались звуки непрекращающейся битвы.

Малкольм Мерлин, лихой авантюрист, всё ещё боролся с монстром, от одного взгляда

которого она сейчас бы забилась в самый дальний угол.

Аксея оказалась совсем не готова принять последствия своего решения. Раз за разом обходя смерть стороной, девушка начала верить, что ей по силам любая задача, ум её не дрогнет, а не тело не сломается. Что лишь прикладывая достаточно усилий, она везде добьётся успеха.

Оказывается, ей встречались недостаточно высокие стены. Ни порождения Ану-Эра, ни сборщик душ, что вынуждали Аксею выкладываться на полную не шли ни в какое сравнение с ужасом Хорсуса!

Даже во время «божественного приёма» боги не показывали и толику своего величия в присутствии Мистера Зет. Сейчас, вызов, брошенный Гибели, казался самой неудачной шуткой в мире.

Аксея уже давно впала в заблуждение. Девушка сама создала вокруг себя «мир грёз», в котором верила в свою исключительность, и из которого её безжалостно вырвали.

«Я совсем не поумнела... Отец бы точно разозлился...» — в данный момент, всё что она могла сделать, так это безостановочно корить себя. Персия беспомощно наблюдала за поникшей Аксеей. Золотоволосая леди-призрак не знала никаких слов, что могли ей помочь. Также молчал и Морай. Как тот, кто пережил множество тяжёлых времён, демон понимал, что иногда стоит собраться с мыслями наедине с собой. Правда они оба не могли представить, что сейчас слышала Аксея.

— Отвратительно... — неподалёку послышался чей-то полный презрения голос.

— Ужасно и мерзко! Как только смеет такая как ты говорить, что мы одного рода?!

Сначала Аксея и не замечала этих слов, но со временем непрекращающиеся гневные крики заставили её поднять голову.

— Ничтожество, ещё смеешь смотреть мне в глаза! — неизвестный ещё больше разозлился.

Разглядев стоявшего перед ней человека, Аксея поражённо застыла. Её тело перестало дрожать, а сознание, казалось, ненадолго покинуло голову.

Прямо перед ней, в высокомерной и величественной манере стояла точная её копия. Всё от кончиков пальцев, до прядей волос будто отражало её саму. Лишь только одна небольшая вещь говорила о ней, как о совершенно другом человеке.

Пара небольших, острых рогов, что с гордостью носят представители рода драконов...

— Как в тебе только наглости нашлось, назваться дочерью моего отца!

Пару секунд Аксея не знала о чём и думать. Казалось, словно она провалилась в совершенно другой мир, настолько эта сцена выглядела для неё фантастично.

— Я... тебя не понимаю... Я не знаю, о чём ты говоришь! — первой реакцией мечницы стало отрицание очевидного. Пусть разум в некоторой степени осознавал происходящее, сердце отказывалось принимать эти слова.

— Не понимаешь?! — грудь второй Аксеи учащённо поднималась, будто девушка могла в любой момент взорваться с новой силой, — Твоих способностей не хватает даже на осознание очевидного? Впрочем, чего и следовало ожидать от грязнокровки... С неохотой, но я всё-таки объясню тебе простую суть вещей. Ты жалка!

От услышанного Аксея тут же поникла. Она слышала горькую правду, отчего не смогла больше высоко держать голову. Желание сбежать и спрятаться загорелось с новой силой. Храбрая, могучая духом мечница сейчас походила на провинившегося ребёнка, что получал заслуженное наказание.

— Трясёшься, загнанная в угол, словно трусливое насекомое! Разве так ведут себя гордые и могучие драконы?! Одним лишь своим поведением ты опозорила имя Дор Лаас! Молчишь? Говори! Как ты после этого можешь являться дочерью нашего отца?!

Чем больше Аксея слышала, тем больше ей казалось, что всё это время она обманывала всех вокруг, включая саму себя. Сейчас она уже не выглядела как способный воин с многообещающим будущим. Вершина, к которой она стремилась затянулась тёмными грозowymi тучами, скрывая так нужный ей путь.

— Я... совершила ошибку... Я... себя переоценила... — еле выдавила из себя мечница сжимая трясущиеся кулаки.

— Переоценила? Подобной ошибке как тебе просто не позволено так высоко поднимать голову! Имея лишь каплю драконьей крови, надеялась прославить своё имя? Идиотка! — слова второй Аксеи не становились мягче. Казалось, что копия пыталась разбить оригинал.

— На что ты только рассчитывала? На свой талант? Самая глупая шутка, что я слышала за всю свою жизнь! В мире тысячи талантливых людей, и сколько же из них в конечном итоге дойдёт до вершины? Хах, даже если это будет всего один единственный человек, это уже можно считать огромной удачей!

— Но множество людей достигало вершины... Значит и у меня есть шанс! — в этот раз в голосе Аксеи звучала некая твёрдость. Казалось, что девушка не могла так легко отказаться от своей цели.

— Множество людей? Знаешь ли сколько из них сделали это по-настоящему? Одной руки хватит, чтобы пересчитать подобных уродов! Считаешь себя одной из них? Или же ты думаешь, о прославленном Короле-Заклинателе? Тот, кто стал сильнейшим до достижения и до двадцати? Да люди его почитают, но мало кто знает, что в молодости ему посчастливилось обмануть четырёх королей-духов!

Нынешнее состояние Аксеи сложно было назвать стабильным, но даже так, последняя фраза всколыхнула некоторые волны в её сознании.

— Как такое слабое существо может на что-то рассчитывать? У той, кто бежит в страхе, пока её друзья рискуют своими жизнями, нет такого права! Что ты сможешь сказать, глядя на их мёртвые лица? Простите? Я допустила ошибку? Переоценила в свои силы? Или ты с самого начала была не больше, чем помехой на пути других?!

Жар битвы вдали продолжал нарастать, а Аксея всё больше уходила в себя, словно теряя последние остатки своей воли.

Подобный эффект казалось порадовал её копию, отчего та только усилила натиск.

— Молчишь? Ответь мне! Какого это быть такой жалкой? Был бы здесь отец, он бы даже не посмотрел на тебя! Он бы от стыда сгорел, что называл что-то настолько беспомощное своей дочерью! — Аксея по-прежнему не издавала и звука.

— Всё ещё молчишь? Ответь мне! До сих пор считаешь себя особенной? Ты всего лишь человек! Ответь мне, разве это не правда!? — копия заходила всё дальше и дальше, как будто уже радуясь своей победе.

— правда... — еле слышно прошептала Аксея.

— Что ты сказала? — копия поражённо застыла. Она никак не ожидала, что мечница так легко с ней согласится. На мгновение внутри её проснулось нехорошее чувство.

— Я сказала, что ты права, — голос Аксеи стал твёрже, а слова более ясными, — Разве не этого ты так хотела услышать?

— Что?.. Как! — копия никак не могла понять, что происходит. Всё больше

происходящая сцена начинала напоминать дешёвый спектакль.

— Грааааар! — всю пещеру сотряс крик пробудившегося Домункала.

Но копия не обращала внимание на всё, что происходило позади. Её широко раскрытые глаза поражённо застыли на остром лезвии, что торчало в её боку. Черный клинок с жадностью пил её кровь, что как фонтан била из раны.

Чуть подняв голову, еле сдерживающая крик, она заметила разозлённое лицо Аксеи. Ясные глаза говорили о том, что мечница уже вернулась в норму, а нахмуренные брови, что она сейчас была очень зла.

— Что? Почему я полностью не под твоим контролем? Или как я пришла в себя? — ледяным, пугающим до мурашек тоном спросила Аксея.

— Кха... Кха... — только и могла ответить копия, чувствуя, как сгущаются её внутренности. Морай не собирался давать спуску неожиданному противнику.

— Не хочешь знать? Пусть будет по-твоему... — не думая лишнего, согласилась Аксея, — Но всё же, следует тебя поблагодарить, ведь теперь я знаю, что мне стоит сделать.

Вся сила и воля, что так жестоко отнял у неё Хорсус, возвращались прямо на глазах.

— А теперь выходи! Я не хочу тратить время на глупые игры!

Глава 100.

Пробуждение Домункала лишь усилило суматоху и в не без того хаотичной битве. Подобного мало кто мог ожидать, даже сам Малкольм с сомнением относился к этой затее.

Персия с неверием переводила взгляд от внезапно появившейся окровавленной фигуру до громадного силуэта костяного дракона вдаль. Леди-призраку просто не хватало времени, чтобы тщательно всё осмыслить, а потому ей никак не давалась суть происходящей картины. Вещи сменяли друг друга слишком стремительно.

— Хахаха, в этот раз я и вправду оплошала... Долгие годы в этом забытом краю сделали меня чересчур нетерпеливой... — в нескольких метрах над землёй появился сгусток алого тумана, из которого послышался томный голос.

— Сиона! — прокричала Персия, тут же распознав его владелицу. В один миг происходящие вдаль события перестали её волновать, ведь прямо перед их носом показала себя новая проблема.

— О, Персия! Ты всё такая же очаровашка, время совсем тебя не изменило, хотя и меняться там совсем нечему, ты ведь призрак, — в след за голосом из тумана вышла высокая грациозная фигура. Эта особа казалась на вид женщиной возрастом близким к тридцати годам. Её черные волосы, сплетённые в пучок на голове, слегка покачивались с каждым пройденным шагом, а кроваво-красные глаза будто пытались завладеть всем вниманием смотрящего. Одета в бордовое, в цвет её глаз, платье с чёрными узорами, женщина выглядела гордо и кокетливо.

Несмотря на то, что Сиона вела себя дружелюбно, выражение лица Персии не являло и каплю радости. Златовласая леди оставалась настороже, будто ожидая скрытой атаки.

— Ты так долго не показывала себя, что я уж было решила, что ты наконец покинула этот свет... Даже уйди ты из замка, я посчитала бы это хорошей новостью... Кто же знал, что всё это время ты ждала возможность вновь воспользоваться своими трюками!

— Да, я ждала слишком долго в этих прогнивших руинах, чтобы наконец встретить что-то вкусное и надеюсь сейчас ты не будешь мне мешать, — Сиона говорила спокойно, всё с той же ноткой игривости, но в голосе её чувствовалась медленно подступающая злоба, будто усталость долгих лет тяжким грузом покоилась на её плечах.

Тело Персии напряглось и призрак тут же закрыла собой Аксею, встав прямо перед Сионой.

— Пфф, — женщина лишь фыркнула, наблюдая за её действиями, — Мы обе прекрасно знаем, Персия, что твои способности на мне не работают, а потому даже не вздумай вступать в мою маленькую игру! — слова звучали угрожающе, но Персия и не думала отступить.

Леди всё ещё помнила, как Сиона обходилась с людьми, и не могла позволить сотворить то же самое с Аксеей.

— За спиной влезла в её голову, желая вкусить настоящего отчаяния? Вот незадача, зверюшка та уже выпрыгнула из твоего силка, так что попировать не получится!

— Конечно, раз она отважилась испортить моё блюдо, мне придётся принять меры... Я буду медленно отрывать от неё по кусочку, чтобы она осознала, на что себя обрекла! — голос Сионы становился всё грубее, и уже невозможно было спрятать притаившегося

монстра, под обликом очаровательной женщины.

Её красные глаза впали глубоко в глазницы, а из-под губ виднелись кончики острых, как лезвия, клыков.

«Сиона потомок вампира и суккуба! Она впитывает все отрицательные эмоции своей жертвы, когда пронзает её шею!» — в миг, когда атмосфера накалилась, Персия передала свои мысли Аксее.

— Отчего мне кажется, что в присутствии Мистера Скрилекса ты вела бы себя совсем по-другому? Обычно ты даже слово в противовес ему сказать не способна! — Персия не могла позволить Сионе действовать прямо сейчас, ей нужно было успеть подготовить хоть какие-то меры, способные повлиять на эту бестию.

— Да? А почему ты думаешь, я терпела до этого самого момента? А потому, что этот старикан никак не сможет сюда добраться, пока его горячо почитаемая «госпожа» его не позовёт! Дворецкий всегда умел портить моё веселье, я даже боюсь вообразить, как изощрялась Смерть, чтобы он стал таким сильным...

Скрилекс с давних пор являлся противовесом Сионы. Рациональность скелета дворцового до чёртиков её злила.

Кроваво-красная аура вампирши постепенно покрывало собой всю округу, Персия знала, что стоило ей расползтись достаточно далеко, то Сиона тут же начнёт действовать. Среди семи слуг Смерти Сиона могла похвастаться скоростью, в этом плане с ней никто не мог соперничать.

Молниеносные атаки когтей вампира больше всего её беспокоили. Способностей её давнего «товарища» с лихвой хватало, чтобы поиграть с ними обоими.

Ситуация складывалась скверной, и Персия постепенно приходила к мысли, что нужно как можно раньше увести отсюда Аксею. Наилучшим вариантом являлось довести её прямо до покоев Госпожи, но судя по накалённой атмосфере, Сиона не собиралась просто стоять и смотреть.

Время неумолимо улетучивалось, а новых идей не приходило. Волнение Персии нарастало, и ей ничего не оставалось, кроме как вставить слово, чтобы ещё немного оттянуть. Только она приоткрыла рот, как краем глаза заметила тёмную тень, стремительно проносящуюся мимо.

Поступь Бездны и Убийство. Аксея не собиралась следовать замыслам обеих дам. Сейчас исчезающие секунды в её глазах выглядели как сокровища, терять которые она не была намерена.

— Я уже говорила раньше. Долой глупые игры, я не собираюсь тратить и минуты больше!

— Вот паршивка! — вскричала Сиона. Наглое и вероломное поведение жертвы вывело её из себя. Начать пир считалось её привилегией, как более могущественной стороны.

Поступь бездны позволила мечница в один миг подобраться к не ожидающей такой прямой атаки Сионе, а Убийство грозило снести её голову, пока та не успеет даже моргнуть глазом.

Вампирша слишком поздно заметила угрозу это молниеносной комбинации, выставя защиту. Частицы крови тут же активизировались на её теле, группируясь в тонкую защитную оболочку. Кровавый Покров!

В спешке созданный барьер был не в силах свести на нет атаку, а потому Сиона оказалась вынуждена отступить.

Лишь тонкая кровавая линия на её шее напоминала о недавнем позорном обмене. Человек не только вынудил её сделать шаг назад, но и оставил на ней свой след! Она никогда такого не простит!

Вампирша больше не собиралась медлить, её желание разорвать Аксею взлетело до самых небес. Сиона уже хотела ринуться вперёд, как вдруг во-второй раз заметила то самое лезвие, что посмело коснуться её тела.

Аксея и не думала давать ей время на передышку или обдумывание и снова ринулась вперёд, используя ту же самую поступь!

В этот раз меч опускался вертикально вниз, словно стремясь разделить пополам свою цель.

Быстрое, рассекающее воздух лезвие на этот раз встретилась с непреодолимой преградой. С громким звоном Морай врезался в длинные когти Сионы, которые она в нужный момент выставила перед собой.

От столкновения посыпались искры. Аксее не хватило сил нанести хоть какой-нибудь урон главному оружию Сионы.

Сила удара потянула девушку назад, но та ловко извернулась в воздухе, уходя от удара Сионы, одновременно целясь в шею новой атакой.

Кровавый Покров в очередной раз встретился с Убийством! Гибкая защита противостояло исключительно чистой режущей силе!

К глубокому сожалению Сионы, всё походило на борьбу ножа и ткани! Клинок снова прошёл сквозь кровавую оболочку, разя её шею!

Даже полностью подготовленный Кровавый Покров не мог противостоять особенностям Убийства.

Пусть атака мечом Аксеи и пустила вампирше кровь, силы снести её голову не хватило. Сиона отделалась ссадиной, что никак не угрожала конституции вампира.

Наглость оппонента злило женщину до потери пульса.

Не раздумывая она взмахнула рукой, ожидая наконец насадить свою проблемную жертву на когти. Они находились слишком близко к друг другу, отчего промахнуться было невозможно.

Неожиданно пространство словно исказилось и когти прошли мимо едва, затрагивая нагрудник из драконьей чешуи.

— Персия! — в злости вскричала Сиона совсем нечеловеческим голосом. Она как никто другой знала, кто именно сотворил этот трюк.

— Неужели ты рассчитывала оставить меня без дела? — хоть для неё самой поведение Аксеи показалось неожиданным, она не собиралась бросать ту, кто немного запала в её сердце, на произвол судьбы.

— Стой там и не лезь куда не просят, если ты не хочешь, чтобы я поджарила твоё прозрачное тело! — главной причиной, почему Сиона доминировала над Персией являлось то, что в теле вампира текла ещё и кровь суккуба, а эти твари как известно были близки с дьявольским пламенем! Одним из главных врагов всех бестелесных существ!

Раньше их противоречия не доходили до явной вражды, а потому Сиона лишь угрожала своим огнём, но сейчас её когти и впрямь покрывались раздирающим оранжевым пламенем, подтверждая эту угрозу действием!

— Мне больше не суждено встретить ни детей, ни внуков, к чему тогда сейчас тебя бояться? — угрозы не действовали на Персию, леди-призрак полнилась решимостью идти до

конца... Честно говоря, ей самой осточертело поведение Сионы ещё в далеком прошлом и это была хорошая возможность выплеснуть всё, что у нее накопилось, отчего на лице заиграла ухмылка.

— Ты!!! — от ярости женщина не находила слов. С ней ещё никогда так не обращались! До этого её никто не волновал кроме Скрилекса, тот был попросту слишком хорош. Даже Хорсус в её глазах считался незначительной фигурой, что могла думать лишь об одной мести. Но сегодня маленькая и незначительная Персия, что раньше всегда уступала одному её слову, осмелилась ей противиться? Какое чувство унижения она испытывала в данный момент? Как она могла это терпеть?

— Разорву, растерзаю в клочья! Я сотру эту отвратительную улыбку!

Поддавшись гневу, Сиона перестала себя контролировать...

В этот раз на сцену вошёл истинный монстр...

Глава 101.

Сиона тяжело дышала.

Грудь взбешённой до предела женщины прерывисто вздымалась, пока её широко раскрытые глаза, казалось, могли прожечь всё, что они видели.

Неподалёку Аксея сохраняла боевую стойку, оставаясь настороже. Мечница хладнокровно ожидала, наблюдая за впадающим в безумие вампиром. Вспоминая то, что говорил ей отец, девушка никак не могла ослабить бдительность. Особенно в такой напряжённый момент.

Рассказывая о расе, что по легендам произошла из крови Вечной Ночи, Кайрос отмечал их обманчивую натуру, а также то, что внутри любого на взгляд «невинного» и «безобидного» существа живёт самый настоящий монстр. Истинное чудовище, что, выйдя на свет, влечёт за собой разрушения и бойню!

Как воин, или вернее воительница, она уже могла представить то, с чем ей придётся столкнуться. Если раньше Сиона выглядела, как простое травоядное, то теперь в любой момент на волю мог вырваться разъярённый хищник. Как бы юная авантюристка в себя не верила, она должна быть готова к возможной опасности.

Аксея не сводила взгляда со своего противника. От её черных как смоль глаз не ускользала и малейшая судорога на искривляющемся теле вампириши.

Сиона изменялась прямо на глазах. Впав в ярость и решив любой ценой разорвать свою жертву, женщина уже ни капли не заботилась о своём лице.

Когда-то элегантное и соблазнительное тело росло прямо на глазах. Сопровождая всё истеричными криками, она выросла в два раза, больше совсем не походя на человека.

Кожа её неестественно побледнела, словно у иссохшего трупа, а на спине появился горб. Лицо украсилось неестественно большой пастью, с острыми словно стальные кинжалы клинками и красными рогами на голове, что говорило о крови суккуба внутри неё.

Сиона в один миг потеряла всю свою молодость и грациозность. Такого Персия ещё не видела, отчего разум леди затмил секундный шок.

Всё погрузилось в тишину, которую не мог нарушить даже отчётливый грохот разрушений где-то вдалеке.

Этот клочок земли будто отделился от всего остального мира.

Но молчание длилось не долго.

Истеричный смех Сионы, тяжелым хриплым голосом, нарушил этот напряжённый покой.

— Хора-хра-хаха! — монстр смеялся так самоотверженно, что складывалось впечатление, что ему не хватало воздуха, и он мог в любой момент задохнуться.

— Раз по вашей вине... я прибегла к такой неуклюжей и отвратительной форме... Так больше не надейтесь уйти отсюда живыми!

Прокричав последние слова, Сиона сделала шаг. От силы этого одного шага земля под её ногами покрылась трещинами, а тело вмиг очутилось возле Аксеи. Скорость этого огромного чудовища поражало воображение.

Несмотря на то, что девушка всё время оставалась бдительной, ей удалось лишь краем глаза заметить надвигающиеся смертоносные лезвия. Даже погружённому во тьму сознанию

было трудно поспевать за вампиром в его истинной форме.

Пролилась кровь.

Аксея инстинктивно среагировала на внезапную угрозу, как можно скорее отходя от этой атаки, но даже так она не оказалась достаточно быстра.

Когти, нацеленные на её голову, задели щёку, оставляя длинный характерный порез.

Темно-красная кровь медленно стекала по её броне, падая на платье. Доля секунды и порез покрыла черная субстанция. Симбионт по-прежнему оберегал тело своего носителя с легкостью залечивая эту царапину.

Нападение Сионы не нанесло большого урона, но сердце мечницы бешено билось в груди.

«Это было близко...» — промешкай она хоть немного, и её голова оказалась бы нанизана на эти длинные когти. Концентрация девушки поднялась до предела, когда мир вокруг неё погрузился во тьму.

«Я должна выложиться на полную... Или даже превзойти свой предел...» — после этой мимолётной встречи, авантюристка не строила обнадеживающий прогнозов. Перед ней предстала стена, которую она во что бы то ни стало должна преодолеть.

Ради тех, кто прямо сейчас подвергают свою жизнь опасности, а также того, кто беспрестанно ждёт её возвращения.

— Мне ещё есть ради чего стоит жить, а потому я не собираюсь становиться чьей-то закуской! — в её голосе чувствовались сила и стержень, что никогда не позволял ей просто сложить руки.

Сиона издала слабый смешок. Для неё всё выглядело так, словно слабый цыплёнок храбрится перед голодным волком. В голове вампира гуляла лишь одна мысль.

«Тебя даже не хватит, чтобы утолить весь мой голод. Ужин слишком много себе позволяет, я и так уже доведена до предела.»

Кровь всё ещё стекала по её когтям, и это будоражило её аппетит.

Сиона поднесла руку к огромной пасти и как следует насладились скромными, медленно падающими капельками темного алого нектара.

— Кровь дракона прекрасна как всегда! — протяжно проговорила, словно пытаюсь вкусить каждую её нотку.

Именно это привлекло её внимание в самом начале. Слабый аромат дарованной ещё в самом младенчестве крови Кайроса.

Для вампира не отыскать большей сладости, чем жизненная сила высшего существа.

Конечно в других обстоятельствах она бы не отважилась на подобное, ведь абсолют являлся не тем, кому она могла противостоять, да и вкусив чистую кровь того было не тем, что могло выдержать её тело.

Именно поэтому Аксея считалась такой ценной жертвой. Девушка была слаба, а крови дракона в ней совсем мало, что идеально подходило для Сионы.

Персия слишком поздно осознала истинные намерения другой стороны.

— Ты хочешь вознестись? Стать равной Госпоже? — эволюция и вознесение так жили все вампиры, вплоть до правителей ночи.

— Именно! — ужасающий хриплый старческий голос подтвердил догадку Персии. Именно голод сейчас управлял Сионой и потому она могла сохранять ясность рассудка, иначе поддавшись ярости, некогда соблазнительная женщина как зверь бы металась от жертвы к жертве, ни о чём при этом не думая.

На это ранее рассчитывала Аксея, желая выиграть для себя некие преимущества, но к сожалению противник всё ещё ясно мыслил и простые уловки на ней не работали.

— А кто не хочет? Стать великой, избавиться от этого отвратительного вида, и что же для этого может быть лучше, чем кровь запятанного незнамо где дракона? Малышка, — обратилась она к Аксее, — Я не знаю каким таким чудом тебе удалось заполучить такую драгоценность, но правда такого, что тебе ещё далеко до истинных драконов, а потому удача сегодня обернулась проклятьем!

— Ты осмелишься восстать против Госпожи?! — прокричала Персия, ведь действия Сионы всё больше и больше напоминали бунт, что было непростительно.

— И что с того? Когда-то Госпожа уже сломила эти оковы, став абсолютом, за что я её и уважала, но теперь она пала и пришло моё время занять её место! Хра-хро-хаха!

Сиона вновь истерично засмеялась. Всё о чём она когда-либо мечтала сейчас предстало перед ней. Её съедало нетерпение, ведь стоит только протянуть руку, и она переродится. Станет кем-то совершенно другим. Одним из абсолютов этого мира!

Любая ошибка казалась непозволительной роскошью, а потому вампир всё ещё держала себя в руках и не предпринимала опрометчивых шагов. Никто не отменял воли случая.

В любой момент всё могло пойти не так, особенно если эти двое будут работать вместе. Первый шаг служил всего лишь пробой и оценкой, для того, чтобы в нужный момент нанести решающий удар и забрать всё, чего она так желала.

— Хах, я всегда знала, что ты высокомерна... но не ожидала, что в итоге окончательно забудешь своё место! — гнев переполнил Персию. Строить подобные заговоры за спиной её благодетельницы? Непростительно!

Вокруг заметно похолодало, когда призрачная леди применила все свои способности.

— Алтарь неминуемой тишины! — Персия начала свою атаку с одной из самых лучших способностей.

Область вокруг них заволоч лед, что так и желал высосать всю душу.

Мрачный призрачный вой понёсся к находящейся в центре Сионе, которая, к слову, совсем вы выглядела встревоженной.

В её втянутых глазах загорелся огонь, словно она ждала именно этого момента.

На её руках заиграл алый огонь, предвещающий нечто нехорошее.

Персия поддалась эмоциям, потеряв всякую рациональность, чем и воспользовалась Сиона, стремясь сжечь незащищённого призрака.

Поток демонического пламени направился напрямиком в колдующую душу.

— Ты как всегда очаровательна, Персия, жаль, что это играет с тобой в злую шутку! — прохрипел монстр в след удаляющемуся огню.

Персия лишь на половине пути отменившая своё заклятие уже никак не могла уйти от пламени. Так думала Сиона, потирая острые когти.

Но не долго радость витала в воздухе.

Укутавшись в плащ Кайроса Аксея ринулась вперёд и встретила атаку своим телом. В такой плачевной ситуации нельзя терять своих союзников, а девушка это прекрасно понимала.

Прозвучал взрыв и мечница отлетела в сторону, ударяясь о стену.

Плащ спас от огня, а симбионт уже залечивал полученные раны.

Авантюристка стиснула зубы, терпя боль нескольких сломанных костей, что можно было считать почти ничтожной ценной, перед всеми возможными альтернативами.

— Мелкое недоразумение... — прошипела Сиона.

— Да? А мне так не кажется, Сир-ён! — ответила ей Персия, а затем ударила быстрой магией.

Десятки глыб льда со всех сторон обрушились на громадного монстра, не давая тому возможности прийти в себя.

Ненадолго заняв этим Сиону, Персия в тоже мгновение переместилась к Аксее.

— Ты в порядке? — в глазах золотоволосого призрака читались благодарность и обеспокоенность. Леди ничего не могла с этим поделать. Не обращая внимание на причины подобного поступка, она чувствовала искреннюю признательность и легкий стыд. Не допусти она такую глупую оплошность, Аксее не пришлось бы проходить через всю эту боль.

Маленькая струйка крови, спускающаяся с её губ, и глубокие ссадины на ногах выглядели далеко не очень хорошо.

— Жить будет, — ответил за девушку Морай. Демон знал о симбионте, а потому не переживал за Аксею. Мечница имела чудовищную выносливость и регенеративные способности, по сравнению с нормальным человеком, — Важнее другое, как быть с то тварью?

Сиона беспокоила демона, ему казалось, что даже частичное подчинение не сыграет большой роли против такого вампира.

— Сожжём её сердце, — как ни в чём не бывало сказала Аксея, поднимаясь с земли.

В её голове всё ещё отчетливо звучали все советы её заботливого отца...

Глава 102.

— Тело вампиров не такое могучее, как таковое у драконов, но тоже имеет свои сильные стороны. Этим поглощающим жизнь созданиям не ведома ни боль, ни усталость, а раны затягиваются с видимой глазу скоростью. Эти качества они получили от своей прародительницы, Вечной Ночи, наряду вместе с удивительным сокрытием, власть над которой находится полностью в её руках, обычным людям не стоило бы и думать о противостоянии таким монстрам, если бы не их(монстров) роковые слабости... Свет и огонь, лишь этих двух вещей эти твари страшатся гораздо сильнее, чем магии и железа... Брось сердце вампира в объятия пламени и даже сильнейшая родословная не сможет его спасти!

Такими словами Кайрос описывал вампиров во время обучения Аксеи. За свою жизнь могучий дракон повстречал несколько выдающихся правителей ночи, отчего никак не принижал значимость их расы и подробно пересказал своей дочери всё, что о них знал.

Не имея подавляющего преимущества в силе, борьба с ними считалось в лучшем случае пыткой, а в худшем — медленным истязанием жертвы до последней капли крови. Потому знания слабых сторон такого непростого противника было тем, в чём его ребёнок нуждался как воздух.

Глядя на то, как её удары не причиняют Сионе никакого вреда, в памяти Аксеи начали медленно всплывать обрывки скрупулёзного обучения, через коего ей пришлось пройти, прежде чем выйти во внешний мир.

«Не похоже, что есть ещё какие-нибудь варианты... Значит стоит метить в сердце. Вот только...» — вот только звучало это гораздо легче, чем на самом деле обстояли дела.

Мало того, что сейчас на стороне Сионы имелся подавляющий противовес в силе и преимущество в скорости, принявший истинную форму вампир не собирался стоять без дела, пока она пыталась добраться до его сердца!

— Есть идеи? — спросила мечница, желая наконец отыскать правильный путь, но ответом ей послужило полное молчание. Ни Морай, ни Персия не представляли, как следует поступить в такой ситуации.

— Нет? Значит действуем по обстоятельствам, — девушка только пришла в себя после последнего удара, но её голос, наполненный рвением, уже рвался вперёд. Сомнения в такой момент могли стоять жизни её спутников.

Демон словно читал её мысли, понимая, что сейчас её сознание сосредоточенно больше беспокойством о других людях, но ничего не говорил. Это её путь и девочка сама пробивает себе дорогу. Заточённый в меч узник лишь поддерживал, следуя в выбранном её направлении.

— Только не потеряй голову, та бестия так и норовит её срезать! — с этими словами Морай полностью сконцентрировался на предстоящем бое. Будь демона на пике своей силы, то ему не составляло бы труда лично выступить против Сионы, но в качестве артефакта... Всё что он мог, так это в критический момент заблокировать смертельную атаку, ценой своей души и тела. Цена явно значительная, но ничего не стоящая в глазах раскаявшегося грешника.

Аксея с признательностью посмотрела на, ставший для неё привычным, меч. Только

лишь в тёмные и трудные времена осознаешь насколько важна поддержка ближнего, сейчас девушка чувствовала искреннюю благодарность за встречу с этим несчастным клинком, а также за то, через что он уже с ней прошёл.

— Если выиграешь мне немного времени, я смогу её обездвигнуть, — что-то решив, вмешалась в разговор Персия.

Пусть немногим ранее Алтарь Неминуемой Тишины был грубо прерван, золотоволосая призрачная леди могла осмелиться повторить этот навык в случае, если в её арсенале окажется достаточно времени.

— Власть наговорились друг с другом перед смертью? — незаметно действие «обстрела» подошло к концу и сквозь ледяную пыль показался массивный силуэт рогатого монстра.

Сиона холодно фыркнула, глядя на двух девушек и черный меч. Хотя внутренне она радовалась тому, что они не пытались сбежать, внешне её до жути раздражали все их тщетные попытки к сопротивлению.

«Раз уж осмелились ступить, теперь и не надейтесь выбраться из этого болота!»

— Рассчитываю на тебя, — бросила Аксея Персии, прежде чем рвануть вперёд, крепко сжав в руке рукоять Морая. За неимением других вариантов, мечница желала первой завладеть инициативой.

Шагнув вперёд Поступью Бездны, авантюристка больше не придумывала сложных трюков. Постоянно атакуя и уходя от встречной атаки, она стремилась полностью завладеть вниманием Сионы.

Нескончаемая вереница всевозможных ударов осыпало тело вампира.

Аксея пользовалась каждой возможностью для удара, пусть зачастую оставляя самый маленький порез. Её руки не знали усталости, а Морай не ведал покоя, атакуя снова и снова.

Поначалу такое поведение лишь позабавило Сиону. Человек перед ней походил на упрямого барана, что до изнеможения бьётся в каменную стену, но со временем настроение вампира стремительно падало...

Из глупого упрямца девушка превратилась в надоедливую камора, что никак не удавалось прихлопнуть.

Атакуя под разными углами, девушка всегда находила путь, чтобы уйти от встречного удара. Боевое чутьё и интуиция Аксеи работали как часы, позволяя вовремя приспособиться к любой ситуации.

Всё заходило настолько далеко, что пару раз она заметила блеск острых когтей прямо перед своим носом! Смерть почти дышала ей в спину!

Неизвестно насколько бы могло затянуться это противостояние. Выносливость Аксеи ничуть не уступала таковой у вампиров. С самого начала на её лице не проступило и капли пота, а лицо оставалось абсолютно спокойным.

Букашка не выказывала и признака страха!

Это могло довести Сиону до потери сознания, но тысячи лет проведённые здесь наградили её потрясающим терпением. Она не позволяла себе допускать ошибки из-за мимолётных эмоций.

Борьба продолжалась и всё больше вампирской крови окрашивало землю.

Полученные от Аксеи порезы не были большими, но их количество и правда поражало. Сначала начиная с десятка сейчас уже исчислялись сотнями!

Чем дальше продвигалась битва, тем горячее становилось лезвие. Иногда на его

поверхности вспыхивали огоньки черного пламени.

Раздражение вампира непомерно росло, что не позволяло заметить ей одну маленькую деталь.

Маленькие раны больше не затягивались также быстро, как раньше. Даже наоборот, их количество только росло.

Сиона не чувствовала боли, и все удары Алексеи для неё выглядели как незначительные царапины. Ещё с самого начала она понимала, что девчонка будет изо всех сил стараться потянуть время для магии Персии. Лишь это имело для неё значение.

Воздух стремительно холодал... Высшая магия золотоволосой леди-призрака уже вступало в силу!

Магический круг накрыл собой всё область, заставляя землю покрыться слоем льда.

Стенания сотни душ и вой ветра заполнили пространство, заглушая вещь шум.

Настал критический момент.

Тот, которого все ждали!

Высоко над их головами сотня призраков закружились в вихре и с вопящими криками обрушились на Сиону!

Алтарь Неминуемой Тишины заставлял весь мир погрузится в безмолвие! Разум цели захватывал сон, а тело сковывал магический лёд, словно тюремные цепи.

Монстр почувствовал пробирающий тело холод. Конечности задеревенели, когда Сиона в последний раз протянулась за Алексеей, но её рука остановилась на пол пути, так и не схватив свою жертву.

Видя, что магия подействовала, девушка не медлила не секунды.

Когда она подняла взгляд, глядя на нависающую уродливую грудь Сионы, по лезвию Морая заструилось черное как смоль пламя.

Мечница со всей силой сделала этот выпад, стремясь достать до самого сердца чудовища.

Остриё клинка вошло в жёсткую плоть и устремилось вглубь.

Конец был как никогда близок! Алексея прикладывала все силы, лишь бы пробиться через это жёсткое тело!

Одно мгновение и клинок остановился... Как бы она не старалась, но Морай больше двигался дальше.

Что случилось? Неужели она настолько слаба?

Такие вопросы вихрем прокрутились в её голове за один короткий миг.

Нет, сил у неё было достаточно.

Одна секунда и мертвая хватка сомкнулась на её шее.

Девушка почувствовала нестерпимую боль, словно кто-то сдавливал её внутренности.

Следующая секунда и ее ноги оторвались от земли, а она сама оказалась поднятой в воздух, и мерзкий хриплый смех раздавался прямо перед ней.

— Хре-ха-ха! — проговорил низкий хриплый голос, — Ты всё также до безнадёжного наивна, Персия! — сказала Сиона, уже чувствуя вкус долгожданной победы.

Одна её рука замертво держала Морая и не давала клинку совсем немного достать её сердце, а другая схватилась за голову Алексеи, не позволяя той больше уйти от неё.

Глядя на эту картину, разум Персии пропустил удар. Её лицо поразили шок и разочарование в самой себе. В голову врезались множество вопросов, на которые она никак не могла найти ответа.

— Спрашиваешь почему твоя магия не сработала? — будто читая её мысли, проговорила Сиона, — Насколько я должна быть жалкой, чтобы не подготовиться к твоему главному козырю?

Как Аксея ждала, пока Сиона не застынет, так и Сиона ожидала, пока Аксея точно не окажется в её руках. Именно поэтому она терпела эти бесконечные нападки и никак не мешала Персии приводит в действие их план.

Ожидание наконец окупилось.

В её руках оказалась драгоценная драконья кровь!

Ещё немного, и она полностью её поглотит и станет правителем ночи!

Пока Сиона уже предвкушала скорое пиршество, она заметила, как маленький кулак упёрто бьёт по её руке...

Аксея отказывалась сдаваться даже в самый последний момент.

В ней кипели ярость и возмущение.

Поначалу Сиона не собиралась обращать на это внимание, и лишь сильнее усилила хватку.

Полная отчаянья Персия рухнула на землю, а девчонка находилась в её полной власти, а чём ещё следует переживать? Так она думала... Правда до того момента, пока не почувствовала боль...

Улыбка застыла на её лице...

Постепенно, шаг за шагом, по её телу стало распространяться неприятно ощущение. Особенно сильно болела рука, держащая Морая.

Сиона довольно поздно обратила внимание на своё состояние. Всё её тело покрывали бесконечные маленькие и немного глубокие порезы, ядовитого чёрного цвета с чёрным как смоль пламенем вокруг них.

Да, её плоть болезненно горела, каждый кусочек её тела будто жарился на гриле.

Чем сильнее закипала кровь Аксеи, тем сильнее становилось пламя.

Внутри девушки просыпалось то, что было до сих пор скрыто. Чему уже давно следовало бы выйти наружу...

...

Где-то очень далеко. Бездна.

Погружённый в изучение барьера Кайрос внезапно остановился.

Дракон стоял неподвижно несколько мгновений, прежде чем громогласно рассмеяться.

— Ха-ха-ха! — счастливо хохотал он.

Этой внезапной перемене удивился древень.

— Что случилось? Захохотал с не пойми, чего как умалишённый какой-то. Дни без дочери окончательно свели тебя сума? — спросил старик.

Кайрос вытер капельки слёз из уголков глаз и просто ответил: — Дети так быстро растут...

...

Забывшие земли. Дворец Смерти. Покои Смерти.

Пламя разгоралось так сильно, что уже стал слышен шипящий звук сгорающей плоти.

— А-хра-ааа! — закричала Сиона, чувствуя непомерную боль, всё её тело словно парализовало в один миг. Монстр со страхом посмотрел на всё ещё находящуюся в её руках Аксею.

— Ритхай, — в полусознательном состоянии мечница произнесла одно слово, что

появилось в её голове. Кровь дракона откликнулась на неожиданный призыв.

И купол огненной преисподней накрыл собой Аксею, Сиону и всё, что было вокруг...

Глава 103.

Глаза Персии слабо блестели, когда маленькие капли слез падали на твёрдую землю.

События сменяли друг друга так стремительно, что разум леди призрака просто не поспевал за ними.

Неожиданно, пока она пребывала в полном отчаянии, а Аксея оказалась схваченной Сионой, всё напротив её очей поглотило яростное пламя.

Зрелище выглядело таким завораживающим, что ни горькие страдальческие крики Сионы, ни шум происходившего где-то вдалеке сражения двух титанов, не могли достигнуть её сознания.

Золотоволосая девушка глупо уставилась на развернувшийся перед её глазами маленький клочок ада. Безумный танец чёрного пламени заполнил всю её голову.

Хаос завораживал. Он подчинял внимание и увлекал за собой душу.

Сколько прошло времени? Никто не знал.

Очарованная буйством огня Персия не могла даже стереть собственных слёз, ни на секунду, не отводя свой застывший взгляд.

Постепенно жар пламени улетучивался, оставляя за собой лишь серый дым и не глубокий кратер.

Атмосферу поглотила затяжная тишина.

Никто не мог сказать, кто в конечном итоге стал хищником, а кто жертвой.

Персия глупо пялилась вперёд, пока её глаз неожиданно не дернулся. Сквозь дым показались очертания не высокой фигуры.

Согнувшись и кашляя, Аксея медленно выбиралась из образованного ею же кратера.

Мечница выглядела, мягко говоря, потрепанно. Всё её тело покрывали ссадины, которые с полной отдачей сейчас залечивал симбионт. По краям её платья словно прошёлся неумелый рукодельщик, а нагрудник из драконьей чешуи словно утопал в саже. Левая рука аккуратно поддерживала правую, что еле волочила за собой ещё больше почерневшего Морая.

Ещё совсем недавно Сиона чуть не раздавила все её кости и не оторвала ей голову, от чего девушка двигалась очень медленно. Добравшись до ближайшего камня, она медленно на него опустилась и тяжело вздохнула.

Казалось, что всё происходящее один неудачный сон.

Она бы до сих пор думала, что попала в кошмар, если бы не кипящая кровь дракона, что распространялась по всему её телу. Аксея отчетливо почувствовала, как родословная дракона наконец показала себя. Спавшая с первого дня её появления в бездне кровь Кайроса окончательно пробудилась от сильного шока и гнева, испытываемые ею в тот самый момент.

Родство с огнём заметно увеличилось, что позволило ввергнуть Сиону в ужас. Короткое мига бесконтрольного высвобождения силы хватило, чтобы разорвать её тело.

Каждый взмах Морая нёс в себе обжигающее чёрное пламя. Огонь не только не давал свежим ранам зарости, но и в момент пробуждения драконьей крови высвободил ужасающую силу.

Каждый полученный порез стал очагом взрыва чёрного пламени, отчего тело Сионы разлетелось на куски. Уверенный в своей победе вампир никак не ожидал подобной

внезапной атаки, отчего чувство разрывание её плоти на кусочки и адской обжигающей боли стали для неё настоящим шоком.

Уже почти вкусившая сладкую драконью кровь вампирша издала страдальческий крик, умирая в муках, пока огонь не поглотил её сердце.

Именно так встретила свой конец, мечтавшая стать правителем ночи Сиона. Она покинула этот мир, так и не сделав последнего шага до своей главной цели.

Лишь медленно опускающийся пепел напоминал о её совсем недавнем существовании...

Тем временем, обессиленная Аксея медленно приходила в себя. Взрыв пламени, который она совсем не контролировала, в один миг высосал все её силы. Ещё бы чуть-чуть и девушка могла упасть замертво от истощения.

Ядро в её груди работало на полную, наполняя пробудившуюся драконью кровь всасываемой телом энергией тьмы.

Выносливость мечницы быстро восстанавливалась, чего нельзя было сказать о её ментальной усталости.

Разум Аксеи буквально уплывал, стремясь погрузить её в долгий беспробудный сон.

Она почти потеряла сознание, когда почувствовала на своих щеках пару нежных рук.

Персия, что наконец вернула ясно думающую голову, поспешила к Аксее, нежно поглаживая её щеки, приводя в чувства.

— Не могу сказать, что это было... Но ты была великолепна! — похвалила её золотоволосый призрак. Победа над одним из семи слуг Смерти — это большое дело, на которое были способны лишь великие герои прошлого!

Услышав её слова, сквозь усталость на лице девушки расцвела слабая улыбка.

«Я справилась...» — подумала про себя Аксея. Позднее чувство удовлетворения окатило её с головой.

Девушка опустила взгляд вниз на свой нагрудник, в то время как рукой сжала край чёрного плаща. Именно эти два подаренных её отцом предмета приняли на себя весь урон недавней атаки. Бесконтрольный огненный взрыв грозился поджарить её до хрустящей корочки, если бы плащ вовремя не обернулся вокруг её тела, словно чувствуя грядущую опасность.

Нагрудник же ей помог не стать кровавой лепёшкой в руках Сионы. Не будь его, треск костей наполнил бы собой всю округу, а девушка бы встретила ужасающий конец.

— Мегера получила по заслугам, — довольно произнёс Морай. Чудовище собиралось наложить руки на его благодетельницу и друга, а потому демон не скрывал своей радости по поводу её бесславной кончины. Он наконец почувствовал облегчение, а также гордость за стойкий характер Аксеи. Она не сдавалась до самого последнего мига, тем самым вырвав победу из лап этой мерзкой твари, — Но что с твоим прогрессом? Он слишком чудовищен даже для любого ненормального человека! Этот последний удар может и меня задеть, будь я здесь во плоти! — то с какой скоростью развивались способности Аксеи, пугали проклятого клинка.

Даже учитывая родословную дракона, с которой она росла с детства, её прогресс не поддавался какой-либо логики.

Морай про себя ещё раз отметил, что не просто так на неё обращают внимание Боги и другие высшие существа.

«Трудно представить сколько ещё секретов таится в её теле...» — подумал он.

— Подобную мощь ещё слишком трудно контролировать... — честно призналась Аксея.

Одна атака «взрыва пламени» может оставить её без капли сил, попутно забрав с собой её жизнь в процессе. Даже для тактики всё или ничего такой курс действий выглядел слишком экстремально.

Мечнице требовалось потратить большое количество времени на овладение и тренировке контроля новой техники, и в этом случае лучше всего попросить совета у Гильдмастера Эдварда. Иначе кто знает, к каким последствиям может привести слепое изучение такой сильной техники.

— Тут нет ничего странного, всё приходит со временем... Ой, даже я сам не верю в эту чушь! Я уже даже предположить боюсь, за сколько дней ты её освоишь! — правдиво высказал свои мысли демон.

— Хаха! Угх! — от слов Морая Аксея рассмеялась, а затем тут же поежилась от боли, что распространялась по всему её телу.

Видя её боль, Персия покачала головой, сложила вместе руки и стала читать заклинание.

— Зер-Хор-Лаам! — удивительная магия, что ей посчастливилось увидеть ещё при жизни и хорошо изучить после смерти, — Сосредоточие Жизни!

Мягкий белый свет образовался между её ладоней и проник в тело Аксеи. Девушка тут же почувствовала тепло, растекающееся по всему телу, а так же отступающее ощущение боли. Магическая сила исцеляла все внутренние повреждения, что были пока не под силу симбионту. Усталость Аксеи, а также чрезмерно большое количество травм не позволяли маленькому жителю её тела работать на полную.

Аксея облегчённо вздохнула, когда боль перестала донимать её тело. Схватив лежащего рядом Морая, девушка встала, расправив плечи.

— Медлить больше нельзя, — сказала она. Вдалеке всё ещё ни на минуту не затихал шум жестокого сражения, Аксея не знала живы ли до сих пор Малкольм и Пирс или же уже стали жертвами той безжалостной хаотичной битвы.

— Хах, а побоище там не шуточное! — воскликнул Морай, чувствуя присутствие двух сильных фигур, которые и не собирались драться в пол силы, — Тем двум друзьям лучше бы спрятаться под лежащий камень, свято надеясь, что их не заметят.

Конечно демон по достоинству оценивал способности двух мужчин. В его глазах Малкольм и Пирс могли считаться элитой среди людей, особенно охотник. Характер сурового авантюриста приходился по душе проклятому узнику. В нём он видел ту лучшую часть себя, что сияла в годы зенита кровавого демона.

Аксея тоже не наполнилась уверенностью в двух её спутниках, девушке казалось, что они встретились с угрозой, которой попросту не смогут противостоять. Ещё в последнем громогласном крике она распознала дракона, что заставило её одновременно удивиться и ещё сильнее забеспокоиться.

— Пойдите! — крикнула Персия, видя, что Аксея собирается отправиться в гущу нешуточного сражения, — Та битва не то, куда мы можем вмешаться! — леди призрак лучше всех знала, какие два существа ведут этот смертельный бой. По отголоскам сражения никто другой даже не приходил ей на ум.

— Ты знаешь, что там дракон? — спросила Аксея, желая получить как можно больше информации.

— Да... как я и говорила раньше это Домункал... Главный слуга из нас семи и самый

преданный Госпоже страж.

— Домункал... — Аксея вспомнила, что до появления Хорсуса Персия собиралась поведать ей историю огромного скелета дракона в центре зала.

— Однажды Госпоже посчастливилось наткнуться на останки дракона и далеко не простого, а одного из драконов-бедтсвий, что пропал в конце прошлой эпохи! Домункал, несущий бурю! — кратко объясняла Персия, — Мы сразу смогли определить его личность потому, что он являлся одним из тех, кто запечатал Его Превосходительство Кайроса! Тогда Госпожа путём огромных усилий вернула жизнь этим костям, но душа его так и осталась затуманенной, а воля уже совсем развеялась. В тот день мы не смогли выяснить почему они совершили такой гадкий поступок, а также кто именно убил Домункала...

Услышанное оставило Аксею безмолвной.

«Один из тех, кто запер отца уже встретил свой конец... Как и говорил раньше Мистер Зет... Но кто другие?..»

— А другие? Ты знаешь имена других? — молниеносно спросила она.

— Это... — Персия замялась, — Этого я сказать не могу, возможно только если Госпожа сочтёт нужным... иначе это знание принесёт одни лишь несчастья.

Аксея захотела поспорить с этим утверждением, но вовремя остановилась. Персия выглядела слишком непреклонной в данном вопросе.

«Ничего страшного... рано или поздно я это узнаю...» — мечница верила, что эта тайна не сможет скрываться от неё вечно.

— Возможно сейчас стоит отправиться к Госпоже? Если вы сможете её пробудить, то лишь одного её слова хватит, чтобы остановить тех двоих... — если она только не вырвет ваши души в скверном настроении... Вторую часть Персия договаривать не стала, понимая, что они ничего не могли с этим поделать.

— Нет... — ответила Аксея, — Неизвестно сколько на это уйдёт времени и доживут ли они до этого момента. Раз они могут рисковать своей жизнью ради меня, почему я не могу рискнуть своей ради них? — с этими словами девушка направилась прямо на звук бушующего сражения. Глаза её сияли ясностью, а походка оставалась прямой, словно она и не ведала страха.

Персия хотела было что-то возразить, но её остановил голос Морая, что еле слышно раздался у её ушей.

— Тссс, иногда, наступает время, когда логика отходит на задний план... Такого человеческого сердце и с этим невозможно бороться.

Слова Демона оставили призрака безмолвной. Конечно, она уже давно не считалась человеком и стала со временем забывать какого это. Собравшись с мыслями, она последовала за Аксеей, полная стремления довести до Госпожи эту несгибаемую девушку.

...

Некоторое время спустя.

Аксея, Морай и Персия со странным выражением лица наблюдали за происходящими событиями.

Если раньше по словам демона, логика отошла на второй план, то сейчас он был готов поверить, что она вообще потеряла всякий смысл.

Глава 104.

Перед глазами спешившей на помощь своим товарищам небольшой группы предстала сцена сражения двух истинных титанов.

Усеянное следами разрушений поле битвы наглядно показывало, что не стоило шутить с теми, кто находился чуть ниже божественного уровня. Они могли уничтожать горы и равнины так же легко, как ходить по этой пропитанной аурой смерти земле.

Массивная фигура Домункала возвышалась над Хорсусом! Ожившая груда костей вмещала в себя лишь крохотную часть могущества того великого создания, но всё же скелет дракона давил на кентавра укоренившимися в его костях драконьим авторитетом и силой! Но Хорсус не собирался сдаваться.

Ослабший призрачный полководец яростно отвечал ударом на удар! Его огромная алебарда, окутанная призрачным пламенем, не позволяла костяному дракону полностью его подавить! Будучи более подвижным, Хорсус как хищный волк, кружил вокруг громоздкого дракона.

За время их яростной битвы очертания зала стали таковы, что Домункал даже шага ступить не мог, стараясь поразить Хорсуса передними лапами или пастью. Прыткий кентавр либо уходил от прямого удара, либо отводил атаку дракона в сторону, пользуясь своей гигантской алебардой.

Рёв дракона и призрачный вой тысяч душ заполнили округу!

И ничто не могло сильно выпасть из этой картины присущего сражению хаоса, кроме двоих мужчин, что лихорадочно друг с другом спорили, сидя на спине дракона.

— С каких пор мы стали украшением этой ни о чём не думающей груды костей?! — пылая гневом прокричал один из них.

— Смотри на всё со светлой стороны! Мы до сих пор живы! — беззаботно прокричал ему в ответ второй.

— В задницу твою светлую сторону! Не ровен час, как мы станем парой лепёшек, посреди брачных игр, двух этих ублюдков! — первый не разделял и капли энтузиазма и оптимизма второго.

Именно свидетелями этой сцены невольно стали Аксея, Морай и Персия.

Им было невдомёк, как могли двое старых друзей, а именно Малкольм и Пирс, так самозабвенно спорить, прямо посреди события, масштаб которого граничил с нисхождением истинного божества, оседлав даже дракона...

...

Некоторое время назад.

— Ууухааау! — прокричал Пирс, видя перед собой раскрывшуюся пасть дракона.

Не ожидавший подобного хода дел жулик рефлекторно отпрыгнул в сторону, чтобы не оказаться невзначай проглоченным этим только что пробудившемся чудищем.

— Как и ожидалось, что-то пошло не по плану... — кубарем скатившись с пьедестала, сказал он, отряхнувшись от пыли, прежде чем заметил опускающуюся на него лапу, — Ойойойой! — принялся причитать Пирс, снова избегаю участи быть раздавленным, словно гнилой фрукт посреди шумного рынка.

Да всё опять пошло не так, как задумывалось. Да его жизнь в который раз висит на

волоске.

Был ли он удивлен? Нет! А может быть расстроен? Опять нет!

За долгие годы постижения ремесла провокатора и жулика, далеко не один его «гениальный» план, внезапно, катился ко всем чертям, пытаюсь и его за собой утянуть.

Мошенники, шулеры и прочие проходимцы являлись теми людьми, которые больше всех встречались с превратностями судьбы!

Судьба, как кокетливая дама, что встречает тебя жаркими объятьями. Ты можешь быть горячо любим одну ночь, но остаться ни с чем на следующее утро.

Никогда не знаешь, когда от тебя отвернётся удача. Ты можешь танцевать с ней нога в ногу, но никогда не должен позволять ей вести!

Так и жил Пирс.

В отличии от Малкольма, что всегда надеялся только на себя и презирал удачу, Пирс всегда балансировал на грани!

Несмотря на внешнюю беззаботность, он никогда не следовал за ней слепо. Парень прекрасно осознавал, что его в любой момент могут «кинуть», отчего и сам горел готовностью подставить ей подножку.

Потому, несмотря на то, что его в очередной раз «кинули», Пирс не показал никакой значительной реакции, словно жертва, давно уже привыкшая к постоянному обману своего вечного партнёра.

— Хильм-Ро-Сел, — прошептал Пирс, уходя от огромной как телега лапы дракона.

От удара поднялась пыль, и он на мгновение исчез из виду, чего ему было вполне достаточно.

Магия вступила в силу и вокруг жулика сформировался слой прячущей его от любых глаз иллюзии.

Дракон потерял Пирса, на лице которого в данный момент играло легкое безумие и возбуждение. Именно так, те кто постоянно шли на риск и получали удовольствие. Хождение по натянутому канату, чтобы затем благополучно добраться до противоположной стороны, в очередной раз плюя в лицо смерти.

Да, в таких людях скрыто самое настоящее безумие! Даже если сначала оно и не заметно, чем дальше они позволят себе зайти, тем больше раскроется цветок хаоса в их груди, со временем расцветая во что-то, что обычный человек и понять не сможет.

Пирс исчез из виду, отчего только что пробудившийся дракон стал безостановочно озираться по сторонам. Слабый зачаток его сознания всё ещё блуждало в тумане от столь долго сна, поэтому Домункал реагировал только на то, что слышал и видел.

В этот момент земля затряслась.

Скрывшейся за слабой завесой Пирс довольно потирал руки, словно всё шло так, как ему и следовало идти.

— Интересно, как там поживает мой добрый друг, Малкольм, — видя приближающейся из далека силуэт.

Фигура увеличивалась в размерах, сопровождаемая звонким цокотом копыт и воем сотен душ.

Ей являлся Хорсус, что неустанно преследовал свою жертву.

Прямо перед громоздким кентавром виднелось очертание небольшой тени. Пирс прищурился и на его лице заиграла лёгкая улыбка. Его настроение поднялось ещё на пару пунктов.

Несмотря на то, что их всё ещё разделяло значительно расстояние, жулик, казалось, мог слышать каждое ругательство, что вылетало изо рта его старого доброго приятеля.

Бегущим прямо перед Хорсусом «крохой» являлся никто иной, как широко известный авантюрист, а охотник на монстров и всякую нечисть, Малкольм Мерлин.

За то время, пока суровый на вид мужчина должен был отвлекать эту смертоносную машину, он уже не раз успел проклясть Пирса. И сейчас, следуя принятой ранее договорённости вёл Хорсуса к месту встречи, услышав крик дракона. Он уже даже сам не знал, сколько из своих запасов он растратил по пути

— Раз ты сам не захотел меня слушать, — сказал Пирс, глядя на Домункала, — То так уж и быть, соперника мы приведём к тебе сами.

Полусознательный костяной дракон почувствовал приближение чего-то крупного и развернул свою голову в его направлении.

— Рооооаар!

С громким, громоподобным рёвом чудовище тут же сорвалось с места, снося всё на своём пути.

Полностью уверенный в своём успехе Пирс уже расслабился и беззаботно хихикал, думая, что он в очередной раз прошёлся по краю утёса и обманул собственную судьбу.

И всё бы дальше шло хорошо, Домункал несся вперёд на Хорсуса, совсем позабыв о Пирсе, если бы не кончик хвоста дракона, что так не кстати направлялся прямо в сторону жулика...

— Что? Ааааа! — в одно мгновение жулик превратился из успешного провокатора и неудачливую жертву стечения обстоятельств.

Драконий хвост зацепил скрывающегося за завесой иллюзии Пирса своим изгибом и закинул прямо на спину уже мчащегося вперёд громадного монстра.

Именно в это момент его наконец заметил Малкольм.

Мужчину съедала тоска за всё, что он потратил, чтобы дожить до этого момента. Но вид, восседающего на драконе Пирса прогнал все недавние плохие мысли.

— Вы только посмотри, у этого идиота наконец что-то получилось! — Малкольм Мерлин и не помнил, когда в последний раз случалось такое удивительное событие.

Для начала, охотник с трудом верил, что его другу удастся пробудить дракона. Тогда в его понимании заставить Хорсуса врезаться в ту громадину, казалось неплохой альтернативой. Но Пирс не только смог разбудить такую огромную тварь, но и ещё управлял ей? О таком авантюрист и мечтать не мог.

В глазах Малкольма загорелось пламя, когда он побежал с усиленным рвением.

Безумный план сработал!

Сердце сурового мужчины воодушевилось и прямо перед ним сияла надежда!

Вот толь сквозь это расстояние ему было не дано разглядеть отнюдь не радостное выражение лица Пирса, а также то, как он отчаянно цеплялся за гладкие кости, боясь полететь вниз с большой высоты.

Но ему и не нужно было этого знать.

Малкольм вскинул «Рассвет», заряженный малым шаром телепортации, и выстрелил прямо в направление своего приятеля.

Бах!

— Остаалависта, кляча! Сам убирай свою кучу! — прокричал он, напоследок оборачиваясь и глядя на преследующую его тварь.

Вспышка голубого света и вот он уже высоко в воздухе.

Бах!

Очередной выстрел приносит его прямо к Пирсу.

— Ха-ха-ха! — задорно засмеялся Малкольм, попутно хватаясь за что-то, чтобы удержаться, — Сумасшедший ублюдок, не ожидал, что у тебя получится!

Малкольм пылал в возбуждении, веря, что они провернули такую безумную авантюру. Будь они сейчас в более удобном положении, он бы явно схватил и зажал голову Пирса в тиски под своей подмышкой. Вот насколько сильно он радовался.

Но довольно скоро смех авантюриста затих. На его глаза попало не такое весёлое выражение лица Пирса, как он изначально рассчитывал, отчего все слова остановились сами собой.

— Проклятье, чтоб тебя, Пирс! — ему не требовалось ничего больше слышать, чтобы понять, что в очередной раз «что-то» пошло не так! — Триждыклятый ты, сукин сын!

Настроение охотника перевернулось с ног на голову, возвращая тому хмурое и злое выражение лица.

По началу Пирс ничего не говорил. Любая его следующая фраза разозлит Малкольма ещё больше, чего ему точно не хотелось. За сегодня он уже и так достаточно поиграл с судьбой, и больше не осмеливался испытывать свою удачу.

— Хах... — Малкольм наполнил лёгкие воздухом, успокаивая рвущиеся наружу проклятья. Отчитать Пирса можно и в другой раз, а сейчас главным оставалось выжить.

Тем временем Домункал уже добрался до Хорсуса и между двумя титанами завязалась крупная схватка.

Именно таким образом два старых друга оказались в незавидном положении, зажатыми между битвы двух самых настоящих чудовищ.

Глава 105.

— Должен признать, этим двум мерзавцам несказанно везёт, — тяжёлый и слегка усталый голос Морая первым нарушил повисшую тишину.

Представшая парочка выглядела слишком дико, так беззаботно споря на спине могучего дракона. Казалось, будто судьба излишне балует своих любимчиков, отчего демон с его печальным жизненным опытом почувствовал себя немного неуютно.

— Они живы, превосходно, — сказала Аксея, наконец сбросив со своих плеч донимающий её камень беспокойства, но в следующий миг её слегка расслабившееся лицо приняло задумчивый вид, — Но... как их оттуда вызволить?..

Насколько бы мечница не была преисполнена уверенностью после победы над Сионой, она до сих пор не дотягивала до истинного дракона, пускай это лишь его старые кости.

Лезть туда тоже самое, что встать между молотом и наковальней, что сейчас сравнимо с самоубийством, будь она хоть в десять раз сильнее.

Кровь девушки только начала пробуждаться, а совершенство тьмы лишь начало своё развитие. Учащённо пульсирующее ядро в её груди, конечно давал ей почти неисчерпаемый запас сил, однако какой от них мог быть толк, когда любой случайный удар двух колоссов мог запросто лишить её жизни. Словно неожиданно нависшая и непроходимая волна чистой мощи.

Аксея внутренне колебалась. Уйти сейчас, значило оставить жизни Малкольма и Пирса висеть на том спасительном волоске, что они таким чудом для себя вырвали. Ни у неё, ни у Морая не имелось каких-либо средств или возможностей, чтобы помочь жулику и авантюристу. И именно поэтому вопросительный взгляд мечницы буравил слегка покачивающуюся спину Персии.

Леди призрака естественно почувствовала это молчаливое прошение. Первоначально она не пожелала отвечать на вопрос Аксеи, так как не желала приближаться ни к Хорсусу, ни к Домункалу, но видя серьёзно настроенный вид Аксеи, ничего не могла поделать, нерадостно вздыхая про себя.

«От мужчин всегда одни проблемы...» — подумала она, но мысль продолжать не стала. Персия всё ещё помнила, как действия этой чудаковатой пары в последнюю минуту спасли Аксею, отчего сопротивлялась совсем немного.

— В первый и последний раз, — сказала Персия и растворилась в воздухе. Её тело стало иллюзорно, войдя в мир духов.

Призрак или по-другому блуждающий дух, мгновенно пересёк нужное расстояние, оказавшись прямо перед Малкольмом и Пирсом. Схватив обоих лёгким движением руки Персия больше не задерживалась, ускользая обратно в бестелесное пространство, увлакивая парочку за собой.

Мир духов являлся особенной средой обитания разных мистических тварей и сущностей. Он позволял им свободно передвигаться, не обращая внимание на большинство законов, а также взаимодействовать с другими мирами.

Именно используя эти особенности Персия смогла так скоро спасти двух «букашек» по среди боя настоящих быков. Прибегни она к другому методу, её присутствие могло привлечь ненужное внимание, чего она точно не хотела.

Ни рьяно сражающийся Домункал, ни неистовый Хорсус ничего не заметили. Они были так заняты друг другом, что просто не заметили внезапной пропажи двух незначительных персонажей.

В то время, как пара монстров продолжали выяснять отношения в сокрушительной манере, в отдалении на возвышенности двое мужчин появились из ниоткуда прямо посреди воздуха.

С глухим хлопком Малкольм и Пирс упали на землю, всё ещё не понимая, что происходит.

Пускай охотник и успел заметить что-то неладное за мгновение до того, как его схватили за загривок, жулик пребывал в полном неведении. Тем не менее Пирс быстро осознал, что держался не за гладкие кости, а за твердую землю, отчего быстро вскочил, ошарашенно озираясь по сторонам.

Заметив Аксею и Персию, его лицо наполнила радостная улыбка и он рассмеялся, хлопая по плечу встающего рядом Малкольма.

— Ха-ха-ха! Как я всегда говорил, всё, что ни делается всегда к лучшему! Просто не всегда к нашему, — мошенник от начала и до конца оставался доволен собой. По его мнению, он прекрасно справился со всем, что от него только требовалось. А вспоминая недавно устроенную заварушку, то Пирс смело ставил себе все сто баллов!

Медленно поднимающийся Малкольм отмахнулся от руки Пирса, не желая с ним никак контактировать. Он уже догадался каким образом произошло спасение, поэтому лишь кивком отблагодарил двух девушек, а затем стряхнул появившуюся на одежде пыль.

— Твоё «лучшее», чуть не свело нас в могилу! — саркастично возразил авантюрист, встав в полный рост и потянувшись за сигарой.

— Опять ты только о плохом... Послушай, забудь о всех проблемах до последнего мига жизни и наслаждайся этим прекрасным вкусом пофигизма! — мрачный настрой Малкольма ничуть не сбивал приподнятое настроение Пирса.

— О? И что тогда? Излить на тебя бочку дерьма? Другой причины своей смерти, кроме твоей очередной «гениальной» идеи, я не вижу! — беззаботность Пирса бесила Малкольма до чёртиков, авантюрист сдерживал себя уже долгое время, чтобы инстинктивно не ударить его лицо.

— Кх-ха-ха... — посреди разгорающегося спора пары приятелей послышался тихий, сдерживаемый смех. Оба мужчины повернули головы в одном направлении и увидели Аксею, что старательно прикрывала рот рукой, стремясь не дать звуку выйти наружу.

Вид дружеской перепалки окончательно вернул её сердцу безмятежное чувство. Последствия встречи с Сионой медленно проходили сами собой. Наблюдая за этой недолгой сценой, девушка ещё больше поняла, что ей не стоило бояться «высокомерной» драконьей стороны. Станет она «истинным драконом» или поддастся грязной или ядовитой стороне тьмы.

Лишь она и люди вокруг неё ваяли её будущий образ, влияя на то, кем она станет в дальнейшем.

Как и раньше, когда Кайрос бережно её воспитывал, как и сейчас, когда она встречала невзгоды лицом к лицу вместе с другими.

— Мха, кажется вас не изменит даже конец света, — мягко проговорила она, лучась видимой теплотой.

Вид жизнерадостной Аксеи на секунду оставил двоих мужчин без слов. Они не могли не

заметить, как медленно, но верно она менялась с начала путешествия. От тихого и закрытого спутника, до ярко смеющегося и делящего со всеми невзгоды напарника.

Эти небольшие, но важные перемены заставили уголки губ обоих приподняться вверх. Сам факт того, что Аксея за ними вернулась, говорил о том, что их дух товарищества значительно возрос. Также как пара смельчаков ринулась вперёд, уберегая её от опасности, она оказалась готова поступить точно, как и они.

Такие вещи невозможно купить за деньги, а потому ценились гораздо больше золота. Думая об этом, трата сотни малых шаров телепортации уже не казалась Малкольму такой большой потерей.

Деньги всегда можно заработать, чего не сказать об истинных друзьях. Именно по такому принципу всегда и строились братства!

— Его голову только могила исправит, — сказал охотник, закурив сигару, — Кажется, то через что, вам пришлось пройти не слишком сильно отличалось от нашей заварушки, — сказал он, видя опалённые участки платья и свежие следы на нагруднике.

По его мнению, несмотря на то, что мечница выглядела в целом приемлемо, она успела пройти отнюдь не через маленькую стычку.

— Сейчас всё в порядке, — сказала Аксея, задумчиво смотря вдаль, прогоняя в голове моменты ещё свежих воспоминаний. Девушка не ответила точно, но между делом подтвердила домысел охотника, говоря, что волноваться больше не стоит.

— Хах, хорошо, что в отличии от двух грубиянов, ты, кажется, извлекла из неё что-то хорошее! — проговорил Малкольм, глядя на её задумчивый взгляд.

— Угу, то, чему я не дам пропасть в пустую, — спокойно ответила она, будто глядя на свои будущие достижения. То, к чему она так стремится.

— Так, ладно. Хватит серьёзных вещей! — внезапно встрял в разговор Пирс, — Может мы уже двинемся дальше, пока те два дуболома не обратили своё внимание на нас?

Его весьма удовлетворял тот конец, которого они достигли, а потому очень боялся, что скоро удача в очередной раз повернётся к нему задом. Ещё никогда в жизни, его не баловали слишком долго!

— Цыц, на конец из твоего рта вывалилось что-то дельное, — цокнул языком Малкольм, редко встречая у Пирса мудрую мысль.

— Хоть мы все живы, пока нет результата, ещё ничего не кончено, — Аксея тут же вернулась к реальности, вспоминая их конечную цель. Ту, что перед ними поставил Мистер Зет и ту, для чего им необходима сама Смерть, что наводила ужас на весь Таморан несколько эпох назад, — Куда дальше? — спросила она, переводя взгляд на Персию.

— К счастью главная проблема этого сейчас немного занята, а потому нам больше ничто не мешает пойти прямо до покоев Госпожи, — даже сама леди призрак не ожидала, что вещи могут обернуться таким образом, что им больше не придётся беспокоиться о Хорсусе. Важность Малкольма и Пирса в её глазах подросла ещё на несколько пунктов уже почти достигая планки минимального значения, но не превышая её.

— Ну так веди, — невозмутимо сказал Малкольм, облегчённо вздыхая про себя. Ему не хотелось в очередной раз встречаться с теми чудовищными тварями.

Персия пропустила мимо ушей его слова, снова концентрируя внимание только на Аксее. Золотоволосая леди призрак поманила мечницу за собой, уводя подальше от отголосков яростной битвы.

От пьедестала, на котором ранее почивал Домункал, они прошли чуть дальше и вышли к

большой лестнице. Даже массивному Хорсусу не представлялась сложным подняться по ней, отсюда можно было представить насколько велики её размеры.

Встав у четырёхметровой двери, Персия приложила к ней руку.

Щёлк.

Раздался щелчок.

Особая сила полилась внутрь, открывая все замки.

Перед глазами группы предстало пространство, что тысячелетия оставалось закрытым и запретным местом.

Глава 106.

Стоило дверям распахнуться, дыхание Алексеи участилось. Девушка чувствовала накатывающее волнение от встречи с легендарной фигурой. Это казалось совсем другое ощущение по сравнению с тем, что она испытывала перед Мистером Зет. Одетый в строгий фрак скелет походил олицетворял собой тайну, глубину которой ей ни за что не постичь. Мечница представляла, что он величественная фигура, но не могла сказать насколько, в отличии от Смерти, чью предысторию ей уже не раз удавалось услышать.

Как та, кто поставила перед собой цель достигнуть вершины, чтобы спасти отца и смело стоять с ним вровень, она ни могла не переживать от того, что увидит ту, кто пробила этот путь собственной силой.

Аксея остановилась перед самым порогом, ещё один шаг, и она попадёт в покои этой великой фигуры прошлых эпох. Мысли в её голове сменялись словно приливы и отливы, а сердце учащённо билось в груди, выдавая признаки лёгкого беспокойства.

Девушка выпрямилась, смотря прямо перед собой и вздохнула полной грудью. Ядро, будто чувствуя желание своего хозяина, замедлило ход крови. Сознание пришло к гармонии, позволяя ей здраво смотреть на вещи.

Внутренний мир Алексеи погрузился в спокойствие, и она сделала последний шаг, пересекая ту финальную черту перед последним этапом.

Внутри всё оказалось совсем не так, как она ожидала с самого начала.

Высокий потолок, отсутствие окон и подвешенный на цепях гроб в центре.

Первое впечатление говорило скорее о тюрьме, чем о покоях титулованной особы.

Несмотря на то, что весь замок Смерти особо не пестрил дорогим убранством и украшениями, здесь их виделось ещё меньше.

Лишь редкие горящие факелы наполняли эту безжизненную комнату светом, позволяя хоть что-то видеть. Во мраке же неосвещённых участков, казалось, шептались души, рассказывая друг другу всевозможные секреты, что так и не были кем-то раскрыты.

Никто не произносил и звука. Даже дышалось тяжело. Словно они вошли в логово спящего зверя и любое неловкое движение приведёт к их неминуемой кончине.

Аксея медленно шагала вперёд, держа наготове Морая. Кто знает с какими ещё странностями им предстоит столкнуться.

Малкольм не выпускал из рук револьверы. Хоть головой охотник и понимал, что перед лицом бога они мало что смогут сделать, но старые привычки постоянно держали его начеку в опасных ситуациях.

Спины Пирса давно уже покрылась потом. Жулик молился Богине Удачи, чтобы в этот миг она не отворачивалась от его персоны.

Только лишь Персия не выказывала никаких признаков беспокойства.

Золотоволосая леди-призрак прошла прямо вглубь комнаты и остановилась и подвешенного гроба.

— Покорная слуга выражает почтение Великой Госпоже, Вестнице Конца и Губительнице Судеб! — почтительно обратилась она к фигуре в гробе, низко поклонившись.

Все замерли, услышав её слова. Каждый насторожился ожидая, что за этим последует.

Но ответа не было...

Фигура в гробу не ответила на мольбу своего слуги.

На лице Персии проскользнуло разочарование. Пусть она и предполагала, что раз Госпожа всё это время не проявляла своего присутствия, то и её молитва, произнесённая прямо перед её ложе, не даст никакого эффекта.

Оставалось последнее средство.

Персия отошла подальше и жестом пригласила Аксею пройти.

Мечница отреагировала через мгновение. Вздохнув, девушка двинулась вперёд, словно плывя лёгкой походкой.

Её лицо отражало спокойную озёрную гладь. Со стороны казалось, что ничто в этот момент не могла поколебать её решимость и сознание.

Пройдя с десятков шагов, Аксея остановилась прямо перед гробом. Сделанный из тёмного льда он казался невесомым словно пёрышко. Лишь то, как от его покачиваний звенели цепи, говорило об его истинном весе.

Наконец ей открылась лежащая в гробу фигура. Та, кто могла окунуть в омут страха весь Таморан.

Смерть!

От увиденного спокойствие Аксеи на миг дало трещину.

Прямо напротив её глаз тихо спала молодая особа. словно бы её окутали вечностью, отчего её красота не увяла ни на миг.

Смертью оказалась девушка на вид чуть старше её возраста. Её чудесные, волнистые серебряные волосы тянулись до самых бёдер. Бледная кожа слегка зеленоватого оттенка веяла аурой конца и смерти.

Длинный прямой, чуть-чуть приподнятый кверху нос, тонкие брови и полные губы создавали потрясающую картину на чистом как хрусталь лице.

От видимой худобы выступали скулы, что хорошо сочеталось с не слишком большой по размерам груди.

Смерть была одета в зелёные ткани, что слегка приоткрывали колени и живот. Пояс и ожерелье, украшенные черепами, будто пытались с тобой заговорить, кто знает, какие тайны они в себе хранили?

По обе стороны от её небольшого тела оказались аккуратно сложенные костяные крылья, что в былые дни вели её на поле боя.

Истинный облик «Вестницы Конца» значительно отличался от того, что представляла Аксея. Будь на её месте Пирс, то парень тут же бы влюбился в «Губительницу Судеб», совершенно забывая где он и кто именно перед ним находился.

Девушка оказалось ненадолго очарована красотой этой владычицы.

Пусть с недавнего времени Аксея и начала осознавать, что её облик приятен для глаза, но по сравнению со Смертью она чувствовала, что во всё проигрывала. Пускай её собственное мнение насчёт своей внешности и казалось довольно занижено, никто не мог отрицать прекрасный внешний вид Смерти.

В связи с этим, в голове мечницы поселился вопрос. Почему никто и никогда не описывал Смерть с атрибутом «прекрасная», а лишь только «ужасающая» и «могущественная».

«Она скрывала свой истинный облик?»

Пока Аксея оказалась поглощена этой мыслью, она неосознанно приблизилась прямо к лицу Смерти так, что они находились на весьма интимном расстоянии друг от друга.

— К сожалению, ты совсем не мой принц... — внезапно в сознании Аксея раздался полный тоски голос.

От неожиданности девушка отинула назад, но оглядевшись поняла, что лишь она это слышала.

— Я не ваш принц? Вы кого-то ждёте? — мысленно ответила Аксея, быстро придя в себя.

— Да и очень давно, — всё также тоскливо ответил женский голос.

— Быть может, он — мой отец?

— Хм... — в этот раз Смерть ненадолго задумалась, — В тебе чувствуется его кровь, но ты совершенно точно человек... Такого не может быть, если только...

— Я не результат союза, отец принял меня, когда я оказалась потерянной и одинокой, — закончила вместо неё Аксея.

— Правда? Сложно поверить, что дракон перенял человеческие эмоции, но ещё сложнее отрицать правду прямо перед своими глазами. Скажи дитя, как тебя зовут?

— Аксея, Аксея Дор Лаас, имя, дарованное мне отцом.

— Красивое имя, — казалось голос Смерти немного повеселел, и беседа наполнилась жизнью. Она до сих пор не открывала глаза и всё ещё спала, — Скажи Аксея, придёт ли за мной мой принц, или я напрасно жду все эти годы? Как идиотка, что не может отпустить уже давно оторванный конец нити...

Казалось, будто Смерть оказалась на распутье, где никак не могла выбрать в какую сторону пойти.

Аксею захватили сложные эмоции, она не знала, как лучше ответить.

До того, как попасть в замок Смерти, мечница и понятия не имел, что когда-то давно кто-то любил её отца. С одной стороны, это создавало в её груди тёплые чувства, особенно погружаясь вглубь истории, понимая насколько сильны были те чувства.

С другой, Кайрос ни разу не упоминал о чём-то подобном. Дракон рассказывал не слишком много и своей жизни за пределами бездны. Оставалось неизвестным, знал ли этот когда-то могучий правитель о тех искренних чувствах, что к нему испытывали и как он к ним относился...

— Я не знаю... — с горечью ответила Аксея.

В глубине души она понимала, что отец скорее всего до самого конца оставался в неведение, но ей не хотелось лишать Смерть той последней нити надежды.

— Вот как, — ответила Смерть, будто и не ожидая ничего другого, — Даже и так, надеюсь со снятием печати он смог снова расправить крылья.

В этот раз уже Смерть неправильно истолковала вещи. В её понимании лишь только освободившись от оков бездны, Кайрос мог принять на воспитание ребёнка.

Осознав недопонимание, Аксея мгновенно попыталась его исправить.

— Всё совсем не так! К сожалению отец всё ещё заточен, я пока только набираю силы для его полного освобождения... — вспоминая слова Мистера Зета, Аксея могла лишь крепче сжать кулаки, продолжая шаг за шагом продвигаться к своей цели.

В этот раз пришло время удивляться Госпоже Смерти.

— Я ошиблась... — пусть и звучал виноватый тон, в её голосе прослеживались нотки радости, похоже, что для неё не все было потеряно, — Ранее я считала, что со смертью Домункала и Интиака у Кайроса должно хватить сил рано или поздно разбить наложенную печать...

И Смерть оказалась права, вот только могучий Кайрос не видел смысла в своём освобождении и оставался дремать в бездне почти целую вечность.

Аксея не была уверена, стоит ли ей раскрывать то, что она услышала от самого Мистера Зет. Общась с этой загадочной фигурой не так долго, она не знала никаких нюансов о том, как это высшее существо относится к разным вещам. А потому она не спешила говорить о «Нём» и делах, связанных с «Ним».

— Я верю, что когда-нибудь отец снова покажет всему миру своё величие! Я отдам этому все свои силы! — в очередной раз поклялась Аксея.

— Как хорошо, что кто-то скрасил его одиночество, — Смерть искренне поблагодарила Аксею, — Спасибо тебе.

— Совсем не так, это я должна быть вам благодарна, что вы боролись за его имя, когда все остальные отвернулись! — Аксея также чувствовала признательность.

— Это был лишь только мой выбор, ничего такого... И раз вещи сложились таким образом, пора напомнить некоторым личностям о моём существовании...

С этими словами Смерть распахнула свои глаза и весь замок заметно содрогнулся...

Глава 107. Конец Первого Тома

Глава 107.

Особняк тайн.

Стук. Стук. Стук.

Сидящий на кресле и стучащий костяшками по подлокотнику Мистер Зет о чём-то молчаливо размышлял, сидя в задумчивой позе.

Неожиданно его глаза устремились вверх.

Там, над его головой, будто раскинулся космос с миллионами звёзд, загорающих и гаснущий в одно мгновение.

Взгляд одетого во фрак скелета уловил некую перемену в движении небесных и на его устах всплыла слабая улыбка.

— Дела становятся куда интереснее... — произнёс он в полу-загадочной манере, — С её пробуждением другие тоже не заставят себя ждать... Мха-ха! Как давно я не чувствовал такого волнения! — очи скелета загорелись неведомой силой, будто в его уме рождалось новое, грандиозное представление.

...

Земли Смерти.

Каждый обитатель этих безжизненных пустошь почувствовал незримую перемену.

Орды мертвецов начали неконтролируемо дрожать, обратив свои лица в одну сторону.

Смерть!

Только это имя промелькало в затуманенном сознании каждого из них.

Не прошло и мгновения и уже вся нежить, что раньше бессмысленно блуждала по этой территории, остановилась и направилась к замку, приветствовать своего правителя.

Стоило Смерти открыть её черные глаза, как все когда-то потерянные связи восстановились. В один миг она вновь обрела статус полноправной властительницы этих земель!

— Госпожа... — капли слёз стекали по лицу Персии. Почувствовав давно забытое ощущение связи, леди призрак не смогла взять под контроль свои эмоции и упала на колени, встречая возвращение Смерти.

— Опять слезы... Глупый ребёнок, тебе нужен только повод, чтобы поплакать... — сказала Смерть, словно смотря на своё неразумное дитя.

— Счастье переполняет меня... Годы без вас не имели никакого смысла... — по растроганному состоянию Персии все могли сказать, что она в этот момент чувствовала. Смерть также тронули слова её подчинённой.

— Мой уход оставил вас одних... Меня не было слишком долго... за что прошу прощения, — Смерть склонила голову перед Персией, отчего та широко раскрыла глаза от шока, забыв о слезах.

— Нет-нет, что вы! — золотоволосая леди тут же замахала руками, отчаянно всё отрицая.

На самом деле тело Смерти пришло в норму уже довольно давно. Только её разбитое поражением сознание никак не могло собраться вновь. Она словно находилась в коме, от которой сама же не хотела просыпаться. До неё не доходили ни просьбы, ни мольбы её последователь, будто она забыла всё на свете.

Лишь только чувство чего-то горячо любимого и знакомого смогло вернуть её ослабший разум обратно в реальность из бесконечного мира подсознания. А приход Аксеи в земли Смерти стал судьбоносным моментом.

Грохот!

Выражение лица Смерти переменилось, когда она произнесла довольно странным тоном:

— Вижу вы успели поднять большую суматоху в моем доме...

От этих слов, Малкольм и Пирс, что пока старались не контактировать с только что пробудившейся богиней, почувствовали себя неуютно.

Восстановив все потерянные чувства, первым, что предстало перед глазами хозяйки этого места, стало яростное сражение между двумя её слугами. Двое мужчин с другом могли представить, чтобы испытывала Смерть в данный момент.

«От кары богини всё равно никуда не деться...» — думали они, а потому оба были готовы понести последствия.

Тем не менее, закономерной реакции не последовало. Смерть лишь слабо рассмеялась, тихо говоря:

— В конце концов я сама всё запустила до такого состояния... — сказав это глаза Смерти загорелись холодным зеленоватым светом.

Домункал и Хорсус, что секунду назад отчаянно бились друг против друга, мгновенно застыли, как громом поражённые.

К ним уже стало возвращаться сознание и двое слуг склонили головы, понимая тяжесть своих поступков.

Секундой позже за дверью раздался стук.

Стук. Стук.

Смерть взмахнула пальцем, и огромная четырёхметровая дверь стала вновь медленно открываться.

Тут же за ней показался Скрилекс, галантный скелет-дворецкий нёс в руках длинный тёмный посох, украшенный тремя черепами на самом верху. Неизвестно кому именно они принадлежали, но эти черепа таили в себе таинственную силу. Таковую, что никто не мог отважиться прикоснуться к ним голыми руками.

Войдя внутрь, Скрилекс почтительно поклонился, говоря:

— Недостойный слуга несказанно счастлив приветствовать Великую Госпожу! Оберегать «Последний шёпот» и сейчас полон радости наконец вернуть его в ваши руки!

Смерть с кивком приняла жезл. В тот момент, когда её рука коснулась «Последнего шёпота» волосы её поднялись вверх, словно встречая порыв ветра. На посохе одновременно сверкнули глазницы трёх черепов, будто радуясь тому, что они наконец вернулись к законному владельцу.

— Хорошая работа, Скрилекс, — похвалила его Смерть, — А теперь расскажи мне всё, что я должна знать. Зная, как ведут дела те лицемерные глупцы, я не должна была пропустить слишком многое.

Скелет поклонился, а затем передал всё, что знал магическим шёпотом. Пусть они и находились в изоляции на протяжении долгого времени, у него имелся свой способ получать новости.

Слушая и переваривая всю накопившуюся информацию, выражение лица Смерти несколько раз менялось, наконец её глаза загорелись решительностью, которая даже

ощущалась в воздухе.

— Как я и ожидалось, Боги верхнего измерения не спешат спускаться в средний мир, и живут только лишь, плетя свои бесполезные интриги... Ану-Эр как всегда не спокоен... блуждающий среди ничего... торопиться самоутвердиться...

— Я выполню вашу просьбу, — сказала Смерть, протягивая руку, на которую Аксея положила кольцо, что так долго искал Ану-Эр.

— Благодарю вас, — сказала Аксея, собравшись поклониться, но остановленная Смертью.

— Не к чему эти любезности. Это небольшое дело не стоит и десятой части моего пробуждения. Все вы мои дорогие гости, а также тем, кому я обязана услугу. Можете не стесняться и спрашивать всё, что есть у вас на уме.

Смерть не преувеличивала. Неизвестно, сколько бы она ещё провела в бессознательном состоянии, если бы эти люди не дошли прямо до сердца её дома.

Стоит сказать, сам факт того, что они зашли так далеко несказанно её удивлял. Даже лишь только с мелким осмотром казалось, что это были довольно необычные люди. До настоящих героев эпох они конечно не дотягивали, но у каждого имелся свой собственный потенциал.

Власть держатели любили таланта, и к ней это относилось также.

И Малкольм, и Пирс, да даже Аксея несказанно удивились. Награда от бога считалась чем-то из области фантастики для каждого из них. Как бы они не старались, а настоящую цену такой вещи невозможно было вообразить. А потому каждый загорелся нескрываемым энтузиазмом. Особенно первый.

По мнению Малкольма все его затраты того стоили, чтобы насолить так ненавистному ему Богу Тьмы Ану-Эру, а возможность возместить потери, покрывало все его текущие желания.

Услышав предложение Смерти, группа затихла, погружившись в свои мысли.

К предложению Бога не стоило подходить спустя рукава. Требовалось взвесить и обдумать множество вещей. Каждый имел свои цели и приоритеты, которые могла удовлетворить эта просьба.

Первым выступил Малкольм.

Бывалый охотник и авантюрист без тени в глазу достал перед Смертью два магических револьвера близнеца.

— Есть ли способ сделать этих малышей сильнее? — прямо спросил он. Ещё во время противостояния с Хорсусом мужчина понял, что ему не хватает огневой мощи.

Смерть приняла «Закат» и «Рассвет» из его рук и внимательно изучила. С секунду подумав, она произнесла:

— Прекрасное творение. Создатель использовал камень бродячего антогонита в качестве конденсатора. Часть ядра зентниркового рыка можешь значительно увеличить их мощь, но также повысит нагрузку на пользователя.

Малкольм запоминал каждое её слово. Пускай охотник был не знаком с подобным существом, с возвращением он обязательно наведёт нужные справки или даже спросить и другого таинственного существа в качестве награды.

Следующим настал черед Пирса.

— Знаете, пробираясь сюда я потратил множество сил, но также и наткнулся на одну очень полезную вещь... Так вот, будет ли у меня возможность научиться ещё чему-нибудь

новому...

В вопросе Пирса всё обстояло довольно просто. Побывав в стране грёз Ксерата, парень приобрёл для себя невероятный опыт. По мнению Пирса, возможность его будущего выживания завесило не только от удачи, но и от его собственных способностей! Жулик точно не мог пройти мимо такого удобного случая улучшить себя!

— Хорошо, наложение чар, на кольцо займёт некоторое время, а вы пока можете проконсультироваться с Ксератом, — подобная просьба считалась пустяком для Смерти, она могла запросто передать её своему последователю.

Наконец настал черёд Аксеи.

Девушка мялась в неуверенности, не зная, как спросить.

— Не знаю, возможно ли мне получить собрание книг Мистера Ксерата... — коллекция старого зомби была не просто значительной, а всеобъемлющей. Там хранилось множество знаний, о которых ей не успел или не стал рассказывать отец, и которые она так сильно желала получить.

Знания — лучший инструмент и помощник. Так всегда говорил Кайрос.

— Хах-ха-ха! — Смерть не сдержала смеха, вспоминая истории о любознательности того чёрного дракона, — Думаю и с этим вопросом Ксерат также сможет разобраться.

В любом случае все находящиеся в библиотеке книги могли считать одновременно настоящими и нет. Такому опытному мастеру-манипулятору как Ксерат, было по силам поместить какую-либо информацию в разум Аксеи, чтобы мечница понемногу их осваивала, словно раз за разом читая новую книгу.

— Я не забыла и о тебе друг демон, — сказала Смерть, переводя внимание на Морая, — Пусть я и не знаю, каким образом тебя удалось запечатать, после Сионы остался пруд крови, что поможет тебе в восстановлении сил.

Морай оказался удивлён подобным отношением. Демон выразил свою благодарность, как и остальные. Полученные сегодня выгоду значительно помогут им в будущем.

Особенно, когда над Нотгардом нависли густые тёмные тучи...

Конец первой книги — Дорога в большой мир.

Больше книг на сайте - Knigoed.net